

Ташкентский государственный
экономический университет

Банковско-финансовая академия
Республики Узбекистан

BANKING AND FINANCE ACADEMY
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Международный Вестминстерский
университет в городе Ташкенте

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Стратегия действий Республики Узбекистан: макроэкономическая стабильность, инвестиционная активность и перспективы инновационного развития»

СБОРНИК НАУЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ

СЕКЦИЯ II

28-29 мая 2018 года

Тошкент давлат
иқтисодиёт университети

Ўзбекистон Республикаси
Банк молия академияси

BANKING AND FINANCE ACADEMY
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Тошкент шаҳридаги халқаро
Вестминистер университети

HARAKATLAR STRATEGIYASI
2017-2021

**«Ўзбекистон Республикасининг
Харакатлар стратегияси:
макроиқтисодий барқарорлик,
инвестицион фаоллик ва
инновацион ривожланиш
истикболлари»
мавзусидаги**

ХАЛҚАРО ИЛМИЙ-АМАЛИЙ АНЖУМАН

**ИЛМИЙ МАЪРУЗА
ВА МАҚОЛАЛАР
ТЎПЛАМИ**

II ШЎЪБА

2018 йил 28-29 май

СЕКЦИЯ II

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ, ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

II ШҶҲБА

МИЛЛИЙ ИҚТИСОДИЁТДАГИ ЯНГИ ТРЕНДЛАР: ГЛОБАЛЛАШУВ, МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ ИНТЕГРАЦИЯ, ЛИБЕРАЛЛАШУВ, РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТ

<i>Райымбаев Чаткалбай Кенейбаевич. Экономические проблемы социального комплекса в Кыргызской Республике.....</i>	6
<i>Юсупов Алишер Шавкатбекович. Мировая практика инвестиционного обеспечения потребностей инновационного развития высоко интегрированных корпоративных структур.....</i>	12
<i>Egamberdiev Shukhrat Satimbaevich. Functions of localization and influencing on it factors.....</i>	18
<i>Fayzullayev Javlonbek Sultonovich. Increasing the efficiency management of 3PL and 4PL logistics companies in the railway system.....</i>	24
<i>Karimov Farhod Pulatovich. Dynamics of consumer behavior in Uzbekistan: the ABCD paradigm and its application</i>	29
<i>Kasimova Dilfuza. Examining Japanese management accounting in Mitsubishi's story during 1875-1885</i>	37
<i>Khannaev Sherzod. The Impact of Fiscal decentralization on Russian Regional Economic Growth.....</i>	44
<i>Khotamov Ibodullo Sadulloyevich. World tendencies and development of the digital economy in Uzbekistan</i>	59
<i>Mamadiyarov Zokir. Mobile banking apps and their development in commercial banks of Uzbekistan</i>	65
<i>Mukhamedjanova Kamola Akramovna. Sustainability of Agricultural Supply Chain.....</i>	70
<i>Olimov Maqsudjon Komiljon o'gli. Index of economic freedom: prospects for development and liberalization of national economy</i>	75
<i>Rajapova Madina Faridunovna. Innovation development is a part of action strategy on further developing of Uzbekistan: key factors and solutions.....</i>	82
<i>Rakhimov Hasan Shukurjonovich. Development of innovative activity as a factor in ensuring qualitative growth of Uzbekistan's economy.....</i>	88
<i>Rakhmonov Lochin Tukhtameshovich. The digital economy of the Importance of Innovation.....</i>	93
<i>Sattorov Olimjon Berdimuratovich. Tijorat banklarida innovatsion texnologiyalarni joriy qilishning bugungi holat</i>	99

<i>Zakhidov Gafurdjan Erkinovich. The efficiency of management and organization clusters in light industry of Uzbekistan</i>	106
<i>Tursunov Ulugbek Avazbek ogli. The export performance of the regions of Uzbekistan and its main determinants</i>	111
<i>Абдувалиев Абдулазиз Абдувалиевич. Миллий иқтисодиётда молия-саноат гуруҳларини ташкил қилишнинг долзарблиги</i>	117
<i>Абдувахидов Ф.Т. Кўп тармоқли фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисоби шакллари оптималлаштириш</i>	122
<i>Абдугафаров Абдухалил. Аллаяров Фозлиддин Амонуллаевич, Пул муомаласини барқарорлаштириш –иқтисодий ривожланиш гарови</i>	130
<i>Абдуллаев Суюн Артикович. Доля амортизационных отчислений в распределении валового внутреннего продукта и способы их эффективного использования</i>	135
<i>Адылова Зульфия Джавдатовна. Возрождение и развитие интеграционных связей в рамках Великого Шелкового пути</i>	140
<i>Ахмедов И. Миллий компанияларнинг ташқи бозорларга чиқиши ва экспорт салоҳиятини ошириш йўллари</i>	147
<i>Аъзам Сардор Эркин ўғли. Анализ реформ в сфере таможенно-тарифного регулирования в Узбекистане с учетом опыта зарубежных стран</i>	155
<i>Бабашев Фархад Айтмуратович. Развитие социальной сферы в узбекистане и актуальные вопросы молодежной политики</i>	163
<i>Бердиёров Темура Азаматович. Таксопаркинг иқтисодий бошқарув ривожланишида маркетинг таҳлили</i>	168
<i>Ганиходжаева Нилуфархон Абдурахмон қизи. Совершенствование налоговой системы для обеспечения инновационного развития национальной экономики</i>	175
<i>Дадабоев Қучқор Абдулладжанович, Исламов Анвар Аширқулович. Халқаро ва минтақавий интеграция жараёнида мамлакат транспорт логистика тизимида иқтисодий хавфсизликни таъминлаш йўналишлари</i>	180
<i>Данабоев Ихтиёр Турсуналиевич. Жаҳон хўжалигида глобал иқтисодиётнинг ривожланиш тенденциялари ва унинг миллий иқтисодиётга таъсири</i>	186
<i>Жуковская Ирина Евгеньевна. Место и роль инноваций в управленческих процессах в условиях формирования цифровой экономики</i>	193
<i>Иватов Ирисбек. Туристик хизматлар бозорини ривожлантиришда инновацион ғояларнинг жорий қилиниши</i>	201

<i>Ивлиев Игорь Владимирович, Хажиев Бахтиёр Душабоевич. Традиции совместных исследований ученых России и Узбекистана в области повышения эффективности общественного производства</i>	206
<i>Исмаилова Нилуфар Сабитджановна. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее</i>	211
<i>Ирматова Замира Бахтияровна. Возможности повышения эффективности использования трудовых ресурсов в Республике Узбекистан</i>	217
<i>Котов В.А. Пути совершенствования инструментария финансового обеспечения программ инновационного развития предприятий-экспортеров</i>	224
<i>Махкамов Нуритдин Хуснитдинович. Инновационные методы финансирования предпринимательской деятельности</i>	231
<i>Сабиров Ойбек Шавкатбекович. Пути институционального укрепления и функционального развития рынка лизинговых услуг Узбекистана.</i>	238
<i>Салихов Суръат Акрамович. Топинамбур тугунагидан тайёрланган «Желе» маҳсулотининг иқтисодий хусусиятлари</i>	244
<i>Султонова Нилуфар. Проблемы совершенствование рейтинговой оценки деятельности Коммерческих банков Узбекистана</i>	250
<i>Файзиева Дилафруз Шухратовна. Демографическое развитие рынка труда</i>	259
<i>Халикулова Гулзада Тожимуротовна. Развитие системы страхования в условиях инновационной экономики Узбекистана</i>	267
<i>Хамраева Бахор. Халқаро туризм бозори ривожланиши ва унда мавжуд шарт-шароитлардан фойдаланиш</i>	273
<i>ЧиЖу Жу. Эффективность внедрения системы следующего поколения икт в сельском хозяйстве Узбекистана</i>	278
<i>Шодиева З.Т., Шукуров Х.Ш. Новый тренд: инвестиции в цифровую экономику</i>	286
<i>Шодмонов Шеркул Шодмонович. Аграр-саноат интеграциясига инновацион ёндашув</i>	290
<i>Юлдашева Нилуфар Абдувахидовна. Инкирозга қарши бошқарувда хориж тажрибаларидан фойдаланиш механизми</i>	297
<i>Юсупов Бобур Аҳмадбек ўғли. Аҳоли ихтиёридаги бўш ресурсларни тадбиркорлик фаолиятига жалб этишни кучайтириш йўллари</i>	305

Райымбаев Чаткалбай Кенейбаевич,
Кыргызстан, г. Ош,
ректор Кыргызско-
Узбекского университета

Экономические проблемы социального комплекса в Кыргызской Республике

Современный этап социально-экономического развития, проблемы экономики, особенно социального комплекса нашего общества, требуют прогрессирования системы местного регионального управления и определения его роли и места в системном реформировании данного комплекса. Распределительная политика государства, опирающаяся на остаточный принцип финансирования социальных комплексов, обуславливает несоответствие развития социальных отраслей с уровнем требований. Стратегия социального развития должна включить в себя все регионы страны, так как региональное управление в социальном комплексе – это многогранный процесс, состоящий из демографических и географических изменений, исторических форм общественного труда и его региональных особенностей. Поэтому, при осуществлении изменений в социальном комплексе, мы должны понимать, что социальный комплекс является основным элементом современного общественного развития, а неправильная государственная политика приведет к торможению экономических реформ в стране.

Экономические трудности, возникшие сегодня в Кыргызской Республике, определяют возможности и состояние источников финансирования не только в экономической отрасли, но и в социальном комплексе. В силу этого, осуществление стратегических планов социального развития за счет централизованных средств, ограничивают использование ресурсов, что в свою очередь, требует изыскания альтернативных источников финансирования с целью смягчения, возникших в ходе реформ, отрицательных социальных явлений и противоположностей и способствует адаптации населения новым рыночным условиям, и создает возможности внедрения позитивных сдвигов экономики, произведенных результатом реформы.

Социальный комплекс как категория экономики является одной из отраслей экономических отношений по удовлетворению социальных и духовных потребностей людей.

Под «социальным комплексом» понимается жилье, наука и искусство, общее и профессиональное образование, здравоохранение, учреждения социального обеспечения, торговые и хозяйственные предприятия, спортивные и оздоровительные объекты, пассажирский транспорт.

Социальные отрасли, которые раньше всецело были государственной собственностью, сегодня ведут свою деятельность как акционерные общества или в других формах, а в сфере образования, здравоохранения, культуры, искусства доля государственного финансирования осталась высокой.

Услуги, которые в рыночной экономике предоставляет социальный комплекс, являются в основном убыточными. Поэтому они покрываются за счет бюджетных средств государства. А методы финансирования из бюджетных средств государства остались от плановой экономики советских времен. Но, несмотря на это, в те времена, некоторые отрасли социального комплекса, услуги свои оказывали за деньги, и пополняли бюджеты объектов социального комплекса.

Вместе с тем переход на рыночные отношения, не означает обеспечение реализации рабочих механизмов автоматически. Для этого потребуется некоторое время. При этом, некоторые услуги обслуживания социального комплекса, никогда не превращаются в рыночные механизмы, потому что большинство из них имеет гуманитарный характер, такие сферы обслуживания государство само вынуждено финансировать.

В современном мире успешно действуют разные системы управления социальными комплексами. Во всех странах отрасли социального комплекса непрерывно развиваются в зависимости от ситуаций, вытекающих из социально-экономических и политических условий каждой страны (3). Поэтому и в нашей стране разработка новой комплексной модели развития управления социального комплекса согласно обстоятельствам является острой потребностью сегодняшнего дня.

Вместе с тем в ближайшее время, в связи со слабым развитием экономического уровня, достижение международных стандартов продовольственной потребности в социальной среде для нашего государства является тяжелым вопросом, потому что, чем выше уровень экономического развития страны, тем выше уровень жизни населения. Но, значимая часть социальных потребностей реализуется через обычаи и традиции, приобретенные привычки, религиозные и другие веры или мышления человечества.

На самом деле объективное и справедливое решение социальных потребностей считается тяжелым вопросом. Так как на этот процесс влияют многие факторы и трудно определить их точное цифровое воздействие. Поэтому достижение к определенному уровню развития социальной среды – многоступенчатый процесс. Он в основном включает в себя не только социальные потребности жителей всей республики, но и комплекс вопросов, направленных на создание, распределение, регулирование и потребительские условия, связанные с уровнем развития экономики.

В связи с этим, в условиях сегодняшнего дня, одной из основных задач государственной социальной политики считается обеспечение развития приоритетных отраслей социального комплекса, контролирование внедрения государственных социальных программ и финансирование социального комплекса не на остаточном принципе, а на требуемом уровне.

В результате, предлагается разработка системы по социальному обеспечению населения, согласованная с хозяйственными субъектами регионов, общественными объединениями при участии государства.

На сегодняшний день социальная политика стала одним из основных

элементов государственной политики, и она является основным стержневым вопросом. Нет ни одной отрасли общественных отношений, не связанных с социальной политикой.

В связи с этим, в нынешних условиях, одним из основных вопросов государственной социальной политики считается обеспечение развития приоритетных направлений социального комплекса, полноценный контроль реализации государственных социальных программ и реализация финансирования социального комплекса не по остаточному принципу, а на необходимом уровне.

При решении проблем социальной политики возникает необходимость комплексного рассмотрения вопросов, начиная от постановки до их реализации, на местном и республиканском уровнях.

Проблемные вопросы социального развития во многом имеют региональный характер. Этап социально-экономического развития сегодняшнего дня обуславливает необходимость определения места и роли регионов в развитии системы регионального управления.

Региональная система управления – это многогранный сложный процесс, охватывающий в свое время экономические, демографические и географические процессы. У регионального управления есть свои цели и выполняемые задачи. Также, оно владеет методами решения проблемы и обладает достаточными возможностями (4).

Это означает, что социальные проблемы должны решаться на местах, потому что органами местного самоуправления должно быть предусмотрено расходование финансовых средств, для развития социальной среды за счет местного бюджета. Но, на местах, в селах, в деревнях, особенно в горных районах, это пока не дает приемлемых результатов. Так как органы самоуправления горных регионов в основном находится на дотации, для них является проблемой даже обеспечение заработной платой своего аппарата управления, а не решение местных социальных вопросов.

Проведение социальной политики со стороны Правительства с учетом региональных особенностей при обеспечении развития социального комплекса является требованием времени. Так как учет региональной особенности и проведение политики согласно с ним, в первую очередь, обеспечивает целостность государства.

Проблемы социального развития во многом имеют региональный характер. Поэтому органы местного самоуправления должны чувствовать свою ответственность к темпу и объему развития социальных услуг, их материальному и финансовому обеспечению, рациональному распределению социальной помощи, привлечению, по возможности, людей, нуждающихся в социальной поддержке.

Для обеспечения регионального развития социального комплекса целесообразно выработать специальную программу и для ее внедрения необходимо рассмотреть достаточные денежные средства. Это играет большую роль в составлении экономической базы и построении системы управления социального развития.

Таким образом, вопросы развития социального комплекса являются проблемой не только населения или органов местного самоуправления, а также глобальной проблемой целого сектора экономики и государства.

При переходе к экономической модели ответственность социально-экономического развития в первую очередь возлагается на органы местного управления. Из этого вытекает переформирование системы органов местного управления в основании и использовании финансовых ресурсов.

Из-за различия социально-экономического развития регионов, производится специальное финансирование от республиканского бюджета в местный бюджет. На наш взгляд, такое правило финансирования необходимо еще усовершенствовать, потому что каждый год социально-экономические проблемы в расходной части бюджета принимаются без каких-либо предварительных исследований. В итоге на местах социальные вопросы полностью не решаются и остаются дополнять ряд актуальных проблем.

Разработка норматива бюджетного обеспечения, рассчитанного на каждого человека (жителя), очень тяжелый теоретический и практический вопрос. До сих пор нам не удается перейти от системного финансирования к нормативному финансированию, не говоря о других отраслях социального комплекса, не осуществляется переход образовательной, культурной отраслей и здравоохранения. В результате, при расходовании финансовых ресурсов на местах допускаются частые ошибки. В некоторых случаях руководители органов местного управления, допустив ошибки, привлекаются к ответственности. Они стараются скрывать свои недостатки, приводя разные отговорки, что цена приобретенных товаров или оказанных услуг в рыночных условиях, согласно спросу и предложений, изменилась.

В связи с этим, мы считаем, что для осуществления работ в социальном комплексе по определению финансовых потерь местными органами управления должны быть реализованы следующие мероприятия:

- увеличение сравнительной доли средств из территориальных организаций и предприятий на счет местного самоуправления для финансирования социального комплекса региона;
- полный учет и контроль ассигнования, и финансирования предприятий социального комплекса;
- дополнительное финансирование социального комплекса за счет резервных средств органов местного самоуправления.

На законодательном уровне разработать порядок формирования резервных фондов органов местного управления, т.е. путем правильного изучения и применения рыночной конъюнктуры через предпринимательскую деятельность в регионах. Резервные средства, созданные таким путем, в обязательном порядке должны быть указаны в балансе общих территориальных средств (5).

Исходя из того, что ответственность за социально-экономическое развитие регионов возложена на органы самоуправления, возникает потребность в перестройке системы местных органов управления, обосновании и использовании финансовых ресурсов.

Поэтому мы представляем следующую обобщенную модель свободного

финансового баланса социального комплекса регионов для эффективного выполнения работ в областях данной сферы.

$$\mathcal{E} = \mathcal{B} + \mathcal{B}\phi + \mathcal{K} + \mathcal{A}\mathcal{o} + \mathcal{C}\mathcal{n} + \mathcal{C}\mathcal{s} - \mathcal{B}\mathcal{n} \rightarrow \max, \text{ где}$$

$\mathcal{E}$ – показатель обеспеченности социального комплекса финансовыми средствами;

$\mathcal{B}$ – бюджетные средства, выделенные на регион (республиканское и местное);

$\mathcal{B}\phi$ – внебюджетные фонды;

$\mathcal{K}$ – кредитные ресурсы (коммерческие банки);

$\mathcal{A}\mathcal{o}$ – средства акционерных обществ и предприятий, выделенных для нужд социального комплекса;

$\mathcal{C}\mathcal{n}$ – средства населения и ресурсы частной собственности, выделенные на социальный сектор;

$\mathcal{C}\mathcal{s}$ – собственные средства предприятий социального комплекса, в том числе социальной инфраструктуры;

$\mathcal{B}\mathcal{n}$ – верхний предел научно обоснованных требований необходимого нормативного финансирования социального комплекса.

При наличии положительного сальдо данного показателя можно сказать, что данный регион в достаточной мере обеспечен финансовыми ресурсами для нужд социального комплекса. В противном случае будет чувствоваться потребность в них и ответственные лица должны изыскивать дополнительные источники мобилизации финансовых потоков для решения проблем и финансирования мероприятий в социальной сфере.

Чем выше показатель обеспеченности финансовыми средствами, тем больше ресурсов, необходимых для финансирования социального комплекса. Это обеспечит экономическую самостоятельность регионов и решатся экономические проблемы социального комплекса, возникнут предпосылки для улучшения жизни населения.

Основное экономическое и социальное состояние страны, и направления развития, зависят от потенциальных показателей, и обеспечивается осуществлением через некоторые факторы.

Одним из основных факторов, влияющих на развитие социального комплекса республики, является сельскохозяйственное производство. Острой проблемой развития сельского хозяйства нашей страны является нехватка финансовых и технических средств. Передача сельскохозяйственной техники населению предусмотренные законом посредством лизинга, не имеют результативного исхода, потому что высокий уровень процентных выплат для простого землевладельца остается непосильным.

Кроме того отсутствие предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, также является одним из отрицательных факторов, влияющих на развитие социального комплекса. Некупаемость продукции, произведенных сельскими жителями, связано с отсутствием перерабатывающего сектора. Для решения данной проблемы необходима разработка государственных проектов и контроль над решением данного

вопроса.

Вопрос развития горнорудной промышленности предполагает высокий рост основного экономического показателя страны. Здесь необходима разработка специальных нормативных актов, которые служат интересам государства.

Другим фактором, влияющим на социально-экономический рост сельской местности Кыргызстана, является то, что горные регионы расположены вдали от центральных административных органов управления.

Кроме этого недоступность медицинского обслуживания, низкий уровень образования, инфраструктур культурной отрасли один из показателей регионального развития. Такое же состояние проявляется и в обеспечении книгами, периодическими изданиями. Плохое коммунальное обслуживание тоже можно рассматривать как один из факторов решения социальных задач.

Еще один главный фактор, влияющий на развитие социального комплекса это уровень интеллектуальных ресурсов государства. Как показывает история многих стран, рост экономики страны зависит не только от природных ресурсов, но и от образованного высококвалифицированного потенциала. В связи с этим, одной из основных задач правительства Кыргызской Республики является не только сохранение интеллектуальных ресурсов страны, но и создание дальнейших условий для их развития.

Все эти вышеперечисленные факторы напрямую влияют развитию социального комплекса. Для решения этих проблем необходимо разработать инновационно-инвестиционную политику по его развитию.

Основной целью инновационно-инвестиционной политики является создание основных принципов и направлений по улучшению инвестиционных ситуаций для развития социального комплекса. Для развития социального комплекса, инновационно-инвестиционная политика должна вестись государством. Инновационный подход для социального комплекса имеет очень важное значение. Потому, что для любой отрасли социального комплекса (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) в данное время требуются инновационные методы.

Поэтому для развития социального комплекса отвечающим требованиям сегодняшнего дня необходима организация национальной инновационной системы Кыргызской Республики. Это создает оптимальные условия для решения экономических проблем социального комплекса страны.

Согласованное решение перечисленных выше проблем, концентрация и мобилизация всех имеющихся ресурсов, координация деятельности всех структур социального комплекса, проведение целенаправленной и комплексной работы позволят преодолеть негативные тенденции в социальном комплексе и создать условия для достойного социального обеспечения жизни жителей Кыргызской Республики.

Литература:

1. Аверина А. Н., Социальная политика органов государственной власти субъектов Российской Федерации:— Москва, РАГС, 2006 г., стр. 126.
2. Иванов В.П. «Экономика социальной сферы», [Текст]: Москва 2004г. - стр. 548.

3. Купуев Л., Купуева А., Население и социальная сфера, Бишкек, 1997г., стр.17.
4. Райымбаев Ч.К., Система финансирования социального обеспечения населения КР, Территория науки, Воронеж – 2016 г., №2, стр.118-125.
5. Райымбаев Ч.К., Источники и методы финансирования социального обеспечения и их региональные особенности, Сборник научн. трудов по материалам межд. научно-практ. конф., «Актуальные вопросы в научной работе и образов. деятельности», РФ, Тамбов -2016 г., стр.90-97.

Юсупов Алишер Шавкатбекович,
Директор учебного департамента
Кыргызско-Узбекский университет,
к.э.н., доцент.

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКО ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

В статье дано общее понятие высоко интегрированных корпоративных структур, описаны многообразные ее формы, разобран зарубежный опыт их функционирования и финансирования, показана роль и место участников инновационной сферы, участие в нем государственных структур, также важное место уделено Стратегии действий развития Узбекистана, особенно в части вопросов по развитию и либерализации экономики.

The article gives the general concept of highly integrated corporate structures, describes its diverse forms, explores the foreign experience of their functioning and financing, shows the role and place of participants in the innovation sphere, the participation of state structures in it, and the Strategy for Uzbekistan's Development Action, on the development and liberalization of the economy.

Как показывает анализ мирового опыта, современная экономическая политика, направленная на достижение устойчивого экономического роста, невозможна без создания институциональных основ для становления высоко интегрированных корпоративных структур (далее по тексту – ВИКС), формирование которых обусловлено необходимостью проведения широкомасштабных научных и маркетинговых исследований, более полного использования имеющегося технологического потенциала, расширения масштабов производственной кооперации, а также стремлением их участников противостоять резким колебаниям деловой конъюнктуры на различных сегментах мирового хозяйства.

Успешно функционирующие зарубежные ВИКС представляют собой универсальные многоотраслевые комплексы, включающие в себя промышленные, строительные и торговые предприятия, научные центры, крупные банки, торговые фирмы, страховые, инвестиционные и другие компании.

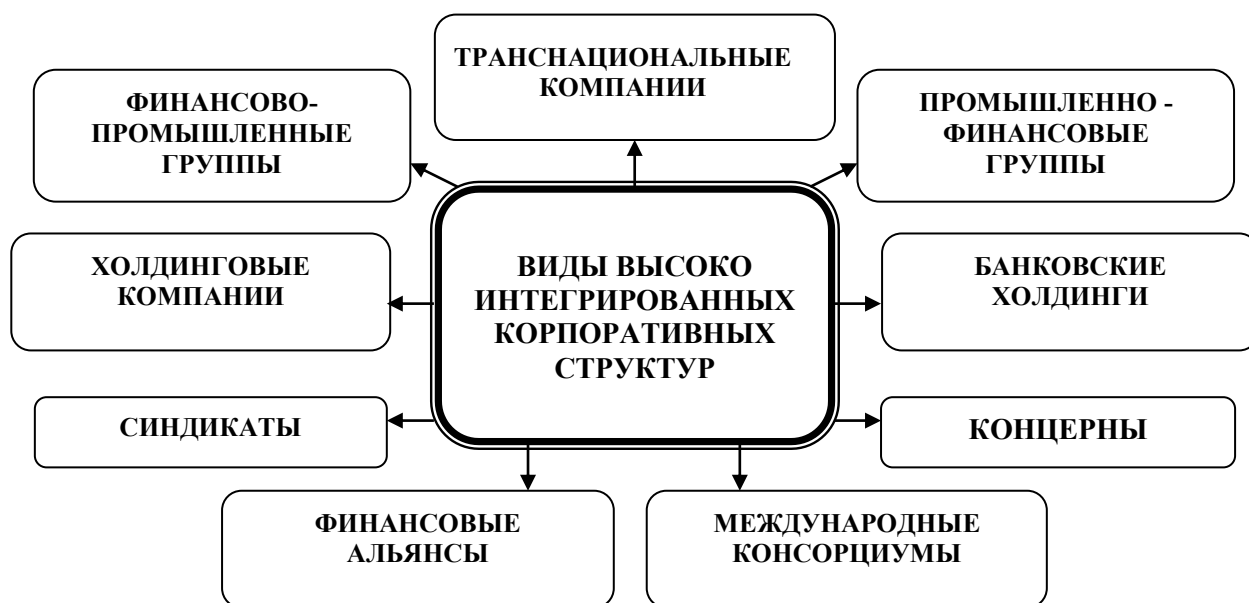

Рисунок 1. Классификация различных видов высоко интегрированных корпоративных структур.

Рисунок 1. наглядно показывает большое многообразие форм интеграции потенциала промышленного и финансового капитала, открывающего дополнительные возможности для мобилизации ресурсов с целью реализации высоко доходных инвестиционных проектов участников ВИКС. Большинство из них обеспечивает своим участникам и партнерам гарантированный доступ к финансово-кредитным и материально-техническим ресурсам, а также наиболее надежное и прибыльное размещение капитала.

Высокий уровень интеграции банковского, промышленного и торгового капиталов позволяет зарубежным компаниям осваивать выпуск новейших видов продукции, ускорять оборачиваемость финансовых ресурсов, сокращать издержки за счет развития внутри ВИКС оптимальных схем взаимозачетов и платежей, рационализировать структуры совокупного капитала, увеличивать доли ресурсов в денежной форме и мобильность перераспределения, открывая возможности для проведения крупных сделок и многовалютных операций, а также эффективного размещения интегрированных активов.

Первые ВИКС стали формироваться в мировой экономике с середины XX века в процессе усиливающейся интеграции промышленного и финансового капитала путем организации тесного взаимодействия финансовых, промышленных и торговых предприятий. В настоящее время под ними понимается совокупность юридических лиц, действующих как основные и дочерние общества, либо полностью, либо частично объединивших свои материальные и нематериальные активы в целях технологической или экономической интеграции для реализации крупных инновационных программ или инвестиционных проектов, обеспечивающих их учредителям повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства.

В структурном плане около 50% основного объема финансирования инновационных потребностей субъектов инновационного бизнеса в США в

последние годы приходился на частные фирмы и организации, 46% - на целевые ассигнования федерального правительства, которые выделяются на основе конкурсов частным коммерческим структурам, и 4% - университеты, колледжи, неправительственные организации [9].

Наиболее наукоемкие и эффективные исследования ВИКС государство финансирует полностью из-за их сложности, высоких издержек, высокого уровня рисков, а также сильной международной конкуренции [5,55]. Эффективным финансовым инструментом активизации инновационной активности американских компаний, по мнению Ван Хорна Дж. К., выступает «практика бесплатной выдачи лицензий на коммерческое использование изобретений, запатентованных в ходе бюджетных исследований и являющихся собственностью федерального правительства» [2,34-38]. Инновационным организациям, добившимся конкретных результатов и завоевавшим доверие своей результативной деятельностью, могут предоставляться льготы по оплате инженерно-технических и коммунальных услуг, включая услуги связи, а также расходы по теплоснабжению, водоснабжению, электроэнергии и т.д. Среди мер косвенного регулирования государством процессов активизации инновационной деятельности известный американский ученый Гитман Джонс выделяет, прежде всего, «налоговые льготы в виде сокращения налогооблагаемой базы, уменьшения налоговых ставок и налоговых вычетов» [3,58-64].

На Рис. 2. показана действующая система поддержки инвестиционной активности участников инновационной сферы в США, считающейся страной с самым высоким уровнем инновационного развития экономики.

Рисунок 2. Структура механизма государственной поддержки инновационной активности крупных корпораций в США.

Впечатляющих успехов в инвестиционном обеспечении потребностей инновационного развития крупных корпораций в последние годы добились такие страны Европы, как Германия, Англия и Франция, занимающие сегодня соответственно третье (2,3% ВВП), четвертое (2,4% ВВП) и пятое (2,2%) места в мире по абсолютной величине затрат на НИОКР [8].

Интересный опыт участия государства в инвестиционном обеспечении субъектов национальной экономики накоплен в Японии, где Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) выступает подлинным локомотивом инновационного развития всех сфер экономической и социальной жизни общества. Процессам повышения инновационной активности японских корпораций способствует долговременная программа научно-технического развития страны, а также действующая здесь система стимулирования прикладных исследований и закупок лицензий за рубежом.

Высокая эффективность воздействия органов государственного управления на рост инновационной активности японских корпораций составляют такие методы прямого экономического стимулирования, как: льготное кредитование и страхование экспорта, частичное освобождение экспортеров от уплаты налогов, прямое субсидирование, государственная комплексная помощь экспортерам, содействие их сбытовой деятельности и т.п. [4,402]. Результатом эффективного влияния государства на инновационную сферу служит тот факт, что уровень государственных расходов на НИОКР в Японии, в период с 2005 по 2009 годы поддерживался на уровне 3,0- 3,5% от общего объема ВВП, при этом основная доля расходов направлена на проведение фундаментальных исследований и генерирование принципиально новых идей в инновационной сфере экономики.

Составной частью государственной стратегии в инновационной сфере выступает внедряемая в Японии модель интеграции науки и производства, реализуемая за счет создания сети городов-технополисов, соединяющих преимущества НИОКР и наукоемкого промышленного производства.

В то же время большинство крупных компаний в странах с формирующимися рынками вынуждены ориентироваться на ограниченные по своим объемам целевые бюджетные ассигнования, либо на дорогие банковские кредиты и собственную нераспределенную чистую прибыль прошлых лет, что обусловлено их низкой инвестиционной привлекательностью для инвесторов и слабым развитием рыночных механизмов и, прежде всего, фондового рынка [6,119-121]. В период устранения негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса во многих странах мира пришло понимание того, что обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции ключевых предприятий национальных экономик и преодолеть в сжатые сроки все возникающие при этом препятствия, без поддержки государства, многие из них просто не в состоянии.

С другой стороны, сам процесс создания пионерных инноваций снижает общие трудозатраты на выпуск товаров, сокращает долю труда в стоимости единицы продукции, повышая тем самым общую эффективность

общественного производства, что в конечном итоге способствует наращиванию объемов выпуска экспортной или импортозамещающей продукции, росту ВВП и поступлений в государственный бюджет.

Ключевым условием сбалансированного и своевременного финансирования инновационного развития ВИКС в развитых странах мира выступает целевая адресная поддержка государством данной категории предприятий, а также прямых и институциональных инвесторов, вкладывающих свои ресурсы в их инвестиционные проекты.

Соотношение собственного и заемного капитала зарубежных компаний образует финансовую структуру их капитала, которая во многом зависит от общего состояния национальной экономики. Так, в странах с развитой рыночной экономикой компании более склонны к использованию привлеченного и заемного капитала поступающего с рынка ценных бумаг. В условиях же перехода к рыночной экономике компании ориентируются, как правило, на банковские кредиты и собственный капитал, что обусловлено низкой инвестиционной привлекательностью компаний, слабым развитием рыночных механизмов и, прежде всего, фондового рынка [7].

Анализ зарубежного опыта участия государства в финансовом обеспечении процессов модернизации ВИКС свидетельствует о необходимости того, чтобы основные принципы ее проведения базировались на сугубо рыночных основах. В частности, изыскание финансовых ресурсов для нужд модернизации, и их использование, а самое главное, их возврат должны строиться на принципах возвратности, срочности и окупаемости. В связи с этим, механизм их проведения должен опираться, либо на государственные заказы или целевые ссуды на нужды реструктуризации стратегически важных предприятий, либо на хорошо обоснованные бизнес - планы и взвешенные технико-экономические расчеты, специально создаваемых для этого коммерческих структур, желающих заниматься этим сложным, капиталоемким и рискованным процессом.

Широкомасштабные и поэтапные реформы и взвешенная денежно-кредитная политика, проведенные за годы независимости в Узбекистане способствовали обеспечению макроэкономической стабильности, высоких темпов роста экономики, удержанию инфляции в прогнозных пределах, созданию широких возможностей и благоприятных условий для развития бизнеса. Всесторонний анализ пройденного этапа развития страны, изменяющаяся конъюнктура мировой экономики в условиях глобализации и усиливающаяся конкуренция требуют выработки и реализации кардинально новых идей и принципов дальнейшего устойчивого и опережающего развития страны.

В Республике Узбекистан, в целях повышения эффективности проводимых реформ, создания условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, реализации приоритетных направлений по модернизации страны и либерализацию экономики, направленные на дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики, повышение ее конкурентоспособности, модернизацию и интенсивное развитие, продолжение институциональных и

структурных реформ по сокращению присутствия государства в экономике была разработана Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития в 2017 — 2021 годах [1]. Для успешного выполнения поставленной задачи по развитию и либерализации экономики запланированы работы по нижеследующим направлениям:

- Дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики;
- Повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет углубления структурных преобразований, модернизации и диверсификации ее ведущих отраслей;
- Модернизация и интенсивное развитие сельского хозяйства;
- Продолжение институциональных и структурных реформ, направленных на сокращение присутствия государства в экономике, дальнейшее усиление защиты прав и приоритетной роли частной собственности, стимулирование развития малого бизнеса и частного предпринимательства;
- Комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, районов и городов, оптимального и эффективного использования их потенциала.

Реализация данных работ станет импульсом для поступательного движения по пути реформирования и модернизации экономики страны.

Особый интерес для органов государственного управления, финансовых институтов и самих предприятий Узбекистана представляет анализ опыта инвестиционного обеспечения процессов инновационного развития крупных предприятий в развивающихся странах. Отличительной чертой данного опыта следует считать осознание основными участниками процесса инновационного развития экономик этих стран важности своевременного изыскания реальных источников финансирования разрабатываемых программ инновационного развития, а также необходимости консолидации усилий государства, финансовых институтов и самих эмитентов в деле формирования благоприятной деловой среды для притока на эти цели иностранных и отечественных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» от 7 февраля 2017 года № УП-4947
2. Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами. - М.: Финансы и статистика, 2003. с. 34 - 38.
3. Гитман Джонс. Основы инвестирования. /Пер. с англ. - М.: Дело, 1998. с. 58 – 64.
4. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей мира. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. с. 402.
5. Тяпышев О. Г. Условия и перспективы многостороннего регулирования трансграничной инвестиционной деятельности. – М.: Внешнеэкономический бюллетень. 1999. № 6. с. 55.

6. Юсупов А.Ш. - Меры по активизации работы банков по инвестиционному обеспечению ключевых предприятий. // - Известия ВУЗов Кыргызстана. - 2014. - №8. - С. 119-121.
7. Юсупов А.Ш. Экономическая характеристика и классификация инновационной деятельности.// - Вестник филиала РГСУ в городе Ош. №1, Москва, 2018
8. World Investment Report. – Geneva: United Nations. 2005.
9. <http://www.venture-invest.ru/biblio.htm>.

Egamberdiev Shukhrat Satimbaevich,
base doctorate, TSUE

Functions of localization and influencing on it factors

There are different directions of innovative development of the economy, one of which is the organization and effective use of localization in production or services. Nowadays the extensive use of localization processes in all the countries with sustainable economic growth is to be obvious. In particular, the USA, China, Germany, South Korea, Canada, Nigeria and Brazil have been introducing the localization processes in various sectors of the economy. In the car-marketplace: China, Germany, South Korea, health and in pharmaceuticals: Brazil, in energy sector: Canadian in oil and gas sector: Nigeria have successfully implemented localization processes.

Localization processes are widely implemented in Uzbekistan based on State targeted programs. The establishment of a joint venture "Uz-DEU Auto" in 1996 and the supermarket chain Korzinka.uz in the country appeared as the first manifestation of localization. Up today, because of wide-scale implementation of localization processes based on industrial cooperation, the production output cost has indicated 60,807.2 bn. UZS. Enterprises involved in the localization program exported products worth \$ 30,698,307 thousand [2].

Based on the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev, February 7, 2017, No. PF-4947, the Strategy for Action for the Development of the Republic of Uzbekistan in five priority areas for 2017-2021 has been developed [1], and the point 3.2 of the Program is aimed at enhancing the structural transformations, to increase its competitiveness through modernization and diversification of its network.

This section focuses on issues of ensuring balanced and stable national economy, increasing the share of industry, service sector, small business and private entrepreneurship, developing the promotion of production localization policy, and replacing consumer goods and spare components imports, expanding inter-sectorial industrial cooperation as well.

The topic of the work is considered relevant based on the above information.

A number of foreign scientists have been conducting scientific research on production localization and placement of production forces. In particular, investigations of Johann Thünen [3], Wilhelm Laundhardt [4], Alfred Weber [5], August Lösch [6], Walter Christaller [7], focused on production localization,

production placement stages in industry. In 1909, Alfred Weber's Theory of Location of Industries was presented to the public. This was in turn, acknowledged as a continuation of the studies conducted by Thünen and Laundhardt. In his work, Weber focusing on issues of industries location suggested minimizing production expenditure by reducing labor and transportation costs. Weber, in his theory, seems to have over-emphasized the supply factors while ignoring the demand factors. Still, credit must be given to Weber for laying bare the fact that transportation costs are the most fundamental factor in deciding the location of the manufacturing industry. Albert Vazyansky [7], Vladimir Kondratev [8] studied processes of localization and its foreign trials in their research. The scientific works of a number of local scientists such as Otabek Elov [10], Sherzod Mustafakulov [11], and Nizomiddin Haydarov [9], focus on the role of domestic investment in the localization of manufacturing enterprises, the factors that affect it and the principles of its development.

In the above-mentioned studies, localization is considered as a means of saving foreign currency, attracting domestic investment and raising the level of exports by replacing imports. The analysis of the research performs that the functional tasks of localization are not limited to these. In our study, we made an attempt to clarify the functional responsibilities of localization (Figure 1). In this graph, 10 key functional features of localization are represented. At the same time, we have highlighted the role and importance of localization in fulfilling the tasks as providing national security, the impact of the country on external factors, reducing unemployment rate, promoting local producers, attracting investments into real sector of the economy. Particularly, studies require considering the experiences of several developed countries of the world while discussing the role of localization in the external factors of the state and providing its security, its place in the development of strategic sectors of the economy. It worth to point out the fact that over the past five years the target of localization has focused on creating new jobs not on the global market, but on the domestic market.

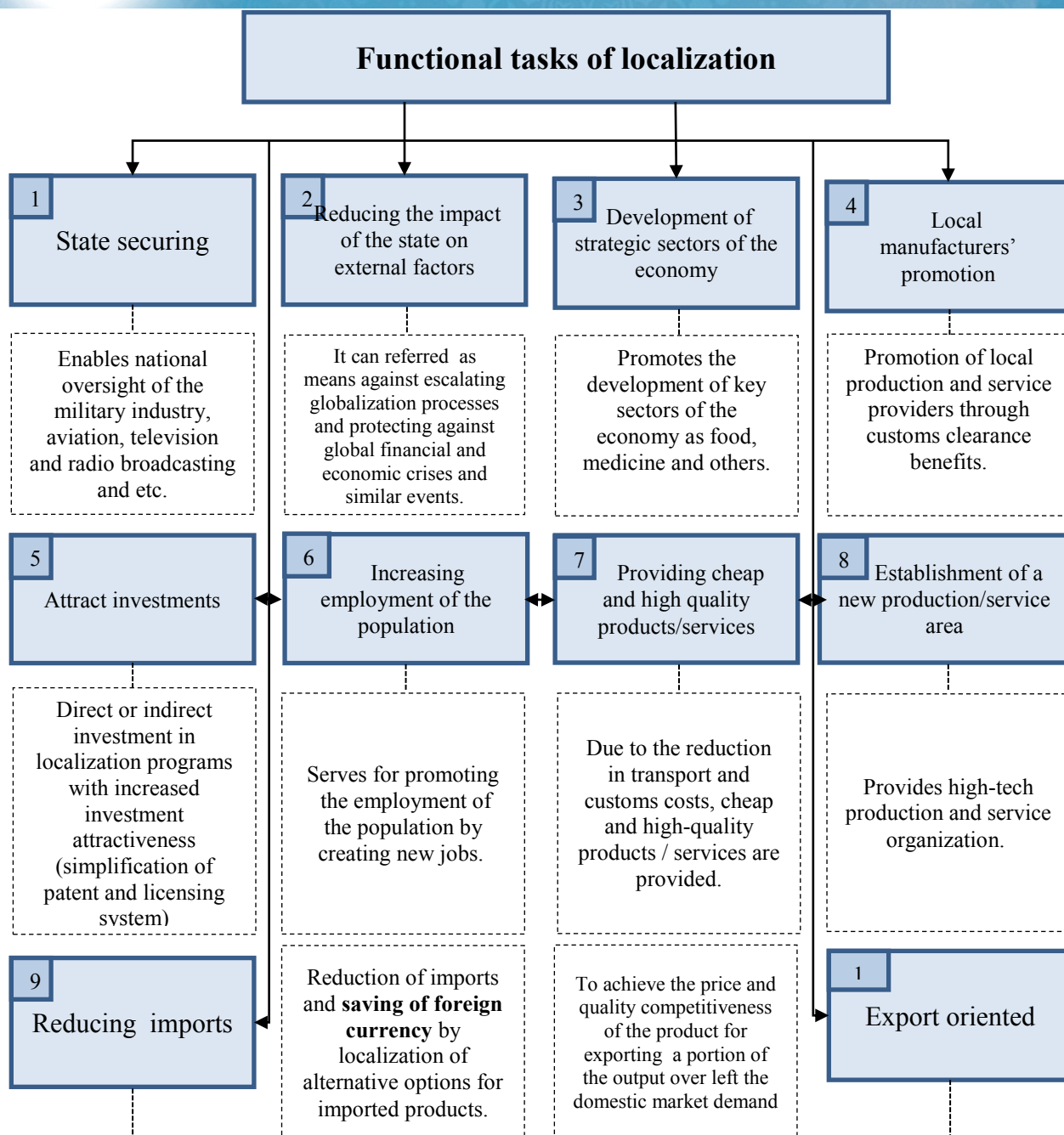

Figure 1. Functions of localization¹

In order to ease the crisis in 2008, the US Congress awarded the American Recovery and Reinsurance Act of \$ 787 billion in 2009. "US buy", which envisages financial support for US dollars [12]. This article aimed to protect the products of companies organizing production activities in the United States from external markets and to reduce their currency outflow. The same measures have been taken in many other countries around the world. The public procurement and state-funded projects served as a mechanism for localization in this process. However, the key factor in localization is to not only reducing unemployment and gain financial benefits. The growing interest in development of new industries is evident, as well as in the creation of hi-tech industries such as information technology and renewable

¹ Author's drawing based on research and literature (author's approach)

energy sources, which are frequently used for the promotion of local companies, especially in developing countries.

‘Important’ companies and ‘strategic’ areas for regulated services (air companies, broadcasting, utilities and telecommunications) are often objects that require localization. In such processes as privatization of state property, only local residents and companies can participate as buyers. At the same time, foreign transnational corporations are expelled from the sale and purchase, if the privatized company is considered "important". For example, the American oil company Unocal and the Canadian company Potash Corporation of Saskatchewan were traced. In particular, in 2005, selling of the American Unocal to China National Oil Company (NOC) for 16-18 billion US dollars assessed by the US Congress as a threat to national security and President George W. Bush has denied the deal.

In 2010, despite oppositions, the British-Australian potash producer's giant has been trying to buy Canada's "Potash Corporation of Saskatchewan", the world's leader in potash production. The Canadian government considered the agreement ineffective and denied the contract [8].

The data indicate that after 2008, not only the developing but also the developed countries resorted to the production localization projects to address economic problems. The United States has a unique role in implementing localization projects, liberating the economy, and promoting free trade. The economic power of the state is manifested in encouraging the emphasis of production localization by reducing globalization impacts.

Localization demand can be formulated in different ways. Some of the natural resources in this setting are found everywhere, while some have fixed locations. The workforce has fixed locations. Transportation costs, in this situation, are a function of cargo weight and the distance. Demand is uniform throughout for all products, hence, there is uniform price for all products at all locations. All materials and spare parts listed in either direct or indirect investment projects are required to be outcome of national companies. However, in indirect investment a license is issued, which implies granting benefits to local companies or local products.

We focused on localization functional tasks above. At the same time, we find that it is justifiable to make the factors affecting the implementation of localization.

In the case below, we have analyzed the factors affecting the decentralization due to decision-making level (whether localization is necessary or not) (Figure 2).

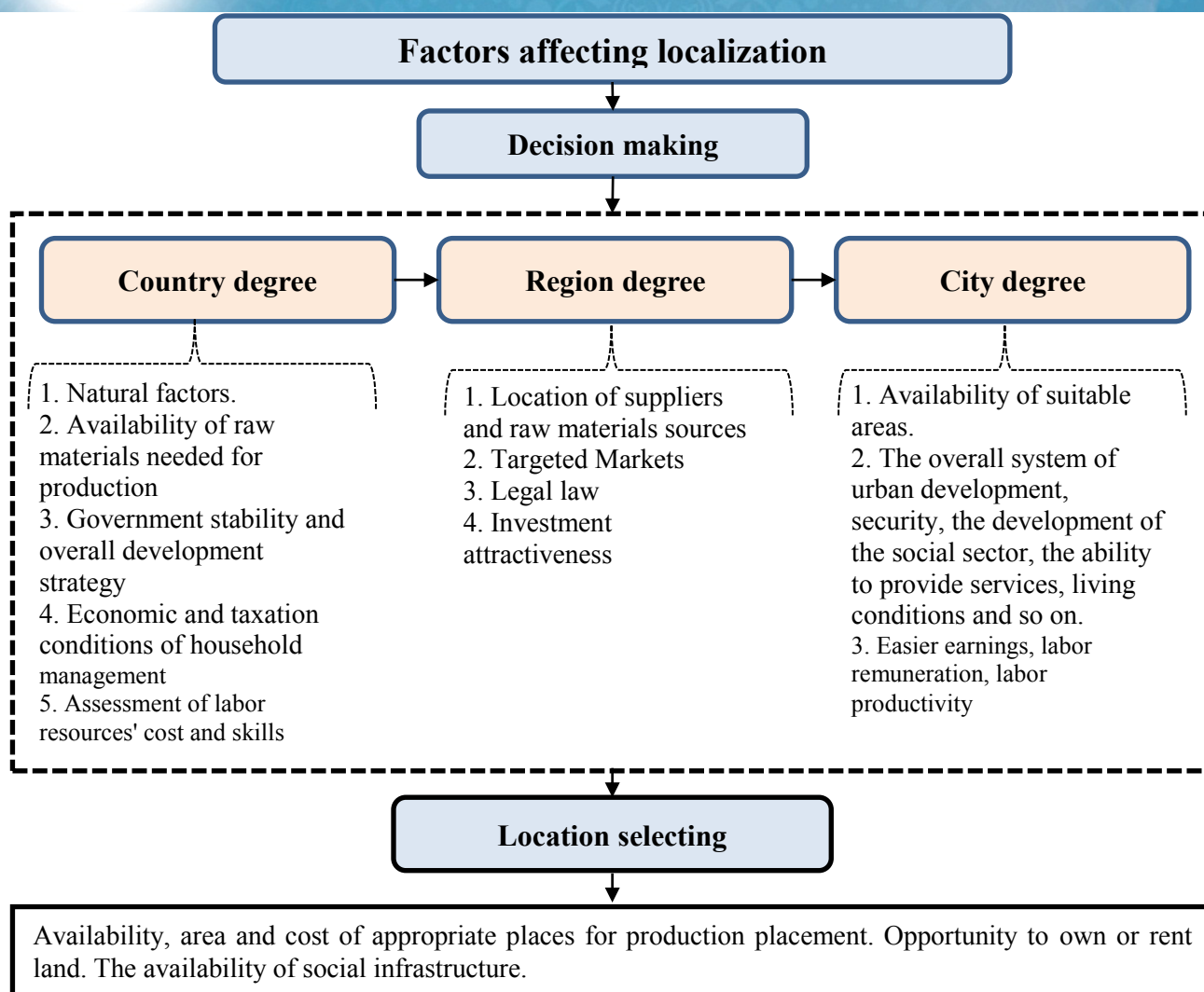

Figure 2. Factors affecting the choice of localization²

As a result of the analysis, factors affecting localization were identified and classified at the country, region and city level. The factors influencing the choice of place of localization, mainly, availability, area and price of suitable premises for placement, the possibility of acquiring or leasing the land, as well as availability of social infrastructure and others are pointed out as auspicious factors.

It is important to note that we have reflected on the main means of achieving variety of goals besides imports reduction, foreign currency saving, increasing the volume of exports through accomplishing of localization procedures.

In fact, in our research we have studied aimed issues of localization effects as reducing the susceptibility of the country on external factors, increasing the level of public awareness, creating quality products and services, consequently by implementing this process, increasing competitiveness of local producer, attracting investments into local manufacturing industries. At the same time, the necessity of deep implementing and further improving of the localization programs in Uzbekistan being discussed as the matter of ensuring national security, was noticed as one of the tools to achieve national welfare.

² Author's drawing based on literature.

One of the most important tasks is to conduct extensive research on the factors influencing the country, region, and the city in the process of localization and its implementation, studying them, and minimizing the negative impact of factors.

Considering these factors, we have provided the following suggestions and recommendations:

1) formulation/clarification of the functional aspects of localization theoretically is required (*typically it means of import reduction, employment, currency saving*);

2) investment attractiveness increasing with a view to attracting foreign investors to the localization process (*reforming/improving the licensing and patenting system for production/service*);

3) localization of at least 36% of the output in the future is envisaged for accession to the localization program in Uzbekistan. It is necessary to exclude expenses for packaging of 36% of the product (*it determines the actual localization level of the product*);

4) Further improvement of cooperation between large and small production companies with the aim of industrial cooperation perfecting (*providing data on the volume of demand for the spare parts or components needed by the major manufacturer for information by small business enterprises through ICT*).

Literature:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПФ-4947 сонли фармони. Тошкент ш. 2017 йил 7 февраль. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 6-сон, 70-модда, 20-сон, 354-модда, 23-сон, 448-модда, 37-сон, 982-модда.

2. Ўзбекистон Республикаси давлат статистика Қўмитаси маълумотлари.

3. Тюнен Иоганн Генрих //Тихоходки -Ульяново. - М.: Советская энциклопедия, 1977. - (Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров ; 1969-1978, т. 26).

4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - С. 14, 40-51. - 495 с. - ISBN 5-7598-0074-4.

5. Блауг М. Теория размещения промышленных предприятий Вебера // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. - М.: Дело, 1994. - С. 578-580. - XVII, 627 с. - ISBN 5-86461-151-4.

6. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 664 с. ISBN 978-5-02-035367-1 (первое издание - Лёш А. Географическое размещение хозяйств. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 455 с) (нем. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel. Jena: Fischer, 1940)

7. А.М.Вазьянский. “Локализация производства как проблема современного менеджмента”. По специальности 08.00.05-Экономика и управление народным хозяйством диссертация на соискание кандидата экономических наук 153 стр. Нижний Новгород - 2007. Кондратьев В. Локализация производства как инструмент модернизации. «Перспективы» электрон журнал Опубликовано на портале 18.05.2016.

8. Хайдаров Н. Ишлаб чиқариш корхоналарини маҳаллийлаштиришда ички инвестицияларнинг ўрни. “Миллий иқтисодиётга инвестицияларни жалб қилишни фаоллаштириш” мавзусидаги республика илмий амалий конференцияси. Тошкент молия институти. 2013 йил 15 ноябрь. 13-18 бетлар.

9. Элов Д., Очилов Н. Ишлаб чиқаришни маҳаллийлаштириш омиллари ва ривожланиш тамойиллари. “Иқтисод ва молия” журнали. №8. 2013. 47-53 бетлар.

10. Мустафакулов Ш. Ўзбекистон Республикаси Биринчи президенти И.Каримовнинг “Бош мақсадимиз – кенг кўламли ислохотлар ва модернизация йўлини қатъият билан давом эттириш” мавзусидаги маърузасини ўрганиш бўйича махсус курс. 365 бет. 2013.

11. Copland C., Levine L. and Mallet W. The Role of Public Works Infrastructure in Economic Recovery. Congressional Research Service Report for Congress, September 21, 2011.

Fayzullayev Javlonbek Sultonovich,
base doctorate, TSUE

Increasing the efficiency management of 3PL and 4PL logistics companies in the railway system

Complicating technological processes, increasing the diversity of modern economic life and expanding the types and processes of production and consumption of economic goods cause a corresponding increase in the complexity of the organization of logistics chains and approaches to the organization of logistics activities. At the same time, economies of scale (long-term cost reduction per unit of output when the production is enlarged) and the possibility of taking advantage of the growing experience of logistics organization dictate the expediency and profitability of managing the supply chain and related services by different companies from specialized service providers - logistics companies at 3PL level and 4PL. The synergistic effect of the interaction of the above factors can also reach a significant value.

It is not difficult to see that economies of scale, understood in this broad sense, extends also to information support products in supply chains. In particular, the company level 3PL and 4PL, providing supply chain management for many manufacturers, can allow more advanced information system maintenance of products, as well as more accurate tracking of the condition products at all levels of the logistics chain.

Various aspects of transport logistics and the problems of the formation of TSL are presented in the works of foreign and domestic authors such as D. Kloss and D. Bowersox, T. Goldsby, A. Harrison, A. Chernovalov, D. Kurochkin, V. Bulavko, P. Nikitenko, I. Elovoi, etc. Despite the great attention of scientists to the issues of logistics, the current conditions for economic development dictate the need for the development of theoretical aspects of logistics and the constant updating of methods and methodology, the development of new assessment methods that are based on the principles of logics and took into account the specifics of the country's development.

Analysis of existing methods of assessing the effectiveness of logistics systems has made it possible to identify their shortcomings and bottlenecks for the evaluation of TL. Each method is isolated does not give a full-scale evaluation of the TLF. Existing methods are used mainly to assess the system of cargo transportation and do not allow assessing the related services and all elements of the TL. It should be noted that in most cases, the effectiveness evaluation is carried out for enterprises, logistics operators or regions, i.e. at the micro and macro levels. Therefore, it is urgent to

develop a methodology for assessing the economic effectiveness of the TLS of the national economy.

Mathematical model of organization of work in order to save on capacity reserves through the use of logistics operators level 3PL / 4PL.

Consider M companies serving requests for some products of production. Suppose that the company's ordering system number i ($i=1... M$) there are requests for the supply of the product according to the distribution Puasson with intensity λ_i . Suppose also that the supply chain uses warehousing services in a specific location (related to need to ensure the processing of the product before sending it to the consumer at the loaded enterprise at that location) for a time t_i . Thus, the average quantity of products in the warehouse will be is equal to $\lambda_i t_i$.

At the same time, the process of receipt of applications is random, and therefore the reserve capacity of the warehouse will be determined taking into account place not only the average number of products, but also some kind of additional stock. Denote the total number of products produced, which can be placed to companies number i in the reserved them storage areas, through $\bar{n}_i$.

Then the probability that products production company number i , which must be placed in the warehouse, will be more than the site allocated to the enterprise, is calculated by the following formula:

$$P(\eta_i \geq \bar{n}_i) = e^{-\lambda_i} \sum_{k=\bar{n}_i}^{\infty} \frac{\lambda_i^k}{k!} = 1 - e^{-\lambda_i} \sum_{k=0}^{\bar{n}_i-1} \frac{\lambda_i^k}{k!}. \quad (1)$$

As you would expect, the larger the amount of reserved warehouse $\bar{n}_i$ the less this probability. Suppose that company i can long term lease warehouse space in the amount of $\bar{n}_i$ n for the price $s_i(\bar{n}_i)$ for one stored goods. It is natural to assume that the function $s_i(\bar{n}_i)$ decreases, in other words, the price warehouse rent per unit area decreases with the growth of the leased area (wholesale discount). However, the decrease is rather slow, so that the total the amount of rent payments was higher for large areas: in other words, the total the amount of lease payments $s_i(\bar{n}_i)\bar{n}_i$ increases.

At the same time, in case of excess of the stored goods The Company can provide storage of additional volume only for many higher fees S_i :

$$S_i > s_i(1) \geq s_i(2) \geq s_i(3) \dots \quad (2)$$

In this case, the optimal choice for companies at a long-term level leased storage areas $\bar{n}_i$ n will be determined by minimization storage costs, that is, we arrive at the problem of minimizing the next objective function:

$$\min S_i e^{-\lambda_i} \sum_{k=\bar{n}_i}^{\infty} \frac{\lambda_i^k (k-\bar{n}_i)}{k!} + s_i(\bar{n}_i)\bar{n}_i = \min S_i \left(\lambda_i (1 - e^{-\lambda_i} \sum_{k=0}^{\bar{n}_i-1} \frac{\lambda_i^k}{k!}) - \bar{n}_i (1 - e^{-\lambda_i} \sum_{k=0}^{\bar{n}_i-1} \frac{\lambda_i^k}{k!}) \right) + s_i(\bar{n}_i)\bar{n}_i \quad (3)$$

An example of using the proposed mathematical model.

As an illustration, consider the following example. As Specific costs for renting warehouses we take the function $s_i(\bar{n}_i) = n^{-0,5}$, which gives the costs, expressed in thousands of rubles. per unit of production per month. Thus, renting warehouse space by only one unit products will cost one thousand rubles per month. However, the lease of 100 units' products will cost only 100 rubles per month per unit of output

(and will be 10 thousand rubles. generally). As "extraordinary" costs of $i S_i$, carried in In case of exceeding the quantity of goods received, the area of ordinary rented warehouses, we take the value of 10 thousand rubles for a unit products per month.

Figure .1 shows the storage costs for goods companies in this case for several values of the average expected the number of stored products ($\lambda = 80, 90$ and 95). In this case, the optimal the number of leased storage facilities (expressed in units of stored production) is 104 for $\lambda = 80$, 116 for $\lambda = 90$ and 121 at $\lambda = 95$.

Storage costs

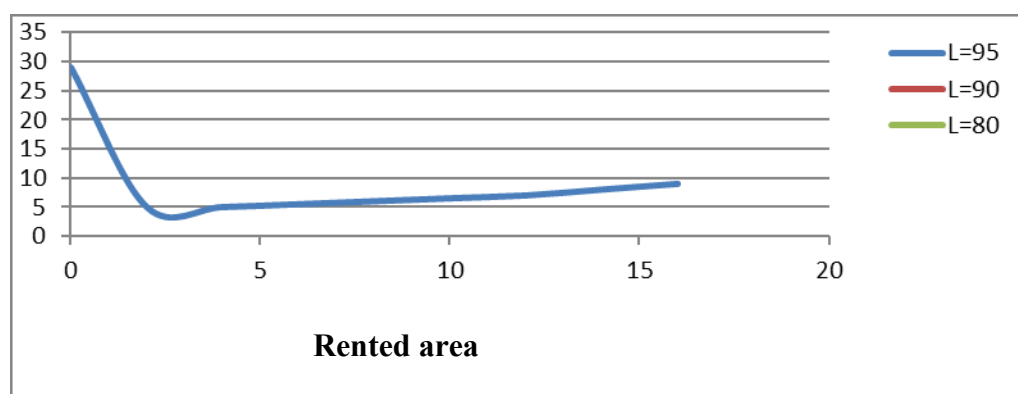

Figure. 1 - Charts of storage costs, thousand rubles, with several values of the average expected number of stored products ($\lambda = 80, 90$ and 95).

Suppose now that the company is turning to services logistics company level 4PL, which is able to provide it corresponding services of warehouses. Since the logistics The company specializes (in contrast to the manufacturing company) in the provision of logistics services, including warehousing services, it, in general, is able to bear the costs of securing warehouse space, much lower than those borne by the company itself (2). We denote by corresponding costs with similar symbols:

$$S > s(1) \geq s(2) \geq s(3) \dots$$

In addition, suppose that 4PL-company serves all companies i , presented in our problem ($i=1 \dots M$). In this case, arrival warehouse storage in a logistics company will also be expressed Puasson process with parameter $\lambda = \sum_{i=1}^m \lambda_i$.

In particular, the optimal selection of reserved warehouse volumes $\bar{n}$ of the 4PL logistics company is the solution of the problem of minimization of the following objective function:

$$\min S \left(\lambda (1 - e^{-\lambda} \sum_{k=0}^{\bar{n}-1} \frac{\lambda^k}{k!}) - \bar{n} (1 - e^{-\lambda} \sum_{k=0}^{\bar{n}-1} \frac{\lambda^k}{k!}) \right) + s(\bar{n}) \bar{n} \quad (5)$$

In order to understand whether or not an appeal to the 4PL-company is effective the purpose of obtaining storage services and if it is effective, It is necessary to compare the average costs that, on average, each of the companies number ($i=1, \dots, M$) in this or that case. In other words, we should compare the value of S in formula (3) with the value of S in formula (5) divided by M .

For simplicity, suppose that all companies (including the 4PL-company) bear the same costs for leasing (or maintenance) of a given amount warehouse areas, given by the values in the formula (4). In other words, we assume that the logistics company does not have any advantages before the client companies in the use of

storage facilities. At the benefits we received from the use of logistics services the company in practice will increase even more due to the fact that the logistics company will be able to transfer its lower costs for the organization logistics operations (including storage of goods) in reducing tariffs for of client companies.

In this case, the issue of profit for the company from the use of services logistics company level 3PL or 4PL will be determined by the behavior the following function:

$$F(M) = \min_{\bar{n}} S \left(\lambda (1 - e^{-\lambda M} \sum_{k=0}^{\bar{n}-1} \frac{M^k \lambda^k}{k!}) - \frac{\bar{n}}{M} (1 - e^{-\lambda M} \sum_{k=0}^{\bar{n}} \frac{M^k \lambda^k}{k!}) \right) + s(\bar{n}) \frac{\bar{n}}{M}. \quad (6)$$

It is easy to see that this function decreases in M. really, the derivative with respect to M of the function G (n, M), which is minimized on the right-hand side of formula (6) is equal to:

$$\frac{\partial G}{\partial M} = -\frac{n}{M^2} \left(-S \left(1 - e^{-\lambda M} \sum_{k=0}^n \frac{M^k \lambda^k}{k!} \right) + s(\bar{n}) \right) \quad (7)$$

At the same time, minimization in formula (7) implies that the expression in brackets in formula (7) is positive.

Thus, even in the absence of additional benefits from the use of a specialized logistics company level 3PL and 4PL the fact that the logistics company is able to provide services many companies simultaneously, in particular, in the part of providing warehouse services, allows to achieve significant savings in costs for these services.

In this particular example, we can calculate the minimum unit costs, in thousand rubles, for warehousing services F when referring to services of a logistics company of 3PL or 4PL level depending on The number of M similar" companies served by this logistics company. This dependence is shown in Figure 3.

Cost per unit of output, F

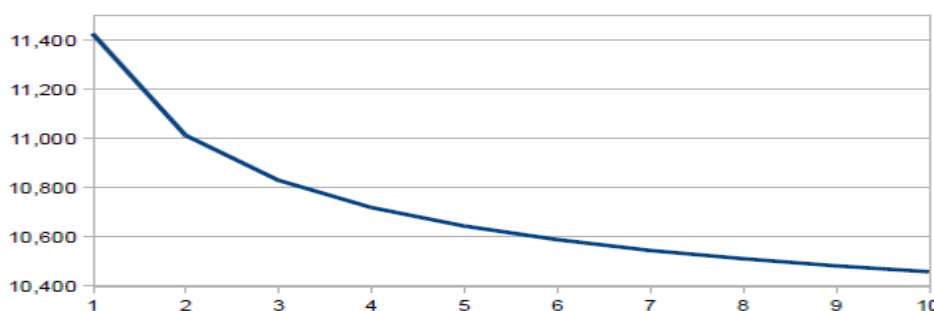

Figure 3- Costs (in thousands of rubles) of storage organization per unit of output in case of reference to a logistics company level 3PL (4PL), depending on the number of similar customers (1-10) in the logistics the company.

The more accurate data on which Figure 3 is based is collected in Table 1 In addition, Table 1 shows the optimal values rented warehouses of a logistics company per one client.

It is easy to see that with an increase in the number of customers in the logistics company level 3PL (4PL) the need for additional storage per client (in comparison with the average required level) is reduced and in the limit does not much exceed the expected value number of client's stored goods (in our example, equal to $\lambda = 100$).

Table 3.6 - Specific storage costs (F) and the optimal number of leased storage areas (n , in units of stored production) when using the services of a logistics company level 3PL (4PL), depending on the number of customers of the logistics company (M)

M	F	n
1	11,4257	127
2	11,0123	119
3	10,8292	115
4	10,7185	113
5	10,6431	112
6	10,5879	111
7	10,5437	110
8	10,5102	109
9	10,4810	109
10	10,4570	108

Savings from scale and the possibility of taking advantage of the growing experience of logistics organization dictate the feasibility and profitability of the organization of supply chain management and related services by different companies from specialized service providers - logistics companies of the 3PL and 4PL level.

Among other factors contributing to the advisability of accessing the services of companies of the 3PL and 4PL level, one should mention the cost savings caused by carrying out logistic operations related to transportation in the same company, as well as the possibility of more smoothing of stochastic elements in the nature of the products in the supply chains.

The economies of scale associated with the allocation of fixed capital costs to a larger production process also extend to information systems implemented to better support logistic flows, which also contributes to the expediency of using the services of logistics companies at the 3PL and 4PL levels.

The proposed model of organization of work of the company level 3PL (4PL) assumes the need to ensure the warehousing of the company's products coming with a certain intensity of the Poisson process. The need to lease (or carry current capital costs) of warehouse space to an unknown amount of incoming goods (products) reduces the amount of additional (reserve) warehouse space available over the average expected number of goods received. As a result, in the event of a significant excess of the volume of goods received, the company will have to incur additional significant costs for organizing extraordinary storage. The model shows, however, that using the services of a logistics company at the level of 3PL (4PL) in the organization of storage can significantly reduce the costs incurred by the company due to insufficient provision of reserve storage space. Thus, the services of a logistics company at the level of 3PL (4PL) will be demanded by consumers of transport services even based solely on the possibility of saving on warehouse costs.

References:

1. Носов А.Л. Региональная логистика. — М.: Альфа-Пресс, 2007.
2. Мычка С.Ю. Направления развития логистической оптимизации деятельности предприятий АПК // Агропродовольственная экономика. — 2015. — № 8. — С. 18-21.
3. Л.Б.Миротина. Транспортная логистика.- М.:Издательство —Экзамен, 2016-512 с.

4. Ballou, R. H. Business Logistics/Supply Chain Management: Planning, Organizing, and Controlling the Supply Chain / R. H. Ballou. – Pearson/Prentice Hall, 2015. – 789 p.
5. Ivanov, D. Adaptive supply chain management / D. Ivanov, B. Sokolov. – Springer, 2010. – 265 pp.

Karimov Farhod Pulatovich,
Doctor of Applied Economics (PhD),
Deputy Rector
WIUT

Dynamics of consumer behaviour in Uzbekistan: the ABCD paradigm and its application

The aim for this paper is to analyse the current situation in the consumer market of Uzbekistan by the application of A-B-C-D paradigm proposed by Raju [1]. The term consumer is often used to describe two different kinds of consuming entities: the personal consumer and organisational consumer. In this paper we will focus on the individual consumer. The personal consumer buys goods and services for his or her own use (e.g., shaving cream and shampoo), for the use of the household (a smart TV), or a gift for a friend (a book). In each of these contexts, the goods are bought for final use by individuals, who are referred to as “end users” or “ultimate consumers” [2]. The consumer, as a rule, is purposeful and goal oriented. Behaviour always has a reason, even though it may appear to be illogical or even irrational. The key to understanding is to avoid judgement and to accept these behavioural determinants as they are, attempting where possible to present realistic choice alternatives through the products and services, which are offered. Furthermore, everyone has full ability to “see and hear whatever he or she wants to see and hear”. In other words, the consumer is not an unthinking robot [3].

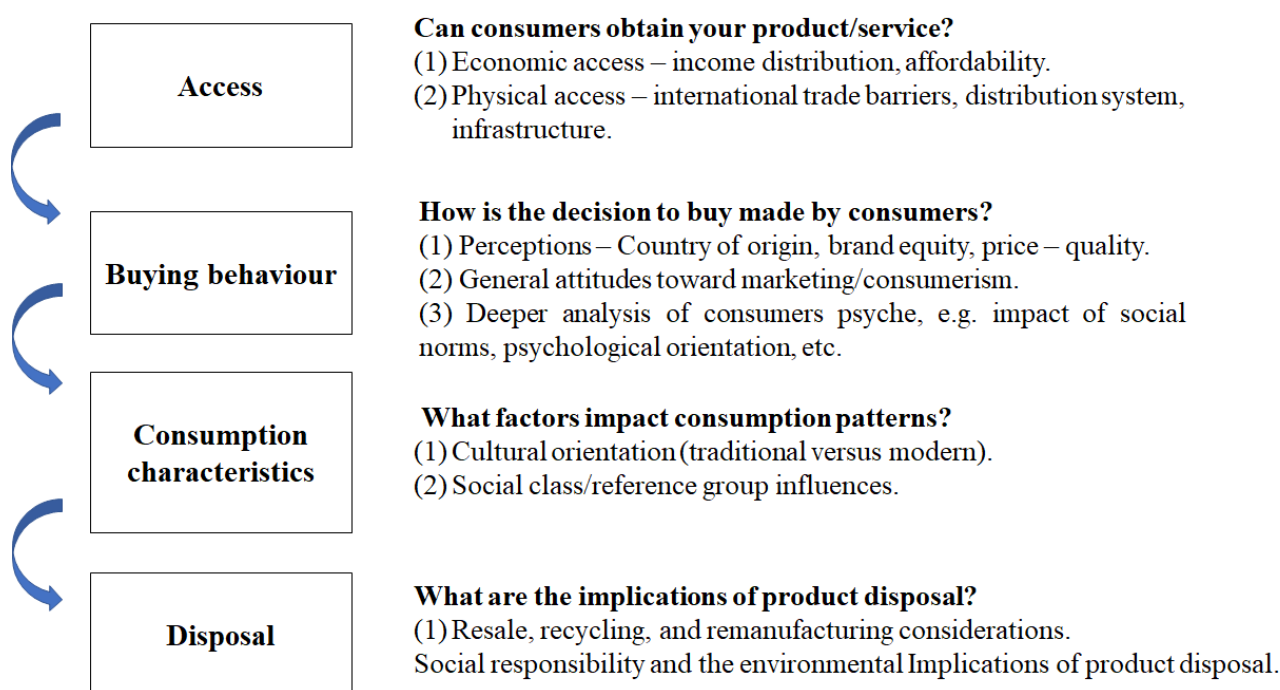
Why is understanding the consumer an important issue? According to Foxall [4] the success of any firm depends above all on the consumer and what he or she is willing to accept and pay for. The firm must be aware of what the market wants well before production commences, and in the case of highly technological industries, long before production is even planned. Consumer demand must be continually monitored and measured so that, through product and market development, the firm keeps ahead of its competitors. According to Anderson and He [5] the term consumer behaviour refers to the behaviour that consumers display in shopping, purchasing, using, evaluating, and disposing of products and services that they expect will satisfy their needs. The study of consumer behaviour is the study of how individuals make decisions to spend their available resources (time, money, effort) on consumption-related items. It includes the study of what they buy, why they buy, when they buy it, where they buy it, how often they buy it, and how often they use it.

Several comprehensive theories/models have been developed within the field of consumer behaviour. These theories/models have played an important role by determining how various factors influence consumer behaviour. However, the

complexity of these models and difficulties inherent in the operation of the numerous concepts has made their application in the international context especially difficult.

An extensive review of current literature reveals that there is no simple framework that lends itself to a comprehensive study of consumer behaviour in international markets. Problems with existing frameworks make it essential to provide some structure to the study of consumers and consumer behaviour across cultures. In this paper, we adopt the A-B-C-D paradigm proposed by Raju (1995) which uses four sequential stages to represent the purchase and consumption processes within any culture. These four stages are access, buying behaviour, consumption characteristics, and disposal. Figure 1 represents the four stages of the revised paradigm and identifies the major factors within each stage.

Figure 1. The dimensions of the A- B-C-D paradigm.

The rationale for this paradigm comes from several perspectives. First, since the four stages are universally applicable, the paradigm offers a general framework to understanding consumer behaviour within any global market. Second, to understand the broadest possible range of consumer behaviours within any culture, the paradigm encompasses all aspects of purchase and consumption within a simple framework. Third, the four stages of the paradigm are arranged in a hierarchical fashion from the consumer's viewpoint, i.e. there can be no buying behaviour unless products and services can be accessed, and no consumption unless there is buying behaviour, etc. The fourth and final rationale for the A-B-C-D paradigm is that it is consistent with the concept of business process reengineering, which encourages businesses to improve corporate performance by using a cross-functional perspective such as finance, economics, trade, public relations, etc., and is therefore consistent with the cross-functional approach.

The measurement instruments were taken from the Bruner II and Hensel's (1992) Marketing Scales Handbook. To measure Uzbek buying behavior and the applicability of the A-B-C-D paradigm a five-point Likert scale was used (5=strongly agree; 4=agree; 3=neither agree nor disagree; 2=disagree; 1 strongly disagree;). The product sample taken was food and clothing. The quantitative data was obtained through the online survey from 278 respondents. Respondents represent a wide range of age categories: 24 years old or less (40.6%), 25-30 years old (3.9%) and 31-36 years old (28.4%). The rationale for this kind of sampling comes from the usage of the Internet among the population of Uzbekistan. Of 278 respondents, 62.6 per cent were male and 37.4 per cent were female. Also, majority of the respondents were married (61.2%) and unmarried respondents consist of 38.8 per cent.

First stage of A-B-C-D paradigm, economic access, has been identified as the most effective factor, which is related to the personal aspects of Uzbek consumers buying behaviour. To analyse this, the Pearson correlation coefficient has been used to look for evidence of a linear relationship between the income rate of the respondents and the degree of economic access. According to the Table 1 the eight statements, which has been developed to measure the degree of economic access, were found strongly correlated to the income rate of Uzbek people. These statements were as follows:

1. Our family income is high enough to satisfy nearly all our important desires.
2. In Uzbekistan, most products are overpriced.
3. Most prices are fair in Uzbekistan.
4. In Uzbekistan, businesses could charge lower and still be profitable.
5. I think there will be less inflation in Uzbekistan than there is today.
6. I am very cautious when spending my money.
7. I find myself checking the prices in the grocery store even for small items.
8. A person can save a lot of money by shopping around for bargains.

Table 1. The relationship of income and the degree of economic access.

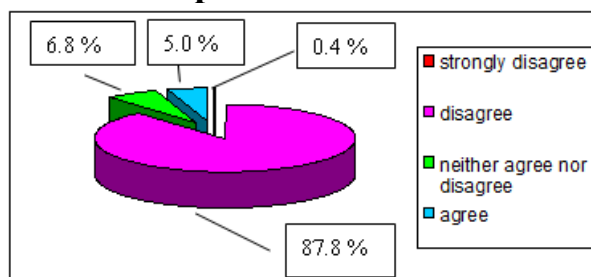
Factors	The statements to measure the degree of economic access							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Income level	.171*	.596*	-.075	.716*	.180*	.578*	.533*	.599*
Sig. (2-tailed)	.004	.000	.213	.000	.003	.000	.000	.000

*Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed). Sample size =278.

The highest outcome (0.716**) refers that there is a positive relationship between the income rate and the degree of economic access and it is statistically significant at the level of 0.01. In one of the statements correlation was very low (0.171**) and the other one was negative (-0.75) which means the income rate of the respondents and the statement is negatively correlated. Also, this statement is not significant at the level of 0.213, but other seven statements are high enough to be statistically significant. Hence, due to the six statements, there may be a strong association between the income and those statements. However, the frequency analysis for the statement: "Most prices are fair in Uzbekistan" indicates that 87.8 per

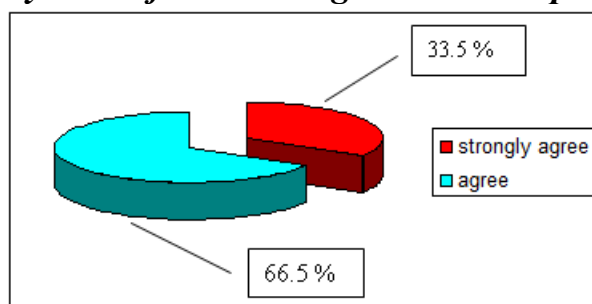
cent of Uzbek respondents were disagree with this statement. The following Figure 2 demonstrates the situation:

Figure 2. “Most prices are fair in Uzbekistan”.

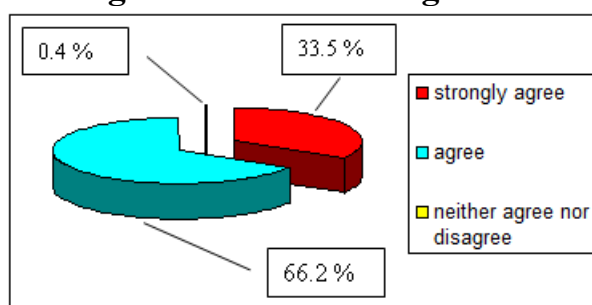
Concerning the physical access, the frequency analysis shown in the Figure 3 revealed that 66.5 per cent of the respondents were “strongly agree” and 33.5 per cent were “agree”.

Figure 3. “Finding any kind of consumer goods is not a problem in Uzbekistan”.

We also measured the influence of country-of-origin, brand misrepresentation and attitudes towards the price and quality. It seems that most Uzbeks prefer foreign made products over local ones. Similarly, to Figure 3 our results show that 66.5 per cent of respondents were “agree” and 33.5 per cent were “strongly agree” with the statement. This implies that Uzbek consumers are very open to foreign-made products and they have a positive perception about them. This is shown in Figure 4:

Figure 4. “I think foreign-made consumer goods are in better quality”.

The frequency test results indicate that consumer ethnocentrism is not the issue of importance in Uzbekistan. An interesting point of this finding can be explained this way. If we compare the outcomes of frequency analysis of country-of-origin perception, brand misrepresentation and attitudes towards the price and quality, we could see how complicated the situation in the consumer market of Uzbekistan is. Attitudes towards the price and quality is presented in the following figures:

Figure 5. “In Uzbekistan, many food and clothing goods are not worth the price you pay for them”.

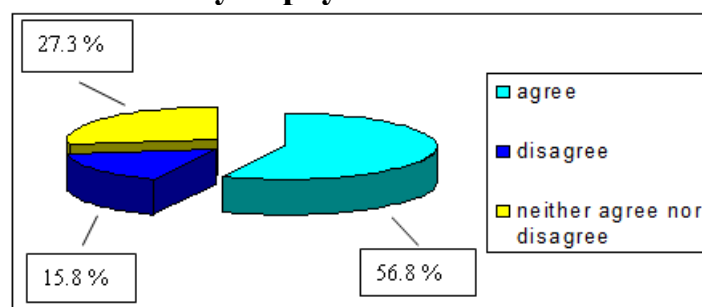
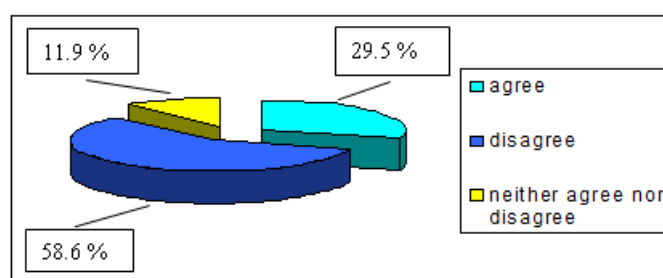
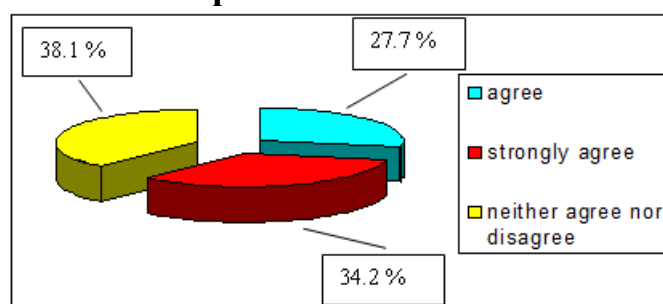

Figure 6. “I am satisfied with most of the food and clothing goods I buy”.

As shown in Figure 4 most of the respondents were “strongly agree” that foreign-made products are in better quality, however, the finding presented in Figures 5 and 6 demonstrate that majority of respondents hold a negative attitude towards the prices and the quality of food and clothing goods they buy. However, this kind of scenario could be logically understood by referring to the Table 3 where the income and occupation of the respondents and the brand misrepresentation is the source of a such strange outcome. The disposable income distribution of the respondents was found extremely low, resulting that only cheap consumer goods can be afforded. Secondly, family businesses such as private trading activities cause to improper government quality control system. As a result, Uzbek market is full of cheap and defective brands made in the countries like China, India and others. Although, brand misrepresentation is very common in Uzbekistan, people can differentiate the ‘real brands’ from the cheap misrepresented brands. Figure 7 shows the brand perception of the respondents.

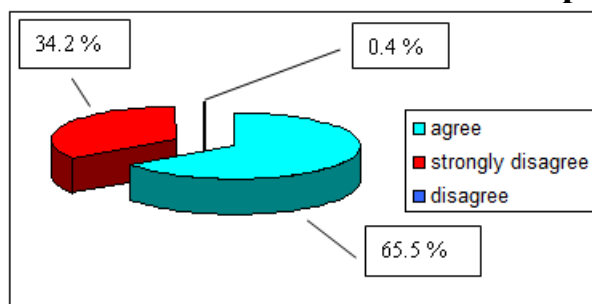
Figure 7. “Brand-name products work better than “off-brands”.

According to the Figure 7 there is no negative opinions mentioned towards the statement. Despite 27.7 per cent of the respondents were “agree” and 34.2 per cent were “strongly agree” that ‘brand-name’ products work better, 38.1 per cent of the

respondents were find “neither agree nor disagree” with the statement. This implies that because of low disposable income rate people can hardly afford the ‘real brand’ products, so most of them (38.1%) were not completely sure about the quality and function of ‘brand-name’ goods. This is shown in Figure 8 that 65.5 per cent of the respondents ‘do not care’ about ‘brand-name’ of most products they buy or use.

Figure 8. “I do not care about the brand of most products I buy”.

Even though, most of the people are aware that the products they used to consume are not hold the real ‘brand-names’ they have no much alternative to consume with a low disposable income. It is a pure Uzbek culture where a husband does all the shopping activities for his family and wife prepares dishes. But in modern Uzbek society it is changing, where men and women have an equal rights and opportunities. Nevertheless, masculinity in the Uzbek culture has much power over femininity where a husband is the main decision maker especially in spending the money of the family. The following Table 2 illustrates the shopping habit of the traditional Uzbek family.

Table 2. “Shopping is one of the men’s responsibilities to his family”.

Cross-tabulation Count		Gender		Total	
		male	female		
Shopping is one of the men's responsibilities to his family.	agree	72	27	99	
	strongly agree	102	77	179	
Total:		174	104	278	
Pearson Chi-Square		Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)	
		6.748	1	.009	
*Computed only for a 2x2 table.					

While Chi-square statistics is systematically significant at the 0.05 level, according to the cross-tabulation 37.4 per cent of the female respondents highly agree with the statement. Table 3 shows the opposite of the statement:

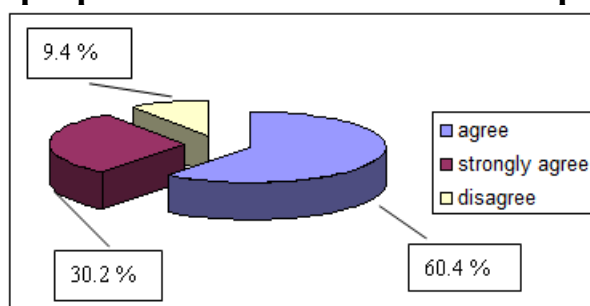
Table 3. “The woman of the house should have responsibility for most shopping activities”.

Cross-tabulation Count		Gender		Total	
		male	female		
The woman of the house	agree	95	57	152	

should have responsibility for most shopping activities.	strongly agree	79	47	126	
Total:		174	104	278	
Pearson Chi-Square		Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)	
		.001	1	.973	
*Computed only for a 2x2 table.					

Although, chi-square statistics is not systematically significant (0.973) even at 0.1 level, the cross-tabulation identified that 62.6 per cent of male respondents are “disagree” with the statement. This can be explained this way: in the traditional Uzbek family usually, a husband tries to earn much rather than wife because he is the most responsible figure for financial issues of the family. So, he is the one who allocates the financial resources of the family. And, because of the financial scarcity in most of the families, money should be spent rationally that’s why, according to the cross-tabulation count females also agree that they do not usually make shopping for the family. Also, there may be some religious aspect of this kind of shopping-culture. Opinion of the society plays a vital role in Uzbek culture. People live or do things in terms of ‘what other people would think if I will behave in a such way?’. The following Figure 9 illustrates how much the social influence is powerful in the Uzbek society.

Figure 9. “Before purchasing a product, it is important to know: What others think of people who use certain brands or products”.

A typical Uzbek society holds very close kinship relations, people even could have a very close social relations with neighbours. The frequency test results in Figure 10 shows that that this kind of close neighbourhood relation is the cause of the high efficiency of word-of-mouth effect in the society.

Figure 10. “I frequently gather information form friends or family about a product before I buy”.

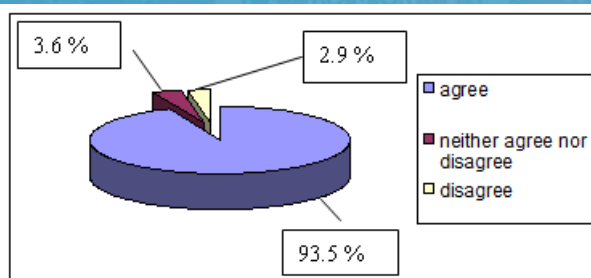
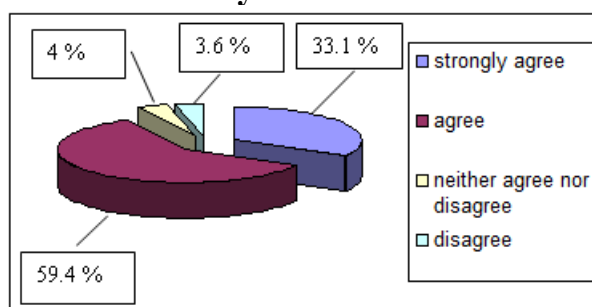

Figure 10 demonstrates that 93.5 per cent of the respondents are “agree” that they are affected by other people before making any buying decision. In the ‘makhalla’ (small territory where about 200 families live) if anyone would buy something, it would be discussed in detail by both teens and elder people. For instance, even if one family finds a cheap place for meat or any other consumer good, they will inform all people they meet about it during the day. But this may not be appropriate in some capital and busy cities such as Tashkent, where people live in high floor apartments. The next Figure 11 will also enhance this outcome.

Figure 11. “I like introducing new brands and products, which I have bought, to my friends”.

This analysis was conducted by applying the A-B-C-D paradigm proposed by Raju (1995) to the current situation of Uzbekistan to understand the behaviour of the current consumer market. To conclude, it should be noted that economic aspect (income) of consumer behaviour is found as an independent variable, which possess the most powerful impact to Uzbek consumers buying behaviour. And the major finding refers that satisfying the basic physical needs has much priority than the other ones in the current Uzbek society.

Literature

- [1] Raju, P. S. (1995). Consumer behaviour in global markets: the ABCD paradigm and its application to Eastern Europe and the Third World. *Journal of Consumer Marketing*, 12(5), 37-56.
- [2] Stadtler, H. (2015). Supply chain management: An overview. In *Supply chain management and advanced planning* (pp. 3-28). Springer, Berlin, Heidelberg.
- [3] Martínez, A. N. G. (2016). *Being human in a consumer society*. Routledge.
- [4] Foxall, G. (2014). *Consumer Behaviour (RLE Consumer Behaviour): A Practical Guide*. Routledge.
- [5] Anderson, P. M., & He, X. (2015). Consumer behavior in East/West cultures: Implications for marketing a consumer durable. In *Proceedings of the 1996 Multicultural Marketing Conference* (pp. 3-8). Springer, Cham.

Kasimova Dilfuza,
PhD, CIMA

Examining Japanese management accounting in Mitsubishi's story during 1875-1885

For well over two decades, the terms “Japanese management” and “Japanese management accounting” have become popular both in business magazines and the academic literature. Based on a systematic English-language literature review in the EBSCO database, Okano and Suzuki (2007) indicate that the peak of such attention was in the middle 1990s, followed by a gradual decline during the “lost decade” (prior to 2000), when the past reputation of many Japanese companies suffered (p. 1119). Much is known about the period when Japan's economy demonstrated immense growth (post World War II (WWII) to the end of the 1980s). Indeed, most of the so-called Japanese original management accounting practices, such as the Toyota production system and Amoeba management, were developed in the 1960s. Therefore, prior research into Japanese management accounting has concentrated more extensively on the period following World War II. However, we yet know little about the pre- and post-miracle growth period. This study contributes to a greater understanding of this period.

In spite of its significant effect on Japan's economic development, management accounting during the Meiji era (1868-1912) has not received comparable attention. The post-war and the Meiji period demonstrate similar features: significant external pressures (unequal treaties, the threat of colonisation in the Meiji era and the influence of the Allied Command after WWII); the sense of backwardness in relation to the West (effects of isolation in the Meiji era and defeat in WWII); the rapidity of the “catching-up process” (speed of industrialisation in the Meiji era and becoming a leading industrial power after WWII). These similarities suggest that further study of the early Meiji era is warranted.

This paper examines management accounting in the Meiji era questioning the development of a reporting system at the operating units for the management purpose in a contingent relationship with the environmental forces such as competition, the governmental subsidies, economic conditions, etc. This research also draws attention to ‘fashion’ phenomenon as theorised by Czarniawska and Sevon (1996). In management, fashion is one of the ways of introducing order and uniformity into what might seem like an overwhelming variety of possibilities. Fashion is a collective choice among tastes, things and ideas, it is oriented toward finding but also toward creating what is typical of a given time, creating “a time collective”. It helps us to analyse why and how Japan could realise its speedy modernisation in spite of its self imposed isolation that lasted for 220 years. In particular, I examine “*bunmei-kaika*” (civilisation and enlightenment) – one of the most powerful slogans in Meiji Japan – as a fashion to progress the industrialisation and catching-up process with the West.

I have adopted the case of the Mitsubishi for the following reasons. First, shipping played a significant role in Japan's economic development, and the

maintenance of its independence. This significance resulted from the government's shipping protection policy. Second, Mitsubishi, in spite of its later establishment in 1870 when compared to Mitsui in 1673 and Sumitomo in 1590, became one of the three biggest *zaibatsu* (conglomerate) companies in Japan in a short period (Mishima, 1979, p. 12). One of the reasons for Mitsubishi's success stemmed from its employment of university graduates without restricting the business to family members, as well as the employment of foreigners and the adoption of foreign knowledge. Indeed, Mitsubishi was one of the first to introduce Western-style, double-entry bookkeeping among *zaibatsu* and private companies (Hisano, 1970, p. 94 and Takadera, 1974, p. 3). Therefore, research into Mitsubishi's management accounting and management system offers insights into knowledge translation into Japan from the West after the Meiji restoration, as well as insights into the *zaibatsu* management model, which was a unique and prominent feature of pre-World War II Japan. Mitsubishi's influence resulted, in part, from its position as one of the three largest *ziabatsu* companies which continued to play a significant role in the Japanese economy until the end of WWII when they were broken up into smaller companies. Third, on the practical level, we had extensive access to archival records to undertake an in-depth case study.

The history of Mitsubishi began in 1870, when Iwasaki Yataro started his shipping business with three ships, lent by Tosa Domain, as the "Tsukumo Shokai Company". The company was renamed several times as "Sankawa Shokai" (named by Yataro's three subordinates whose names included the word "kawa"-river), "Mitsubishi Shokai", "Mitsubishi Steamship Company", and later in 1875 as the "Mitsubishi Mail Steamship Company". This name was used until the merger in 1885 with the Kyodo Unyu Company after a period of severe price competition.

Iwasaki Yataro, the founder, came from an educated family but from a lower-class *samurai* background. He was influenced by Yoshida Toyo's ideas about opening the country. He believed Japan's strength was now measured not by its military power but its economic power. He understood making his country economically strong as his primary obligation and was convinced of the importance of a strong national shipping company to support the country's defence and future development (Wray, 1984, Mishima, 1979, Yamamura, 1967).

However from the end of the Tokugawa to the early Meiji era (until the end of 1870s), Japan's sea shores were monopolised by overseas companies, the British Peninsular and Oriental Steam Navigation Company (P&O), the French Messagerie Imperiale and the American Pacific Mail Steam Ship Company. In his letters to his brother Yanoseke, who was studying in the United States, Yataro criticised this state of affairs and called it shameful to cede control of Japan's sea to foreign companies (Mishima, 1979, p. 9).

All officials, *bakufu* as well as Meiji, were sensitive to the issue of shipping such that shipbuilding and shipping received special attention and support. In 1870, the government set up a public shipping company operating regular routes for passengers and cargo. This company was made semi-public in 1872 under the new name of Nippon Postal Steamship Company to which over 10 government-owned steamers were sold for 250,000 yen. In spite of government privileges, such as the monopoly

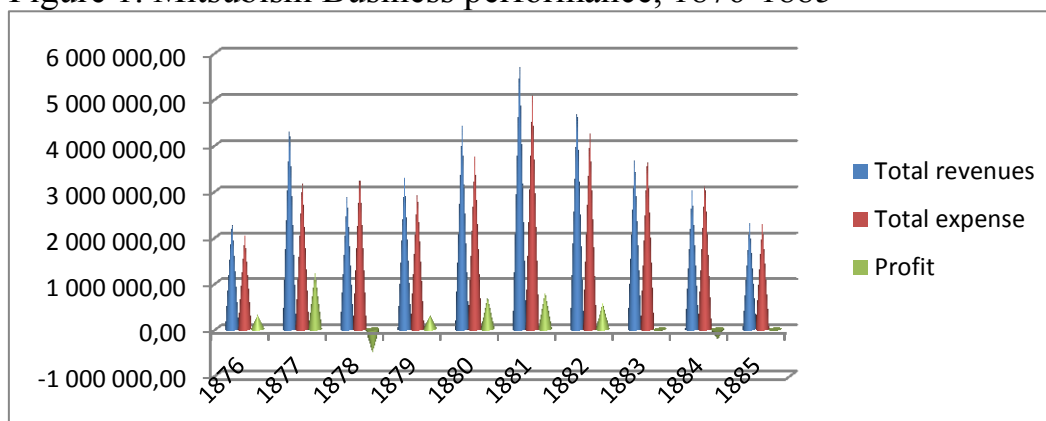
in shipping rice paid as rent/land tax, this Postal Steamship Company suffered from bureaucratic inefficiency and went into bankruptcy. In 1874, with the refusal from overseas shipping companies to provide shipping during the Taiwan expedition, the government confronted shipping difficulties that consequently resulted in the government's shipping protection policy (Wray, 1984).

In small scale Meiji enterprises, attempts to compete with Western industry using dated technology failed due to poor efficiency and lack of capital reserves. Hence, Hirschmeir and Yui (1981) argue that Japan had to start with a “monopolistic stage” and did so largely on account of the *seisho* (merchants by the grace of political connections) favouritism. The government's emphasis was clearly in two directions, the securing of national defence and the establishment of a communication system.

Mitsubishi too started its expansion as a *seisho* company, accepting the government's offer of financial support in 1874. The government's offer comprised 31 ships in total, including those owned by the government and those of a recently dissolved semi-public company, the Steamship Mail Co., along with an annual subsidy of 250,000 yen for the next 15 years. Apart from ships and subsidies, Mitsubishi also assumed ownership of several other assets and by doing so, eventually, became a large shipping company. In return, Mitsubishi had to accept several restrictions and obligations stated in “The First Decree”, such as the consignment of postal and government items, the establishment of shipping routes ordered by the government (for instance opening of the Shanghai route), government requisition of ships, government audit, change of the company name to “Mitsubishi Mail Steamship Company”, and restriction of the firm's business to shipping alone. However, the company was free to use its ships and its manager free to manage the company, as long as it would not bring losses upon the government.

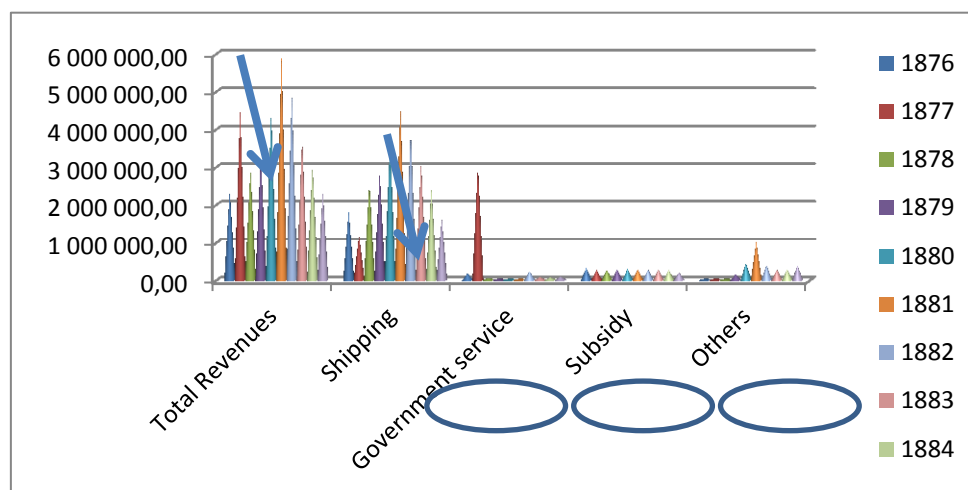
Even though Iwasaki was forced to apply for repayment of the government-granted ships in the following years, government support had a significant effect on the firm's expansion and development in its early years. In the following years, profits from shipping, as well as earnings from other business units supported Iwasaki in his further diversification strategy as well as the repayment of the government-owned ships (refer to Figure 1 for the company's business performance).

Figure 1. Mitsubishi Business performance, 1876-1885

Source: Based on archival record numbers MA-08001-022, MA-08001-023, MA-08001-024, MA-08001-025, MA-08001-028, MA-08001-029 at *Mitsubishi Shiryokan*. The 1876 year is business performance from October 1875 to December 1876.

Figure 2. Breakdown of Mitsubishi's total earnings, 1876-1885

Source: Based on archival record numbers MA-08001-022, MA-08001-023, MA-08001-024, MA-08001-025, MA-08001-028, MA-08001-029 at *Mitsubishi Shiryokan*. The 1876 year is the business performance from October 1875 to December 1876.

Figure 2 illustrates the breakdown of total earnings, where we can see that earnings from shipping were the major income source. It should be underscored that the government subsidy was in a fixed amount regardless of Mitsubishi's performance. Furthermore, income from the government service was unstable; high in unusual circumstances such as wars, for instance, the Satsuma Rebellion in 1877. Other earnings were from varied business operations such as coal mining, metal mining, and exchange operations. Mitsubishi also had a shipping school, a business school, and metal works. All these operations might seem unrelated at first sight; however, each had an important relationship to the main shipping business. Undeveloped related industries were part of a diversification motive. For instance, coal mining supplied the fuel for ships, metal mining supplied the materials for the ship repairs, and exchange operations supported geographically-dispersed branch operations. Initially almost all ship captains, engineers, and ship crews were foreigners. To mitigate the necessity to rely on foreign expertise, the shipping school was established in 1876. Ships were taken to Shanghai and sometimes to London for maintenance. Again to reduce this reliance, a metal works unit was later established where ships were repaired.

From the early years, Iwasaki possessed other assets, such as lands and the Yoshioka mines. However, according to "The First Decree", the restriction of the firm's business to shipping alone, Iwasaki had to set up a separate branch "Umezono-ten" in October 1875 to transfer his private assets. In September of the following

year, “Umezono-ten” was shut down and Iwasaki’s private assets were transferred to Mitsubishi Mail Steamship Co. There were separate accounts for other assets, and the *Uchikata* Department (Internal Affairs Department, where “*uchi*” - stands for “internal”, “private”) was responsible for all other businesses rather than shipping. Later, due to the criticism of Mitsubishi’s diversification, as well as the necessity to divide Yataro’s personal assets from those of the shipping business, the company was reorganised in 1882. Kasuya (2002) emphasises the contradiction between the government’s initial purposes of its shipping policy at the time when shipping companies could not even afford the maintenance of their ships, let alone the competition against foreign shipping companies, – with its later purpose with the change of government leaders who discouraged monopoly and encouraged competition.

After the withdrawal from the shipping business, Mitsubishi was reformed into a joint-stock company in 1893, concentrating its business units in mining, shipbuilding and banking, where the latter was established as a source of capital for the company’s further development.

The history of management accounting practices traces back to the time when double-entry bookkeeping was used as a management system (AAA, 1958, p. 1; Hiromoto, 2008, pp. 9-10). This system combined regular reports with results by sectors for the purpose of management of the managers (Kazusa, 1999, p. 102). Based on my analysis of the Mitsubishi archives, I have classified the development of the company’s management system into four stages.

Stage 1, 1870-1874

The first stage in the development of the Mitsubishi’s management system is the early years, after the company’s establishment in 1870. This period is characterised by fierce competition with the semi-government firm, Nippon Postal Steamship Co., where the monthly profit and loss of each ship and voyage, and a focus on **direct expenses** were emphasised. Through the internal check system, whereby the pursers handled and were accountable for cash and cash flow, while the captains were accountable to report for fare income details such as freight quantities and passenger numbers, it was possible to grasp more accurately the operating results and maintain a division of responsibilities. Iwasaki perceived the Nippon Postal Steamship Co. as a key rival in achieving his ultimate goal – the building of a strong national shipping company. He wrote in his letters to his brother Yanosuke “If we can beat Nippon Postal Steamship Co, we could control the shipping industry” (Wray, 1984, p. 37). This is exactly what Iwasaki did, and gained whereby the trust of the government during the Taiwan expedition and Saga Rebellion in 1874, which consequently resulted in gaining government protection.

Stage 2 1875-1876

The second stage was characterised by the influence of the government protection policy of 1875, which drastically expanded the company’s operations and consequently was reflected in its first **organisational regulations**. In this period, fare income by region was emphasised as a performance metric due to the opening of long-distance routes. A system of statistical control was developed under the internal check system (a form of present-day internal control) to distinguish between branches

(responsible for handling cash and cash flow) and ships (responsible for shipping quantities and fare income details) in order to control branch expenses. Methods of cost accounting (efficiency analyses of coal consumption) were developed in order to increase the efficiency of ships.

Stage 3 1877-1880

The third stage was the influence of the Satsuma rebellion in 1881 which led to a surplus of capital assets, and the forced repayment of the government-granted ships. During the Satsuma Rebellion, as a government-protected company, Mitsubishi had to employ almost all of its ships in government service. Even with all its fleet, Yataro confronted a shortage of ships and ordered several huge tonnage ships. However the revolution came to its conclusion in such an unexpectedly short time that the surplus of ships was evident even before the newly ordered ships arrived. Furthermore, as a result of criticism of Mitsubishi's high profits during the rebellion, Yataro was forced to estimate the value of 31 government-subsidised ships at 12 million yen and applied for a government grant of this capital to be paid during the following 50 years with no interest (Suzuki 1981, p. 105). These two factors influenced the recognition of capital efficiency as well as profitability of each ship (capital), which gave rise to the understanding of "depreciation", and different kinds of "reserves" in its first formal **accounting regulations** in 1877. Mitsubishi defeated its overseas competitors (British P&O Navigation CO., French Messagerie Impériale and US Pacific Mail Steam Ship Company) and enjoyed a monopoly until 1881 when Mitsubishi lost its government support.

Stage 4 1881-1885

The final stage in the development of Mitsubishi's management system reflects the intensification of competition with the change in the government's objectives of its shipping protection policy. The new government disapproved of Mitsubishi's monopoly and with the help of Mitsui House, a rival shipping company – Kyodo Unyu Co. was set up in 1883, to which the government contributed 2.6 million yen in capital. Competition was fierce and neither side was ready to relent, passenger fares between Kobe and Yokohama dropped at one point from the prevailing rate of 3.50 yen prior to the onset of competition to 0.25 yen when this competition became fierce (Hirschmeier and Yui, 1981, p. 140).

Before the onset of competition, Mitsubishi's operations were mainly based on irregular services that focused on discounted-price agreements with major freight customers due to weather and demand instability, as well as a small percentage of passenger revenues. To retain customers, these discounted-price or "discount agreements" offered valuable customers with reduced prices in return for their engagement to keep their business with Mitsubishi. However, when competition became severe, those agreements started to fail; clients started to switch to other cheaper shipping companies. With greater emphasis on each ship's profitability, ships tried to sail with full loads, which increased waiting time and decreased voyage frequency and eventually resulted in inefficiency (Ishikawa, 2003).

Mitsubishi later started to focus on each branch's cargo/passenger collection capability by introducing budgeting to forecast revenues and changing the reporting system from an import-based (from the point when ships arrived) to an export-based

one (to the point when ships departed). With the introduction of budgeting, accounting procedures were standardised among branches and the double-entry bookkeeping system, which was previously concentrated at the head office, was widely introduced at the operation level too replacing the deposit-based reporting system. With the initiatives from the branches, which became profit centres (except for fuel and salary expenses which were major part of the expense as depicted in Figure V) irregular services were switched to regular ones.

After Iwasaki's death in 1885, his younger brother Iwasaki Yanosuke assumed control of Mitsubishi. Yanosuke arranged in 1885 for the amalgamation of the two shipping enterprises, the Mitsubishi Mail Steamship Co. and the Kyodo Unyu Co., into the Nippon Yusen Company, with a total of 11 million yen in capital which, de facto, was controlled by Mitsubishi (Hirschmeir and Yui, 1981).

This paper examined the development of reporting systems for the purpose of management of the managers and illustrate the development of operating units (branches and ships) at a time, the early Meiji era (1870s), which is considered to have had a great impact on Japanese economy and society with the opening the county, in a case of shipping company, which played a significant role in maintaining Japan's independence and enforcing its economic development. I illustrated further development of management accounting based on the bookkeeping system initially used at head office, and at branches with the introduction of budgeting and the shift to regular services.

Branch management, profit centres, efficiency analysis and other practices were quite similar to those of Western shipping business practices of the time. What we highlight as differences are the "personnel transfer" (personnel rotation system), dual control of information dividing booking and cash responsibilities (internal check), collectivism (nationalistic spirit, no relation between budget and performance), and the primary focus on revenues. Some of the above-mentioned features had been in place since the Tokugawa era, and some can be seen in present-day Japanese businesses. For instance, personnel transfer can be interpreted as a '*sankinkotai*' system of the Tokugawa era, in which the *daimyos* spent alternate years in residence in Edo, which was expected to control and compensate for the extra authority invested in *daimyos*. Alternatively, the revenue focus, as well as the lack of a relationship between budgets and the bonus system (often highlighted in present-day Japanese firms) had roots back in the Meiji era. We find it interesting that salary expenses were deducted from branch profit-and-loss responsibility.

This explanatory paper has outlined some key features of the early management accounting of the Mitsubishi Steamship Company. Further analysis of the influence of Tokugawa Merchant double-entry bookkeeping (such as dual control of information with separation of responsibilities) and transmission/translation of foreign knowledge and practice are areas for further research which will enable us to enrich our analyses.

Literature:

1. The Japanese post-war economic miracle is the name given to the historical phenomenon of Japan's record period of growth between the post WWII era to the end of the Cold War. During

the economic boom, Japan was catapulted into the world's second largest economy after the United States by the 1980s. However, it suffered its longest economic stagnation since WWII in the 1990s.

2. The Tosa Domain was a feudal domain in Tosa Province of Japan (present day Kochi Prefecture) during the Tokugawa period.

3. The *bakufu* was the military government of Japan between 1192 and 1868, headed by the *shogun*.

4. Particularly, heavy industries such as mining, shipbuilding, railways, machinery, and construction-related factories as well as armaments received the government's emphasis.

5. Archives: Sept. 15, 1875 The First Decree, *Mitsubishi-shashi*, Vol. 2:203; Confirmation of The First Decree after the testing period on Sept. 15, 1876 The Second Decree, *Mitsubishi-shashi*, Vol. 3:386.

6. Archives: Oct. 29, 1875 Establishment of Umezono-ten, *Mitsubishi-shashi*, Vol. 2:347, Sep. 6, 1876 Closing down Umezono-ten, *Mitsubishi-shashi*, Vol. 3:370.

7. Archives: Sep 22, 1982 Reorganisation, *Mitsubishi-shashi*, Vol.10:409.

8. Archives: Dec.1, 1874 Reports on revenues and expenses, *Mitubishi-shashi*, Vol.1:324; Jan 28, 1875 Instructions on reports and formats *Mitubishi-shashi*, Vol. 1:369.

9. Archives: May 1, 1875 Mitsubishi Steamship Company Regulations, *Mitsubishi-shashi*, Vol. 2: 37.

10. Archives: Aug. 6, 1875 Regulations on reporting, *Mitubishi-shashi*, Vol. 2:167; Aug.12, 1875 Regulations on deposit system, *Mitubishi-shashi*, Vol.2:176; Oct. 15, 1875 Regulations and elaboration of each ship and branch expenses *Mitubishi-shashi*, Vol.2:290; Mar. 18, 1876 Regulations on reports from ships, *Mitubishi-shashi*, Vol.3:110; Mar. 29, 1876 Reports on detailed statement of revenues *Mitubishi-shashi*, Vol.3:127; Financial statement for the year 1875-1876 (Including "Branch expense account", "Revenue account" "Ship-voyage-mileage account", "Profit and loss account") *Mitubishi-shashi*, Vol. 3: 651-661.

11. Archives: Jul.26,1877 Accounting Regulation *Mitubishi-shashi* Vol. 4:282

12. Branches and ships received a fixed amount of cash depending on its size from the head office, they reported daily balance after paying out payables and receiving receivables. This system is called the deposit-based reporting system.

13. Archives: Mar.1883 Reorganisation of branches (Mitsubishi Archives, MA-00027); Sept. 1883 Budget and accounting procedures (Mitsubishi Archives, MA-00270); Aug.1884 Branch bookkeeping (Mitsubishi Archives, MA-00350)

Khannaev Sherzod,

Senior Lecturer BFA Republic of Uzbekistan,

Nizomitdinov Jakhongir,

Master's Degree Student,

Xiamen University, Fujian, China

The Impact of Fiscal Decentralisation on Russian Regional Economic Growth

The central concept in public finance is the fiscal decentralization, which is frequently applied in government sector reforms (Yushkov, 2015). Many countries comprehend increasingly importance of the decentralization and its various impacts on the economy (Zhou, 2016). Generally, federal states experience three levels of the

budget system and Russia is one of them. These levels are federal budget, regional budget (budget of the subject of the Russian federation) and local budget in Russia.³

The common meaning of fiscal decentralization is to provide the right to regional budget for imposing and gathering taxes and fees independently, and expense them under the control of the central government. In public sector, generally, fiscal federalism concept is defined as a vertical financial structure (Oates, 1999), where revenue and expenditure are distributed amongst various levels of the budget, and performing intergovernmental transfers as well. Thus, fiscal decentralization is an inseparable part of the vertical financial structure and it is important to determine level of the decentralization in federal fiscal policy.

Macroeconomic stability, economic efficiency as well as income redistribution are the three key targets of the public sector according to the classical theory of fiscal federalism (Musgrave, 1959; Oates, 1972). It is supposed that the federal level should be responsible for macroeconomic stability and income redistribution, when lower level authorities (regional and local) ought to provide and ensure the efficiency of public goods provision under their competence because they are more close to citizens and understand environment better (Musgrave, 1959).

The fiscal decentralization possesses possibility to raise of the allocative and productive efficiency of the public goods provision (Martinez-Vazquez & McNab, 2003; Oates, 1999; Thiessen, 2003). The allocative efficiency of the centralized supply of most public services is lower than that of the decentralized provision, due to the fact that lower level authorities are better positioned keeping in touch with citizens' satisfaction needs, what could lead to the improvement their well-being as well (Yushkov, 2015; Zhou, 2016). According to Yushkov (2015), productiveness efficiency may also be higher under fiscal decentralization, due to the abovementioned factors that subnational authorities stay in touch with residents more close, which might produce such public goods and services at lower cost.

However, fiscal decentralization might be risky under particular circumstance (Prud'homme, 1995). Over decentralization leads macroeconomic stability and income reallocation equality amongst regions almost unachievable. The stabilization of macro economy is problematic issue in crises periods because of the lack of sufficient financial resources on disposal federal government to stabilize the whole economy, powerful regional countries might have varying fiscal policy priorities but often contradictory.

Revenue redistribution also does not work under full-decentralized regime (Yushkov, 2015). As a result, poor regions may not cover their budget expenses due to the inequality (Thiessen, 2003), moreover, horizontal fiscal competition would guide to higher inequality amongst regions. However, under full-centralized governance and low competence of officials would slow economic growth due to subnational authorities would not realize full responsibility to the region where they are responsible, and if even region faces budget deficit, it might be expected to be covered from higher budget. Consequently, it increases reliance on central

³“Social-economic indicators of Russia” Moscow 2016, Federal State Statistic Service of the Russian Federation, page 1230.

government, leads to the weakness of institutions and corruption. The aim of the government is that, whether it centralizes or decentralizes fiscal policy, to achieve maximum social welfare, public services and goods supplied equally, and the growth as well.

The main contribution of this study is to address the gap in existing literature on fiscal decentralization in following ways. The examination of the impact of revenue and expenditure decentralization on economic growth gives us an opportunity to reconcile the contradicting evidence found in the existing studies in case of Russian Federation. The intuition behind our study is that a higher degree of fiscal decentralization promotes more growth than relatively low degree of fiscal decentralization. Employing regional-level panel data for 78 Russian regions over the period 2001-2014, our results illustrate that there is positive relationship between fiscal decentralization and regional economic growth.

It is historical evidence that, in former republics of the USSR and Russia, China as well as Eastern Europe, research in field of fiscal policy, especially fiscal (de)centralization became crucial issue during the late 1980s and early 1990s. Consequently, researchers needed to detect theoretical and empirically well-founded level of the fiscal (de)centralization, which would guide to the economic growth. As a result, researchers have analyzed and modified different economic growth models as well as methodologies to find relevant connection between fiscal (de)centralization and growth.

Researchers adapted popular economic Solow model, Diamond's OLG or overlapping generations model and Robert J. Barro's endogenous growth model to proof a significant relationship between decentralization and growth (Thiessen, 2003; Brueckner, 2006; Yushkov, 2015). Davoodi and Zou (1998) modified Barro's model and created a new model, which links expenditure decentralization to growth. They concluded that there is negative relation between fiscal decentralization and economic growth for developing countries. The Solow model also illustrates the base for econometric analysis relation between decentralization and growth (Lin & Liu, 2000; Thiessen, 2003). Additional to economic growth standard determinants which are taken from the Solow model – initial output value, human and physical capital as well as labor force capital growth, in the empiric specification, Thiessen (2003) utilizes supplementary decentralization measures (i.e. initial income level of the per capita, population growth and physical-investment share in GDP) and other conditioning factors as independent variables.

Summing up the prior theoretical relation studies between fiscal decentralization and economic growth, Baskaran et al. (2014) finds four potential channels of this relation: structural change, heterogeneous preference, political innovation and market preservation. Heterogeneous preference is, sorting individuals into jurisdictions in accordance with their heterogeneous preference for the process of welfare maximizing presented by government activity, which is mentioned in Brueckner's model, too. The meaning of the market preservation is that fiscal decentralization raises the horizontal fiscal competition; consequently, it leads to the restriction of negative incentives of subnational bodies, the betterment conditions of

the market economy, and ultimately acceleration of the economic growth. During structural crisis, structural change is another advantage as well as positive impact of the decentralization. Moreover, it is more easy structural change under decentralized system than centralized system, because in centralized system risk averse authority would own a higher interest in supplying excessively high financial aid to ineffective industries, which may preclude structural change or reform (Besley & Coate, 2003). According to Oates (1999), political innovation is that, regions can be used as laboratories under fiscal decentralization for economic experiments. As long as political innovation is implied successfully in one region, then that rational model would be applied to other regions, consequently in the economy comes new opportunity for growth.

The results of studies on the relationship between fiscal decentralization and economic growth is conflicting. According to some researchers, there are significant positive relationship, on the other hand a number of researchers contradict. Akai & Sakata (2002), Thiessen (2003), Iimi (2005), Buser (2011) and Zhou (2016) discover positive relations, conversely, Davoodi & Zou (1998), Rodriguez-Pose & Ezcurra (2011) and Baskaran & Feld (2013) declare a negative correlation between fiscal decentralization and growth, as well as Thornton (2007) and Asatryan & Feld (2013) conclude that there is no correlation at all. According to the recent study, fiscal decentralization in case Russia suggests that there is negative correlation between decentralization and economic growth in Russia (Yushkov, 2015). Researcher in this paper collected 78 regional data of Russia excluding two main Russian cities, namely Moscow and St. Petersburg, applying fixed-effect model. Nevertheless, some researchers observe that decentralization possesses multiform nature. Convergence hypothesis is confirmed that achieving balance between expenditure and revenue at the regional as well as local level impacts positively on the economic growth (Rodriguez-Pose & Kroijer, 2009; Cantarero & Perez Gonzalez, 2009; Gemmel, Kneller, & Sanz, 2013), and leads to creation positive motive for subnational officials to preserve market institutions (Jin, et al., 2005).

Empirical analyses that, investigate the influence of fiscal decentralization to the Chinese economic growth, illustrate conflicting results (Zhou, 2016). A group of researchers, according to analyses of their studies, argue that fiscal decentralization leads to economic development. Qian & Weingast (1997) theoretically proof that, the system of fiscal contracting protect local governments from the predatory of revenue by the central government, and thus assisted to maintain necessary resources for economic growth. Jin, et al., (2005) examine changes of the local government tax incentives as well as its influence to the market growth. Researchers find, according to their econometric results, a positive relationship among tax incentives of the local government and economic growth. The empirical findings in field of the decentralization in case of regions of Spain reveal that there is a significant positive link among revenue decentralization and growth (Cantarero & Perez Gonzalez, 2009). Additionally, researchers find, there is no relationship among expenditure decentralization and economic growth. Researchers in case of the USA (Xie, et al., 1999) make another observation seeking the effect of decentralization to the growth, for long-term economic growth rate. Consequently, they find that existing levels of

fiscal decentralization fulfils the purposes of the growth maximization. Akai & Sakata (2002) confirm that according empirical results, which is found using panel data, fiscal decentralization guides to economic growth, in addition, they suggest that implementation of the decentralization policy may lead to the economic growth in developed countries as well.

It is a growing concern that several regions of the Russian Federation, still, highly depend on natural resources (Figure 3) which is observed in some studies (Desai, et al., 2005; Freinkman & Plekhanov, 2009). Freinkman and Plekhanov (2009), in their empirical based research using data of 77 regions of Russia from 1996 to 2001, found that both resource-rich and transfer-dependent regions are a significant less decentralized governments. Additionally, they suppose that the undersupply of decentralization may have directly macroeconomic implications in wealthy resource-rich regions, which weakens fiscal incentives for growth and job creation in the major urban centers of such regions. In their model, intra-regional expenditure decentralization negatively depends on oil and gas production and transfers. As a solution, authors assume, federal government should implement some certain policy to increase intraregional decentralization policy in mentioned regions, as a result, that would reduce regional elites' rent-seeking activities and lead to the overall performance improvement. Desai, Freinkman and Goldberg (2005) observe the influence of subnational fiscal autonomy to the economic growth and recovery utilizing 80 regional data of Russia from 1996 to 1999. Generally, they find that regional autonomy is positively related to the most economic development indicators, to the growth as well. However, rentier regions of Russia would benefit less than other from the higher level of autonomy since their main sources of revenue are not from own taxes, but rather intergovernmental grants or windfall profits from large oil and gas companies.

The empirical framework is loosely based on growth equation of Davoodi & Zou, Barro and Zhou (Davoodi & Zou, 1998; Barro, 2003; Zhou, 2016). General applied formula for regression equation is following:

$$GRGPC_{it} = \beta_D DEC_{it} + \beta_T Tax_{it} + \lambda_t + \alpha_i + \gamma' X_{it} + \varepsilon_{it}$$

where $GRGPC_{it}$ is a gross regional product growth per capita in the region i in year t ; DEC_{it} is one of the indicators of revenue and/or expenditure decentralization; Tax_{it} denotes the tax burden; λ_t is the dummy variables – vector of time effects; α_i indicates unobserved regional fixed effects; X_{it} is two sets control variables, namely basic as well as conditional variables. The basic independent control variables, those are components of economic growth, include – investment share in GRP of region i in the year t , the logarithm of one-year lagged value of the real per capita GRP, the ratio of higher education institutions gradulators in total regional population – human capital. Additionally, oil share production of the region in the total oil production in Russia is employed as additional conditioning variable. Tax burden is one of the key independent variables, which has direct impact on economic growth of the country.

The fixed-effects frameworks are applied to estimate the panel data model. The disadvantage of the fixed-effects model is that it is impossible to analyze an impact of

time invariant independent variables. Nevertheless, the advantage of the FE model is that unobserved heterogeneity is entirely controlled through this model, e.g. the all set of time invariant factors.

Additionally, the generalize method of moments (GMM) estimators are applied to mitigate endogeneity problem in this paper. GMM estimators have been widely employed in economic growth empirics to alleviate endogeneity issue by applying lagged independent variables as instruments. Arellano & Bond (1991) proposed the first-differenced GMM which takes the first difference of regression equation, consequently, leads to the elimination of the individual and time fixed effects then, as a result in the difference equation, lagged variable serves as the corresponding instrumental variable of endogenous variables. Nonetheless, persistent series and finite samples those are feature to growth data might prompt a very weak instruments issue and, hence the low performance of the estimation (Bond, et al., 2001). To solve this problem, a system GMM estimator is applied.

System GMM estimator applies generalize method of moments to a level equation instrumented by lagged differences and a difference equation instrumented by lagged levels. This system GMM corrects omitted variable bias, unobserved regional heterogeneity, endogeneity problem and measurement error those are severe issues in empirical research of growth.

Panel data for 78 Russian regions over the period 2001-2014 are obtained from Statistical Yearbooks of Russia – *Socio-economic indicators*, which are published by the Russian Federation Federal State Statistic Service, and other reliable internal as well as external sources published by the Federal Treasury of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the International Monetary Fund and the World Bank. Chechen Republic, Chukotka Autonomous Area and Republic of Crimea⁴ are not included in the analysis owing to unavailability complete data for whole period.⁵ The main purpose of the empirical analysis is to study significance of fiscal decentralization and its impact on regional economic growth in the period of further increasing economic volatility. The analyzing period includes the pre world financial crisis and crisis time with a subsequent moderate recovery period; 2001 – up to early 2008, 2008 – 2012 and 2013 – 2014, respectively. In addition, not only annual data, but also triennial data is applied for robustness analyses.

In this research paper, the dependent variable in all specifications is – the gross regional product (GRP) growth per capita (*GGRGPC*). The independent variables those illustrate the degree of the decentralization are – the intraregional revenue decentralization (*rev_dec*)⁶, which is the portion of self-generated municipal revenue (excluding transfers) in the total revenues of the consolidated regional public budget; intraregional expenditure decentralization (*ex_dec*)⁷, which is the portion of consolidated municipal expenditures (without returns intergovernmental transfers to

⁴ Crimea is recognised as territory of Ukraine by a majority of UN members, but is de facto administered by Russian Federation.

⁵ The results do not change much if available observations are considered in the regressions.

⁶ revenue decentralisation = $\frac{\text{budgetary revenue in region}_{it}/\text{population in region}_{it}}{\text{total budgetary revenue}_t/\text{total population}_t}$.

⁷ expenditure decentralisation = $\frac{\text{budgetary expenditure in region}_{it}/\text{population in region}_{it}}{\text{total budgetary expenditure}_t/\text{total population}_t}$.

higher tiers of the budget) in the total expenditures of the consolidated regional budget; tax burden (*taxbur*)⁸ – the portion of self-generated municipal tax revenue of consolidated municipal budget in GRP, excluding intergovernmental transfers from federal budget (subventions, subsidies and equalization grants). These variables are used in the most regional studies of fiscal decentralization, that is to say Akai & Sakata (2002), Cantarero & Perez Gonzalez (2009), Yushkov (2015), Zhou (2016).

Additional independent variables are – the portion of the investments in gross regional product (*invshare*)⁹; the logarithm of one-year lagged value of the real per capita GRP (*lgdp*); human capital (*humancap*)¹⁰, which is the portion of graduates of higher educational institutions to total population of the region; regional share of oil production in total countrywide oil production (*oil_sh*)¹¹.

Several key findings should be noted with regard to descriptive statistics, Table 1. The table illustrates eight variables with over thousand observations each containing 15 yearly data from 2001 to 2014. According to the table, data set does not contain large outliers, which might be an issue for the assumption that data are normally distributed. Moreover, no perfect multicollinearity is visible in the correlation matrix presented in Table 2.

In empirical analysis, the focus is on the differential effects of fiscal decentralization policy in Russia. The paper studies varying effects of fiscal decentralization on regional economic growth across country.

Table 3 presents the results of the panel data analysis of fiscal decentralization. Nine columns contain the results of regressions for specifications with different fiscal decentralization measures. Columns 2-5 present results with *rev_dec* (revenue decentralization) indicator meanwhile columns 6-9 present results with *ex_dec* (expenditure decentralization). To check the sensitivity of results, one additional – *oil_share* variable is applied. There are four models for each revenue and expenditure decentralization. With regional oil share variable, Models 1 and 2 estimate the effects on the economic growth, excluding and including time dummy, respectively. Furthermore, to check the sensitivity of results, *oil_share* variable was not applied in Models 3 and 4, as well as time dummy in Model 3. In all models, there is positive and significant impact of revenue and expenditure decentralization (at high levels of significance) on regional economic growth. Additionally, compared to revenue decentralization has higher positive and significant effect on growth. It could be concluded that the results from the models utilizing both decentralization measures suggest that revenue decentralization the most contributes to the economic growth comparing to the expenditure decentralization.

To enhance the reliability of first-differenced and two-step GMM estimators, regressions are run for each fiscal decentralization variables by collapsing and without collapsing instruments. The table 7 presents regression results without

⁸ tax burden = $\frac{\text{only tax budgetary revenue in region } it}{\text{GRP}}$.

⁹ investment share = $\frac{\text{investment in capital in region } it}{\text{GRP}}$.

¹⁰ human capital = $\frac{\text{higher education institutions gradulators in region } it}{\text{population in region } i}$.

¹¹ oil share = $\frac{\text{oil production in region } it}{\text{oil production in Russia}_t}$.

collapsing instruments using triennial data. The results indicate that both revenue and expenditure decentralization have positive and significant impact on economic growth. Furthermore, according to the first-differenced GMM estimations, there is positive and significant correlation oil production with economic growth, even though the oil price in the world market is not stable (Figure 7). To sum up, all of the regression suggests that there is significant and positive correlation between fiscal decentralization and economic growth.

Despite the growing number of research that investigates impact factors to the economic growth in Russia, a little is known about the effects of fiscal decentralization policy on the economic growth of the country. The 1991 transformation from a highly centralized socialistic (communistic) state regime to a capitalistic federal state with a republican form of governance has resulted a change in public budgeting and fiscal policy of Russia. This change offers a great opportunity to study the fiscal policy impact on the economy of the federation.

This is paper empirically has studied effects of the fiscal decentralization on Russian economic growth employing different models. The fixed-effect and GMM estimators have been employed applying annual as well as triennial regional level panel data for 78 Russian regions over the period 2001-2014. It is considered that the weak instruments issue while system GMM and first-differenced GMM estimators are applied. The collapsing instruments and limiting lag depth techniques are applied to diminish instrument count. Moreover, Hansen test is employed to check the validity of the subset of instruments as well as full instrument set. For confidence and robustness of the findings, sensitivity analyses are provided by adding variable and applying annual and triennial data. As a result, analyses show the robustness of the results and lead to the one conclusion – there is a significant positive relationship between fiscal decentralization and economic growth.

For more deep and clear identification of the relationship between decentralization and growth, it is necessary to obtain detailed regional, and even more, district-level data that would allow for more insightful results in future research on fiscal federalism in Russia.

Appendix

Appendix A: Tables

Table 1: Descriptive statistics

variable	N	mean	max	min	sd	range
grgpc	1014	0,0584	0,528	-0,391	0,0911	0,919
rev_dec	1092	0,0006	0,0049	0,0001	0,0004	0,0049
ex_dec	1092	0,0009	0,0042	0,0004	0,0005	0,0039
taxbur	1092	0,1268	0,4556	0,0205	0,0308	0,4351

invshare	1092	0,2584	1,0654	0,0831	0,099	0,9823
rgpc	1092	4,563	6,6164	2,4151	0,584	4,2013
humancap	1089	0,0073	0,0242	0	0,003	0,0242
oil_sh	1092	0,0008	0,0298	0	0,0032	0,0298

Table 2: Correlation matrix

	<i>grgpc</i>	<i>rev_dec</i>	<i>ex_dec</i>	<i>taxbur</i>	<i>invshare</i>	<i>rgpc</i>	<i>humancap</i>	<i>oil_sh</i>
<i>grgpc</i>	1							
<i>rev_dec</i>	0,0097	1						
<i>ex_dec</i>	-0,0295	0,8103	1					
<i>taxbur</i>	-0,0512	0,3011	0,2579	1				
<i>invshare</i>	0,012	0,0272	0,0829	0,0526	1			
<i>rgpc</i>	-0,0302	0,7744	0,5616	0,0665	0,1829	1		
<i>humancap</i>	-0,0217	0,3445	0,1873	0,1933	-0,0337	0,4196	1	
<i>oil_sh</i>	0,0014	0,2313	0,1008	-0,3515	0,0906	0,4681	0,02	1

Table 3: Fixed effects estimation of annual data

Dependent variable – per capita GRP growth								
	Revenue decentralisation				Expenditure decentralisation			
	Model 1	Model 2	Model 3	Model 4	Model 1	Model 2	Model 3	Model 4
<i>rev_dec</i>	188.139**	192.774**	197.173***	207.767***				
	-72,857	-74,233	-59,41	-62,745				
<i>ex_dec</i>					32.413*	113.347***	50.127**	129.004***
					-18,024	-25,455	-24,773	-29,501
<i>taxbur</i>	-0.858***	-	-0.887***	-1.312***	-0.276**	-0.855***	-0.305**	-0.890***
		1.261***						
<i>lgdp</i>	-0,207	-0,297	-0,18	-0,28	-0,125	-0,198	-0,133	-0,21
	-0.235***	-	-0.234***	-0.391***	-0.196***	-0.365***	-0.188***	-0.342***
		0.399***						
<i>invshare</i>	-0,016	-0,036	-0,017	-0,043	-0,013	-0,03	-0,014	-0,03
	0.187***	0.082***	0.178***	0,067	0.119**	0,051	0.080*	0,013
	-0,044	-0,029	-0,049	-0,041	-0,047	-0,038	-0,045	-0,042
<i>humancap</i>	24.323***	1,538	24.397***	1,437	21.740***	1,737	21.816***	1,548
	-3,522	-3,147	-3,557	-3,13	-3,308	-2,771	-3,281	-2,785
<i>oil_sh</i>	6,914	11,727			23.767**	23.451***		
	-12,917	-11,457			-10,35	-7,759		
Time dummy	No	Yes	No	Yes	No	Yes	No	Yes
Observation	1011	1011	1011	1011	1011	1011	1011	1011
R-squared	0,261	0,618	0,26	0,615	0,205	0,586	0,192	0,574

Table 4: Fixed effects estimation of triennial data

Dependent variable – per capita GRP growth								
	Revenue decentralisation				Expenditure decentralisation			
	Model 1	Model 2	Model 3	Model 4	Model 1	Model 2	Model 3	Model 4

<i>rev_dec</i>	122.065*** -27,232	160.859*** -45,535	142.554*** -19,647	171.689*** -41,394				
<i>ex_dec</i>					77.546** -30,169	123.030*** -35,161	97.864** -37,706	137.283*** -38,714
<i>taxbur</i>	-1.037*** -0,247	-1.676*** -0,337	-1.109*** -0,246	-1.720*** -0,335	-0.706*** -0,222	-1.362*** -0,315	-0.730*** -0,231	-1.397*** -0,33
<i>lgdp</i>	-0.181*** -0,017	-0.302*** -0,047	-0.179*** -0,019	-0.296*** -0,051	-0.165*** -0,017	-0.283*** -0,043	-0.157*** -0,019	-0.264*** -0,043
<i>invshare</i>	0.188*** -0,057	0,059 -0,037	0.170*** -0,06	0,047 -0,036	0.152** -0,061	0,027 -0,047	0.112** -0,056	-0,007 -0,036
<i>humancap</i>	34.089*** -4,149	1,334 -3,631	34.216*** -4,161	1,119 -3,645	33.600*** -3,999	1,393 -3,462	33.635*** -4,026	0,865 -3,577
<i>oil_sh</i>	17,683 -13,055	9,589 -8,245			26.624** -11,861	19.863*** -7,204		
Time dummy	No	Yes	No	Yes	No	Yes	No	Yes
Observation	390	390	390	390	390	390	390	390
R-squared	0,328	0,591	0,318	0,588	0,3	0,559	0,276	0,547

Table 5: GMM estimation of annual data by collapsing number of instruments

Dependent variable – per capita GRP growth

	Revenue decentralisation				Expenditure decentralisation			
	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM
<i>rev_dec</i>	50.725* -26,407	231.847** -73,227	45,679 -27,9	242.613* -103,539				
<i>ex_dec</i>					69.571* -31,979	203.230** -64,419	83.968** -36,307	211.005** -37,941
<i>taxbur</i>	-0.577** -0,178	-1.308*** -0,241	-0.499* 0,199	-1.347** -0,262	-0.495*** -0,133	-0.916*** -0,292	-0.517*** -0,146	-1.037*** -0,308
<i>lgdp</i>	-0.478*** -0,084	-0.261*** -0,08	-1.474*** 0,087	-0.255** -0,115	-0.329** -0,082	-0.359*** -0,085	-0.295*** -0,072	-0.335*** -0,095
<i>invshare</i>	-0.133 -0,124	0.104** -0,046	-0.145 0,131	0.049 -0,048	-0.035 -0,083	-0.046 -0,076	-0.06 -0,092	-0,115 -0,075
<i>humancap</i>	-2,168 -7,466	-0,982 -3,83	-2,415 7,493	0,113 -3,769	-7,724 -6,701	0,284 -6,209	-8,049 -6,915	2,598 -6,234
<i>oil_sh</i>	1,197 -	5,687 -8,605			9,415 -5,88	9,137 -15,713		

	13,477							
Time dummy	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
Observation	930	1011	930	1011	930	1011	930	1011
Instruments	89	96	76	82	89	96	76	82
AR(2)	0,079	0,012	0,092	0,019	0,038	0,04	0,057	0,06
Hansen test	0,652	0,797	0,407	0,33	0,577	0,843	0,21	0,414

Table 6: GMM estimation of triennial data by collapsing number of instruments

Dependent variable – per capita GRP growth								
	Revenue decentralisation				Expenditure decentralisation			
	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM
<i>rev_dec</i>	90.515** *	122.462* *	97.696** *	176.193* *				
	-27,911	-49,318	-31,855	-75,09				
<i>ex_dec</i>					125.312* *	128.395** *	126.364* *	147.267* *
					-49,179	-47,71	-53,233	-57,503
<i>taxbur</i>	-1.018***	-1.036** *	-1.148***	-1.270***	-1.032***	-1.017**	-1.124**	-1.179**
	-0,307	-0,364	-0,378	-0,416	-0,367	-0,416	-0,43	-0,448
<i>lgdp</i>	-0,185	-0,126	-0,159	-0,174*	-0,078	-0,181*	-0,058	-0,176*
	-0,144	-0,078	-0,135	-0,095	-0,126	-0,098	-0,123	-0,099
<i>invshare</i>	-0,063	-0,001	-0,07	-0,034	-0,028	-0,102	-0,061	-0,104
	-0,096	-0,057	-0,092	-0,063	-0,105	-0,101	-0,09	-0,092
<i>humancap</i>	2,907	-7,029	4,949	-4,536	3,44	-4,338	5,11	-1,826
	-10,6	-4,611	-10,393	-4,445	-11,169	-6,271	-10,511	-5,6
<i>oil_sh</i>	6,602	3,615			12,676	5,811		
	-4,606	-4,912			-9,335	-5,801		
Time dummy	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
Observation	312	390	312	390	312	390	312	390
Instruments	28	35	24	30	28	35	24	30
AR(2)	0,191	0,102	0,224	0,087	0,217	0,111	0,237	0,134
Hansen test	0,109	0,005	0,06	0,004	0,004	0,027	0,003	0,012

Table 7: GMM estimation of triennial data without collapsing number of instruments

Dependent variable – per capita GRP growth								
	Revenue decentralisation				Expenditure decentralisation			
	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM	Diff GMM	Sys GMM
<i>rev_dec</i>	104.379** *	72.509** *	118.483** *	72.240** *				
	-28,21	-23,987	-34,572	-24,817				
<i>ex_dec</i>					100.282*	29.291*	103.892*	30.000*

					*	*	*	*
					-42,512	-13,562	-45,297	-
								14,398
<i>taxbur</i>	-1.215***	-0.647***	-1.276***	-0.730***	-	-	-	-0.612**
					1.109***	0.594**	1.178**	
						*	*	
<i>lgdp</i>	-0,278	-0,193	-0,342	-0,183	-0,341	-0,208	-0,402	-0,232
	-0,241**	-0,044	-0,210**	-0,038*	-	-0,013	-0,177*	-0,006
					0,219**			
<i>invshare</i>	-0,093	-0,027	-0,096	-0,02	-0,093	-0,022	-0,094	-0,015
	-0,019	0,007	-0,012	0,016	-0,06	-0,041	-0,069	-0,052
<i>humancap</i>	-0,055	-0,034	-0,074	-0,037	-0,074	-0,034	-0,074	-0,035
	0,063	1,665	-1,707	0,711	-0,939	1,352	-2,097	-0,467
<i>oil_sh</i>	-8,303	-2,463	-9,456	-2,392	-9,085	-2,098	-9,551	-2,476
	11.199*	0,711			13.523*	0,707		
	-6,22	-1,893			-7,158	-2,104		
Time dummy	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
Observation	312	390	312	390	312	390	312	390
Instruments	64	89	54	75	64	89	54	75
AR(2)	0,17	0,132	0,171	0,138	0,183	0,178	0,184	0,175
Hansen test	0,499	0,455	0,241	0,107	0,083	0,486	0,049	0,083

Appendix B: Statistical figures

Figure 1: Real GDP growth in China and Russia 2001-2014, in percent change

Source: National Bureau of Statistics of China, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>, Statistical Yearbooks of Russia

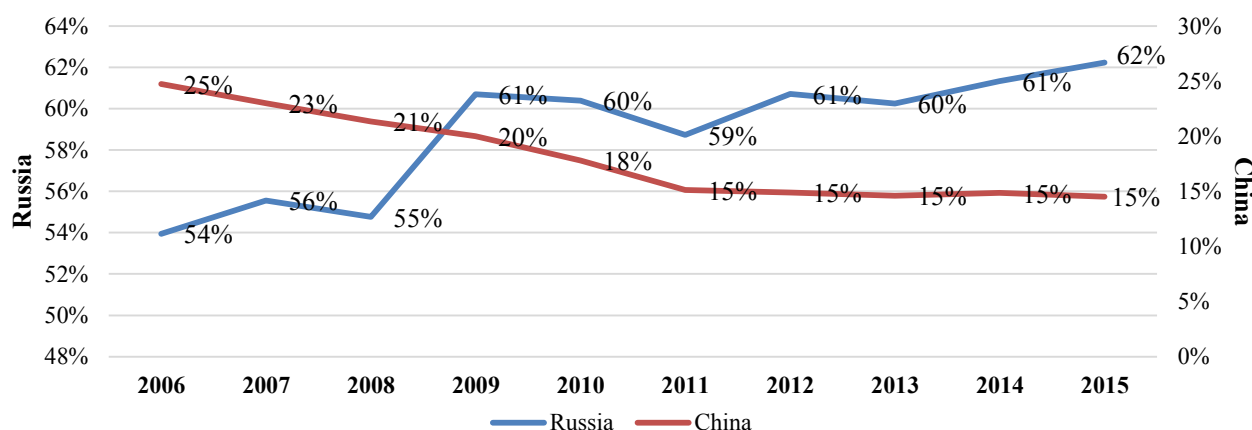

Figure 2: The portion of federal (central) level budget in execution of total budget expenditure

Source: National Bureau of Statistics of China, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>, Ministry of Finance of the Russian Federation, <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>

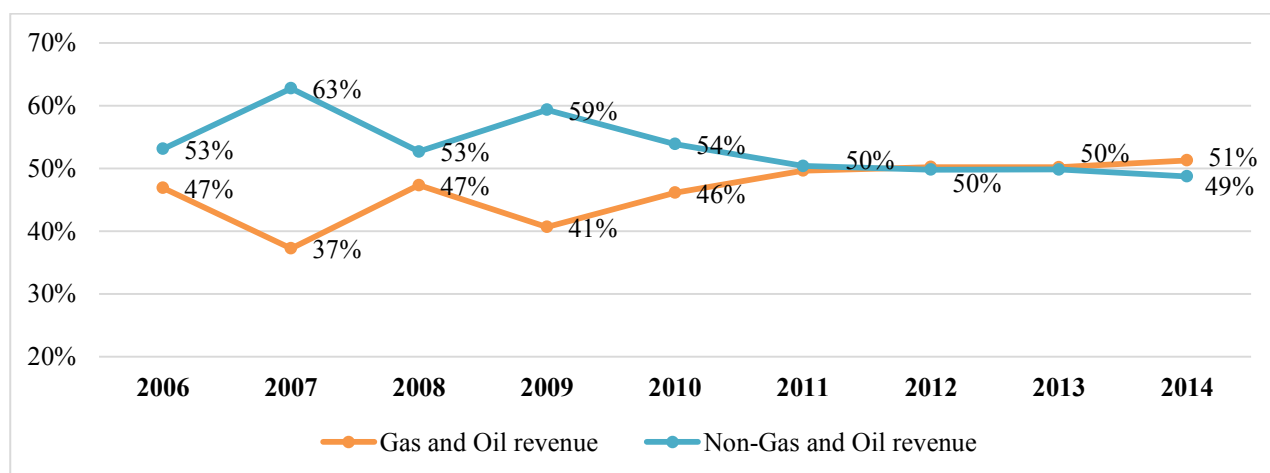

Figure 3: Federal budget revenue from Gas & Oil, and Non-Gas & Oil 2006-2014

Source: Ministry of Finance of the Russian Federation, <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>

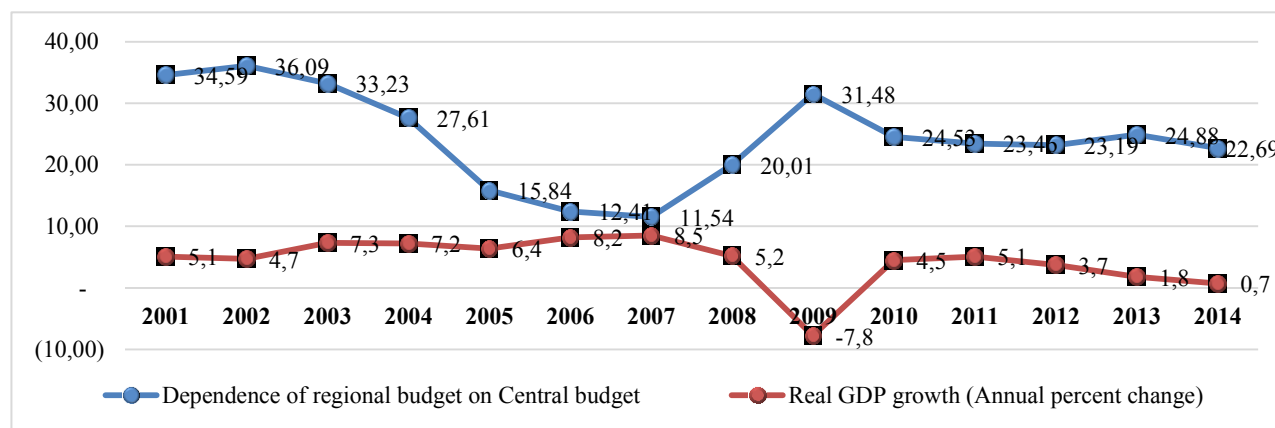

Figure 4: Regional budget dependence on Central budget and Real GDP growth 2001-2014

Source: Statistical Yearbooks of Russia

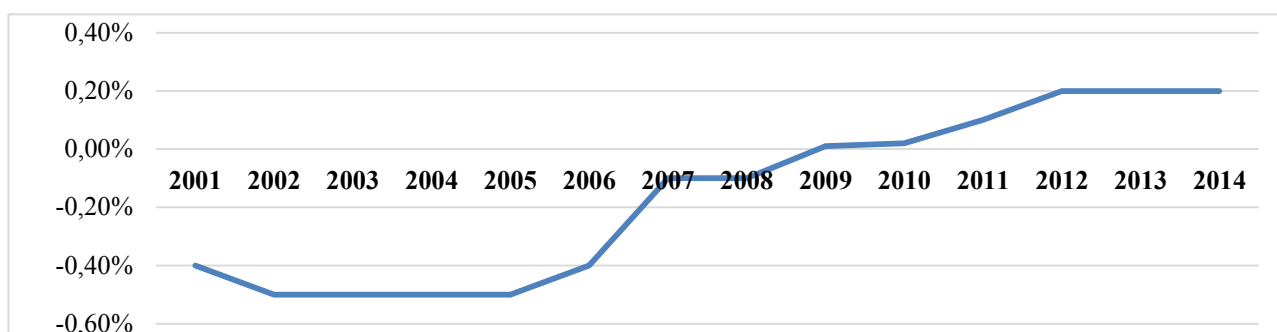

Figure 5: Russian annual population growth, in percentage change

Source: Statistical Yearbooks of Russia

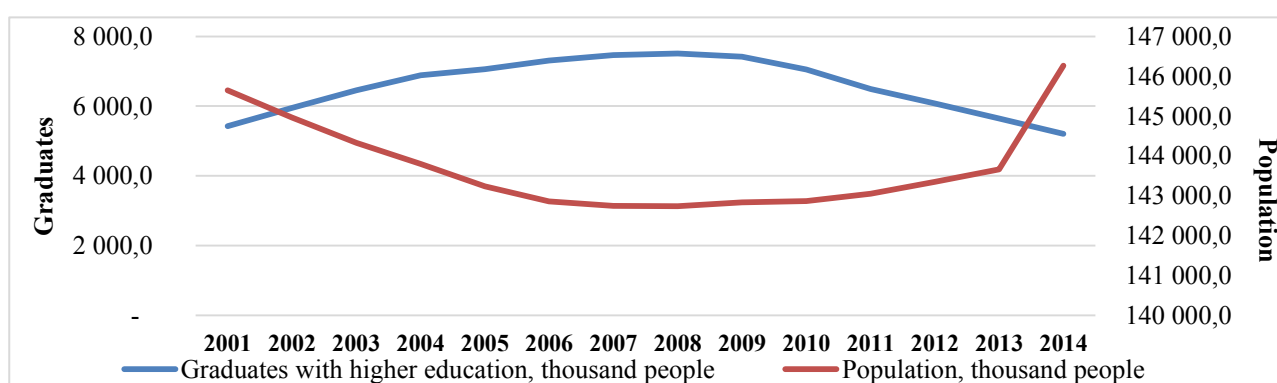

Figure 6: Graduates with higher education and Population number 2001-2014

Source: Statistical Yearbooks of Russia

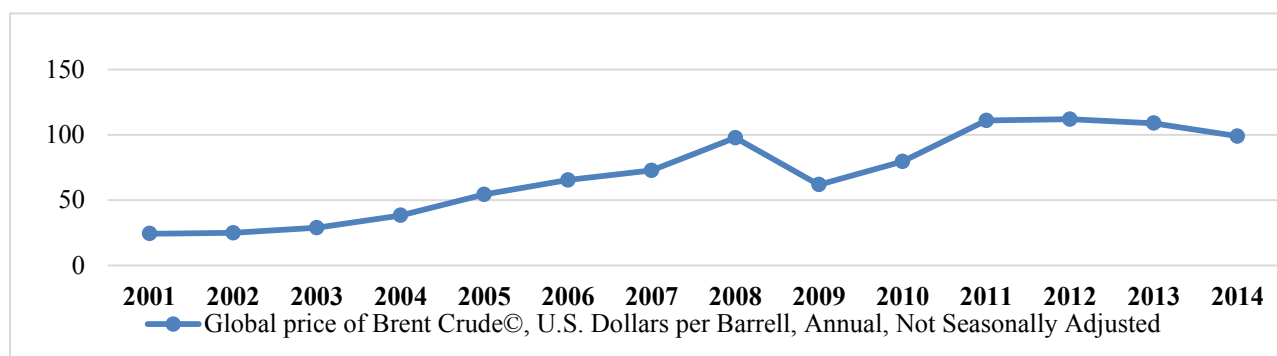

Figure 7: Global price of Brent Crude

Source: US Federal Reserve Economic Data, <https://fred.stlouisfed.org>

Literature

1. Akai, N. & Sakata, M., 2002. Fiscal decentralization contributes to economic growth: Evidence from state-level cross-section data for the United States. *Journal of Urban Economics*, 52(1), pp. 93-108.
2. Arellano, M. & Bond, S., 1991. Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations. *The Review of Economic Studies*, 58(2), pp. 277-297.

3. Barro, R., 2003. Determinants of Economic Growth in a Panel of Countries. *Annals of Economics and Finance*, 4(2), pp. 231-274.
4. Besley, T. & Coate, S., 2003. Centralized versus decentralized provision of local public goods: A political economy analysis. *Journal of Public Economics*, 87(12), pp. 2611-2637.
5. Blanchard, O. & Shleifer, A., 2001. Federalism with and without Political Centralization: China Versus Russia. *IMF Staff Papers*, Volume 48, pp. 171-179.
6. Bond, S., Hoeffler, A. & Temple, J., 2001. GMM Estimation of Empirical Growth Models. *Economics Papers, Economics Group, Nuffield College: University of Oxford*, W21(1), p. 33.
7. Brueckner, J., 2006. Fiscal federalism and economic growth. *Journal of Public Economics*, 90(10-11), pp. 2107-2120.
8. Cantarero, D. & Perez Gonzalez, P., 2009. Fiscal decentralization and economic growth: Evidence from Spanish regions. *Public Budgeting & Finance*, 29(4), pp. 24-44.
9. Davoodi, H. & Zou, H., 1998. Fiscal Decentralization and Economic Growth: A Cross-Country Study. *Journal of Urban Economics*, Volume 43, pp. 244-257.
10. De Silva, M. O., Kurlyandskaya, G., Andreeva, E. & Golovanova, N., 2009. *Intergovernmental Reforms in the Russian Federation*. Washington DC: The World Bank.
11. Desai, R., Freinkman, L. & Goldberg, I., 2005. Fiscal federalism in rentier regions: Evidence from Russia. *Journal of Comparative Economics*, p. 814-834.
12. Freinkman, L. & Plekhanov, A., 2009. Fiscal Decentralization in Rentier Regions: Evidence from Russia. *World Development*, p. 503-512.
13. Jin, H., Qian, Y. & Weingast, B., 2005. Regional decentralization and fiscal incentives: Federalism, Chinese style. *Journal of Public Economics*, 89(4), pp. 1719-1742.
14. Jin, J. & Zou, H., 2005. Fiscal decentralization, revenue and expenditure assignments, and growth in China. *Journal of Asian Economics*, 16(6), pp. 1047-1064.
15. Lin, J. & Liu, Z., 2000. Fiscal decentralization and economic growth in China. *Economic Development and Cultural Change*, 49(1), pp. 1-21.
16. Martinez-Vazquez, J. & McNab, R., 2003. Fiscal decentralization and economic growth. *World Development*, 31(9), pp. 1597-1616.
17. Musgrave, R., 1959. *The theory of public finance*. N.Y.: McGraw-Hill.
18. Oates, W., 1972. *Fiscal federalism*. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich.
19. Oates, W., 1999. An essay on fiscal federalism. *Journal of Economic Literature*, 37(3), pp. 1120-1149.
20. Prud'homme, R., 1995. The dangers of decentralization. *World Bank Research Observer*, 10(2), pp. 201-220.
21. Qian, Y. & Weingast, B., 1997. Federalism as a commitment to preserving market incentives. *Journal of Economic perspectives*, 11(4), pp. 83-92.
22. Shleifer, A. & Treisman, D., 2005. A Normal Country: Russia After Communism. *The Journal of Economic Perspectives*, 19(1), pp. 151-174.
23. Thiessen, U., 2003. Fiscal decentralization and economic growth in high income OECD countries. *Fiscal Studies*, 24(3), pp. 237-274.
24. Wallich, C. I., 1994. *Russia and the Challenge of Fiscal Federalism*. Washington DC: World Bank.
25. Xie, D., Zou, H. & Davoodi, H., 1999. Fiscal Decentralization and Economic Growth in the United States. *Journal of Urban Economics*, 45(2), p. 228-239.
26. Yushkov, A., 2015. Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirics, and the Russian experience. *Russian Journal of Economics*, 1(4), pp. 404-418.
27. Zhou, Y., 2016. Tax reform, fiscal decentralization, and regional economic growth: New evidence from China. *Economic Modelling*, Volume 59, pp. 520-528.
28. Zhuravskaya, E., 2000. Incentives to provide local public goods: fiscal federalism, Russian style. *Journal of Public Economics*, 76(3), pp. 337-368.

29. Zhuravskaya, E., 2007. Whither Russia? A Review of Andrei Shleifer's "A Normal Country". *Journal of Economic Literature*, 45(1), pp. 127-146.

Khotamov Ibodullo Sadulloyevich,
Candidate of economic sciences, associate professor, TSUE

World tendencies and development of the digital economy in Uzbekistan

The digital economy (i.e. economic activity conducted via or using digital technologies) is not just about digitizing existing processes and business models. It is a fundamental revolution of the traditional economic model. Information asymmetries have been eroded, thanks largely to social media; the falling cost of technologies, coupled with trade liberalization, has made it easier to enter new markets; consumers can now also be producers, while platforms are increasingly the dominant organizational unit of business. The impetus is shifting from the supply-to the demand-side of the economy, where all organizations must pivot around consumers faster than the competition.

In a world of uncertainty, the digital economy is one of the few, clear, growth opportunities for business and society at all. As devices, data and people become more interconnected, the potential to power economic growth and enhance quality of life is huge. However, the pace of this growth will not be determined by the rate of technological innovation itself. Instead, it will be driven by the people who use it. The difficulty is that not everyone shares a positive view of the digital economy. As concerns grow about the potential risks, from the impact on jobs to concerns over the use of personal data, so the risk of a backlash against technology increases, too. Companies and governments need to better assess, understand and respond to people's concerns.

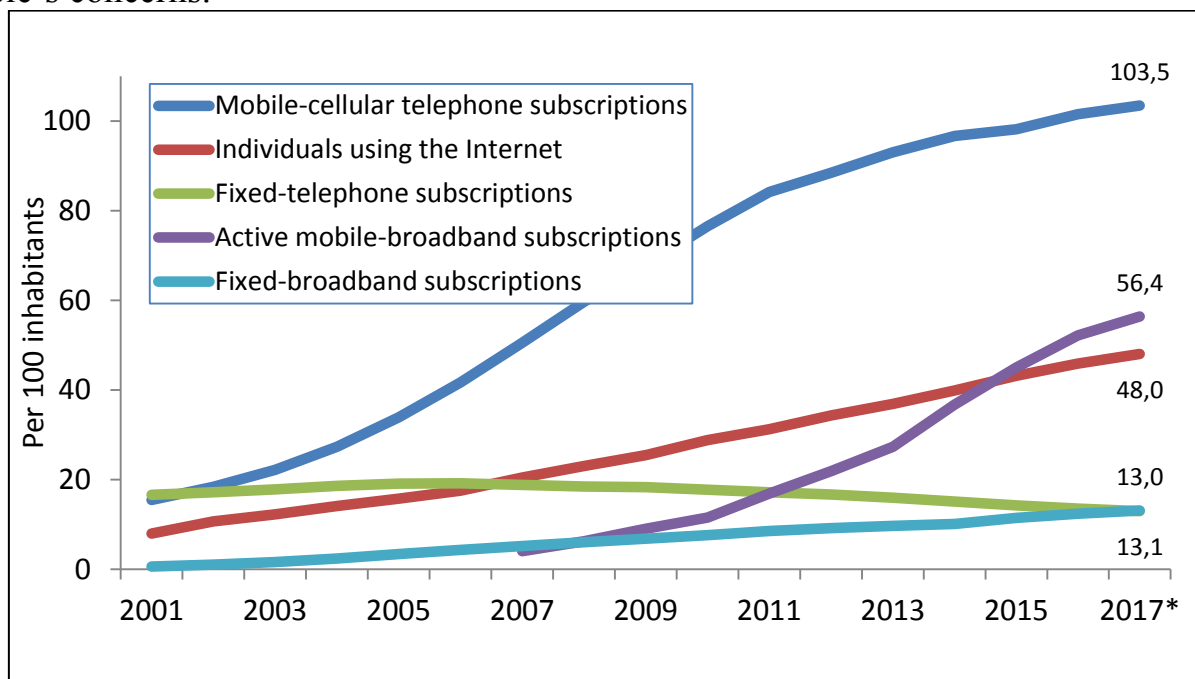

Chart 1. Global ICT developments, 2001-2017

Source: ITU World Telecommunication /ICT Indicators database.

An overview of global ICT developments since the turn of the century is set out in chart 1. Three broad trends can be observed from this chart:

The first is the long-term upward trend in the availability of communication services in general. The decade following the end of the World Summit on the Information Society (WSIS) in 2005 has seen an upsurge in mobile cellular telephone, leading to near-saturation penetration rates in developed countries and many developing countries. This was complemented from around the start of the present decade by an upsurge in mobile broadband take-up, particularly in developed countries, though this has yet to reach levels of access and use comparable to those for mobile telephony.

The second long-term trend is the growth in broadband – defined in this report as services with speeds of 256 Kbits/s and above. Broadband did not really begin to make a mark on communications services until the early years of this century, but after that, its growth accelerated quickly. Between 2007 and 2017, fixed- broadband subscriptions increased by 183 per cent.

The third long-term trend is the growing predominance of mobile over fixed services. Mobile cellular subscriptions now make up more than 90 per cent of voice subscriptions, and more than 98 per cent of those in least developed countries.

To begin with, it is important to have a common understanding of what is meant by digital skills. The worldwide expansion of the digital economy and digital society requires us to be equipped with an array of digital skills that will allow us to succeed in work and life. Of the five billion people with mobile phones, nearly half (47 percent) “use their device mainly to make a voice call or send a text message.” As increasing numbers of these people move from feature phones to smartphones, and as the next billion comes online, many will skip the stage of using personal computers (PCs) and feature phones entirely, moving directly to powerful handheld computers, i.e. smartphones. There is a critical need to build a bridge in the gap between using a phone for basic functions and using sophisticated smartphones. Mobile literacy has emerged to meet this need by identifying the necessary digital skills smartphone users need in order to optimize their mobile internet experience. [4.15 p.]

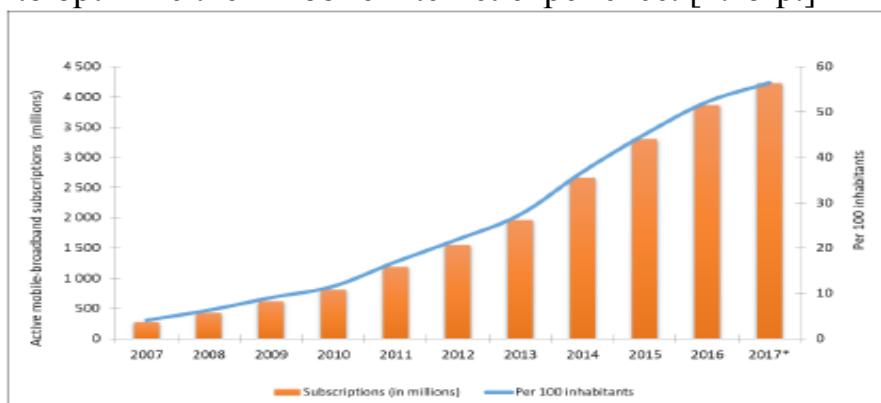

Chart 2. Global active mobile-broadband subscriptions, total and per 100 inhabitants, 2007-2017

Source: ITU, Measuring the Information Society 2017

Two forces are driving mobile literacy efforts. Firstly, people everywhere are using their smartphones to learn, conduct business, use financial and government services, and engage in other productive activities. Indeed, the smartphone's mobility and its ease of use through apps are fueling countless opportunities. Secondly, there is a tendency for smartphone users to consume more information than they produce, and engage in more social than “serious” activity compared to PC users. Furthermore, many educational and work functions still require a PC – for example, activities such as writing reports and developing apps are far easier to complete on a PC.

Today, the sphere of information and communication technologies (ICT) is one of the fastest growing in the world economy, being both an engine of economic growth and a sector that has already significantly changed and transformed economic processes in other sectors and continues to influence the formation of a new type of economy based on knowledge, use of information and products of intellectual labor rights.

Many countries have policies and programs aimed at advancing the ICT sector. These might include providing e-government services, improving healthcare with ICTs, equipping schools with computer labs, offering e-agricultural programs, implementing digital literacy missions, promoting digital transformation plans and many other priorities. Sometimes these policies are coordinated. More often, they are developed independently.

As we see it, there are generally three categories of policies:

1. Those, which are focused on ICTs;
2. Those, which are focused on a particular sector;
3. National development plans that typically cover both and articulate a vision and goals for the country in response to key trends and other changes in the macro environment, and its annual National Development Plan (increasingly, these plans are being linked to the Sustainable Development Goals).

ICT-focused policies (examples)	Sector-focused policies (examples)	National development plans
- Digital economy	- Education	- Vision
- Telecom/mobile policies	- Workforce development	- Goals
- Broadband	- Rural development	- Key trends
- Digital inclusion	- Agriculture	
- E-Government	- Health	
- Universal service and access funds	- Public libraries	
	- Youth	
	- Women	

These policies and programs may or may not address digital skills, something that the tool at the end of this chapter will help assess. For example, the inventory may reveal that digital skills are covered in the education policy, but not in ones covering rural development or healthcare.

Modern Uzbekistan is a part of the world economic community, therefore the ongoing integration processes on the international market require economic entities to actively enter the global information community. In this case, Uzbekistan pays

special attention to the issues of ICT development and it should be noted that since the beginning of the 1990s, the ICT market of Uzbekistan has been forming as a separate segment in the economy. The events of the last decade provided a huge amount of evidence of the real significance of ICT for the way of life of the people. In this regard, priority measures for the introduction of ICT into the economy, social sphere and management systems are reflected in the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the strategy for further development of the Republic of Uzbekistan" for No. 4947 of February 7, 2017, which defined the " five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 ". [2]

In 2017, the volume of services provided in the sphere of communications and information amounted to 7.9 trillion. soums, including 232.8 billion soums for computer programming services. Growth in comparison with 2016 amounted to 124.0% (in comparable prices 115.6%), due to the increase in the volume of services provided, the introduction of new technologies and new services, the extension of the range of their provision.

At present, the development of the service sector of Uzbekistan outstrips the growth of material production. The share of services in the gross domestic product (GDP) for January-December 2017 was 47.3 percent.

The volume of production of services for January-December 2017 amounted to 116795.7 billion soums and increased by 8.9 percent. The increase in volume can be explained by the influence of a number of factors, in particular: the emergence of new types of services on the market, such as payment for goods through credit cards, Internet sales, the opening of new shopping centers, catering organizations, hotels, the expansion of educational services, entertainment industry.

It should also be noted that, despite the liberalization of the currency market in Uzbekistan, and the sharp increase in the foreign exchange rate in September 2017, there was no increase in tariffs for communication services.

In the volume of communication and information services, the largest share (87.3%) falls on telecommunications services (wire and mobile services, Internet, TV and radio broadcasting, etc.). In 2017, ICT investments totaled 1.891 trillion soums (an increase of 168.7%), including foreign investments and loans of 1.557 trillion soums. (an increase of 2.2 times). At present, ICT services accounted for 2.2 percent of the GDP of the republic. [6]

Today a large-scale activity is carried out on consistent introduction of information and communication technologies into the system of public administration, the economy, social sphere and everyday life of people in our country. Over the past year, digital TV coverage has been increased from 88% to 100%. The number of mobile users increased by 7% and reached 22.8 million. In 2017, services in the sphere of information technologies were provided for 7.7 trillion sums or 26% more than in 2016. About US\$260 million has been spent in average within the framework of the Investment Program. [3]

Information on the ongoing activities of expanding the coverage and increasing the speed of connection to the Internet, establishment of interaction with leading foreign companies in the field of software and telecommunications, further development of the "Electronic government" system was provided.

More than 140 enterprises, where more than thousand programmers are working today, received the status of a resident in Mirzo Ulugbek Innovation Center, established in accordance with the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of 30 June 2017. The most modern technologies and methods of teaching are being widely introduced at Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khorazmiy.

Relevant instructions were given on development this year of the Strategy for further development of the “Electronic government” system in 2018-2021, taking into account international experience and development trends of modern ICT, increasing the volume of works and services produced by residents of Mirzo Ulugbek Innovation Center not less than 2 times, as well as 1,8 times the volume of their exports, assisting residents in cooperation with foreign companies and access to new markets.

To date, information technology is of great importance in the development of our republic. Over the past years, the policy of the Government of the Republic of Uzbekistan on the wide introduction and development of information technologies in the republic has been gradually bearing fruit. In particular:

- as a result of ongoing work on the development of the national segment of the Internet, the number of domains in the domain “UZ” has reached 30,168 sites (an increase of 119%). The number of users of the national e-mail system uMail.uz, exceeded 398 500 users (an increase of 151%);

- developed more than 1 728 software products from the side 360 companies developing software products. Of these, 818 are in the social sphere and education, 249 in the direction of economy and finance, 244 in the direction of production and others;

- 14 projects have been implemented (Single Portal of Interactive Public Services, Xarid, Soliq, Bojxona, Byudjet, Nafaqa, Clearing, License, Interagency Integration Platform, Single Identification System, databases, information registers of individuals and legal entities as well as vehicles) from the created information systems and electronic government databases, implemented as part of the implementation of the integrated program for the development of national information and communication constant system;

- 10,620 (93.8%) of 11,325 general, secondary and higher educational institutions are connected to the Ziyonet network, the number of resources of the Ziyonet network exceeded 130,000 (119% growth);

- Official websites of all government bodies and state authorities on the ground have been created;

- 295 state information resources were introduced, 499 state information systems;

- The number of users of electronic digital signatures reached 1,720 thousand.

A huge number of citizens of Uzbekistan recognize the need for digital competencies, but the level of use of personal computers and the Internet in Uzbekistan is still lower than in Europe, and there is a serious gap in digital skills between certain population groups. There are a number of advantages. For example, to have the fact that digitalization will help speed up the optimization of spending on

a number of industries, minimizing the deficit of services. In such socio-economic conditions, the development of the spheres of activity should be carried out using information and telecommunication technologies at a qualitatively new level, which makes it possible to use the potential of data in digital form as a key factor in production, and the information technology industry must create the necessary platforms and services for this.

Digital technologies change the daily life of a person, production relations, the structure of the economy and education, new requirements for communications, computing power, information systems and services. At present, data is becoming a new asset, mainly due to their alternative value, that is, as data is applied to new purposes and used to implement new ideas.

In our opinion, the development of the digital economy in Uzbekistan should include the following five areas of activity:

- normative regulation;
- cadres and education;
- formation of research competences and technical reserves;
- information infrastructure;
- information security.

To ensure information security it is necessary to implement the following activities:

First, creation and implementation of domestic highly effective means, methods and systems of information protection in national information and telecommunications systems;

Second, development and practical implementation of effective tools, methods and systems of national information resources protection from destruction, and unauthorized access, reliability and security enhancement of their storage;

Third, development and planned realization of special organizational, procedural-institutional and pedagogic measures to prevent and neutralize information threats in the spiritual sphere of society, formation of public consciousness in the direction of counteracting these threats.

Uzbekistan also has an infrastructure of science and innovation, represented by various development institutions, technology parks, and small industrial zones, business incubators, which can and should be used for the development of the digital economy.

Uzbekistan also needs to achieve significant successes in the development of a digital platform for the provision of state and municipal services. The digital economy provides for digitalization and integration of all business processes occurring vertically and horizontally in any economic system. All data on management, production, analytical and other processes are available in real time.

Literature

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the strategy for further development of the Republic of Uzbekistan" for No. 4947 of February 7, 2017, which defined the "Five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021".

2. Ходиев Б.Ю. Узбекистан: построение «цифровой экономики». Российский внешнеэкономический вестник. 2017 г. №12, стр. 3-12.
3. Digital Society Index 2018 Framing the Future. www.dentsuaegisnetwork.com/media/
4. Digital Skills Toolkit. www.itu.int/pub/D-PHCB-CAP_BLD.02-2018
5. Measuring the Information Society Report 2017. Volume 1. ICT country profiles. International Telecommunication Union. Geneva-Switzerland.
6. Measuring the Information Society Report 2017. Volume 2. ICT country profiles. International Telecommunication Union. Geneva-Switzerland.
7. www.stat.uz. The State Committee of Republic Uzbekistan on statistics.
www.uzdaily.com/articles-id-42266.html

Mamadiyarov Zokir,
senior lecturer, TSEU

Mobile banking apps and their development in commercial banks of Uzbekistan

The Internet revolution has changed the way people interact with each other. The growing demand for “always-on” Internet connectivity is shifting usage from desktops to laptops and mobile devices. This has also changed marketing because consumers have evolved. Banking is an information-intensive business and an early adopter of information technology (IT). During the last decade, banking functions have been virtualized on a massive scale [1, 22]. Net banking applications allow consumers to complete their banking transactions using mobile devices.

In the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 № DP-4947, the state program on implementation of the Strategy actions in five priority areas of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 years the strategy of distance banking (“SMS-banking”, “Internet-banking”, “Mobile-banking”), reducing the amount of payment for the use of payment terminals, transferring funds from plastic card to another one, attention to aspects such as reducing tariffs for services [6].

Over the past several years, consumers have made smartphones their preferred mobile devices. Smartphones allow users to make calls, send and receive e-mail and text messages, browse the Web, and perform many other tasks by downloading free or low-cost software applications or “apps.”

Mobile banking is an application of mobile computing which provides customers with the support needed to be able to bank anywhere, anytime using a mobile handheld device and a mobile service such as text messaging (SMS). Mobile banking removes space and time limitations from banking activities such as checking account balances or transferring money from one account to another. In recent research and studies, it was found that while mobile banking and more specifically SMS-based mobile banking applications have become popular in some countries and regions, they were still not widely used.

Mobile Banking where banks provide these following services:

- a) mini-statements and checking of account history;

- b) alerts on account activity;
- c) monitoring of term deposits;
- d) access to loan statements/card statements;
- e) mutual funds/equity statements;
- f) insurance policy management;
- g) pension plan management.

«Mobile-banking» allows the user to carry out banking transactions with accounts in on-line mode, as well as to obtain additional information services. Mobile Internet is used as a means of communication.

To operate in «Mobile-banking» system is required:

- The mobile device, smart-phone or tablet with the active number supported by IOS not lower than 5.0 and (or) Android;

The mobile device, smart-phone or tablet switched to Internet [7].

Payments and Transfers: define the information about the payments and transfers activities like bill payment process:

- a) domestic and international fund transfers;
- b) micro-payment handling;
- c) mobile recharging;
- d) commercial payment processing;
- e) bill payment processing;
- f) mobile - Pay-As-You-Go account funding;
- g) registration, mobile purchases;
- h) banking - balance, payments, transfers, transaction history;
- i) retail & entertainment - orders, bookings, credit & debit card payments;
- j) utilities - meter readings.

In Uzbekistan commercial banks have been able to lure customers to the mobile banking apps for the following purposes (Figure 1).

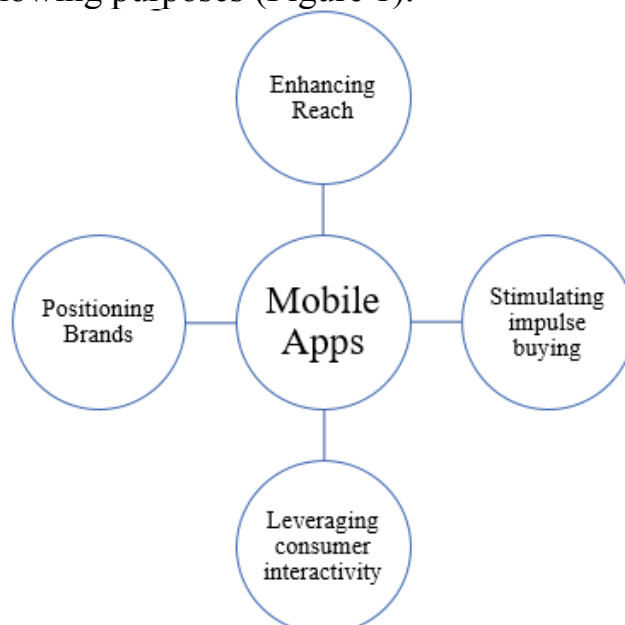

Figure 1. Mobile apps in the banking sector.

1. Enhancing reach: Target a multitude of consumers, especially by integrating them with social media tools [5, 60].

2. Positioning brands [3, 13]: Campaigns with distinct message strategies are used to position brands specifically. When an app depicts a specific brand campaign, a complete new way of interacting with consumers can evolve. This method increases consumer engagement and strengthens brand loyalty through interactivity. Banks must optimize user experiences for continual engagement of existing customers while attracting new clients.

3. Stimulating impulse buying: A higher visual appeal triggers a consumer buy [4, 10], specifically if it is supported by convenience.

4. Leveraging consumer interactivity and participation: The app industry is tapping multiple devices where apps can be accessible across all the platforms (iOS, Android, smart TVs, and every other gadget) to make it convenient for the consumer. Apps have the ability to sync the data offline and provide new and innovative content. Mobile banking can benefit through introduction of cross-selling and up-selling options [2, 70].

Positive impact of Mobile Banking is Cost Reduction. The biggest advantage of mobile banking offers to banks is that it drastically cuts down the costs of providing service to the customers. For service providers, Mobile banking offers the next surest way to achieve growth. Countries like Uzbekistan where mobile penetration is nearing saturation, mobile banking is helping service providers increase revenues from the now static subscriber base. Service providers are increasingly using the complexity of their supported mobile banking services to attract new customers and retain old ones.

Negative impact of Mobile Banking is Security. Security experts generally agree that mobile banking is safer than computer banking because very few viruses and Trojans exist for phones. That does not mean mobile banking is immune to security threats, however Mobile users are especially susceptible to a phishing-like scam called "smishing." It happens when a mobile banking user receives a fake text message asking for bank account details from a hacker posing as a financial institution. Many people have fallen for this trick and had money stolen through this scam.

At present, the banking system of Uzbekistan is becoming increasingly popular with mobile phones. The owners of over 3.7 million bank cards issued by banks use mobile payment systems. Mobile payment systems are used by commercial banks in cooperation with independent or non-commercial organizations and provide services to users. Among the most commonly used systems are Click, Payme and M-bank mobile payment systems.

Particularly, JSCB "Uzbek Industrial and Construction Bank" has a mobile application "UzPSB-Mobile", JSCB "Kapitalbank" has a mobile application "Mobile24", JSC "Aloqabank" has a mobile application "Мойбанк", JSC "Hamkorbank" has a mobile application "Hamkor Mobile", JSCB "Turonbank" has a mobile application "Turon-mobile", mobile application "Trust-mobile" in PJSC Trastbank and "Alliance Mobile" in JSCB Asia Alliance Bank are widely used by bank clients.

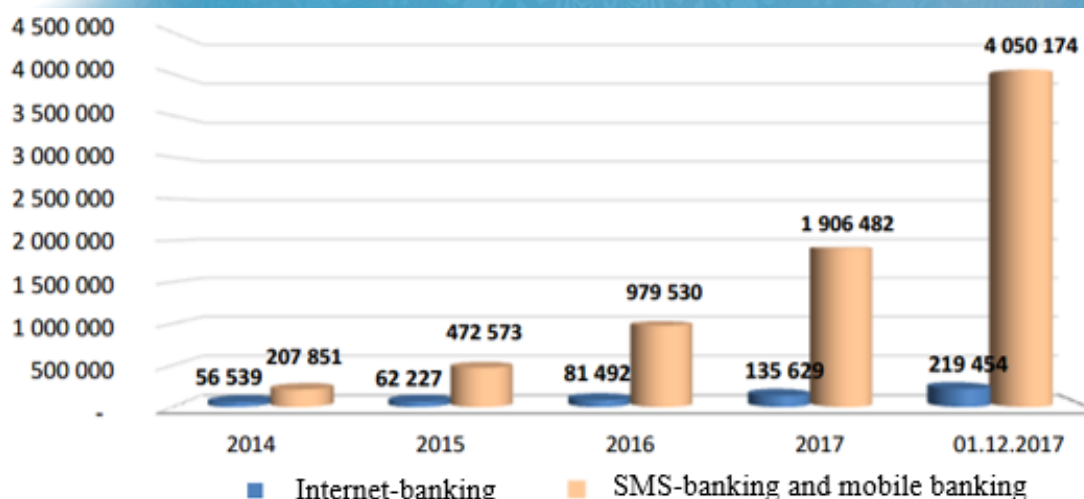

Figure 2. The number of users of remote banking services [8]

SMS-banking and mobile banking growth 2014 to 01.12.2017. Mobile banking in Uzbekistan is in a budding stage, with the high penetration of mobile phones acting as a growth driver. Uzbekistan's existing mobile phone user base consists of 8 million users, including 7,5 million rural users [9].

In order to further expand the capacity of mobile payment programs, the Central Bank has the opportunity to manage its bank accounts, clearing card accounts, making payments from the account, providing online loans (repayment of credits) and making payments, opening online funds, online payments to sales and service points and mechanisms to increase the capacity. The introduction of these businesses on a single platform allows the bank clients to manage their bank accounts 24 hours per day (without holidays).

In 2018, banks will be able to make non-cash payments and receive non-cash payments through mobile payment programs such as QR code and NFC. These opportunities will be useful for markets, travel fairs, and especially for transport users.

Online banking is usually done through an encrypted connection so that hackers cannot read transmitted data, but consider the consequences if your mobile device is stolen. While all banking applications require you to enter a password or PIN, many people configure their mobile devices to save passwords, or use insecure passwords and PINs that are easy to guess.

One major reason for the current low adoption of mobile banking, especially among the urban population, is the availability of alternative modes of banking, such as accessibility to ATMs, online banking, etc. Mobile payments have evidenced better usage among youth. The young, banked, urban working populations are tech-savvy and present short-term potential for the growth of mobile banking in Uzbekistan.

It is well recognized that mobile phones have immense potential of conducting financial transactions thus leading the financial growth with lot of convenience and much reduced cost and there are many positive factors are introduced such like Cost Reduction, To Control Fraud, Easy to avail Mobile Services and Reminder Facilities and have some Negative Factors are also introduced like Security, Compatibility and Costly Network Service Charges.

For inclusive growth, the benefits of mobile banking should reach to the common man at the remotest locations in the country. For this all stakeholders like Regulators, Govt, telecom service providers and mobile device manufactures need to make efforts so that penetration of mobile banking reaches from highend to low-end users and from metros to the middle towns and rural areas. Inclusion of non-banking population in financial main stream will benefit all. There is also need to generate awareness about the mobile banking so that more and more people use it for their benefit.

Differentiating capabilities from other banks and service providers is increasingly difficult. However, early adopters of mobile banking may still gain a competitive advantage in attracting new customers. Moreover, banks will face growing competition in the coming years from telecommunications providers and other nonblank payment processors offering services that compete with mobile banking. Consequently, banks should take steps to differentiate mobile banking from alternative services so that consumers regard banks' offerings as superior.

The rapid pace of change in the mobile telecommunications industry is prompting banks around the world to ask a number of questions about mobile banking:

- How do we most effectively organize to drive a mobile agenda?
- Where should we focus our investments in mobile banking?
- How are regulatory changes impacting mobile banking strategies?
- How can we continue to attract more customers to this channel?
- How does this channel fit into our integrated customer experience?

The marketplace will soon be crowded with competition from a variety of sources. Banks have a window of opportunity to establish a leadership position in the marketplace, but they will need to act swiftly.

In many emerging markets, internet banking has recently reached a saturation level, while commercial banks are focusing on mobile banking in recent years. Many customers have seen a decrease in the use of internet banking because some of their customers are using mobile banking through their operations. In emerging markets, both internet banking and mobile banking are increasing. However, the growth of mobile banking is becoming increasingly impressive. As the bank chooses smartphones for its services, mobile banking is rapidly growing.

Literature

1. Bons, R. W., R. Alt, H. G. Lee, and B. Weber. 2012. Banking in the Internet and mobile era. *Electronic Markets* 22 (4):197–202. doi:10.1007/s12525-012-0110-6.
2. Goggin, G., and C. Spurgeon. 2007. Premium rate culture: The new business of mobile interactivity. *New Media & Society* 9 (5):753–70. doi:10.1177/1461444807080340.
3. Kim, E., J. S. Lin, and Y. Sung. 2013. To app or not to app: Engaging consumers via branded mobile apps. *Journal of Interactive Advertising* 13 (1):53–65. doi:10.1080/15252019.2013.782780
4. Lee, T., C. Park, and J. Jun. 2014. Two faces of mobile shopping: Self-efficacy and impulsivity. *International Journal of E-Business Research (IJEBR)* 10 (1):15–32. doi:10.4018/ijebr.2014010102.

5. Luo, X., M. Andrews, Z. Fang, and C. W. Phang. 2013. Mobile targeting. *Management Science* 60 (7):1738–56. doi:10.1287/mnsc. 2013.1836
6. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 N DP-4947, the state program on implementation of the Strategy actions in five priority areas of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 years
7. <http://infinbank.com/en/interactive/system/mbank/>
8. http://cbu.uz/upload/obzor/mobile-banking/%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B3_uzc.pdf
9. <http://ccitt.uz/uz/> - Data from the official website of the Ministry of Information Technologies and Communications of the Republic of Uzbekistan.

Mukhamedjanova Kamola Akramovna,
PhD Researcher, TSEU

Agriculture is the leading and priority sector of the economy of Uzbekistan and plays an important role in ensuring social, economic stability and food security of the country. This branch of the economy occupies a leading place in the number and proportion of the employed population of the country, with 60% of the country's population living and working in rural areas. To date, the production of fruits and vegetables is one of the main directions of agriculture. The development of the fruit and vegetable industry has a direct impact on the level of food security of the population, increasing the income of rural families, increasing rural employment, developing the processing industry and increasing export potential.

In Uzbekistan, there is a significant potential for export of fresh and processed fruit and vegetable products to foreign markets. Our country is famous for its vegetables, fruits, grapes, melons, many kinds and varieties of which are unique in their exquisite taste. It is the unique taste qualities of Uzbek fruit and vegetable products, conditioned by good climatic conditions, and determine its high competitiveness in the world markets of agricultural food products. The government adopted the Agricultural Development Program for 2016-2020 determined the main directions for the continuation of structural changes in agricultural production, the introduction of advanced agricultural technologies, integrated mechanization of agriculture and deepening the processing of raw materials. Moreover, in the Strategy for the Further Development of the Country and the State Program for its implementation in the Year of Support of Active Business, Innovative Ideas and Technologies, the tasks of organizing production and deep processing of agricultural products, export of fresh and processed fruit and vegetable products are clearly defined.

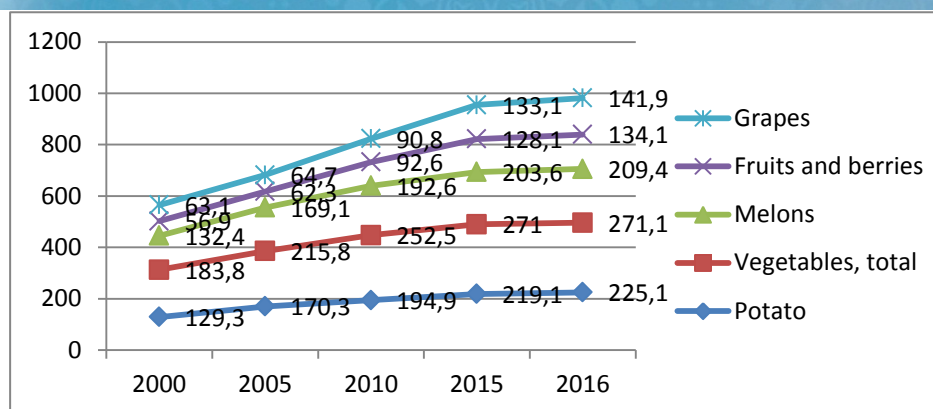

Figure 1. Yield of the main types of crops (c/h)

The result of the analysis of the average yield of agricultural crops per 1 hectare showed an increase in the yield of potatoes by 95.8 centners, in 2016 compared to 2000, vegetables by 87.3 centners, melons on 77,0 centners, fruits on 77,2 centners, a grapes on 78,8 centners. The increase can be attributed to the powerful backing the Uzbek farmers receive from the state, which exerts every effort to encourage them to introduce advanced cultivation methods aimed at raising the crop capacity and utilizing water resources in the most rational way.

To date, domestic fruit and vegetables in fresh and processed form are supplied to more than 50 countries around the world. In 2017, the volume of exports of fruit and vegetable products amounted to 918.08 thousand tons worth \$ 665.9 million, and this figure is planned to be increased by 30% this year.

However, at present, there are a number of factors that adversely affect the development of the fruit and vegetable sector and its export potential. Despite the measures being taken, the key issue in the export of horticultural products is currently its non-diversification (limited by a narrow list of importing countries and an entrenched structure). This situation carries a number of challenges. Firstly, the worsening economic situation and the reduced demand for fruit and vegetable products in the main importing countries can cause serious problems for the entire industry. Secondly, the monopsony power of importing countries can lead to the creation of a situation where import buyers have the opportunity to dictate prices for Uzbek products. Along with excellent taste parameters, the agricultural products produced in Uzbekistan are of low cost. For example, in the USA, which are at the same time one of the largest importers and producers of agricultural products, the cost price of potatoes, carrots, cabbage, melons averages 5-6 times, and tomatoes are almost ten times higher than in Uzbekistan. At the same time, Uzbekistan has a serious additional potential to reduce the relative cost price by increasing yields for all major fruit and vegetable crops.

According to the analytical reports of the Center for Economic Research, the development of fruit and vegetable exports should be based on:

- the accelerated development of the raw material base;

- the construction of new and modernization of existing production facilities with the attraction of foreign investments for deeper processing of agricultural raw materials;
- creation modern trade and logistics centers and refrigeration facilities.

Of course, measures taken to solve existing problems cannot be denied, for example, for the period 2016-2020 y. it is planned to increase the level of industrial processing and production of finished products with high added value by creating in the regions 370 enterprises for processing agricultural raw materials, including 138 enterprises for processing 99.1 thousand tons of fruit and vegetable products, as well as implementing 180 investment projects for the construction of new, reconstruction and modernization of existing enterprises for the processing of agricultural products and the production of semi-finished and finished food products for a total of \$ 585,9 million, including 85 projects worth \$ 197.8 million for the development of the fruit and vegetable industry.

In turn, the key processes are the creation in each area of trade and logistics centers for harvesting, primary processing, packaging, material and technical base of storage facilities equipped with modern refrigeration equipment, construction of new modern refrigerating chambers for storage, transportation and export of fruit and vegetable products. However, due to the imperfection of the procurement system, grading, storage and transportation, in a short, lack of management of supply chain significant volumes of fruit and vegetable produce do not reach the consumer every year.

The fruit and vegetable supply chain is characteristically complex and complicated. More than the transportation and logistics, there are other factors which impact the supply chain. Most of these products are highly perishable, strongly price volatile and uncertain on demand. Supply side is marred by seasonality, cyclicity and climatic conditions of different geographies. There is very little value addition in the fresh business except for sorting, grading and packing.

For information: Supply chain management is logistics aspect of a value delivery chain. It comprises all of the parties that participate in logistics process Manufacturers, Wholesalers, Third Party Specialists like Shippers and Retailers etc. The logistics is the total process of planning, implementing and coordinating the physical movement of merchandise from manufacturer to retailer to customer in the timeliest effective and cost efficient manner possible. Logistics regards order processing and fulfillment, transportation, warehousing, customer service and inventory management as interdependent functions in the value delivery chain.

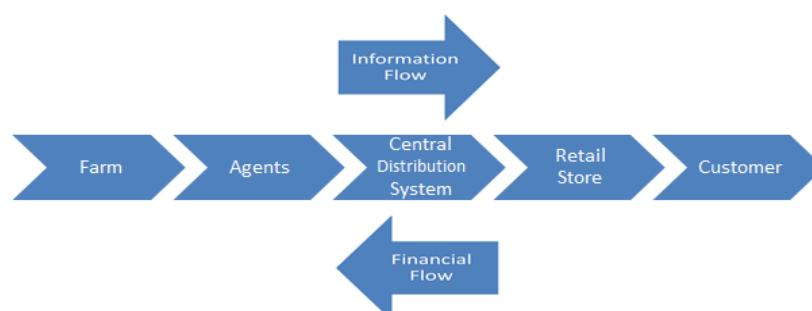

Figure 2. Fruit and Vegetable Supply Chain

This figure illustrates typical supply chain process of fruit and vegetable products. A prerequisite for reducing the volume of fruit and vegetable losses is the availability of a modern storage infrastructure and the introduction of procurement and storage standards. However, one of the important problems directly affecting the system of purchases, marketing and export of horticultural products is the lack of modern vegetables - fruit stores. Many producers sell their crops in the fall. Farmers keep their own vegetables and fruits as much as they can save until December. Small wholesalers can store large lots of vegetables at most until January-February. Up to 30% of grown vegetables (potatoes, onions, carrots, cabbage, beets) do not reach the consumer due to the lack of specialized storage facilities.

Despite the annual increase in the number of refrigerating capacities throughout the republic, today the volume of one-time storage of fruit and vegetable products is about 800 thousand tons (this is 5% of the production volume). Taking into account the fact that the harvested products should be stored on average 2-3 months, this indicator should be at least 20-25% more. Particular attention should be paid to the creation of refrigerated warehouses in the immediate vicinity of the place of production, and not only in the regional centers.

Most of the export of fruit and vegetable products is accounted for by road transport. The volumes, timing and cost of supply of Uzbek fruit and vegetable products largely depend on the availability of transportation of other countries. However, the existing fleet of refrigerated trucks does not cover the need for export. Transportation costs vary greatly depending on the season and availability of transport, which does not allow ensuring stability in the supply of export products.

To solve this issue, it is necessary to emphasize the supply of rail transport. However, the delivery of this type of transport has a number of shortcomings, such as the need to ship and unload products only from those points where there is a railway branch, a minimum shipment of at least 50 tons (in the case of a refrigerator section - the minimum lot is 200 tons), the delivery time is longer, than by automobile transport. In addition, often the railway tariffs of "Uzbekiston Temir Yo'llari" for transportation of export products exceed the tariffs used for transportation of products for internal needs of the republic.

For this, it is necessary to create and develop already established national transport companies with their own large transport fleet and the possibility of back loading from the markets of Uzbek agricultural products, as well as the organization of multimodal transport services. In clearance of cargoes at customs cars with perishable fruits and vegetables stand in a queue on a par with cars to industrial goods. As a result, the quality deteriorates, and the loss of fruits and vegetables increases, as well as the delivery time to the importer. To prevent this situation, a "green corridor" project is being developed for heavy type of transports with perishable fruit and vegetable products.

Since almost 50% of horticultural produce is grown in personal subsidiary farms of the population, a mechanism for more active purchasing / harvesting of products in these farms and bringing it to the consumer is necessary. As one of the tools to stimulate the activities of private companies / firms can serve as the creation

of cooperatives as a form of voluntary association of agricultural producers. They can combine fruit or vegetable producers to create certain conditions for the realization of their products. Cooperatives can buy and sell vegetables directly to large stores, and through wholesale markets. . That is, cooperatives can become not only producers of fruit and vegetable products, but also a real mechanism providing an effective bundle of "production - processing - sale", "production - storage - sale" and "production - storage - export".

Another direction of solving these problems is the development of wholesale trade through wholesale markets for agricultural products, where over-the-counter market products are sold: fresh vegetables and fruits. Logistics centers should provide retail trade with a wide range of products in a single center, in which market prices, wholesale commodity lots would be formed, and commodity flows would be moved, including for export. Thus, the creation of a network of wholesale markets (logistics centers) will facilitate the removal from the "shadow" and legalization of commodity flows of products, a transparent formation of prices based on supply and demand, an increase in the profit of producers. Enterprises specializing in the storage and marketing of fresh fruit and vegetable products can have their own packaging plants, equipment for pre-cooling products, storage facilities. It is possible to organize own trading network to ensure a guaranteed sale of fresh fruit and vegetable products.

The research conducted on the Supply chain of Fruits and Vegetables in Uzbekistan suggest that there is a shortage in supply chain management, lack of cold chain infrastructure which are leading to maximum inefficiencies and resulting to losses and wastage of Fruits and Vegetables. Uzbekistan's Fruits and Vegetables sector is a very growing sector and presents a huge opportunity for the agribusiness and the development of the rural areas through a well-established supply chain. However there are various factors affecting to the supply chain as discussed above which constitutes challenges for this sector and are affecting the growth of the development of Uzbekistan.

Literature

1. Blackburn, J., & Scudder, G. (2009). Supply chain strategies for perishable products: the case of fresh produce. *Production and Operations Management*, 18 (2), 129-137.
2. “Мева ва сабзавот маҳсулотларини қайта ишлаш ва сақлаш шартлари, усуллари, хўл ҳамда қайта ишланган маҳсулотлар ички ва ташқи маркетинги” бўйича қўлланма, “Тафаккур” нашриёти, 2016
3. www.stat.uz

Olimov Maqsudjon Komiljon o'gli,
assistant teacher,
TSUE

Index of economic freedom: prospects for development and liberalization of national economy

Today, we live in the most prosperous time in human history. Poverty, sicknesses, and ignorance are receding throughout the world, due in large part to the advance of economic freedom. To build a better world, we must have the courage to make a new start. We must clear away the obstacles with which human folly has recently encumbered our path and release the creative energy of individuals.

As a vital component of human dignity, autonomy, and personal empowerment, economic freedom is valuable as an end itself. Just as important, however, is the fact that economic freedom provides a formula for economic progress and success.

The idea that economic freedom leads to economic growth is one of the most durable in all of economics. Adam Smith (1776) explained how the invisible hand of the marketplace enhanced the wealth of nations, and David Ricardo (1821) advocated free trade as a means of promoting economic growth. This section discusses how the concept of economic freedom can be quantified. This quantification serves several purposes. First, if economic freedom can be measured, it is then possible to test directly the strength of the relationship between economic freedom and economic growth. Second, a quantification of economic freedom also makes it possible to compare its contribution with that of other factors contributing to economic growth. The measurement of economic freedom used in this paper is based on the index developed by Gwartney, Lawson, and Block (1996), which was subsequently updated by Gwartney and Lawson (1997) and published by the Economic Freedom Network, an organization of research institutes in 47 countries. [7,18]

Economic freedom is at its heart about individual autonomy, concerned chiefly with the freedom of choice enjoyed by individuals in acquiring and using economic goods and resources. The underlying assumption of those who favor economic freedom is that individuals know their needs and desires best and that a self-directed life, guided by one's own philosophies and priorities rather than those of a government or technocratic elite, is the foundation of a fulfilling existence. Independence and self-respect flow from the ability and responsibility to take care of oneself and one's family and are invaluable contributors to human dignity and equality.

In a market-oriented economy, societal norms, not government laws and regulations, are the primary regulator of behavior. Such norms grow organically out of society itself, reflecting its history, its culture, and the experience of generations learning how to live with one another. They guide our understanding of ethics, the etiquette of personal and professional relationships, and consumer tastes. Democratic political systems, at their best, reflect societal norms in their laws and regulations, but

even democratic governments, if unconstrained by constitutional or other traditional limits, may pose substantial threats to economic freedom.

However, the goal of economic freedom is not simply the absence of government coercion or constraint, but rather the creation and maintenance of a mutual sense of liberty for all. Some government action is necessary for the citizens of a nation to defend themselves and promote the peaceful evolution of civil society, but when government action rises beyond the minimal necessary level, it is likely infringing on someone's economic or personal freedom.

We know from the data we collect to build the Index that each measured aspect of economic freedom has a significant effect on economic growth and prosperity. Policies that allow greater freedom in any of the areas measured tend to spur growth. Growth, in turn, is an essential element in building lasting prosperity.

The *Index of Economic Freedom* documents the positive relationship between economic freedom and a variety of positive social and economic goals. The ideals of economic freedom are strongly associated with healthier societies, cleaner environments, greater per capita wealth, human development, democracy, and poverty elimination. [5,12]

For over twenty years, the *Index of Economic Freedom* has documented the vital role of economic freedom in promoting human progress and it has delivered thoughtful analysis in a clear, friendly, and straight-forward format.. People living in nations with higher degrees of economic freedom prosper because their governments rely on systems of free markets to regulate economic activity.

The Index of Economic Freedom takes a comprehensive view of economic freedom. Some of the aspects of economic freedom that are evaluated are concerned with a country's interactions with the rest of the world (for example, the extent of an economy's openness to global investment or trade). Most, however, focus on policies within a country, assessing the liberty of individuals to use their labor or finances without undue restraint and government interference.

Each of the measured aspects of economic freedom plays a vital role in promoting and sustaining personal and national prosperity. All are complementary in their impact, however, and progress in one area is often likely to reinforce or even inspire progress in another. Similarly, repressed economic freedom in one area (for example, a lack of respect for property rights) may make it much more difficult to achieve high levels of freedom in other categories.

The 12 aspects of economic freedom measured in the Index are grouped into four broad categories:

- Rule of law (property rights, judicial effectiveness, and government integrity);
 - Government size (tax burden, government spending, and fiscal health);
 - Regulatory efficiency (business freedom, labor freedom, and monetary freedom); and
 - Market openness (trade freedom, investment freedom, and financial freedom).
- [4,28]

The Index of Economic Freedom considers every component equally important in achieving the positive benefits of economic freedom. Each freedom is weighted

equally in determining country scores. Countries considering economic reforms may find significant opportunities for improving economic performance in those factors in which they score the lowest. These factors may indicate significant binding constraints on economic growth and prosperity.

Over the last year, the forces of economic freedom around the world have been resilient and even increasing. In fact, economic freedom has taken an upturn in the majority of the economies. Still, the world as a whole remains only moderately free. Let's look out Overall Score of the Index of Economic Freedom in 2017.

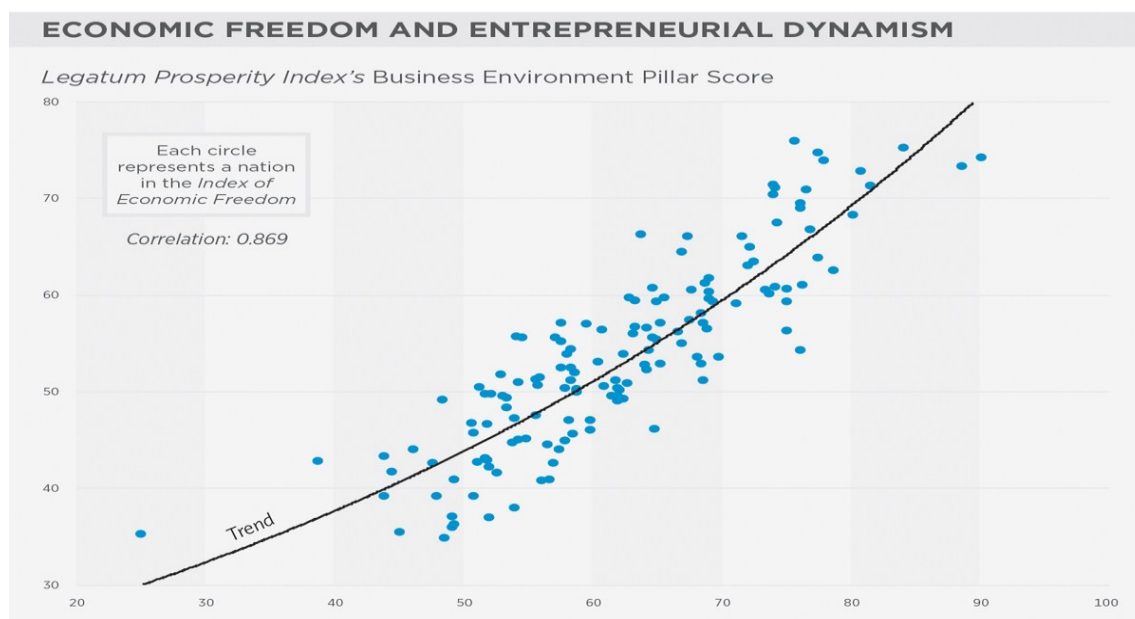

Chart 1. Overall score in the 2017 Index of Economic Freedom

Note: Represented are the 146 countries that are both the 2017 Index of Economic Freedom and the Legatum Prosperity Index 2016.

Sources: Terry Miller and Anthony B. Kim, 2017 Index of Economic Freedom (Washington: The Heritage Foundation), <http://www.heritage.org/index>, and Legatum Institute Foundation, *The Legatum Prosperity Index 2016*, <http://www.prosperity.com/rankings> (accessed November 21, 2017).

Economic freedom improved worldwide for the sixth year in a row, with the average score up by two-tenths of a point from the previous year.

The global average economic freedom score of 61.1 is the highest ever recorded in the 24-year history of the Index. The world average is now more than three points higher than it was in the first edition of the Index in 1995.

Of the 180 economies graded in the 2017 Index, the scores of 102 are better, the scores of 75 are worse, and the scores of three are unchanged.

Six economies have sustained very high economic freedom scores of 80 or more, putting them in the ranks of the economically “free.”

The next 28 countries have been rated as “mostly free” economies, recording scores between 70 and 80. With scores of 60 to 70, 62 countries have earned scores that place them in the “moderately free” category. A total of 96 economies—53 percent of all nations and territories graded in the 2017 Index - provide institutional environments in which individuals and private enterprises benefit from at least a

moderate degree of economic freedom in the pursuit of greater economic development and prosperity.

On the opposite side of the spectrum, nearly half of the countries graded in the Index - 84 economies - have registered economic freedom scores below 60. Of those, 63 economies are considered “mostly unfree” (scores of 50–60), and 21 are clearly “repressed” (below 50). The findings of the 2017 Index evince yet again the strongly positive linkages between economic freedom and various dimensions of human and socioeconomic development.

Economic freedom has advanced in a majority of the world’s countries over the past year. Global average economic freedom increased by 0.2 point to a record level of 60.9 on the 0-100 scale used in the *Index of Economic Freedom*. Since the inception of the *Index* in 1995, average scores have increased by over 5 percent.

In the 2017 *Index*, 103 countries, most of which are less developed or emerging economies, showed advances in economic freedom. Remarkably, 49 countries achieved their highest economic freedom scores ever. Two large economies (China and Russia) are included in this group.

The Asia-Pacific region is home to nine of the 20 most improved countries: Fiji, Kiribati, Kazakhstan, China, Turkmenistan, Uzbekistan, Vanuatu, Tajikistan, and the Solomon Islands all recorded score gains of four points or more [5,54].

Overall economic freedom in Uzbekistan has been held back by corruption and government intervention in various aspects of the economy. While structural reform has been uneven, recent efforts have improved the investment climate to some extent. An online one-stop shop to streamline business regulation, introduced in 2015, has improved the entrepreneurial environment.

The government has announced a program to privatize approximately 1,200 state-owned enterprises by the end of 2016.

More than 300 were privatized during the first half of the year, but there is doubt regarding the transparency of this process. Uzbekistan also reduced its business corporate tax rate from 9 percent to 7.5 percent in 2016.

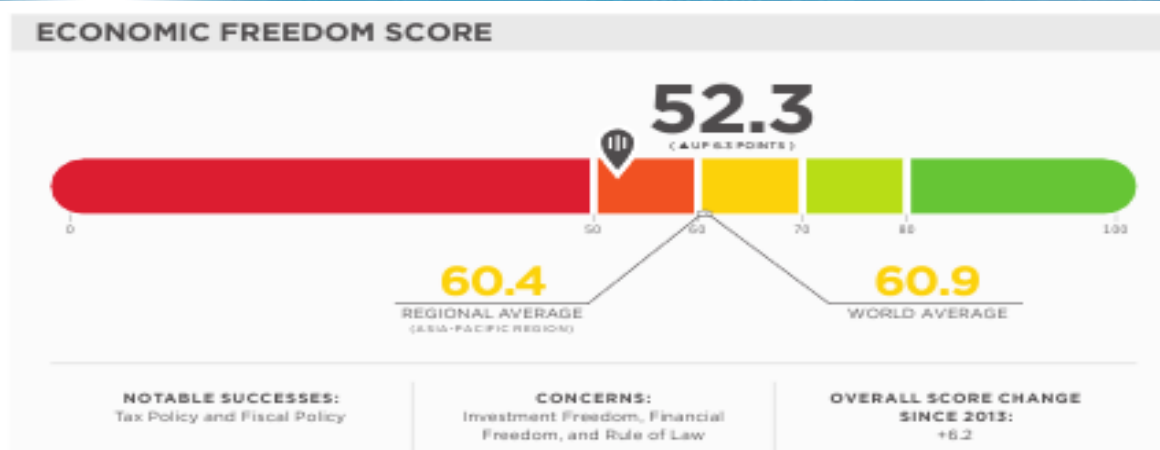

Chart 2. Economic Freedom score of Uzbekistan in 2017

Source: Terry Miller and Anthony B.Kim, *2017 Index of Economic Freedom* (Washington: The Heritage Foundation), <http://www.heritage.org/index>.

Uzbekistan's economic freedom score is 52.3, making its economy the 148th freest in the 2017 Index. Its overall score has increased by 6.3 point. Uzbekistan is ranked 36th among 43 countries in the Asia–Pacific region, and its overall score is below the regional and world averages.

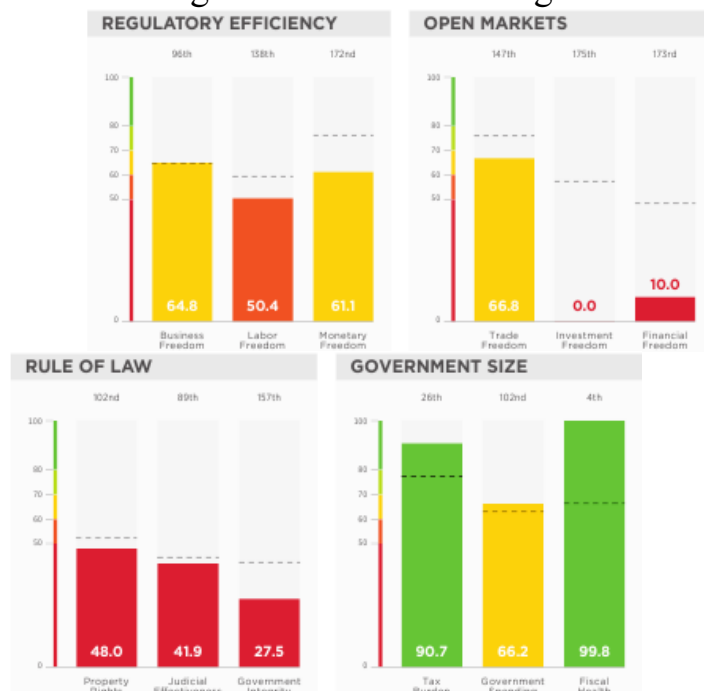

Chart 3. Categories of Economic Freedom of Uzbekistan in 2017

Source: Terry Miller and Anthony B.Kim, *2017 Index of Economic Freedom* (Washington: The Heritage Foundation, 2018), <http://www.heritage.org/index>.

Uzbekistan's economic freedom score is 51.5, making its economy the 152nd freest in the 2018 Index. Its overall score has decreased by 0.8 point, with lower scores for the judicial effectiveness, trade freedom, and government integrity indicators outweighing improvements in business freedom, labor freedom, and monetary freedom. Uzbekistan is ranked 37th among 43 countries in the Asia–Pacific region, and its overall score is below the regional and world averages.

Doubly landlocked Uzbekistan has a long history of corruption, protectionism, and government intervention in various aspects of the economy that has hampered

growth. The new government is aware of the need to improve the investment climate and is taking incremental steps to reform the business sector, float the exchange rate, offer financing and tax advantages to potential foreign investors, and remove some capital controls. The rule of law remains very weak, damaged by a very deficient legal framework. [6, 36]

Table 1

Main economic indicators of Uzbekistan

Main Indicators	2015	2016	2017	2018 (e)	2019 (e)
GDP (billions USD)	65.40	66.85	67.51	68.00	72.20
GDP (Constant Prices, Annual % Change)	8.0	7.8	6.0	6.0	6.0
GDP per Capita (USD)	2,112e	2,133	2,128	2,118	2,222
General Government Gross Debt (in % of GDP)	11.5	12.8	14.1	14.4	14.9
Inflation Rate (%)	8.5	8.0	13.0	12.7	10.3
Current Account (billions USD)	0.47	0.50	0.63	0.18	-0.19
Current Account (in % of GDP)	0.7	0.7	0.9	0.3	-0.3

Note: (e) Estimated Data

Uzbekistan's GDP grew 6% in 2017, a lower rate than the 7.8% growth in 2016. Sustained growth has been achieved due primarily to favourable trade terms for the country's export commodities (copper, gold, natural gas and cotton), the Government's macroeconomic management, and limited exposure to international financial markets. Uzbekistan is one of the most dynamic economies of the Commonwealth of Independent States (CIS). Inflation reached 13%; public debt decreased slightly to 15.1% of GDP; taxes and other revenues accounted for 29.8% of GDP; public debt stood at 15.1% of GDP; and the unemployment rate remained steady at 4.9% during 2017.

During the years of independence the country had implemented comprehensive measures aimed at building a democratic state and strong civil society, development based on free market relations and the primacy of the private sector at the property, creating conditions for a peaceful and prosperous life of the people, Uzbekistan gained a worthy place in the international arena.

Waiver of administrative-command management of the economy, the gradual implementation of market reforms and a balanced monetary policy has contributed to macroeconomic stability, high economic growth, keeping inflation in the forecast limits, create opportunities and favorable conditions for development of small business and private entrepreneurship, farmers' movement .

However, a comprehensive analysis of the past stage of development of the country, the changing conditions of the world economy in the context of globalization and increasing competition require the development and implementation of radically new ideas and principles and to further the sustainable development of the advanced countries.

Laws, decrees and decisions, well-thought-out programs for organizing our economy on a new basis and its further liberalization, improvement of its legal framework, modernization and diversification of production have been adopted and are being consistently implemented.

For example, according to implement the measures referred to in the third direction of Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On the further development of the Strategy for Action The Republic of Uzbekistan” – “The development and liberalization of the economy”, provides for ensuring the stability of the national currency and prices, the gradual introduction of modern market of currency regulation mechanisms, expanding the revenue base of local budgets, the expansion of foreign economic relations, introduction of modern technologies for the production of export-oriented products, and materials, development of transport and logistics infrastructure, improvement of investment attractiveness for the development of business and foreign investors, improvement of tax administration, introduction of modern principles and mechanisms of regulation of banking activities, the development of diversified farms, as well as the rapid development of the tourism industry.

It's the fact that, liberalization of monetary policy is one of the most important ways to improve economic freedom of country. On September 2, 2017 the President of Uzbekistan signed a decree on Priority Measures for the Liberalization of Monetary Policy.

The following key goals were defined in the decree:

- giving freedom to purchase and sell foreign currency for legal entities and individuals;
- currency rate defined by the market;
- improving business environment and investment climate;
- improving monetary and fiscal policies;
- with giving freedom to buy/sell foreign currency, the decree prohibits to denominate any price for goods and services in foreign currency.

Before the decree there were several exchange rates (official, market, stock exchange) and the differences between them were significant. At the same time, there were certain limitations for purchasing foreign currencies, which were critical hurdle for foreign investors to invest in Uzbekistan.

Moreover, many services and goods were denominated in USD – such as communication services (mobile and internet), avia tickets, automobiles.

As the Government lifted the most of constraints in regards to foreign currency transactions, we expect the following results:

- unification of exchange rate, which will be defined by the market principles;
- increase of interest from foreign investors, who were previously didn't take a risk due to high exchange rate regulations;
- increase of foreign trade transactions;
- as the decree doesn't permit to increase prices which were previously denominated in foreign currencies, it can partially lift inflationary pressure.

We believe that Uzbekistan took an important step not only towards the liberalization of the currency, but also towards opening economy for investments and trade, which can positively effect in the country's economic freedom as foreign currency operations was one of the key barriers.

Literatures:

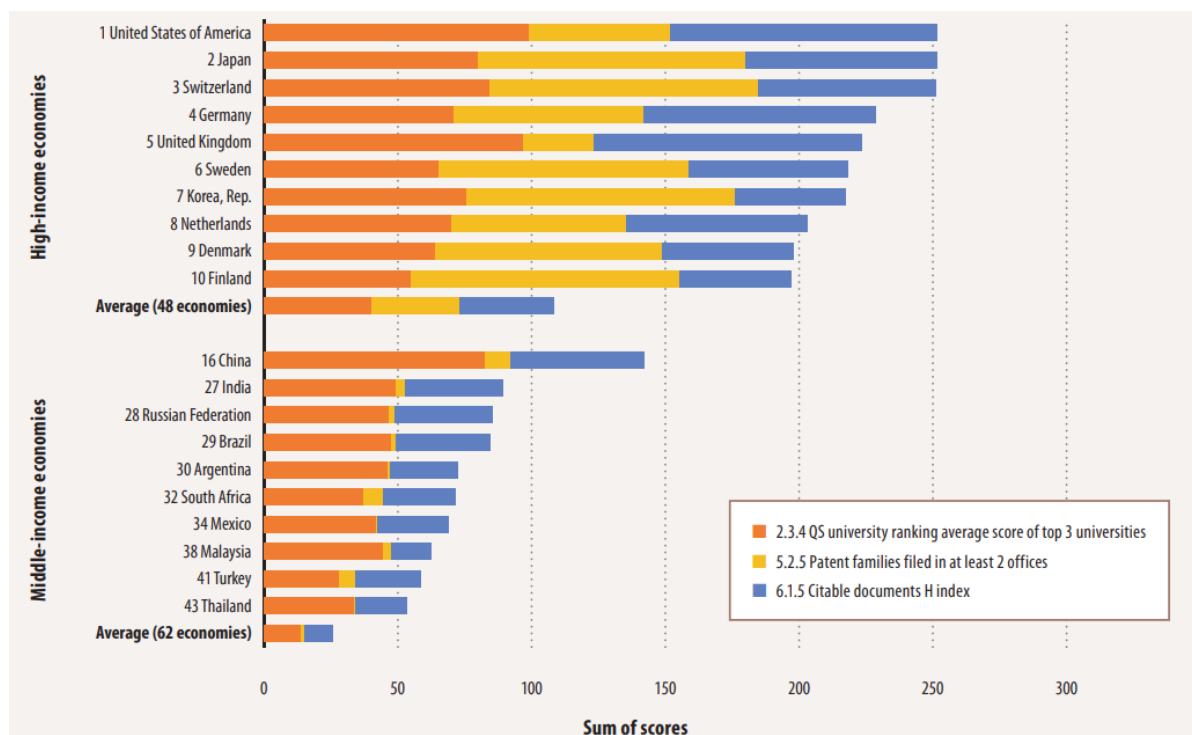
1. Address by President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the parliament of the country. December 22, 2018.
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the further development of the Strategy for Action The Republic of Uzbekistan". February 7, 2017.
3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "Priority Measures for the Liberalization of Monetary Policy". September 2, 2017.
4. Methodology | 2018 Index of Economic Freedom Book. The Heritage Foundation, 2018.
5. 2017 Index of Economic Freedom. Terry Miller, Anthony B. Kim, The Heritage Foundation 214 Massachusetts Avenue, NE Washington, DC 20002 (202) 546-4400 | heritage.org.
6. 2018 Index of Economic Freedom. Terry Miller, Anthony B. Kim and James M. Roberts, Washington: The Heritage Foundation, 2018.
7. Hall, Joshua C.; Lawson, Robert A. (2014). "Economic Freedom of the World: An Accounting of the Literature". Contemporary Economic Policy.
8. IMF – World Economic Outlook Database, 2017.
9. "Country Rankings". www.heritage.org.

Rajapova Madina Faridunovna,
PhD Researcher, TSEU

Innovation development is a part of action strategy on further developing of Uzbekistan: key factors and solutions

Nowadays intellectual products and their introduction into innovation processes are the key factors in innovation development of country, it is the main factor for attracting investments in the intellectual potential of the country's economy. There is sufficient potential for this development in the Republic of Uzbekistan, but there are some issues regarding the preservation, use and dissemination of intellectual products and services.

In modern conditions, economic growth is identified only with scientific and technological progress and the intellectualization of the main factors of production. (Figure 1.) The share of new knowledge, embodied in technology, equipment and production organization, in developed countries accounts for 70 to 85% of GDP growth. At present, developed countries account for 80-90% of high technology products and all of its exports, such as USA, Japan, Switzerland, Germany, United Kingdom, Sweden, Korea Rep., Netherlands, Denmark and Finland.

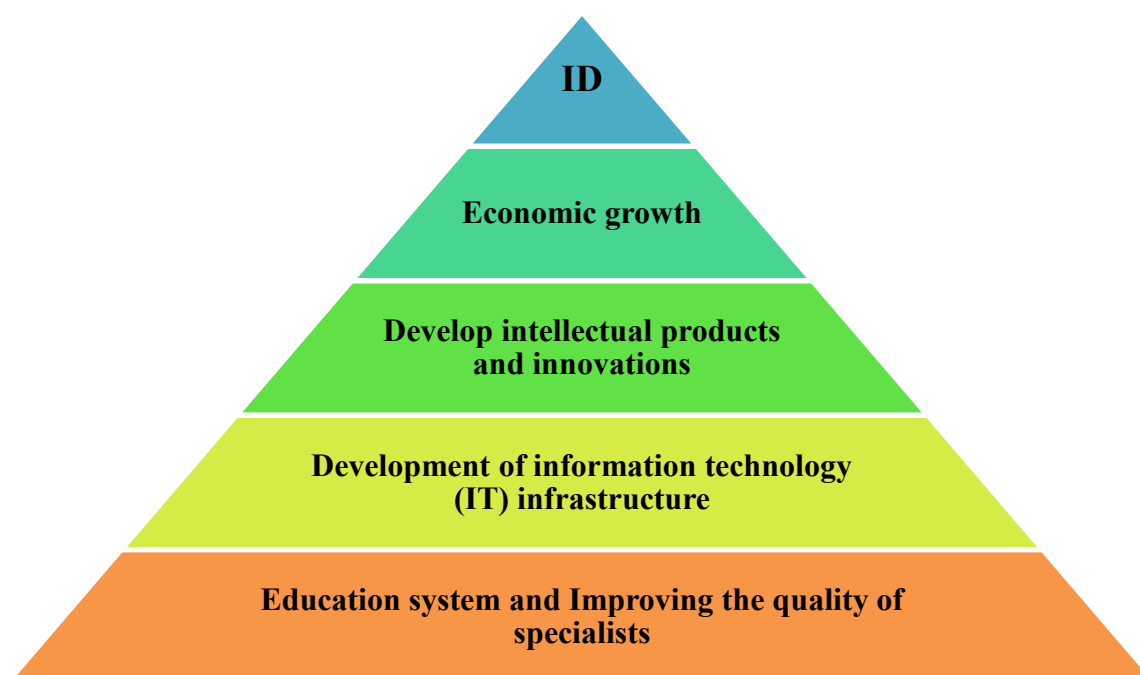
Source: GII 2017 data. (<https://www.globalinnovationindex.org/>)

Figure 1. Metrics for quality of innovation: Top 10 high – and top middle-income economies

In the conditions of innovative development of the country's economy, the most important development factors are the intellectual potential and its effective use in the economy, the integration of education, science and production. Because of this, the Government of the Republic of Uzbekistan pay great attention to improving the training of highly qualified personnel, the development of scientific research (R&D), in general to the education sector. This can be seen in the reports of the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyeva, as well as in the Strategy of Action on the five priority development directions of Uzbekistan in 2017-2021. For example, 4.4. Development of education and science: stimulating research and innovation, creation of effective mechanisms for the implementation of scientific and innovative achievements into practice, creation of scientific and experimental specialized laboratories, high-tech centers, industrial parks at universities and research institutes, which shows important of this field. [1]

As you know innovation development (ID) is a locomotive for the development of the country's economy as a whole. In Figure 2 you can see that the foundation for the development of innovation is the improvement of the quality of personnel, which is directly depends on the education system of country. In 2017, work was carried out on the further development and strengthening of the material

and technical base of 472 facilities in the sphere of education. Due to the newly organized institutes and branches of higher educational institutions, the number of higher educational institutions reached 81, branches in the regions - 15, branches of foreign universities - 7. Based on the needs of the real economy, extra-mural and evening departments are open in some institutions of higher education. Measures were taken to improve the system and strengthen the material and technical base of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, and the activity of a number of research institutes and centers in its composition was restored. A large number of talented scientists, enjoying prestige in the country and abroad, were awarded the high rank of an academician.

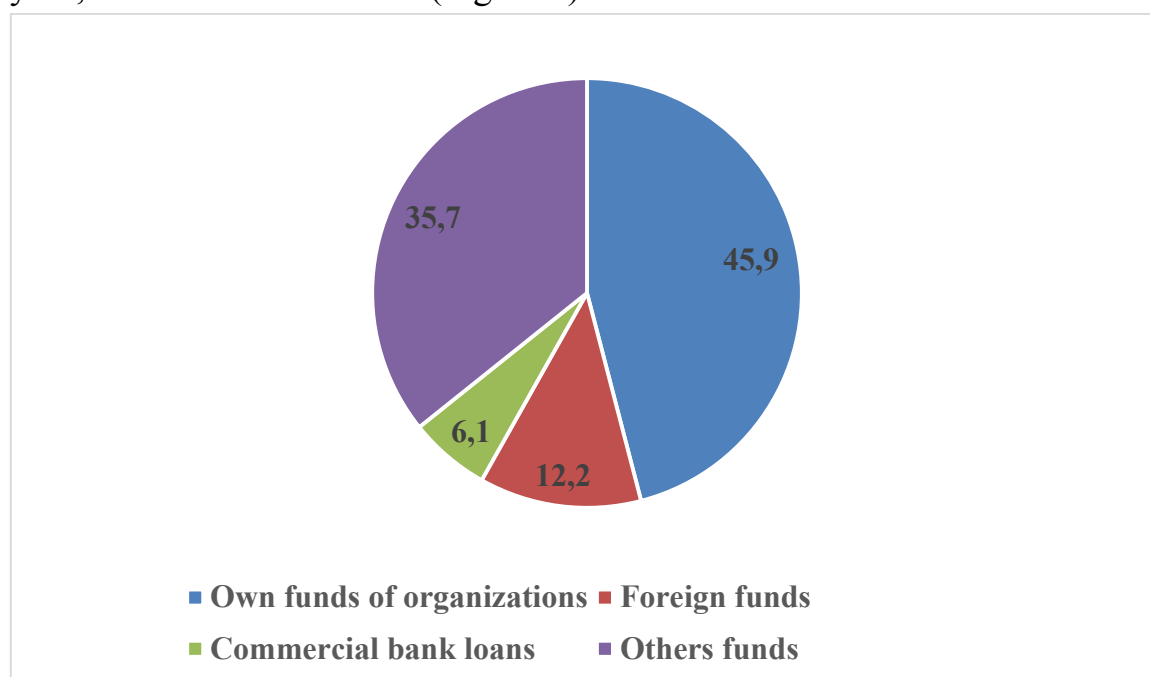

Source: Development of the author

Figure 2. Factors affecting innovation development in the country

By another hand there are lot of issues, which can be barrier to improve this factor of innovation development. Such as low quality of staff, because shortage of professor-teaching staff, who knows well foreign languages, practice in field, IT programming and IT infrastructure modeling, shortage and obsolescence of technical equipment for the provision of experiments and laboratory works in regions, weak integration of education, science and production and the most importantly problem is the motivation of teachers and students. Because even in a country like India, due to motivation and investments from the outside, there are many strong IT staffs. To address this issues not only government, also educational institution or university should attraction of investments by e-commerce their intellectual products and

services. Which will bring additional funding, as well as additional paid wages for employees, teachers and students. (Figure 3).

Source: stat.uz

Figure 3. Financing sources of innovation (percent) in Uzbekistan

In the last decades one of the successful and useful infrastructure of IT system is e-commerce, which has several advantages of using e-commerce in business, especially in intellectual products and services market, such as wide assortments of products/services, self-service 24 hours per day 7 days per week, time management and economy, cost of products/services, supply chain systems, satisfaction and loyalty, globally of business. This advantages could develop market of intellectual products/services education system and improve climate of attracting investments in field.

The second factor is the development of information technology (IT) infrastructure, digital economy is one of the priority directions for creating the necessary conditions to improve ID. It should not be forgotten that the development of IT directly affects the level of the country's competitiveness, allows to collect and generalize huge amounts of information, opens wide opportunities for management at the strategic level.

Thus, the share of information technology in the gross domestic product of South Korea is 9%, in Japan - 5.5%, in China and India - 4.7%, and in Uzbekistan - only 2.2%. In the index of information and communication development among the 176 countries, Uzbekistan occupies the 95th place.

Today, as of July 2017, Uzbekistan ranked 126th by the speed of fixed broadband Internet with the following indicators: download speed - 5.38 Mbps; the

data transmission speed is 5.2 Mbit / s. According to the speed of the mobile Internet, Uzbekistan continues to be in the top five of the worst countries and ranks 119th (6.47 Mbps). As for the CIS countries, in the ranking on the speed of the mobile Internet, Uzbekistan was bypassed by the following countries: Kyrgyzstan (83), Kazakhstan (67), Georgia (65), Azerbaijan (62), Armenia (54). These indicators may be negative factors for innovative development in the country, which should be improved in the short term.

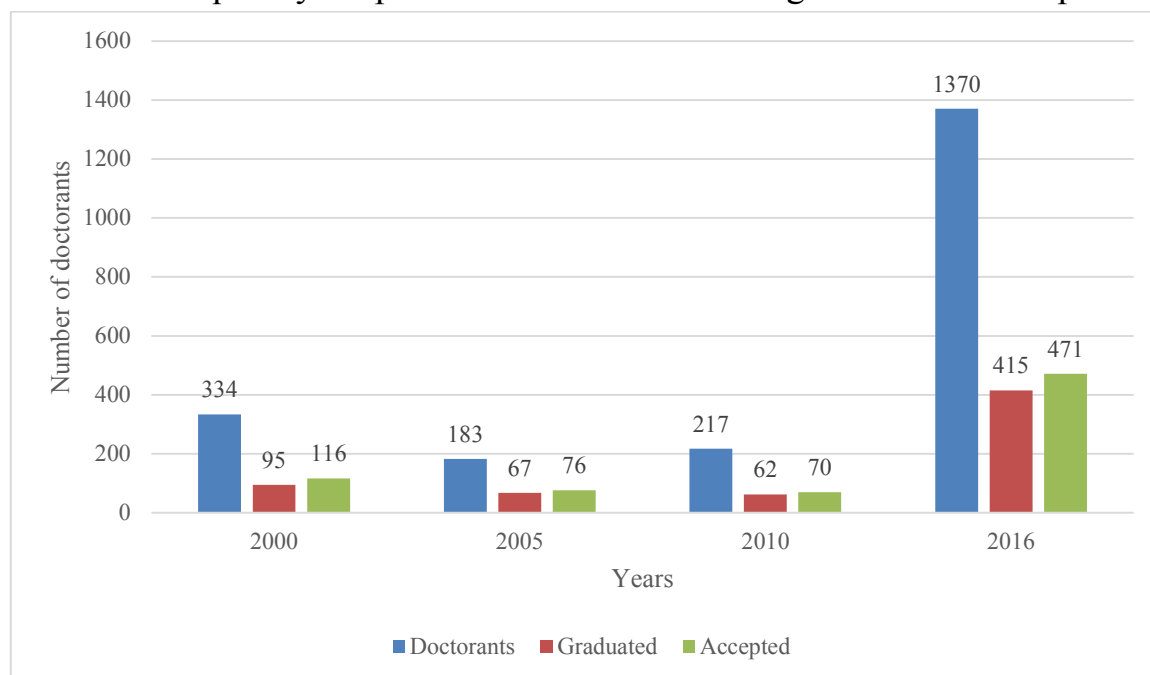
It should be noted that the number of mobile users reached 22.8 million. In 2017, IT services were provided for 7.7 trillion soums, which is 26% more than in 2016. Within the framework of the Investment Program, 260 million dollars have been spent. However, internet and computer devices are expensive in Uzbekistan, especially in regions it can be primary problem to user. One of the solution can be localization of production high quality internet and computer devices, as well as give taxes privileges to such as production companies.

The third factor is the development of innovations, the introduction of innovations and new technologies in the economic sector, such as research and development (R&D). In order to improve the modernization, technical and technological renovation of the production of scientific and applied research and innovative developments, ensure the integration of education, science and production.

Today, you can see from statistic information the number of organizations engaged in research and development is 437, compared to 2000, increased by 19 organizations in Uzbekistan. The volume of R&D performed in 2016 will amount to 396 billion soums. and increased by 37 times compared with 2000. The financing of research carried out in 2000 was mainly due to the funds invested by the client (44.3% of total expenditures), and in recent years research funding was mainly provided by the state budget (57.7% and own funds (22, 3%) Moreover, with the financing of research, the use of foreign sources and extra-budgetary funds has increased significantly, while research and experimental development made by own resources make up 428,885.5 million soums. To improve this field you should increase the knowledge of the society about innovations, intellectual products and services that anyone can give his idea, technology or development and get a profit from it. And also to motivate and attract students for the provision of joint research, to sell intellectual products and services through e-commerce.

The forth and fifth factors are promising objectives, if persistently develop three basic factors, will achieve the best indicators of economic growth and, as a result, we will improve innovative development in the country, which is directly dependent on basic four factors. Uzbekistan and step by step implement by The action strategy on development of Uzbekistan in 2017-2021.

Notoriously known in this digital era if you not pay attention to digitalization of economy, you will lose developing of all country. Improving high technologies centers, create research and experimental specialized laboratories, technology parks or other research institutes not enough if you do not have equilibrium of supply and demands. Figure 3 shows number of scientists and researchers, number of organization which works in this fields bellow in text. This numbers shows part of intellectual potential of the Republic of Uzbekistan, which is a supply of innovation market. As well as there are young inventors from colleges, universities and productions which quickly adapted to new conditions and gives fresh developments.

Source: stat.uz

Figure 4. Number of doctoral students in Uzbekistan

Demand of innovation market is economic fields, organizations and companies, which apply intellectual products and services to improve and develop business, create new business, modernization and diversification of own business process. Main problem of applying is consumer confidence, which can be solving by time of corporate working on integration education, science and production. To advancement this corporate working and wide applying innovations, intellectual products and services educational institutions and universities should use G2B and G2C models of e-commerce each spheres to improve national and international economy.

In conclusion, innovation development in Uzbekistan passive developing like evolves evolutionarily, with sets of positive results there are as well as negative ones. However, in the Uzbek proverb said, "From birth to death, explore science," so our

people will always seek something new and unstoppable in the path of our goal. All of this our consistent work is aimed at achieving one goal: Uzbekistan must become competitive on the world stage in the field of science, intellectual potential, modern staffs, high technologies progress, which improving living standards of population.

References:

1. "On action strategy on further developing of Uzbekistan" on 7 February, 2017.
2. Global Innovation Index | Innovation Feeding the World - <https://www.globalinnovationindex.org/>
3. Gottfredson L. S. Mainstream Science on Intelligence // Wall Street Journal. December 13, 1994. P. A18.
4. Stepanova AE // Intellectual capital as a factor of development innovative economy. Author's abstract., Stavropol - 2010, 3 p.
5. Economics of knowledge / V.V. Glukhov, S.B. Korobko, T.V. Marinina. - SPb.: Peter, 2003. - 528 with: ill. - (Series "Study Guide"). ISBN 5-88782-345-3.
6. ICT development in Uzbekistan: preliminary results. http://ccitt.uz/en/press_center/news_ict/1679/
7. Official site of State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics - <http://stat.uz/>
8. Rajapova M.F. Intellectual market in Uzbekistan: problems and development ways. Scientific Electronic Journal "Economics and Innovative Technologies". No. 5, September-October 2016. <http://iqtisodiyot.uz/>

Rakhimov H.Sh.,
PhD Researcher, TSEU

Development of innovative activity as a factor in ensuring qualitative growth of Uzbekistan's economy

In modern conditions, innovation is the key factor of the country's economic growth and development, raising its level of competitiveness and independence.

Ensuring quality growth is possible in the presence of special conditions that would activate and strengthen the innovative component. To date, it is necessary to form an innovation-type economy and make innovation a key factor in economic growth. In this regard, I would like to note the direction of the expansion of innovative activities in the development of the country to ensure sustained high growth rates of the gross domestic product by maintaining the macroeconomic balance, deepening the structural and institutional transformations. The result of economic reforms, modernization and diversification of the economy of Uzbekistan testifies to the sustainability of macroeconomic indicators. The growth rate of the economy of the republic has been steadily growing at a steady pace (7-9%) over the past few years. For 2005-2016 years. GDP grew 2.4 times, industrial production almost 2.6 times, investment in the economy 4.3 times, gross agricultural output 1.9 times. Macroeconomic stability was noticeably strengthened, the structure of exports

improved, and the scale of the small and private business sector increased significantly.

The task of any economic policy is to ensure sustainable, harmonious economic growth. Ultimately, the latter is the solution to all other macroeconomic problems - inflation, employment, social justice, lowering external debt, providing a high level of public sector services, etc. The need to ensure growth leads to the question of sources and types of growth.

Modern economic growth is conditioned by the leading role of innovation activity. It is innovations that lead to the renewal and expansion of relevant markets, the introduction of changes in management, in the organization and working conditions.

In modern conditions, in order to ensure the qualitative development of the economy, a well-thought-out strategy of innovative growth is necessary. The main factor of economic growth should be innovation, based on science and education. This goal is one of the government's priority goals, and the task to achieve this goal is the development of an innovative economy.

In the conditions of economic liberalization, the achievement of innovative economic growth in the country can be achieved by developing the necessary mechanism for this, in which, in our view, the state will perform a systematizing function, and the core of the research system will be.

Qualitative changes in the modern economy are demonstrated by the fact that there has been a significant regrouping of factors and sources that determine economic development. The contracting capacity of traditional resources for economic growth is related both to the approximation of the physical limits of their use, and to the declining efficiency and increased costs of environmental measures. This means that the system of innovative processes, scientific knowledge, new technologies, products and services should become the dominant model of economic growth.

In a market economy, innovations should promote intensive development of the economy, accelerate the introduction of the latest achievements of science and technology in production, and more fully satisfy consumers in a variety of high-quality products and services. The formation of an innovative economy requires the development of a new ideology, focused on innovation and pervading the whole society. The transition of the economy to market relations leads to changes, sometimes very significant, of all the structural elements of the category, new properties, connections, and functions appear. Categories are also dynamically volatile in their development, as the market itself is dynamic and volatile. The realities of life provide objective grounds for different approaches and analysis of economic categories. Therefore, none of them should not be a priori rejected or accepted. Only practice will determine the validity of theoretical approaches. Modern economic theory is based on a wide range of methods that allows us to give a systematic theoretical analysis of the economy as a whole and its individual categories. The movement from the abstract to the concrete, from one-dimensional to concrete, from one-dimensional to polymeric, from linear to non-linear, from part to whole, from simple to complex, from general to singular, from undeveloped to

developed on the basis of realization of principles and laws of dialectics - based on this method of cognition. The real world presents an attempt to explore innovation as an economic category. At the present stage, one of the tasks of science in this field is the development of a single categorical apparatus, criteria for evaluating innovation activity.

Innovative resources are a direct product of intellectual activity of the most qualified and creatively active part of the able-bodied population of the country. Search for new opportunities; technologies, ideas, and, finally, funds from a wide variety of sources - this is the key with which the nation can "open the secrets" of sustainable economic growth.

The primary use of the aggregate of innovative factors in the development of the economy of any economic entity makes up the essence of its transfer to a qualitatively new type of development that allows it to acquire the most important properties in the market environment-economic stability and competitiveness.

Regarding the management sphere, the concept of sustainable development does not have a single approach. Most researchers define sustainability by comparing the different approaches, including using the system approach category or the concept of sustainable development. At the same time, some authors under the term stability mean the ability of the socioeconomic system to adapt to the changes that occur and to maintain an equilibrium state.

Thus, to the definition of the essence of "sustainable development" in relation to the national economy, different approaches are currently being identified, reflecting the target orientation of author's studies. However, an unambiguous conclusion of the analysis is that "sustainability of development" is a complex and simultaneously complex term. In this regard, I would like to note that the stability of the development of the national economy is understood as the equilibrium state of the national economy in order to ensure qualitative and quantitative, mainly intensive, differentiated economic growth through the development of the industrial sector to increase the relative values of macroeconomic indicators.

Foreign experience in the development of high-tech sectors of the economy makes it possible to identify key factors of innovative development of the national economy:

- Sources of activation of innovation:

The target orientation of innovative high-tech start-ups is connected with the creation of innovations and their introduction into economic practice. For this reason, the formation and development of high-tech sectors activates the innovative activity of the industrial sector and enhances the innovative direction of the economy. The resultant result of such development is the technological leadership of the branches of the national economy due to the increased use of advanced production technologies in the activities of enterprises.

- a priority direction of additional state support of innovative activity:

The active scientific and technical policy of the state, the focus on the transition to a postindustrial type of development and the conformity of the national economy to the world's technological structure are reflected in all types of state policy and in a market economy is manifested through various government programs

to support the scientific and innovative activities of enterprises. The enterprise of the high-tech sector, which actively creates and implements innovations, is able to adapt to the new conditions of state regulation in an accelerated manner. This allows high-tech sectors to maintain stability and a positive trend in development, even in conditions of increased risk.

- prerequisites for the development of international cooperation:

Enterprises of high-tech sectors as organizational structures aimed at creating innovations are focused on the development of international cooperation. This is provided by the functions performed, such as the use of foreign scientific and technological achievements, as well as the transfer of technology. Also, enterprises of certain industries carry out adaptation of foreign developments to the needs of the domestic market or create export-oriented technologies. Taking into account the qualification level of the country's population and the development of its innovative infrastructure, they are able to attract foreign investment.

- Predges for providing affordable and sufficient infrastructure support:

A modern trend in the development of innovative activities is the creation of specialized infrastructure complexes, for example, regional engineering centers and industrial sites, special economic zones of technical-innovative and industrial-industrial types.

This shows that the potential of most sources of growth, which in the past provided high and stable GDP rates, is at the stage of rapid exhaustion and needs qualitative updating.

In our opinion, in accordance with the Strategy of Action on the five priority development directions of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021, it is required "to ensure a stable high growth rate of gross domestic product by maintaining macroeconomic balance, deepening structural and institutional transformations based on the implementation of medium-term programs adopted." To this end, it is necessary to mobilize both traditional sources of growth and involve new, more promising development factors that lie outside the sphere of raw and extractive industries of our economy. Thus, the importance of high-tech sectors in ensuring the sustainability of the national economy is explained by a system of factors determining the level of economic development of the state and the rate of economic growth:

In the sphere of economic development:

- capital and its structure as a factor of economic growth;
- diversification of production;
- economic stability;
- scientific and technical level of production capacities;
- branch structure of the economy;
- economic security, etc.

In the field of social development:

- human capital as a factor of economic growth;
- labor resources and level of employment;
- social progress;
- social and political stability;

- social orientation of state policy, etc.

In the sphere of rational nature management:

- effective use of natural resources as a factor of economic growth;
- ecological safety of industrial productions;
- state environmental policy.

It should be noted that these factors are quantitative and qualitative macroeconomic indicators that contribute to the gross domestic product. The choice of factors was carried out using the determinants of multifactor models of differentiated intensive economic growth, which is the most suitable for an innovation-oriented national economy. The systematization of factors is based on models of the equilibrium development of the economy and the concept of sustainability.

In conclusion, I would like to note that the importance of high-tech sectors in the development of innovative economy lies in the fact that high-tech sectors of the economy as the basic branches of the economy, focused on the development, introduction and use of high technology in production activities:

- carry out technological modernization of production equipment (improving production technology and changing the quality and structure of capital, reducing the negative impact on the environment)

- stimulate an increase in the qualification level of employed workers (changing the quality and structure of the workforce),

- reduce the costs of material resources (changing the quality and increasing the consumer value of materials, increasing the rationality of nature management and reducing the negative impact on the environment),

- create an increased surplus value of the created goods and services,

- change the structure and ratio of imports / exports (increasing import substitution, creating export-oriented products),

- increase the economic security of the state, while stimulating a quantitative and subsequently qualitative increase in the gross domestic product.

Literature

1. Гулямов С.С., Абдуллаев А.М. и др. Инновационный потенциал и его влияние на конкурентное развитие экономики страны (теоретико - методологические аспекты) . - Т.: Фан ва технология, 2016 – 884 с.

2. Абдуллаев А.М. и др. Устойчивое экономическое развитие Узбекистана в условиях глобализации. - Т.: Фан ва технологии, 2016 – 280 с.

3. Управление инновационными проектами / Под ред. В.Л.Попова. - М.: ИНФРА – М.2009.

4. Бальдина К.В. Инвестиции : системный анализ и управление. - М.: Корпорация Дашков и Ко . 2012-288с.

5. Антонова, З.Г. Переход экономики на инновационный путь развития / З.Г. Антонова // – 2013. – Т. 322. – № 6. – С.26-32.

6. Бозо Н.В., Доронина Е.В. Роль малых инновационных предприятий в развитии экономики региона. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – Т. 1. – С. 114–117.

7. www.academy.uz - официальный сайт академии наук Республики Узбекистан.

8. www.stat.uz - официальный сайт государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Rakhmonov Lochin Tukhtameshovich,
PhD Researcher, TSEU

The digital economy of the Importance of Innovation

There are many signs that something new has happened in the economy of the United States in the last decade. While the growth in productivity growth rates and aggregate factors in the second half of the 1990s was impressive and widely interpreted as a sign of a "new economy", it remains to be seen whether this was a fleeting phenomenon or the beginning of a new trend. But there are other indicators, which are less cyclical in nature and which, apparently, persist. There is evidence of a wave of innovation. The Census Bureau data show that the number of US patents granted to US corporations more than doubled between 1990 and 2001, and that R & D expenditures by industry exceeded government spending on R & D in 1980 and more than doubled since 1990. There has also been an increase in IT production, increased competition in an increasingly deregulated economy that faces strong international competition, an increase in the number of R & D produced in small companies, the growth of technological alliances and acquisitions, and new forms of financing (Baily and Lawrence, 2001). The ratio of stocks and shipments in the durables sector declined by about 40% since the early 1980s, suggesting that shorter and more flexible manufacturing processes and "just-in-time" deliveries reduced the need for inventories. Regardless of whether such data is viewed as convincing evidence of a new economy or simply as indicators of some interesting and possibly new models, the question arises: what is the reason for the different behavior of US macroeconomics in the late 1990s compared to previous periods? What drives the observed changes? In this article, I argue that the observed changes are at least consistent with the view that the digitization of information in conjunction with the Internet is a form of general-purpose technology that generates a huge set of possible combinations that we can as the New Economy. The level of interaction between participants and ideas is dramatically increasing. We have just begun to see the impact, and only its part is measurable. Thus, a new or digital economy is interpreted as a dynamic, not a static one. It's more about new activities and products than about higher productivity. Although economic growth can be described at the macro level, it can never be explained at this level. Economic growth leads to the fact that different actors create and use new technologies. New technologies are the result of new combinations of ideas. As the connection increases, the number of possible new combinations increases. The paper is organized as follows. The theoretical background is presented in the next section. Then follows a brief overview of historical examples of general-purpose technologies and their economic impact. Next, the effects of digitization and the Internet are examined: productivity growth in traditional industries, restructuring of economic activity in industries, the impact of market efficiency and the potential arising from entirely new products and industries. The article concludes with an overview.

Schumpeter (1911) argued that economic growth is a result of innovations, i.e., new combinations of products, processes, markets, sources of supply, and organizations. The number of potential innovations (i.e., the opportunity set or state space) is virtually unlimited. This means that at any moment only a small subset of all technical possibilities have been identified and only a yet smaller subset has been exploited commercially. New combinations are discovered through experimentation. In order to identify more technical possibilities, more attempts (experiments) are necessary. When technical possibilities are converted into economic opportunities, they become elements of the economy. The economy can be viewed as a system consisting of elements and connections. Greater connectivity among actors and ideas creates more possible combinations through identification of existing opportunities and discovery of new ones. “When connections change, so too does the structure of the system. When structure changes, the dynamic properties of the system change also. This changes the conditions under which connections exist; new ones may form, existing ones may fail or may even become strengthened” (Potts, 2001, p. 2). Technological change occurs when the relationships among elements change or when new connections are established. The probability of discovering new combinations increases with the number of connections. Densely connected systems give rise to a large set of technical possibilities (a large state space), while more sparsely connected systems create fewer possibilities. “In essence, the defining characteristic of the modern economy is extremely rapid technological, organizational and institutional change, all embedded within broader patterns of social change” (Potts, 2001, p. 4). This understanding of the modern economy is imbedded in Eliasson’s concept of the experimentally organized economy which incorporates a virtually unlimited set of technical possibilities as well as bounded cognition and rationality on the part of each actor. This combination makes it impossible to identify all possibilities (optimization is not possible); mistakes are therefore common; and more experiments lead to a larger number of technical possibilities (Eliasson and Eliasson, 1996). Certain environments are more supportive of experimentation than others are. It is useful to think of the business environment as an innovation system. While several types of innovation systems have been examined in the literature that is the notion of a technological innovation system (Carlsson and Stankiewicz, 1991; Carlsson, 1995, 1997, 2002). There has the advantage that it focuses on a particular technology or set of technologies and incorporates all the actors (not just those in the market) the networks through which they interact, and the institutional infrastructure. Thus, technological innovation systems constitute frameworks that support the supply of innovations that give rise to new business opportunities. One of the functions of a technological innovation system is to provide connections among various elements of the system. There are three dimensions to technological innovation systems: first, a cognitive dimension defining the clustering of technologies resulting in a new set of technological possibilities; this identifies the relevant knowledge base or ‘design space’ (see below) of the system; second an organizational and institutional dimension capturing the interactions in the network of actors engaged in the creation of these technologies; and third an economic dimension consisting of the set of actors who convert technical possibilities into business opportunities.

What historical evidence is there that new connections lead to economic growth? In this section I will discuss three examples of new technologies in the past that gave rise to new combinations, resulting in new business opportunities that were exploited by entrepreneurs and contributed to economic growth. Obviously, general-purpose technologies (GPTs) open up more new possibilities than more specific technologies. The more generally applicable are the technologies, the greater the economic growth potential. While the cost-saving potential of a GPT may be substantial, that is only a part, and not necessarily the most important part, of the contribution to economic growth: In our view a methodology that focuses on cost comparisons, and the concomitant cost-savings calculations, by and large misses the deeper point ... [T]he impact of a general purpose technology on growth operates primarily through innovational complementarities and the positive loop that these set in motion, and not just through cost advantages. Regardless of the size of the cost savings that a new technology might bring about, if it does not prompt down-the-line innovations and related complementary investments across a wide range of user sectors, it will not propel long-term growth, and hence it will not qualify as a GPT. Conversely, a technology that does exhibit pervasive innovational complementarities may not result in significant cost savings vis a vis its closest substitute, but this latter fact would not necessarily hinder its role as a GPT. (Rosenberg and Trajtenberg, 2002, p. 9) On the other hand, the very fact that GPTs do generate new combinations, sometimes with considerable delays, makes it difficult to identify and measure their contributions to economic growth, as will be apparent below.

In *Scale and Scope*, Chandler (1990) argues that the emergence of steamships, the cable and the telegraph, and railroads raised the speed and dependability and significantly lowered the costs of transportation and communication. This created a vast new national market in the United States, making it possible in capital-intensive, process-oriented industries to take advantage of new and improved processes of production that for the first time in history enjoyed substantial economies of scale and scope. Large manufacturing units applying the new technologies could produce at much lower unit costs than could smaller units. However, the conversion of the new opportunities into economic growth was by no means trivial or automatic: In order to benefit from the cost advantages of these new, high-volume technologies of production, entrepreneurs had to make three sets of interrelated investments. The first was an investment in production facilities large enough to exploit a technology's potential economies of scale or scope. The second was an investment in a national and international marketing and distributing network, so that the volume of sales might keep pace with the new volume of production. Finally, to benefit fully from these two kinds of investment the entrepreneurs also had to invest in management: they had to recruit and train managers not only to administer the enlarged facilities and increased personnel in both production and distribution, but also to monitor and coordinate those two basic functional activities and to plan and allocate resources for future production and distribution. It was this three-pronged investment in production, distribution, and management that brought the modern industrial enterprise into being. (Chandler, 1990, p. 8) These large new industrial enterprises, particularly in the United States but also in other countries such as Britain and

Germany, ushered in the industrial era and spearheaded economic growth for more than a century. Chandler focuses on the large firms in capital-intensive, process-oriented industries, since they were the ones that made the three-pronged investment in production, marketing and distribution, and organization and management, thereby taking advantage of economies of scale and scope offered by technological change in production. While these firms were also among the main beneficiaries of the new and improved transportation and communication technologies, they were not the only beneficiaries. The railroads, the steamships, and the cable and telegraph influenced the nature and location of virtually all kinds of economic activity. Thus, the innovations in transportation and communication involved general-purpose (enabling) technologies that made it possible for new combinations to be made throughout the economy, especially in certain capital-intensive industries. The new transportation and communication technologies made it possible to join together previously small regional markets into a single national market. The United States quickly became the largest national economy in the world. Rapid population growth (partly as a result of immigration) led to large investments in both infrastructure and manufacturing, enabling US firms in scale- and capital-intensive industries to take advantage of new technologies more rapidly than their European counterparts. All these factors created a more fertile environment for economic growth in the United States than elsewhere. As a result, the US benefited more than Britain and Germany from these innovations, even though Britain was more advanced and had a larger market until the late 19th century. The new technologies had a more transforming effect in America than in more densely populated Europe.

In discussing the Digital Economy, it is necessary to distinguish between information and knowledge. Information may be defined as a collection of data, whereas knowledge can be defined as a structure (theory or hypothesis) that makes it possible to organize and interpret information. Thus, In the old economy, information flow was physical: cash, checks, invoices, bills of lading, reports, face-to-face meetings, analog telephone calls or radio and television transmissions, blueprints, maps, photographs, musical scores, and direct mail advertisements. In the new [digital] economy, information in all its forms becomes digital—reduced to bits stored in computers and racing at the speed of light across networks ... The new world of possibilities thereby created is as significant as the invention of language itself, the old paradigm on which all the physically based interactions occurred. (Tapscott, 1995, p. 6).

Certainly information is not new, only the form in which it is gathered, manipulated, stored, and transferred. Nor is knowledge new. In *Post-Capitalist Society* (1993), Peter Drucker argues that knowledge has been at the core of economic activity since the industrial revolution: the essence of the change in economic activity during the period 1700–1850 was to convert practical experience into systematic, codified knowledge. Drucker argues further that the period 1850–1950 (the “Productivity revolution”) involved the application of knowledge to work (Taylorism), whereas he refers to the period from 1950 forward as the management revolution, characterized by the application of knowledge to knowledge. He concludes that: knowledge is the only meaningful resource today. The traditional

‘factors of production’—land (i.e., natural resources), labor and capital—have not disappeared. But they have become secondary. They can be obtained, and obtained easily, provided there is knowledge. And knowledge in this new meaning is knowledge as a utility, knowledge as the means to obtain social and economic results. (Drucker, 1993, republished in Neef, 1998, pp. 29–30) Therefore, knowledge work—activities that involve complex problem identification, problem solution, or high-technology design and that result in innovative new products or services or create new ways of exploiting markets—has quickly become the focus for economic growth and individual and organizational prosperity. (Neef, 1998, p. 3) In the long run, therefore, one would expect knowledge-intensive industries such as financial services, entertainment, health care, education, and government to be those most transformed and benefiting the most from digitization and the Internet. In the medium term, the most visible effects may be seen in retailing, manufacturing, and travel. In order to examine the effects of digitization and the Internet, let us consider some examples of new combinations in the following four categories of economic activity:

- productivity enhancement in traditional industries;
- restructuring at the industry level;
- the creation of more efficient markets;
- the creation of new combinations that give rise to new products and new industries.

The main thrust of the analysis is to show the pervasiveness and transformative nature of the Digital Economy. The world has burned about 820 billion barrels of oil since the first strike at Oil Creek, Pennsylvania, in 1859, and 600 billion of those barrels—almost three fourths of the total— have been burned since 1973. Yet the world’s proven oil reserves are about half again as large today as they were in the 1970s, and more than 10 times as large as in 1950. Also, the average cost of finding new oil has fallen from US\$ 12–16 a barrel in the 1970s and 1980s to US\$4–8 today (Rauch, 2001). What were the factors that made this possible? There are essentially six major developments:

Computers. The power of microprocessors increased by a factor of 7000 between 1970 and 2000. Computing chores that took a week in the early 1970s now take a minute. The cost of storing one megabit of information, or enough for a 320-page book, fell from more than US\$ 5000 in 1975 to 17 cents in 1999.

Seismic imaging. Knowing how fast sound travels, geologists can set off booms or pings and then analyze the returning echoes to infer the nature and location of the surface that has reflected them. For many years, the most that computers could handle was two-dimensional imaging that showed vertical cross sections of rock. Three-dimensional imaging was first used commercially in 1975. It required enormous computer capability. Even a small 3-D survey might generate 200 gigabytes of data.

Combination of computers and 3-D seismic imaging. Between 1985 and 1995, the computing time needed to process a square kilometer’s worth of data fell from 800 to 10 min. From 1980 to 1990 the cost of analyzing a 50-square-mile survey fell from US\$ 8 million to US\$ 1 million. Now it is more like US\$ 90,000.

Directional drilling. A directional well can run in any direction, approaching a reservoir from whichever angle geologists deem most promising. It can twist and turn

to cut through any number of reservoirs. The effect was to bring all kinds of previously inaccessible or uneconomical reserves within reach. By the late 1980s, 3-D seismic imaging was revealing targets accurately enough to make directional drilling worth considering. The cost of horizontal drilling fell from 4 to 8 times that of vertical drilling in 1989 to less than double in 1993, while the productivity advantage of horizontal wells stayed constant at 2–5 times that of vertical wells.

Measurement-while-drilling. Before 1980, a driller would point his bit in the indicated direction, bore a few hundred feet, and stop. Then he would push an instrument down, take a picture of a compass, pull the instrument out, and check the location. Each survey could mean halting drilling for hours at a stretch (at a cost of around US\$ 4000/h), and the results were approximate. In measurement-while-drilling, an instrument rides behind the drill bit, continually records the bit's location, and reports it back to the surface.

The Internet. Geologists and executives in the home office can now click on their Web browsers and see what the driller is seeing somewhere in the Gulf of Mexico, or in Prudhoe Bay, or in the North Sea. They can plug into the rig from laptops at the airport. They can instruct the rig to let them know by e-mail or pager when the hole reaches 20,000 feet, or when resistivity suggests oil, or when anything else of interest happens. Rigs can now talk to Palm Pilots. This makes it possible even in this capital-intensive industry to take advantage of short-run market changes and to reduce costs.

So what's new in the new (digital) economy? In a nutshell: the Internet, a new level and form of communication between several heterogeneous ideas and actors, which generates many new combinations. I argued that the combination of digitization and the Internet can be considered as a general-purpose technology with functions similar to GPT in the past. Technological changes in transport and communications in the XIX century led to the creation of a large national market, offering many opportunities for business to use the scale and volume of production and distribution of certain capital-intensive goods. The Internet has less in common with transport than with communication, and therefore has less influence on the production and distribution of goods than on processing information. The Internet allows you to collect, pack and distribute information quickly and efficiently. The Corliss steam engine eliminated restrictions on the location of some types of heavy industrial activity and enabled them to find places where market conditions were favourable. This fuels urbanization and agglomeration, which leads to further economies of scale and scale. Electrification and a single drive led to improved production technology, which led to improvements in existing products and new industrial products. Each of these GPTs may have reduced costs and increased productivity in directly affected activities, but even these effects are difficult to measure. The fact that GPT effects have been distributed across many activities and several decades complicates the measurement task. Their wider impact on new economic activities is even more difficult to identify, not to mention measures.

References

1. Autor, D.H., Frank, L., Richard, J.M., 2000. Upstairs, downstairs: computer-skill complementarity and computer-labor substitution on two floors of a large bank. National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper No. 7890, September.
2. Baily, M.N., Lawrence, R.Z., 2001. Do we have a new e-economy? American Economic Review 91 (2), 308–312.
3. Bresnahan, T.F., Brynjolfsson, E., Hitt, L.M., 2002. Information technology, workplace organization, and the demand for skilled labor: firm-level evidence. Quarterly Journal of Economics 117 (1), 339–376.
4. Carlsson, B., 1984. The development and use of machine tools in historical perspective. Journal of Economic Behavior and Organization 5, 91–114.
5. Carlsson, B., Stankiewicz, R., 1991. On the nature, function, and composition of technological systems. Journal of Evolutionary Economics 1 (2), 93–118.
6. Carlsson, B. (Ed.), 1995. Technological Systems and Economic Performance: the Case of Factory Automation. Kluwer Academic Publishers, Boston, Dordrecht, London.
7. Carlsson, B. (Ed.), 1997. Technological Systems and Industrial Dynamics. Kluwer Academic Publishers, Boston, Dordrecht, London.
8. Carlsson, B. (Ed.), 2002. New Technological Systems in the Bio Industries—an International Study. Kluwer Academic Publishers, Boston, Dordrecht, London.
9. Caroli, E., Greenan, N., Guellec, D., 2001. Organizational change and skill accumulation. Industrial and Corporate Change 10 (2), 481–506.
10. Caroli, E., Van Reenen, J., 2001. Skill-biased organizational change? Evidence from a panel of british and French establishments. Quarterly Journal of Economics 116 (4), 1449–1492.
11. Chandler, A., 1990. Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism. Harvard University Press, Cambridge, MA. Cooke, P., 2001. New economy innovation systems: biotechnology in Europe and the USA. Industry and Innovation 8 (3), 267–289.
12. Datamonitor, 2001. Web-based self-service in banking: taking the pain out of customer service. <http://www.datamonitor.com>, August. David, P., 1990. The dynamo and the computer: an historical perspective on the modern productivity paradox. American Economic Review 80 (2), 355–361.

Sattorov Olimjon Berdimuratovich,
TDIU assistenti

Tijorat banklarida innovatsion texnologiyalarni joriy qilishning bugungi holati

Bozor iqtisodiyoti sharoitida tijorat banklari rivojlanish strategiyasida asosiy yo'nalish sifatida yangi bank mahsulotlari va xizmatlarini ishlab chiqarish yoki ularni modernizatsiya qilishga e'tiborlarini qaratmoqdalar. Hozirgi vaqtda jahonda globallashuv jarayonlari chuqurlashib borayotganligini e'tiborga olgan holda, bank-moliya tizimi barqarorligini taminlash muhim ustivor vazifa bo'lib qolmoqda.

Xususan, bugungi kunda global inqiroz u keltirib chiqarayotgan chuqur jarayonlarni faqat eski vosita va prinsiplarni tuzatish bilan hal etib bo'lmastligidan darak bermoqda. Moliya va bank tizimining yangi tuzilmasini, uni nazorat qilish va tartibga solish mexanizmlarini ko'p tomonlama asosda ishlab chiqishni taqozo etmoqda.[1,9]

Malumki, har qanday xo'jalik yurituvchi subyektning faoliyati tolovlarda vositachi bo'lmish banklar faoliyati bilan bevosita bog'liq. Bundan biznes yuritishda olg'a qadam tashlash uchun bank xizmatlarining tezkorligi, sifati, xavfsizligi va qulayligi eng muhim omil ekanligi anglashiladi. Rivojlangan mamlakatlar amaliyoti bank-moliya sohasida qog'oz bilan ishlash texnologiyasining o'rnini elektron ko'rinishdagi ma'lumotlar jamlanmasi egallagani ish sifatini hamda tezkorligini oshirishda juda katta ahamiyat kasb etgani, O'zbekiston Respublikasi bank-moliya tizimida so'ngi yillarda aynan shunday zamonaviy texnologiyalarni qo'llash sohada birmuncha qulaylik va yangiliklar yaratayotgani shundan dalolat beradi.

Jumladan, yurtimizda mijozlarga taklif etilayotgan masofaviy bank xizmatlaridan "Bank-mijoz", "Internet-banking", "SMS-banking" hamda "Mobil-banking" shakllari mijozlar tomonidan keng foydalanilmoqda. Sababi, ularning barchasi har ikkala tomonning o'zaro manfaatli sheriklik asosida faoliyat yuritishida qo'l kelmoqda.

Xususan, banklar tomonidan taklif qilinayotgan masofaviy bank xizmatlaridan foydalanuvchilar soni so'ngi 7 yilda salkam 83 barobarga oshgan, yani, 2011 yil 1 yanvar xolatiga ko'ra 24 545 kishini tashkil etgan bo'lsa, 2017 yil 1 yanvarga kelib bu ko'rsatkich 2 042 111 nafarga yetgan.[2]. Shuningdek, internet tarmog'idan O'zbekistonning 51 foiz aholisi ya'ni 15 453 227 kishi doimiy ravishda internetdan foydalanib keladi. Bu ko'rsatkich respublika miqyosida kutilgan natijalarga erishishda qo'yilgan katta qadamdir.

"So'ngi yillarda iqtisodiyotimizning mazkur tarmog'i jadal sur'atlar bilan rivojlanib borayotganiga qaramasdan hozirgi vaqtda biz bu borada dastlabki bosqichda turganimizni tan olishimiz darkor. Yani, mamlakatimiz yalpi ichki mahsulotining atigi 2 foizga yaqini axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini xissasiga to'g'ri kelmoqda"[3].

Hozirgi kunda jamiyat hayotida innovatsion sohaning jadal rivojlanishi, iqtisodiyotda intellektual mahsulot, axborot, ilmiy-texnik va innovatsion faoliyat ulushining o'sishi shunga olib keldiki, innovatsialar xuddi foydali qazilmalar, ishlab chiqarish quvvatlari va intellektual salohiyat kabi, mamlakatning boyligi hisoblana boshlandi.

Bozor isloxtalarining amalga oshirilishi, mamlakatning jahon hamjamiyatidagi integratsiyalashuvi, johon iqtisodiy tizimining bilimlar va axborot ro'lining o'sishi tomon o'zgarishi, yangi texnologiyalar va kapital bozori o'rtasidagi aloqalar kuchayishi bilan mamlakatlar iqtisodiyotining innovatsion rivojlanish yo'liga o'tishi dolzarb ahamiyat kasb etdi.

Umuman olganda "Innovatsiya" so'zining hayotimizga kirib kelish jarayoniga nazar tashlaydigan bo'lsak «Yangiliklar kiritish», «innovatsiya» atamasi oxirgi 15-20 yildan beri ilmiy adabiyotlarda va amaliy faoliyatda keng qo'llana boshladi[4,10].

Xozirgi bozor iqtisodiyoti sharoitida mamlakatimizda barqaror ijtimoiy-iqtisodiy tarqqiyotni taminlash, zamonaviy bank xizmatlarini ko'rsatish, aholi daromadini oshirish, bandlikni taminlash, ishlab chiqarishni modernizatsiyalash, texnik va texnologik jihatdan yangilashni jadallashtirishda banklarning o'rnini quyidagilarda ko'rish mumkin:

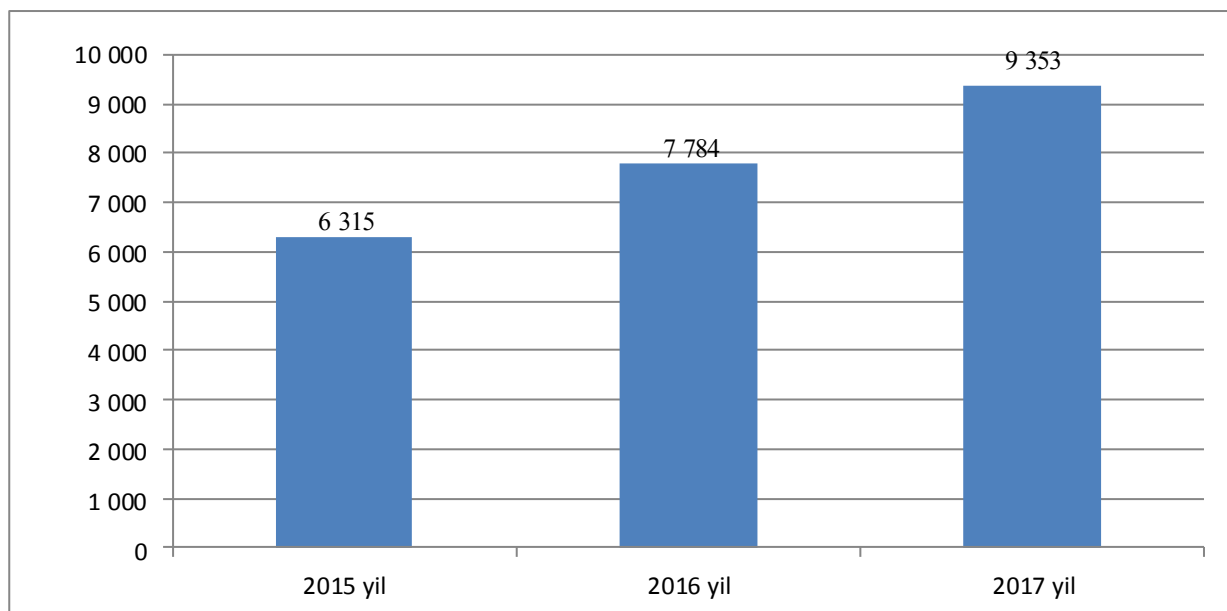
- Texnologik innovatsiyalar joriy etish va moliyaviy xolatini yaxshilash orqali ko'rsatilayotgan xizmatlar sifatini oshirish;
- Yuridik va jismoniy shaxslarning daromadlarini kengaytirish maqsadida jozibali omonat turlarini kengaytirish;
- Ajratilayotgan bank kreditlari hajmini ko'paytirish;
- Imtiyozli kreditlar ajratish ko'lamini kengaytirish;
- Banklar tomonidan kredit berish shartlarining yengillashtirilishi va qo'shimcha moliyaviy xizmatlar ko'rsatish;
- Banklarda iqtisodiy nochor korxonalarni tiklash va yuqori malakali investirlarga sotish uchun qulay shart-sharoitlarni taminlash;
- Kredit bo'yicha past foiz stavkalarini belgilash.

Bank xizmatlarining sifat ko'rsatkichlari aholiga xizmat ko'rsatish darjasi, zamonaviy bank xizmatlarining joriy etilganligi, banklarning moliyaviy barqarorligi va likvidlilik darajasi bilan baxolanadi.

Mamlakatimiz bank tizimining kapitallashuv darajasi oshirish, uning likvidlilikini yanada mustaxkamlash, barqarorligini kuchaytirish borasidagi keng qamrovli tizimli chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda.

Natijada, bank tizimida erishilgan ko'rsatkichlar nafaqat xalqaro umum qabul qilingan me'yorlarga mos keladi, balki ayrim yo'nalishlar bo'yicha undan xam yuqori ko'rsatkichlarga erishildi.

2017-yil 1-yanvar xolatiga ko'ra, tijorat banklarining umumiy kapitali 2016 yilning 1 yanvar xolatiga nisbatan 20,2 foizga oshib, qariyb 9,4 trln. so'mni tashkil etdi. 2016 yilda bu ko'rsatkich 7,8 trln,so'mni tashkil etgan bo'lib, 1,6 trln.so'm o'sishga erishildi.

1-rasm. O'zbekiston tijorat banklarining jami kapitali dinamikasi[5], mlrd.so'm

Tijorat banklarining umumiy kapitali va deposit bazasining yanada mustaxkamlanishi ularning iqtisodiyotdagi ishlab chiqarish jarayonlarini moliyaviy qo'llab quvvatlash, investitsion faollikni rag'batlantirishni ichki manbalar xisobiga

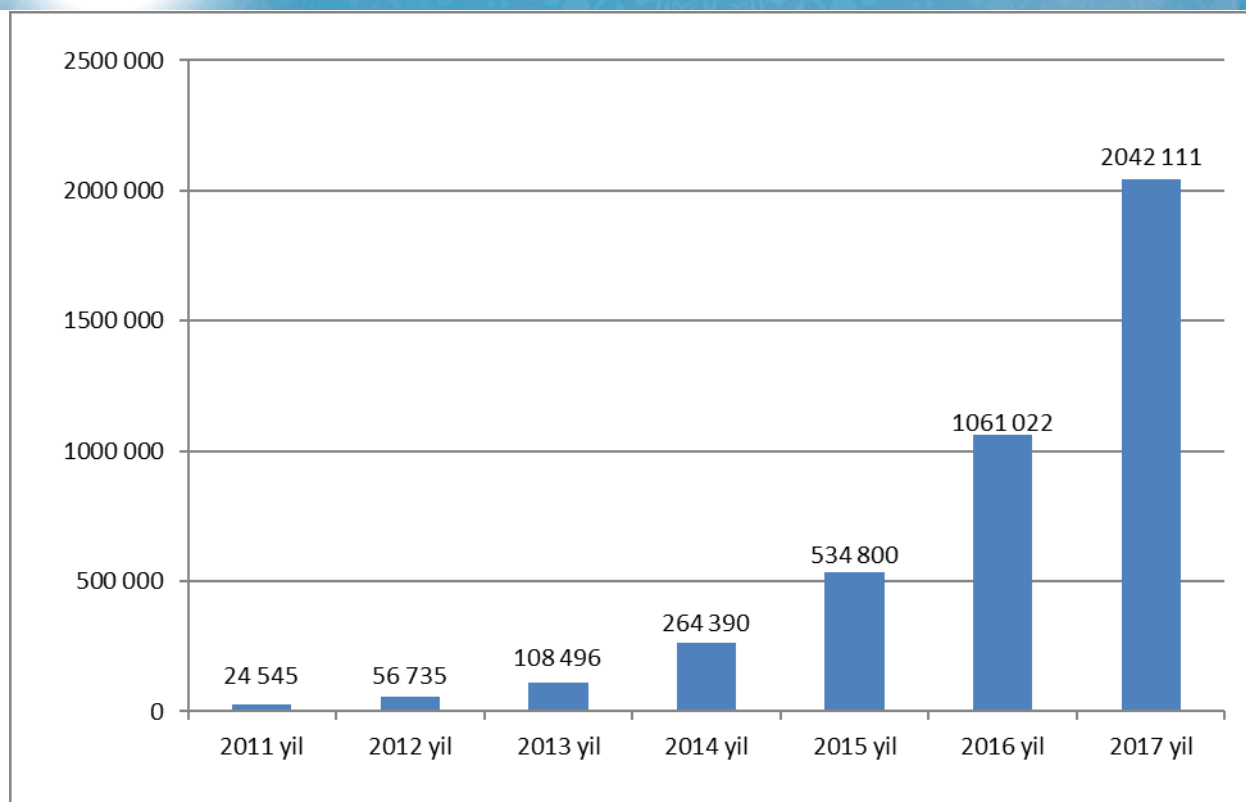
amalga oshirish imkoniyatlarini kengaytirib, bank tizimi aktivlarining sifat hamda miqdor jixdan oshishiga xizmat qilmoqda.

Xususan, tijorat banklari aktivlarining umumiy summasi 2017-yilning 1-yanvar xolatiga ko'ra, 80,4 trln.so'mni tashkil qildi va 2015- yildagiga nisbatan 23,3 foizga oshib qariyb 52,1 trln,so'mni tashkil etdi.

Xalqaro standartlarni qo'llagan xolda texnologik platformani modernizatsiyalash natijasida plastik karta egalariga elektron tijorat, SMS xabarnomalari, pul o'tkazmalari va shu kabi boshqa zamonaviy xizmat turlarini joriy etish imkoniyati yaratildi. Boshqacha aytganda, texnologik platform mobil aloqa yoki internet mavjud bo'lgan xar qanday joyda plastik kartochka bo'yicha tranzaksiyalarni amalga oshirish imkonini beradi.

Aytish joizki, bu borada texnik va texnologik jixatdan rivojlanish xisobiga internet foydalanuvchilari soni yildan-yilga ko'payib, 2016 yil yakunlariga ko'ra, respublikamizda internet tarmog'idan foydalanuvchilarning umumiy soni 12 mln.dan ziyodni tashkil etdi. Mobil aloqalardan foydalanuvchilar soni esa 22 mln.dan ortiq bo'lib, bu o'z navbatida, internetga kirishdan ko'proq mobil telefonlar qo'llanilishidan dalolat beradi. Bu esa savdo operatsiyalarini amalga oshirish bo'yicha xarajatlarni kamaytirish, elektron tijorat subyektlarining bir-biridan uzoqligi bilan bog'liq muammolarni xal etish, sotuvchilar va xaridorlar o'rtasida to'g'ridan to'g'ri shartnomaviy munosabatlarni o'rnatish, xalqaro standartlarga javob beradigan texnologik bozor infratuzilmasini yaratishga xizmat qilmoqda.

Shu bilan birga, mamlakatimizda bank xisobvaraqlarini masofadan boshqarish tizimining qo'llanish doirasi kengayib, tadbirkorlar o'rtasida keng ommalashib, tijorat banklari tomonidan ko'rsatilayotgan masofaviy bank xizmatlaridan foydalanuvchilar soni 2017 yil 1-yanvar xolatiga ko'ra, 2 042 111 mln.foydalanuvchini tashkil etmoqda, qolaversa 2011-yilda bu ko'rsatkich 24 545 ming. foydalanuvchini tashkil etgan edi. Oxirgi besh yil davomida 43,2 martaga oshdi.

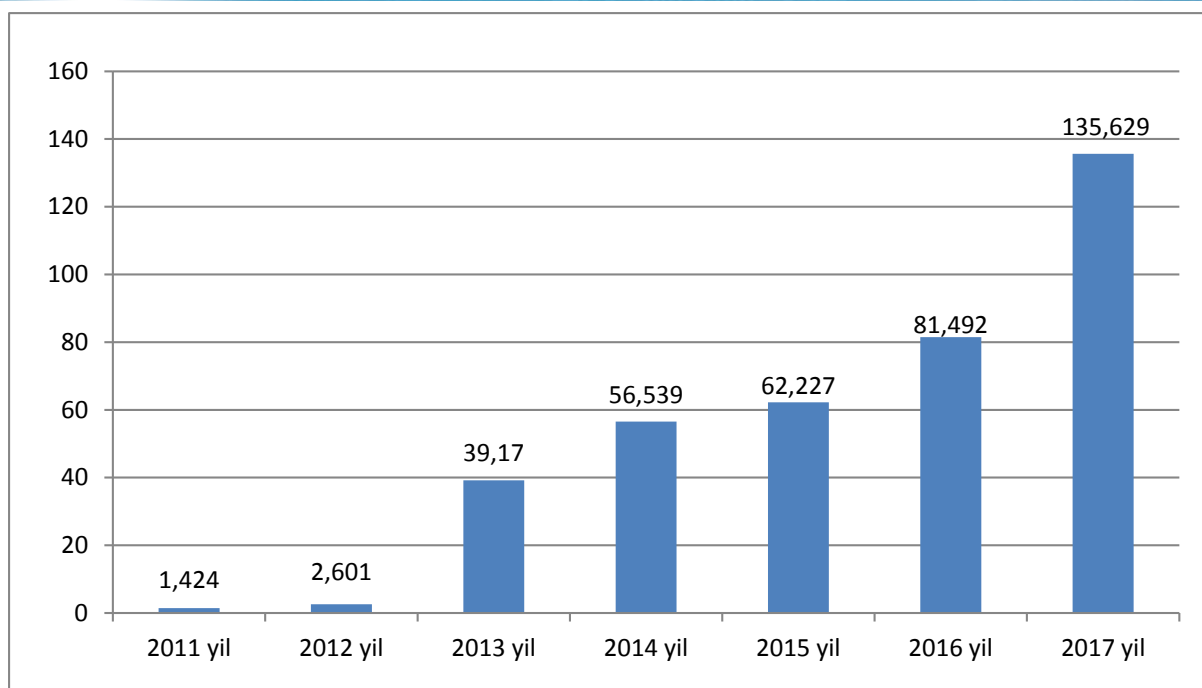
2-rasm. Masofadan bank xizmatlarini ko'rsatuvchi tizimlardan foydalanuvchilar soni[6], (2017 yil 1 yanvar xolatiga)

Rasmdan ko'rinib turibdiki, elektron to'lov tizimlari mamlakatimizda zamonaviy biznes shakllarining taraqqiy etishida poydevor bo'lmoqda. Binobarin, masofadan turib to'lash imkoniyati istemolchi va ishlab chiqaruvchi yoki xizmat ko'rsatuvchi uchun birdek qulaylik yaratib, zamonaviy axborot texnologiyalariga asoslangan savdo munosabatlarini yanada chuqurlashishiga xizmat qilmoqda.

Bunday imkoniyatlarning yaratilishi bank xisobvaraqlarini masofadan boshqarish tizimlaridan foydalanuvchilar sonining oshishiga xizmat qilmoqda.

So'zimizning birgina isboti sifatida O'zbekistondatijorat banklar tomonidan ko'rsatilayotgan masofaviy bank xizmatlari bo'lmish "Internet-banking", "Bank-mijoz", "SMS-banking" va "Mobil-banking" tizimi foydalanuvchilar sonini banklar kesimida 1-ilova orqali ko'rishingiz va tahlil qilishingiz mumkin.

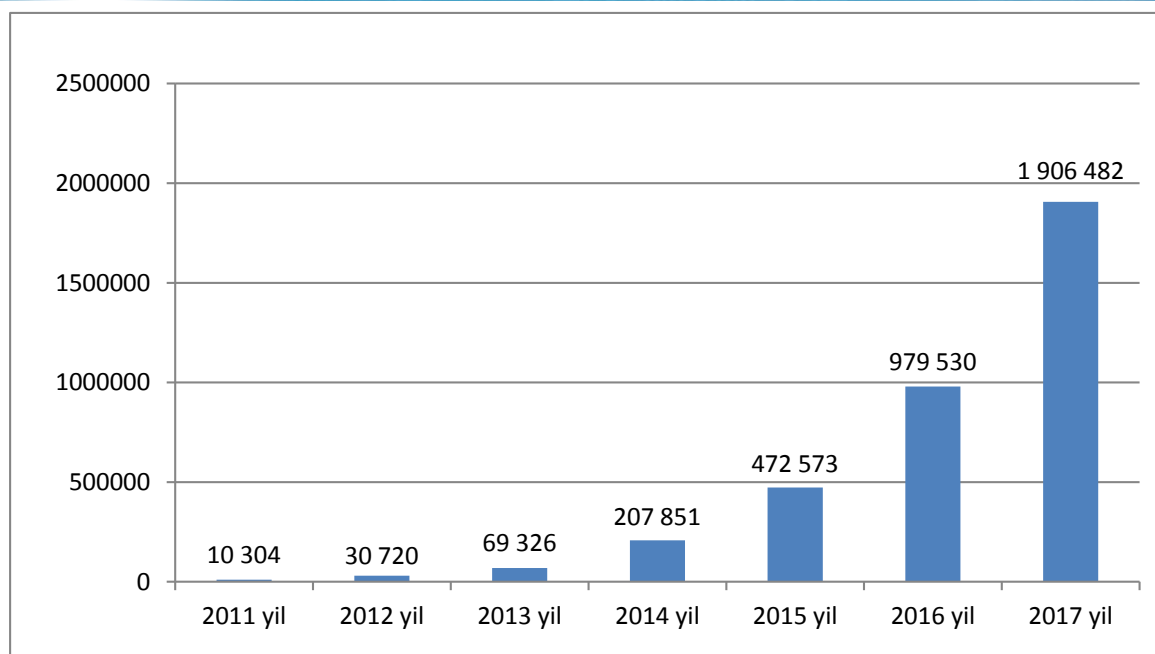
Shu bilan bir qatorda, "Bank-mijoz", "Internet-banking", "Mobil-banking" va "SMS-banking" xizmatlari yuqori o'sishga ega bo'lib, 2011 yildan 95 martaga oshib, 2017-yilning 1-yanvar xolatiga ko'ra, "Bank-mijoz", "Internet-banking" xizmatlardan foydalanuvchilar soni 135,629 mingtani tashkil etdi. 2011-yilda bu ko'rsatkich 1,424 mingtani tashkil etgan edi.

3-rasm. “Internet- Banking” va “ Bank-Mijoz” xizmatlaridan foydalanuvchilar soni[7], (2017 yil 1 yanvar xolatiga)

Bundan tashqari “Mobil-banking” va “SMS-banking” xizmatlari yuqori o’sishga ega bo’lib, 2011 yildan 95 martaga oshib, 2017-yilning 1-yanvar xolatiga ko’ra, “Mobil-banking” va “SMS-banking” xizmatlardan foydalanuvchilar soni 1 906 482 mln, foydalanuvchini tashkil etdi. Qolaversa 2011-yilda bu ko’rsatkich 10 304 ming. foydalanuvchini tashkil etgan edi.

Bundan ko’rinib turibdiki, masofadan xizmat ko’rsatish tizimlari orqali vaqt cheklo’vi olib tashlanganligi, ya’ni mijoz o’z bank xisobvarag’ini haftasiga yetti kun, kuniga 24 soat boshqarish imkoniyatiga ega bo’lganligi bank mijozlarining kundan-kunga oshib borishiga sabab bo’lmoqda.

4-rasm. “SMS-banking” va “Mobil-banking” xizmatlaridan foydalanuvchilar soni[8], (2017 yil 1 yanvar xolatiga)

Bundan tashqari, “Uzkard-Click”, “Uzkard”, “Pay-me”, “M-Bank”, “U-pay”, “Mobil-savdo” kabi to’lov tizimlari faoliyati tashkil etilgan va ular ko’magida uyali aloqa operatorlari, kommunal to’lovlar, internet-provayderlar xizmatlari uchun to’lovlarni amalga oshirish, savdo-servis korxonalariga pul mablag’larini o’tkazish bevosita o’z bank xisoblaridan internet-magazinlardan onlayn-xaridlarni amalga oshirish hamda kartadan-kartaga o’tkazmalarni amalga oshirish imkoniyatlari yaratildi.

Hozirgi vaqtdagi moliyaviy globallashuv va iqtisodiyotni modernizatsiyalash sharoitida respublikamiz tijorat banklarida marketing xizmatlarini yanada samaradorligini, sifatini oshirishda innovatsiyalarning ahamiyati muhim rol o’ynaydi. O’zbekiston uchun maqbul shart-sharoitlarda ushbu masalaga e’tibor berish, bank tizimi faoliyatida qo’llash ularning raqobatbardoshligi, barqarorligi va reytingini oshiradi, bank mijozlariga ko’rsatilayotgan xizmatlarning miqdori va sifatining oshirilishini taminlaydi deyish mumkin.

Axoli va xo’jalik yurituvchi subyektlarning bo’sh mablag’larini bank sektoriga jalb etish hamda bank daromadlilikini oshirish va ular xizmatlari turlarini ko’paytirish maqsadida mamlakatimiz banklarida “Internet-banking”, “Bank-mijoz”, “SMS-Banking” va “Mobil-banking” va ular uchun mo’ljallangan “Click”, “MBANK”, “Uzcard”, “UPAY”, “Payme” ilovalarini yanada rivojlantirish va takomillashtirish lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Bozor, pul va kredit 9/2014 (208) 9-bet
2. Bank axborotnomasi № 4(1079), 2017 yil 26 yanvar nashri malumtlaridan foydalanildi.
3. Karimov.I.A Bosh maqsadimiz-mavjud qiyinchiliklarga qaramasdan, olib borayotgan, islohatlarni, iqtisodiyotimizda tarkibiy o'zgarishlarni izchil davom ettirish, xususiyl mulkchilik, kichik biznes va tadbirkorlikka yanada keng yo'l ochib berish hisobidan oldinga yurishdir. "Xalq so'zi" 2016 yil 16 yanvar.
4. X.M.Abdusattarova Innovatsiya strategiyasi Toshkent-2011 yil, 10-bet
5. Bank axborotnomasi № 6 (1081), 2017 yil 9 fevral nashri malumotlaridan foydalanildi.
6. Bank axborotnomasi № 4(1079), 2017 yil 26 yanvar nashri malumtlaridan foydalanildi.
7. Bank axborotnomasi № 4(1079), 2017 yil 26 yanvar nashri malumtlaridan foydalanildi
8. Bank axborotnomasi № 4(1079), 2017 yil 26 yanvar nashri malumtlaridan foydalanildi

Zakhidov Gafurdjan Erkinovich,

Vice rector for Educational process, PhD

The efficiency of management and organization clusters in light industry of Uzbekistan

During the period of independent development, Uzbekistan has created a favorable business environment, with a focus on setting up modern enterprises with foreign investment. The number of private companies is increasing, too year by year. Setting up industry branches, furnished with contemporary technologies in cities and villages is making a way to provide all needs of home market, surplus to requirements is being exported to foreign countries. Therefore, being in tough competition is getting basic purpose of Uzbekistan's light industries. According to 5 prime branches of Actions Strategy designed to develop the Republic of Uzbekistan for the 2017-2021s these following main goals "modernizing and diversifying recycling industry especially recycling the resources of local raw materials by making top-quality goods and on the basis of producing outputs with surplus value have fixed" [1]. In order to perform these missions Uzbekistan's industrial companies, especially, light industrial companies have to develop organizing clusters and perfecting scientific basis of improving managing efficiencies.

It is being demanded to create scientific basis of producing compactable products in considerable quantities in the world market through organizing production, which is appropriate to international standards and exportable, developing the infrastructure of light industries and creating innovative technologies. Therefore, putting in force the method of cluster in light industries by leaning foreign experience and enhancing the efficiency of management are crucial issues at present.

Establishing clusters and managing them, the advantages of clusters have been researched by foreign scientists, for example, M.Porter, J.Sallet [2], G.Bekes [3], P.Martin, T.Mayer [4].

From The partnership of independent states S.Dreving [5], N.Volkova [6], Yu.Lavrikova [7], S.Pyatinkin, T.Bykova [8], D.Yalov [9] etc have conducted scientific researches on the forms of organizing clusters.

From Uzbekistan A.Bekmurodov [10], D.Mirzahalilova [11], D.Qurbonova [12] etc have performed researches on theoretical sides of organizing clusters, but they have ignored providing capacity of producing and locations of companies and other features.

According to the statements mentioned above, we can say organizing clusters in Uzbekistan's light industry and increasing the efficiency of management have essential significance.

At present industrial cluster, which can provide the development of economy in high indices is integrated form of organizing production. It is thought as a mechanism of market, which can enhance innovations, increase the efficiency of labor, empowering the advantages of country's strategy, help to save dynamic competition of country, modify the qualities of industrial branches. Also, cluster should not be estimated the source of profit without any effort.

Classifying of production and industry branches as developed and less developed is computed by using precise and relative indicators and the method of total places can describe the activities of production, which is being learned. This is done on the basis of general criterion.

The criteria of estimation about cluster activities' qualities are based on increasing the profit of cluster. The increase in profit of production cluster depends on rise of cluster efficiency and industrial efficiency which is taken from innovative activities. The general model of cluster in light industry is described in first picture.

To find out the developing degree of productions and branches via expert way, following indicators have appointed: rent ability of production, labor efficiency, fund change of main funds, the number of production' contemporary technologies. General estimation of production and industrial branches' development is divided into following steps:

1. Clarifying the aims and functions of general comparative estimation of productions and industrial branches' development.

2. Opting indicators' primary branches for making general estimation by taking into account estimated parameters', which are in the same way. These parameter's influence to increase branches and efficiency of production development.

3. Gathering and enhancing primary information about production which is placed in researching site and activity of industrial branch

4. Calculating the quantity of separate indicators with the favor of primary information based on parameter which can influence to increase the development of production and branches

5. Identifying the quantities of indicators according to their conditions: if these indicators cause to improve computed general estimates, the biggest quantity is chosen out of total amount. These are indicators: $a_{\bar{e}j} = \max a_{ij}$, $a_{\bar{e}j} = \min a_{ij}$

A_{ij} is the amount of production or branch in a current year.

6. Arranging in the same way the amounts of indicators and chosen other indicators. aij parameter that can appoint the significance of other parameters suits to every parameter.

7. The sum of the values of the values of industrial and sector components of the economy of the region's economy can be determined by the following formula.

$$R_i = \sum_{j=1}^m r_{ij} \quad (i = 1, \dots, m), \quad (1)$$

r_{ij} -production or branches j -the economic activities i – an indicator degree which is appropriate to kind. The best estimations criteria of objects – $\min R_i$; the first place is appropriate to kind.

8. Economical activities S_i – clarifying the total amount of indicators value and forming up. The factor of objects best estimation – $\min S_i$ equals to the value of 1.

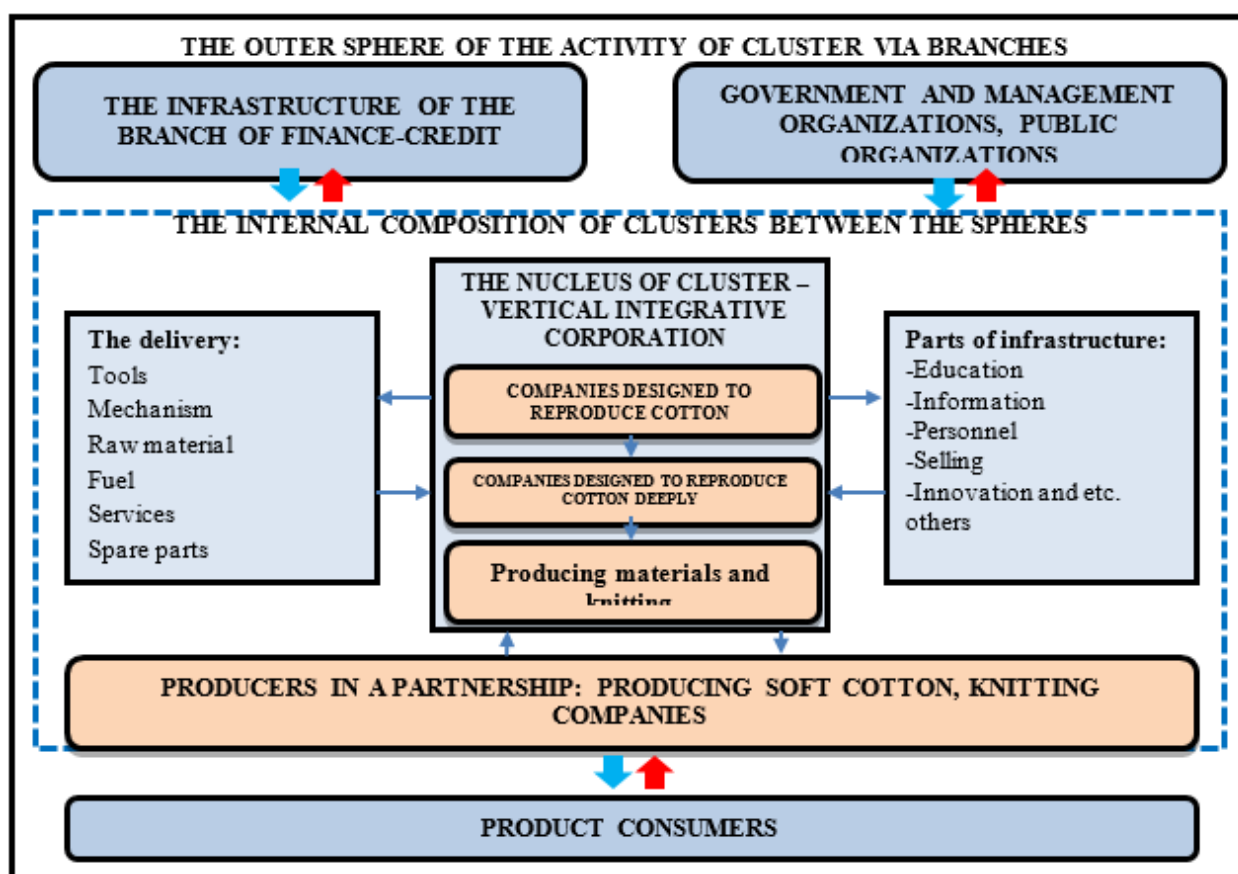

Figure 1: General model of interactive cluster in light industry

Light industry is the main branch of national economy, its shares consist of 12 percent of national income and more than 0,87 percent of employment industry complex belongs to light industry. Uzbekistan's light industry differentiate with increasing republic population, well-being of the people, rising the amount of 400 companies in light industry has been set up with investments of foreign capital more than 2 billion dollar has been spent in this branch. "Uzbekengilsanoat" AJ is broadening the opportunities of external trade in the regions of our republic and it is increasing the amount of product export year by year. For January – September of 2016 product exports increased to 112,7 percent compared to last year and it reached to 9015, 5 million dollars.

Table 1

**The growth of export opportunities of "Uzbekengilsanoat"
JSC enterprises in 2010-2017**

Indicators	years							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
The width of exportation of Uzbekistan in us dollar	13023	15021	13600	14323	14109	12870	9016	5969
The exportation of "UZBEK light industry" in us dollar	619	661	706	827	862	868	1145	1232
In the width of country's exportation the percentage of "UZBEK light industry"	4,8	4,4	5,2	5,8	6,1	6,7	12,7	14,2

In accordance with the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 15, 2010 № PP-1442 the Textile Industry Development Program for 2011-2015 was approved. Within this plan in 2014 investment cost 57,15 million dollar was attracted, and 52,25 million dollar was acquired. So far out of 55 projects which was included in that plan 55 ones were come into force. Our country's policy is to pay attention to develop light industry. There are problems about producing adequate fiber of cotton, material and sewing goods in poor qualities of competitiveness in light industry. Main exportable product is fiber of cotton and spanned thread. This can prove that products in low cost are being exported to external market. Therefore, recycling the fiber of cotton deeply and producing outputs in high value are important.

In order to use cluster successfully Tashkent city and Tashkent region's competitive companies should be chosen from all knitting companies in Tashkent. Productions' fixed system has to be create.

By joining light industrial companies to knitting industry, raw materials are being recycled widely, these raw materials are changing into products. Increasing vastly the income of knitting industry. At present, 6000 tons of thread, which is made in "Textile- technology" are being exported. Whereas, we can produce 21600 products from this thread. If we take into account the cost of 1-kilogram thread is 2,2 USA dollar, the cost of one knitwear is 12 USA dollar, we sell 6000 tons of thread to 13200 USA dollar. We could produce 3,6 knitwear from a kilogram thread, 21600 products from 6000 tons of thread and sell to 259.2 million USA dollar.

According to results of exploration, work expenditure of management staff is 10 million 713,6uzbekso'm in cotton factories, 17million 280 thousand of spinning factories, 27million of knitwear companies and 107 million. 136 thousand of sewing companies, the total amount is 162million. 739.2 thousand.

By combining knitting production companies in cluster method, the expense of management reduces to 40 million. 648, 8 (162 million. 739,2 thousand –/ 4) thousand and so we can economize 122 million. 54,4 thousand (162million .739,2 thousand – 40 million. 648,8).

According to the results of computing, the expenses of period are 646million. 713,8 thousand in cotton factories, the expenses of spinning companies are 450 million. 953 thousand, 276 million 70,3 thousand of knitwear companies and 1billion. 29 million. 216,4 thousand, total expenditure is 2 billion.953,5 thousand Uzbeks’.

In the cluster fabrication of textile manufacturing enterprises, period expenditure reduces to 600million. 738, 4 thousand (2 billion .402 million. 953,5/4) and so 1 billion. 802 million. 215,1 thousand (2 billion. 402 million. 953,5 thousand- 600 million. 738,4 thousand) can be economized.

1. Modern cluster traces and the analyses of principles of partnership in cluster way shows that subjects of economy – improvement of relationships among participants in cluster, distribution of risks in variety of economy activities, the special characters of co- operation can identify the advantages and efficiency of cluster policy.

2. The cluster policy which is designed to provide competitive conditions for competitive cluster and innovative skills can allow to apply cluster principles in order to enhance the states producing branches.

3. Modern methodology of analyzing of efficiency of producing cluster requests combining social, economical, quality and quantitative estimation.

4. Learning foreign experience on cluster development suggests that Uzbekistan can use a continental model of cluster policy, which provides for the active involvement of Uzbekistan in the identification and formation of clustering opportunities. The core of innovation processes in the cluster should be through the establishment of a suitable business facility with a regional innovation center.

Literature:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги ПФ-4947-сон фармонида 1-илова «2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналишлари бўйича Ҳаракатлар стратегияси». - <http://lex.uz>.

2. Jonathan Sallet, Ed Paisley. Innovation Clusters Create Competitive Communities. Huff Post Social News September 21, 2009.

3. Gabor Bekes. Clusters, Science Parks and Regional Development (Strategies and Policies in Hungary). Presentation at UNECT TOS-ICP Geneva 14 February, 2008.

4. Martin P., Mayer T., Mayneris F. (2010) Public support to clusters: A firm level study of French «Local productive systems». Mimeo. University of Paris I. Электронный ресурс: <http://perso.uclouvain.be/florian.mayneris/rsue.pdf>

5. Древинг С.Р. Зарубежный опыт формирования кластеров как перспективного направления развития экономики инноваций// Проблемы современной экономики, 2009. - № 4. - С. 43-47.

6. Волкова Н.Н. Промышленные кластеры России. / Н.Н. Волкова, Т.В. Сахно. - М.: Техсервис, 2008. - 532 с.

7. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом

пространстве региона. / Ю.Г.Лаврикова. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. - 232 с.

8. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. / С.Ф.Пятинкин, Т.П.Быкова. - Минск: Тесей, 2008. - 72 с.

9. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием / Д.А.Ялов. Фонд ЦСР «Северо-Запад». - СПб, 2006.

10. Бекмурадов А.Ш., Янг Сон Бэ. Стратегия развития текстильной промышленности Узбекистана. Кластерный подход. - Т., 2006. - 247 с.

11. Мирзахалилова Д.М. Повышение конкурентоспособности промышленности Узбекистана на основе кластеризации (на примере текстильной промышленности). Дисс. на соиск. канд. экон. наук.

12. Курбанова Д.М. Перспективы формирования инновационных кластеров в Узбекистане// «Рынок, деньги и кредит». - 2011 - №1. - С. 43.

13. «Ўзбекнгилсаноат» АЖ маълумотлари.

Tursunov Ulugbek Avazbek ogli,
PhD Researcher, TSEU

The export performance of the regions of Uzbekistan and its main determinants

Export volumes growth is one of the important economic growth drivers and main factors affecting the structural changes in developing countries [7,78]. Therefore, much research has been done on crucial factors which determine the export performance of a country and a region.

Many researchers have paid attention to exchange rate policy, export incentives and relative price of export [5,128], [8, 69] at macro level. According to classical economic theory, other things being equal, exchange rate of domestic currency is the main determinant of net export's quantity in a country. Russian economists [6, 65-68], [1, 3] find that the structure of export is also important indicator to evaluate export performance of a region. Moreover, some researchers [9, 1201] make the point that production, marketing, financial and labor force factors are very crucial for firms. However, the researchers present their findings at micro level, namely for firms only and they don't provide any evidence on the export performance of regions. International Trade Center's export potential methodology assume that a country's capacity to supply existing products is captured through projected market shares, its capacity to diversify into new products relies on Hausmann and Hidalgo's concept of the product space [4] that establishes links between products through an assessment of how frequently they are found together in the export baskets of countries.

Past research on export performance and its evaluation has advanced and included many aspects of export performance, potential and export performance assessment methodology. In this paper, main determinants of export performance in the regions of Uzbekistan are analyzed with cross-sectional data. In previous researches on Uzbekistan's export performance, a particular model involving

empirical results has never been presented yet. As a consequence, we don't have a concrete picture about what factors determine the export performance of the regions in Uzbekistan.

Against this background, the main goal of this research is to answer the research question: "What are the main drivers for the export performance of the regions in Uzbekistan?" More specifically, this research has two objectives:

- (1) To analyze export performance of Uzbekistan with descriptive statistics
- (2) To develop a model for export performance of the regions in Uzbekistan

The findings of this research are expected to give policy implications to increase the region's export potential in Uzbekistan by providing empirical model of export performance in the regions.

The rest of the article is structured as follows: First, the descriptions of the research methods and procedures used in the study. This is followed by the discussion of the results of our enquiry. Finally, policy implications, limitations and directions for future research are presented.

The data has been taken from the official website and reports of The State Committee of the Republic of Uzbekistan. All available data in this paper describe macroeconomic variables during the period 2000-2016 in the regions of Uzbekistan.

In 2016, the republic's foreign trade turnover reached to USD 24309.4 million, compared to the previous year - 97.5 percent, including USD 8461.5 million (88.6 percent) with the CIS countries, USD 15847.9 million (103.1 percent) with other countries. The volume of exports was USD 12178.7 million, that of imports - USD 12130.7 million.

In comparison with 2000, the foreign trade turnover in 2016 increased by 3.9 times. The share in foreign trade of the CIS countries was 34.8 percent, other countries - 65.2 percent.

If the volume of exports in 2000 was USD 3264.7 million, then in 2016 it reached USD 12178.7 million, and the growth rate rose 3.7 times. In 2016 the share of the CIS countries in total exports was 36.3 percent, other countries - 63.7 percent.

In 2000, the volume of imports was USD 2947.4 million, in 2016 it increased to USD 12130.7 million, and the growth rate rose 4.1 times. In 2016, the share of the CIS countries in total imports was 33.4 percent, other countries - 66.6 percent.

In 2000, the positive balance of exports and imports was USD 317.3 million, in 2016 it amounted to USD 48 million (Table 1).

Table 1. Foreign trade turnover of Uzbekistan in 2000-2016 (USD mln.)

	2000	2016	2016 to 2000, in %
Foreign trade turnover	6212,1	24309,4	3,9 t.
CIS countries	2297,8	8461,5	3,7t.
other countries	3914,3	15847,9	4,0 t.
Export	3264,7	12178,7	3,7 t.
CIS countries	1172,2	4415,3	3,8 t.
other countries	2092,5	7763,4	3,7 t.
Import	2947,4	12130,7	4,1 t.
CIS countries	1125,6	4046,2	3,6 p.
other countries	1821,8	8084,5	4,4 t.
Balance	317,3	48,0	x
CIS countries	46,6	369,1	x
other countries	270,7	-321,1	x

Source: The data are taken from the official website of “The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics”

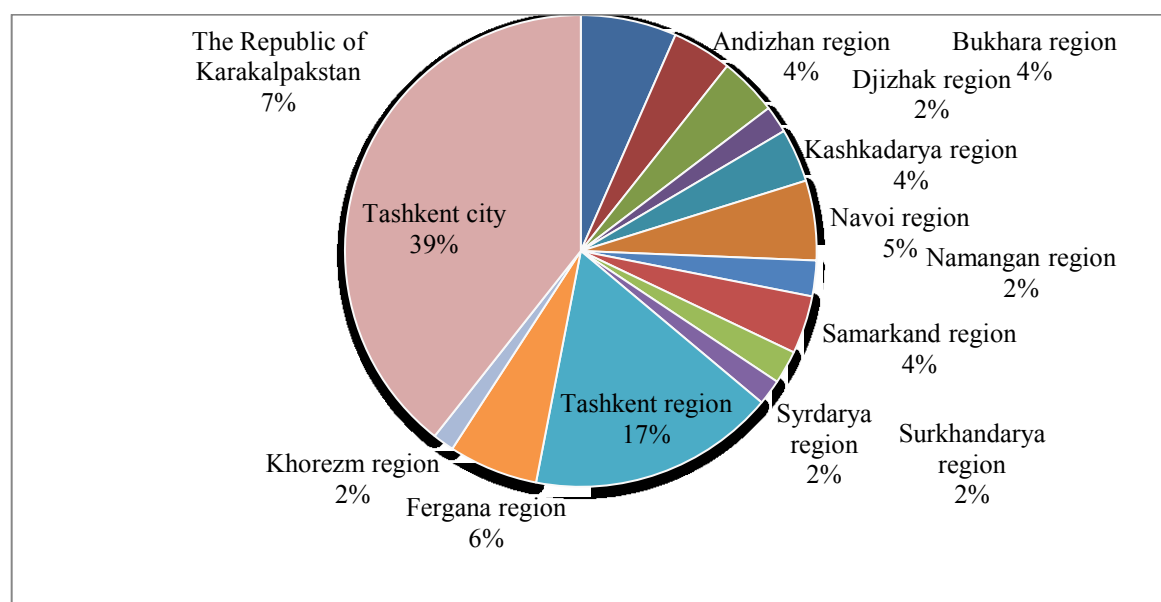

Figure 1

The Share of regions in total export of Uzbekistan in 2016 (in percentages).

Source: The data are taken from the official website of “The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics”

It can be seen from Figure 1 that Tashkent city's share in total export was just under 40 %, and together with Tashkent region they constitute about 55 % of all export volume in the country. The Republic of Karakalpakstan, Fergana and Navoi regions' share in total export was 7 %, 6% and 5 % respectively. Andizhan, Bukhara, Kashkadarya and Samarkand regions' shares in total export were approximately equal, each one being 4 %. Other regions' shares were quite insignificant.

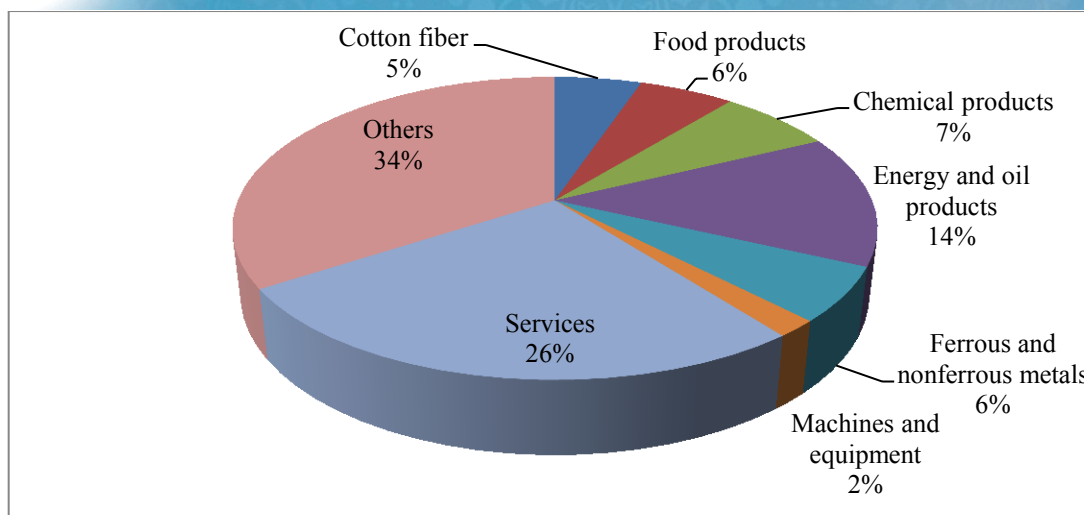

Figure 2. The structure of export of Uzbekistan in 2016 (in percentages)

Source: The data are taken from the official website of “The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics”

Noticeable fact about Figure 2 is that main exporter sectors of Uzbekistan are service and energy production. Cotton fiber products, metal products, food products and chemical products had approximately equal share in export (ranging from 5% to 7 %). Machines and equipment export's share was very small compared to other sectors (2 %).

OLS model to estimate main determinants of export performance in Uzbekistan

There are many models to explain export performance of a country or region. According to specific features of countries and regions, researchers present various models. In this paper we present ordinary least squares model using cross-sectional data on 14 regions of Uzbekistan. The following model is found appropriate to the export performance of Uzbekistan.

$$\text{Logexpperc}_i(x) = f(\text{LogPAFI}_i, \text{Innov}_i, \text{Indcomp}_i, \text{Logindop}_i) \quad (1)$$

Where

Logexpperc_i – Natural logarithm of export per capita in i th region (Export per capita in USD.).

LogPAFDI_i – Natural logarithm of average foreign investments per capita in i th region in 2012-2016 (Average foreign investments per capita in million soum.).

Innov_i - **Number of organizations implementing innovations in i th region.**

Indcomp_i - **International competitiveness index of i th region** (International index in percentage).

Logindop_i – Natural logarithm of openness index of i th region (Openness index is in promille).

In order to decrease variability of variables, some of them are included to the model in natural logarithm form, namely in elastic form. It is widely believe that FDI is one of the most important economic drivers of economic activity. Particularly, exporter firms benefit from FI to expand their production. So, natural logarithm of average foreign investments per capita in 2012-2016 is taken as a an explanatory variable in this research. Technological development is also main factor of production. Thus, number of organizations implementing innovations is taken as a regressor. **International competitiveness index and** openness index are the indices which are used to evaluate the region`s products` competitiveness compared to foreign trade partners and openness level of the region.

In order to estimate the relationship OLS method is used. The model can be expressed as a linear regression model as follows:

$$\text{Logexpperc}_i = \alpha_0 + \alpha_1 \text{LogPAFI}_i + \alpha_2 \text{Innov}_i + \alpha_3 \text{Indcomp}_i + \alpha_4 \text{Logindop}_i + \varepsilon_i \quad (2)$$

Where ε_i is random error term. It can be seen that from Table 2 that all regression coefficients are statistically significant at 10 % significance level. If we change significance level to 5 %, *LogPAFI* will be insignificant. According to the literatures related to the research, it is well proved that FI is important factor for exporter firms. However, in our case at 5 % significance level, natural logarithm of average foreign investments per capita is insignificant. This case may be due to the fact that the sample size is not quite large (14 regions). In further research, we try to estimate this regression with panel data. This can be remedy for the problem. But we think that 10 % is also desirable significance level in this case.

Table 2. OLS regression results of the model for export performance and its determinants in Uzbekistan.

Dependent variable: <i>Logexpperc</i>				
Coefficients:	Estimate	Std. error	t-value	Pr(> t)
<i>Intercept</i>	2.7632326	0.2001352	13.807	2.31e-07
<i>LogPAFI</i>	0.0693866	0.0361569	1.919	0.0872
<i>Innov</i>	0.0028596	0.0009685	2.953	0.0161
<i>Indcomp</i>	0.4150021	0.1664839	2.493	0.0343
<i>Logindop</i>	0.8495097	0.2242592	3.788	0.0043
Residual standard error: 0.1326 on 9 degrees of freedom				
Multiple R-squared: 0.9146, Adjusted R-squared: 0.8767				
F-statistic: 24.11 on 4 and 9 DF, p-value: 7.932e-05				

Note: The results are calculated with R-Studio.

Uzbekistan has been one of the fast growing countries in Asia. Export of the country is one the main sources of the economic growth. In the regions of Uzbekistan there are large differences in export volumes. Tashkent city and Tashkent region constituted almost half of the total export. The other 12 regions' share was just under 50 %. Uzbekistan's main trade partners are CIS countries, because of historical commonalities and political and geographical relations with CIS countries.

There many factors affecting export volumes in the regions of Uzbekistan. Among them, FI, innovation, competitiveness of the products of the regions and openness of the regions are found to be main sources of export performance. According to this empirical results, we present policy implications in four directions in order to increase a region's export performance:

- (1) Attracting FI flows to the region
- (2) Supporting innovative activities and research and development projects of the local firms
- (3) Supporting the local firms' measures to increase their product's quality in order to improve the competitiveness of the products
- (4) Providing easiness of the processes in export for the local firms to improve the openness of the region.

Literature

1. Gaponenko Y. V. Level of export potential of the region and methodological aspects of its evaluation. Social-economic innovation. 2013 № 2 (9). – С. 1-5.
2. Hausmann, R., Hwang, J., Rodrik, D. (2007), *What you export matters*, Journal of Economic Growth, 12(1): 1-25.
3. Hausmann, R., Rodrik, D. (2006), *Doomed to choose: Industrial policy as predicament*, Center for International Development Blue Sky Conference, September 9 2006, Cambridge, MA.
4. Hausmann, R., Klinger, B. (2007), *Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space*, Harvard Centre for International Development Working Paper No.
5. Ismail Arslan and Sweder van Wijnbergen. Export Incentives, Exchange Rate Policy and Export Growth in Turkey The Review of Economics and Statistics, Vol. 75, No. 1 (Feb., 1993), pp. 128-133.
6. Perunov S. Y. Formation and development of export capacity region (on the example of the Rostov region). PhD dissertation. Rostov-on-Don 2015.
7. Peter C. Y. Chow. Output Effect, Technology Change, and Labor Absorption in Taiwan, 1952-1986. Economic Development and Cultural Change, Vol. 39, No. 1 (Oct., 1990), pp. 77-88.
8. Riffat Zaman Choudhury. Export Demand Function of Bangladesh: An Econometric Exercise. The Bangladesh Development Studies, Vol. 27, No. 3 (September 2001), pp. 67-90
9. Sapir, I. A. Karachyov, M. Zhang . Russian Pharmaceutical Companies Export Potential in Emerging Regional Clusters. Ekonomika regiona [Economy of Region]. — 2016. — Vol. 12, Issue 4. — pp. 1194–1204
10. Yakushev N.O. The export component in facet international specialization of regions Economics and socium. №4(23) 2016
11. Yvan D. and Julia S. Export Potential Assessments.

**Абдувалиев Абдулазиз Абдувалиевич,
«Ўзбекистон иқтисодиётини
ривожлантиришнинг илмий
асослари ва муаммолари»
илмий-тадқиқот маркази, и.ф.н.**

Миллий иқтисодиётда молия-саноат гуруҳларини ташкил қилишнинг долзарблиги

Жаҳон ҳўжалигига кенг интеграциялашган очик иқтисодиётни, замонавий демократик давлатни қуриш каби стратегик масалаларни ҳал қилиш жабҳасида жаҳон иқтисодиётида рўй бераётган туб таркибий ўзгаришларни инобатга олиш, жаҳондаги барча бозорларда (хизмат кўрсатиш, ишлаб чиқариш ва бошқалар) кескинлашаётган рақобат курашини инобатга олишни тақозо этмоқда.

Бундай ҳолатларни инобатга олган ҳолда, миллий иқтисодиётнинг ривожланиши, биринчи навбатда, ишлаб чиқаришнинг юқори технологик таъминланганлиги, илғор технологияларни қисқа муддатларда жорий қилиниши, бошқарувнинг замонавий усул ва тажрибаларининг қўлланилиши, банк-молия хизматлари ва имкониятларидан кенг фойдаланиш, ташқи ва ички бозорларга мўлжаллаб пухта ишлаб чиқилган ва амалиётга жорий қилинган стратегияга ҳар томонлама боғлиқ бўлади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси” тўғрисидаги ПФ-4947-сонли фармонининг 1-илоvasида “2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегияси” қабул қилинган[1]. Мазкур устувор йўналишларнинг “Иқтисодиётни ривожлантириш ва либераллаштиришнинг устувор йўналишари”да белгиланган, банк тизимини ислоҳ қилиш, банклар депозит базасининг капитализациясини чуқурлаштириш ва барқарорлигини ошириш, уларнинг молиявий барқарорлигини ва ишончлигини мустаҳкамлаш, истиқболли инвестициявий лойиҳалар ҳамда кичик бизнес ва тадбиркорлик субъектларини кредитлаштиришни янада кенгайтириш, шунингдек, ишлаб чиқаришни модернизация қилиш, техник ва технологик жиҳатдан янгилаш, принципиал жиҳатдан янги маҳсулот ва технология турларини ўзлаштириш, шу асосда ички ва ташқи бозорда миллий товарлар рақобатбардошлигини таъминлаш каби белгиланган вазифаларни уйғунлаштирган ҳолда республикаимиз иқтисодиётида Молия-саноат гуруҳ (МСГ)ларни шакллантириш ва ривожлантириш имкониятларини ўрганиш мақсадга мувофиқдир.

МСГ моҳиятига кўра бу, банк ва саноат капиталининг умумий мақсадларда бирлаштирилишидир. Бугунги кунга қадар кўплаб хорижий ва республикаимиз олимлари томонидан банк капитали ва саноат капиталининг

уйғунликдаги самарадорлиги тўғрисида тадқиқотлар амалга оширилган бўлиб, иқтисодий адабиётларда МСГлар бўйича келтирилган таърифлардан келиб чиққан ҳолда умумий хулоса шакллантириш мумкинки, МСГ бу – турли шаклдаги корхона, фирма, компаниялар, шунингдек, молиявий ташкилотларнинг йирик бирлашуви бўлиб, уларнинг бирлашишларидан кўзланган бош мақсад, ишлаб чиқариш жараёнининг самарадорлигини ошириш ва ишлаб чиқариш воситаларини такомиллаштиришга, ҳар бир гуруҳ аъзосида мужассамлашган молиявий ва саноат капитали ҳамда илмий, техник ва бошқа имкониятларни бирлаштирган ҳолда эришишдир.

МСГларнинг ривожланиш тарихидан яхши маълумки, улар иқтисодиётда саноат инқирози даврида ҳам иқтисодий ўсишни таъминлаш, йирик инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш, кооперацион алоқаларни мустаҳкамлашни таъминлай олишган. Бундай тузулмалар алоҳида ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиш тафовутларини бартараф қилишда ва барқарор иқтисодиётни шакллантиришда ўзига хос ҳиссалари кўшилган.

МСГ мавқеи юқори самарадорликка эришишни таъминлайди, жумладан, молиявий, саноат ва савдо тузулмаларнинг ўзаро алоқадорлигидан юқори иқтисодий самарадорликка эришишни таъминлайди. Шунингдек, саноат тузулмаларга тааллуқли бўлмаган манбалардан фойдаланган ҳолда банклар кўшимча равишда қуйидаги устуворликларга эга бўлишмоқда: мижозлар сонини кўпайтириш ҳисобига молиявий базасини кенгайтиришга эришиш; гуруҳга аъзо бўлган барча корхоналарга ҳисоб рақам очиш ҳисобига молиявий манбаларни максимал даражада ушлаб қолишга эришиш; гуруҳ иштирокчиларнинг барча ресурсларини назорат қилиш ҳисобига ўзининг активларига кўшимча маблағларни жалб қилиш; банк операцияларидан максимал фойдаланган ҳолда молиявий хизмат турларини кўпайтириш; риск даражаси паст бўлган ҳолда банкнинг кредитлаш ва инвестицион портфелини шакллантириш; кредитлаш салоҳиятини ошириш (ажратиладиган кредитлар ҳажми ва уларнинг қайтарилиш даражаси); инвестицион лойиҳаларда иштирок этиш даражасини ошириш ва бошқалар.

МСГда банк ва саноат капиталининг интеграцияси сифатида кўплаб шаклларида фойдаланиш мумкин ва ушбу капиталларнинг бирлаштирилиши якуний характерга эга эмас, унинг тузулмасининг эса кўплаб шакллари мавжуд. Жумладан, ҳар бир гуруҳнинг таркиби ишлаб чиқаришнинг реал ҳолатидан келиб чиққан ҳолда алоҳида шакллантирилади. Ушбу жиҳатдан одатда банкни МСГнинг ички молиявий институти сифатида иккита ёндашуви алоҳида белгиланади:

Биринчидан – “уй банки” вазифаларини бажаришни назарда тутди. Бундан банкнинг вазифаси гуруҳ таркибида фақат белгиланган тартибда хизмат кўрсатишдан иборат бўлади. Шунингдек, банкнинг фойдалилиги, МСГ аъзоларининг нақд пулларини ва корхонанинг ликвидлигини бошқаришда ҳамда инвестицион жараёнларда кўрилади. Булар одатда йирик бўлмаган банклардир ва кафолатларни беришда, хорижий инвесторларни излашда, маркетинг ва ахборот хизматларни кўрсатишда унинг роли унчалик ҳам катта бўлмайди.

Иккинчидан – бунда банкнинг роли, гуруҳнинг молиявий марказ вазифасини бажаради. Яъни банк, МСГнинг барча молиявий оқимларини назорат қилади ва уларни яккахонликда бошқаради. Айнан банк МСГнинг молиявий менежментини амалга оширади ва бошқа молиявий институтларнинг фаолиятини бошқаради.

Бундан келиб чиқадики, МСГнинг юқори самарадорлиги молиявий менежментнинг сифати билан боғлиқдир. Бунда шаффоф бўлган тузулма ва малакали менежерларнинг мавжудлиги МСГнинг инвесторлар учун жозибадорлигини оширади. Ушбу жиҳатдан МСГ таркибида молиявий менежментни амалга оширишни ўрганиш мақсадга мувофиқдир ва уларнинг икки ёндашуви мавжуд: 1. Гуруҳ таркибига қирувчи банк томонидан молиявий менежментнинг амалга оширилиши; 2. МСГнинг марказий компанияси ёки марказий корхонаси томонидан амалга ошириладиган молиявий менежмент.

Молиявий менежментнинг энг асосий вазифаси, МСГнинг молиявий стратегиясини амалга оширишга қаратилган бўлади. Бунда МСГда молиявий менежментнинг асосий йўналишларига қуйидагиларни киритиш мумкин: молиявий ресурслардан фойдаланишни оптималлаштириш мақсадида уларни марказлаштириш; молиявий стратегияни ишлаб чиқиш; аввалги чоратadbирларнинг самарадорлигидан келиб чиққан ҳолда молиявий стратегияга доимо ўзгартиришлар киритиш; молиявий режалаштириш; ягона молиявий сиёсатни амалга ошириш асосида ҳар бир корхонага алоҳида молиявий сиёсатни ишлаб чиқиш; МСГ таркибига қирувчи барча корхоналарнинг консолидациялашган бухгалтерия ҳисобини юритиш; МСГ таркибидаги ҳисоб-китобларни амалга ошириш; ҳисоб-китобларнинг ностандарт шакллари яратиш ва улардан фойдаланиш; кредит ресурсларини жалб қилишни ташкил этиш, кредит портфелидан оптимал фойдаланиш мақсадида уни бошқариш, кредитларни ўз вақтида қайтариш ва ресурсларни жалб қилиш қийматини пасайтириш; эмиссион сиёсатни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш; инвестицион дастурларни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш; инвесторларни излаш, шу жумладан, хорижийларни; рискларни баҳолаш; экспертлар иштирокида корхонанинг техника ва технологияларини моддий ва маънавий эскирганлигини баҳолаш, уни янгилаш режаларини ишлаб чиқиш, замонавий технологияларни харид қилиш.

Ушбу жиҳатдан белгилаш лозимки, айнан банклар МСГларнинг шаклланишида ҳал қилувчи ролни ўйнашган. Чунки улар томонидан бугунги кунга қадар мавжуд бўлган МСГларнинг турли шакллари ва тузулмалари яратилган.

Белгилаш лозимки, МСГ таркибига банклардан ташқари бошқа молиявий институтлар ҳам кириши мумкин, жумладан, суғурталаш компаниялари, молиявий, инвестицион, пенсия фондлари, факторинг, риелторлик, лизинг компаниялар ва бошқалар. Мазкур ташкилотлар салмоқли молиявий ресурслар билан таъминлангандир ва улар гуруҳ таркибида муомалада бўлиши мақсадга мувофиқдир. Ўз навбатида, ушбу ресурслар банк ҳисоб-рақамларида сақланади ва банк пировард натижада улардан фойдаланади. Ундан ташқари улар ўрта

муддатли ва узоқ муддатли бўлганлиги сабабли банк учун алоҳида аҳамият касб этади.

Шу билан бирга белгилаш лозимки, банкдан ташқари молиявий ташкилотлар ўзига хос бир қатор хусусиятларга эгадирлар, жумладан, улар мижозларнинг ҳисоб-китоб операцияларини, қисқа муддатли молиялаштириш, чекларни муомалага чиқариш, валюта шартномаларини амалга ошириш, барча турдаги ташқи савдо операцияларини амалга ошириш. Шунинг учун айнан банк ўзининг иқтисодий моҳиятига кўра барча молия институтларининг маблағларини бошқариши мақсадга мувофиқдир.

Ушбу жиҳатдан, мавжуд имкониятлардан тўлақонли фойдаланиш учун банк бош компания вазифасини бажариши мақсадга мувофиқдир ва унинг шуъба корхоналари эса бошқа молиявий ташкилотлар бўлиши мумкин, жумладан, молиявий ва суғурта компаниялари, пенсион ва траст фирмалари. Шунингдек, мазкур ҳолатда молиявий менежер вазифаси ҳам банк томонидан амалга оширилиши мақсадга мувофиқдир. Чунки, айнан банк томонидан мазкур молиявий институтларнинг бошқарилиши МСГ таркибидаги молиявий ресурсларни мужассамлаштириш имкониятини беради.

Аммо шу билан биргаликда қайид қилиш лозимки, маблағларнинг банкда мужассамлаштирилиши бу асосий мақсад эмас, энг асосий мақсад мазкур маблағлар инвестиция сифатида ишлаб чиқаришга йўналтирилишидир.

МСГ молия бозори субъекти томонидан амалга ошириладиган бир йўналишдаги фаолиятларни мужассамлаштириш имконияти мавжуд, жумладан, қайта тақсимлаш – банклар; суғурталаш – суғурта компаниялари; ресурсларни сақлаш ва мужассамлаштириш – банклар, молиявий компаниялар, пенсия фондлари ва бошқа фондлар; фонд бозори – банклар, инвестиция компаниялари, брокерлик фирмалари ва бошқалар. Буларнинг барчаси ресурсларни ишлаб чиқаришга инвестициялаш мақсадида мужассамлаштиришнинг синергетик самарадорлигини беради. Бунда самарадорлик турли ресурслардан қисқа муддатларда зарурий пул маблағларининг жалб қилиниши, қисқа муддатли ресурсларни узайтириш, турли бозорларда диферсификациядан кенг фойдаланиш, юзага келадиган рискларни бир молия бозордаги фойда ҳисобига иккинчи молия бозорини қоплаш ва бошқалар.

Банкларнинг МСГ таркибида иштирокининг муҳим жиҳатларидан бири бу уларнинг, мавжуд ресурсларни фойда кўриш мақсадида муқобил жойлаштириш манбаларини таъминлашдан иборат. Бунинг учун банк доимий равишда мижозлар билан ишлаш стратегиясини ишлаб чиқиши, унинг самарали ижросини таъминлаши керак бўлади.

МСГ таркибидаги банкнинг асосий вазифаси гуруҳдаги иштирокчи корхонанинг молиявий ресурсларига хизмат кўрсатади, аммо бу, бошқа мижозларга хизмат кўрсатмайди дегани эмас. Шунда, энг муҳими, банкнинг ресурслар бозоридаги фаолияти аниқ мақсадга йўналтирилган бўлади, яъни, жалб қилинган ресурсларни айнан гуруҳнинг таркибидаги лойиҳаларни амалга оширишга қаратилган бўлади. Бунда ресурс базасини яратишда қуйидаги мақсадлар белгиланади:

- банкда МСГ таркибидаги корхоналар ва мижозларнинг барча маблағларини сақлаб қолишга интилиш;
- МСГ манфаатларида ташқи маблағларни жалб қилиш;
- МСГ манфаатларида ўрта ва узоқ муддатли инвестициялар учун ресурслар муддатини узайтириш.

Юқорида билдирилган фикрлардан келиб чиқган ҳолда қуйидаги хулосаларни шакллантириш мумкин:

Биринчидан, Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегиясининг “Иқтисодиётни ривожлантириш ва либераллаштиришнинг устувор йўналишари”да белгиланган, банк тизимини ислоҳ қилиш, банклар депозит базасининг капитализациясини чуқурлаштириш ва барқарорлигини ошириш, уларнинг молиявий барқарорлигини ва ишончлилигини мустаҳкамлаш, истикболли инвестициявий лойиҳалар ҳамда кичик бизнес ва тадбиркорлик субъектларини кредитлаштиришни янада кенгайтириш, шунингдек, ишлаб чиқаришни модернизация қилиш, техник ва технологик жиҳатдан янгилаш, принципиал жиҳатдан янги маҳсулот ва технология турларини ўзлаштириш, шу асосда ички ва ташқи бозорда миллий товарларнинг рақобатбардошлигини таъминлаш каби белгиланган стратегик вазифаларни уйғунлаштирган ҳолда ижросини таъминлашда иқтисодиётимизда МСГларни шакллантириш ва ривожлантириш имкониятларини ўрганиш мақсадга мувофиқдир.

Иккинчидан, жаҳон иқтисодиётининг бугунги кундаги ривожланиш тенденцияларидан яхши маълумки, иқтисодиётнинг асосий тармоқларининг самарали ривожланиши фақат юқори салоҳиятли мужассамлаштирган йирик корпоратив тузулмаларга хосдир. Зеро, йирик корпоратив тузулмалар бозорда талаб ва таклифларни шакллантиришда, саноатга йирик инвестицияларни амалга оширишда ва Илмий-тадқиқот ва тажриба муҳандислик фаолиятларни амалга ошириш, қўллаб-қувватлаш ҳамда молиялаштиришда улуши юқоридир. Шунингдек, айнан МСГлар ўзида эркин капиталларни ва саноат соҳасидаги тажрибаларни мужассамлаштирган ҳолда илмий-техник ютуқларга эришиш ва бунинг натижасида миллий иқтисодиётда инновацион ривожланишнинг муҳим пойдеворини бажара олади.

Бу борада энг муҳими, ўтиш иқтисодиётидаги мамлакатлар учун иқтисодиёти ривожланган мамлакатлар сингари МСГлар ва бошқа турдаги корпоратив тузулмаларнинг инновацион иқтисодиётни шакллантиришдаги ролини чуқур тадқиқ қилиш ва унга аниқ баҳо бера олиш зарур. Зеро, яхши маълумки, иқтисодиёти ривожланган мамлакатларда инновацион иқтисодиётни шакллантиришда давлатнинг роли фақат умум бошқарув, норматив-ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш билан чегараланса, МСГлари ва бошқа корпоратив тузулмалар томонидан инновацион фаолияти ва жараёнларининг барча босқичлари ҳамда поғоналари (инновацион жараёнларни молиялаштириш, инновацияларни жорий қилиш, янги технологиялар тажрибасини амалга ошириш, кенг қўламда ишлаб чиқаришни ташкил қилиш, ички ва ташқи бозорларга чиқиш ва бошқалар) қамраб олинган бўлади.

Демак, МСГлари инновацион иқтисодиётни шакллантиришда локоматив вазифасини бажариш имкониятлари мавжуд ва ўтиш иқтисодиётидаги мамлакатлар бундай тузулмаларнинг давлатнинг умумий ривожланиш стратегиясидаги ўрнини аниқлаши мақсадга мувофиқдир.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси” тўғрисидаги ПФ-4947-сонли Фармони http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107036
2. Ataniyazov J. “Feature and prospects of formation of financial-industrial groups in Uzbekistan” // International Journal of Economics, Commerce and Management. United Kingdom. 2014. Issue 11. <http://ijecm.co.uk/>
3. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М.: Либроком, 2011. 480 с.
4. Уткин Э.А., Эскиндаров М.А. Финансово-промышленные группы. М., 1998. С.13.
5. Михайлов Н.И. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О финансово-промышленных группах» / отв. Ред.акад.В.В.Лаптев. М., 2004. С.7.
6. Дементьев В.Е. Интегрированные корпоративные структуры и стратегия институционального развития // Управление социально-экономическим развитием России. М., 2002. С.303.

Абдувахидов Ф.Т.,
“Бухгалтерия ҳисоби”
ТДИУ доценти, и.ф.н.,
Темиров Ф.Т.,
ТДИУ катта ўқитувчиси

Кўп тармоқли фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисоби шакллари оптималлаштириш

Иқтисодиётимизни мутлақо янги асосда ташкил этиш ва янада эркинлаштириш, унинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш, ишлаб чиқаришни модернизация ҳамда диверсификация қилиш бўйича қатор қонунуний ва меъёрий ҳужжатлар, пухта ўйланган дастурлар қабул қилиниб, улар изчил амалга оширилмоқда. Хусусан, мамлакатимиз иқтисодиётини ривожлантириш ва уни барқарорлаштиришда фермер хўжаликларининг тутган ўрни ҳамда ялпи ички маҳсулот ҳажмидаги улуши йилдан-йилга ортиб бормоқда. Шу боисдан, фермер хўжаликлари фаолиятини янада ривожлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 09.10.2017 йилда ПФ-5199 сонли фармони эълон қилинди. [1]

Ушбу фармонда фермер хўжаликларининг асосий қисми қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш билан чекланиб қолаётгани, уларнинг қайта ишлаш, сақлаш, тайёр маҳсулотларни сотиш ва хизматлар кўрсатиш каби кўп тармоқли фаолиятини йўлга қўйишда мавжуд имкониятлардан фойдаланилмаётгани, фермер ва деҳқон хўжаликлари аъзолари ва томорқа ер

эгаларининг қишлоқ хўжалик маҳсулотларини етиштириш соҳасидаги билим ва кўникмаларини ошириш, уларни зарур маълумот ва ахборотлар билан таъминлаш ҳамда бошқа хизматлар кўрсатиш тизими, шунингдек, фермер хўжаликларида меҳнат муносабатларини ташкил этиш ҳолати бугунги кун талабларига жавоб бермаётгани таъкидлаб ўтилган.

Шунингдек, Ўзбекистон Президенти 2017 йил 7-февраль кунги фармони билан 2017-2021 йилларда Ўзбекистонни ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегиясини тасдиқлади. Стратегия лойиҳаси долзарб ҳамда аҳоли ва тадбиркорларни ташвишга солаётган масалаларни комплекс ўрганиш, қонунчилик, ҳуқуқни муҳофаза қилиш амалиёти ҳамда хорижий тажрибани таҳлил қилиш якунлари бўйича ишлаб чиқилди. Ҳаракатлар стратегияси беш босқичда амалга оширилиб, уларнинг ҳар бири бўйича йил номланишидан келиб чиққан ҳолда алоҳида бир йиллик давлат дастурини тасдиқлашни назарда тутди. [2]

Жумладан, 3-иктисодийни ривожлантириш ва либераллаштиришнинг устувор йўналишарига бағишланган ҳаракат стратегиясининг 3.3-пунктида қишлоқ хўжалигини модернизация қилиш ва жадал ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилган. Бунда, фермер хўжаликлар, энг аввало, қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқариш билан бир қаторда, қайта ишлаш, тайёрлаш, сақлаш, сотиш, қурилиш ишлари ва хизматлар кўрсатиш билан шуғулланаётган кўп тармоқли фермер хўжаликларини рағбатлантириш ва ривожлантириш учун қулай шарт-шароитлар яратиш лозимлиги устувор йўналишлардан бири сифатида эътироф этилган.

Шу муносабат билан юқоридаги фармон ижросини таъминлаш мақсадида республикада кўп тармоқли фермер хўжаликларни ташкил қилиш масаласи қўйилди. Ушбу масалани ижобий ҳал этишда нафақат унинг ташкилий тузилмасини ўзгартириш, балки улардаги мавжуд мол-мулкдан самарали фойдаланиш ва уни назорат қилиш муҳим аҳамият касб этади. Ушбу назоратни амалга ошириш бухгалтерия ҳисоби тизими орқали амалга оширилади. Бунда, фермер хўжаликларининг ривожланиши кўп жиҳатдан давлат томонидан қўллаб-қувватланишига, кредит ва бошқа таъминот ташкилотларининг хизмат кўрсатиш даражасига ҳамда фермер хўжаликларида ҳисоб юритиш тизимининг тўғри йўлга қўйилганлигига боғлиқдир. Шу боисдан, бугунги кунда фермер хўжаликларининг ҳисоб тизими ҳолати ва уни такомиллаштиришдаги мавжуд муаммоларни ҳал қилиш муҳим аҳамиятга эга.

Кўп тармоқли фермер хўжалигига бошчилик қилувчи тадбиркор бухгалтерия ҳисобини юритиш шаклини мустақил танлашга ҳақли. Бухгалтерия ҳисобини юритиш шаклини танлашда қуйидаги омиллар ҳисобга олиниши мақсадга мувофиқдир: кўп тармоқли фермер хўжалигининг ҳажми (катта-кичиклиги); унинг жойлашуви ва ихтисослашуви; хўжаликда ишловчи ёлланма ходимлар сони; фермер хўжаликлари бошлиқларининг бухгалтерия ҳисоби ҳамда бошқа иқтисодий, ҳуқуқий-технологик масалалар бўйича тайёргарлик даражаси ва бошқалар.

Бугунги иқтисодийнинг шиддат билан ривожланиши кўп тармоқли фермер хўжалиги учун бухгалтерия ҳисобининг шакли, унинг мазмунига,

фаолиятнинг барча жараёнларини бошқаришнинг ахборот таъминотига мос келиши лозим. Фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисобининг ривожланиши жойларда прогрессив йўл билан эмас, балки суст, эволюцион-кечикиш йўли билан кечмоқда, чунки илмий ва ўқув адабиётларда ушбу муаммоларга етарлича эътибор қаратилмаяпти. Бунда, ҳисоб юритишнинг ривожланиш жараёнини тадқиқ этиш ва фермер хўжаликларида уни такомиллаштиришнинг услубий қоидаларини тадқиқ этиш заруратини белгилаб беради.

Бухгалтерия ҳисобининг эволюцияси, одатда, мазмун ва шаклнинг мавжуд бўлишини назарда тутати. Ушбу тушунчалар қадимий илдизларга эга бўлиб, тарихий категориялар сифатида эса бир неча маънони англатади. Шунинг учун “мазмун” ва “шакл” тушунчаларига аниқ ва якуний таърифни бериш осон эмас. Бухгалтерия ҳисобининг ривожланиши билан ушбу тушунчаларга аниқлик киритилди.

Масалан, А.М.Галаган шундай ёзган эди: "...ҳисобшуносликда шакл деб уларнинг ташқи кўриниши нуктаи назаридан кўриб чиқиладиган ёзувлар йиғиндисига айтилади" [3, 141-б.].

Barry Elliot, Jamie Elliotларнинг таъкидлашларича: "...бухгалтерия ҳисобининг шакли деганда турли хилдаги ҳисоб регистрларининг уйғунлашувини, ҳисоб ёзувларини амалга ошириш усуллари ва унинг изчиллигини тушуниш лозим" [4, 222-б.]. Бошқа муаллифлар ўз илмий тадқиқот ишларида бухгалтерия ҳисобининг шаклига таъриф беришда, ҳисоб регистрларидан ташқари, синтетик ва аналитик ҳисоб юритишнинг ўзаро боғлиқлиги ёки салномавий ва мунтазам ёзувлар ҳақида тўхталиб ўтишган.

Тарих нуктаи назаридан, бухгалтерия ҳисобининг шакллари бошқарув тизимида ахборотни умумлаштириш ва ундан фойдаланиш учун энг оптимал вариантни қидириб топиш ёки яратиш мақсадида доимий равишда такомиллаштирилиб борилган. Шунинг учун бухгалтерия ҳисоби шакли тушунчасининг янгидан-янги ёки тўлдирувчи таърифлари пайдо бўлган.

Ҳисоблаш техникасидан фойдаланиш “бухгалтерия ҳисобининг шакли” тушунчасини сиқиб чиқариши мумкин эмас, чунки шаклсиз мазмун ва мазмунсиз шакл бўлиши мумкин эмас. Улар бухгалтерия ҳисобини ташкил қилувчи турлича, лекин узвий боғланган (услубий, ташкилий ва техник) жиҳатларни ифодалайди. “Мазмун” ва “шакл” – диалектик тушунчалардир. Уларнинг яхлитлиги шунда ўз ифодасини топадики, бухгалтерия ҳисобининг маълум мазмуни маълум шаклга “айланади”. “Мазмун шаклга келтирилган, шакл эса мазмунга эга”.

Шунингдек, ахборотни қайта ишлаш ва тақдим этиш усуллари, элементлар таркиби ва боғлиқлиги ўзгармасдан қолмайди. Улар ишлаб чиқариш ташкил этишнинг яхшиланиши, бошқарув тузилмасининг такомиллашуви, автоматлаштирилган бошқарув тизими (АБТ) да ЭҲМнинг янги авлодларининг қўлланилиши, ахборотни қайта ишлашни лойиҳалаштириш усуллариининг такомиллашувига қараб ривожланади ва бухгалтерия ҳисобининг янги шакллари пайдо бўлишига ёки мавжуд ҳисоб юритиш шакллариининг такомиллашувига, янгиланишига олиб келади. Ҳисоб юритишнинг автоматлаштирилган шакли ҳам ўзгаришсиз қолиши мумкин эмас, чунки

дастурлаш ривожланишининг ҳозирги шароитида маълумотларни қайта ишлаш ва бухгалтерия ҳисоби шакллари модификациялашнинг кўплаб вариантларини назарда тутувчи турли бухгалтерия ҳисобининг дастурий таъминот маҳсулотлари мавжуд.

АБТдан фойдаланиш анъанавий ҳисоб регистрлари мажмуини қўллаш заруратини истисно этмайди, чунки ҳисоб юритиш шакли – бу бошланғич ҳужжатлар ва ҳисоботлар ўртасида турувчи восита (бизнингча, муаллифларнинг энг тўғри нуқтаи назари). Лекин АБТни қўллаш бошланғич маълумотларни қайта ишлаш, уларни синтетик ва аналитик ҳисобда акс эттириш, ҳисоботларни тақдим этиш усулари ва шакллари истисно этмайди, балки уларни такомиллаштиради.

Бу борада иқтисодчи олим З.В.Кирияновнинг қуйидаги фикрларини келтириш ўринли "...ҳисобшунослик шаклининг талқини қанчалик ўзгармасин, шаклларнинг ўзлари қанчалик бир бутун ҳолатга келтирилмасин, уларнинг моҳияти битта, у қўлланиладиган ҳисоб юритиш техника воситаларининг хусусиятига ва уларни ҳисобшунос ходимларнинг меҳнати билан бирлаштириш усулларига боғлиқ эмас" [5, 125-б.].

Албатта, бугунги кунда бухгалтерия ҳисоби мазмунидаги ўзгаришлар унинг ривожланишининг устувор томони ҳисобланади. Бу, бир томондан, тадбиркорлик субъектлари ўртасида тегишли мазмундаги бухгалтерия ахборотини талаб қилувчи янги хўжалик алоқалари ва иқтисодий муносабатларнинг ривожланиши билан, иккинчи томондан эса, ташкилотлар ва уларнинг сегментларини бошқариш учун тўлиқ, тезкор ҳамда фойдали ахборотга бўлган эҳтиёж билан боғлиқдир.

Бухгалтерия ҳисобининг эски шакллари (мемориал-ордер, китоб-ордер, соддалаштирилган ва ҳ.к.) тез суръатлар билан ўзгариб бораётган мазмунга мос келмай қолмоқда ва нафақат кейинги ривожланиш, балки бошқарув функциялари сифатида ушбу тизимнинг самарали фаолият кўрсатиши учун ҳам тўсиқ бўлмоқда. Шунинг учун бухгалтерия ҳисобининг қулай ва самарали шакллари танлаш бухгалтерия ҳисобини ривожлантиришнинг энг муҳим вазифаларидан бири ҳисобланади.

Хусусан, кўп тармоқли фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисобини ташкил этиш, ҳисоб юритиш сиёсатини танлашда бухгалтерия ҳисоби шаклининг амалий аҳамиятини етарлича баҳоламаслик ахборот тизимидаги узилишларга олиб келиш билан бирга ҳисоб юритиш олдига қўйилган вазифаларнинг ҳал этилишига тўсқинлик қилади. Натижада, ҳисоб юритишнинг бундай шакли самарасиз ишлашнинг давомийлигини таъминлашга олиб келади.

Бухгалтерия ҳисобининг мазмунига мос келувчи шакл эса мазмуннинг эволюцион-кечикиш эмас, балки прогрессив ривожланишини тезлаштиради. Шунинг учун ҳар қандай хўжалик юритувчи субъектлар, шу жумладан, фермер хўжаликларида бухгалтерия хизматининг асосий вазифаларидан бири ҳисоб юритишнинг мазмуний томонини ҳам, шаклий томонини ҳам эътибордан қочирмаслик, бухгалтерия ҳисобининг керакли шаклини танлай олишдан иборат бўлади.

Бухгалтерия ходимларининг амалий фаолияти сифатида бухгалтерия

ҳисобини тартибга солувчи қоидалар жумласига қонун, йўриқнома, меъёр ва стандартлар қоидалари, шунингдек, махсус қоидалар, анъаналар ва ҳатто бухгалтерия фаолиятининг одатлари ҳам киради.

Таъкидлаш жоизки, ҳамма иқтисодий (режа, ҳисоб, тартибга солувчи) ахборот ҳам бухгалтерия ҳисобининг мазмунини ташкил этилмайди, бундан ташқари, ҳамма ахборот ҳам бошқарув эҳтиёжлари учун фойдаланилмайди. Фойдаланилмайдиган ахборот керак эмас.

Фикримизча, бухгалтерия ҳисобининг мазмуни, унинг акс эттириладиган хўжалик ҳаёти далилларининг вақт ва маконда боғлиқлиги белгиларини ифодаловчи, ташкилотнинг хўжалик жараёнларини бошқариш учун муайян хусусиятларга эга бўлган ахборотлар йиғиндиси сифатида таърифлаш мумкин. Ушбу ахборот ўз ички ва ташқи фойдаланувчиларининг эҳтиёжларини қондириши керак.

Шунинг учун бухгалтерия ҳисобини услубий ва ташкилий жиҳатдан такомиллаштириш асосида ахборотга бўлган муайян эҳтиёжларнинг таҳлили ётиши керак. Ички ва ташқи фойдаланувчилар (айниқса, сармоядор, кредитор ва солиқ органлари) нинг ахборотга бўлган ўсиб боровчи эҳтиёжларини қондириш бухгалтерия ҳисоби функциялари ва унинг олдида қўйилган вазифалар (стратегик мақсад)нинг бажарилишини талаб қилади. Фақат бухгалтерия ҳисобининг барча функция, технология ва механизмларини ривожлантириш, уларни амалга ошириш йўли билан бухгалтерия ҳисобининг олдида қўйилган вазифаларни ҳал этиш ҳамда унинг мақсадини амалга ошириш орқали ички ва ташқи фойдаланувчилар томонидан ахборотдан самарали фойдаланилиши мумкин.

Шундан келиб чиққан ҳолда, ҳисоб юритиш тартиби, маълумотларни қайта ишлаш алгоритмлари, бухгалтерия ҳисоби шакли ва регистрлари, ахборотни тақдим этиш усули ва шакллари, уни олиш муддатлари белгиланиши (танланиши) мумкин, бу кўп жиҳатдан ҳисоб юритишнинг танланган шаклига боғлиқдир.

Бизнинг фикримизча, бухгалтерия ҳисобининг шакли – бу ўзаро боғлиқ таркибий элементлар (регистрлар, счётлар) йиғиндиси, бошланғич маълумотларни қайта ишлаш, уларни рўйхатга олиш ва бухгалтерия ҳисоботига айлантириш тартиб-қоидаларининг йиғиндиси билан аниқланадиган хўжалик ҳаёти далиллари тўғрисидаги ахборотни ташкил этиш, ифодалаш (акс эттириш), тўплаш ҳамда бошқарув учун сақлаш усулидир.

Тадқиқот жараёнида биз ҳисоб юритиш шаклига нисбатан қўйиладиган асосий талабларга қуйидагиларни киритиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз:

- ҳисоб юритиш мазмунини ташкил этиш;
- бухгалтерия ҳисоби тизимини прогрессив ривожлантириш;
- изчиллик ва оқилоналик;
- хўжалик юритувчи субъектнинг хўжалик жараёнлари тўғрисидаги зарур ахборотни олиш учун бухгалтерия хизматлари ишининг тежамкорлиги ва сифатлилиги.

Бухгалтерия ҳисобининг ривожланиши жараёнида ҳаракатлар изчиллиги (ривожланиш технологияси) ва элементларнинг ўзаро таъсири (ривожланиш

механизми) усули муҳим роль ўйнайди.

Бухгалтерия ҳисобининг шакли ва мазмунини ривожлантириш жараёнларида ушбу жиҳатларни ҳисобга олиш лозим. Ҳисоб юритиш шакли унинг мазмунидан ажралмас бўлса-да, лекин ҳисоблаш техникаси ҳамда ҳисоб юритиш мазмуний фрагментларини шакллаштириш ва моделлаштириш методологияси ривожланишининг ҳозирги шароитида у нисбий мустақилликка эга бўлиши мумкин.

Бугунги кунда бухгалтерия ҳисобида белгилар, рақамлар, формулалар, моделларни тузиш ва уларни ўзгартиришнинг аниқ қоидаларига бўйсунган билимларни шакллаштириш (моделлаштириш, дастурлаш, сунъий белгили ёки формулали тил) усули муваффақиятли қўлланилмоқда. Белгили, формулали ва ҳоказо ифодаларнинг қарралиги, ўзгартиришларнинг тезқорлиги, уларни аниқ математик ва мантикий қоидаларга бўйсундириш имконияти, билиш вазифаларининг шакл даражасида муваффақиятли ечилишини таъминлайди ва бухгалтерия ҳисобида автоматлаштирилган бошқарув тизими (АБТ) дан янада кенг фойдаланиш имконини беради. Шу билан бирга шакллаштириш тесқари жараён, белгили, формулали ва бошқа "формализмни" талқин этиш, яъни мазмунига изох бериш билан тўлдирилиши лозим. Акс ҳолда амалиётда кўпинча бухгалтерия ҳисоби шакллари заифлаштириш, асоссиз соддалаштириш ёки ҳисоб юритишни автоматлаштириш учун ягона методологик ёндашувдан бебаҳра қолган, ҳисоб юритишнинг олдида турган вазифаларни, унинг белгиланган функцияларини, асосий тамойилларини, унга нисбатан қўйиладиган тахминлар ва талабларни ҳисобга олмайдиган кўп сонли дастурий маҳсулотларни ишлаб чиқиш йўли билан уларни мураккаблаштириш тенденцияси намоён бўлади.

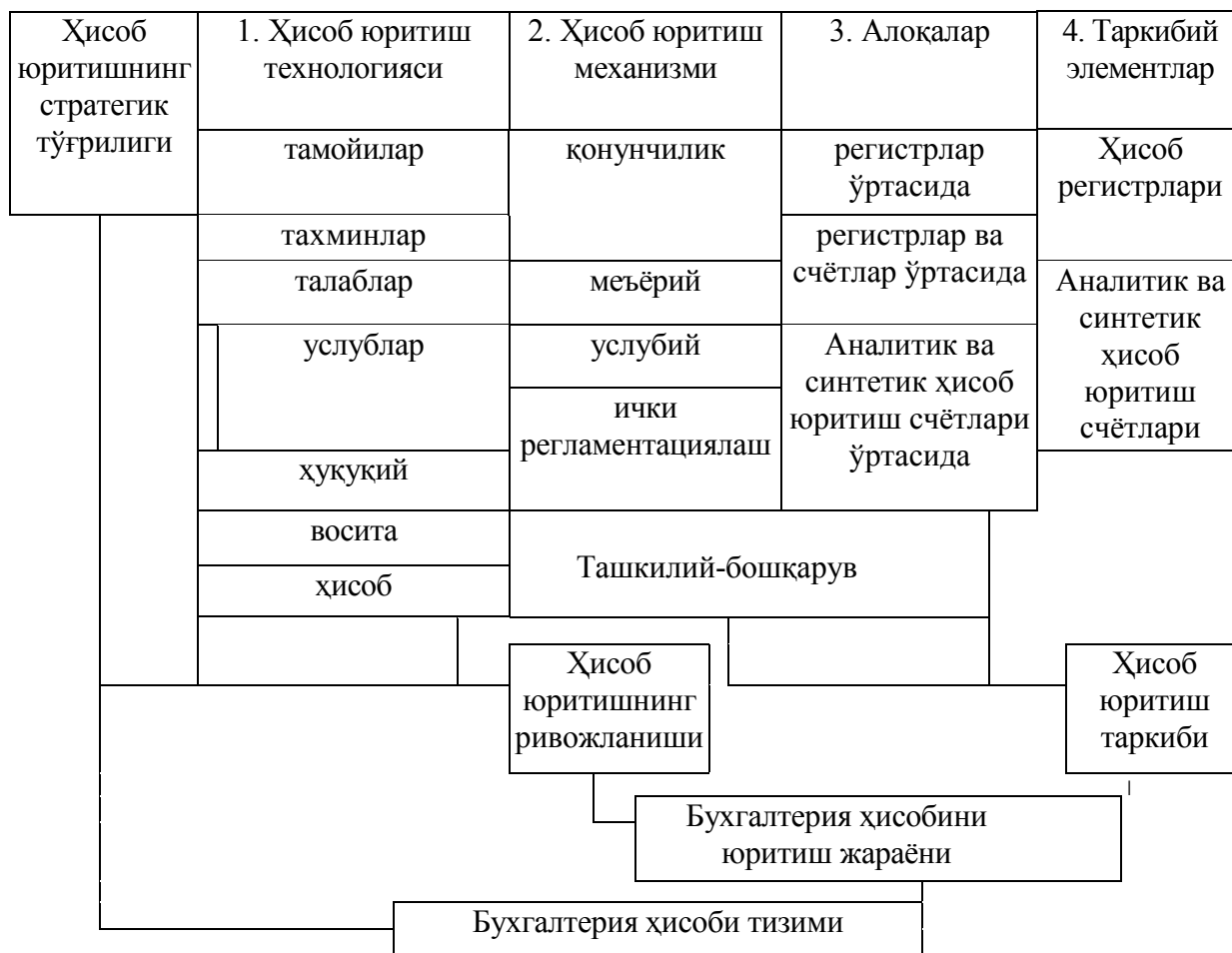
Натижада, бухгалтерия ҳисобининг шакли ўз мазмунини ташкил этиш, ифодалаш ва унинг мавжуд бўлиши воситаларидан бирдан-бир мақсадга айланади, яъни ҳисоб юритиш шакли ҳисоб юритиш шакли учун.

Фикримизча, бухгалтерия ҳисобини такомиллаштиришда бухгалтерия ҳисобининг шакли ва мазмунини ривожлантиришнинг диалектик ягоналигидан келиб чиқиш мақсадга мувофиқдир (1-расмга қаранг).

1-расмдан кўриб турганимиздек, хўжалик фаолиятининг барча турларини бошқариш мақсадида кўп тармоқли фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисобини улар олдида қўйилган вазифаларни ҳал этадиган ва белгиланган асосий функцияларни бажарадиган даражада лойиҳалаштиришни ташкил этиш зарур. Бизнинг таҳлиллар шуни кўрсатдики, ушбу мақсадга бухгалтерия ҳисобининг шакли ва мазмунини ривожлантиришнинг ягоналигини, унинг барча бўғинларининг ўзаро ҳамқорлигини таъминлаш йўли билан эришилади.

Бухгалтерия ҳисобининг услубий асосларидан фойдаланиш кўп тармоқли фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисобини юритишни ташкил этишга нисбатан ялпи ёндашувни таъминлайди, акс ҳолда умуман бухгалтерия ҳисобига зарурат бўлмайди. Шунингдек, тадбиркорлик субъектларининг бухгалтерия ҳисобида бухгалтерия ҳисоби сўтлар режасини қўллаш ёки қўлламаслик масаласи ҳам баҳс-мунозараларни келтириб чиқармоқда. Мазкур муаммо бўйича иқтисодий адабиётларда қарама-қарши фикрлар мавжуд. Ҳар бир

муаллиф ўзи томонидан модификацияланган бухгалтерия ҳисоби регистрларини ва аграр тадбиркорликда бухгалтерия ҳисобини юритиш амалиётида қўллаш учун унинг тузилиш шаклини таклиф этган.

1-расм. Кўп тармоқли фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисоби тизимининг асосий унсурлари фаолият кўрсатиши концептуал модели.

Таҳлиллар натижасида шундай хулосага келдикки, ҳисоб регистрлари ва бухгалтерия ҳисобининг счётлар тизимини ҳисоб юритишнинг турли шаклларида, шу жумладан, соддалаштирилган шаклидан оптимал даражада, лекин заруратга қараб фойдаланиш, шунингдек, кўп тармоқли фермер хўжаликларининг ҳажмини, фаолият ва хўжалик жараёнларининг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда соддалаштирилган счётлар режасидан фойдаланишлари мумкин. Бундан ташқари, мазкур хўжалик субъект ходимларининг бухгалтерия ҳисоби бўйича тайёргарлик даражасини ҳам ҳисобга олиш лозим.

Шундан келиб чиққан ҳолда, бухгалтерия ҳисобининг мазмунини ташкил этувчи ҳисоб регистрлари ва шакллари ҳамда ишчи счётлар режасини ишлаб чиқишлари лозим. Бунда, кўп тармоқли фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисобини ташкил этиш ва юритишда бир неча вариантлардан фойдаланиш мумкин.

Қишлоқ хўжалиги маҳсулотларининг бир ёки бир неча турларини ишлаб

чиқаришга ихтисослашган кўп тармоқли фермер хўжаликларида бухгалтерия ҳисобининг соддалаштирилган шакли бўйича юритишлари мумкин. Бундай ҳисоб юритишнинг асосини даромад ва харажатларни ҳисобга олиш китобларида “тан олиш тамойили” бўйича юритиш лозим. Бунда ҳар бир хўжалик юритувчи субъект бухгалтерия ҳисобини юритиш, уни ташкил этишда мустақил ҳисоб сиёсатини ишлаб чиқишлари ва унда танланган шакл, усуллар ҳамда тамойиллар белгилаб олиниши лозим.

Шундай қилиб, юқоридаги фикрларни инобатга олиб, кўп тармоқли фермер хўжалиги фаолиятида содир бўлган хўжалик жараёнлари бухгалтерия ҳисобининг соддалаштирилган шаклидан, шунингдек, тегишли ҳисоб регистрларида ва бухгалтерия ҳисобининг ишчи счётлар режасида юритилиши мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз. Чунки ҳисобга олиш учун таклиф этилаётган ушбу ишчи счётларнинг ҳар бири ҳисоб регистри ва шаклларида намоён бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 09.10.2017 йилдаги «Фермер, деҳқон хўжаликлари ва томорқа ер эгаларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш, қишлоқ хўжалиги экин майдонларидан самарали фойдаланиш тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПФ-5199-сонли Фармони.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 07.02.2017 йилдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида” ПФ-4947-сонли Фармони.
3. Галаган А.М. Руководство по общему счетоведению / А.М. Галаган. -М.: Государственное издательство, 1926. - 184 с.
4. Barry Elliot, Jamie Elliot. Financial accounting and reporting. (ISBN 978-1-292-08057-4) London, 2015. 17 th Edition.
5. Кирьянова З.В. Теория бухгалтерского учета: Учебник./ З.В.Кирьянова. -М.: Финансы и статистика, 2014. - 192 с.

**Абдугафаров А.,
и.ф.д., проф.,
Ал-Хоразмий номидаги ТАТУ
хузуридаги АКТ илмий-инновацион
маркази бош илмий ходими,
Аллаяров Ф.А.,
БМА катта ўқитувчиси**

Пул муомаласини барқарорлаштириш иқтисодий ривожланиш гарови

Макроиктисодий ва молиявий барқарорликни ҳамда иқтисодий ўсишни таъминлашда пул-кредит тизими асосий ўринни эгаллайди. Шунинг учун ҳам пул муомаласини ташкил қилиш ва тартибга солиш жаҳон иқтисодиёти ривожланишининг замонавий босқичида дунё мамлакатлари қатори бизнинг мамлакатимизда ҳам долзарб масалалардан бири бўлиб турибди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев томонидан бугунги кундаги ислохотларнинг «Йўл харитаси» сифатида 2017 йил 2 февралдаги ПФ-4947-сонли фармони билан қабул қилинган «2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси»да белгилаб берилган иқтисодиётни ривожлантириш, эркинлаштириш ва тартибга солишнинг тамомила янги устувор йўналишлари бўлиб хизмат қилмоқда.

Ҳаракатлар стратегиясининг учинчи йўналишида белгиланганидек, бугун банк тизими олдида мамлакат тараққиёти учун долзарб масалалар, жумладан, валюта сиёсати ва бозорини халқаро талаб ҳамда андозалар асосида эркинлаштириш, миллий валюта барқарорлигини мустаҳкамлаш, унга эришишда пул-кредит сиёсати инструментларининг ролини кенгайтириш, банк тизимини бугунги кун талабидан келиб чиқиб ислох қилиш, унинг молиявий барқарорлигини мустаҳкамлаш, кўрсатилаётган банк хизматлари сифатини ошириш ва турини кўпайтириш каби вазифалар турибди [1, 33].

Ўзбекистонда мустақил тараққиёт даврида мамлакатимиз банк тизимини барқарорлаштириш, пул муомаласини ташкил қилиш ва тартибга солиш борасида амалга оширилаётган ислохотлардан кўзланган асосий мақсад мамлакатимизнинг сифат жиҳатдан янги даражада ижтимоий-иқтисодий ривожланиши учун зарур барқарор макроиктисодий ва қулай инвестицион муҳитни шакллантириш, халқимиз эҳтиёжи ва талабларига мутаносиб замонавий, самарали банк хизматларини тақдим этишдан иборатдир. Маълумки, банкларнинг иқтисодиётдаги молиявий воситачилик ролини мустаҳкамлаш билан аҳоли ва тадбиркорлик субъектларининг ишончли ҳамкорига айланишга эришиш орқали пировардида халқ фаровонлигини оширишга, муносиб меҳнат ва турмуш шароитини яратишга хизмат қилувчи тизимни шакллантириш мумкин [2, 1].

Худди шунинг учун ҳам ҳозирги даврда пул муомаласини барқарорлаштириш ўта долзарбдир. Пул муомаласини ташкил қилиш ва

тартибга солишда асосий масала пулга бўлган талаб ва таклиф башоратидир. Пулга бўлган талаб прогнози макроиқтисодиётда бўлаётган ўзгаришларни тўлароқ талқин қилиш имкониятини берса, пул таклифи прогнози давлат пул-кредит сиёсатининг шаклланишига асос бўлади.

Маълумки, пул муомаласи И.Фишернинг айирбошлаш тенгламаси билан ифодаланади [3, 12]

$$MV = PQ \quad (1)$$

Бу ерда: M – пул массаси; V – пул айланиш тезлиги; P –ўртача баҳо даражаси; Q –ишлаб чиқарилган товар ва кўрсатилган хизматларнинг физик ҳажми.

Ўзбекистон иқтисодиётининг ўзига хос хусусияти шундан иборатки, инфляцияни ўсиш суръати пул массасини ўзгаришига унчалик боғлиқ эмаслигидадир. Ушбу ҳолат шу билан изоҳланадики, бозорда баҳонинг ўзгариши пул массасини ўзгаришигача юз беради. Бошқача айтганда, баҳонинг ўзгариши пулга бўлган талабни оширади. Бозорда нархни ошишига кўпинча номонетар инфляцион омиллар: пенсия, стипендия ва давлат ходимлари иш ҳақининг ошиши, энергоресурслар нархини аста-секин кўтарилиши ҳамда ташқи иқтисодий (валюта курси ўзгариши ва шу кабилар) ва фискал омиллар сабаб бўлмоқда. Шунинг учун пул таклифи шакллантираётганда кутилаётган инфляция даражасини ҳам ҳисобга олиш лозим.

Таҳлиллар кўрсатадики, пулга бўлган талабни ялпи ички маҳсулот (ЯИМ) ҳажми билан аниқлаш ҳам унчалик тўғри эмас. ЯИМ пировард истеъмол харажатларига тенг миқдор бўлганлиги сабабли, оралиқ истеъмол харажатларини ҳисобга олмайди. Иқтисодий фаолиятда эса оралиқ истеъмол харажатлари учун ҳам пул керак бўлади.

Ўрни келганда шуни айтиб ўтиш жоизки, пулга бўлган талабни ЯИМ ҳажми билан аниқлаш етарли эмаслигини Россия фанлар академияси академиги Л.А.Абалкин ҳам айтиб ўтган ва ҳеч бўлмаганда реал ЯИМни инфляцияга коррективровка қилишни таклиф этган [4, 7].

Бизнинг фикримизча, пулга бўлган талабни аниқлашда пул эмиссиясининг ЯИМга эластиклигидан фойдаланиш мақсадга мувофиқдир. Эластиклик коэффициенти пул массасининг нисбий ўзгаришини ЯИМ нинг нисбий ўзгариши нисбатига тенг

$$E^D = \frac{\Delta M}{M} : \frac{\Delta ЯИМ}{ЯИМ} \quad (2)$$

Мазкур (2) формуладан фойдаланган ҳолда пул массаси (M_2) ва ЯИМ нинг 2002 - 2017 йиллардаги жорий баҳолардаги қийматларига асосан пул эластиклигини ҳисобладик (1-расм).

1-расм. Пул массасининг ЯИМ га нисбатан эластиклик коэффициентининг ўзгариши

1-расмдан кўришимиз мумкинки, кейинги йилларда (2015-17 йиллар истисно) пул массасининг ЯИМга эластиклиги анча барқарорлашган.

Бунда, таъкидлаш лозимки, эластиклик коэффициенти $E^D > 1$ шартни қаноатлантирганда пул массасининг ўсиши ЯИМ ўсишига нисбатан юқори кўрсаткичга эга эканлигини бидиради. Бу эса, иқтисодиётда ортиқча пул юзага келишини ифодалайди. Лекин, пул массасининг ЯИМга нисбатан юқори ўсиш суръатига қарамасдан иқтисодиётда пул танқислиги кузатилса, банкдан ташқари пул айланмалари сезиларли даражада таъсир кўрсатишини билдиради. Акс ҳолда эса, $E^D < 1$ бўлганда муомаладаги пул массасининг ўсиш даражаси ЯИМ ўсиш суръатидан паст эканлигини билдиради, бу ҳолатни иқтисодиётда пул таклифи етарли эмаслиги билан изоҳланади. Агарда, $E^D = 1$ бўлган ҳолатда иқтисодиётда пулга бўлган талаб ва таклиф мувозанати мувофиқлигига эришилади.

Шунинг учун ҳам пул айланмасини тартибга солишда E^D эластиклик коэффициентини назорат қилиш муҳим аҳамият касб этади.

Пулни айирбошлаш тенгламасининг чап томони (MV) моддий неъматларни сотиб олувчиларнинг харажатларини, бошқача қилиб айтганда, пул таклифи миқдорини ифодалайди. Тенгламани ўнг томони эса (PQ), сотувчиларнинг бу ҳажмдаги маҳсулотдан олган тушуми (даромади)ни, яъни пулга бўлган талабни ифодалайди.

Энди юқоридаги мулоҳазаларни ҳисобга олган ҳолда (1) тенгламанинг ўнг томонини пулга бўлган талаб $D: k_1q - p^D + b_1 = 0$ ва чап томонини пул таклифи $S: k_2q - p^S + b_2 = 0$ чизикли тенгламалари кўринишида ифодалаймиз. Бу ерда, биринчи тенгламада k_1 – маҳсулот ва хизматларнинг ўртача нархи; q – товар ва хизматларни ҳажми; p^D – пулга талаб функцияси; b_1 – трансакцион харажатларга сарфланадиган пулга талаб миқдори; иккинчи тенгламада q – пул таклифи

массаси; k_2 – пул айланиш тезлиги; p^s – пул таклифи функцияси; b_2 – бошка харажатларнинг пул таклифидаги улуши.

У ҳолда, (1) тенгламага кўра,

$$k_1q - p^D + b_1 = k_2q - p^s + b_2 \quad (3)$$

(3) ифодадан кўринадики, барқарорлик ҳолатида талаб ва таклиф функцияларининг қийматлари ўзаро тенг бўлади.

Талаб ва таклиф функцияларини қуришни кўриб чиқайлик. Бунинг учун, аввало прогноз қилиш оралиқ даври учун пулга бўлган талабни минимал ва максимал қийматларини (q_1, p_1) ва (q_2, p_2) ҳамда пул таклифи бўйича ҳам худди шундай қийматларни (q_3, p_3) ва (q_4, p_4) ларни аниқлаймиз.

Бундан эса, берилган икки нукталардан ўтувчи қуйидаги чизикли тенгламаларни тузиш мумкин:

$$\frac{p-p_1}{p_2-p_1} = \frac{q-q_1}{q_2-q_1}; \quad \frac{p-p_3}{p_4-p_3} = \frac{q-q_3}{q_4-q_3}, \quad (4)$$

(4) ифодани ўрин алмаштириш йўли билан соддалаштирсак, қуйидаги тенгламалар системасига эга бўламиз:

$$\begin{cases} (p_2 - p_1)q - (q_2 - q_1)p + p_1q_2 - q_1p_2 = 0 \\ (p_4 - p_3)q - (q_4 - q_3)p + p_3q_4 - q_3p_4 = 0 \end{cases} \quad (5)$$

Маълумки, (5) ифодани соддароқ кўринишда белгилашлар киритиш орқали ифодаладиган бўлсак, чизикли тенгламалар системасининг қуйидаги умумий кўриниши билан ўхшаш бўлади

$$\begin{cases} A_1q + B_1p + C_1 = 0 \\ A_2q + B_2p + C_2 = 0 \end{cases} \quad (6)$$

Бу ерда,

$$A_1 = p_2 - p_1, B_1 = -(q_2 - q_1), C_1 = p_1q_2 - q_1p_2, \\ A_2 = p_4 - p_3, B_2 = -(q_4 - q_3), C_2 = p_3q_4 - q_3p_4,$$

(6) тенгламалар системасининг ечими

$$P^* = \frac{C_1A_2 - C_2A_1}{A_1B_2 - A_2B_1} \quad (7)$$

пул муомаласининг барқарор ҳолатини ифодалайди.

Фараз қилайлик, маркетинг тадқиқотлари асосида экспертлар томонидан келгуси йилда баҳо 15-17 фоизга, маҳсулотлар ва хизматлар таклифи жорий нархларда 25-45 фоизга ошиши прогноз қилинган бўлсин. Ўз навбатида, баҳонинг ўзгаришига мос равишда пулга бўлган талабнинг 1-15 фоизга ошиши ва пул айланиш тезлигининг 2-4 фоизга камайиши прогноз қилинган бўлсин.

Талаб ва таклифнинг мувозанат ҳолатида пул массаси қанча бўлишини аниқлаш талаб қилинсин. Демак, берилганлар:

Талаб функцияси бўйича – $P_1^D = 1,01$ ва $P_2^D = 1,15$, $q_1^D = 0,98$ ва $q_2^D = 0,96$

Таклиф функцияси бўйича – $P_3^S = 1,15$ ва $P_4^S = 1,17$, $q_3^S = 1,25$ ва $q_4^S = 1,45$

Берилганларни мулоҳаза қилиб кўрайлик. Ҳақиқатан ҳам, бозорда нархнинг ўсиши товар ва хизматлар таклифининг ошишига сабабчи бўлади.

Таклифни ошиши пул массасига бўлган талабни ҳам оширади. Ўз навбатида, пул массасининг ўсиши пул айланиш тезлигини пасайтириши мумкин, чунки, (1) тенгламанинг чап томонини $MV = 1$ десак $V = 1/M$ бўлади. Ушбу нисбатга кўра, M қийматининг ошиши билан V қийматининг пасайишига олиб келади.

Кўйилган масала ечимини кўриб чиқайлик. Аввало берилган маълумотлар асосида талаб ва таклиф функцияларини тузиб оламиз. Бунинг учун (5) формуладан фойдаланамиз.

Пул таклифи функцияси

$(1,15 - 1,01)q - (0,96 - 0,98)p + 1,01 * 0,96 - 0,98 * 1,15 = 0$ ифодани соддалаштирсак, $0,14q + 0,02p - 0,1574 = 0$ ифода ўринлидир ёки $A_1 = 0,14$; $B_1 = 0,02$; $C_1 = 0,1574$ бўлади.

Худди шунингдек, пулга талаб функцияси қуйидагича

$(1,17 - 1,15)q - (1,45 - 1,25)p + 1,15 * 1,45 - 1,25 * 1,17 = 0$

кўринишда бўлади. Бу ифодани соддалаштирадиган бўлсак,

$$0,02q - 0,2p + 0,205 = 0$$

ёки $A_2 = 0,02$; $B_2 = -0,2$; $C_2 = 0,205$

Энди прогноз қилинаётган давр учун барқарор ҳолатни таъминловчи пул массасини ўзгаришини аниқлайлик. (7) формулага талаб ва таклиф функциялари коэффицентларини қўйсак,

$$P_1^* = \frac{-0,1574 * 0,02 - 0,205 * 0,14}{0,14 * (-0,2) - 0,02 * 0,02} = 1,1214$$

пул массасининг ўзгариши 12,14 фоизни ташкил қилар экан.

Таклиф тенгламасидан q ни аниқлаб ($q = (0,2p - 0,205) : 0,02 = 0,964$) P нинг қийматига кўпайтирсак, ($0,96 * 1,1214 = 1,087$), ЯИМ ўсишини ҳисоблаган бўламиз. Пул муомаласини барқарорлик ҳолатида ЯИМ 8,7 фоизга ошар экан.

Худди шундай усул билан товар ва хизматларнинг баҳосининг пасайган пайтида ҳам пул массасининг барқарор ҳолатини аниқлаш мумкин. Бу эса, ўз навбатида, пул массаси барқарорлигини таъминлаш учун квартал ёки йил давомида пул таклифи миқдорини аниқлаш ва назорат қилиш имконини беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПФ-4947-сонли фармони. «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Харакатлар стратегияси» тўғрисида : расмий нашр. -Т.: Адолат, 2017. -112 б.

2. М.Нурмуратов “Банк хизматлари халқ манфаати йўлида: янгиланиш, синовлар ва истикбол” / cbu.uz/uzc/press-tsentr/stati/2017/09/93197/ интернет сайти.
3. Эдвин Дж.Долан, Колин Д.Кемпбелл. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика: Пер. с англ. /М., 1996. -448 с.
4. Абалкин Л.А. Денежная масса, совокупный спрос и золото валютные резервы // Деньги и кредит –Москва, 2001. -№7. –с. 3

Абдуллаев Суюн Артикович,
Самостоятельный соискатель ТГЭУ

Доля амортизационных отчислений в распределении валового внутреннего продукта и способы их эффективного использования

В социально-экономическом развитии любой страны большое значение имеют наличие в ней производственных мощностей, техники, технологии и уровень их эффективного использования. Надо отметить, что слова Президента Ш.М. Мирзиёева о том, что – «... технологическая отсталость, медленный темп реализации (внедрения) ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, альтернативных источников энергии также служат препятствием на пути экономического развития» [1], указывает на актуальность данной проблемы.

Воспроизводство техники и технологий в стране основывается на взаимосвязанном внутреннем процессе: на износе основного капитала, то есть на амортизационном процессе и использовании амортизационного фонда для физического восстановления основных фондов.

Во время производственного процесса амортизация основного капитала является неизбежным, поэтому его воспроизводство, то есть обновление является одной из приоритетных задач. Анализ процессов амортизации и обновления основного капитала в сфере производства по промышленным секторам в республике Узбекистан показал, что существуют проблемы в этой области, которые необходимо решать немедленно.

Таблица 1

Уровень амортизации и обновления основного капитала в промышленных секторах республики [6] (в % к общему значению основного капитала на конец года)

	2000	2005	2010	2015	2016
Уровень амортизации основного капитала	57,4	52,8	43,1	41,6	39,4
Уровень обновления основного капитала	9,1	10,6	12,4	13,7	16,1
Разница между амортизацией и обновлением основного капитала	6,3	4,9	3,5	3,1	2,4

Источник: Промышленность в Узбекистане. Статистический сборник. 2017 г.

Как видно из таблицы 1, анализ последних шестнадцати лет (2000-2016 гг.) в Узбекистане показывает, что разница между амортизацией и обновлением основного капитала составляла в 2,6 раза, а в 2000 году было в 6,5 раза, то есть к 2016 году этот показатель снизился до 2,4 раза. Конечно, это положительный

результат. Однако следует отметить, что разница (разрыв) между амортизацией и обновлением основного капитала в стране по-прежнему довольно высока.

В частности, разница между ними в 2016 году была почти в 2,5 раза. Это свидетельствует о применении на сегодняшний день устаревшей и негодной техники и технологий в некоторых областях промышленности. Это, в свою очередь, приведет к замедлению процесса воспроизводства в экономике, ее дестабилизации и, в конечном счете, кризису. Поэтому желательна модернизация отраслей и секторов экономики в республике, замена старых средств новыми, производительными и дешевыми средствами.

Амортизация учитывается в двух измерениях: к балансовой стоимости основного капитала и стоимости ВВП. В этих двух случаях значение основного капитала различается в количественном отношении. В частности, в 2016 году в нашей стране сумма амортизации (амортизационное отчисление) основного капитала составляла 8,2% к стоимости ВВП, а к стоимости остатка основного капитала – 26,5%.

Таблица 2

Стоимость чистых налогов и амортизации основного капитала в Республике Узбекистан (млрд сум) [6]

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.
Валовый внутренний продукт	3255,6	15923,4	62388,3	171369,0	199325,1
В том числе					
Чистые налоги на продукты	407,6	1690,1	5716,9	15077,1	17 253,2
Доля в ВВП, %	12,5	10,6	9,2	8,8	8,6
Стоимость амортизации основных фондов	180,9	1368,9	4327,4	13215,8	15846,6
Доля в ВВП, %	5,5	8,6	6,9	7,7	8,2

Источник: Промышленность в Узбекистане. Статистический сборник. 2017 г.

При оценке размера негодных основных средств следует учитывать показатель оборота коэффициента основного капитала. В экономике страны этот показатель в 2000-2016 годах уменьшился в 2,5 раза при начислении остаточной стоимости основного капитала и составил 1,5 года в 2016 году.

Коэффициент обновления основных производственных фондов экономики республики по промышленным отраслям снижался с каждым годом и в 2016 году составил 9,3 % (12,4% в 2010 году). Коэффициент их негодности увеличился с 2,7 % в 2010 году до 3,0 % в 2016 году.

Использование устаревшего оборудования и существующих производственных технологий требует большого количества эксплуатационных затрат, не покрываемых амортизационным отчислением, и увеличивает энергетическую и материальную емкость продуктов, что, в свою очередь, снижает долю добавленной стоимости в ВВП [2,49].

В последнее время в условиях ускорения развития науки и техники с учетом физической и моральной амортизации основных средств, особенно ускорения моральной амортизации, используется метод ускоренного амортизационного отчисления. Использование этого метода будет способствовать развитию конкретных секторов, стимулированию активности инвестиций в техническое перевооружение и общей инвестиционной деятельности, но, в конечном итоге, обеспечит рост стоимости ВВП за счет стоимости, перешедшей с неизменной его прибыльностью.

При этом преимущество метода ускоренной амортизации заключается в том, что некоторая часть затрат на основной капитал быстро покрывается и выигрывается за счет временного фактора. Другими словами, этот метод создает дополнительные финансовые источники экономического роста, стимулируя преждевременное начисление амортизации для уменьшения ожидаемых потерь от ускорения накопления, увеличения развития техники и моральной амортизации.

Опыт применения этого метода показал, что он дает ожидаемый эффект в обеспечении устойчивого экономического роста через интенсивное техническое перевооружение экономики только в развитых странах. [3,62]

Мы считаем, что в стимулировании использования метода ускоренной амортизации в развивающихся странах и странах с экономикой переходного периода должны быть разработаны различные подходы. При этом целесообразно учитывать следующие требования:

1. Полное и эффективное использование существующих производственных мощностей;
2. Быстрый и эффективный охват инвестиций в основной капитал;
3. Создание благоприятных условий для роста инвестиционных потоков в реальный сектор экономики;
4. Предотвратить резкое сокращение налоговой базы.

По нашему мнению, экономика республики, ее отдельные отрасли, уровень использования производственных мощностей в настоящее время и использование имеющегося основного капитала, а также эффективность их распределения порождает целый ряд проблем в одновременном использовании метода ускоренной амортизации ко всем основным средствам. Поэтому считается целесообразным дифференциальный подход к применению этого метода.

При этом приоритет следует отнести прежде всего к секторам, отраслям и типам основного капитала, которые больше и с высокой эффективностью используют производственные мощности, а также сочетают в себе новейшие достижения научно-технического прогресса. К этим отраслям, ориентированным на метод ускоренной амортизации в республике, можно отнести предприятия таких сфер, как автомобильную, химическую, текстильную, сервисную, обработку сельскохозяйственных продуктов и т. д.

Применения метода ускоренной амортизации проявляет ряд положительных результатов.

Во-первых, ускоренная амортизация стоимости (коэффициента) основного капитала в начальном периоде использования создает дополнительные финансовые ресурсы для инвестиций. С другой стороны, использование пониженных норм амортизации в последующие годы повысит конкурентоспособность продукции основного сектора по цене, а также позволит полностью реализовать существующую прибыльность в основных средствах.

Во-вторых, увеличение стоимости, перешедшей посредством метода ускоренной амортизации, и уменьшение стоимости, воплощенном в основном капитале, уменьшает сумму (размер) финансовых потерь, ожидаемых под угрозой моральной амортизации (морального износа) (по стоимости).

В секторах с низким уровнем использования экономического потенциала и эффективности основного капитала не только ускоренные, но и умеренные методы начисления амортизации теряют свою экономическую ценность и, в конечном счете, их стимулирующую роль. Это отражается на негативных последствиях, таких как снижение ценовой конкурентоспособности продуктов сектора (за счет увеличения расходов на единицу продукта), увеличение количества запаса остатков товаров, использование средств амортизации на покрытие запасов средств материального оборота и для других целей.

Желательно создать условия для использования метода ускоренной амортизации в перспективе путем их продажи по «нулевой» стоимости при условии инвестирования в обновление и реконструкцию основного капитала предприятий таких секторов.

По нашему мнению, на нынешнем этапе экономического развития страны в стимулировании метода ускоренной амортизации будет целесообразно уделить приоритетное внимание на следующие направления:

1. Следует поощрять внедрение метода ускоренной амортизации в отношении основных средств, прежде всего, занимаемых в секторах малого бизнеса и частного предпринимательства. Это обусловлено отличительной природой формы хозяйствования в деятельности малого бизнеса, то есть «быстрой адаптацией к гибкому рыночному спросу».

На сегодняшний день прекращение своей экономической деятельности в короткий срок 25-30 % вновь созданных и действующих субъектов малого бизнеса во многом связано с нехваткой необходимых средств для адаптации производственных мощностей к новым условиям и их переформирования, с учетом «измененных рыночных условий». Стимулирование внедрения метода ускоренной амортизации в такие предприятия позволит им адаптироваться к рыночным условиям путем накопления основного капитала на ранних этапах их деятельности.

2. Основываясь на международном опыте, необходимо стимулировать использование метода ускоренной амортизации и к таким основным капиталам, которые заняты в условиях «агрессивной» среды и многосменном режиме. Это обусловлено бурной технологической средой и непрерывностью использования. Поскольку в таких условиях используемые основные средства

физически изнашиваются относительно быстро и при условиях метода умеренного начисления амортизации преждевременно истекает срок физической годности.

3. Необходимо уделять очень большое внимание на поощрение (стимулирование) методов ускоренной амортизации к основным средствам, используемых на лизинговой основе. Во-первых, это эффективный способ облегчения налогового бремени (предоставления налоговых льгот) для поощрения лизинга, во-вторых, при использовании основных средств через лизинг их эффективность будет намного выше, чем использование аренды или кредита. По этой причине в США и странах Западной Европы за последние десятилетия лизинг остается самым эффективным финансовым рычагом предоставления налоговой льготы ускоренной амортизации.

В последние годы в нашей стране рынок лизинговых услуг значительно расширился, конечно, в этом значительную роль сыграл закон о лизинге. По нашему мнению, целесообразно внести изменения в налоговое законодательство республики, которое будет рассматривать использование метода ускоренной амортизации в качестве налоговых льгот при использовании основных средств на лизинговой основе. Согласно этой поправке, предприятия будут иметь право вычитать всю сумму амортизации, начисленную ускоренным методом на основные средства, используемые на лизинговой основе из их валового (совокупного) денежного дохода.

4. Следующий приоритет в применении метода ускоренной амортизации должен предоставляться пользователям инвестиционных товаров, производимых национальными (отечественными) производителями. Это, в первую очередь, способствует стимулированию производства основных средств в пределах (внутри) страны, а с другой стороны, хотя бы частично будет ограничивать увеличение доли машин и оборудования в импорте страны, которая в нынешних условиях имеет относительно высокие показатели (45-50%).

Итак, применение метода ускоренной амортизации с дифференцированным подходом к имеющимся основным средствам в национальной (отечественной) экономике, с одной стороны, создает дополнительные финансовые ресурсы, необходимые для воспроизводства основного капитала в течение круговых оборотов, с другой стороны, оно составляет экономические основы своевременного физического обновления инвестиционных средств.

Список использованной литературы:

1. Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. <http://xs.uz/index.php/homepage/rasmij/item/12611>
2. Абдуллаев Ё. Макроэкономическая статистика. 100 вопросов и ответов. - Т.: Труд, 1998.-382 с.
3. Нуреев П.М. Экономическая модель экономики - экономия застоев. - М: Инфра-М, 2001. С. 196.
4. www.stat.uz
5. www.biznes-daily.uz
6. Промышленность в Узбекистане. Статистический сборник. 2017 г.

**Адылова Зульфия Джавдатовна,
д.э.н., заведующая сектором НИЦ
при ТГЭУ**

Возрождение и развитие интеграционных связей в рамках Великого Шелкового пути

Великий Шелковый путь выступает как один из древнейших интеграционных моделей человечества. Современную модель мировой экономической интеграции невозможно рассматривать без исторического ресурса. Именно по этому пути осуществлялся обмен идеями, ремеслами, торговлей, кроме того, этот путь связал материальную, художественную и духовную культуры различных народов.

Сегодня, когда усилиями многих государств мира решено возродить к новой жизни Великий шелковый путь, все большее число людей проявляет живой интерес к истории этой древней транснациональной торговой магистрали, долгие века связывающей Восток и Запад.

Необходимо отметить, Узбекистан по праву сохраняет статус «сердце Великого шелкового пути», ведь через его территорию проходили важнейшие ветви магистрали, и до наших дней уцелели уникальные памятники древнего зодчества, не утрачены духовные ценности, завещанные прославленными предками, национальные ремесла, народные традиции и праздники [1].

Одним из важных аспектов усиления интеграционных процессов является развитие международных отношений в области политики, экономики, образования, культуры и туризма вдоль Великого Шелкового пути.

В 1988 году по принятию проекта Международной Организацией ЮНЕСКО "Интегральное изучение Шелкового пути - пути диалога", наметилось изучение истории Великого Шелкового Пути, а также обсуждалось нынешнее развитие культурных отношений Востока и Запада, а также предполагалось улучшить отношения народов, живущих на Евразийском материке. А в 1993 году Генеральная Ассамблея ООН приняла решение возродить Великий шелковый путь, возобновить международное сотрудничество в области дипломатии, культуры, науки, торговли, туризма.

На сегодняшний день ведущая роль в возобновлении великого торгового пути принадлежит Всемирной туристической организации (ВТО), ее перу принадлежит проект "Туризм на Великом шелковом пути"[3].

Важной вехой в летописи отечественного туризма стало вступление Республики Узбекистан в 1993 году во Всемирную туристскую организацию ООН (ЮНВТО). В рамках сотрудничества с ней в 1994 году 19 странами мира была принята Самаркандская декларация о туризме вдоль Шелкового пути.

Более того, в знак признания особого места республики в мировой туристической индустрии в 2004 году в Самарканде был открыт региональный офис ЮНВТО по координации развития туризма на Шелковом пути. Следует

отметить, что такой офис существует лишь в двух странах — в Японии и Узбекистане. Его основная функция — обозначение направлений в развитии не только регионального, но и международного туризма [4].

В 1999 году была принята Хивинская декларация по туризму и сохранению культурного наследия, поддержанная ЮНВТО, ЮНЕСКО и Советом Европы. В 2002 году – Бухарская декларация по туризму вдоль Шелкового пути, которая подчеркивает преимущества устойчивого туризма и определяет конкретные шаги по стимулированию культурного и экологического туризма на этом направлении. Астанинская Декларация по Шелковому пути была принята в 2009 году в рамках 18 Сессии Генеральной Ассамблеи ЮНВТО, а Алматинская – в 2008 году во время проведения III Форума Мэров городов «Шелковый Путь».

Шелковый путь способствует установлению многосторонних связей между 24 странами-участниками Инициативы по Шелковому пути. Реализация принятых мер способствовала экономическому росту и интеграции стран Евразийского пространства, которое является основным регионом Шелкового пути, замыкая на себе три его основных полюса: Китай, Россию и Персидский Залив [5].

Реализация принятых мер способствовала экономическому росту и интеграции со странами Центрально-Азиатского региона: Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном, а также главным транзитным коридором на пути доступа к рынкам стран Шелкового пути [6].

Казахстанский участок Великого Шелкового пути, представляет собой уникальный комплекс памятников истории, археологии, архитектуры, градостроительного и монументального искусства, сегодня здесь открыты 22 древних городища, включая замки правителей. Два уникальных памятника древности включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО: мавзолей Ходжа Ахмеда Яссауи в Туркестане и археологический комплекс «Тамгалы» близ г. Алматы. Среди значимых туристских маршрутов по Шелковому пути важное место отводится городам Алматы, Тараз, а также Туркестану и Отрару в Южно-Казахстанской области [7].

Вдоль маршрута великого шелкового пути в Узбекистане сохранено более четырех тысяч сооружений старины, имеющие тысячелетнюю историю. Здесь располагаются памятники мирового наследия, мавзолей Исмаила Самани и минарет Калян в Бухаре, построенные в X и XII веках, площадь Регистан в Самарканде, буддийские храмы в Дальверзинтепе и Фаязтепе и многие другие. По решению ЮНЕСКО занесены в список Мирового значения центры Великого Шелкового пути, Самарканд, Бухара, Шахрисабз, комплекс Ичан-кала в Хиве.

А также в список Мирового Наследия включены территория древнего Мерва, находящаяся в Туркменистане, арабские историки назвали ее "отцом городов", мавзолей Ходжи Ахмада Яссави в городе Туркестане, поставленный во времена Амира Темура, памятники на территории Ирана - руины древнейшего города Элама, открытые в районе Чога-Зембиль, комплекс

Мейдан-Имам в центре старинного города Исфахана, известный еще античным авторам, городище Тахте-Сулейман с храмом зороастрийской богини Анахит.

Трассы Великого шелкового пути коснулись территории Южного Кавказа - Армении, Грузии, Азербайджана. Именно по этой причине, исторические памятники этих стран занесены в список Мирового наследия ЮНЕСКО, это соборы и монастыри Эчмиадзина, храм Звартноц в Армении, соборы Светицховели и Баграти, монастырский ансамбль Гелати в Грузии, старинный городской ансамбль с дворцом Ширваншах и Девичей башней в Баку. Все вышеперечисленные памятники являются излюбленным местом для туристов [8].

Особую роль играло взаимообогащение народов разных стран научными знаниями и достижениями. По маршрутам Великого шелкового пути в Европу и обратно в Азию поступали сведения о деятельности ученых и мыслителей Востока и Запада, формировался практический доступ к трудам, идеям и открытиям таких великих ученых античности, как Сократ, Платон, Аристотель, Птолемей и другие.

По мнению ученых-исследователей, Восток, в частности, регион Центральной Азии, явился источником двух мощных всплесков научно-культурного подъема в IX-XII веках и XIV-XV веках, которые по праву признаны мировой научной общественностью как эпоха Восточного Ренессанса, оказавшего свое благотворное воздействие на процессы Возрождения в других регионах мира.

При этом, как отмечают многие исследователи, если результатом эпохи Возрождения в Европе стало создание великих произведений литературы, искусства и шедевров архитектуры, новых открытий в медицине и познании человека, то специфика Восточного Ренессанса заключалась, в первую очередь, в развитии естественных и точных наук – математики, астрономии, физики, химии, геодезии, фармакологии, медицины, а также истории, философии и литературы [9].

Говоря, о возрождении и развитии интеграционных связей в области экономики, культуры, туризма и сферы услуг, хотелось бы отметить утвержденную Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017—2021 годах, которая включает в себя ряд направлений такое как ускоренное развитие сферы услуг, повышение роли и доли услуг в формировании валового внутреннего продукта, кардинальное изменение структуры предоставляемых услуг, прежде всего за счет современных высокотехнологичных видов услуг, а также ускоренное развитие индустрии туризма, повышение ее роли и вклада в экономику, диверсификация и улучшение качества туристских услуг, расширение туристской инфраструктуры [11].

В условиях мировой экономики и усиления процессов глобализации туризм стал одним из основных видов международной экономической деятельности, сложной и комплексной сферой, оказывающей существенное влияние как на структуру и общую ситуацию в мировой экономике, так и на экономику многих стран и регионов мира. Об этом свидетельствует приходящаяся на него доля мирового ВВП (10 %) и общего экспорта (7 %). По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), туризм занимает четвертое место в мировом экспорте товаров и услуг, уступая только экспорту автомобилей, продуктов химии и топлива, по доходности – третье место в мире после нефтедобывающей промышленности и автомобилестроения.

Принимая во внимание текущие тенденции, ЮНВТО полагает, что на период 2017-2022 годы предусматривается положительная динамика туристского сектора мировой экономики: прогнозируется ежегодный рост спроса на туристские услуги на 4,6 %, валового производства туристских услуг на 3,5 %, капитальных инвестиций на 4,8 % и рост численности занятых в туристском секторе на 1,4 %[12].

Содействие более тесному сотрудничеству стран Азии, Европы и Африки в рамках Программы ЮНВТО по Шелковому пути направлено на создание беспрепятственного и незабываемого опыта путешествий по Шелковому пути и на развитие устойчивого будущего стран региона.

Провозглашенный в качестве «величайшего маршрута в истории человечества», древний Шелковый путь стал первым мостом между Востоком и Западом и важным двигателем торговли между древними империями Китая, Центральной и Западной Азии, Индии и Рима. Как маршрут интеграции, обмена и диалога Шелковый путь внес большой вклад в общее процветание и развитие человечества на протяжении почти двух тысячелетий.

В настоящее время в Программе ЮНВТО по Шелковому пути участвуют 33 государства-члена, совместно работающие над осуществлением плана действий по Шелковому пути, всеобъемлющего документа Программы, разработанного для обеспечения совместными усилиями роста устойчивого туризма вдоль Шелкового пути. В соответствии с Планом действий, приоритеты сотрудничества должны быть сосредоточены в трех ключевых областях работы Программы: (1) маркетинг и продвижение, (2) наращивание потенциала и управление дестинациями и (3) облегчение путешествий.

Представляя собой уникальную сеть дестинаций, связанных общим культурным наследием, страны Шелкового пути могут совместно использовать свои многочисленные ресурсы. У них есть все возможности для утверждения бренда Шелкового пути, способного ответить высоким стандартам качества и доверия.

Все большую популярность получает Китайская модель развития туризма. В этом направлении хотелось бы отметить глобальную роль в процессах интеграции во всех сферах политики и экономики.

Китай на Шелковом пути с помощью новых торговых маршрутов хочет стать гарантом глобализации. 15 мая 2017 года в Пекине завершился первый международный экономический форум «Один пояс, один путь». Данное

событие собрало в столице Китая представителей более 100 стран, среди которых были главы стран и правительств, в том числе Президенты России и Узбекистана В.Путин и Ш. Мирзиёев. Форум был посвящен озвученной осенью 2013 года инициативе создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПП) и «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП-XXI), которая впоследствии получила сокращенное название «Один пояс, один путь».

В настоящий момент реализация проекта постепенно переходит к конкретным действиям. Си Цзиньпин представил основные результаты проделанной за четыре года работы в пяти основных сферах сотрудничества, так называемых «пяти связующих элементах»: политическая координация, взаимосвязь инфраструктур, беспрепятственная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление связей между народами.

В политической сфере уже удалось осуществить согласование с такими странами, как Россия (сопряжение с ЕАЭС), Казахстан (сопряжение с казахстанской программой «Светлый путь»), а также с членами АСЕАН, Турцией (сопряжение с проектом «Центральный коридор»), Монголией (программа «Путь развития»), Вьетнам (проект «Два коридора, Один круг»), Великобритания (стратегия «Northern Powerhouse»), Польша (план «Янтарный путь») и так далее.

В процессе создания «Пояса и Пути» будут использоваться такие инновации как цифровая экономика, искусственный интеллект, нанотехнологии, квантовые компьютеры и др. Будет реализовываться новая идея «зеленого» развития, к 2030 году планируется достичь задачи всеобщего устойчивого развития [15].

Говоря о дальнейшем совершенствовании и развитии, отметил «мы рассчитываем на реализацию в нашем регионе, где сосредоточены богатейшие природные, производственные и человеческие ресурсы, крупных проектов в сфере транспорта, торговли, инвестиций, энергетики и высоких технологий». Вторым ключевым вопросом является разработка комплексной программы действий по сотрудничеству в создании транспортно-логистических маршрутов, связывающих Центральную Азию через Китай и Россию с рынками Южной, Юго-Восточной Азии и европейских стран, подчеркнул Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев [16].

Устойчиво развивающаяся экономика, удобное географическое расположение, современные транспортные коммуникации, глубоко продуманная инвестиционная стратегия Узбекистана повышает интерес зарубежных деловых людей к сотрудничеству с Узбекистаном. Данный интерес также связан *развитием туризма как интеграционного проекта в ракурсе возрождения Великого Шелкового пути.*

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2016 года № УП-4861 «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли Республики Узбекистан» определены целевые задачи и приоритеты государственной политики в сфере туризма на среднесрочную перспективу и утверждена Концепция развития туристской отрасли Республики Узбекистан на среднесрочную перспективу [17].

В Концепции и Программе конкретных мер по реализации Концепции развития туристской отрасли Республики Узбекистан в 2017-2021 годах (далее – Программа) сформирована система целей, задач и мероприятий, конкретные сроки их выполнения, ответственные исполнители и необходимые для их реализации финансовые ресурсы как единого процесса эффективного развития туризма.

Важным фактором развития туризма в республике является состояние достаточно развитой транспортной инфраструктуры. Опыт прошлого, позволяет лучше понять друг друга, ощутить преемственность развития цивилизации, ощутить связь времен. Наиболее протяженный и магистральный участок шелкового пути проходил через территории Центральной Азии.

За последние годы приняли адресные программы по развитию туристической инфраструктуры в регионах республики, с учетом их потенциала и привлекательности для туристов, которыми планируется реализация новых проектов. Готовятся программы по остальным регионам нашей страны, которые будут утверждены правительством в ближайшее время. Эти программы обеспечены солидным пакетом льгот, в том числе и для иностранных инвесторов. Привлекаются специалисты из-за рубежа, так специалист с многолетним опытом развития туризма в Турции Садик Бадак был назначен советником председателя Госкомитета по развитию туризма Узбекистана, кандидатура бывшего депутата Национальной ассамблеи Турции от провинции Анталия была предложена турецким правительством в рамках визита Президента Узбекистана в Турцию 25–26 октября. Одним из основных задач советника будет передача узбекским специалистам 30-летнего опыта развития туризма Турции и содействие в разработке стратегического плана развития туристического потенциала Узбекистана на средне- и долгосрочную перспективу (5 и 10 лет) [19].

Еще одним позитивным моментом в рамках возрождения и развития интеграционных связей между странами является визит Президента Турции Реджепа Эрдогана в Узбекистан. В ходе визита был проведен узбекско-турецкий бизнес-форум, где было запланировано заключение соглашений на общую сумму в 3 миллиарда долларов по более чем 50 новым инвестиционным проектам. "Результаты очевидны. Турецкие деловые люди стремятся в Узбекистан, где создаются широкие возможности для турецких фирм и компаний, туристов", — подчеркнул Реджеп Эрдоган.

По итогам 2017 года объем двустороннего товарооборота вырос на 30 % и составил 1,5 миллиарда долларов. В первом квартале этот показатель увеличился на 20 %, а в перспективе эта цифра может возрасти до 5 миллиардов долларов. На брифинге, было озвучено, что Узбекистан и Турция договорились о создании Высшего совета по стратегическому партнерству глав двух государств. [20].

Обобщая изложенное, объективно оценивая ситуацию, следует отметить, что этапы возрождения интеграционных связей между странами в области политики, экономики, бизнеса культуры и туризма в Узбекистане претерпевают качественные изменения и имеет большие перспективы для развития.

Меры по совершенствованию институциональных механизмов государственных органов, должны служить качественному регулированию отношений в рамках государственного и частного партнерства во всех сферах экономики.

В целом все эти мероприятия способствуют развитию интеграционных проектов между странами, развитию и реализации образовательных, культурно-гуманитарных, историко-познавательных, туристских связей вдоль маршрута Великого шелкового пути, взаимодействию международных и межрегиональных отношений. Также, станет движущей силой возрождения пути перспективного развития интеграционных связей между Азией и другими странами в глобализирующемся мире, так как Узбекистан является «сердцем Великого шелкового пути».

Литературы

1. Р.Мирзаев. Геополитика нового шелкового пути. – М.: Известия, Управления делами Президента РФ., 2004 г., – 304 с.
2. [Электронный ресурс]. <http://www.kazportal.kz>
3. [Электронный ресурс]. <http://www.eastroute.com>
4. [Электронный ресурс]. Развитие туризма в Узбекистане. <https://www.trend.az/casia/uzbekistan/2651045.html>
5. [Электронный ресурс]. <http://visitkazakhstan.kz>
6. [Электронный ресурс]. <http://visitkazakhstan.kz>
7. [Электронный ресурс]. visitkazakhstan.kz/, 2013г.
8. [Электронный ресурс]. <http://www.eastroute.com>
9. Газета. uz [Электронный ресурс]. И.Каримов. Выступление первого Президента РУз. на открытии международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» 16 мая, 2014 года, <http://uza.uz>
10. Газета. uz [Электронный ресурс]. И.Каримов. Выступление первого Президента РУз. на открытии 99-й сессии Исполнительного совета Всемирной туристской организации ООН 3 октября, 2014 года, <http://uzbekistan.lv>
11. Газета. uz [Электронный ресурс]. Ш. Мирзиёев. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017—2021 годы. <https://www.gazeta.uz>
12. [Электронный ресурс]. Программа конкретных мер по реализации Концепции развития туристской отрасли Республики Узбекистан в 2017-2021 гг., <https://my.gov.uz>
13. [Электронный ресурс]. А. Пересолова. Руководитель Программы ЮНВТО по Шелковому пути. <https://www.ictsd.org>
14. [Электронный ресурс]. <http://cf.cdn.unwto.org>
15. [Электронный ресурс]. Си Цзиньпин. Выступление Председателя КНР на первом международной экономической форуме «Один пояс, один путь». 15.05.2017г. <http://inosmi.ru>
16. [Электронный ресурс]. Ш.Мирзиёев. Выступление Президента Республики Узбекистан на международном форуме "Один пояс, один путь". 15.05.2017 г. <http://uza.uz>
17. [Электронный ресурс]. Ш.Мирзиёев. Указ Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2016 года № УП-4861 «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли Республики Узбекистан». <https://my.gov.uz>
18. [Электронный ресурс]. Программа конкретных мер по реализации Концепции развития туристской отрасли Республики Узбекистан в 2017-2021 гг., <https://my.gov.uz>

Ахмедов И.,

ТДИУ мустақил тадқиқотчиси

Миллий компанияларнинг ташқи бозорларга чиқиши ва экспорт салоҳиятини ошириш йўллари

2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида энг муҳим йўналишлардан бири сифатида экспорт фаолиятини либераллаштириш ва енгиллаштириш, экспорт таркиби ва географиясини диверсификациялаш, иқтисодий тармоқлари ва ҳудудларнинг экспорт имкониятларини кенгайтириш ҳамда мобиллигини таъминлаш республикамиз компаниялари олдида ташқи бозорда мустаҳкам ўрнашиб олиш каби ўта муҳим вазифани юклайди. Ҳаракат дастурида қуйилган ушбу вазифани ҳал этишда иқтисодий ривожини жадаллаштирувчи омиллардан бири бўлган ташқи иқтисодий фаолиятни ривожлантириш эканлиги исбот талаб қилмайдиган ҳақиқатдир. Илғор ускуналар билан жиҳозланган замонавий корхоналарнинг барпо этилиши саноатнинг янги тармоқларини ўзлаштириш, ташқи бозорларда рақобатдош маҳсулотларни тайёрлашни кўпайтириш, пировардида экспорт ҳажмини оширишга хизмат қилади. Бу ўринда гап фақат экспорт ҳажмининг ўсиш кўрсаткичлари ҳақида бораётгани йўқ. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг мамлакатимизни 2016 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг асосий якунлари ва 2017 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар маҳкамасининг кенгайтирилган мажлисидаги маърузасида “Кун тартибиде ўта жиддий масалалар турибди. Булар—мамлакатимизда яратилган технологияларнинг рақобатдошлигини таъминлаш, “ноу-хау” намуналарини яратиш, замонавий ахборот-коммуникация технологияларини жорий этиш, яъни юқори сифатли маҳсулот ишлаб чиқаришни таъминлаш бўйича тизимли чора-тадбирларни амалга оширишдир”[1, 1]-деб таъкидлаган эди. Шу маънода, республикамизда макроиқтисодий барқарорликни таъминлаш, иқтисодий хусусий секторнинг роли ва аҳамиятини ошириш, капитал қурилиш, қишлоқ хўжалиги ва иқтисодийнинг бошқа тармоқларида таркибий ислохотларни чуқурлаштиришга қаратилган чора-тадбирлар билан бир қаторда ташқи савдони ривожлантириш ялпи ички маҳсулот ўсиш тенденциясини сақлашнинг асосий йўналишларидан бири бўлиб келмоқда.

Ташқи савдони давлат томонидан тартибга солиш турли кўринишларда бўлиши мумкин. Уларни товар оқимларига таъсири табиатиға кўра бир-биридан жиддий фарқ қилувчи иккита асосий типга ажратиш мумкин:

- иқтисодий;
- маъмурий.

Замонавий ташқи иқтисодий сиёсатда икки асосий тамойил: бир томондан давлатларнинг очик иқтисодийга, яъни ташқи савдони

эркинлаштиришга ўтиш, иккинчи томондан жаҳон бозоридан ажралганлик унсурларини сақлаб қолиш, яъни протекционистик чора-тадбирларни амалга ошириш тамойили мавжудлигини қайд этиб ўтиш керак.

Шуни ҳам эътиборга олиш лозимки, алоҳида олинган бир мамлакатда ташқи савдони тартибга солишнинг у ёки бу воситаларини танлаш мамлакатнинг ички иқтисодий вазияти ва жаҳон бозоридаги мавқеига, алоҳида вазиятларда эса бутун бир омиллар комплексига боғлиқ, масалан:

- рақобат курашининг кескинлашуви;
- валюта курсларининг беқарорлиги;
- тўлов балансларининг камомадлари;
- ўтиш иқтисодиёти ва ривожланаётган мамлакатларнинг ташқи қарзлари кабилар.

Республикаимизнинг рақобатдошлик устунликлари экспортга йўналтирилган муваффақиятли ривожланишнинг негизини ташкил этади.

Фикримизча, Ўзбекистон қуйидаги нисбий устунликларга эга бўлиб, миллий саноат маҳсулотларини ташқи бозорга олиб чиқишда ана шу устунликлардан фойдаланиш мақсадга мувофиқ:

- ташқи бозорда рақобатбардош бўлган айрим минерал хомашё турлари (олтин, уран, мис, кумуш, табиий газ ва бошқалар)нинг бой саноат захиралари;
- кўпгина қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш, шунингдек, иссиқлик ва электр энергиясини тежаш имкониятини берувчи қулай табиий иқлим шароитлари уларни нисбатан арзон нархларда харид қилиш ва иккиламчи қайта ишланган маҳсулотларни ҳам рақобатчилар баҳосидан арзонроқ нархларда жаҳон бозорига чиқариш.

Агар экспорт салоҳиятига берилган таърифларни олиб қарайдиган бўлсак, уларни барча турдаги фаолият олиб борадиган корхоналарга нисбатан бирдай қўллаш мумкин. Бироқ, саноат корхоналарининг бошқа турдаги корхоналарга нисбатан ўзига хос хусусиялари борки, уларни ҳисобга олиш экспорт салоҳиятини ривожлантириш стратегияси ва унга эришиш тактикасини ишлаб чиқиш, жалб қилиниши лозим бўлган инвестицияларни айнан қайси йўналишларга сарфлаш масалаларига ойдинлик киритиш мумкин бўлади. Буларга қуйидаги хусусиятларни санаб ўтиш мумкин:

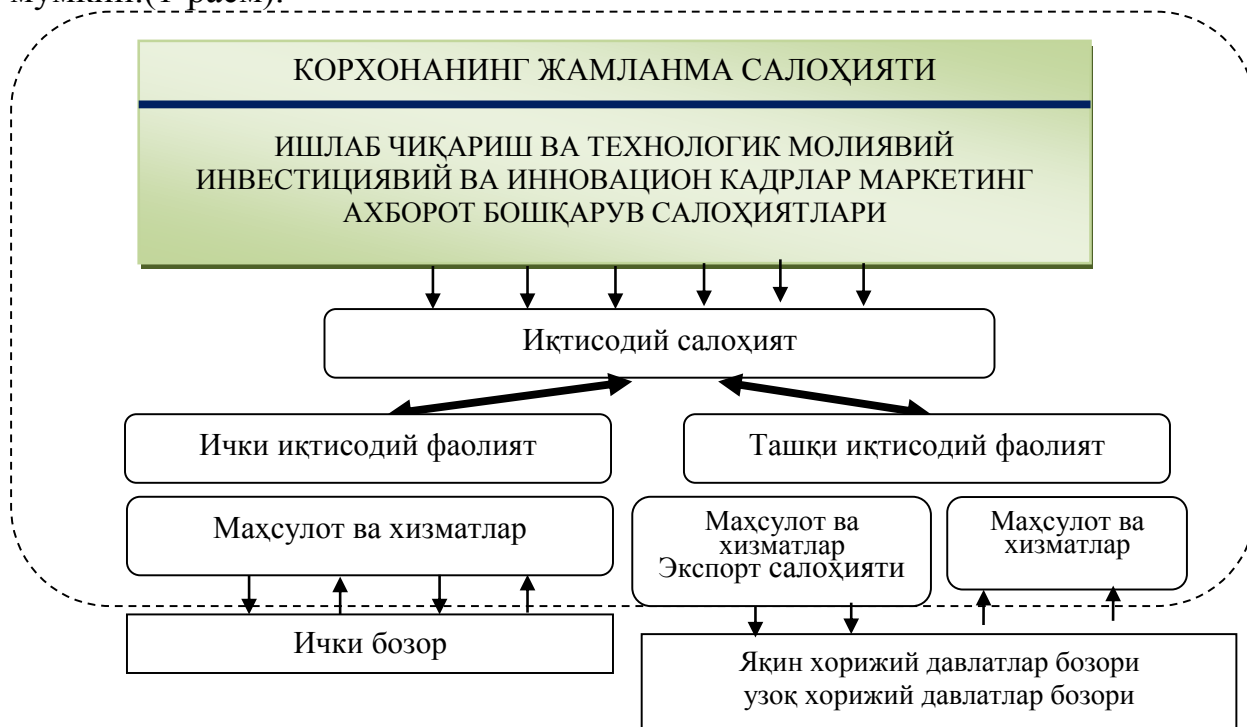
- маҳсулот ишлаб чиқариш цикли даврийлигининг турличалиги ва нисбатан узоқ муддати. Масалан тўқимачилик ва енгил саноат маҳсулотларини тайёрлаш даври қисқа бўлса, машинасозлик корхоналари маҳсулотларини ишлаб чиқариш даврийлиги бир неча минутлардан бир неча ойларгача ортиб бориши мумкин (м:самолётлар ишлаб чиқариш);

- ишлаб чиқариш-техник жараёнининг юқори меҳнат сиғими;
- донабай ва серияли ишлаб чиқариш;
- тажриба ва синов намуналарини ишлаб чиқариш;
- экспортни назорат қилиш, лицензиялаш ва бошқалар.

Шунинг учун, саноат корхонаси экспорт салоҳиятини тадқиқ этишда корхонанинг умумий салоҳиятига нисбатан экспорт салоҳиятини унинг бир элементи сифатида комплекс тадқиқ этиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз. Шу нуқтаи назардан экспорт салоҳиятини иқтисодий салоҳият, жамланма ва

экспорт салоҳияти контекстида таркибий-логистик ёндашув асосида олиб қараш муҳим.

Бироқ шуни таъкидлаш жоизки, экспорт салоҳияти статик жараён бўлмай, уни шакллантириш ва амалга ошириш доимий ўзгарувчан, яъни динамик жараён ҳисобланади. Бунга кўра уни қуйидаги кўринишида тавсифлаш мумкин.(1-расм).

Манба: Муаллиф ишланмаси

1-Расм. Корхонанинг жамланма ва экспорт салоҳияти

Экспорт салоҳиятининг таркибий элементлари бўлиб корхона фаолиятини ривожлантириш учун зарур бўлган барча моддий ва номоддий, молиявий ва меҳнат ресурслари хизмат қилади.

Экспорт салоҳиятининг элементлари тўғрисида гап кетганда, энг аввало уни аниқловчи белгилар асосида таснифланишига эътибор қаратмоқ лозим. Фикримизча, экспорт салоҳиятини таснифлашдаги асосий меъзонлардан бири унинг ресурслар манбасидир.

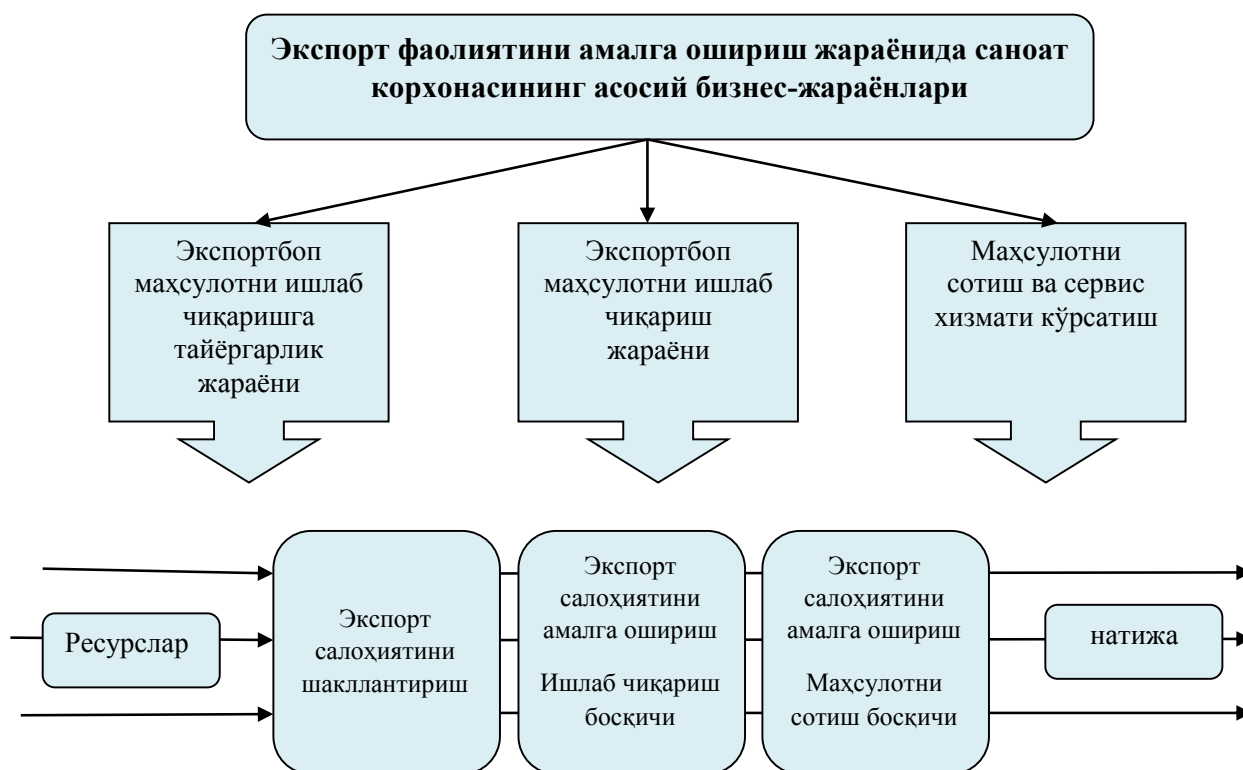
Ушбу меъзонлар бўйича экспорт салоҳияти: ички ва ташқи экспорт салоҳиятларига бўлинади [2, 25].

Ички экспорт салоҳияти экспортга маҳсулот ишлаб чиқаришга зарур бўлган табиий, меҳнат, молиявий, моддий ва ахборот ресурслари жамланмасини ўз ичига олади. Бунда ҳал этувчи омил бўлиб ушбу ресурсларнинг мавжуд бўлишигина эмас, балки улардан фойдаланиш самарадорлиги юзага чиқади.

Ташқи экспорт салоҳиятига рақобатдош маҳсулотни ташқи бозорда сотиш, корхонанинг маркетинг, логистика ва сервис фаолиятларини ўз ичига олади.

Шунингдек, иқтисодий адабиётларда экспорт салоҳиятини маҳсулот ва уларни сотиш бозорларига нисбатан ҳам таснифлаш ишлари амалга оширилган. Унга кўра экспорт салоҳияти:

1. Мавжуд маҳсулотни эгалланган бозордаги экспорт салоҳияти.
2. Мавжуд маҳсулотни истиқболдаги бозорда экспорт салоҳияти.
3. Янги маҳсулотни эгалланган бозордаги экспорт салоҳияти.
4. Янги маҳсулотни истиқболдаги бозорда экспорт салоҳияти.

Манба: Муаллиф ишланмаси

2-Расм. Саноат корхонаси экспорт салоҳияти шакллантириш ва амалга оширишнинг динамик ҳолати

Россиялик олим А. И. Самоукин [3, 18] корхона экспорт салоҳиятини 2 та компонентга бўлиб тадқиқ этишни таклиф этади:

а) объектив салоҳият - экспортбоп маҳсулот ишлаб чиқаришга зарур бўлган жалб этилган ва этилмай қолган табиий, меҳнат, молиявий, моддий ва номоддий ресурслар жамланмасини ўз ичига олади;

б) субъектив салоҳият - корхонада ходимларнинг маҳсулотни ишлаб чиқариш ва максимал даражада экспорт қилиш қобилиятини англайтиб, бунда бошқарув тизимини ресурслардан фойдаланиш самарадорлиги билан натижа баҳоланади.

Экспорт салоҳиятини таснифлашга бағишланган яна бир илмий иш алоҳида диққатга сазовордир [4, 34]. Унда экспорт салоҳиятининг 4 кўриниши тавсифланади.

1. Базавий салоҳият. Корхонанинг тижорат мақсадларига эришиш, иқтисодий қадриятларни яратиш ва ундан моддий наф кўриш қобилияти.

2. Яширин салоҳият. Жорий босқичда корхона рақобат салоҳиятига таъсир ўтказмайдиган активлар. Келажакда эса улар базавий салоҳият унсури сифатида шаклланиши мумкин.

3. Зарар келтирувчи салоҳият.

4. Кесишувчи салоҳият – бошқа салоҳиятлардан самарали фойдаланишни таъминлайдиган активлар.

Олиб борган тадқиқотларимиз шуни кўрсатдики, миллий саноат корхоналаримизнинг экспорт салоҳиятидан самарали фойдаланишга тўсик бўлаётган асосий омиллардан бири, экспорт салоҳиятини ривожлантиришнинг замонавий технологияларидан етарли даражада фойдаланилмаётгани. Бундай технологиялардан бири бу брендинг тизимидир.

Олиб борган изланишларимиз натижасида саноат корхонаси экспорт салоҳиятини шакллантириш ва уни амалга оширишни бошқаришнинг умумий механизмини таклиф этамиз (3-расм).

Мазкур механизмни ишлаши асосида экспорт маҳсулоти, экспорт бозорларини асослаш ва белгилаш жараёни ётади.

Ташқи бозордаги ўзгаришларга тезкор сезгир бўлиш, саноат корхонаси стратегиясини бозор конъюнктурасининг ўзгаришига мослашувининг зарурий шарти ҳисобланади. Шу муносабат билан экспорт салоҳиятини оширишнинг куйидаги стратегияларини қўллаш имкониятларини таҳлил қилиш лозим:

- мавжуд ташқи бозор ичидаги ўсувчи сегментларни аниқлаш, яратиш ва қўллаш йўли билан бозорнинг муайян сегментида етказиб бериладиган маҳсулотлар йиғиндисига эришиш;

- нархсиз рақобат имкониятларини яратувчи инновацияларга интилиш;

- маҳсулот ва уни етказиб бериш таннархини пасайтириш ҳисобида экспорт ҳажми ва даромадини ошириш.

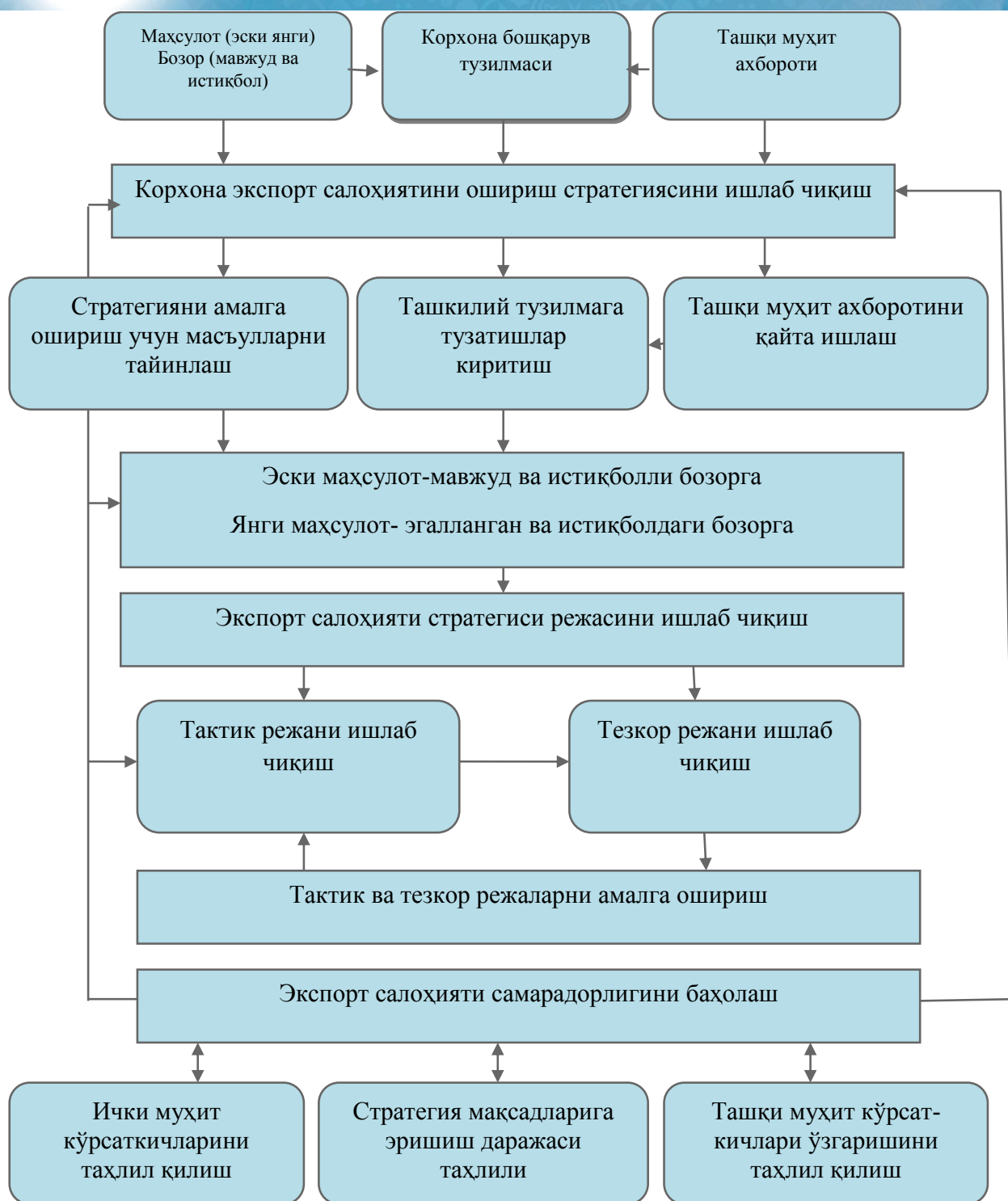
Ҳар бир мамлакатнинг жаҳон ҳамжамиятидаги роли ва салоҳияти унинг иқтисодий ҳамда ижтимоий ривожланиш даражаси билан белгиланади. Шунинг учун ҳам хорижий инвестицияларни ўз иқтисодиётига жалб қилишнинг оқилона йўллари танлаш Ўзбекистон учун энг муҳим вазифаларидан бири саналади. Ташқи иқтисодий фаолиятни эркинлаштириш, миллий иқтисодиётга бевосита хорижий инвестицияларни жалб қилишини рағбатлантирадиган ҳуқуқий, ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитларни такомиллаштириш.

Корхонанинг экспорт салоҳияти ва ундан фойдаланиш даражасини баҳолашда ёрдам берувчи кўрсаткичлар тизимидан фойдаланилади.

Саноат корхонасининг ишлаб чиқариш қобилиятини аниқлашда ишлаб чиқариш ҳажми кўрсаткичидан фойдаланилади.

Саноат корхонаси экспорт салоҳиятидан фойдаланиш индексини аниқлашнинг бу усули ёрдамида корхонанинг рақобатдошлик имкониятларини, кучли ва заиф томонларини аниқлаш, унинг фаолиятини такомиллаштириш йўллари топиш, корхонанинг ишлаб чиқариш имкониятларини таҳлил қилиш ва шу билан бир пайтда рақобатчи корхоналарнинг тегишли кўрсаткичларини ҳам таққослаб баҳолаш мумкин.

Корхонанинг экспорт салоҳияти рақобат кураши шароитида фаолият юритиш ва ривожлана олиш қобилияти ва мавжуд имкониятларидан амалда фойдаланиш даражасини акс эттириб, келажакда янги инвестицияларни жалб этиш ҳамда ривожланишни таъминлашга йўналтирилган.

3-расм. Саноат корхонаси экспорт салоҳиятини шакллантириш ва уни бошқаришнинг умумий механизми
Манба: Муаллиф ишланмаси

4-расм. Корхона экспорт салоҳияти ва ундан фойдаланиш даражаси
Манба: Муаллиф ишланмаси

Экспорт салоҳияти ва ундан фойдаланиш даражасини баҳолашнинг самарали услубларини қўллаш, корхонанинг узоқ муддатли стратегияси, унинг жорий сиёсатига бевосита таъсир этади ҳамда молиявий, меҳнат ва моддий-техник ресурсларга бўлган эҳтиёжни аниқлаш, уни ривожлантириш режасини ишлаб чиқиш ҳамда рақобатдошлигини ошириш билан боғлиқ қарорлар самарадорлигини оширишга асос бўлади. Шу муносабат билан корхона экспорт салоҳиятини шакллантириш механизми ва унинг натижавийлигини баҳолашни жорий қилиш муҳим аҳамият касб этади.

Мазкур услубиёт бўйича айрим йирик акциядорлик жамиятлари экспорт салоҳиятидан фойдаланиш индекси ҳисоблаб чиқилди. “TOSHKENT MEKANIKA ZAVODI” АЖнинг ушбу кўрсаткичи “FOTON” АЖдан 1,7 баробарга юқорилиги аниқланди. (1-жадвал)

1-жадвал

Акциядорлик жамиятларининг экспорт салоҳиятидан фойдаланиш индекси, 2016 йил

Корхона номи	Ишлаб чиқариш ҳажми, млн. сўм	Экспорт ҳажми		Инвестиция, млн.сўм	Ишлаб чиқариш қувватидан фойдаланиш, %	экспорт салоҳиятидан фойдаланиш индекси
		млн. долл	млн. сўм			
"ASL OYINA" АЖ	27 678,3	3,2	8217,6	21 554,8	97,0	0,7
"FOTON" АЖ	19 023,5	2,5	6420,0	336,0	80,0	0,45
"TOSHKENT MEKANIKA ZAVODI" АЖ	41 360,4	14,5	37236,1	5 392,4	90,0	0,75

Ҳар йили республикада саноат тармоқларини модернизация қилиш ва техник янгилаш, мамлакатнинг янги марраларни эгаллашга кучли туртки берадиган ва жаҳон бозорида рақобатдошлигини таъминлайдиган замонавий инновацион технологияларни жорий қилиш бўйича мақсадли лойиҳалар қабул қилинади.

Ўзбекистонда саноат тармоқлари инвестицион фаолиятини ривожлантиришнинг ҳудудий хусусиятларини эътиборга олиб, минтақаларни табиий ва меҳнат ресурслари, мавжуд ишлаб чиқариш салоҳияти, ишлаб чиқаришнинг ихтисослашишга мойиллиги ва инфратузилмани ҳисобга олиб, ҳудудий концепциялар ишлаб чиқилмоқда. Бу давлат томонидан ҳудудлар ҳаёт даражасини тенглаштириш орқали ягона инвестицион сиёсат юритилаётганини билдиради. Инвестиция киритиш бўйича хорижий давлатлар тажрибаси кўрсатадики, ишлаб чиқаришни “оғир” технологик линиялар билан эмас, балки қисқа ва тез янгиланадиган, бозор талабларини тез ўзлаштира оладиган “эгиловчан” ишлаб чиқариш линиялари билан қуроллантириш устувор йўналиш бўлиб бормоқда. Инвестициялар йирик саноат марказлари бўлган шаҳарларда эмас, балки фойдаланиладиган хомашё ва меҳнат ресурслари мавжуд бўлган ҳудудларга йўналтирилмоқда. Бу каби устувор йўналишлар ҳудудий инвестицион дастурларни ишлаб чиқишда инобатга олиниши лозим.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, мамлакатимизда саноат тармоқларини инновацион ривожлантириш ҳамда экспортда юқори технологияли маҳсулотнинг улушини ошириш орқали дунё бозорларига чиқишни янада кенгайтириш учун қуйидаги йўналишларга устуворликлар бериш мақсадга мувофиқдир:

- саноатни инновацион ривожлантириш мақсадида кадрлар тайёрлаш тизимида юқори малакали муҳандис кадрлар тайёрлашга нисбий устунликлар бериш;
- саноат тармоқларини экспортга мўлжалланган юқори технологияли маҳсулот ишлаб чиқаришга йўналтириш;
- саноат ишлаб чиқаришини ривожлантириш мақсадида замонавий технологиялар импортини кучайтириш ва мамлакатда мутахассисларнинг бу борадаги хорижий таклифини ошириш;

- саноат ишлаб чиқаришида кўпроқ фан - техника сиғими юқори бўлган маҳсулотлар ишлаб чиқаришга асосий эътиборни қаратган ҳолда жаҳон бозорларига чиқишни янада кенгайтириш.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. “Танкидий таҳлил, қайий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик – ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қондаси бўлиши керак” мавзусидаги Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг мамлакатимизни 2016 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш якунлари ва 2017 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маърузаси// Халқ сўзи, 2017 йил 16 январь, 1-бет.

2. Соколов А. В. Потенциал промышленного предприятия: оценка и управление системных

позиций: автореф. дис.канд. экон. наук. Кемерово, 2007. 25 с.

3. Самоукин А. И. Потенциал нематериального производства. М.: Знание, 2001. 148 с.

4. Симионова Л. Б. Стратегический менеджмент. –М.: 2013, 475 с.

Аъзам Сардор Эркин ўғли,

**к.э.н., с.н.с.,
доцент МВУТ**

Анализ реформ в сфере таможенно-тарифного регулирования в Узбекистане с учетом опыта зарубежных стран

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистана на 2017–2021 гг. [1] среди приоритетных направлений развития и либерализации экономики отдельное внимание уделено вопросам повышения конкурентоспособности национальной экономики за счет углубления структурных преобразований, модернизации и диверсификации ее ведущих отраслей. В частности, среди них выделяются такие важные задачи, как:

- создание эффективной конкурентной среды для отраслей экономики и поэтапное снижение монополии на рынках товаров и услуг;

- освоение выпуска принципиально новых видов продукции и технологий, обеспечение на этой основе конкурентоспособности отечественных товаров на внешних и внутренних рынках;

- либерализация и упрощение экспортной деятельности, диверсификация структуры и географии экспорта, расширение и мобилизация экспортного потенциала отраслей экономики и территорий.

На тактическом уровне особое значение придается вопросам обеспечения субъектов предпринимательства сырьевыми товарами и материалами, в т.ч. за счет пересмотра ставок импортных таможенных пошлин на те из них, которые не производятся в республике или производятся не в достаточных объемах; принятия комплексных мер по снижению себестоимости продукции, производящихся крупными предприятиями отраслей промышленности, и повышению их конкурентоспособности.

Все вышеотмеченные направления реформирования экономики, так или иначе, связаны с торговой политикой страны и имеют тесное отношение с вопросами таможенно-тарифного регулирования внешней торговли. Ведь создание конкурентной среды, снижение монополизации на рынках товаров и услуг, обеспечение конкурентоспособности отечественных товаров на внутренних и внешних рынках, вопросы диверсификации и повышения качества товарной структуры экспорта, снижение таможенных барьеров в импорте сырьевых товаров, снижение себестоимости и повышение конкурентоспособности производимых на территории республики товаров практически не представляются возможными без ведения гибкой и эффективной политики в области таможенно-тарифного регулирования.

Целью данного научного тезиса является анализ последних реформ в сфере таможенно-тарифного регулирования внешней торговли Узбекистана в сопоставлении с соответствующими показателями стран-ориентиров.

В Узбекистане средние импортные таможенные тарифы до недавних пор оставались высокими по сравнению с рядом стран-ориентиров (рис. 1). Торговый режим, характеризовавшийся и другими ограничениями, тем самым способствовал развитию импортозамещающих производств и препятствовал расширению экспортно-ориентированных секторов экономики, несмотря на то, что руководство страны придавало приоритет развитию обоих секторов [4, 29].

Если обратить внимание на мировой опыт, то в 90-х годах прошлого века импортные тарифы в Индии считались самыми высокими (81 % в 1990 году), из-за чего, в частности, в этой южноазиатской стране больше развита сфера услуг и торговля ими, чем в другой крупной стране – мировой «фабрике» – Китае, у которого они были на уровне 40 % в 1994 году, а в связи с вступлением страны в ВТО в 2001 году они снизились ниже 13 % (в 2006–2014 гг. – 10 %).

Интересная динамика изменений таможенных тарифов сложилась у Таиланда. В 1995 году страна снизила их за год с 49 до 25 %. Однако азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. начался именно с Таиланда, когда многие портфельные инвесторы мгновенно стали вывозить свой капитал из страны. Для того, чтобы смягчить последствия кризиса правительство Таиланда было вынуждено повысить импортные таможенные пошлины в 1999 году до 46 %. Однако, спустя год оно заново начало проводить политику либерализации. С 2007 года в стране среднеарифметическая ставка импортной таможенной пошлины находится на уровне 9-11 %.

За 1990–2016 гг. в других странах-ориентирах импортные тарифы также постепенно снижались. Так, если в начале 90-х годов в Малайзии они были на уровне 21 %, то с 2010 года она находится в пределах 6,5–6,6 % – самый низкий показатель среди стран выборки за последние годы. Зачастую либерализации импортных тарифов в 90-х годах способствовало членство многих рассматриваемых стран в ВТО, приходящийся на этот период.

У Южной Кореи и Турции за наблюдаемый период ставки импортных таможенных пошлин практически оставались стабильными – на уровне 11–12 % и 9,5–10 % соответственно.

В странах же Евразийского экономического союза (ЕАЭС), на примере России, коллективные импортные тарифы в последнее время постепенно снижаются: с 9 % в 2010–2012 гг. до 7,5 % в 2015 г.

По данным Всемирного экономического форума, на сегодняшний день в пятерку топ стран – торговых протекционистов входят Иран (28 %), Бутан (22,7 %), Шри-Ланка (17,6 %), Непал (16,8 %) и Пакистан (16,6 %) [8]. Узбекистан не включен в Глобальный индекс конкурентоспособности. Но если бы страна была включена в рейтинг, то она заняла бы 7-8 строку в этом списке стран, у которых самые высокие показатели среднеарифметических ставок импортных таможенных пошлин в мире.

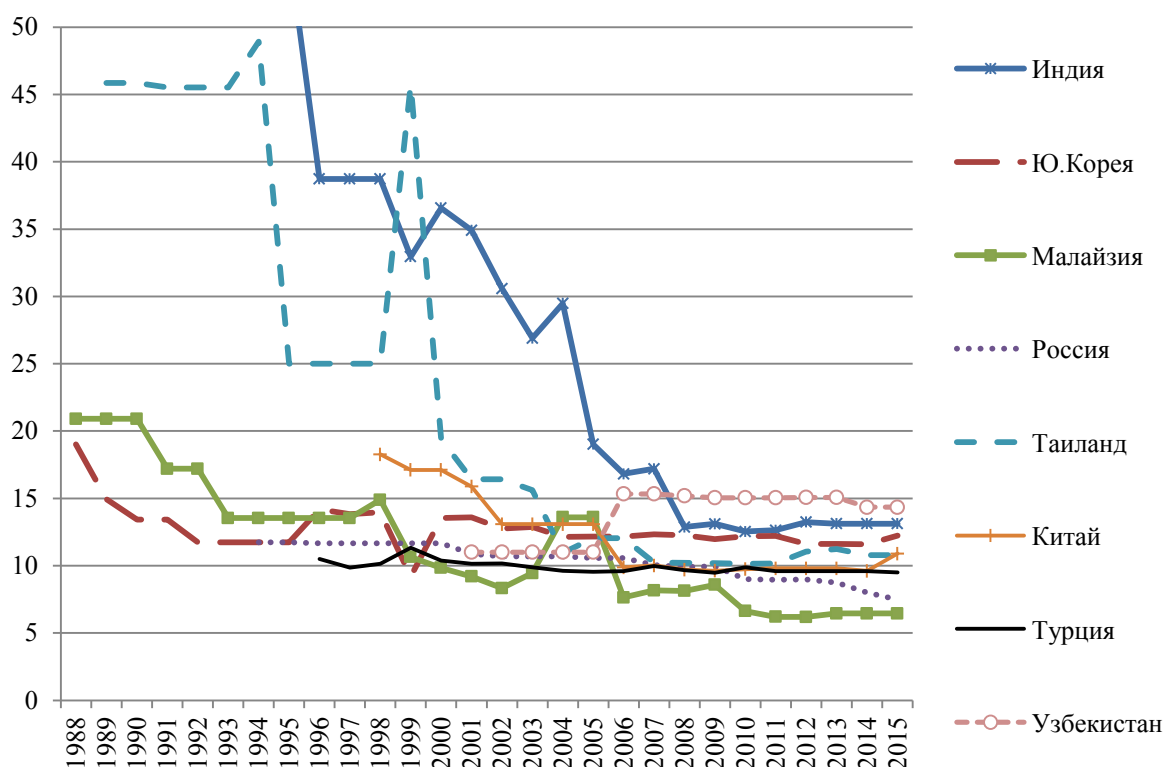

Рис. 1. Динамика изменения среднеарифметических ставок импортных таможенных пошлин в странах выборки и Узбекистане, 2001–2015 гг.

Примечание: Для расчета была использована форма импортного тарифа «MFN applied tariff rate». Поскольку данные имеются не за каждый год, использовано линейное сглаживание.

Источник: [6].

Примечательно, что с начала 2017 года в Узбекистане был поэтапно проведен ряд реформ в сфере валютной политики и внешней торговли, что дал мощный толчок развитию экспортной деятельности.

В целях дальнейшего формирования благоприятных условий для устойчивого развития отечественного производства высококачественной готовой продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках, стимулирования ее экспорта, удовлетворения потребительского спроса

населения республики было принято Постановление Президента РУз от 29 сентября 2017 г. №ПП-3303 [2]. Согласно данному постановлению средняя ставка импортных таможенных пошлин была снижена до примерно 6,4-6,5 % вместо прежних 14,5 %. Таким образом, либерализация валютного рынка и внешней торговли, наряду с другими реформами, открыли возможность отечественным предприятиям больше и более прибыльно экспортировать свою продукцию, а с другой стороны, стали своего рода лакмусовой бумагой для многих предприятий, функционировавших до того в «тепличных» условиях (особенно это касается предприятий, созданных в рамках программ локализации). Следует подчеркнуть, что либерализация импортных таможенных пошлин, в свою очередь, стала одной из важных и своевременных мер для недопущения резкого роста внутренних потребительских цен за счет ранее проведенной валютной либерализации. Вместе с тем, несмотря на бывшее функционирование большинства частных предприятий в условиях «черного» курса, внешнеторговая либерализация была проведена достаточно резко, что все же может в кратко- и среднесрочной перспективе привести к некоторой деиндустриализации экономики страны [5, 29] (опять-таки это затронет в основном предприятий, функционировавших в «тепличных» условиях).

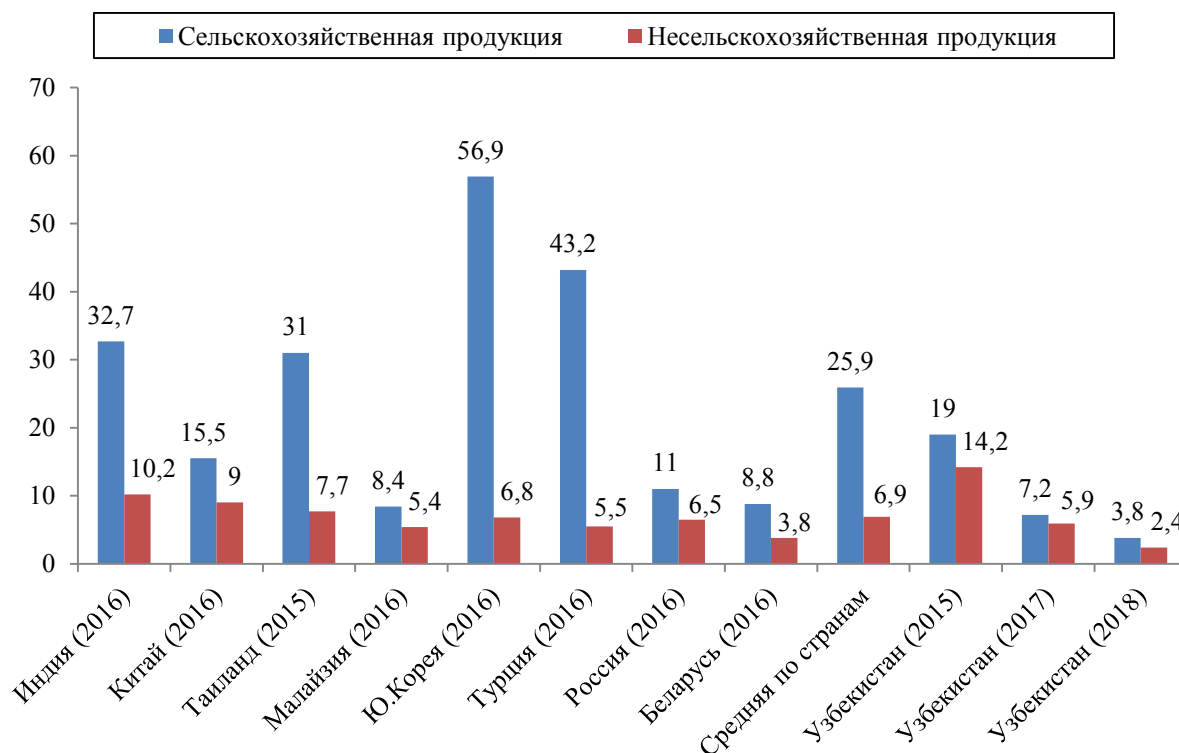

Рис. 2. Среднеарифметические ставки импортных таможенных пошлин по сельскохозяйственным и несельскохозяйственным товарам в странах-ориентирах и Узбекистане, 2016–2018 гг.

Примечание: для подсчета средней ставки пошлины использовано «MFN applied tariff rate»; расчеты основаны на 6-значных кодах ТН ВЭД по странам-ориентирам и Узбекистану (2015) и 4-значных – по Узбекистану (2017–2018).

Источник: [7] (включая классификацию товарных групп), [2], [3].

На рисунке 2 приведены сравнительные ставки импортных таможенных пошлин на сельскохозяйственную и несельскохозяйственную продукцию в странах-ориентирах и Узбекистане. Он показывает, что до недавней либерализации внешней торговли импортные ставки на несельскохозяйственную продукцию (товары текстильной, обувной, химической, металлургической и др. промышленности) в Узбекистане были самыми высокими по сравнению со странами-ориентирами. Так, если они составляли в среднем 6,9 % в странах-ориентирах, то в республике они были в два раза выше: 14,2 %. Даже в Индии они на сегодняшний день составляют 10,2 %.

Что касается сельскохозяйственной продукции (продукты животного и растительного происхождения, фрукты, овощи, зерновые, масличные культуры, кондитерские, табачные изделия и т.д.), то до недавних времен импортные пошлины на них в республике были ниже, чем в таких странах, как Индия, Таиланд, Южная Корея и Турция, а по сравнению с остальными странами-ориентирами – несколько выше. Например, если среднеарифметическая ставка на такую продукцию в Малайзии и Китае была равна 8,4 % и 15,5 % соответственно, а в Южной Корее и Турции 56,9 % и 43,2 % соответственно, то в Узбекистане она была равна 19 %.

С 1 октября 2017 года импортные таможенные пошлины, как на сельскохозяйственную, так и на несельскохозяйственную продукцию упали в среднем в 2,5 раза. Тем самым на сегодняшний день Узбекистан стал облагать импортную продукцию обеих категорий самыми низкими пошлинами по сравнению со странами-ориентирами.

Динамика изменений импортных таможенных пошлин в разрезе отдельных товарных групп показана на рисунке 3. По ней можно увидеть, что по сравнению с периодом до 2015 г., на сегодняшний день ставки импортных таможенных пошлин на нефть и хлопок обнулились. Также, значительно снижены ставки на следующие товарные группы: масличные культуры, жиры и масла (в 9,9 раз), неэлектрические машины и оборудование (в 9,6 раз), и другие сельскохозяйственные продукты (в 5,3 раза). По сравнению со средними ставками в странах-ориентирах, новые ставки пошлин в Узбекистане стали ниже по всем товарным группам кроме текстильных изделий и одежды.

Если рассматривать реформы в разрезе товарных групп с различной степенью переработки, то можно обнаружить следующие тенденции.

Практически во всех странах-ориентирах импортные таможенные ставки на капитальные товары являются самыми низкими среди других групп товаров. Например, в Индии за последнее десятилетие они находятся на уровне 8 %, в Китае же они чуть выше (8-8,5 %) и имеют тенденцию к медленному возрастанию, в Таиланде – 5-5,5 %, в Малайзии – 3,6-4 %, в Южной Корее – 6 %, в Турции – 2-2,1 %, в России и Беларуси они за это время довольно стремительно снижались и приблизились к 4 %. Возрастающие ставки в Китае

объясняются стремлением страны стать крупным производителем машин и оборудования.

Среднеарифметические ставки таможенных пошлин на промежуточные товары в странах-ориентирах тоже относительно низкие. С начала 2000-х годов в Таиланде они практически равны к ставкам на капитальные товары (5-5,5 %). Видимо, из-за этого явления сравнительно высокая доля экспорта Королевства приходится на участие компонентами в глобальных цепочках добавленной стоимости. Южная Корея характеризуется самыми высокими ставками на промежуточную продукцию, равными 10-11 %. Тем самым страна прилагает усилия производить такую продукцию у себя. Китай же отдает предпочтение импортировать промежуточную продукцию и облагает её пошлиной в размере 7,5-7,8 %. Самые низкие ставки на такую продукцию у Малайзии. В этой стране они составили 5,6 % в 2015 г. и в последнее пятилетие практически равны к ставкам на сырьевые товары.

Рис. 3. Средневзвешенные ставки импортных таможенных пошлин по товарным группам в странах-ориентирах и Узбекистане, 2016–2018 гг.

Примечание: странами-ориентирами отобраны такие страны, как Беларусь, Индия, Китай, Южная Корея, Малайзия, Таиланд (данные за 2015 г.), Турция и Россия; для подсчета средней ставки пошлины использовано «MFN applied tariff rate»; расчеты основаны на 6-значных кодах ТН ВЭД для

стран-ориентиров и Узбекистана (2015) и 4-значных – для Узбекистана (2017–2018).

Источник: [7] (включая классификацию товарных групп), [2], [3].

Ставки на сырьевые товары самые высокие в Турции (28-31 %), Южной Корее (25-28 %), Индии (20 %) и Таиланде (17,5 %), а в остальных странах, в том числе в Китае, они ниже 10 %. Такая структура среднеарифметических ставок импортных таможенных пошлин оправдывается как обеспеченностью природными ресурсами некоторых из них, так и высокой степенью индустриализации экономики, в частности, преобладающей долей обрабатывающих производств в структуре ВВП, а также этапом развития.

Наконец, ставки импортных пошлин на готовые потребительские товары самые высокие в таких странах, как Таиланд (19-20 %), Китай (13-17 %) и Индия (16,5 %). В остальных странах-ориентирах они колеблются в районе 9-12 %. Стоит отметить, что в большинстве стран ставки на потребительские товары самые высокие среди других групп товаров, что говорит о соответствующих уровнях эскалации тарифов.

В Узбекистане же тенденция шла в обратную сторону. С 2006 года страна резко повысила импортные таможенные пошлины на все группы товаров, что характеризуется возросшим протекционизмом, который продлился до 2017 года. Если до 2006 года среднеарифметическая ставка импортных таможенных пошлин на все ввозимые товары была равна 11 %, то потом она возросла до 15,3 %, а в 2014-2016 гг. она составляла 14,4 %. Самая высокая ставка в 2006-2016 гг., равная 21-22 %, была по отношению к потребительским товарам. Затем, шли сырьевые (14-14,5 %) и промежуточные товары (12-14 %). Самые низкие ставки были установлены на ввоз капитальных товаров, которые к тому же постепенно снижались за этот период с 10,2 до 7,1 % благодаря стремлениям к индустриализации экономики республики.

После Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-3303 от 29 сентября 2017 года [2] с 1 октября прошлого года ставки были снижены в среднем в 2,5 раза. Приблизительный расчет с использованием четырехзначных кодов ТН ВЭД выявило, что на сегодняшний день ставки импортных таможенных пошлин на капитальные товары в Узбекистане составляют 2,5 % (почти как в Турции), на сырьевые и промежуточные товары – одинаково 3,5 % (ниже всех стран-ориентиров) и на готовые потребительские товары – 12,4 % (как в Южной Корее и Турции). По сравнению со статус-кво в странах-ориентирах, в целом, это говорит о значительной либерализации внешней торговли страны.

Вместе с тем, в начале апреля этого года разработан Проект постановления Президента РУз «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности и совершенствованию таможенно-тарифного регулирования Республики Узбекистан» [3]. Как выясняется, документом предлагается отменить и снизить импортные таможенные пошлины на более чем 600 наименований товаров и отменить акцизный налог на многие подакцизные товары, завозимые на территорию республики.

Приблизительные расчеты показывают, что при принятии данного документа среднеарифметические ставки импортных таможенных пошлин на сельскохозяйственные товары снизятся до 3,8 %, а на несельскохозяйственные – до 2,4 % (рис. 2).

Снижение коснется практически всех групп товаров (рис. 3). В основном – это предметы одежды (с 23,8 % до 9,7 %), сахар и кондитерские изделия (с 12,5 % до 0 %), напитки и табачные изделия (с 24,2 % до 15,8 %), зерновые и готовые продукты из них (с 10,3 % до 4 %), а также текстильные изделия (с 11,6 % до 5,9 %). Тем самым по всем товарным группам ставки импортных таможенных пошлин в Узбекистане будут ниже, чем в странах-ориентирах.

В разрезе же товарных групп с различной степенью переработки наблюдается следующая картина: ставки импортных пошлин на капитальные товары снизятся с 2,5 % до 0,4 %, на сырьевые товары – с 3,5 % до 2,1 %, на промежуточные товары – с 3,5 % до 1,5 %, и, наконец, на готовые потребительские товары – с 12,4 % до 5,5 %.

Несмотря на наличие положительных аспектов предлагаемой реформы, таких как снижение пошлин на капитальные, сырьевые и промежуточные товары, кардинальное сокращение перечня подакцизных товаров и т.д., есть и некоторые аргументы, которые не были учтены в её разработке.

Во-первых, страна должна определить приоритетные отрасли для дальнейшего развития промышленности и учесть интересы этих отраслей в разработке таможенной реформы. Во-вторых, кардинальное снижение ставок импортных таможенных пошлин на готовые потребительские товары может привести к деиндустриализации экономики страны со всеми вытекающими последствиями. В-третьих, следует придерживаться принципа поэтапности в проведении таможенной реформы исходя из передового мирового опыта промышленного развития. В-четвертых, рекомендуется наладить тесный диалог государства с бизнес-сообществом, ассоциациями и объединениями для проведения реформы с учетом долгосрочных целей экономики (при этом государству не следует поддаваться интересам лоббистских групп). В-пятых, таможенную реформу рекомендуется провести в тесном сочетании и тандеме с налоговой реформой. В-шестых, возможные условия и последствия членства страны в скором будущем в ВТО должны быть учтены данной реформой.

По нашему мнению, только с учетом вышеназванных принципов и аргументов можно провести эффективную таможенно-тарифную реформу, служащей будущему развитию нашей промышленности и экономики в целом.

Литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3303 «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» от 29 сентября 2017 года.
3. Проект Постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности и совершенствованию таможенно-тарифного регулирования Республики Узбекистан», разработанный

Национальным агентством проектного управления при Президенте Республики Узбекистан и размещенный на сайте обсуждения нормативно-правовых актов для общественного обсуждения 31 марта 2018 года.

4. Anderson, B., & Klimov, Y. (2012). Uzbekistan: trade regime and recent trade developments. University of Central Asia, P.29.

5. United Nations Industrial Development Organization, 2015. Industrial Development Report 2016. The Role of Technology and Innovation in Inclusive and Sustainable Industrial Development. Vienna.

6. WITS Database (based on UNCTAD TRAINS).

7. World Tariff Profiles 2016, WTO / ITC / UNCTAD.

8. <http://uk.businessinsider.com/wef-countries-with-highest-trade-tariffs-2016-10/#t16-ethiopia-13--with-a-gdp-per-capita-of-just-687-ethiopia-suffers-from-a-closed-economy-3>.

[Посл. вход: 22.02.2018]

Бабашев Фархад Айтмуратович,
к.п.н., доцент УГУМЯ

Развитие социальной сферы в Узбекистане и актуальные вопросы молодежной политики

Центральная Азия всегда занимала достойное место в развитии торгово-экономических, социально-политических и межконфессиональных процессов, происходящих между Европой и Азией. Влияние данного региона на геополитические события мирового масштаба отмечено многими учеными прошлого и современности.

Огромную роль в развитии международных отношений сыграл Великий шелковый путь. Как отметил Первый Президент Узбекистана Ислам Каримов, «Трудно переоценить огромную, незаменимую роль Великого шелкового пути (II век до нашей эры — XV век новой эры) как международной транспортной артерии древности, связывавшей такие страны и регионы, как Китай, Индия и Центральная Азия, Средний и Ближний Восток, Средиземноморье. Этот путь обеспечивал не только торговые связи между указанными территориями, но и информационный диалог между континентами и странами, служил проводником для быстрого распространения новых технологий и новаций (производство шелка, фарфора, пороха, бумаги и многого другого), сельскохозяйственных культур и агротехнологий, а также культурных ценностей, создавая тем самым условия для межкультурного и технологического обмена» [2].

Находясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан в течение тысячелетий активно участвовал в геополитических процессах, происходивших на данной территории. Но, как мы знаем из истории, любое государство, подвергаясь различным социально-политическим и экономическим воздействиям, проходит через этапы взлета и падений. К сожалению, таких случаев в своей многовековой истории переживали и народы, проживавшие на территории нынешнего Узбекистана. Но во все времена эти народы отличались тягой к знаниям, особым отношением к вопросам воспитания молодежи. Не

вдаваясь в подробности исторического аспекта данного вопроса, мне бы хотелось поделиться своими соображениями по вопросу молодежной политики в нашей республике, а также роли и значении обеспечения информационной безопасности.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, воспитание подрастающего поколения всегда считалось самой важной и актуальной задачей. Но в наше время – в XXI оно превращается в вопрос жизни и смерти. Как говорят мудрецы «Насколько совершенно воспитание – настолько народ проживет счастливую жизнь». Для того, чтобы оно было совершенным, нельзя допускать, чтобы в этом вопросе была хоть какая-нибудь пустота.

Усиление угроз религиозного экстремизма, терроризма, наркомании, торговли людьми, незаконной миграции, «массовой культуры» подрывает соблюдаемые человечеством вековых устоев, семейных ценностей [3, 504-505].

Свой путь стратегического развития и прогресса Узбекистан определил еще в первые годы независимости. Но, как отмечено в Указе Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, «по итогам комплексного изучения актуальных и волнующих население и предпринимателей вопросов, анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и передового зарубежного опыта, а также широкого общественного обсуждения» была принята Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [1, 40-41].

1. Совершенствование государственного и общественного строительства;
2. Обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы;
3. Развитие и либерализация экономики;
4. Развитие социальной сферы;
5. Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики.

Каждое из этих направлений охватывает систему действенных мер, нацеленных на обеспечение поступательного развития Узбекистана в сложных условиях глобализации и конкуренции во всех сферах человеческой деятельности. Все эти направления объединяет одно – обеспечение достойной жизни народу Узбекистана, воспитание достойного поколения молодежи. Этой цели можно достигнуть только путем консолидации усилий всех ресурсов – интеллектуальных, финансово-экономических, духовно-нравственных, административных и политических.

В развитии социальной сферы кроме повышения занятости и реальных доходов населения, совершенствования системы социальной защиты и охраны здоровья граждан, особое внимание уделено развитию сферы образования, культуры, науки, литературы, искусства и спорта, совершенствованию государственной молодежной политики [1, 68].

В Законе «О государственной молодежной политике» дано толкование понятия **«государственная молодежная политика»**, это система социально-экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и предусматривающих создание условий для социального становления и развития интеллектуального, творческого и иного потенциала молодежи [8].

В частности, важными направления государственной молодежной политики являются:

- воспитание молодежи в духе патриотизма, гражданственности, толерантности, уважительного отношения к законам, национальным и общечеловеческим ценностям, способной противостоять вредным влияниям и течениям, с твердыми убеждениями и взглядами на жизнь;
- защита молодежи от действий, приводящих к подрыву нравственных устоев, идей терроризма и религиозного экстремизма, сепаратизма, фундаментализма, культа насилия и жестокости [1, 68].

В стратегии действия определены следующие конкретные задачи по совершенствованию государственной молодежной политики:

воспитание физически здоровой, духовно и интеллектуально развитой, самостоятельно мыслящей, преданной Родине молодежи с твердыми жизненными взглядами, повышение ее социальной активности в процессе углубления демократических реформ и развития гражданского общества;

трудоустройство и привлечение в сферу частного предпринимательства выпускников средних специальных, профессиональных и высших образовательных учреждений;

поддержка и реализация творческого и интеллектуального потенциала молодого поколения, формирование здорового образа жизни среди детей и молодежи, широкое привлечение их к физической культуре и спорту;

социальная защита молодежи, создание для молодых семей достойных жилищных и социально-бытовых условий;

организация эффективной деятельности органов государственной власти и управления, образовательных учреждений, молодежных и иных организаций в реализации государственной молодежной политики [1, 68].

В настоящее время Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан реализуются комплексные меры по каждому из этих направлений. Например, по первому направлению, приказом министра «Об утверждении положений по совершенствованию духовно-просветительских работ в высших образовательных учреждениях» (№526 от 31.07.2017) утверждены примерное положение по организации духовно-просветительской работы в высших образовательных учреждениях (ВОУ); положение о совете Наставников ВОУ; примерное положение по организации духовно-просветительских мероприятий в ВОУ в общей, групповой, а также индивидуальной формах; примерное положение об организации деятельности «Кабинета духовности» в ВОУ. В настоящее время проводится системная работа по активному внедрению вышеназванных положений в духовно-просветительскую деятельность ВОУ.

Если обратить внимание на содержание утвержденных положений, одной из важнейших целей духовно-просветительской работы ВОУ является подготовка специалистов, способных решать важнейшие задачи, стоящие сегодня перед государством и обществом, правильно сознающих внутреннюю и внешнюю политику государства, патриота, инициативного и предприимчивого человека, вооруженного современными знаниями и наделенного высокими нравственными качествами [5].

В Законе «О государственной молодежной политике» точно указана система органов и учреждений, участвующих в реализации государственной молодежной политики. Это органы государственного управления образованием и образовательные учреждения; органы управления государственной системой здравоохранения и учреждения здравоохранения; органы по физической культуре и спорту; органы культуры; органы по труду; органы прокуратуры; органы внутренних дел; органы юстиции; органы по делам обороны. Отдельно указано, что в реализации государственной молодежной политики могут участвовать и иные органы и учреждения в соответствии с законодательством [8].

Четвертым приоритетным направлением тесно связано пятое - «Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики». Пятое приоритетное направление в свою очередь подразделяется на несколько направлений, непосредственно связанных с реализацией молодежной политики. Это – совершенствование системы обеспечения информационной безопасности и защиты информации, своевременное и адекватное противодействие угрозам в информационной сфере, а также укрепление гражданского, межнационального, межконфессионального мира и согласия [1, 64]. Так как современный мир невозможно представить без средств массовой информации (СМИ). Сегодня СМИ являются наиболее действенным фактором воспитания молодежи, но они могут воздействовать обратно, т.е. могут превратиться в оружие, разрушающее ее сознание.

Технологии воздействия на сознание личности в информационном обществе террористическими организациями различны. Так, прямое использование СМИ в настоящее время реализуется, как правило, в глобальной сети Интернет, где в качестве инструмента воздействия выступают сайты террористических структур. Интернет является идеальной средой для деятельности террористов, поскольку доступ к ней крайне легок, потенциальная аудитория огромна, там легко обеспечить анонимность пользователей, эта среда никем не управляется и не контролируется [7,6].

Поэтому в вузах нужно обратить особое внимание на работу со СМИ. Для того, чтобы правильно организовать эту работу, нужно определиться специалистами в этой сфере. Традиционной элементарной формой работы с молодежью в этом направлении – это налаживание телерадиовещания в вузе. Сегодня мы ни в школе, ни в вузе не используем возможности телерадиовещания. А ведь одной из основных задач Национальной

телерадиокомпания является обеспечение высокого качественного, профессионального, художественного уровня теле- и радиопрограмм, направленных на повышение образовательного и культурного уровня населения, сохранение национальных традиций, исторического и духовного наследия, формирование демократических ценностей в сознании граждан, воспитание молодежи и подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к Родине и уважения к общечеловеческим ценностям [4].

Что нужно делать для того, чтобы активизировать сотрудничество вузов со СМИ? Как можно защитить молодежь от информационных угроз?

1. Необходимо организовать в вузах информационную службу, действующей на общественных началах (частично оплачивая их работу за счет внебюджетных средств вуза). В современных условиях, если не будем активно работать со СМИ, не можем поднять имидж отдельно взятого вуза, и, естественно, системы высшего образования в целом.

2. В академических группах необходимо восстановить работу информационной службы (бывшей группы политинформаторов). Так как, чтобы повлиять на ситуацию и получить положительный результат, целесообразно подойти к проблеме с другого конца – попытаться изменить отношения между аудиторией и СМИ [6, 8].

3. Целесообразно создать межведомственную аналитическую группу из числа профессиональных журналистов и специалистов по IT-технологиям, которая периодически оценивала бы деятельность информационных служб и состояния официальных веб-сайтов вузов.

В заключении хотелось бы отметить, что мы живем в век информации и должны соответствующим образом организовать педагогический процесс, уделяя особое внимание к формированию правильного отношения у молодежи к информации и ее источникам.

Литература:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони. Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида /Расмий нашр/ Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. – Тошкент: «Адолат», 2018. – 112 б.

2. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на открытии международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового востока, его роль и значение для современной цивилизации». // Народное слово, 16 мая 2014 г.)

3. Мирзиёев, Шавкат Миромонович. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент: “Ўзбекистон”, НМИУ, 2017. – 592 б.

Электронные ресурсы:

4. Указ Президента Республики Узбекистан от 8 ноября 2005 года «О мерах по реформированию и развитию независимых телерадиоканалов». <https://www.mtrk.uz/uz/corp/nizom/>.

5. Приказ Министра высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан «Об утверждении положений по усовершенствованию духовно-просветительских работ в высших образовательных учреждениях» (№526 от 31.07.2017) <http://www.edu.uz> – официальный сайт Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан.

6. Жилавская И.В. Медиаобразование молодежной аудитории. Томск: ТИИТ, 2009. – 322 с. /monografiya – shil – mma.pdf

7. Федорова О.Н. Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе. //Электронное периодическое издание «Вестник Дальневосточного государственного технического университета» 2011 № 2 (7). <https://cyberleninka.ru/article>

8. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» <http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx>

**Бердиёров Темур Азаматович,
ЖизПИ “Халқаро алоқалар бўлими” бошлиғи**

Таксопаркнинг иқтисодий бошқарув ривожланишида маркетинг таҳлили

2017–2021 йилларга мўлжалланган стратегиядан транспорт соҳаси ҳам четда қолгани йўқ ва олиб борилаётган ислохотлар самарасини янада ошириш, давлат ва жамият ривожини янги босқичга кўтариш, ҳаётнинг барча соҳаларини либераллаштириш, мамлакатимизни модернизация қилиш бўйича энг муҳим устувор йўналишларни амалга оширишдан бир қанча кўзга ташланадиган ишлар амалга оширилмоқда. Таксопаркда бошқаришни тадқиқ қилдаган бўлсак, биринчидан, бир қанча бошқариш тизимлари бозор самарадорлигини таъминлашда зарур бўлади. Иккинчидан баъзи бир бозор тизимини бошқариш ижтимоий ҳуқуқ ва тенглик ҳуқуқига асосланган бўлади.

Бозорни эркин бошқаришда ҳам худди шундай сабаблар кўрсатилади, лекин бошқа натижаларга эришилади. Эркин бошқарув асосий аргументларидан бири бўлиб, бозорнинг кераклигича фаолият юргизмаётганлигини аниқ сабаблар билан кўрсатиб беради. Мунтазам бошқарувда эса уларни ечишга қараганда кўпроқ муаммога дуч келиб туради.

Шунингдек, мунтазам бошқарув методлари орқали ижтимоий савол ва муаммолар ижобий ҳал қилинади. Мисол учун мамлакат ҳукумати бирдагина такси хизмат тармоғи ҳукуматига улар учун зарур бўлган ускуналарни ҳеч қандай муаммоларсиз бирор бир қонун-қоидага қарамасдан олиб келишлари мумкин. Шунингдек, ҳукумат шундай хизматларни бажарадиганларга имконият яратиб беради. Илмий мақолада таҳлилий маркетинг тадқиқотлари олиб борилган.

Демпси(2001) [10,120] такси саноатининг мунтазам бошқарувини қўллаш ва корхонанинг иқтисодий ривожлантириш учун қуйидаги 5 сабабни кўрсатади:

- рақобат бозорининг йўқлиги;
- нотўлиқ маълумот ва иш оли бориш харажатлари;
- ташқи таъсирлар;
- иқтисодий таърифланган шартларнинг йўқлиги;
- янги маҳсулотга қўйилган нархнинг баландлиги ва харидорнинг уни сотиб олиш имконияти бор –йўқлиги.

Биринчи тўртта сабаблар бозор рақобатининг йўқлиги билан таърифланади. Бешинчи сабаб эса даромаднинг тақсимланишига тақалади.

Бу сабаблар бажарилиши керак бўлган ислохотларнинг асоси бўлиб ҳисобланиши ва мамлакат мунтазам бошқарувининг анъанасига айланиши керак.

Трюдель (1995) [23,80] қуйидаги тартибда асосий ечимларни кўрсатиб ўтади:

Жамоат хавфсизлиги бунинг негизига таянади. Агар жамоат хавфсизлиги таъминлаш мақсадида мунтазам бошқарувда сифат ва сервис бўлмаса, тўлиқ бўлмаган маълумот рақобат бузилишига олиб келади.

Истеъмолчи ҳимояси. Одатда бундай мунтазам бошқарув бир неча турдаги йўл кирасига, нархига таянади. Унинг мақсади иштирокчини бошқа маълумот олишдан ёки ишга харажат қилишни эксплуатация қилишдан олиб қочишдир. Оддий мисол – кутиш вақти. Агар киши такси тўхтатса, одатда унда бошқа таксининг келиши ҳақида бирор бир маълумот бўлмайди. Бундан хулоса ҳайдовчи пассажир кейинги таксининг келишини билишига қараганда, йўл кира ҳақини ошириб сўраши мумкин.

Имконият(Рухсат). Вақт билан таксига бўлган талаб ҳам ўзгариб боради. Агар бозор муносабатларини тақдир тақозосига қуйсак, бир қанча жойларда ва қайсидир вақтларда умумий сервис бозорига кириш унуми пасайиб кетади. Бунинг учун бозор муносабатларига ўтиш талабини ошириш зарур.

Сифат. Такси хизматида сифат жамоат хавфсизлиги билан боғлиқ фактордир. Ёмон хизмат истеъмолчининг бошқа транспорт танлашига туртки бўлади ва шунингдек, бутун саноат учун салбий таъсир кўрсатади, худди туризм каби.

Туристлар таксига кетадиган харажатларни биринчи асосий харажатлардан бири ҳисоблайди. Таксида ёмон хизмат туризмнинг барбод бўлишига олиб келади.

Таърифланган рентабеллик. Шундай олганда рентабеллик даражаси асосий вазифа ҳисобланмайди, лекин Трюдел фикрича, бу ҳукуматнинг бошқа имконият ва сифат каби мақсадларни кўзлашда қўл келади.

Ташиш ва ташилишнинг камайиши. Агар таксидан фойдаланиш паст даражада бўлса, уларнинг пассажир қидириб кўпроқ ҳаракатланишига тўғри келади. Бу атроф-муҳитнинг ифлосланишига олиб келади. Шунингдек, транспорт саноати қуйидаги омилларга қараб ривожланади:

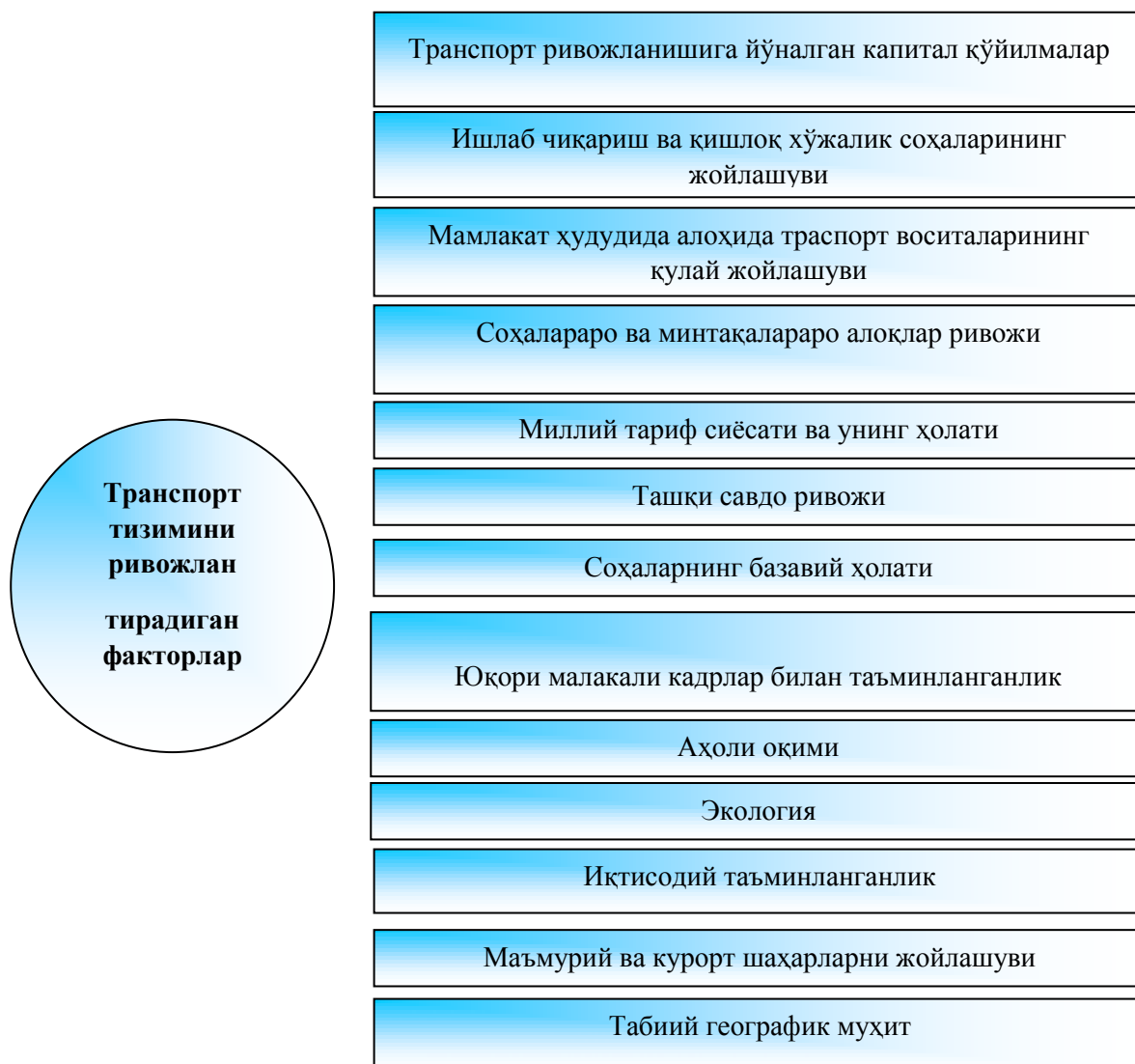
Такси бозорида самарадорлик. Бу бозордаги самарадорликда ижтимоий ривожланишга эришиш мақсадида жамоат учун бутун харажатлар ва даромадлар йиғилади ва ресурслар бўйича тақсимланади. Такси бозорининг самарадорлигидаги сифат, йўл кира ҳақи, сиғим ва ташкилотларни назарга олмасдан такси бозорини мунтазам ёки эркин бошқаришни таҳлил қилиб бўлмайди. 1-Расмда ҳам транспорт тизими самарадорлигига таъсир кўрсатадиган омиллар кўрсатиб утилган.

Қуйидаги бир қанча аспектларга биноан истеъмолчи харажатлари ва танлаш ҳуқуқи ўзгариб туради:

- такси ушлашга кетадиган аниқ кутиш вақт;

- ноаниқ вақтда такси кутишга кетадиган вақт;
- ҳайдовчи маршрут йўлини ўзи белгилайди;
- ҳайдовчининг ўзини профессионал ва сипо тутиши;
- автомобил сифати;
- йўл кира нархи;

Бу ҳамма омиллар такси бозорининг самарадорлигига таъсир қилади. Ишлаб чиқаришдаги нархлар юқорида берилган бир қанча факторларга боғлиқ бўлади. Шундан келиб чиқиб, истеъмолчилар харажатлари танлаш ҳуқуқи ва ишлаб чиқариш факторлари бир-бири билан чамбарчас боғлиқ бўлади.

Расм-1. Транспорт тизимини ривожлантирадиган факторлар

Асосий иқтисод ҳақидаги қўлланмалар, китоблар рақобат тенглигини ташкил қилиши учун кўпинча теория билан тавсифлаб беришга ҳаракат қилинади. (Самуелсон ва Нордхауз) [14,68]. Аслини олганда, бозор муносабатларининг кўринмас қўли истеъмолчиларни тўлиқ равишда чекли ресурслардан оқилона фойдаланишга мажбур этади. Рақобатнинг бу тури ўзига

хос аҳамият касб этади. Рақобатнинг тавсифи шундан далолат берадики, бир қанча фаол ишлаб чиқарувчилар ишлаб чиқарган маҳсулот дефицит, ишлаб чиқаришга талаб ва нархни акс этади. Таксига келсак, бу мулоҳаза учун ёрқин мисолдир. (Фрейдман-2006) [12, 68].

Юқоридаги маълумотлар агар ҳеч бир томон на сотувчи, на харидор нархга ўзича таъсир кўрсата олмаган тақдирда ишончли бўлади. Умуман истеъмолчи бир йўла бир неча даллоллар билан боғланган бўлиб, эркин танлаш ҳуқуқига эга ва улар тоза маҳсулот билан таъминлаши керак. Ниҳоят бозор иштирокчилари, хусусан нарх ва сифат ҳақида оддий ва эркин маълумотга эга бўлишлари керак. Бу шартларни эса ҳақиқий ҳаётда тўлиқ бажариб бўлмайди.

Бошқарув тизимига эга бўлмаган бозор самарали бозор талабларини бажармайди, шунда бизда бозор муносабатлари механизмининг самарасизлик ҳолати намоён бўлади. Бозор муносабатларининг номутаносиблиги бошқарув тизимига ижобий таъсир кўрсатади агар натижалар унинг йўқлигига нисбатан кўпроқ самарали бўлсагина. Аммо соф харажатлар бозор самарасизлиги натижасида пайдо бўлган умумий эҳтиёжлар учун харажат қилинмаслиги керак.

Бундай ҳолларда эркин бошқарув тизимига ўтиш зарур.

Кейинги мулоҳазаларда такси бозори самарадорлигига тааллуқли асосий муаммолар ва уларнинг ечилиш йўллари кўрсатиб ўтилган.

Такси тўхташ жойида навбатда туриш. Таксида навбат кутиш ҳақида бир

қанча фикрлар, қарашлар мавжуд. Талабнинг ўзгариши натижасида такси самарасизлигида ҳам истеъмолчиларга ҳар қандай вақтда фойдаланиш имкони бўлиши керак. Бу ҳолатда харажатлар катта бўлади. Айни шу вақтда талабнинг ўртача давомийлиги таклифнинг бир меъёрга келишига сабаб бўлади.

Шунингдек, такси таклифи ҳар доим талабни таъқиб қила олмайди. Аммо такси таклифининг оптимал даражасини топиш учун бир вақтнинг ўзида такси кутиш харажатлари ва истеъмолчи харажатларини инобатга олиш керак.

Изланишларда таксопаркларни мунтазам бошқаришда такси хизматларига бўлган талаб камдан–кам ўрганиб чиқилади. Кўпинча рақобат келгусида нима олиб келади деган саволга жавоб ахтаришади.

Такси турар жойларидаги асосий рақобатни ривожлантиришда тан олинган методлардан бири, бу такси турар жойидаги “биринчи келган – биринчи кетади” қабиладаги қонун-қоидалари муаммосидир. Истеъмолчиларда эса мустақил ўзига ёққан машинага ўтира олмайди ва навбатда биринчи турган машинага ўтиришга мажбур бўлади. Бу эса рақобатнинг асосий қонунларидан бирига зид келади. Бу йўл кира нархига бўлган рақобатга ҳам тааллуқлидир.

Бу муаммо кенг миқёсда ўрганиб чиқилиб, рақобат ривожининг асосий камчиликларидан бири ҳисобланади. Бу муаммони ечишга бир қанча таклифлар келтирилган. Франкен ва Фаультер (1984) [11,329] такси тармоқларини қайта ташкиллаштиришни таклиф қилишган, айниқса аэропортларда. Паттон (1996) ҳам бир қанча қайта ташкиллаштиришга таклифлар киритган, агар бу мумкин бўлмаса, максимал нарх қўйилиши керак деган хулосага келган.

Бошқа олимлар бу фикрлардан жуда узоқда бўлиб, такси хизмат турлари бозорида рақобат бўлиши мумкин эмас, демак такси турар жойларида ҳам рақобат бўлмайди деган хулосага келишган (Демпси (2001) ва Шеллер (1999)) [10, 25], [22, 283].

Такси саноатининг бушлиқ ҳолати ва табиати. Такси ва бошқа саноатларнинг асосий ижобий томонларидан бири сотувчининг бир турғун мажбурий жойда бўлмаслигидадир. Бир таксининг яна ўша турар жойида бўлиши учун кўп вақт талаб этилади. Ресторанлардан фарқли уларок истеъмолчилар атрофни айланиб, нархларни сўраб-суриштириб арзон ҳайдовчининг олдига боришга имкони бўлмаса керак. Бир қанча олимлар шундай хулосага келдиларки, такси бозори қишлоқ хужалик маҳсулотларини сотиб олиш бозори эмаски, бу ерда аниқ маълумот олиб хулосага келиш қийин. Бу муаммо фақатгина такси бозорига тааллуқли бўлиб, йўлда йўловчи қидириб юришга ва истеъмолчининг эркин хулосага кела олмаслик мажбурияти протестини келиб чиқаради.

Алмашинув муаммоси. Агар сотиладиган маҳсулот ва хизматлар яхши алмашинувга эга бўлмаса, такомиллашган рақобат фикри омадсизликка учраши мумкин. Алмашинув йўқлиги бир қанча муаммолар тўғдиради, шундан маълум бўлдики, бозор натижаларини фақат нарх белгилаб бермайди. Истеъмолчилар ўз хоҳиши даражасига қараб танлаши учун сифат ва нарх ҳақида маълумотга эга бўлиши керак. Кўп ишлар ва изланишлар шундан далолат берадики, бу турли ҳил сегментларга ўхшашликни тақозо этади.

Биз кўриб турибмизки, қатнашувчи ўзининг хизмати ва ёки товарни бошқаларга қараганда яхшироқ қилишга интилади. Бундай ҳаракат товар маркалари таъминланишига туртки бўлади. Иштирокчи бренд ёрдамида хизматлар ва рақобат хизматлари ўртасида алмашинув йўқлигига чек қўяди. Ҳамда бу иштирокчига қандайдир вазиятларда ўзининг маҳсулотига монопол нарх қўйиш имкониятига эга бўлади. Аммо маҳсулотларнинг товар маркалари билан таъминланиши истеъмолчиларга кўп маълумот беради. Агар истеъмолчи у бир қанча брендга эга бўлиб ва рақобат брендлари борлигини билса, шунда кўпроқ маълумотли хулосага келиши мумкин.

Бозорга киришга барьерлар (тўсиқлар). Умумий мукаммалашмаган бозор тизими иқтисодий барьер ҳисобланади. Бу барьерлар табиат ва саноат тузилмаси, манфаатдор шахслар ва давлат бошқарув органлари билан изоҳланади. Бундай барьерларнинг натижасида рақобат йўқолиши, жуда кам ишлаб чиқариш, жуда юқори нарх ва шахсий катта даромад вужудга келади. Шунинг учун бозор самарасизлиги бозорга киришдаги катта тўсиқлар сабаб қилиб кўрсатилади. Бунга ёрқин мисол қилиб монополияни келтириш мумкин. Бошқа томондан бундай барьерлар қандайдир бир мисолда парчаланаётган рақобат тизимини ушлаб туради.

Ҳамма соҳада барьерлар, чеклашлар мавжуд. Такси саноатини эркин бошқариш тизимида кўпинча ресторанлар саноати тизими билан қиёсланади. Аммо “бошқарувсиз” ресторани бозорга киришга чеклов натижалари бўлиши мумкин. Бу ерда маълум бир сумма ва малака талаб этилади. Бу барьерлар минимал сифат даражасини ташкил этади.

Такси бозорининг бошқарувсиз эркин тизимига кириш учун барьерлар жуда кам. Бошқарувсиз тизимда ҳамма транспорт воситалари ишлатилиши мумкин ва бунда фақатгина лицензия сифат талаби ҳисобланади. Турли саноатларни эркин бошқарув тизимида натижаларни аниқ текшириб чиқиш зарур, лекин теория билан эмас.

Масштаб эффекти (иктисод, ишлаб чиқариш масштабининг шартли ўсиши). Бир қанча саноатлар масштаб эффектидан ташкил топади. Ишлаб чиқариш нархлари бирликлари иш масштабининг ошиши билан камайиб боради. Буни шундай ўйлаш керакки, битта ёки бир қанча ташкилот бўлиши мумкин, шунингдек, кичик бир ташкилот оғир аҳволда бўлса, бу ҳолат бошқа ташкилотларнинг бозорга киришига ҳалақит беради. Бундан табиий монополия келиб чиқади. Бу ҳолат такси саноатида диспетчерлик (нозимлик) марказлари (НМ) тушунчасини билишда муҳимдир. Тил ва Бирглундларнинг айтишича, НМ да масштаб самарадорлиги мавжуддир. Бу ерда қайтмайдиган ушланишлар каттадир, НМда эса янги таксилар учун ушланишлар жуда кам.

Мулоҳаза қилиш керакки, Франкен ва Потлер айтишича, йўловчи қидириб юрган турар жойдаги таксилар ва мустақил таксилар бозорида масштаб эффектлилигини кўрсатиб бера олишмаган.

Агар масштаб эффекти одатда ўлчовга нисбатан олинса, такси бозорида масштаб ўлчовга алоқаси йўқ. Бунга тааллуқли мисол: агар бизда бир қанча такси ишчилари ва маълум талаб, вақтга нисбатан истеъмолчиларнинг ўзгариши бўлса, бу ҳолат пассажирларнинг аниқ кутиш вақти ва таксининг аниқ бўш вақти маълум бўлади. Лекин агар автомашина сони ва талаб икки маротаба ошса, бунда ўртача кутиш вақти камаяди. Шундан келиб чиқиб, талаб ва таклиф биргаликда ошса, шунда хизмат сифати яхшиланади.

Мукаммалашмаган ва асимметрик маълумот. Иштирокчилар ўртасида мукаммалашмаган ва асимметрик маълумот бозор механизмининг самарасизлигини келтириб чиқарадиган асосий камчиликлардан биридир. Бунинг учун бозор тизимининг бутун иштирокчилари оддий ва эркин ишончли маълумот олиш имконияти бўлиши керак. Ҳақиқатда бу ҳолат жуда камдир. Такси саноатида мукаммалашмаган ва асимметрик маълумот одатда ишлаб чиқарувчиларга хизмат қилади. Маълумки рақобатнинг асосий фактори бўлиб нарх ҳисобланади. Агар нарх эълон қилинмаса, рақобатга ҳожат қолмайди, шундак ҳам хизматлар мукаммалашган ва шунга яқинроқ бўлса. Бундай ҳолларда буюртмачилар юқори ўрнатилган тариф деб тушунишига олиб

келади. Тарифларнинг ўсиши талаб ва таклиф ўртасида самарасиз балансга олиб келади.[6,67]

Истеъмолчи шу хизматдан фойдаланмагунича у хизмат сифатини аниқлаши қийин. Бу ҳолат шунга олиб келадики, саноат сифатсиз хизмат кўрсатмоқда. Агар хизмат сифатини таққослаш қийин бўлса, унда рақобат нархга бориб тақалади. Сифат асосан одатда нархга боғлиқ, рақобатда паст сифатли хизматлар устун келиши мумкин. Юқори сифатли хизматда нарх сиёсатига таянади. Натижада истеъмолчиларга паст сифатли хизмат турлари кўрсатилади, гарчи истеъмолчининг юқори сифатли хизматларни тўлашга қурби етса ҳам. Бу муаммо такси хизмати кўрсатадиган корхонанинг малака ва обрўсини камайтиради.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси "Корхоналар тўғрисидаги" Қонун. - Т.:Ўзбекистон, 1992 й.
2. Каримов И.А. Ўзбекистонда иқтисодий ислохотларни чуқурлаштириш йўлида. - Т.: "Ўзбекистон", 1995 й.-256 бет
3. Ўзбекистон Республикаси: қонунлар ва формонлар. - Т.: Ўзбекистон, 1992 й.
4. М.Қ.Пардаев, Ё.Ж.Исроилов "Автомобиль транспорти хизматини кўрсатувчи корхоналар таҳлилининг айрим жиҳатлари", Тошкент "Noshirlik yog'dusi" нашриёти, 2011 йил.
5. Ш.Қобилов "Иқтисодиёт назарияси", дарслик, "Ўзбекистон ИИБ Академияси", Тошкент 2013 й. 402-бет.
6. Р.Иброҳимов "Маркетинг", Дарслик, "Шарқ", Тошкент 2002 йил, 134-бет.
7. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаркатлар стратегиясини "Халқ билан мулоқот ва инсон манфаатлари йили"да амалга оширишга оид Давлат дастурини ўрганиш бўйича илмий–услубий рисола [Матн] / Ўзбекистон Республикаси олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги, Тошкент Давлат иқтисодиёт университети. – Т.: "Маънавият" нашриёти, 2017. – 244 бет.
5. Ғуломов С. " Ўзбекистон Республикаси: бозор иқтисодиётига ўтиш йўли" Т.: Фан, 1996й. -32 бет.
6. А.Ш. Бекмуратов, М.С. Косимова, Ш.Ж. Эргашходжаева. "Стратегик маркетинг". Т.: Фан, 2010 й.
7. Ш.Д. Эргашходжаева Формирование нормативно-правовой базы развития кооперации в Узбекистане. Вопросы экономических наук, 2006 - elibrary.ru
8. Crain, William Mark; Ekelund, Robert: "Chadwick and Demsetz on Competition and Regulation," in: Journal of Law and Economics, April, 1976 pp. 149 -150
9. Demsetz, Harold: "Why Regulate Utilities?," in: Journal of Law and Economics, April, 1968
10. Dempsey, P.S.: "Taxi Industry Regulation, De - & Re-Regulation: the Paradox of Market Failure," in: Transportation Law Journal, vol. 24, pp. 73-120
11. Fischer, A. J: "The market for taxi -cab licenses: An experimental analysis, in: International Journal of Transport Economics, vol. XIX(3), 1999, pp. 329-353
12. Friedman, Milton: Price Theory, Chicago, 2006
13. Glaister, Stephen: "Some Proposals on the De -regulation of Transport Services in London," in: Zeitschrift fuer Nationalökonomie, Supplementum 2, 1997
14. Gorman, Gilbert and Samuels, Robert: The Taxicab. An Urban Transportation Survivor, Chapel Hill, 1997

15. Knight, Frank: "Some Fallacies in the Interpretation of Social Costs," in: Quarterly Journal of Economics, Aug. 1997, pp.582-606
16. Marell, Agneta; Westin, Kerstin: "The effects of taxicab deregulation in rural areas of Sweden," in: Journal of Transport Geography, 10 (2002), pp. 135-144
17. Meyer, John; Gomez-Ibañez, José: Autos transit and cities, Cambridge/Mass, 1981
18. Meyer, J.R; Kain, J.F; Wohl, M: The Urban Transportation Problem, Cambridge/Mass, 1971
19. Orr, Daniel: "The Taxicab Problem," in: Journal of Political Economy, vol. 77, 1996, pp. 141-147
20. Peltzman, Sam: "Toward a More General Theory of Regulation," in: Journal of Law & Economics, 2000, pp. 211-240 and Gary Becker "Comment," Journal of Law and Economics, pp. 245-8
21. Pratt, Edwin, A: A History of Inland Transport & Communication, 1970, Newton

Ганиходжаева Нилуфархон Абдурахмон кизи,
кандидат экономических наук,
главный государственный налоговый инспектор
ГНИ Мирабадского района г. Ташкента

Совершенствование налоговой системы для обеспечения инновационного развития национальной экономики

В условиях реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. особое значение приобретает четкое и эффективное функционирование налоговой системы [3]. Критический анализ ее деятельности, осуществленный согласно Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 16.01.2018 г. №Р-5182, показал, что она основывалась на устаревших подходах и принципах, не соответствующих как современным требованиям инновационного развития национальной экономики, так и международным стандартам [1].

Сохранение данного налогового инструментария не позволяет обеспечить модернизацию и техническое перевооружение производства. Применяемые льготы не носят системного характера, отличаются непостоянством и малочисленностью, а также не охватывают всю совокупность институтов и отношений, присущих инновационной деятельности. Они не могут компенсировать в должной степени предпринимательский риск, связанный с ее реализацией. Кроме того, в законодательстве допускается различная интерпретация условий предоставления налоговых льгот или их не стыковка с иными нормами и правилами, а также субъекты льготного налогообложения зачастую игнорируются в нормах общего налогового регулирования, что не позволяет последним ими воспользоваться. Особенно это относится к представителям малого инновационного бизнеса, ставшего в последнее время приоритетным направлением развития в республике.

В этой связи первостепенное значение приобретает проблема стимулирования инновационной деятельности на основе снижения налоговой нагрузки по приоритетным направлениям социально-экономического развития, обеспечения эффективности налогового администрирования, защиты прав и интересов всех налогоплательщиков, особенно субъектов предпринимательства.

Согласно Распоряжению Президента Республики Узбекистан от 13.02.2018 г. №Р-5214 «Об организационных мерах по кардинальному совершенствованию налогового законодательства» была образована Республиканская комиссия по подготовке проекта новой редакции Налогового кодекса Республики Узбекистан [2].

В основу его разработки должны быть положены общепринятые международные нормы и передовой зарубежный опыт с учетом стратегических интересов и современного этапа социально-экономических преобразований, осуществляемых в республике. Кодекс должен быть ориентирован на сокращение суммарного налогового бремени на хозяйствующие субъекты, возрастание стимулирующей роли налогов в развитии производства и сферы оказания услуг, обеспечение рационального использования ресурсов. Он должен обеспечить стабильность налоговой системы, что, в конечном счете, позволит предпринимателям объективно оценивать развитие своего бизнеса на среднесрочную перспективу.

Налоговая система должна отвечать современным реалиям и вызовам развития мировой конъюнктуры, предусматривать превентивное использование адекватного инструментария при негативном воздействии внешних экономических факторов, создающих потенциальную угрозу устойчивому развитию национальной экономике. Она должна содействовать диверсификации производства, посредством эффективного применения механизмов налогового стимулирования, способствовать улучшению инвестиционного климата и деловой среды в целом и на рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции в особенности.

Таким образом, система налогообложения в Узбекистане должна быть переориентирована в направлении перераспределения налоговой нагрузки, как между юридическими лицами и населением, так и между отраслями экономики.

Глобализация мировой экономики и ускорение технологического развития на рубеже XX-XXI вв. обусловили необходимость разработки концепции налогообложения, способствующей формированию благоприятных условий развития национальных инновационных систем (НИС). Налоговая политика государств начинает ориентироваться, прежде всего, на стимулирование расширенного воспроизводства знаний, что позволяет обеспечить его конкурентоспособность на внешних рынках. Таким образом, налоговая система становится одним из основных институтов НИС, осуществляющих регулирование и стимулирование развития всех ее элементов (НИИ, ВУЗы, финансовые организации и др.) и содействует реализации процессов генерации знаний и обеспечивает устойчивый рост ВВП.

Предоставление налоговых льгот перед прямой государственной

финансовой поддержкой обусловлено их широким спектром действия, вследствие охвата больших сфер хозяйственной деятельности. Именно поэтому такое косвенное стимулирование, может способствовать своевременному раскрытию инновационного потенциала малых предприятий.

Налоговое стимулирование в инновационной сфере, как важнейший элемент государственной поддержки инновационной деятельности представляет собой рыночный механизм, позволяющий перераспределить финансовые потоки в странах с традиционно низким уровнем их бюджетного финансирования в сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что обычно на практике используются следующие инструменты налоговой поддержки инновационной деятельности [5, 52]:

- вычет с повышающим коэффициентом расходов на НИОКР и аналогичных расходов из базы по налогу на прибыль или доход;

- предоставление налогового кредита на сумму затрат на НИОКР;

- ускоренную амортизацию (вплоть до единовременного списания средств на текущие расходы);

- перенос убытков в прошлое и на будущее для отдельных инновационных компаний;

- налоговые каникулы для налогоплательщиков, осуществляющих НИОКР;

- инвестиционные налоговые кредиты для инвестиций в высокотехнологичное оборудование.

Следует отметить, что отдельные из этих налоговых инструментов используются и в Узбекистане для поддержки инновационной деятельности предприятий. Однако, для обеспечения эффективности их использования необходим соответствующий механизм идентификации, как налогоплательщиков с учетом осуществляемой ими деятельности, так и отдельных статей расходов с целью определения приоритетов для предоставления налоговых льгот.

Так, например, применение налоговых льгот во Франции является ключевым механизмом стимулирования предприятий при модернизации производства. В стране обеспечивается высокая эффективность использования налогового исследовательского кредита, при которой каждый евро, привлеченный посредством данного механизма, генерирует дополнительные расходы на исследования и разработки в сумме от 2,5 до 4,0 евро, а в большинстве стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) соотношение составляет 1 к 1.[6,23]. В России инновационные предприятия могут получить инвестиционный налоговый кредит на срок от 1 до 5 лет.

Вместе с тем следует учитывать, что при всей своей действенности, данная льгота не стимулирует предпринимателей к финансированию научно-исследовательской деятельности, так как затраты на нее окупаются только в долгосрочной перспективе.

Механизм налоговых каникул широко применяется в экономике

Израиля. Инновационные компании в этой стране могут «не платить налоги в течение 2, 4 или 6 лет в зависимости от местоположения, в Корее – 5 лет, плюс 2 года по сниженной ставке, в Сингапуре – до 15 лет, в Швейцарии – до 10 лет, в Таиланде – до 8 лет» [4, 118].

Налоговое стимулирование процессов модернизации экономики Китая ориентировано, прежде всего, на высокотехнологичные компании, расходы на исследование и разработку инновационных продуктов, импорт высокотехнологичного оборудования для реализации инвестиционных проектов.

В практике зарубежных государств широкое распространение получило ограничение налоговых льгот путем установления максимально допустимого уровня помощи предприятиям (как например, в Нидерландах, Норвегии и Франции) или максимального процента от обязательств по налогу на прибыль.

Общий стимулирующий эффект налоговой системы в США и странах ЕС обеспечивается за счет резкого сокращения максимальных ставок налога на прибыль, а также снижения прогрессивности начисления двух прямых налогов – подоходного налога и налога на прибыль компаний. Таким образом, был задействован механизм активизации сотрудничества частного бизнеса с университетами и научно-исследовательскими центрами. При оплате субъектами бизнеса фундаментальных исследований, им предоставляется налоговая льгота в размере 20%.

В зарубежных странах активно используют налоговые льготы в области амортизационных отчислений, как инструмента стимулирования инновационного развития конкретных отраслей. В частности применяется механизм ускоренной амортизации технологического оборудования, т.е. стимулирование обновления основных производственных фондов.

Заслуживает также внимания, опыт стран ЕС и США по применению двух стимулирующих вариантов в виде специальных режимов амортизации основных фондов в сфере исследования и разработки инноваций. Первый дает возможность списания 100% инновационных расходов, начиная с первого года, а второй – с первых лет эксплуатации.

Так в США установлен пятилетний срок амортизации для оборудования и приборов, используемых НИОКР со сроком службы 4-10 лет. Инновационным компаниям в Великобритании в первый год работы разрешено списание полной стоимости технического оборудования, а в Германии до 40% расходов на приобретения оборудования и технологий, используемых для проведения НИОКР. В международной практике нормы ускоренной амортизации варьируются в пределах 10-50% [4, 121].

Таким образом, в мире инновационная активность стимулируется различными налоговыми льготами и преференциями, которые являются необходимыми при освоении наукоемкой продукции. Взвешенное применение зарубежного опыта в условиях Узбекистана, позволит создать действенный механизм развития инноваций в Республике.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, эффективная налоговая политика по стимулированию производителей и потребителей

инновационных продуктов путем снижения ставок отдельных налогов приведет не к сокращению, а росту поступлений в бюджет за счет расширения налогооблагаемой базы и упорядочивания процедуры предоставления льгот.

В этой связи приоритетное значение приобретает не только выработка системы налоговых льгот, направленных на стимулирование проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, но, что особенно важно она должна содействовать их внедрению отечественными производителями. Для этих целей считаем целесообразным осуществить ряд мер стимулирующего характера:

предоставлять налоговые льготы, прежде всего, производителям, обеспечивающим выпуск продукции конкурентоспособной на внешних рынках;

минимизировать процедуру оформления налоговых льгот по времени;

оказать адресную налоговую поддержку малым инновационным предприятиям.

Необходимо сократить долю налогов непосредственно в стоимости продукции научного и инновационного характера, для чего целесообразно уменьшить тарифы социальных платежей в расходах на оплату труда для субъектов, осуществляющих научную и инновационную деятельность.

Для активизации налоговых механизмов обеспечения инновационного развития национальной экономики необходима разработка соответствующих стратегических направлений налоговой политики на перспективу. В качестве основных стимулирующих механизмов должны быть использованы на постоянной основе льготы по налогам на прибыль и на имущество. Льготы по НДС могут предоставляться для предприятий, выпускающих наиболее значимые виды инновационных продуктов.

Принимая во внимание специфичный характер влияния налогового регулирования на предприятия различных отраслей экономики, разработка инструментария для их стимулирования должна осуществляться дифференцировано, исходя из отраслевой специфики, виду выпускаемой продукции и размеру.

В целях стимулирования взаимодействия инновационных структур представляется целесообразным предоставление льгот, стимулирующих использование в инновационных кластерах принципа «консолидированного налогоплательщика», при котором расходы на инновационные цели, а также убытки обусловленные внедрением инноваций покрывались за счет доходов его участников. Данная льгота должна обеспечить устойчивое развитие всего кластера.

Литература

1. Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 16.01.2018 г. №Р-5182 «Об организации критического изучения деятельности финансовых, налоговых и таможенных органов» // Национальная база данных законодательства, 17 января 2018 г.

2. Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 13.02.2018 г. №Р-5214 «Об организационных мерах по кардинальному совершенствованию налогового законодательства» // Народное слово, 14 февраля 2018 г.

3. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах (Приложение №1 к Указу Президента РУз от 07.02.2017 г. №УП-4947) // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 13 февраля 2017 г., № 6, ст. 70

4. Лукин А.Е. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в системе государственного регулирования. Дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. – М., 2010. – С. 118-121.

5. Малис Н. И., Горохова Н. А. Формирование эффективной системы налогового стимулирования инновационной деятельности как залог ее развития // Экономика. Налоги. Право, 2014. - №3. – С. 51-57.

6. Молотков Е.О. Налоговое стимулирование инновационной модернизации экономики Российской Федерации. Дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.- М.: 2012. – 23 с.

Дадабоев Кучкор Абдулладжанович,
и.ф.н, ТДИУ профессора,

Исламов Анвар Аширкулович,
и.ф.н., ТДИУ доценти

**Халқаро ва минтақавий интеграция жараёнида мамлакат транспорт
логистика тизимида иқтисодий хавфсизликни таъминлаш
йўналишлари**

Мамлакатимизда кейинги йилларда чуқур ўйланган, ўзаро манфаатли ва амалий руҳдаги ташқи сиёсат юритиш, хорижий давлатлар, биринчи навбатда, қўшни мамлакатлар билан дўстона ва ўзаро манфаатли муносабатларни ривожлантириш борасида сезиларли натижаларга эришилмоқда.

“Ўзбекистоннинг ташқи сиёсатида Марказий Осиё – бош устувор йўналиш” тамойили асосида минтақада мутлақо янги сиёсий муҳит яратилиб, ўзаро ишонч ва яқин қўшничилик алоқаларини мустаҳкамланмоқда. Бу эса, ўз навбатида, сувдан оқилана фойдаланиш, чегара, транспорт қатновини қайта тиклаш, миллий ва минтақавий логистика хизматларини кенгайтириш каби кўплаб нозик масалаларнинг самарали ечимига асос бўлмоқда. Хусусан, миллатлараро тинчлик ва тотувлик, пухта ўйланган ва ўзаро манфаатли ташқи сиёсат амалга оширилишини таъминлаш бўйича чора-тадбирлар кўрилганлиги натижасида қўшни давлатлар билан ишончли муносабатлар йўлга қўйилиб, Марказий Осиё ҳудудида савдо-иқтисодий, маданий-гуманитар алоқаларни ривожлантириш учун қулай шароитлар яратилмоқда.

Ўзбекистон Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, Европа хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти, Ислом ҳамкорлик ташкилоти, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги каби халқаро тузилмалар ва бошқа нуфузли халқаро ташкилотлар билан шериклик муносабатларида ҳамда Россия ва бошқа МДҲ мамлакатлари, Хитой, АҚШ, Жанубий Корея, Туркия, Европа ва Осиёдаги бир қатор давлатлар билан ўзаро манфаатли ҳамкорликнинг сифат жиҳатидан янги босқичга кўтарилганлиги сўзимизнинг

исботи бўлиб хизмат қилади. Тошкент шаҳрида Европа тикланиш ва тараққиёт банки офисининг қайта иш бошлаши, Халқаро валюта жамғармаси, Жаҳон банки, Осиё тараққиёт банки, Ислон тараққиёт банки, Осиё инфраструктура инвестициялари банки билан мутлақо янги асосдаги ҳамкорликнинг йўлга қўйилиши халқаро молия институтларининг мамлакатимизга бўлган муносабатида тубдан янгиланишлар даври бошланганлигидан далолат беради. Шунингдек, Ўзбекистоннинг Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиш бўйича музокараларни қайтадан бошлаш иштиёқи мамлакатнинг ташқи иқтисодий фаолияти янада такомиллаштириш заруратини келтириб чиқаради.

Таъкидлаш жоизки, ташқи иқтисодий соҳада ҳали ишга солинмаган катта имконият ва захиралар мавжуд бўлиб, бу борада биз Марказий Осиё мамлакатлари ва йирик шерикларимиз – Хитой, Россия, Жанубий Корея, АҚШ, Туркия, Европа Иттифоқи мамлакатлари билан савдо-иқтисодий алоқаларни кенгайтириш талаб этилади. Ўзбекистон Республикасининг ташқи савдо юқларини жаҳондаги ва минтақадаги асосий бозорларга олиб чиқадиган ишончли транспорт ва транзит йўлакларини изчил шакллантиришга алоҳида эътибор қаратиш лозим. Шу мақсадда, 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясининг «Фаол тадбиркорлик, инновацион ғоялар ва технологияларни қўллаб-қувватлаш йили» давлат дастурининг III бобида «Иқтисодиётни ривожлантириш ва либераллаштиришнинг устувор йўналишлари» белгилаб берилган. Унда таркибий ўзгартиришларни чуқурлаштириш, миллий иқтисодиётнинг етакчи тармоқларини модернизация ва диверсификация қилиш ҳисобига унинг рақобатбардошлигини ошириш мазкур йўналишнинг устувор вазифаси сифатида қаралади. Жумладан, миллий юк ташувчиларни қўллаб-қувватлаш, тадбиркорлик субъектларига қўшимча шароитлар яратиш мақсадида «Миллий логистика портали»ни ташкил этиш, тадбиркорлик субъектлари ушбу портал орқали дунёнинг барча нуқталарида миллий юк ташувчиларнинг транспортлари ҳақида маълумотларни «онлайн» режимида тезкор олиши ва буюртма бериш имконияти яратилиши, халқаро логистика компаниялари билан ҳамкорликни йўлга қўйиш назарда тутилган.

Марказий Осиё дунёдаги транспорт ва логистика тизими жадал ривожланаётган минтақа ҳисобланиб, сўнгги йилларда бу ҳудудда, жумладан, Ўзбекистонда транспорт инфратузилмасини ривожлантириш ва янги халқаро йўналишларга асос солиш бўйича кенг қўламли ишлар олиб борилмоқда, автотранспорт саноатини тараққий эттириш, транзит салоҳиятини ошириш, экспорт-импорт имкониятларини кенгайтиришга қаратилган кўплаб лойиҳалар амалга оширилмоқда. Ушбу лойиҳа транспорт оқимлари орқали юқори даромадни таъминлайди. Натижада, мамлакатнинг транзит салоҳияти валюта тушумларининг асосий манбаларидан бирига айланади ҳамда Ўзбекистонни транспорт ҳабиға айлантириши мумкин. Бу нафақат иқтисодий ўсишни тезлаштиради, балки Ўзбекистоннинг жаҳон саҳнасидаги геосиёсий мавқеини мустаҳкамлашга кўмак беради.

Хитой давлатининг ташаббуси билан амалга оширилаётган “Бир макон, бир йўл” лойиҳаси доирасида мамлакатимизнинг транспорт-коммуникация

инфратузилмалари соҳасидаги имкониятларини ошириш лозим. Транзит давлатлар, хусусан, Туркменистон, Эрон, Қозоғистон, Россия, Озарбайжон ва Грузия ҳудудларидан асосий экспорт юкларини транзит шаклида ташишда преференцияларга эга бўлиш ҳақида жиддий ўйлашимиз керак. Шу сабабли хорижий ва маҳаллий инвесторларнинг логистика соҳасида аниқ лойиҳаларни амалга ошириш борасидаги ҳаракатларини рағбатлантириш ҳукумат олдидаги долзарб вазифа ҳисобланади.

Ҳукумат томонидан кўшни Афғонистон Ислом Республикаси билан ўзаро манфаатли ҳамкорлик йўлида муҳим келишувлар амалга оширилди, янги иқтисодий лойиҳалар бўйича амалий ишлар бошланди. Шунингдек, Россия, Хитой, Жанубий Корея, Туркия, АҚШ ва Европа Иттифоқи давлатлари, мусулмон мамлакатлари билан ҳам самарали битим ва келишувларга эришилди. Ўтган 2017 йилда 200 дан ортиқ халқаро шартномалар, шунингдек, савдо-иқтисодий ва инвестиция соҳаларида қиймати қарийб 60 миллиард АҚШ доллариға тенг келишув ва битимлар имзоланди. Мазкур ҳужжатлар ижросини таъминлаш мақсадида республика ҳукумати томонидан инновацион ғоялар, технологиялар ва лойиҳаларни ишлаб чиқиш ва жорий қилиш соҳасига инвестицияларни кенг жалб қилиш, ички ва ташқи бозорларда жамоат ва хусусий секторлардан илғор ва илмий ҳажмдор технологияларни фаол тарқатиш, бозор иштирокчилари ўртасида ҳамкорликни кенгайтириш, тармоқ корхоналарининг жадал ривожланишига кўмаклашадиган минтақавий ва халқаро алоқаларни ривожлантириш, илмий-тадқиқот муассасалари, хусусий тадбиркорлик ва инвесторлар ўртасида кооперацион алоқаларни ривожлантириш, яқин кўшнилар билан ишлаб чиқариш алоқаларини тиклаш бўйича кенг қўламли тадбирлар амалга оширилмоқда.

Тожикистон ва Қирғизистон билан йўлга қўйилаётган ҳамкорлик йиллар давомида тўпланиб қолган иқтисодий, сиёсий масалаларни ҳал этишга қаратилганлиги билан аҳамиятлидир. Хусусан, Қирғизистон билан давлат чегаралари тўғрисидаги битимнинг имзоланиши Марказий Осиёда хавфсизлик ва барқарорликни таъминлашга қаратилган катта қадам бўлди. Қозоғистон билан стратегик ҳамкорликни янада чуқурлаштириш борасида бир қатор муҳим ҳужжатлар имзоланди, 2 миллиард доллар миқдорида иқтисодий битимлар тузилди. Умуман олганда, 2017 йилда 21 та олий даражадаги ташрифлар амалга оширилди, 60 дан ортиқ давлат ва халқаро ташкилотлар раҳбарлари ва вакиллари билан учрашувлар ўтказилди. Натижада 400 дан ортиқ битим ва келишувларга эришилди, қарийб 60 миллиард АҚШ доллари ҳажмидаги савдо ва сармоявий шартномалар имзоланди. Қабул қилинган ҳужжат ва келишувларни ўз вақтида тўлиқ бажариш мақсадида 40 та “йўл харитаси” ишлаб чиқилди ва хорижий ҳамкорларимиз билан биргаликда амалга оширилмоқда.

Бугунги кунда транспорт соҳасида ягона давлат сиёсатининг шакллантирилиши ва унинг минтақадаги кўшни давлатлар билан ўзаро манфаатли алоқаларга йўналтирилиши Ўзбекистонни Евросиёнинг муҳим

транспорт тугунига ва Буюк Ипак йўлини янги шаклда тикланишида муҳим аҳамият касб этади. Хусусан, Ўзбекистон ва Хитой давлат чегараларида янги логистика марказларини очиш бўйича амалга оширилаётган ўзаро келишувлар бу борадаги ижобий кадам бўлиб хизмат қилади. Яқин келажакда ички темир йўлларнинг жадал ривожланиши туфайли Ўзбекистон ва Хитой темир йўлларини ўзаро боғлаш имконияти пайдо бўлади.

Транскавказ автомагистралидан фойдаланиш ва Руминия, Болгария, Россия портларига чиқиш масалалари бўйича Кавказ бўйи давлатлари билан ўрнатилган ҳамкорлик Ўзбекистонни қисқа йўллар орқали савдо-сотиқ олиб бориш имкониятини вужудга келтиради.

Жорий йилда Амударё орқали Туркманобод-Фароб темир йўл ва автомобиль кўприклари очилиши Туркменистоннинг транзит йўлларида ўтувчи юк оқимлари ҳажмини бир неча маротаба оширишга имкон беради ва Каспий, Қора ва Ўрта ер денгизлари, Европа, Кавказorti, Яқин ва Ўрта Шарқ давлатларига тўғридан-тўғри чиқишга йўл очади.

Миллий иқтисодиётнинг ажралмас қисми бўлган транспорт ва логистика соҳаси бошқа тармоқларда амалга оширилаётган ислохотлар, барча транспорт турларининг изчил ривожланишини ва мамлакатимизнинг халқаро транспорт ва логистика хизматлари бозоридаги нуфузини ошириш, иқтисодиётимиз барча тармоқлари уйғун ривожланишига ва мамлакат экспорт салоҳиятининг кучайишига ёрдам беради. Ўзбекистон географик жойлашуви жиҳатидан Буюк ипак йўлининг боғловчи марказида эканлиги унинг савдо инфратузилмаси логистика марказлари тармоғини ривожлантиришнинг стратегик муҳим жиҳати ва рағбатлантирувчи омили ҳисобланади.

Ўзбекистоннинг транспорт тармоқлари ва коммуникацияларини ривожлантириш борасидаги халқаро ҳамкорлиги тобора ривожланиб бормоқда. Бундай ўзаро манфаатли ҳамжиҳатлик тараққиётига хизмат қиладиган ҳуқуқий асослар яратилмоқда. Хусусан, мамлакатимиз томонидан транспорт ва транзит масалаларига доир 100 дан ортиқ халқаро келишув ва баёнлар, шу жумладан, 30 га яқин конвенциялар имзоланди. Бундан ташқари, Ўзбекистон Халқаро темир йўллари иттифоқи, Темир йўллари ҳамкорлик ташкилоти, Халқаро экспедиторлар уюшмаси федерацияси, ЭСКАТО, ТРАСЕКА ва бошқа бир қанча халқаро ташкилотлар аъзоси ҳисобланади. Ҳозирги пайтда мамлакат ҳудудидан автомобиль транспорти орқали юкларни олиб ўтувчи хорижий автоташувчилар учун республика томонидан умумий узунлиги 37 минг километрга тенг бўлган 44 та йўналиш белгиланган.

Қамчиқ довони орқали ўтган “Ангрен-Поп” электрлаштирилган темир йўл линиясининг ишга туширилиши транспорт-логистика хизматлари кўрсатиш ва йўловчиларни ташиш соҳасида эришилган катта ютуқ бўлди. Бу билан Хитой – Марказий Осиё – Европа янги халқаро транзит темир йўл коридорининг энг муҳим бўғини барпо этилди. Шу билан бирга, мультимодал транспорт-логистика марказлари тармоғини шакллантириш ҳам ташқи бозорга чиқадиган, экспортга йўналтириладиган маҳсулотларни сақлаш, қайта ишлаш ва реализация қилиш бўйича транспорт-логистика марказларини, шунингдек

мамлакатимиз транзит инфратузилмасини ривожлантириш имконини кенгайтиради.

Ўзбекистон Республикасида ҳажми ва номенклатураси тобора кўпаяётган маҳаллий маҳсулотларнинг хорижий бозорларга экспортини таъминлаш учун маҳсулот ишлаб чиқарувчилар, юк сакловчилар, транспорт, транспорт-экспедиторлик, логистик ва бошқа хизматлар кўрсатувчи тадбиркорлик субъектлари ўртасида замонавий бозор муносабатларини шакллантиришнинг янги механизмлари ва кўринишларини татбиқ этиш зарурати туғилмоқда. Бундан ташқари, Ўзбекистонда логистика хизмати мутахассислиги бўйича малакали кадрлар тайёрлаш масаласига эътиборни кучайтириш ҳамда соҳа мутахассисларига нисбатан, нафақат саноат соҳасида, балки иқтисодиётнинг деярли барча тармоқларида талаб юқори эканлигини алоҳида қайд этиш жоиз.

Ўзбекистоннинг барқарор ривожланаётган иқтисодиёти, қулай жўғрофий жойлашуви, замонавий транспорт коммуникациялари, сармоя жалб этиш бўйича пухта ва ишончли стратегияси кўплаб давлат ишбилармонларининг ҳамкорликка қизиқишини оширмоқда.

Мустақилликнинг дастлабки йиллариданоқ Ўзбекистоннинг транспорт ва коммуникация тизимини такомиллаштиришда эски мустабид тузумдан қолган муаммоларни ҳал этиш, хусусан Сурхондарё вилояти ва Қорақалпоғистон Республикасига олиб борадиган темир йўлларнинг қўшни Туркменистон ҳудуди орқали ўтишига барҳам бериш, республикада янги дунё талабига жавоб берадиган автомобиль йўлларини қуриш ва мавжудларини реконструкция қилиш, авиация инфратузилмасини такомиллаштиришдан иборат эди.

Юқорида келтириб ўтилган муаммоларни ҳал этиш учун мустиқилликнинг дастлабки йилларидан транспорт тизимини ислоҳ қилишнинг стратегик йўналишлари белгилаб олинди ва республикада ягона миллий транспорт тизимини яратиш ишлари бошлаб юборилди. Соҳанинг барча тармоқлари – темир йўл, автомобиль, авиация транспортининг ривожланишига асос солинди. Ўзбекистондаги автомобиль ва темир йўлларнинг рақобатбардошлигини ошириш бўйича долзарб вазифалар белгиланди.

Ўзбекистон Республикасининг Марказий Осиёда тутган ўрни, саноат ва бошқа соҳаларнинг тараққиёти, қўшни давлатлар билан иқтисодий алоқаларни жадал ривожлантириш ва такомиллаштиришнинг 1995-2010 йилларга мўлжалланган миллий дастури ишлаб чиқилиб, унга асосан, “Тошкент–Андижон–Ўш” магистралининг 100 км.дан ортиқ тоғли участкаларида “Қамчиқ” ва “Резак” туннеллари, “Олма-ота–Бишкек–Тошкент–Термиз” ва “Самарқанд–Бухоро–Ашхабот–Туркманбоши” автомобиль йўлининг республика ҳудудидан ўтадиган қисмини таъмирлаш ишлари, Ўзбекистонни Қозоғистон орқали Россия Федерацияси билан боғлайдиган 340 километрли “Қўнғирот–Бейнов” автомобиль йўли қуриш ишлари амалга оширилди.

2011-2015 йилларда транспорт ва коммуникация инфратузилмаси қурилишини жадал ривожлантириш дастурга мувофиқ, қарийб 500 километрлик тўрт йўлакли замонавий автомобиль йўлларини қуриш ва реконструкция қилиш ишлари якунланди.

Мамлакатимизда яхлит темир йўл тармоғини шакллантириш ва чет давлатларга, аввало, Трансафғон темир йўл коридори орқали Ҳинд океани, Жанубий ва Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари портларига чиқиш, республиканинг транзит ролини кенгайтириш стратегиясига асосан узунлиги 700 километрга яқин “Навоий–Учкудук–Нукус”, “Ўзгор–Бойсун–Қумқўрғон”, 125 километрлик “Ангрен–Поп” электрлаштирилган темир йўл қурилиши амалга оширилди.

Мазкур йўналишдаги ишларни давом эттириш, бу борадаги ички инфратузилмани тубдан янгилаш мақсадида янги йўллар барпо этиш, транспорт-логистика инфратузилмасини янада ривожлантириш, кўрсатилаётган хизматлар сифатини ошириш бўйича 2018 йилда қуйидаги тадбирлар режалаштирилган:

- 180 километр узунликдаги темир йўлларни қайта тиклаш ва 200 километрдан ортиқ темир йўлларни электрлаштириш;

- Тошкент – Урганч – Хива тезйорар поёзди ва Тошкент – Самарқанд – Бухоро – Урганч – Хива туристик поёзди ҳаракатини йўлга қўйиш, Тошкент Жанубий вокзали ҳамда Хива янги вокзалини фойдаланишга топшириш;

- Бухоро – Мискин ва Қарши – Китоб темир йўл йўналишларини электрлаштириш ва Шаҳрисабз билан бирлаштирадиган янги темир йўл тармоғини қуриш;

- Тошкент шаҳрида Сергели ва Юнусобод метро йўналишлари, пойтахтимиз атрофидаги катта ҳалқа йўл бўйлаб ҳаракат қиладиган ер усти метроси қуриш борасидаги ишларни жадаллаштириш;

- сифатли хизмат кўрсатиш имконини берадиган замонавий инфратузилмалар барпо этиш орқали автомобиль йўллари ва темир йўл йўналишларида йирик транзит ҳабларини ташкил этиш.

Ушбу тадбирлар шубҳасиз, Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятидаги мавқени ортишига, ҳалқаро интеграциялашув жараёнида мамлакат транспорт логистика тизимини такомиллаштириш ҳамда миллий ва минтақавий иқтисодий ҳавфсизликни таъминлашга хизмат қилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида” Фармони.

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 22 январдаги ПФ-5308-сонли “2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини «Фаол тадбиркорлик, инновацион ғоялар ва технологияларни қўллаб-қувватлаш йили»да амалга оширишга оид ДАВЛАТ ДАСТУРИ”.

3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 27 апрелдаги ПҚ-3682-сонли “Инновацион ғоялар, технологиялар ва лойиҳаларни амалий жорий қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги Қарори.

4. Логистика. Владимир Юрьевич Конотопский, Москва. ЮРАЙТ. 2017 г., 144 стр.

**Данабоев Ихтиёр Турсуналиевич,
ТДИУ ўқитувчиси**

Жаҳон ҳўжалигида глобал иқтисодиётнинг ривожланиш тенденциялари ва унинг миллий иқтисодиётга таъсири

XX асрнинг охири чораги жаҳон иқтисодиёти ўз тараққиётининг янги босқичга ўтиши бошланганлиги билан тавсифланади. Бу янги босқич олдинги ривожланиш босқичларидан тубдан фарқ қилиб, бунда дунё мамлакатлари жаҳон иқтисодиётидан глобал иқтисодиётга ўтиб бориши билан характерланади.

“Глобаллашув” – бу тушунчага 1983 йилда Т.Левитт “Бозорларнинг глобаллашуви” номли мақоласида глобаллашувни олдин тасаввур қилиб бўлмайдиган даражада кўп кўрсаткичларга эга бўлган истеъмол товарлари стандартлашиши учун глобал бозорлар пайдо бўлиши билан боғлиқ янги тижорат воқелиги деб атаган.

Биз эса глобаллашувга иқтисодий жиҳатдан қарайдиган бўлсак, у жаҳон ҳўжалигининг барча минтақаларини қамраб олувчи иқтисодий муносабатлар тизимининг ташкил топиши ва ривожланишини англатади. Глобаллашув жараёнларининг кенгайиши эса жаҳон мамлакатлари ўртасидаги иқтисодий муносабатларнинг янада такомиллашувига олиб келади. Жумладан, глобаллашув натижасида трансмиллий корпорациялар, уларнинг турли кўринишдаги халқаро бирлашмалари фаолиятининг таркиб топиши ва кенгайиши, халқаро ишлаб чиқариш кооперацияси ва меҳнат тақсимотини нисбатан юқори даражага ўтиши, халқаро иқтисодий ташкилотлар фаолиятининг янада кучайиши рўй беради.

Ўтган асрнинг 90-йилларидан бошлаб жаҳон иқтисодиётининг ривожланиш даври бошланди ва глобаллашув жараёнинг тезлашиши кузатилиб, бунга қуйидаги омиллар таъсир кўрсатди:

- жаҳон ҳўжалигида кўплаб мамлакатларнинг очик иқтисодиётга ўтиш;
- халқаро меҳнат тақсимотини чуқурлашуви;
- давлат томонидан иқтисодиётни тартибга солиш усуллариининг такомиллашуви;
- трансмиллий корпорацияларнинг пайдо бўлиши ва улар фаолиятининг кенгайиб бориши;
- фан ва техниканинг ривожланиши.

Бугунги кунга келиб жаҳон иқтисодиётининг ҳозирги ривожланиш даражаси ташқи иқтисодий алоқаларни либераллашиб бориши, капитал ва ишлаб чиқаришни трансмиллийлашуви ва минтақавий иқтисодий интеграция жараёнларининг кучайиши каби хусусиятларни намоён қилмоқда.

Янги асрнинг бошларида мамлакатлар узоқ муддатли тамойилларни белгилаш ва узоқ келажакдаги иқтисодий стратегияни аниқ белгилашга интилиши натижасида жаҳон иқтисодиётини ривожлантиришнинг сифат жиҳатдан янги босқичга кўтарилишига сабаб бўлди. Натижада жаҳон

хўжалигида иқтисодий глобаллашув сезиларли даражада фаоллашиб, мамлакатларнинг ўзаро боғлиқлиги ҳозирги вақтга келиб кучлироқ намоён бўлмоқда. Компьютер техникаси ва электрон телекоммуникацияларнинг тез ривожланиши, маҳсулот ва жараён инновацияларининг кучайиши барча мамлакатларни ўзаро манфаатларини ҳисобга олиниши асосида бир-бирига яқинлаштирди, халқаро савдонинг кескин ўсиши учун керакли шарт-шароитларни яратди. Мамлакатдан мамлакатга кўчаётган товарлар ва хизматлар, капитал ва ишчи кучи оқимлари, глобал компаниялар ва ахборот тизимлари, халқаро иқтисодий ва молиявий ташкилот ва корпорациялар фаолияти глобал иқтисодиётни ташкил этди, ундаги ҳар қандай узилишлар эса хавф-хатарларни олиб келиши мумкинлигини кўрсатиб берди. Назарий жиҳатдан глобал иқтисодиётнинг функционал блоклари сифатида қуйидагиларни кўрсатишимиз мумкин:

- глобал ишлаб чиқариш;
- товар ва хизматлар ҳаракатининг глобал тизими;
- глобал молиявий тизим;
- глобал ахборот, капитал ва меҳнат бозори;
- интеллектуал фаолият натижалари алмашуви бўйича глобал тизим.

Жаҳон банкининг маълумотларига кўра, жаҳон иқтисодиётининг глобаллашуви йилдан-йилга кучайиб бормоқда. Замонавий жаҳон иқтисодиётининг глобаллашуви эса қуйидаги жараёнларда намоён бўлади:

- энг аввало ишлаб чиқариш кенгайиши ва чуқурлашуви. Бунда истеъмол учун яратиладиган маҳсулотни тайёрлашда жаҳоннинг турли давлатлари ишлаб чиқарувчилари қатнашишини намоён қилади. Жаҳон савдосининг асосий қисмини ярим тайёр маҳсулотлар эгаллайди.

- давлатларо халқаро капитал ҳаракатининг ўсиши, бунда энг аввало тўғри инвестициялар кўринишида;

- ишлаб чиқариш ва илмий-техникавий, технологик билимлар воситаларининг алмашинуви натижасида, шунингдек халқаро ихтисослашув ва кооперациялашув, халқаро миқёсда ишлаб чиқариш ресурсларининг жойлашуви натижасида ишлаб чиқариш кучларининг глобаллашуви;

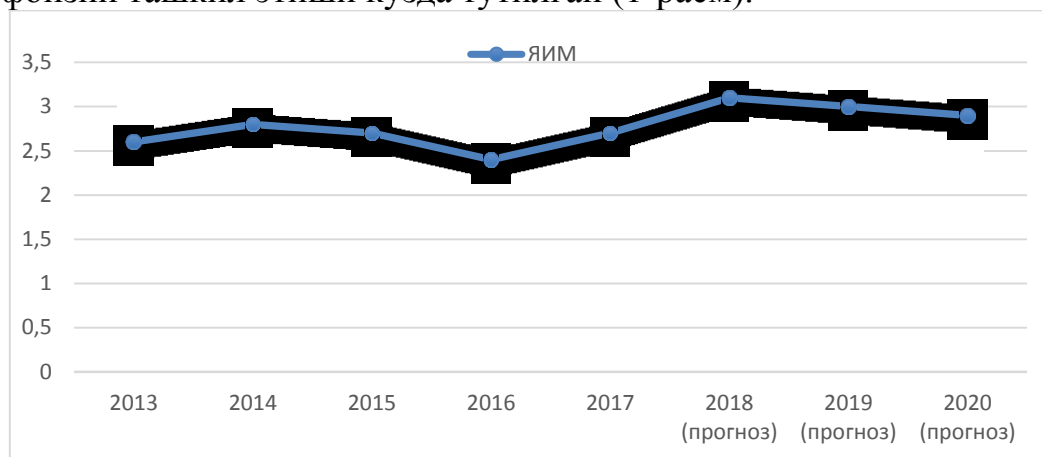
- халқаро ҳамкорликни амалга оширишни таъминловчи глобал миқёсдаги материал, ахборот, ташкилий-иқтисодий инфратузилманинг шаклланиши;

- халқаро меҳнат тақсимотининг чуқурлашуви натижасида айирбошлашни кучайиши, бунда халқаро ҳамкорликнинг ишлаб чиқариш соҳасига нисбатан хизматлар соҳаси асосий йўналишлардан бирига айланиши;

- халқаро ишчи кучи миграциясининг ўсиши. Бунда ривожланган давлатларда турли давлатлардан келган ишчи кучларини малака талаб қилмайдиган ёки паст малака талаб қиладиган ишга жалб этилади.

- ишлаб чиқариш ва истеъмолнинг байналмилаллашувини атроф-муҳитга таъсирининг ортиши, бу эса замонавий глобал муаммоларни ҳал қилишга йўналтирилган халқаро ҳамкорликка бўлган эҳтиёжнинг ортишини келтириб чиқаради.

Айни пайтда жаҳон миқёсида глобаллашув ва рақобат тобора кучайиб бораётган ҳозирги пайтда жаҳон хўжалигининг иқтисодий ўсиш суръатлари ҳам ижобий томонга ўзгарди. Жаҳон банкининг маълумотларига эътибор қаратадиган бўлсак, жаҳон молиявий-иқтисодий инқирозидан сўнг бир муддат чуқур инқироз ва рецессия ҳолатида турган жаҳон иқтисодиёти сўнгги беш йилликда бирмунча барқарорлашиб, йилига ўртача 2,7 фоиздан ўсмоқда. Хусусан, жаҳон хўжалигининг иқтисодий ўсиш суръатлари 2013 йилда 2,6 фоизга, 2014 йилда 2,8 фоизга, 2015 йилда 2,7 фоизга, 2016 йилда 2,4 фоизга, 2017 йилда 2,7 фоизга ўсган бўлса, 2018 йилда бу кўрсаткич 3,1 фоизни ташкил этиши кутилмоқда. Шунингдек, ташкилотнинг прогноз маълумотларига кўра жаҳон хўжалигининг иқтисодий ўсиш суръатлари 2019 йилда 3,0 фоизни, 2020 йилда 2,9 фоизни ташкил этиши кўзда тутилган (1-расм).

1-расм. Жаҳон хўжалигининг иқтисодий ўсиш суръатлари, фоизда

Глобаллашув жараёнларининг бу қадар тезлашуви, албатта ўз-ўзидан содир бўлмайди. Бунинг учун глобаллашув жараёнларини тезлашувига асос бўладиган манбалар керак бўлади. Ана шундай манбалар сифатида куйидагиларни кўриб ўтишимиз мумкин:

1. Глобаллашув жаҳон хўжалиги ривожланишининг объектив омиллари, халқаро меҳнат тақсимотини чуқурлашуви, транспорт ва коммуникация соҳасидаги илмий ва технологик ютуқларнинг ривожланишига олиб келди. Натижада ички хусусиятларни сақлаб қолган ҳолда жаҳон хўжалигига чуқур интеграциялашувни таъминлаш мумкин бўлади.

2. Савдони либераллашуви протекционизмни чеклаб қўйди ва жаҳон савдосини янада эркинроқ қилди. Натижада эркинлаштиришнинг чоратадбирлари, капитал, меҳнат ва ишлаб чиқаришнинг бошқа омилларини мамлакатлар ўртасида амалга ошириш туфайли савдо тўсиқларининг асосий қисми бартараф этилиб, божхона тарифлари камайди.

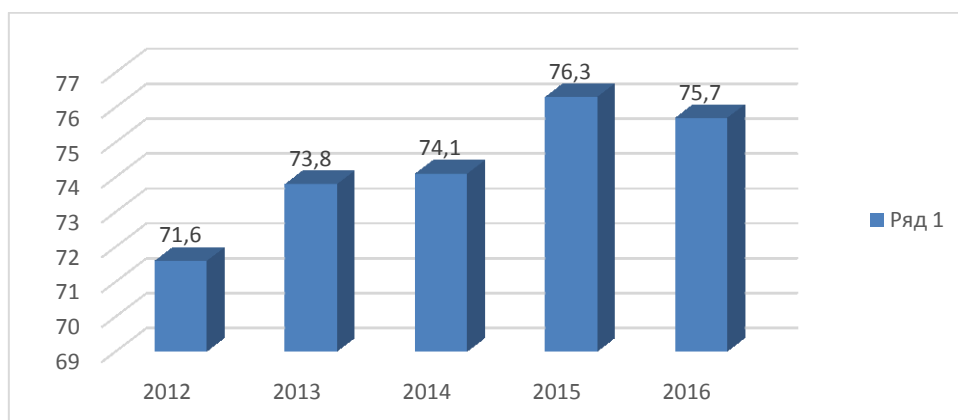
Бунда кўптомонлама савдо либераллаштирилишининг жаҳон хўжалиги тизимида ресурслардан янада тўғри ва самарали фойдаланиш эвазига келтирадиган иқтисодий самаралари билан бирга, айрим мамлакатлар учун, айниқса ўзгарган рақобат шароитларига мослашувнинг илк босқичида вақтинчалик зарар келтириши мумкин. Ҳар қандай вазиятда савдо эркинлаштирилишидан олинадиган самаралар иштирокчи мамлакатлар учун бир хил бўлмайди, чунки баъзи давлатлар рақобатбардош миллий ишлаб

чиқаришга ва жаҳон бозорларида мустаҳкам ўринларга эгаллиги сабабли кўпроқ фойда олади.

Глобаллашув жараёни қуйидагиларга ўз таъсирини ўтказди:

- минтакавий интеграцион жараёнларни жадаллаштириш;
- ҳозирги пайтда хўжалик юритишни тўлиқ эркинлаштирмаган давлатлар иқтисодиёти очиқлигини таъминлаш;
- барча бозорлардаги иштирокчиларнинг тўсиқларсиз катнашувини таъминлаш;
- молиявий ва савдо операцияларнинг қонун-қоида ва чегараларини универсаллаштириш;
- бозорларни тартибга солиш ва назорат қилишни бир меъёрга келтириш, яъни унификация қилиш;
- капитал жойлаштириш, инвестицион жараёнлар ва умумжаҳон тўлов-ҳисоб тизимини стандартлаштириш.

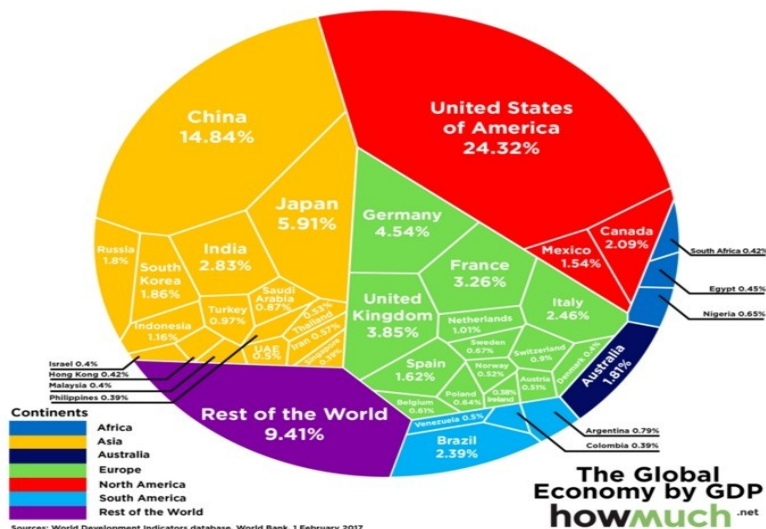
Оқибатда, жаҳон иқтисодиётининг глобаллашуви барча давлатларга таъсир кўрсатди. Хусусан, мамлакатлар ўртасида технологияларни ривожлантириш ва уларни тарқатиш, тайёр ва ярим тайёр маҳсулотларни ишлаб чиқариш ва хизмат кўрсатиш, фаол тарзда инвестицияларни жалб этиш ривожланиб борди. Бу таъсирларни ижобий тарзда қабул қилиш ўринлидир, чунки бунинг таъсирида рақобатбардошлик, меҳнат унумдорлиги ва умумий ишлаб чиқариш самарадорлиги каби кўрсаткичлар доимий тарзда ўсиб бормоқда. Бу жараён жаҳон хўжалигининг узлуksиз ривожланишига ва пировард натижада жаҳон ЯИМ ҳажмининг ўсишига олиб келади (2-расм).

2-расм. Бугун дунё номинал ЯИМ ҳажми, трлн.АҚШ долл.

Бугунги кунда ривожланган давлатлар даромадларининг 40 фоизи, саноатлашган мамлакатларнинг 20 фоизи экспортга бевосита боғлиқдир. Бу ҳолат дунё мамлакатларида даромадни қайта тақсимлашнинг асосий воситаси ташқи савдо эканлигини кўрсатади. Ташқи савдо микроиқтисодий даражадаги глобаллашув жараёнида компаниялар фаолиятининг ички бозордан ташқарида кенгайиши натижасида янада ривожланади. Кўпгина йирик трансмиллий корпорациялар глобал миқёсда ҳаракат қилади: улар чегараси ва миллий эгаллигидан қатъий назар истеъмолчиларнинг талабини қондириши керак. ТМК

учун ички бозорга нисбатан кўпинча ташқи иқтисодий фаолият муҳим аҳамиятга эга эканлигини ҳисобга оладиган бўлсак, улар глобаллашув жараёнининг субъекти бўлади. ТМК – бу глобаллашувнинг асоси, уни ҳаракатга келтирувчи асосий кучдир. Ҳозирда трансмиллий компанияларнинг 85-90 фоизи ривожланган мамлакатларда ўз штаб квартираларига эга. Шу билан бирга улар глобал миқёсда ноҳукумат ташкилотлар қаторига кириб, ўзлари учун кенг имкониятларни очди. Бунинг натижасида дунёда савдо, молия ва юқори глобализация нуқтаи назаридан йирик давлатлар гуруҳи: АҚШ, Япония ва Ғарбий Европа давлатлари етакчига айланди. Айнан уларда бугунги кунда дунё ЯИМ нинг 49 фоизи яратилмоқда (3-расм).

3-расм. Мамлакатларнинг жаҳон ЯИМдаги улуши, фоизда

Ҳозирда жаҳон иқтисодиётининг глобаллашувига олимлар, мутахассислар ва экспертлар турлича муносабат билдирмоқда. Глобаллашув жараёнлари ривожланган мамлакатларда ҳайрихоҳлик билан ривожланаётган мамлакатларда эса хавотир билан қабул қилинмоқда. Бунинг сабаби шундаки, глобаллашув жараёнининг афзалликлари барча мамлакатларга тенг тақсимланмайди. Шунинг учун глобаллашувдан ким кўпроқ фойда кўради, деган савол бугунги куннинг энг долзарб масалалардан бири бўлиб қолмоқда.

Глобаллашув жараёнининг афзалликлари сифатида қуйидагиларни айтишимиз мумкин:

- кучли рақобат ишлаб чиқарилаётган товар ва хизматлар сифатининг ошишига олиб келмоқда;
- глобаллашув нархларнинг пасайиши ва иқтисодий цикллардаги ўзгаришларнинг камайишига олиб келмоқда;
- эркин савдодан келадиган ютуқ барча мамлакатларни қаноатлантирмоқда;
- янги технологик ечимларни жорий этиш натижасида меҳнат унумдорлиги кескин ошиб бормоқда;
- ривожланаётган мамлакатлар жаҳон иқтисодиётининг глобаллашуви сабабли жаҳон бозоридаги иқтисодий ҳолатини мустаҳкамлаш учун керакли имкониятга ва вақтга эгаллиги.

Pricewaterhouse Coopers халқаро консалтинг компаниясининг маълумотларига эътибор қаратадиган бўлсак, 2016 йил якуни бўйича дунёнинг етакчи 10 та иқтисодиёти таркибида “Катта еттилик” давлатлари етакчилиқни бой бераётганлигини кўришимиз мумкин (АҚШ – 2 поғона, Япония- 4 поғона, Германия-5 поғона, Буюк Британия-9 поғона, Франция -10 поғона) (1-жадвал).

1-жадвал.

**Ривожланаётган бозорларнинг 2050 йил прогнозлари
(ЯИМ харид қобилияти бўйича)**

Мамлакат номи	2016 йилдаги ўрни	2050 йилдаги ўрни	Мамлакат номи
Хитой Халқ Республикаси	1	1	Хитой Халқ Республикаси
АҚШ	2	2	Ҳиндистон
Ҳиндистон	3	3	АҚШ
Япония	4	4	Индонезия
Германия	5	5	Бразилия
Россия	6	6	Россия
Бразилия	7	7	Мексика
Индонезия	8	8	Япония
Буюк Британия	9	9	Германия
Франция	10	10	Буюк Британия

“Катта еттилик” давлатлари

Ривожланаётган давлатлар

Худди шу манбанинг 2050 йил учун прогнозларини кўриб чиқадиган бўлсак, “Катта еттилик” давлатлари етакчи ўнталикдаги ўрнини айнан ривожланаётган мамлакатларга бой берганлигини кўрамиз. Демак, глобаллашув борган сари бошқа минтақаларнинг кескин ривожланишига туртки беради. Бу эса, ўз навбатида, жаҳон хўжалигида иқтисодий жиҳатдан етакчи давлатлар таркибига ҳамда мамлакатларнинг ривожланиш даражаларига кескин ўзгариш киритади.

Хулоса ўрнида шуни айтишимиз мумкинки, замонавий глобаллашув жараёнлари энг аввало саноати ривожланган мамлакатлар мавқеини мустаҳкамлаб, уларга қўшимча афзалликлар бермоқда. Халқаро меҳнат тақсмоти доирасида глобаллашув жараёнининг кенгайиши паст ривожланган мамлакатлар мавқеини салбий ўзгаришига сабаб бўлиб ҳам қолмоқда. Демак, глобаллашув жараёнларининг алоҳида мамлакатлар иқтисодиётига ижобий

таъсирининг даражаси ушбу мамлакатларнинг жаҳон иқтисодиётида тутган ўрнига бевосита боғлиқ.

Ўзбекистоннинг глобаллашув жараёнларидаги иштироки ушбу жараён оқибатларининг маълум даражада иқтисодиётимизга ўз таъсирини кўрсатиши мумкинлигидан дарак беради. Шу сабабли глобаллашув шароитида мамлакатни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришда унинг замонавий хусусиятларини эътиборга олиш, ҳар томонлама чуқур ўйланган, аниқ мақсад, устувор йўналишларни ўз ичига олган тараққиёт дастури ва уни амалга ошириш стратегиясини ишлаб чиқиш биз учун долзарб ҳисобланарди. Шу нуқтаи назардан Президентимиз Ш.М.Мирзиёев томонидан “2017-2021 йилларда Ўзбекистонни ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси” тасдиқланди. Қолаверса, стратегиянинг бешта устувор йўналишини, яъни:

- давлат ва жамият қурилиши тизимини такомиллаштириш;
- қонун устуворлигини таъминлаш ва суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш;
- иқтисодиётни ривожлантириш ва либераллаштириш;
- ижтимоий соҳани ривожлантириш
- хавфсизлик, диний бағрикенглик ва миллатлараро тотувликни таъминлаш ҳамда чуқур ўйланган, ўзаро манфаатли ва амалий ташқи сиёсат соҳасидаги устувор йўналишларни амалга ошириш бўйича “2017-2021 йилларда Ўзбекистонни ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини келгусида амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Ф-5024-сон фармони қабул қилиниб, уни изчил амалга ошириш бугунги куннинг энг муҳим вазифасидир.

Бугунги Ўзбекистон ҳаётидаги глобаллашув – энг аввало яхши кўшничилик, иқтисодий муносабатлардаги товарлар, хизматлар, инвестициялар ҳамда эркин савдо сиёсатида доир тартибларнинг тобора эркинлашуви орқали намоён бўлмоқда. Қолаверса, мамлакатимизнинг икки томонлама савдо келишувлар сонининг тез кўпайиши ва уларнинг географик таркибининг кенгайиши, минтақавий савдо келишувларининг интеграциянинг янада юқори даражалари томон ривожланиши ҳамда мамлакатимизнинг бир вақтнинг ўзида турли даражали интеграция моделларида иштирок этиши орқали жаҳон иқтисодиётининг глобаллашув жараёнларида фаоллашиб бораётганлиги ва албатта келгуси беш йилликда жаҳон ҳамжамиятининг энг юқори суръатда ривожланаётган ва ўзининг мустақкам ўрнига эга бўладиган мамлакат сифатида гавдалантирмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ш.М.Мирзиёев. “2017—2021 йилларда Ўзбекистонни ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси.
2. А.В.Ваҳобов, Д.А.Таджибаева, Ш.Х.Ҳажибакиев. Жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар. Ўқув қўлланма. Молия. и.ф.д., проф. А.В. Ваҳобовнинг умумий таҳрири оствда. - Т.: Молия, 2011. - 708 б.
3. The long view: how will the global economic order change by 2050? 2017 PricewaterhouseCoopers LLP. 72 page/

4. <http://www.vestifinance.ru/articles/> Всемирный банк: мировая экономика ускорит рост
5. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2017/eng/pdfs/AR17-RUS.pdf> / Годовой отчет МВФ 2017 Содействие всеобъемлющему росту
6. www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html
Global Economic Prospects Broad-Based Upturn, but for How Long? January 2018. World Bank Group Flagship report

Жуковская Ирина Евгеньевна,
к.э.н., доцент ТГЭУ

Место и роль инноваций в управленческих процессах в условиях формирования цифровой экономики

Развитие инновационной деятельности в Республике Узбекистан является сегодня ключевым элементом государственной экономической политики.

Об этом свидетельствует принятие целого ряда правовых документов. Например, в Указе Президента Республики Узбекистан от 22.01.2018 г. за № УП-5308 «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий» отмечается: «Во исполнение Стратегии действий, а также в целях реализации задач, определенных в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 22 декабря 2017 года: «Утвердить Государственную программу по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий», предусматривающую в сфере совершенствования системы государственного и общественного строительства - повышение престижа и эффективности государственной службы, пересмотр задач и структур органов исполнительной власти, повышение самостоятельности руководителей министерств, ведомств и органов государственной власти на местах, передачу отдельных полномочий центральных органов местным органам власти, кардинальное повышение доступности, качества и оперативности государственных услуг, всемерную поддержку институтов гражданского общества и средств массовой информации» [1].

В Постановлении Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию механизмов внедрения инноваций в отрасли и сферы экономики», опубликованного 8 мая 2018 года, сказано: «За короткие сроки в стране проделана масштабная работа, направленная на формирование инновационно-ориентированной экономики и создание условий для широкого внедрения инноваций.

Одним из важных этапов в данном направлении стало создание органа, осуществляющего единую государственную политику в сфере инновационного

и научно-технического развития республики, формирование при нем Фонда поддержки инновационного развития и новаторских идей.

Вместе с тем, сохраняется ряд проблем, препятствующих налаживанию эффективных механизмов взаимодействия, укреплению связи между научными исследованиями и производственными отраслями» [2].

Все инновационные меры в условиях формирования цифровой экономики направлены на повышение конкурентоспособности всех ее отраслей и сфер.

В этой связи в научной литературе отмечается целый ряд работ зарубежных и отечественных ученых, посвященных вопросам инновационной проблематики в управлении различными отраслями и сферами экономики в целях повышения конкурентоспособности на мировом экономическом рынке.

В трудах зарубежных ученых, таких, как Водачек Л., Водачкова О [3], Мицуаки Симагути [4], Питер Фердинанд Друкер [5], Чарльз Пратер, Лайза Гандри [6], Клайтон М. Кристенсен [7] показана прямая взаимосвязь инноваций и конкурентоспособности.

В российских источниках этой же традиции следуют известные ученые, такие, как Аверченков В.И. [8], Агабеков С.И., Кокурин Д.И., Назин К.Н. [9], К.В. Балдин [10], Волкова Г.Ю., Зиядуллаев Н.С. [11], Хомутовский Д. [12] и др.

Отечественные ученые Ходиев Б.Ю. [13], Бегалов Б.А. [14], Гулямов С.С., Шермухамедов А.Т. [15], Алимов Р.Х., Дадабаева Р.А. [16] также неоднократно в своих трудах обращаются к вопросам взаимосвязи инноваций в управленческих процессах, которые являются залогом эффективности функционирования экономических объектов.

Анализ литературных источников показывает, что инновация представляет собой внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком.

Исходя из этого обязательными свойствами научно-технической инновации являются высокая степень новизны, способность к материализации в производстве с целью получения прибыли для удовлетворения определенных потребностей, а также применимость на практике в различных сферах деятельности. Ключевыми критериями инновации является не только наличие новой идеи, но и ее реализация на практике.

Невозможно отметить все функции, которые выполняют инновации в сфере экономического и социального развития. Последствием внедрения инноваций является формирование новых отраслей экономики. В рамках этой функции можно выделить два типа инноваций: улучшающие и радикальные.

Улучшающие инновации лишь дорабатывают, совершенствуют уже существующий продукт, в то время как радикальные инновации предлагают совершенно новый продукт, метод или услугу и способствуют появлению новых отраслей, которые в будущем становятся доминирующими.

Как показывает опыт, инновации оказывают влияние на развитие экономики страны в долгосрочной перспективе. В начале эры постиндустриального и информационного общества инновации стали основой экономического роста. Они влияют на все стороны жизнедеятельности общества, в том числе и на экономическую составляющую.

Инновационная деятельность ведет к повышению конкурентоспособности как страны, так и отдельного физического лица, предприятия, организации. Это видно хотя бы на примере того, что если организация внедряет в свое производство инновационный продукт, пользующийся спросом, то это способствует повышению ее конкурентоспособности перед другими организациями, находящимися в том же сегменте рынка, вследствие чего появляется возможность создания естественной монополии и получения сверхприбыли. Организации-конкуренты, в свою очередь, стремятся конкурировать путем разработки и внедрения своих инновационных идей с целью разрушить монополию. Инновационная деятельность является основой обеспечения производственной, информационной и экономической безопасности, а также укрепления обороноспособности страны.

Благодаря инновациям происходит также открытие и захват новых рынков, формирование общего международного рынка. Одновременно инновационная деятельность ведет к увеличению числа потенциальных покупателей. Наиболее характерный пример общего рынка – это интернет-магазины.

Вследствие развития новых технических и организационных решений создаются условия для обновления производственных процессов на предприятиях. Снижаются издержки производства за счет использования технологий, позволяющих переводить процесс производства в автоматический режим (без участия человека), сокращать объемы использования энергии, воды и т. п. Улучшается качество производимой продукции. Инновации способствуют производству продуктов с новыми или улучшенными характеристиками, предоставлению более качественных услуг, максимально соответствующих человеческим потребностям. Всё это ведет к получению более высокой прибыли.

Как показывает практика, инновации являются фактором роста качества образования. С использованием современных достижений науки происходит формирование творческого раскрытия личности, максимальное развитие природных способностей обучающихся. Инновации в образовании ведут к увеличению количества квалифицированных кадров. Это особенно необходимо на этапе их переподготовки. Следовательно, происходит повышение как общей, так и специальной профессиональной подготовки кадров.

Таким образом, можно сказать, что инновационная деятельность стимулирует появление новых идей в решении глобальных проблем человечества. В том числе новых способов борьбы с международным терроризмом, вакцин против неизлечимых болезней. Большинство проблем невозможно решить без новых методик и продуктов с заранее заданными свойствами. Решение глобальных проблем человечества, основанное на тесном взаимодействии всех стран мира (обмене информацией, результатами научных работ и т. п.) должно быть первостепенной задачей стран мирового сообщества. Вместе с тем введение инноваций способствует повышению уровня жизни населения. Получение положительных результатов при осуществлении

инновационной деятельности благоприятно сказывается на доходах физических лиц. Внедрение потребительских инноваций делает жизнь человека более комфортной (например, создание бытовой техники). Появление новых средств связи открывает доступ к большему объему информации, что способствует культурному и профессиональному развитию. Практически каждая инновация в той или иной степени способствует удовлетворению потребностей человека. Создание инновации способствует повышению самооценки человека, осознанию своей социальной полезности.

Исходя из того, что существует множество направлений инновационной деятельности, каждая конкретная инновация, относящаяся к определенному виду деятельности, сфере производства, территории выполняет определенные функции.

Как свидетельствуют данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике количество предприятий и организаций, производящих инновационные товары, работы и услуги с 2010 по 2016 год увеличилось в 8 раз, т.е. с 229 до 2374 единиц. Увеличилось и число предприятий впервые освоивших производство инновационных продуктов, работ и услуг увеличилось на 696 единиц (рис. 1) [18].

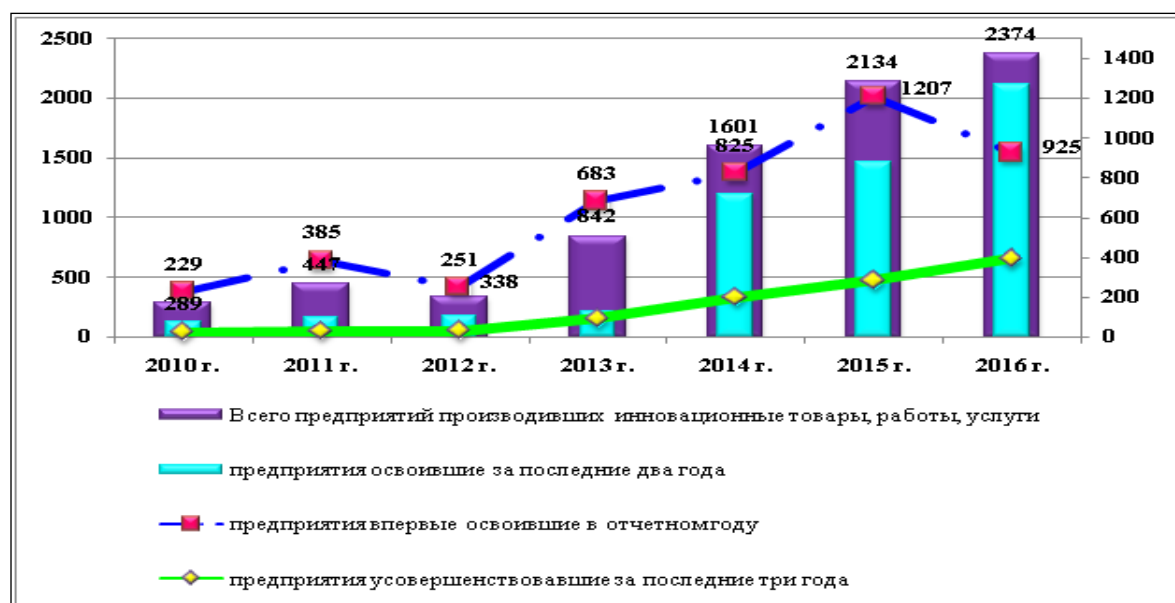

Рис. 1. Количество предприятий и организаций, производящих инновационные товары, работы, услуги собственными силами (2010-2016 годы)

Источник: данные Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике

В 2016 году каждая инновационно-активная организация внедрила в среднем по 2 инноваций. В частности, каждая инновационно-активная организация в Андижанской, Ферганской областях и в городе Ташкенте внедряла по 3 инновации, в среднем по 2 инновации приходится на Бухарскую, Кашкадарьинскую, Навоийскую, Самаркандскую, Сырдарьинскую и Ташкентскую область, в Республике Каракалпакстан, Джизакской,

Наманганской, Сурхандарьинской и Хорезмской областях в среднем приходится по 1 инновации (рис. 2).

Большую роль в инновационной деятельности играют современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике в настоящее время сектор ИКТ составляет 2,5 % в ВВП республики.

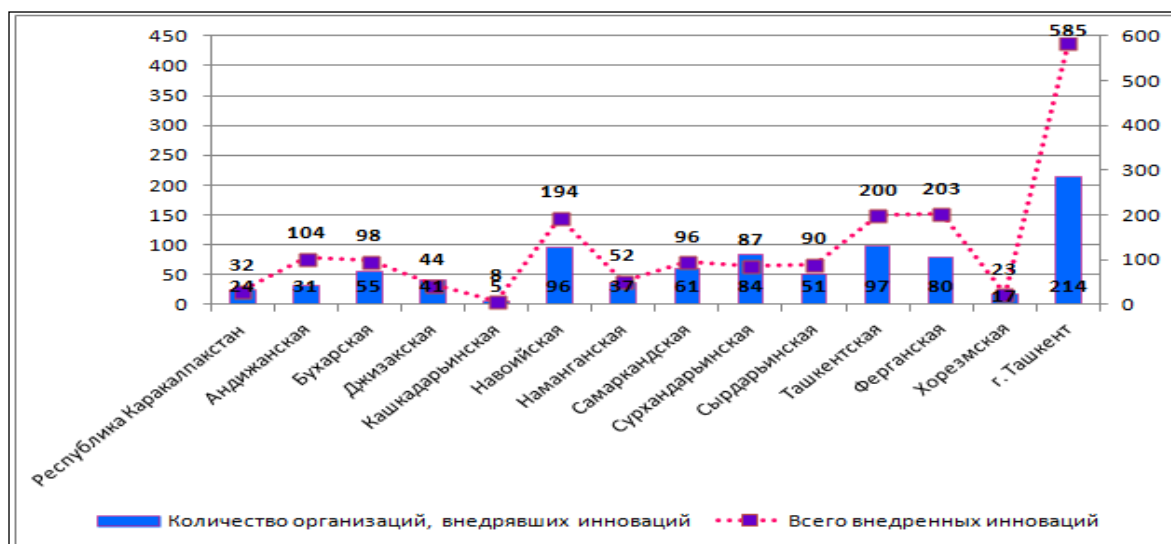

Рис. 2. Количество организаций, внедрявших инновации и число инноваций (2016 год)

Источник: данные Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике

По сравнению с январем-мартом 2017 года, темпы роста по услугам связи и информатизации в январе-марте 2018 года составили 117,0 % [18]. Темпы роста услуг связи и информатизации в разрезе регионов, % представлены на рис. 3.

Рис. 3. Темпы роста услуг связи и информатизации за январь-март 2018 г., в %

Источник: данные Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике

Как видно из рисунка 3, среди регионов наибольшие темпы роста по услугам связи и информатизации наблюдаются в Навоийской (120,9 %), Ташкентской (120,7 %), Наманганской (119,9 %) и Джизакской (118,6 %) областях, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Незначительный рост услуг связи и информатизации отмечен в Хорезмской (113,9 %), Кашкадарьинской (113,9 %), Сырдарьинской (114,1 %) областях, Республике Каракалпакстан (114,6 %). Наибольший удельный вес (88,6 %) в объеме услуг связи и информатизации приходится на услуги телекоммуникационные (услуги проводной и мобильной связи, сети Интернет, услуги спутниковой связи и т.д.)

Классификация ИКТ-инноваций по применению на различных экономических объектах представлена в табл. 1.

Таблица 1.

Классификация ИКТ-инноваций по применению на различных экономических объектах

Функция ИКТ	Внутри предприятия или организации	Отраслевые/ межотраслевые взаимодействия	Взаимодействие с государством

«Информационный мост»	1.Примеры: Программы учета, аналитики. Корпоративный портал, системы электронного документооборота, управления договорами и т.д.	2.Примеры: Отраслевые информационные сайты или более сложные базы данных с доступом через web-интерфейс. Поиск трендов на рынках.	3.Примеры: Портал гос. услуг, сайты государственных органов, например, Госкомстата Республики Узбекистан, Налогового комитета и т.д.
Основа для технической инновации	4. Примеры: GPS-мониторинг транспорта. Системы позиционирования объектов в режиме реального времени внутри предприятия. Роботизированные склады.	5.Примеры: «Яндекс.Такси»; страхование, основанное на телематике.	6.Примеры: Прохождение таможи без досмотра и остановки при наличии радиочастотной метки на грузе.

Источник: составлено автором на основе изучения специальной литературы и интернет источников.

Мировой опыт свидетельствует, что экономику страны можно назвать инновационной, если существует возможность получения требуемой информации о знаниях, новейших технологиях, разработках нового оборудования и т. п. через сформированные информационные системы на базе автоматизированного доступа. У людей появляется желание обучаться и совершенствовать свои навыки.

В свою очередь, для существования инновационной экономики необходима долгосрочная кадровая политика. Требуется эффективная подготовка специалистов, обладающих высокой квалификацией, особенно в области инноватики и инновационной деятельности. Также необходимы инфраструктуры, способствующие созданию национальных информационных ресурсов в том количестве, которое необходимо для поддержки постоянно ускоряющегося инновационного развития, а обществу требуется производить всю необходимую научную информацию. Наравне с этим требуется универсальная конкурентоспособная инновационная инфраструктура, обладающая возможностью в короткие сроки реализовывать необходимые инновации и обеспечивать развитие любого производственного процесса [19].

Таким образом, инновационной можно считать такую экономику, в которой знания позволяют генерировать непрерывный поток нововведений, отвечающих динамично меняющимся потребностям, а часто и формирующих

эти потребности. Инновационный путь является наиважнейшим направлением развития в республике Узбекистан в условиях формирования цифровой экономики.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 22.01.2018 г. за № УП-5308 «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий». // Народное слово, 2018 г., 23 января.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию механизмов внедрения инноваций в отрасли и сферы экономики». // Народное слово, 2018 г., 8 мая.
3. Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. (Перевод с чешского). М.: Экономика, 2001, -167 с.
4. Мицуаки Симагути. Эпоха системных инноваций. Издательство: Миракл. Серия Бизнес по-японски, 2006, - 248 с.
5. Клайтон М. Кристенсен, Майкл Е. Рейнор. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост. Издательство Альпина Паблишер, 2018 г., - 292 с.
6. Чарльз Пратер, Лайза Гандри Как создавать инновации Издательство Солон-Пресс, 2012, - 96 с.
7. Клайтон М. Кристенсен. Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании. Издательство Альпина Паблишер., 2018, - 240 с.
8. Аверченков В.И. Автоматизация проектирования технологических процессов: учеб. пособие для вузов [электронный ресурс]/ В. И. Аверченков, Ю. М. Казаков.- 2-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. - 229 с.
9. Балдин К.В. Инвестиции в инновации. Издательство: Дашков и К. 2010, - 232 с.
10. Агабеков С.И., Кокурин Д.И., Назин К.Н. Инновации в России: системно-институциональный анализ. М.: ФЛИНТА, 2011. - 376 с.
11. Волкова Г.Ю., Зиядуллаев Н.С. Новая индустриализация как инновационный драйвер модернизации экономики // Экономист. 2017. № 6. – С. 90-96.
12. Хомутовский Д. Управление инновациями в компании. Издательство Солон-Пресс 2008, - 160 с.
13. Ходиев Б.Ю. Узбекистан: построение «цифровой экономики» // Российский внешнеэкономический вестник, 2017, №12. - С.5-12.
14. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Методологические аспекты влияния информационного общества на инновационное развитие экономики». Монография. - Т.: Fan va texnologiya, 2016, 135 с
15. Гулямов С.С., Шермухамедов А.Т. Роль России во внедрении инновационных проектов в республике Узбекистан. // Инновационные процессы и технологии в современном мире, 2016, №1, -С.176-178.
16. Дадабаева Р.А., Махкамов А.А. Проблемы информационной безопасности мобильных приложений и пути их решения. Электронный журнал Ташкентского финансового института «Международные финансы и учет» 2018, №1.
17. Цифровая экономика даст России шанс на рывок в будущее. Электронный ресурс: <https://news.rambler.ru/economics/37305388-tsifrovaya-ekonomika-dast-rossii-shans-na-ryvok-v-budushee>.
18. www.stat.uz – официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

19. Bulin D. Gref: Russia needs a new management system. BBC Russian Service. 05/22/2016 [Electronic resource]. Access mode: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (circulation date August 10, 2017)

20. www.mtc.uz – официальный сайт Министерства информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан

**Иватов Ирисбек,
и.ф.д., ТДИУ профессори**

Туристик хизматлар бозорини ривожлантиришда инновацион ғояларнинг жорий қилиниши

Туризм соҳасидаги давлат инновацион сиёсати дейилганда, хўжалик юритувчи субъектлар учун инновацион фаолликни жонлантириш, туризм ривожланишининг самарадорлигини ошириш ва аҳолининг туристик эҳтиёжларини янада тўлиқ қондириш мақсадида қулай шароитни яратиш бўйича давлат томонидан амалга ошириладиган мақсадли тадбирлар мажмуи тушунилади. Туризм жаҳон интеграцион жараёнлари омилларида бири бўлиб, туристик тадбиркорлик иқтисодиётнинг муҳим тармоғига айланиб бормоқда.

Ўзбекистон Республикаси юқори туристик имкониятларга эга, аммо жаҳон туристик бозоридаги туристик оқимнинг 1 %идан камроғи унинг улушига тўғри келмоқда. Таҳлил натижаларига кўра, 2017 йилда халқаро туристик оқимдан фақатгина 0,06 %и ҳамда халқаро туризмдан тушадиган жаҳон маблағлари умумий ҳажмининг 0,019 % Ўзбекистон улушига тўғри келган. Бутунжаҳон туристик ташкилотининг баҳосига кўра, Ўзбекистоннинг туристик имкониятлари бир йилда 5 миллионгача хорижлик фуқароларни қабул қилиш имконини беради. Жаҳон хўжалигининг шаклланиши ва ривожланишининг монанд аҳамиятли, доимий ҳамда узоқ муддатли тенденциялардан бири — бу яхлит ҳолда жаҳон иқтисодиётига ва алоҳида мамлакат ва минтақалар иқтисодиётига туризм соҳаси таъсирининг барқарор ўсиб бораётганлигидир. Туризм фаолияти бугун аҳолининг ўзига хос эҳтиёжларини қондиришга қаратилган миллий иқтисодиётнинг йирик мустақил соҳасига айланиб бораётгани яққол кўзга ташланмоқда. Ушбу ранг-баранг эҳтиёжлар нафақат туристик корхоналар томонидан, балки бошқа соҳалардаги корхоналар томонидан ҳам қондириладики, бу иқтисодиётнинг ривожланишига мультипликатив таъсир кўрсатиш омилларида бири сифатида туризмнинг аҳамиятини янада мустаҳкамлайди.

Миллий иқтисодиёт инновацион соҳасининг энг муҳим қисми бўлган ахборот индустриясининг ривожлантирилишини давлат томонидан қўллаб-қувватлаши бир қатор муайян чораларнинг амалга оширилишига боғлиқ бўлади. Бунга Ўзбекистон Республикасида 2015 йилда қабул қилинган “Электрон ҳукумат тўғрисида”ги қонуни мисол бўла олади. Унга кўра давлат органларининг жисмоний ва юридик шахсларга ахборот-коммуникация технологияларини қўллаш йўли билан хизматлар кўрсатишга доир фаолияти, шунингдек,

идоралараро электрон ҳамкорлик қилишни таъминлашга қаратилган ташкилий-ҳуқуқий чора-тадбирлар бажарилиши ақс топган.

Жаҳонда электрон ҳисоблаш техникасининг жадал тараққий этиши туризм соҳасида ҳисоботларни автоматлаштиришга имконият яратмоқда. Интернет орқали шахслараро мулоқот воситасиз ахборотларнинг тарқалиши талабга, мижозлар сонига, кўплаб ташкилотларнинг даромадига ҳамда уларнинг тижоратдаги муваффақиятига таъсир кўрсатувчи бош омиллардан бирига айланди. Ҳозирги кунда аксарият инновацион лойиҳаларнинг муваффақияти ва уларнинг алоҳида истеъмолчиларнинг ушбу лойиҳаларни бошқаларга ҳам тавсия қилишлари ва шу йўсинда инновация диффузиясига кўмаклашишлари билан белгиланади.

Интернетнинг афзаллиги у тақдим этаётган қуйидаги янги имкониятларда ифодаланади:

- таклиф этилаётган туристик маҳсулотлар ва уларга эга бўлиш имкониятлари ҳақидаги аниқ маълумотни узатиш мақсадида истеъмолчиларнинг катта гуруҳларига сарф-харажатларсиз йўл топа олиш;
- ўз фаолияти тўғрисидаги тўлиқ ва батафсил маълумотни ишонарли тарқатиш;
- мижозларнинг буюртмаларини тезкор ва самарали қабул қилиб, зарурий хизматлар бронини амалга ошириш;
- матбаа маҳсулотларини ишлаб чиқариш ва тарқатишдаги харажатларни қисқартириш;
- туристик бозордаги ҳамкорлар билан ўзаро муносабатларни тезлаштириш ва осонлаштириш.

Инновацион фаолият Ўзбекистон Республикасида ахборот технологияларининг ривожланиши уларнинг кенг қўлланилишига шароит яратди, эндиликда ушбу технологияларнинг турли жабҳалардаги муносабатларнинг очиклиги ва жозибадорлигини ошириш, ахборот алмашуви иштирокчилари ўртасидаги иккиёклама алоқани яхшилашга хос имкониятдан тўлиқ фойдаланиш йўллари қидириш лозим. Кейинги ўн йилликларда туризм технологик инновацияларни талаб қилувчи иқтисодиётнинг жадал ривожланаётган тармоғига айланди. Туристтик бизнес иқтисодиётнинг ўзига хос хусусиятларга бой тармоғидир ва унинг тараққиётида ахборот технологиялари соҳасида юз бераётган янгиликлар алоҳида аҳамиятга эга.

Туризм соҳасида банд бўлган ва фаолияти туризм билан боғлиқ фирмалар фаолиятида MicrosoftOffice стандарт пакетининг қўлланиши ўтмишда қолди. Бугунги кунда кўплаб корхоналарда ихтисослаштирилган дастурий маҳсулотлардан фойдаланиш амалиёти жорий қилинган. Туризм соҳасида ахборот технологияларини қўллашнинг муҳимлиги В.А.Квартальнов, В.Д.Калачанов, Л.И.Кобко сингари таниқли муаллифларнинг кейинги йиллардаги ишларида ақс эттирилган. Дастурий таъминотни жорий этишнинг иқтисодий самарадорлигини белгилаш-ахборот технологиялари соҳасидаги кўпгина етакчи мутахассисларнинг узоқ вақтдан буён диққат марказида турган муаммодир.

Турфирмалар ишининг автоматлаштирилиши турфирма ва унинг бўлимлари шунингдек, турфирма ва унинг контр-агентлари орасида ҳам

ахборот алмашинуви ҳамда хизмат кўрсатиш жараёнларининг тезлаштириши сабабли вақт сарфининг қисқаришига имкони яратди. Пировардида, бу қўл меҳнатини минимумга олиб келиш ҳамда туристик маҳсулот сотилиши ҳажмининг оширилиши ва ҳар қандай корхонанинг бош иқтисодий мақсади ҳисобланган даромаднинг ўсиши ҳисобига инсоний ва молиявий ресурсларни тежашга ҳам ёрдам беради.

Туризм соҳаси ривожининг муваффақияти иқтисодиётнинг транспорт ва алоқа, савдо, қурилиш, қишлоқ хўжалиги, халқ истеъмоли маҳсулотларини ишлаб чиқариш ва бошқа шу каби муҳим тармоқларига таъсир қилади. Демак, ривожланган туристик индустриянинг яратилиши Ўзбекистон иқтисодиётида кечаётган ислохотларнинг самарали йўналишларидан бири сифатида катта аҳамиятга эгадир. Туристик маҳсулотни сотиш амалиётининг ўзига хослиги унга мувофиқ келадиган ахборот таъминотининг паст даражада бўлиши тўлақонли туризм хизматлар бозори шаклланишига тўсиқ бўлади. Айнан ахборот оқимлари туристик хизматларни ишлаб чиқарувчилар орасидаги алоқаларни таъминлайди. Улар нафақат маълумотлар оқими кўринишида, балки хизматлар ва тўловлар шаклида ҳам келади. Мисол учун, меҳмонхонада тунаш, автомобиль ижараси, мажмуавий турлар ва самолётлардаги ўринларни банд қилиш каби хизматлар турагентларга жўнатилмайди ва улар, ўз навбатида, хизматларни истеъмолчиларга топширмаганларигача сақламайдилар. Бу хизматларнинг мавжудлиги, қиймати ва сифатлари тўғрисидаги маълумотлар узатилади ҳамда истемолчи улардан фойдаланади. Шунингдек, реал тўловлар ҳам турагентлардан туртаъминотчиларга, комисион фоизлар эса туртаъминотчилардан турагентларга ўтказилмайди.

Шу сабабли туризм халқаро ҳамда ички ахборот технологияларининг ўсишига мойил соҳа ҳисобланади. Туризмда фойдаланилаётган ахборот технологиялари резервлаш компьютерли тизими, телеанжуманлар ўтказиш тизими, видеотизимлар, компьютерлар, бошқарувнинг ахборот тизимлари, авиайўналишлар электрон ахборот тизимлари, электрон пул ўтказмалари, телефон тармоқлари, хабардор қилишнинг мобил воситалари каби ахборот технологиялари мажмуасини ташкил этади. Таъкидлаш зарурки, технологияларнинг ушбу тизими туристик агентликлар, меҳмонхоналар ёки авиакомпаниялар томонидан ажрим ҳолда эмас, балки умумий миқёсда қўлланилади. Бундан ташқари, туризмнинг бирон бир сегменти томонидан ахборот технологиялари тизимидан фойдаланиш барча қолган қисмлар учун ҳам аҳамиятга эга. Мисол учун, меҳмонхонанинг ички бошқарув тизими компьютерли глобал тармоқлар билан боғланган ва улар, ўз навбатида, резервлашнинг меҳмонхона тизимлари билан алоқасини таъминлайди. Шу йўсинда туризм соҳасида ахборот технологияларининг интеграциялашган тизими шаклланади. Туризм соҳасида ўзаро боғлиқ ахборот ва коммуникацион технологиялар тизими ишлаши лозим, чунки соҳанинг алоҳида компонентлари бир-бири билан ўзаро чамбарчас боғлиқ ва тур яратувчиларнинг фаолияти вертикал ёки горизонтал тарзда бир-бири билан кесишади.

Ахборот технологияларининг минтақавий туризм соҳасидаги ролини ўрганишда ушбу соҳани ривожлантиришнинг тахминий лойиҳалари ва

режалари куйидаги саволларга жавоб бера олишини этиборга олиш зарур: туристик соҳа ҳолати ва унинг ривожланишидаги асосий муаммоларни қандай баҳолаш лозим?; Минтақа манфаатларига туризмнинг қайси асосий йўналишлари кўпроқ мос келади?; Маблағларни қаерга ва нимага киритиш самаралироқ?; Минтақанинг туристлар учун жозибадорлигини ошириш ва имиджини қандай яхшилаш мумкин?; Қандай қилиб туризмни ривожлантириш ҳисобига минтақанинг ижтимоий-иқтисодий тараққиётини қўллаб-қувватлаш мумкин бўлади?

Ахборот технологиялари татбиқининг кенгайиб бораётганлиги ҳақида Internet орқали маҳсулот ва хизматларни энг катта миқдорда сотиш бўйича бешлигига, баъзи маълумотларга кўра, ҳатто учлигига туризмнинг киритилганлиги ҳам далолат беради. Ўзбекистон туризм бозорининг субъектлари учун ушбу тармоқдан фойдаланишнинг афзалликлари яққол кўринади, чунки маълумотлар олишга чекланмаган йўл очилади, шаҳарлараро ва халқаро сўзлашувларда маблағни тежаш имкони туғилади, илғор технологиялар тўғрисида маълумот тўплаш имконини тақдим этади, ҳамкасблар билан фикр алмашишга шароит яратади. Шунингдек, Internet тармоғидаги реклама одатидан арзонроқ, кўпгина ҳолатларда эса самаралироқдир, чунки у мақсадли аудиторияга қаратилган бўлади.

Ҳозирги глобаллашув шароитида туристик маҳсулотни сотишнинг ахборот таъминотисиз тўлақонли бозор ҳақида гапириш имкони бўлмайди. Халқаро бозорга чиқаётган туристик фирмалар ва туризмни бошқариш органлари ўз фаолиятида туристик бизнеснинг замонавий концепцияси ҳамда халқаро интеграциясининг зарурий шарти ҳисобланган янги ахборот технологияларини ўзлаштириш муаммоларига тўқнаш келмоқдалар. Ўзбекистон Республикасининг минтақаларида туризм ривожини режалаштириш асосий туристик ресурслар тўғрисида маълумот ва статистиканинг йўқлиги боис қийинлашади. Шунга кўра, туризмда ҳозирги вақтда мавжуд ахборот тизимларининг таҳлили, ахборот технологияларини қўллаш кенг ёйилган соҳаларни ўрганиш ҳамда ахборот тизимларидан фойдаланиш асосида туризм менежментини ташкил қилишга оид тавсиялар ишлаб чиқиш долзарб масала бўлиб турибди.

Ахборот технологиялари тараққиётининг йўналишларидан бири туристик маъмурият фаолиятига сайтлар амалиётининг жорий этилишидир. Деярли чекланмаган имкониятларга эга бўлган Интернет минтақалар туристик маъмуриятлари фаолияти учун улкан аҳамиятга эга, чунки у нисбатан паст нархда жаҳондаги одамларга катта миқдорда туристик маҳсулотлар ва хизматлар тўғрисидаги ахборотни етказди. Бироқ туристик фирмалар сайтларини фақатгина тижорат воситаси сифатида қараб бўлмайди, улар бутунжаҳон Интернет тармоғида, энг аввало, минтақани намойиш этади ҳамда унинг мақбул имиджи шаклланишига кўп жиҳатдан қўмаклашади.

Ўзбекистон Республикаси туризм бозорининг самарадорлигини оширишда туристик фирмаларга янги инновацион технологиялардан фойдаланишни, “Виртуал 3Д панорамали” саёҳатларни жорий қилишни тавсия қиламиз. Бундай турларни яратиш учун саёҳат объектлари тўрт томондан

суратга олиниб, махсус дастур орқали узвийлаштирилади, яъни панорама шаклига келтирилади. Исталган жойда Интернет тармоғига уланган ҳолда ушбу панорамали виртуал саёҳатлардан баҳра олиш мумкин бўлади.

Виртуал саёҳат қилган инсонда, албатта, реал ҳаётда ҳам ана шу жойларни ўз кўзи билан кўриш истаги туғилади. Бундан ташқари, турфирма ва меҳмонхоналаримиз ўз интернет сайтларида бронлаштириш шакллари жойлаштиришлари мумкин. Турфирма ёки меҳмонхона веб-сайтига ташриф буюрувчи меҳмон ўз эҳтиёжига қараб брон қилиш шаклини тўлдириб жўнатади. Шундан сўнг бу шакл турфирма ёки меҳмонхона электрон почтасига келиб тушади. Электрон почтани текшириб турадиган ва бронлаштириш хизмати учун жавобгар бўлган ходим томонидан у рўйхатга олинади ва харидор билан телефон орқали боғланиб ёки шахсан учрашиб, хизматлар расмийлаштирилади.

Бундай бронлаштириш хизматларининг ривожлантирилиши юртимиз турфирмаларига, саёҳат қилиш истагида бўлган хорижий туристларга ва юртдошларимизга катта қулайлик яратади. Яъни, уйдан чиқмаган ҳолда ўзи истаган ва ўзига манзур бўлган турпакетни танлаб, уни бронлаштириш имконияти пайдо бўлади. Ушбу Интернет сайтларнинг мобил кўринишларда ҳам яратилиши кўп жиҳатдан турист-харидорлар сонинининг янада ошишига сабаб бўлади, чунки ҳозирда Интернетдан фойдаланувчиларнинг аксарият қисми ўз уяли алоқа воситалари орқали интернет оламида саёҳат қилишади. Бу усул интернет тармоғида маркетинг фаолиятини амалга оширишда ҳам яхши натижа беради.

Ахборот технологияларининг қўлланилиши жиддий сармоялар талаб қилиб, улардан стратегик мақсадларга эришиш учун фойдаланиш лозим, харажатларни баҳолаш ва назорат қила олиш зарур, улардан фойдаланишнинг самарадорлигини оширишнинг амалда синалган услубларини қўллаш талаб қилинади. Ахборот технологияларининг стратегик мақсади ташкилот менежментида бозор динамикасига қараб иш тутиш, рақобатчилик муҳитини яратиш, уни қувватлаш ва чуқурлаштиришда ёрдам беради. Ушбу вазифанинг бажаралиши қуйидаги кўрсаткичларга эга ахборот технологик тизимлар шаклланишини талаб қилади:

-максимал даражада очиклик ҳар қандай киши исталган вақт ва исталган жойда АТ ресурсларидан фойдаланиши мумкин;

-ҳар қандай ахборот объекти бир вақтнинг ўзида кўплаб инсонларга очик бўлиши зарур;

-иловалар ҳаракатчан (ўзгарувчан)лиги тармоқли архитектурага ўтиш зарур ва бу АТ бўлимлари ташкил этилиши ҳамда амалдаги ишида жиддий ўзгаришларга олиб келади.

Туризм индустриясидаги энг йирик ва муҳим ахборот тизимларидан бири – резервлаш компьютер тизимлари (РКТ) ҳисобланади. Улар режалаштириш ва резервлаш бўйича туризм индустриянинг аксарият тармоқлари учун, жумладан, истиқомат қилиш, круизлар, транспорт, турлар, валюта айирбошлаш ва кўнгилочар жабҳалар учун маълумотлар очиклигини таъминлайди. РКТдан фарқли ўлароқ, меҳмонхоналарни резервлаш ва автомобилларни ижарага олиш

тизимларидан турагент тўғридан-тўғри фойдаланиши мумкин эмас, фақатгина авиайўналишларни резервлашни компьютер тизими орқали ёки телефондан билвосита бажарилади. Туризмда ахборот тенологияларининг тарқалиши бир қатор кўшимча ижтимоий, маданий, иқтисодий ва сиёсий омилларга боғлиқ. Ахборот технологиялари ўз-ўзидан туристик хизматларнинг янги бирикувларини ярата олмайди. Технологияларнинг бир қатор ижтимоий, институционал, ижтимоий-сиёсий ва маданий омиллар билан боғлиқлиги туристик фирмаларнинг рақобатбардошлик қувватининг ошишига, инвестиция кўрсаткичларининг ўсишига олиб келади. Ўзбекистонда туризмни тараққий эттириш унинг инвестиция жозибадорлигини ва рақобатбардошлигини ошириш, захирадаги барча ижтимоий ва иқтисодий функцияларини амалга ошириш, ҳақиқий маънодаги индустрияга айлантириш учун туристик маҳсулотни ишлаб чиқариш ва истеъмолчига етказиш занжиридаги барча ҳалқалар фаолияти ҳамда ўзаро муносабатларининг самарадорлик даражасини кўтариш керак. Кўрсатилган мақсадга эришиш воситаларидан бири эса хорижий мамлакатларда фойдаланилаётган муқобил телекоммуникацион ва компьютер тизимлари асосида миллий туризм хизматлар бозорини ахборотлаштириш жараёнини жадаллаштиришдир.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма. Учебник 2-е изд., стер. М. : Советский спорт, 2004.
2. Калачанов В.Д., Кобко Л.И. «Экономическая эффективность внедрения информационных технологий» М.: Изд-во МАИ, 2007.

**Ивлиев Игорь Владимирович,
к.э.н., доцент Уральского
Государственного экономического
Университета**

**Хажиев Бахтиёр Душабоевич,
к.э.н., доцент ТГЭУ**

Традиции совместных исследований ученых России и Узбекистана в области повышения эффективности общественного производства

На протяжении многих лет ученые родственных институтов народного хозяйства, а ныне экономических университетов поддерживают плодотворные контакты. Достаточно вспомнить начало восьмидесятых годов прошлого века, когда кафедра профессора М.А. Мельнова в Свердловском институте народного хозяйства, координируя работу Министерства высшего и среднего специального образования СССР по проблемам совершенствования организации труда и социалистического соревнования, активно приглашала к сотрудничеству исследователей из различных регионов.

Профессора и преподаватели Ташкентского института народного хозяйства не только принимали участие в работе Координационных совещаний, но и сами были организаторами проведения научных обсуждений совместно с коллегами из НИИ труда, института экономики АН Узбекской ССР и Узбекского республиканского совета профессиональных союзов. Исследователи объективно рассматривали существующие проблемы, предлагали пути их решения. Так, на одной из конференций в г.Томске отмечалось, что "... В Узбекской ССР в конце семидесятых, в начале восьмидесятых, как и в других республиках, имело место снижение темпов социально-экономического развития. В этих условиях и в организации социалистического соревнования допускались серьезные недостатки. Например, целый ряд обязательств о получении рекордных урожаев хлопка-сырца, увеличении производства животноводческой продукции в 1,8-2 раза и др. не были экономически обоснованы... В качестве основных и обязательных показателей необходимо устанавливать такие как- ускорение освоения производственных мощностей, повышение коэффициента сменности оборудования, улучшение условий труда и производственного быта" [10,59].

Оценка кругооборота национального дохода является центральным положением в теории и практике исследований повышения эффективности общественного производства. При этом необходимо отметить, что на разных этапах становления и развития рынка, представления о сущности и формах распределения доходов менялись [3,18].

Исторически теория распределения, именно как теория, связана, прежде всего, с исследованиями физиократов. Так, Ф.Кене показывает, что лишь класс земельных собственников является производительным, он авансирует другие классы общества, которые "бесплодны". Таким образом, в "Экономических таблицах" впервые с политэкономической точки зрения представлен простой количественный анализ распределения доходов.

Следующим этапом развития теории распределения являются исследования английских классиков политэкономии, среди которых выделяется А.Смит. В работе "Исследования о природе и причинах богатства народов" он определяет стоимость любого товара как сумму стоимости следующих компонентов: заработной платы, земельной ренты и прибыли. Поскольку во времена А.Смита предприниматель и владелец капитала выступали в одном лице, постольку классик не отделял прибыль от процента на капитал. Исследования А.Смита, как считают экономисты, можно свести к двум подходам: первый – "псевдораспределение", когда оцениваются средние значения компонентов, например, заработная плата, приходящаяся на одного работника, прибыль - в процентах от вложений, рента – на акр земли. Второй подход- естественный, то есть разделение совокупного продукта между заработной платой, прибылью и рентой [1,18].

Положения А.Смита конкретизирует Д.Рикардо в своей книге "Начала политической экономии". Он утверждает, что доли, достающиеся каждому из классов под терминами "рента", "прибыль", "заработная плата" весьма различны на разных стадиях общественного развития. Поэтому основную

задачу политэкономии видел в формулировке законов, которые управляют этим распределением [11,34].

Если сравнивать принципы, на которых строится понимание теории распределения у А.Смита и Д.Рикардо, то, в первом случае - это отсутствие каких либо пределов для экономического роста; во втором случае, определение такого предела -это закон убывающей производительности в сельском хозяйстве.

Другой классик Д.Милль, развивая теоретическую схему Д.Рикардо, делает интересный вывод, который актуален и в наши дни. Он утверждает, что существуют законы производства, которые относятся к истинам естественного порядка, а также существуют законы распределения богатства, которыми занимаются исключительно человеческие институты (законы собственности, законы наследования, система земельной аренды). Неслучайно, что институционализм, особенно востребованный в наши дни, развивается тогда, когда формируются предпосылки появления прогрессивных открытий в производственной деятельности. Вполне логично, что этому этапу соответствует институциональное “оформление” всего нового [6,77].

Говоря о трудах классиков, нельзя не сказать об исследованиях К.Маркса в области теории распределения. Опираясь на теорию трудовой стоимости, и, исходя из положений философии Гегеля о роли труда в становлении человека, вождь пролетариата показывает, что капиталисты приобретают рабочую силу по одной стоимости, а выплачивают заработную плату по минимуму. Таким образом, интерпретируя закон стоимости капиталистического общества, К.Маркс утверждает, что возникает разница между меновой стоимостью и стоимостью потребления рабочей силой. Присвоение прибавочной стоимости и эксплуатация рабочих, по мнению классика, это не следствие произвола на рынке. Это действие закона стоимости при капитализме. Такой закон ведет к непропорциональному распределению доходов, как правило, которому соответствует повышение эффективности производства, с одной стороны, и безжалостная эксплуатация всех используемых ресурсов, с другой. При этом представления о справедливости размываются, происходит постоянная трансформация человеческих ценностей [7,81].

Современные исследования теории и практики распределения доходов в качестве эвристического метода описания потоков основаны на использовании модели рыночного равновесия [4,12]. Данный подход в наибольшей степени реализован первоначально А.Маршаллом, который инструментарий равновесия применил для анализа сформулированного им определения чистого национального годового дохода. Далее, К.Кларком в рамках методологии А.Маршалла конкретизированы положения о роли национального продукта и национального дохода. Наконец, Дж.Хиксом в работе “ Стоимость и капитал” разработана концепция доходов, которая привела к созданию унифицированной системы определений и классификаций национального счетоводства. Однако, как нам представляется, наиболее важные принципы рыночного равновесия для различных агрегатов макроэкономической системы разработаны Дж.М.Кейнсом и его учеником Р.Стоуном. Они разработали алгоритм

взаимосвязанных макроэкономических показателей и доказали, что органы государственного управления, воздействуя на одни переменные на входе системы, могут добиваться изменений в желаемом направлении других переменных на выходе этой системы [2,7].

Алгоритм системы национальных счетов опирается на следующие теоретические построения. Основным ресурсом общества или, другими словами, предложением экономической системы в течении определенного оборота, является валовый внутренний продукт (ВВП). Он используется для получения доходов основными участниками производства. Другими словами, формируется спрос на ВВП со стороны тех, кто получает оплату труда, валовую прибыль и валовые смешанные доходы, а также чистые налоги (налоги минус субсидии). Для каждого из перечисленных доходов (входа системы) основными элементами выхода в модели рыночного равновесия являются капиталобразование и способность нации к финансированию будущего ВВП.

В соответствии с методологией СНС 2008, нами выделены стоимостные потоки, которые характеризуют основные компоненты счета первичного распределения доходов в РФ по данным Росстата [8,9].

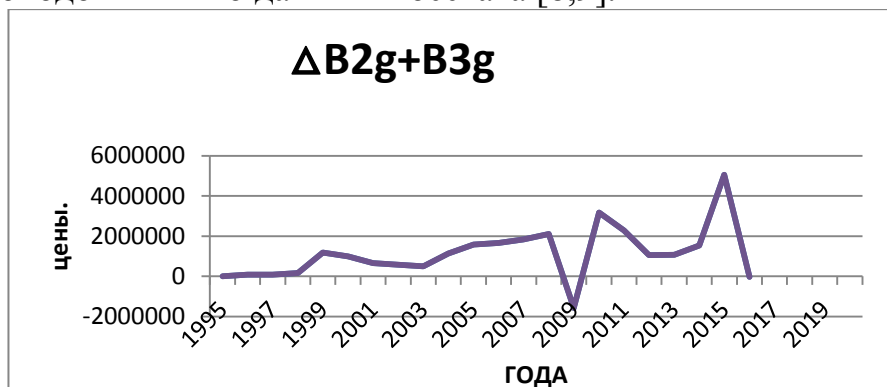

Рис.1 Динамика изменения прироста стоимостного потока “ валовая прибыль и валовые смешанные доходы”.

Так, наблюдающееся убывание значений потока “валовая прибыль и валовые смешанные доходы” влияет на ненадежность рынка в РФ [5,82] (рис.1). Стоимостной поток” оплаты труда наемных работников” показывает, что его провалы связаны с распределением большего прироста дохода у предпринимателей.

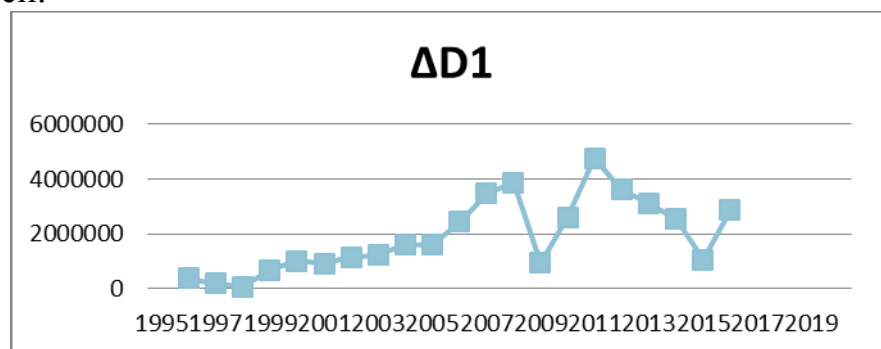

Рис.2 Динамика изменения прироста стоимостного потока “оплата труда наемных работников”.

Данные о потоке “доходы от собственности” свидетельствуют, что его величина, получаемая российской стороной значительно меньше дохода, который отдают россияне за рубеж (рис.3,4).

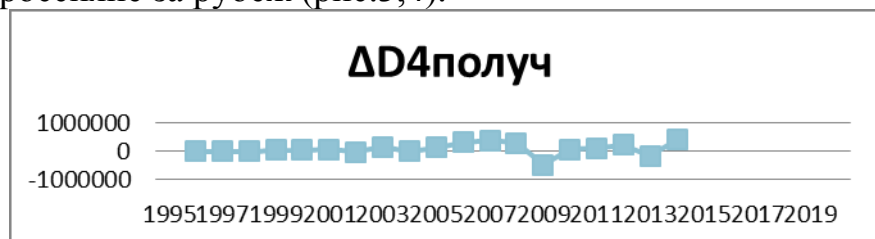

Рис.3 Динамика изменения прироста стоимостного потока “доходы от собственности, полученные”.

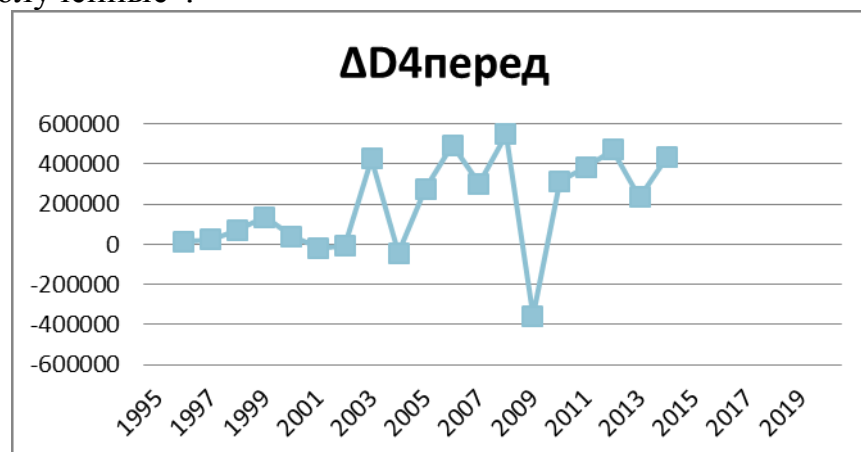

Рис.4 Динамика изменения прироста стоимостного потока “доходы от собственности переданные”.

Таким образом, можно сформулировать периодичность в распределении национального дохода в РФ: 1 этап-вхождение в рынок (1995-1998г.г.), 2 этап- освоение рынка (1999-2003г.г.), 3 этап- активная рыночная деятельность (2004-20018 г.г.)

Список литературы

- 1.Р.Барр. Политическая экономия: В 2-х тт.-Т.2: Пер.с фр.-М.: Междунар. отношения, 1994.- С.18
- 2.О.И.Боткин, О.И.Гуленок. Концептуальное обоснование роли государства в современной экономике. Журнал экономической теории. Институт экономики УрО РАН, №3, 2014, С.7
- 3.А.В. Горшков. Может ли экономическая теория быть универсальной или Зачем нужна теория национального хозяйства России? Известия УрГЭУ, №4(42), 2012, С.18
- 4.В.К. Горбунов. Модель экономики с обобщенным рыночным спросом и единственным равновесием. Журнал экономической теории. Институт экономики УрО РАН, №4,2012, С.12
- 5.И.В.Ивлиев.Теоретические основы исследования национальных счетов [Текст]:[монография]/И.В.Ивлиев; М-во образования и науки РФ, Урал. гос.экон.ун-т.- Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ,2012,С.82
- 6.М.Ю. Малкина, С.Ю. Лавров. Институциональные аспекты современных циклов и кризисов. Журнал экономической теории. Институт экономики УрО РАН, №1,2012, С.77
- 7.А.И.Мерко. Ценностные ориентиры бизнеса в рыночной экономике. Известия УрГЭУ, №4(30), 2010, С81

8. Система национальных счетов РФ за 1994-2009гг. Статистический сборник. М.: Росстат, 2010, С.21
9. Система национальных счетов РФ за 2010-2012гг. Статистический сборник. М.: Росстат, 2013, С.26
10. Ситдыкова Л.А., Х.Б. Джамалов. Повышение эффективности социалистического соревнования в условиях перестройки хозяйственного механизма. Тезисы докладов участников Всесоюзной научно-практической конференции “ Роль социалистического соревнования в ускорении социально-экономического развития страны” 27-29 мая 1987 года, г. Томск.-Изд-е Томского Университета, 1987, С.59
11. Т.Сэндлер. Экономические концепции для общественных наук/Пер. С англ.- М.: Издательство “Весь Мир”, 2006, С.182.
12. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста/Под редак. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. Т.1, Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012, С.244.

Исмаилова Нилуфар Сабитджановна,
к.э.н., доцент ТГЭУ

Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее

Сфера образования является одной из ключевых и наиболее перспективных площадок глобальной конкуренции государств за экономическую мощь и политическое влияние в XXI веке.

Новым импульсом кардинального совершенствования сферы, коренного пересмотра содержания подготовки кадров на уровне международных стандартов стало указ Президента Республики Узбекистан Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Вместе с тем утверждена Программа комплексного развития системы высшего образования на период 2017-2021 годов, включающая меры по укреплению и модернизации материально-технической базы вузов, оснащению их современными учебно-научными лабораториями и средствами современных информационно-коммуникационных технологий.

Несмотря на значительные достижения, которых Узбекистану удалось добиться в этой сфере за последние годы, глобальная конкуренция ставит перед государством в области образования абсолютно конкретные (и зачастую новые) задачи, решить которые необходимо, чтобы страна оставалась полноценным, самостоятельным и уважаемым участником мирового сообщества к середине столетия. Президентом Республики Узбекистан подписаны Постановления «Об организации деятельности Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан» и «Об образовании Министерства инновационного развития Республики Узбекистан» – это дает толчок развития так называемой цифровой экономики.

Для решения данной амбициозной задачи необходимы квалифицированные кадры.

Человек – ключевой элемент цифровой экономики (как и экономики вообще) и процесса перехода к ней.

Существенны следующие роли, функции и компетенции человека в цифровой среде.

Биопсихосоциальная личность, адаптированная к возможностям и ограничениям цифровой экономики, повседневно пользующаяся ее благами и испытывающая минимальный дискомфорт от цифрового шока будущего, постоянно адаптирующаяся к новым условиям, учащаяся на протяжении всей жизни, ограниченные возможности здоровья которой компенсируются цифровыми технологиями.

Гражданин, ответственно взаимодействующий с цифровой демократией, цифровым правительством (властью), цифровыми медиа.

Будущий и сегодняшний работник, пользователь, обладающий необходимыми компетентностями для эффективной деятельности в условиях цифровой экономики (в том числе – в сфере образования, культуры, исследований, обороны и безопасности), обращающийся в своей деятельности к цифровой среде и цифровым инструментам как обучающийся и профессионал.

Создатель будущей цифровой экономики – математик, программист, специалист в когнитивных исследованиях, педагог, организатор и управленец, предприниматель и инвестор.

Важнейшей чертой человека, адекватного в цифровой экономике, является то, что это личность, оснащенная цифровыми технологиями, использующая их в повседневной и профессиональной деятельности, ведущейся в цифровой информационной среде; цифровые технологии используются всюду, где они полезны и необходимы.

Необходимыми элементами конкурентоспособной цифровой экономики являются:

- Модель (описание) цифровых компетенций, охватывающая все указанные выше роли и компетенции человека, с вариантами, относящимися к различным областям профессиональной деятельности.
- Цифровая среда деятельности гражданина, работника – это среда, при обучении в которой идут деятельность и фиксация, регистрация этой деятельности и ее результатов.
- Система проверки выполнения требований Модели (сертификации цифровых компетенций) в деятельности человека.

Знания информационных технологий и даже основных моделей их применения недостаточно для эффективной деятельности гражданина и профессионала в XXI-ом веке. Необходимы, в том числе: критическое и творческое мышления, инициативность и ответственность, адаптивность, новаторство, предприимчивость, эмоциональный интеллект.

Можно условно данные компетенции сгруппировать в 3 блока.

Цифровые компетенции – уверенное и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для работы, отдыха и общения.

Инициативность и предпринимательские компетенции – способности превращать идеи в действия через творчество, инновации и оценку рисков, а также способности планировать и управлять проектами.

Коммуникативные компетенции – способности выстраивать межкультурные сетевые коммуникации (социальные и профессиональные), учиться и совершенствоваться и др.

Цифровая фиксация, регистрация деятельности человека дает возможность для объективизированного оценивания результативности и эффективности деятельности, ее соответствия Модели с использованием:

1. Формализованных регламентов, процедур и критериев оценивания;
2. Людей-экспертов, работа которых, в свою очередь, фиксируется, регистрируется и оценивается;
3. Автоматизированных систем, накапливающих большие объемы данных фиксации деятельности всех членов общества.

Предполагается быстрое развитие в период реализации Программы всех трех компонентов. При этом формализованный компонент (1), используемый экспертами (2), будет интегрирован в автоматизированную систему (3). Будет формироваться самоорганизующееся профессиональное сообщество экспертов (2), будут совершенствоваться регламенты (1). Функции экспертов (2) в соответствии с общими тенденциями Цифровой экономики на основе анализа больших данных по работе экспертов будут автоматизироваться (3).

Накапливаемые в цифровой среде данные об учебной и профессиональной деятельности человека и их оценивание образуют его индивидуальную карьерную цифровую историю. На ее основе формируются цифровые зачетные книжки, аттестаты и дипломы, свидетельства о достижении определенных образовательных цензов и квалификаций, рекомендации, портфолио, резюме (CV) и трудовые книжки.

Цифровая экономика предусматривает, в частности, повышение качества жизни, снижение человеческих затрат на жизнеобеспечение, оптимизацию образовательных маршрутов граждан с ограниченными возможностями здоровья, использование их человеческого потенциала как позитивного элемента цифровой экономики.

В образовательной сфере Программа предполагает следующие взаимосвязанные направления: формирование образа выпускника, образовательных стандартов, программ, систем оценивания, содержания образования, методов и способов образовательной деятельности на всех уровнях образования и во всей структуре образовательного процесса.

Компетенции XXI-го века, входящие в вариативную модель цифровой компетентности, преимущественно формируются в сферах общего образования, профессионального образования, дополнительного профессионального образования и в процессе профессиональной и повседневной деятельности человека. В процессе формирования будут использоваться цифровые и сетевые технологии.

Отказ от применения цифровых технологий в тех или иных элементах образовательного процесса (применяемых в жизни в аналогичных ситуациях) будет требовать специального анализа и обоснования.

Будет обеспечена индивидуализация, персонализация, доступность и эффективность образования для каждого, включая:

- оптимальные образовательные результаты, достижимые для каждого гражданина, в том числе с ограниченными возможностями;
- поддержание мотивации каждого обучающегося, обеспечение образовательных элементов, предоставляющих возможности максимального раскрытия индивидуальных способностей и талантов;
- раннее выявление, диагностика трудностей и проблем в обучении, их компенсация и ликвидация.

Ключевым элементом в обеспечении данных характеристик образовательного процесса является сетевая информационная образовательная среда. В такой среде осуществляется учебная деятельность и взаимодействие участников образовательного процесса, фиксируется весь ход и результаты образовательной деятельности.

Образование в очной, очно-заочной и заочной формах будет полностью использовать возможности дистанционных образовательных технологий взаимодействия с образовательной средой и между участниками, иметь общую систему итоговой аттестации и различаться объемом ресурсов (в первую очередь – преподавательских), затрачиваемых образовательной организацией на каждого обучающегося.

По накапливаемой в среде информации (с использованием больших массивов данных по всей системе образования) производится диагностика индивидуальных достижений и затруднений, прогнозируются и планируются индивидуальные образовательные маршруты, оцениваются относительные результаты (индивидуальные приращения) и абсолютные (соответствие внешним критериям), даются рекомендации обучающимся, их семьям, актуальным и будущим работодателям. Цифровая информационная образовательная среда интегрирована в цифровую среду деятельности гражданина и работника. Фиксируемая в ней информация является частью карьерной цифровой истории. Специфические экзаменационные процедуры будут использоваться лишь в специальных ситуациях: особой важности результатов аттестации для общества и государства; по требованию аттестуемого, надеющегося показать принципиально лучшие результаты, чем оценки его деятельности в информационной среде.

Будет сформирован и постоянно пополняться запас открытых общеобразовательных, общеразвивающих онлайн-ресурсов и ресурсов профессионального образования, начиная от отдельных заданий и завершенных блоков содержания, до курсов и модулей формирования заданных компетенций и целостных открытых систем содержания образования определенного уровня, дополняемых внутрикорпоративными образовательными ресурсами. Финансирование создания отдельных, наиболее перспективных и приоритетных с общегосударственной точки зрения, образовательных ресурсов (в том числе – курсов и модулей) необходимо осуществлять в рамках Стратегии научно-технологического развития Республики Узбекистан.

Существенно, что во всех аттестационных и сертификационных процедурах будут оцениваться компетенции человека, оснащенного цифровыми технологиями, действующими в информационной среде.

Экспертная деятельность по оцениванию (сертификации) образовательных результатов должна быть оплачиваемой, фиксироваться в цифровой карьерной истории, такая фиксация является базой для оценки компетентности эксперта и организации, представляющей эксперта.

Финансирование деятельности образовательных организаций, ведущих обучение граждан, в том числе с использованием открытых ресурсов, будет многоканальным, в частности, из госбюджета по актуальным направлениям. Различные источники – государство, корпорации будут финансировать целевую подготовку, результаты которой восполняют дефициты цифровой экономики.

Будет развернута перспективная исследовательская и разработческая деятельность, основывающаяся на достижениях когнитивных наук в направлении применения цифровых технологий для расширения возможностей традиционных моделей гуманистической педагогики, в том числе: коллективной, проектной, исследовательской, игровой учебной деятельности, и формирования новых моделей.

В общем образовании центральной интеграционной предметной областью становится (наряду с филологией и литературой, математикой и информатикой) технология, включающая информационные и коммуникационные технологии. Предполагается освоение всеми обучающимися новой грамотности: сохранение и укрепление здоровья, общее физическое и психическое развитие, сбережение и улучшение среды обитания, оптимальное экономическое поведение, логическое мышление и коммуникация, общекультурная основа (включая естественные науки, национальные элементы).

Специфическими задачами системы профессионального образования является установление связи со структурами исследований и разработок и с бизнес-структурами. В частности, будет обеспечена производственная и деловая активность обучающихся и преподавателей и учет этой активности при аттестации и оценке эффективности деятельности участников образовательного процесса (в том числе учет авторских прав на интеллектуальные продукты аналогично публикационной активности или более приоритетно – объем средств, привлеченных в startup). Будет обеспечена программа грантовой поддержки привлечения обучающихся к оплачиваемой работе в IT сфере.

Особое внимание будет уделено сквозной линии создателей технологий цифровой экономики, начиная с общего образования, дополнительного образования детей и кружкового движения. В частности, на всех уровнях образования будет отрабатываться модель, включающая совмещение обучения и практической деятельности: в области математики и информатики, в области когнитивистики (математика и педагогика), учет достижений в рамках системы формального образования. Система подготовки и дополнительного профессионального образования педагогов будет включать как практическую работу в образовательных организациях, интенсивно использующих цифровые технологии, так и стажировку в различных организациях, использующих передовые модели применения и создания цифровых технологий.

Будет обеспечена грантовая поддержка для участия в лучших зарубежных образовательных программах.

Дополнительное образование взрослого станет продолжающейся активностью учения во всей жизни, показателем качества жизни, максимально комфортного и эффективного вхождения в новые элементы цифрового мира, использования этих элементов для обогащения, удовлетворения потребностей личности. Будут использованы разнообразные формы популяризации, рекламы цифрового мира, конкурсы и поощрения в его освоении. Обучение будет стимулироваться образами обучающегося человека и «историями успеха» в СМИ, конкурсами и грантами.

Для эффективного использования человеческого потенциала в интересах цифровой экономики будет обеспечена возможность для максимально широкого круга граждан включиться в продуктивную деятельность с учетом их квалификации и мобильности. Будут обеспечены гибкие форматы занятости, в том числе полностью дистанционной (от отправки резюме и подачи заявления о приеме на работу до представления результатов выполненной работы). В указанный круг граждан войдут в качестве полноправных участников: обучающиеся и преподаватели, пенсионеры, инвалиды, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

Среди профессионалов цифровой экономики особую роль приобретают педагогические работники, непосредственно обеспечивающие весь процесс формирования общества цифровой экономики, реализацию Модели цифровой компетентности и сами ею обладающие. Будет стимулироваться реализация этой роли профессионалами, исходно не имеющими профессиональной педагогической подготовки.

Будут созданы привлекательные условия для работы в цифровой экономике, в том числе для привлечения на ключевые, конкурентные позиции зарубежных специалистов.

Указанные направления реализации Программы в сфере трудовых отношений будут поддержаны соответствующей регулятивной базой. В частности, будет вестись постоянное обновление профессиональных стандартов и повышение качества оценки квалификации, базирующейся на анализе деятельности работника в информационной среде.

Непрерывное образование перестанет быть периферией и станет одной из опор всей сферы образования.

Оно будет выстроено вокруг нескольких сетей непрерывного образования, действующих лишь со стартовой бюджетной поддержкой, объединяющих поставщиков и потребителей отдельных курсов и комплексов курсов (модулей), сертификаторов (специалистов и организаций, проводящих объективную оценку компетенций), навигаторов (специалистов и организаций, обеспечивающих информационную и карьерную поддержку потребителей). Эти услуги будут оказываться с помощью современных сетевых технологий. «Традиционные» образовательные организации должны взаимодействовать с этими сетями и как поставщики курсов и процедур оценок, и как их потребители.

Необходимым элементом такой системы станут механизмы объективного оценивания квалификаций и отдельных навыков (компетенций), когда

государство выполняет функцию контроля качества процедур и содержания оценки. Результаты такой оценки будут использоваться, прежде всего, самими гражданами для выстраивания своих образовательных траекторий.

Литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года NoУП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»
2. OECD Information Technology Outlook 2015. www.oecd.org/sti/interneteconomy.
3. Сатаров Ш. Дирижер информационных систем / Газета «Народное слово». 15 октября 2017 г.
4. OECD Digital Economy Outlook 2017, Fig 3. 1-18
5. Waldne M. and others. BCG Review – October 2015. / BCG, 2015 <https://www.bcg.com/en-ru/about/bcg-review/default.aspx>
6. Толстова И.Э. Подготовка управленческих кадров в условиях инновационной экономики [Электронный ресурс] / И.Э. Толстова, Т.Ю. Калошина [Электронный ресурс] : монография. - Новосибирск: НГАУ, 2013. - 133 с. - ISBN 978-5-94477-101-8.
7. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан - www.Lex.uz
8. Всемирный банк поможет внедрить цифровую экономику в Узбекистане - <http://post-novosty.ru/srednaya-aziya/uzbekistan/161717-Vsemirnyjj-bank-pomozhet.html>
9. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н. 25 лет Содружеству и новые возможности экономического сотрудничества//Российский внешнеэкономический вестник, 2016, No12, 2017, No 1, с.3-16
10. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: Учебник / Р.М. Нуреев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 640 с.: ил.; 60x90 1/16. (переплет) ISBN 978-5-91768-536-6, 400 экз.

**Ирматова Замира Бахтияровна,
Соискатель ТГЭУ**

Возможности повышения эффективности использования трудовых ресурсов в Республике Узбекистан

Проводимые в Республике Узбекистан экономические реформы, направленные на формирование рыночных отношений, кардинально меняют развитие различных отраслей промышленности и статус национальной экономики в целом. Наличие предприятий, отличающихся величиной и видами деятельности, приводит к формированию и развитию новых экономических и правовых отношений. В свою очередь, это влияет на отношения между людьми, вследствие чего радикально меняются их взгляды относительно собственности, полученных результатов и их эффективности. Эти процессы связаны с социально-экономическим развитием, достижение которого зависит от обеспечения населения работой, и, прежде всего, с эффективным использованием существующих трудовых ресурсов.

Основываясь на опыте, накопленном за годы независимости, и на глубоком научном анализе социально-экономических процессов, происходящих за последнее время, становится возможным изучить объективные закономерности, и далее, принимая их во внимание, сделать конкретные выводы и разработать практические меры.

Однако эффективное использование постоянно развивающихся человеческих ресурсов подразумевает территориальное распределение трудовых ресурсов на основе конкретных принципов, понимание правил и закономерностей природы и общества, углубленного анализа этих процессов, а также, как следствие, разработку научных исследований и их последующее применение на практике.

Следует отметить, что в Указе Президента Республики Узбекистан “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” также было отмечено, что эффективное и рациональное использование человеческих ресурсов позволит обеспечить развитие национальной экономики, и в конечном итоге, приведет к улучшению уровня жизни населения [1].

Данная стратегия охватывает пять приоритетных направлений социально-экономической жизни и направлена на “активизацию социально-экономического развития, повышение реальных доходов граждан и уровня жизни населения, обеспечение эффективного и комплексного природного, ресурсного, промышленного, сельскохозяйственного, туристического и трудового потенциала каждого из регионов”, что свидетельствует о практической значимости данной стратегии.

Эффективное использование трудовых ресурсов в Республике Узбекистан является актуальной задачей на сегодняшний день, что требует ее комплексного изучения с научно-практической точки зрения. Различные литературные источники представляют разные научные взгляды и интерпретацию термина “трудовые ресурсы” и их рациональное формирование.

Трудовые ресурсы играют важную роль в модернизации и коренном обновлении современной экономики, а их важность в социально-экономическом развитии наглядно проявляется на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях.

Важность трудовых ресурсов на микроуровне определяется их ролью в компании (организации) и долей участия в производстве. Как известно, трудовые ресурсы являются ключевым фактором производства, и все ресурсы, которые его генерируют, напрямую управляются этим фактором. Роль трудовых ресурсов в экономике отдельных областей и регионов отражает ее значимость на мезоуровне. Там, где трудовые ресурсы имеют высокий показатель, развиваются промышленность, производство, социально-экономическая инфраструктура и коммуникации. Значение трудовых ресурсов на макроэкономическом уровне основывается на их роли в экономике страны в целом и ее признании в качестве одного из основных благ. В результате труда в стране создаются материальные и нематериальные активы. А субъектами данного труда являются непосредственно люди, т.е. трудовые ресурсы. Таким образом, важность трудовых ресурсов на всех уровнях определяет научную и экономическую значимость данного исследования.

В этой связи мы проведем анализ теоретических взглядов ученых-экономистов на трудовые ресурсы и их формирование. Как известно, экономист Узбекистана К.Х. Абдурахманов в своей научной работе комплексно изучил теоретические аспекты трудовых ресурсов, их формирование и особенности, а

также их рациональное и эффективное использование. По его мнению, трудовые ресурсы являются той частью трудоспособного населения страны, которые способны производить материальные результаты при помощи своих психо-физических и умственных способностей. Они включают в себя не только экономически активное население, но и тех, кто в настоящее время не работает и ищет работу, в том числе тех, кто находится вне производственной деятельности, в частности, учащиеся учебных заведений [2]. Таким образом, в экономике трудовые ресурсы охватывают и людей, которые работают, и тех, кто не работает, но может работать.

Следует отметить, что трудовые ресурсы отличаются друг от друга своей спецификой. Ключевыми особенностями являются следующие:

Прежде всего, трудовые ресурсы - это люди определенного возраста. Они отличаются своей квалификацией, интеллектуальным потенциалом, опытом и знаниями. Эта разница влияет на их производительность (выполнение работ, оказание услуг);

Во-вторых, трудовые ресурсы не только создают материальные выгоды, но и потребляют их. Уровень потребления зависит от эффективности труда. Потому что, насколько эффективно люди работают, настолько больше доходов они получают, и как следствие, возрастает и их потребительская способность;

В-третьих, материальные и духовные потребности людей также отличаются друг от друга. Из-за различия трудовых ресурсов - пола, возраста, здоровья, семейного положения, уровня образования и других социальных, психофизиологических качеств - потребительская способность потребления также варьируется;

В-четвертых, возможности создания, как и потребности трудовых ресурсов, неограничены. Поэтому для их эффективного использования требуется применение различных стимулов. Это, в свою очередь, очень сложный процесс, который требует полного понимания и всестороннего анализа;

В-пятых, из-за несхожести трудовых ресурсов требуется индивидуальный подход к каждому человеку. Принимая во внимание тот факт, что могут быть реализованы не все первоочередные потребности человека, для эффективного использования их труда важно стараться удовлетворить потребности каждого в отдельности. Другими словами, успешное развитие экономики обуславливает необходимость гармоничного сочетания человеческих и экономических интересов во всех процессах, которые будут реализованы для обеспечения эффективного функционирования сложного экономического механизма.

Для реализации вышеупомянутых особенностей и задач выдвигается идея гуманизации экономики во всем мире. Важность и сущность этой идеи сосредоточена на человеке. Действительно, именно люди могут как развивать общество, так и препятствовать его развитию. Это все, что будет сделано для удовлетворения потребностей людей.

В этом случае люди влияют на природу, чтобы удовлетворить свои повседневные потребности, организуют производственный процесс и, как результат, порождают и сохраняют материальные, духовные и другие продукты

различной формы. Все продукты могут быть получены за счет использования определенных ресурсов в определенном объеме. Ничто не может быть произведено без природных ресурсов. Экономическая теория рассматривает все необходимые ресурсы, используемые в производственном процессе как факторы производства. Как правило, рассматриваются такие факторы, как земля, труд, капитал, предпринимательская деятельность [6]. Таким образом, в современных теориях информация также рассматривается как фактор производства[4].

Трудовые ресурсы занимают особое место во всех вышеупомянутых факторах производства. Кроме того, существуют взгляды ученых-экономистов, согласно которым трудовые ресурсы понимаются в широком смысле как социальные отношения, которые обеспечивают труд, обмен и его использование, социальные нормы и институты.

В частности, Н.А.Волгин, Ю.Г.Одегов и некоторые другие ученые-экономисты полагают, что следует принимать во внимание не только обмен результатами труда (куплю-продажу продуктов труда), но считают необходимым учитывать и такие аспекты, как создание трудового потенциала (образование и профессиональную подготовку), а также использование труда (управление персоналом в производстве) [8].

Однако в качестве основного структурного компонента управления трудовыми ресурсами можно рассматривать формирование трудовых ресурсов и их эффективное использование.

Понятие “формирование трудовых ресурсов” уже длительное время существует в экономической литературе и статистической практике и имеет узкое значение, присущее именно этой категории. Под понятием “формирование трудовых ресурсов” понимается процесс постоянного обновления трудовых ресурсов [3].

Для определения того, как происходит формирование человеческих ресурсов, мы должны рассматривать трудовые ресурсы, в первую очередь, в соответствии с возрастной группой, поделив на три крупные категории – 1) трудоспособное население, 2) люди, молодежь (возраст моложе возраста основного трудоспособного населения), 3) пожилые люди (возраст старше трудоспособного населения). Во-вторых, каждую группу необходимо изучить относительно количества человек, а также факторов влияния, и, наконец, следует проанализировать трудовые ресурсы и общие и специфические особенности природных и механических изменений населения.

Понятие “трудовые ресурсы” широко использовалось в период плановой экономики в качестве централизованного метода управления. Данный термин использовался в качестве принятого обозначения управления ресурсами и их эффективного использования. Согласно существовавшему в тот период трудовому законодательству, каждому трудоспособному гражданину было предоставлено право на получение образования с отрывом от производства. Кроме того, законодательством был запрещен факт того, чтобы граждане не работали долгое время без уважительной причины, и если подобное имело место, то данные граждане могли быть подвергнуты наказанию лишением

свободы. Трудоспособное население - это трудовые ресурсы, и данное понятие выражается в статистическом учете и отчетности наряду с природными, материальными и финансовыми ресурсами, поскольку трудовые ресурсы являлись одним из важнейших элементов централизованного управления и планирования экономики.

Подобно развитым странам, за годы независимости Республика Узбекистан приняла классификацию, рекомендуемую Международной Организацией Труда (МОТ). Согласно данной классификации, при системном распределении населения трудовые ресурсы страны были разделены на две категории – экономически активные и экономически неактивные. Экономически активное население в основном участвует в выпуске продукции, выполнении работ и предоставлении услуг. Экономически неактивное население в основном выступает потребителями. Таким образом, только активная часть трудовых ресурсов способствует удовлетворению потребностей всех членов общества. Как следствие, эффективное использование трудовых ресурсов имеет важное значение как для каждого отдельного предприятия, так на государственном уровне.

Изменения в сущности трудовых ресурсов можно увидеть в следующих ситуациях.

Во-первых, из-за перехода от административной и командной экономики Узбекистана к свободному рынку, основанному на рыночных отношениях, произошел переход от принудительного труда к свободному выбору.

Во-вторых, использование термина «трудовые ресурсы» в более ранней интерпретации не отвечает современным требованиям, потому привлечение человека к труду только в принудительном порядке не является логически верным.

В-третьих, трудовые ресурсы являются частью населения страны и представляют собой тот потенциал, который способен производить материальные блага или оказывать услуги посредством своих знаний, интеллектуального уровня, опыта и умственных способностей.

Таким образом можно сделать вывод, что понятие «трудовые ресурсы» шире, чем понятие «экономически активное население». Помимо экономически активного населения трудовые ресурсы включают в себя также учащихся, достигших трудоспособного возраста, домохозяйек трудоспособного возраста, а также прочих граждан, которые не являются безработными, но по каким-то причинам не задействованы в национальной экономике.

Очевидно, что термины «трудовые ресурсы» и «экономически активное население» отличаются друг от друга. Термин «экономически активное население» по своему содержанию является более узким по значению, чем термин «трудовые ресурсы». Трудовые ресурсы, помимо безработных, включают в себя также всех граждан, достигших определенного возраста, которые по каким-то причинам не задействованы в национальной экономике. В настоящее время процессы международной интеграции быстро развиваются. Этот процесс требует сравнения показателей, используемых на международном уровне. Это, в свою очередь, создает необходимость их унификации. Учитывая

эти обстоятельства, мы также считаем целесообразным использовать понятие «экономически активное население», потому что этот показатель соответствует статистическим данным в мировом масштабе.

Поэтапные реформы, проводимые в экономике Республики Узбекистан, способствовали развитию занятости и рынка труда. Анализ показывает, что в 2017 году количество трудовых ресурсов в стране составило 18 673 тысячи человек, увеличившись на 6204 тысяч человек или на 49,8% по сравнению с 2000 годом. В структуре трудовых ресурсов численность экономически активного населения составляла 14357 тыс. человек (76,9% от общей численности рабочей силы), что составляет 5339 тысяч человек, что на 59,2% больше, чем в 2000 году. В частности, число работающих людей в республике в 2017 году увеличилось на 50,5% или на 4 327 тысяч человек по сравнению с 2000 годом и составило 13 520 тысяч человек. Очевидно, что за анализируемый период резко возросло число экономически активного и занятого населения.

Таблица 1

Динамика изменения основных показателей занятости и рынка труда в Узбекистане, тысяча человек

Показатель	Годы				
	2000	2005	2010	2015	2017
Трудовые ресурсы	12469	14453	16726	18277	18673
Экономически активное население	9018	10224	12286	13768	14357
Работающее население	8983	10196	11628	13058	13520

Источник: вычисления автора на основе данных Комитета статистики Республики Узбекистан.

Распределение трудовых ресурсов по регионам Узбекистана показывает, что наибольшая доля трудовых ресурсов в стране находится в Самаркандской (11,1%) и Ферганской (10,9%) областях. Далее следовали Кашкадарьинская (9,6%), Андижанская (9,2%) и прочие области республики. Сырдарья (2,5%) и Навои (2,9%) имеют самые низкие показатели трудовых ресурсов.

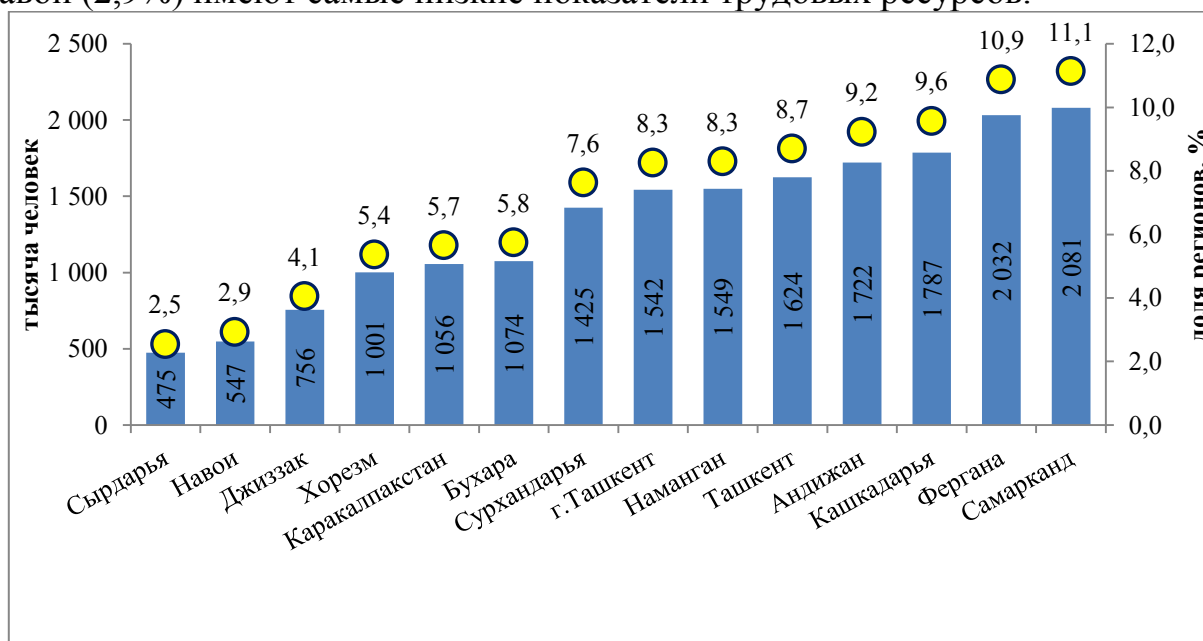

Рисунок 1. Распределение трудовых ресурсов по регионам, 2017 год

Источник: вычисления автора на основе данных Комитета статистики Республики Узбекистан.

Анализ показывает, что большинство занятого населения Республики Узбекистан по-прежнему работает в сельском, лесном и рыбном хозяйствах. В последние годы в результате ускоренной реализации стратегии модернизации, технического и технологического перевооружения промышленных предприятий наблюдается значительный рост числа занятых в промышленном секторе. В частности, в 2012-2017 годах почти 13,6 % общей занятости в Узбекистане приходится на промышленный сектор. Следующие позиции занимали торговля, строительство, образование и другие сектора.

Приведенный выше анализ показывает, что наблюдается положительная динамика развития рынка труда и трудовых ресурсов в Республике Узбекистан.

Таблица 2

Распределение занятого населения по видам экономической деятельности, %

Виды экономической деятельности	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйства	26,6	27,2	27,5	27,6	27,4	27,3
Промышленность	13,6	13,6	13,6	13,6	13,6	13,5
Строительство	9,1	9,1	9,2	9,3	9,5	9,5
Торговля	10,7	10,7	10,8	10,8	10,9	11,0
Перевозка и хранение	4,5	4,6	4,6	4,7	4,8	4,8
Образование	9,0	8,8	8,6	8,5	8,3	8,2
Здравоохранение и оказание социальных услуг	4,9	4,8	4,7	4,6	4,5	4,5
Прочие	21,6	21,2	21	20,9	21	21,2

Источник: вычисления автора на основе данных сайта <https://stat.uz>.

В условиях модернизации экономики страны и кардинального обновления экономики целесообразно реализовать следующие меры по повышению эффективности использования трудовых ресурсов:

- модернизация рынка труда для более эффективного использования постоянно увеличивающихся человеческих ресурсов;
- совершенствование рынка труда в стране на основе рыночных принципов, уделение особого внимания переходу к политике эффективной занятости и созданию новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров;
- создание интеграции труда между местными исполнительными органами, государственными и хозяйственными органами управления, учебными заведениями, органами самоуправления граждан и широкой общественностью;
- подготовка и повышение квалификации кадров на предприятиях и в организациях, совершенствование финансовых и моральных методов стимулирования трудовых ресурсов на основе рыночных принципов и т. д.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан № 4947 “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” // Сборник законодательных актов Республики Узбекистан, 2017 г. № 6, статья 70.
2. Абдурахманов К.Х. Новые подходы к теории рынка труда // Научный электронный журнал “Экономика и инновационные технологии”. № 1, сентябрь, 2011. С. 46-52.
3. Абдурахманов К.Х. Экономика труда (теория и практика). Учебник для ВУЗов. – Мехнат, 2004. С. 203-214.
4. Ахмедов Д.К. и другие. Макроэкономика. - 2004. С. 147.
5. Владимирова Л.П. Экономика труда. (Учебное пособие). –М.: Дом Дашков и К, 2000. С. 244.
6. Улмасов А., Вахабов А. Экономическая теория. –Т.: Шарқ, 2006. С. 36.
7. <https://stat.uz/uploads/docs/>
8. Экономика труда (социально-трудовые отношения) // Под ред. Н.А.Волгина, Ю. Г. Одегова. -М.: Экзамен, 2008. С. 145-147.

Котов В.А.,
к.э.н., доцент
Банковско-финансовой академии
Республики Узбекистан

Пути совершенствования инструментария финансового обеспечения программ инновационного развития предприятий-экспортеров

Вступление национальной экономики на качественно новый этап своего развития, ознаменованный подписанием Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым Указа «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, требует кардинального переосмысления роли предприятий-экспортеров, которые становятся драйверами инновационного роста и ключевыми игроками на экономическом поле Узбекистана. Однако, как показало проведенное исследование, процесс наращивания экспортного потенциала страны за счет активизации работы предприятий-экспортеров сдерживается из-за целого ряда трудностей институционального, финансово-экономического и организационно-технического характера. Одним из основных факторов, сдерживающих наращивания экспортного потенциала предприятий Узбекистана, выступает острая нехватка инвестиционных ресурсов из-за отсутствия эффективного механизма финансового обеспечения их крупных проектов инновационных проектов, связанных с созданием наукоемкой продукции, пользующейся спросом на внешних рынках.

Возрастания роли инновационных методов финансирования предприятий-экспортеров обусловлена исчерпанностью или ограниченностью многих традиционных источников финансирования (собственная прибыль, целевые бюджетные ассигнования или дорогостоящие банковские кредиты), затянувшейся либерализацией многих секторов финансового рынка, нехваткой

высоко квалифицированных специалистов в области финансового менеджмента, а также отсутствием достаточно развитой инвестиционно-финансовой инфраструктуры в регионах республики.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, а также слабую изученность потенциала инновационных методов финансирования, для ученых и специалистов в области инвестиционного менеджмента Узбекистана крайне важно знать не только их ключевые преимущества или недостатки, но и хорошо представлять институциональные условия, необходимые для их успешного внедрения в хозяйственную практику республики.

Как известно, вопросы использования потенциала современных методов финансирования для инновационного развития предприятий-экспортеров освещены в трудах таких известных зарубежных ученых, как С. Дикман, К.Эрроу К., Дж. Сорос, Б. Рубцов, П. Кругман, Дж. Финерти и др.. Однако, несмотря на наличие в мировой экономической литературе большого числа публикаций, посвященных раскрытию экономической сущности и преимуществ инновационных методов финансирования, большинство из них не охватывает вопросы укрепления институциональных основ для их внедрения в хозяйственную практику, а также снижения уровня рисков для иностранных инвесторов, участвующих в реализации программ инновационного развития предприятий-экспортеров стран с переходной экономикой. В связи с этим представляет интерес углубленное изучение зарубежного опыта укрепления институциональных основ механизма использования потенциала инновационных методов финансирования для инвестиционного обеспечения проектов и программ обновления предприятий-экспортеров.

Как свидетельствует анализ мирового опыта, в условиях усиливающейся во всем мире конкуренции за рынки сбыта товаров и услуг, проблема повышения конкурентоспособности национальных экономик все в большей степени зависит от своевременности формирования в их структуре эффективных механизмов финансовой поддержки программ развития предприятий, обладающих значительным экспортным потенциалом.

В большинстве стран, добившихся впечатляющих успехов в инновационном развитии экономик (Канада, Израиль, Китай, Бразилия, Южная Корея, Сингапур), отправным этапом формирования в них эффективных механизмов наращивания экспортного потенциала стала целенаправленная государственная экономическая политики поддержки предприятий-экспортеров. Для обеспечения этой цели здесь были скорректированы бюджетная, налоговая, денежно-кредитная, внешне-экономическая и другие виды экономической политики, которые были переориентированы на создание действенных стимулов различным категориям иностранных инвесторов, участвующих в реализации крупных инновационных проектов предприятий-экспортеров. Важными инструментами сформированного в этих странах механизма финансирования программ инновационного развития предприятий-экспортеров стали займы и кредиты международных финансовых институтов, прямые и портфельные инвестиции зарубежных институциональных

инвесторов в лице инвестиционных и венчурных фондов, коммерческих банков, страховых компаний, а также содействие государства в реализации программ публичного размещения их акций на крупных фондовых зарубежных биржах.

Расширению спектра и наращиванию масштабов инвестиционного обеспечения компаний-экспортеров в развитых странах мира способствует деятельность специализированных государственных агентств экспортных кредитов, функции которых в США выполняет Экспортно-импортный банк ОПИК; в Японии - Экспортно-импортный банк и Министерство международной торговли и промышленности; в Канаде - Корпорация развития экспорта; в Великобритании - Департамент гарантий по экспортным кредитам; в Германии - агентство "Гермес" и т.д.

Приведенные примеры активного участия зарубежных государств в институциональном укреплении механизмов внедрения инновационных методов финансирования предприятий-экспортеров требует тщательной систематизации богатого мирового опыта и его творческого использования в условиях узбекской модели рыночных преобразований.

Учитывая высокую актуальность проблемы наращивания экспортного потенциала реального сектора экономики, в Республике Узбекистан с первых лет Независимости уделяется пристальное внимание процессам модернизации, технического развития и технологического обновления предприятий-экспортеров, т.к. большинство из них обладает уникальным производственно-техническим, кадровым и ресурсным потенциалом и могут выступать в качестве локомотивов инновационного развития Узбекистана.

Качественно новые приоритеты формирующейся в Узбекистане инновационной модели развития экономики потребовали кардинального обновления действующего механизма инвестиционной поддержки программ модернизации различных сторон деятельности предприятий-экспортеров для повышения уровня конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

Актуализация данного механизма обусловлена такими обстоятельствами, как недостаточно высокий уровень их капитализации, высокая степень изношенности основных фондов, растущая потребность в радикальном обновлении ассортимента выпускаемой продукции и налаживании надежных каналов её сбыта на зарубежных рынках.

Качественно новый этап инновационного развития национальной экономики, намеченный Стратегией развития Узбекистана на 2017-2021 г.г. потребовал кардинальных изменений во всех звеньях финансовой системы Узбекистана, которая стала главным поставщиком инвестиций для предприятий-экспортеров.

В первую очередь, изменения затронули действующую нормативно-правовую базу, регламентирующую поиск, привлечение и использование иностранных и внутренних инвестиций, которая стала больше переориентироваться на стимулирование деятельности иностранных и внутренних инвесторов.

Вторым направлением институционального укрепления механизма инвестиционной поддержки предприятий-экспортеров стала активизация ключевых сегментов финансового рынка, включая рынок ссудного капитала, рынок ценных бумаг, рынок лизинговых услуг, рынок страховых и аудиторских услуг, а также их переориентация на удовлетворение потребностей данной категории хозяйствующих субъектов.

По состоянию на 31 декабря 2017 года общий объем действующих выпусков акций по номинальной стоимости составляет 48,63 трлн. сумов, что на 18,17 трлн. сумов (в 1,5 раза) больше, чем по состоянию на 01.01.2017 г. Общая сумма сделок на Республиканской Фондовой Бирже «Тошкент» в 2017 году составила 298,6 млрд. сум, из которых объем инвестиций юридических лиц составил 67,7%, а доля физических лиц в биржевом обороте составила 32,2%.

Общий объем кредитных вложений коммерческих банков в реальный сектор экономики Узбекистана вырос в 2017 году по отношению к 2016 году в 2,1 раза, достигнув 110,6 трлн. сумов.

Заслуживают внимания высокие темпы роста рынка лизинговых услуг Узбекистана, являющихся наиболее динамично развивающимся сегментом финансового рынка Узбекистана. Если в 2013 году общий объем лизинговых сделок по республике составлял - 805,2 млрд. сум, в 2014 г. – 826,3 млрд. сум, в 2015г - 851,2 млрд. сум, в 2016г. - 971,3 млрд. сум, то в 2017 г. данный показатель достиг 1553,1 млрд. сум.. Таким образом, общий объем рынка лизинговых услуг Узбекистана за 5 лет практически удвоился, что позитивно отразилось и на деятельности предприятий-экспортеров, многие из которых широко используют потенциал лизинга для обновления активной части своих производственных фондов.

Третьим направлением совершенствования рассматриваемого механизма стало внедрение качественно новых инструментов финансирования программ инновационного развития предприятий-экспортеров, включая инвестиционные кредиты, проектное финансирование, лизинг и факторинг, выпуск акций и облигаций, программы публичного размещения акций (IPO), сделки корпоративного контроля (M&A) и т.д.

Подтверждением правильности избранного в последние годы в республике курса на всемерную финансовую поддержку предприятий-экспортеров служат устойчивые темпы экономического роста Узбекистана, которые в 2017 году составили 5,5 процента. При этом общий объем произведенной ими экспортной продукции увеличился на 15 процентов, а положительное сальдо во внешней торговле достигло 854 миллиона долларов, чего не было за все предыдущие годы независимости.

Позитивное влияние на рост активности производственной деятельности предприятий-экспортеров оказало открытие в 2017 году свободной конвертации национальной валюты, а также тот факт, что объемы операций купли-продажи иностранной валюты выросли в 1,5 раза, составив порядка 1,3 миллиарда долларов. Вместе с тем золотовалютные резервы Узбекистана на 1

февраля 2018 года увеличились до 28,774 млрд. долл. США, только за январь прирост составил 697,64 млн долл. США.

Другим важным результатом наращивания экспортного потенциала Узбекистана следует считать резко возросшую инновационную активность предприятий-экспортеров в различных регионах Узбекистана, где только в 2017 году реализованы около 23 тысяч различных инвестиционных проектов и созданы более 168 тыс. рабочих мест. В течение 2017 года на бездействующих, пустующих и неэффективно используемых крупных производственных объектах и земельных участках были созданы 45 новых малых промышленных зон.

Не менее важное значение для обеспечения роста активности предприятий-экспортеров Узбекистана сыграла политика дальнейшей либерализации внешней торговли за счет отмены многих искусственных барьеров во внешнеэкономической деятельности, а также снижения ставки таможенных пошлин в 2 раза.

Особо следует отметить преимущества внедрения нового порядка реализации экспортной продукции без предварительных платежей и без предоставления гарантийных обязательств, отмену многих устаревших и изживших себя разрешительных мер. В результате упрощения механизма осуществления экспорта сельскохозяйственной продукции общий объем её экспорта вырос на 11,3 млрд. долл. США, а темп роста по сравнению с 2016 годом составил 126 процентов.

Существенное влияние на рост активности предприятий-экспортеров оказали меры по кардинальному снижению таможенных пошлин для более чем 8 тысяч наименований импортной продукции, а также применение импортных пошлин к 3550 наименованиям продукции и акцизные налоги к 1122 видам продукции по нулевой ставке.

Позитивное влияние использования прогрессивных методов финансирования потребностей инновационного развития предприятий-экспортеров проявляется и в качественно новой структуре экспортного потенциала республики, т.к. более 78 процентов от общего объема экспортной продукции приходится на перерабатывающую сферу производства. В частности, в экспорте доля продукции с высокой добавленной стоимостью с 28,5 процентов выросла до 34,5 процентов, в 1,5 раза увеличился экспорт бытовой электротехнической и кабельной продукции, соответственно текстильная продукция выросла в 1,3 раза, а экспорт кожевенно-обувной продукции выросла в 14,2 процента.

Отмечая весомые результаты в инвестиционном обеспечении предприятий-экспортеров Узбекистана, следует признать и наличие значительных трудностей на пути внедрения инновационных методов финансирования их инновационных потребностей. Одной из главных причин медленного внедрения инновационных методов финансирования программ их инновационного обновления выступает медленная либерализация финансовой системы республики, затянувшийся процесс обновления работы банковско-

финансовых институтов, отсутствие развитой инфраструктуры в регионах страны.

Говоря о внешних факторах, сдерживающих внедрение инновационных методов финансирования предприятий-экспортеров Узбекистана необходимо отметить высокий уровень конкуренции на различных сегментах мирового финансового рынка между его институтами за свободные финансовые ресурсы юридических и физических лиц. Другой важной причиной являются возросшие требования со стороны иностранных инвесторов к уровню инвестиционной привлекательности узбекских предприятий, включая эффективность корпоративного управления, качество освоения международных стандартов бухучета и аудита, уровень информационной и финансовой прозрачности их деятельности, низкий профессионализм менеджеров.

Наличие указанных обстоятельств диктует необходимость постоянного поиска путей институционального укрепления и функционального развития механизма финансовой поддержки предприятий экспортеров.

Главными институциональным факторами, способными обеспечить внедрение большинства инновационных методов финансирования предприятий-экспортеров в хозяйственную практику Узбекистана, следует рассматривать формирование благоприятного инвестиционного климата для иностранных и внутренних инвесторов, а также повышение уровня реальной конкуренции на различных сегментах национального финансового рынка.

Другим важным условием их внедрения в хозяйственную практику предприятий-экспортеров выступает повышение уровня их инвестиционной привлекательности за счет своевременного освоения ими международных стандартов бухучета и аудита, повышения прозрачности их деятельности, освоения выпуска конкурентоспособной продукции и повышения уровня корпоративной культуры.

В качестве эффективных мер совершенствования инструментария финансирования потребностей инновационного развития предприятий-экспортеров автор предлагает:

- ❖ систематизировать богатый зарубежный опыт использования потенциала инновационных методов финансирования для реализации целевых программ развития предприятий-экспортеров;
- ❖ ускорить разработку и принятие Концепции инвестиционного обеспечения программ инновационного развития предприятий-экспортеров;
- ❖ добиться разработки в каждом предприятии-экспортере стратегии наращивания их экспортного потенциала и определения источников их финансирования;
- ❖ обеспечить создание нормативно-правовой базы, регламентирующей механизмы выпуска, размещения, обращения и погашения проектных облигаций предприятиями -экспортерами республики;
- ❖ приступить к созданию качественно новой системы переподготовки руководителей и специалистов финансовых органов регионов по вопросам использования инновационных методов инвестиционного

обеспечения потребностей предприятий-экспортеров.

Последовательный курс на реализацию указанных направлений расширения спектра и увеличения масштабов использования инновационных методов финансирования программ и инвестиционных проектов развития предприятий-экспортеров способен оказать позитивное влияние на рост их инвестиционной привлекательности в глазах иностранных и внутренних инвесторов.

Принимая во внимание растущее значение предприятий-экспортеров в обеспечении устойчивых темпов роста национальной экономики, целесообразно сконцентрировать усилия органов государственного, отраслевого и регионального управления на решении таких крайне важных институциональных мер, как:

1) ускорить разработку в составе общегосударственной стратегии инновационного развития национальной экономики целевой концепции финансового обеспечения предприятий-экспортеров на основе инновационных методов финансирования;

2) приступить к созданию качественно новой нормативно-правовой базы, стимулирующей внедрение таких новых для хозяйственной практики Узбекистана методов финансирования, как венчурное и грантовое финансирование, синдицированное кредитование и проектное финансирование, франчайзинг и государственно-частное партнерство;

3) обеспечить опережающее развитие во всех регионах Узбекистана сети институтов инвестиционно-финансовой инфраструктуры, включая специализированные страховые и аудиторские компании, институты коллективного инвестирования, венчурные и паевые инвестиционные фонды, рейтинговые и коллекторские агентства;

4) проведение эксперимента по использованию потенциала муниципальных и инфраструктурных облигаций для финансирования крупных инновационных проектов предприятий-экспортеров, дислоцированных на территории свободных экономических зон или малых промышленных зон

5) организация качественно новой системы базовой подготовки и переподготовки руководителей банковско-финансовых институтов в области проектного управления на базе Банковско-финансовой академии Республики Узбекистана по заказам соответствующих министерств или хозяйствующих организаций республики.

Своевременная реализация указанных выше предложений должна позволить расширить спектр инновационных методов финансирования предприятий-экспортеров, что позитивно отразится на темпах инновационного развития всей экономики Узбекистана.

В заключении следует подчеркнуть, что институциональное укрепление механизма финансирования инновационных потребностей узбекских предприятий-экспортеров на основе широкого спектра прогрессивных инструментов финансирования позволит не только расширить масштабы их инвестиционного обеспечения, но создать мощный фундамент для интеграции экономики Узбекистана в международное экономическое сообщество.

**Махкамов Нуритдин Хуснитдинович,
базовый докторант ИПМИ**

Инновационные методы финансирования предпринимательской деятельности

Предпринимательские фирмы являются основой экономики и генераторов экономического развития и занятости. Молодые и инновационные предпринимательские фирмы восприимчивы к созданию, развитию и росту новых технологий, отраслей и рынков и создавая большинство рабочих мест. Тем не менее, эти фирмы часто нуждаются в значительных количествах финансового капитала для поддержания их роста. За последние десятилетия, научная литература в этой области акцентировалась на важности венчурных инвесторов и бизнес-ангелов. Однако, несмотря на актуальность венчурного капитала и финансирования бизнес-ангелов, в последние годы появился и развивается целый ряд относительно «новых» источников финансирования. Предприниматели в области научно-технологических стартапов могут привлечь финансирование из различных источников, выделяемых к примеру, в бизнес-акселераторах и бизнес-инкубаторах, в технопарках университетов, средств краудфандинговых платформ, IP-поддержанных финансовых инструментов. Кроме этого, новые предпринимательские фирмы в значительной степени полагаются на «традиционные» внешние источники финансирования, том числе банковское кредитование.

В перспективе намечаются исследования которые изучают следующие вопросы, как и какие предприниматели полагаются на эти относительно новые источники финансирования, какие преимущества и недостатки этих новых источников по сравнению с более традиционными источниками, и как предпринимательская среда будет влиять на появление этих новых источников финансирования. Это лишь малая часть потенциальных научных вопросов, которые возникают в результате появления этих тенденций предпринимательских финансов.

На практике, предприниматели часто привлекают финансирование из множества источников. Необходимо более глубокое понимание того как эти различные (новые или традиционные) источники финансирования взаимодействуют между собой и каковы потенциальные риски использования тех или иных источников финансирования.

Поиск новых источников финансирования предпринимательских фирм, является одной из нескольких актуальных тем, которые появились в последнее десятилетие. Финансовый кризис и обострившиеся проблемы банков и других традиционных инвесторов активизировали попытки, как научного сообщества,

так и практиков к решению проблем финансирования новых быстрорастущих фирм посредством новых инвестиционных инструментов. Так, в частности, концепция краудсорсинга предложена писателем Джеффом Хау Howe (2006) и определяется следующим образом: привлечение к решению тех или иных проблем инновационной производственной деятельности широкого круга лиц для использования их творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением инфокоммуникационных технологий. Являясь новой темой и краудсорсинг и краудфандинг получили большое внимание со стороны ученых и практиков. Оба инструмента финансирования пересекается с другими современными концепциями, такими как открытые инновации, совместные инновации и инновации пользователей. Исследование Estellés-Arolas and González-Ladrón-de-Guevara (2012) [4] обнаружило, по крайней мере 40 определений краудсорсинга в литературе. Исследования по краудсорсингу и краудфандингу рассредоточены в различных областях, включая дисциплины по бизнесу и менеджменту. Краудсорсинг стал темой исследований для ученых многих специальностей. Эта концепция используется для различных целей, таких как: сбор, отображение и обмен данными (Hudson-Smith et al. 2009) [2]; обмен идеями и мнениями сотрудников (Stieger et al. 2012) [3]; генерация идей и принятие решений (Hossain 2012) [4]; а также творческие решения (Cabiddu et al. 2013) [5].

Переход к новым платформам финансирования

До недавнего времени, обычный цикл финансирования начинался с трех «F», представляющих друзьями, семьей, и «просточками», за которыми следует бизнес - ангелы, венчурные капиталисты и рынки капитала (например, IPO). Предприниматели, желающие привлечь финансирование к новшеству, как правило, обращались к своим тесным связям. Дальше они разрабатывали прототип производства, находили первых клиентов, и получали первую выручку. После того, как эти начальные этапы были достигнуты, предприниматели начинали расширять свой круг за счет финансирования бизнес-ангелов. Эти богатые и хорошо осведомленные лица, как правило, предоставляют капитал для расширения новых продуктов. На этом этапе предприятие должно было существенно вырасти, чтобы быть привлекательным для институциональных инвесторов, таких как венчурных инвесторов. Для многих предпринимателей, получение венчурного финансирования было уже значительным достижением, штампом качества и успеха. Венчурный капитал считался ценным признаком легитимности. Венчурное финансирование способствовало быстрому росту компании не только внутри страны, но и в международном контексте. После запуска венчурного финансирования, предприниматель и инвесторы либо приступают к IPO либо продают компанию крупной корпорации. Этот цикл обычно считается целесообразным, и большинство успешных компаний следуют такому же графику финансирования.

В настоящее время, однако, это цикл финансирования должен быть переосмыслен. Предприниматели стартапов могут привлечь финансирование из

различных источников, которые не были доступны до недавнего времени. Новые источники включают в себя: финансирование в бизнес-акселераторах и бизнес-инкубаторах, средства спонсорских фондов и др. Эти источники предлагают специфические преимущества и недостатки, и могут быть доступны в разные моменты жизненного цикла фирмы, в том числе и как взаимозаменяемые. Эта новая динамика создает стратегические проблемы для предпринимателей и предлагает интересные теоретические возможности.

Новые платформы идей для финансирования - краудфандинг и краудсорсинг. Сегодня не редкость для предприятий сбор средств непосредственно от мелких инвесторов (краудинвестинг) или от потенциальных потребителей (вознаграждение на основе краудфандинг). В частности, краудфандинг значительно видоизменил цикл финансирования. На самом деле, предприятия могут теперь продавать миллионы продуктов без необходимости первоначальных средств для производства этих продуктов. Венчурные фонды используют выручку от продаж, чтобы нарастить производство. Таким образом, краудфандинг как источник финансирования имеет потенциал, чтобы разрушить такую важную составляющую деятельности фирмы как самофинансирование [6]. Таких примеров немало. Венчурное финансирование также требует значительно меньше ресурсов для развития своего бизнеса по сравнению с прошлым. Некоторые предприятия пытаются «сделать больше с меньшими затратами». Стоимость ведения бизнеса, транспорта и связи значительно снизилась в последние десятилетия. Скорость, при которой предприятия имеют доступ к потребителям также растет в геометрической прогрессии. Интересная статистика показывает, что потребовалось 75 лет, чтобы пользователи стационарных телефонов достигло 100 миллионов. Чтобы получить доступ к такому же количеству пользователей Всемирной паутины, потребовалось семь лет, Facebook - четыре с половиной года, примерно три года для приложения обмена сообщениями WhatsApp, и один год для мобильных игр Candy Crush Saga [8]. Для того, чтобы достичь 100 миллионов пользователей WhatsApp, потребовалось 8млн. долл. США венчурного капитала, в то время как Facebook, чтобы достичь того же количества пользователей, потребовалась сумма в 300 млн. долл. США. Еще более интересно, что когда в 2014 году, WhatsApp была приобретена Facebook за 22 млрд. долл. США [9], на момент приобретения WhatsApp доходы составляли только 10 млн. долл. и команда WhatsApp составляла 55 человек. Такая интересная динамика предоставляет ценную основу для исследования стоимости и оценки ресурсов. Что делает ресурсы, вложенные в WhatsApp, такими ценными?

Эти примеры показывают, что цикл финансирования стал не таким простым, как раньше. Многочисленные альтернативные маршруты, которым предприниматели могут следовать, чтобы поднять финансирование, ставит множество научных вопросов, которые исследователи финансов должны проанализировать. Есть потенциал синергии между различными источниками финансирования. С точки зрения инвестора, синергетические игроки могут превратиться в конкурентов. Конфликты интересов обостряются и отличаются

от того, чем они были в прошлом. Предприниматели используют ограниченные ресурсы и рынки капитала и оценивают эти ресурсы таким образом, что не согласуется с существующими теориями [10].

Часто предполагается, что предпринимательские фирмы требуют доступа к внешним источникам финансирования для формирования и впоследствии расти, потому что внутренние источники отсутствуют. Тем не менее, также часто предполагается, что неблагоприятная селекция и моральный риск в сочетании с отсутствием стабильных денежных потоков и высококачественного обеспечения, делают чрезвычайно сложным, если не невозможным, привлечь внешний долг или традиционный банковский кредит для молодых предпринимательских фирм. Неудивительно, что исследования в области финансов были в значительной степени сосредоточены на венчурном капитале и финансировании бизнес-ангелов. Бесспорно, они являются важными источниками финансирования для предпринимательской деятельности.

Если сравнить влияние венчурного финансирования и банковского финансирования на быстрорастущие фирмы, то факты указывают на более сильное влияние на рост предприятий именно венчурного финансирования, а не банковского. Тем не менее, только очень избранная группа предпринимательских фирм с амбициями высокого роста способна привлечь венчурный капитал или финансирование бизнес-ангелов. Например, в обследовании Кауфмана, который включает в себя 4928 американских фирм основанных в 2004 году, только 26 новых фирм привлекли венчурное финансирование и 110 новых фирм привлекли финансирование от неформальных инвесторов [11]. Специальная литература в области предпринимательских финансов выиграет от лучшего понимания того, как в фирмах сегодня эволюционирует политика задолженности. Предпринимательские ученые финансов обычно предполагают, что долговое финансирование становится доступным тогда, когда фирме удастся развить свой опыт и накопить залог. Таким образом, как показано в цикле финансового роста, долговая политика значительно меняется в зависимости от возраста фирмы. Становится ясно, что, когда предприниматели неудачны в получении внешнего финансирования от традиционных источников, таких как банки, они вряд ли останутся пассивными и будут искать новые источники. Таким образом, существует необходимость в дополнительных исследованиях, которые рассматриваются несколько источников финансирования одновременно, открывая важные направления для будущих исследований о «традиционных» и «новых» источниках финансирования взаимодействия между ними. Например, почему некоторые фирмы привлекают банковское финансирование, а другие ищут основу в кредитной платформе краудфандинг? Какие компании имеют больше шансов получить каждый источник финансирования?

Развивающиеся рынки капитала

Исследования по разработке «традиционных» источников финансирования предпринимательской деятельности, такие как венчурный капитал и долговое финансирование на развивающихся рынках вращались вокруг того, как и почему «институциональные пустоты» препятствуют предприятию к

получению доступа к столь необходимому финансированию по сравнению с их аналогами на развитых рынках. «Институциональные пустоты» на развивающихся рынках, включают в себя относительно низкую правовую защиту инвесторов, неустойчивое правоприменение и слаборазвитые рынки капитала, относительно непрозрачные или слабые правила и стандарты бухгалтерского учета, низкое качество предпринимательской отчетности. Эти институциональные проблемы негативно повлияли на развитие венчурного капитала и долговых рынков в странах с развивающейся экономикой. Таким образом, в то время как венчурное финансирование представляет собой небольшую часть финансирования предпринимательской деятельности в развитых странах, оно играет еще меньшую роль на развивающихся рынках. Еще одной ключевой характеристикой развивающихся рынков является то, что большинство предприятий и физических лиц получают финансирование за пределами официальных акций и долговых институтов. Ряд исследователей анализирует хронику развития и распространения инновационных форм финансирования на развивающихся рынках, которые вращаются вокруг микрофинансирования. Эта литература, как правило, сосредоточена на исследованиях в так называемой нижней части пирамиды и, таким образом, подчеркивает сокращение бедности в качестве одного из ключевых результатов использования микрофинансирования. Хотя эта литература богата и весьма обширна на развивающихся рынках, ее разработка была изолирована от других потоков литературы о финансировании предпринимательских фирм. Было бы интересно интегрировать исследования в области микрофинансирования с другими источниками финансирования. Например, как финансируемые микрофинансовыми институтами фирмы растут и переходят на другие источники финансирования? Кроме того, наряду с микрофинансовой, существуют и другие схемы весьма нетрадиционных источников финансирования в сообществах развивающихся рынков. Эти источники вращаются вокруг сбережений общин и кредитных товариществ, чье руководство и управление по умолчанию основаны на культурных и социальных традициях. Наконец, широко признается, что развивающиеся рынки должны разработать институциональную структуру, которая поддерживает предпринимательскую экосистему. Хотя существуют различия между рынками в отношении того, как каждая страна инвестировала в развитие благоприятной предпринимательской экосистемы, институты финансирования инноваций, такие как бизнес-акселераторы и бизнес-инкубаторы постепенно находят свой путь в большинстве развивающихся рынков. Весьма значительный потенциал имеет финансирование на основе краудфандинга.

Выводы

Зрелые и новые фирмы существенно различаются с точки зрения информационной среды, временной структуры сделок, а также связей между инвесторами и инвестируемыми, что свидетельствует о том, что процесс финансирования и его влияния на отдельные фирмы на различных рынках

могут быть разными. Предпринимательские фирмы представляют собой важные «двигатели» будущего экономического роста. Однако, поскольку эти предприятия потенциально должны расти, финансовые ресурсы имеют решающее значение.

Преимущества краудфандинга

De Buysere et al. (2012) предложили ряд преимуществ, которые владельцы проектов получают от краудфандинга [12] :

- Привлечение капитала
- Получение ценной обратной связи перед выпуском продукта или услуги на рынок

- Создание ранних связей с клиентами
- Поддержка маркетинга для продукта или услуги

В то же время финансирующие организации получают ряд преимуществ:

- Социальный доход, поскольку они видят, что проект, который они поддержали, реализован
- Финансовая отдача, если они инвестировали в проект (модель CFI)

Ограничения краудфандинга

Несмотря на эти преимущества, нынешние модели и платформы краудфандинга по-прежнему имеют ряд рисков для предпринимателей, таких как потеря конфиденциальности информации при ее совместном использовании в Интернете, не говоря уже о маркетинговых и рекламных мероприятиях, применяемых в кампании [13].

Что касается спонсоров, существует риск невыполнения проектов после внесения объявленных взносов или инвестиций для предпринимателей, у которых может не быть знаний или навыков для запуска заявленной идеи или проекта, риск проектов мошенничества дополнительно к юридическим угрозам, таким как угроза "отмывания денег" и некоторые юридические проблемы, связанные со сбором средств от широкой аудитории.

Страны с развивающимися рынками сталкиваются со многими оперативными и техническими проблемами, которые уменьшают влияние краудфандинга, например, отсутствие надежной интернет-инфраструктуры или мобильных сетей и отсутствие критической массы онлайн-аудитории, которые хотят записаться в экосистему краудфандинга [14]. Одним из главных препятствий в частности является наличие надежного механизма обмена денежными средствами в Интернете.

Преодоление препятствий, связанных с краудфандингом

В качестве современной модели финансирования, краудфандинг предлагает прекрасную возможность для предпринимателей привлечь финансирование и работать над проектами, которые наиболее интересуют их и приносят пользу их обществам. Потенциальные искатели финансирования от краудфандинга должны учитывать следующее:

- Быть реалистичным и практичным при определении цели и используемой модели, что может повысить доверие к кампаниям и, следовательно, увеличить привлеченные средства.

- Наличие большого количества кампаний использующих эту систему финансирования служит примером для будущих кампаний, которые могут продолжать пользоваться благами краудфандинга в более широких масштабах.

- В целом, чем выше число спонсоров, тем больше финансовых взносов в кампании, так как большинство спонсоров вносят свой вклад в относительно небольших суммах, и поэтому для предпринимателей крайне важно обратиться к потенциальным спонсорам в Интернете, используя возможности социальных сетей для продвижения своих кампаний.

- Кампании в сферах кино, образования и др. уже набирают значительный раздел краудфандинга, но такие сферы, такие как технологии, музыка, игры представляют на сегодня большой потенциал.

Правительственные и общественные организации в рамках краудфандинга могли бы дать возможность предпринимателям реализовать максимальную выгоду от данного инструмента через:

- Содействие краудфандингу для местных сообществ, поощряя предпринимателей к участию в местных и глобальных платформах краудфандинга.

- Продвижение правовых актов, которые облегчают краудфандинг и организуют этот процесс, а также предотвращают мошенничество.

- Создание альтернативных методов для онлайн-платежей и содействие международно-признанным платформам обмена денежными средствами для работы.

Изучение потенциала краудфандинга на развивающихся рынках необходимо для понимания социальных, финансовых и культурных аспектов новых моделей и платформ финансирования предпринимательской деятельности.

Список использованной литературы

1. Estellés-Arolas, E, & González-Ladrón-de-Guevara, F. (2012). Towards an integrated crowdsourcing definition. *Journal of Information Science*, 38(2), 189–200.
2. Hudson-Smith, A, Batty, M, Crooks, A, & Milton, R. (2009). Mapping for the masses accessing Web 2.0 through crowdsourcing. *Social Science Computer Review*, 27(4), 524–538.
3. Stieger, D, Matzler, K, Chatterjee, S, & Ladstaetter-Fussenegger, F. (2012). Democratizing strategy: how crowdsourcing can be used for strategy dialogues. *California Management Review*, 54(4), 44–68.
4. Hossain, M. (2012). Performance and potential of open innovation intermediaries. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 58, 754–764.
5. Cabiddu, F, Castriotta, M, Di Guardo, MC, & Floreddu, P. (2013). Open innovation and crowdsourcing communities design: a cross case analysis. *Designing Organizational Systems*, 1, 143–155.
6. Massolution. 2015. 2015CF – Crowdfunding Industry Report. http://reports.crowdsourcing.org/index.php?route=product/product&product_id=54
7. <https://blog.fundly.com/crowdfunding-statistics/>
8. Boston Consulting Group “The digital imperative”.

9. Bloomberg, <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-10-28/facebook-s-22-billion-whatsapp-deal-buys-10-million-in-sales>
10. Grichnik, D., J. Brinckmann, L. Singh, and S. Manigart. 2014. "Beyond Environmental Scarcity: Human and Social Capital as Driving Forces of Bootstrapping Activities." *Journal of Business Venturing* 29 (2): 310–326.10.1016/j.jbusvent.2013.02.006
11. Robb, A. M., and D. T. Robinson. 2014. "The Capital Structure Decisions of New Firms." *Review of Financial Studies* 27 (1): 153–179.10.1093/rfs/hhs072
12. K. De Buysere, O. Gajda, R. Kleverlaan, D. Marom, "A framework for european crowdfunding", 2012, [online] Available: http://www.europecrowdfunding.org/filesI2013106IFRAMEWORK_Eu_CROWDFUNDING.pdf.
13. K. Manchanda, P. Muralidharan, "Crowdfunding: a new paradigm in startup financing", *Global Conference on Business and Finance Proceedings*, vol. 9, pp. 369, 2014. "Crowdfundings potential for the developing world", *Finance and Private Sector Development Department*, World Bank, 2013.

Сабиров О.Ш.,

к.э.н., начальник отдела магистратуры ТГЭУ

Пути институционального укрепления и функционального развития рынка лизинговых услуг Узбекистана

В условиях перехода на инновационный путь развития национальной экономики одним из наиболее актуальных проблем становится формирование активной инвестиционной политики, призванной обеспечить ресурсную составляющую инновационных процессов. При этом проводимая адресная инвестиционная политика государства, базирующейся на широком использовании новейших иностранных технологий с селективной поддержкой отечественных научных разработок, должна быть нацелена на своевременное финансовое обеспечение растущих масштабов освоения наукоемкой продукции и интеллектуализации основных составляющих производства.

Важнейшим условием ее реализации в новых условиях хозяйствования выступает своевременное формирование целостной национальной инновационной системы, пронизывающей все иерархические уровни и функциональные звенья хозяйственного механизма. Другим, не менее существенным условием, является создание в сжатые сроки адекватного её потребностям финансового рынка с широким спектром современного инструментария инвестиционного обеспечения программ генерирования устойчивого потока эффективных технологических нововведений.

Одним из таких крайне востребованных инструментов инвестиционного обеспечения растущих потребностей субъектов национальной инновационной системы в последние годы становится лизинг, имеющий целый ряд существенных преимуществ перед традиционными источниками финансирования собственная прибыль, ограниченные бюджетные ассигнования, дорогостоящие банковские кредиты).

Главным преимуществом и принципиальным отличием данного сегмента национального рынка инвестиционных ресурсов выступает то, что он способен ускорять инновационное обновление производственного аппарата предприятий

и осваивать выпуск наукоемкой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

Однако, как показало проведенное исследование, для расширения масштабов и повышения эффективности воздействия рынка лизинговых услуг на субъекты национальной инновационной системы импульсы проводимой государством инвестиционной политики должны быть тесно увязаны с продуманными мерами денежно-кредитной, налоговой и валютной политики, через которые данные импульсы передаются поставщикам и потребителям лизинговой продукции.

Учитывая сложную природу лизинговых отношений и многоуровневую структуру современного рынка лизинговых услуг важно более подробно остановиться на ряде теоретических вопросов его институционального укрепления и дальнейшего функционального развития в Республике Узбекистан.

Что выбрать в качестве приоритетного объекта национального рынка лизинговых услуг: операционный или финансовый лизинг?

Выбор приоритетного сегмента национального рынка лизинга зависит от того, что сегодня важнее для государства: доступность новых технологий и оборудования для субъектов реального сектора экономики или доходность и устойчивость лизинговых компаний, многие из которых не готовы к освоению операционного лизинга. В странах с развитой рыночной экономикой и развитыми финансовыми рынками приоритетным сегментом выступает операционный лизинг, а государство помогает лизинговым компаниям снижать уровень принимаемых ими на себя рисков за счет предоставления льгот и развития инвестиционно-финансовой инфраструктуры.

Каким институтам будут отдаваться привилегии на рынке лизинговых услуг: специализированным лизинговым компаниям или лизинговым компаниям при коммерческих банках?

Мировой опыт показывает, что специализированные лизинговые компании лучше владеют информацией о потребностях потребителей лизинговых услуг и ситуации на рынках технологий и оборудования. Кроме этого, они не связаны с жесткими ограничениями банковских институтов со стороны Центральных банков и активнее участвуют в инвестиционном обеспечении инновационных предприятий.

Будет ли Центральный банк стимулировать деятельность специализированных лизинговых компаний путем проведения стимулирующей политики их рефинансирования или отдавать предпочтение банковским лизинговым компаниям?

В большинстве инновационно развитых странах мира банковские регуляторы не разделяют режимы инвестиционного обеспечения специализированных лизинговых компаний и банковских лизинговых компаний, стимулируя активность и тех и других.

Каким будет отношение государства к иностранным лизинговым компаниям, действующим на рынке лизинговых услуг Узбекистана?

Появление компаний-нерезидентов на рынке лизинговых услуг Узбекистана позволит не только расширить спектр и повысить качество оказываемых услуг, но и повысить уровень конкуренции, что позитивно отразится на уровне цен за предоставляемое технологическое оборудование или транспортные средства

Как будут учитываться временные лаги денежно-кредитной политики в отношении лизинговых компаний?

Учитывая, что дискреционная денежно-кредитная политика проводится с целью регулирования макроэкономических процессов в зависимости от складывающихся внутренних и внешних факторов, жесткое следование установленным ориентирам денежно-кредитной политики, например при изменении спроса на деньги в течение года, может привести к нежелательным для лизинговых компаний инфляционным последствиям

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистана на 2017–2021 гг. 56 среди приоритетных направлений развития и либерализации экономики особое внимание уделено на вопросы повышения конкурентоспособности национальной экономики за счет углубления структурных преобразований, модернизации и диверсификации ее ведущих отраслей.

Одной из главных причин слабого функционального развития рынка лизинговых услуг в Республике Узбекистан выступает низкий уровень сотрудничества узбекских лизинговых компаний с зарубежными организациями, обладающими высоким опытом и потенциалом в сфере разработки и внедрения инновационных продуктов, а также их использования для решения актуальных проблем субъектов рыночной экономики.

Как показывают результаты проведенных нами исследований, в Узбекистане основные каналы денежно-кредитной трансмиссии до сих пор остаются относительно слабыми, что значительно ограничивает возможности монетарных органов в степени их воздействия на реальный сектор экономики и макроэкономические показатели в целом.

Для повышения эффективности воздействия рынка лизинговых услуг на масштабы инновационного обновления всех сфер экономической и социальной жизни республики государству необходимо разработать стратегию его институционального укрепления и дальнейшего функционального развития (см. рисунок 1).

Учитывая недостаточный уровень капитализации большинства предприятий, а также ограниченность бюджетных ассигнований и дороговизну банковских кредитов дальнейшая активизация участия лизинговых компаний в инновационном обновлении их производственного аппарата, в значительной степени будет зависеть от темпов и масштабов функционального развития рынка лизинговых услуг Узбекистана.

Рис. 1. Направления институционального укрепления рынка лизинговых услуг Узбекистана

Приоритетными направлениями институционального укрепления национального рынка лизинговых услуг в краткосрочной перспективе должны стать такие из них, как создание эффективной конкурентной среды для развития лизинговых компаний, поэтапное снижение высокого уровня монополии на традиционных рынках товаров и услуг; создание ощутимых налоговых, таможенных и других льгот поставщикам технологического оборудования для выпуска наукоемкой продукции, либерализация и упрощение экспортной деятельности, развитие инвестиционно-финансовой инфраструктуры в регионах республики.

Как показало проведенное исследование, в качестве наиболее востребованных функций рынка лизинговых услуг для предприятий реального сектора Узбекистана в краткосрочной перспективе должны стать инновационная, воспроизводственная, структурная и коммерческая.

При этом **инновационная функция** данного рынка будет заключаться в расширении масштабов поставки на рынок Узбекистана новейших видов наукоемкого технологического оборудования, транспортных средств и других нововведений, обеспечивающих материальную основу для инновационного обновления всех сферах сфер экономической и социальной жизни республики.

Воспроизводственная функция рынка лизинговых услуг будет проявляться в способности лизинговых компаний обеспечивать необходимым и более доступным оборудованием, обеспечивающим более высокий уровень модернизации производства, освоение и выпуск конкурентоспособной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости и повышать свою финансовую устойчивость ,

Структурная функция рынка лизинговых услуг рынка лизинговых услуг заключается в его способности оказывать существенную помощь в обеспечении предприятий качественно новых отраслей республики необходимым наукоемким или энергосберегающим оборудованием, способствующим освоению выпуска наукоемкой продукции, пользующейся спросом на зарубежных рынках товаров или услуг.

Коммерческая функция рынка лизинговых услуг должна заключаться в повышении уровня окупаемости лизингового бизнеса и расширении спектра услуг лизинговых компаний для различных участников инновационной деятельности в различных отраслях и регионах республики.

Своевременное задействование указанных функций национального рынка лизинговых услуг должно быть нацелено на решение целого ряда актуальных проблем инновационного развития экономики Узбекистана, показанных на рисунке 2.

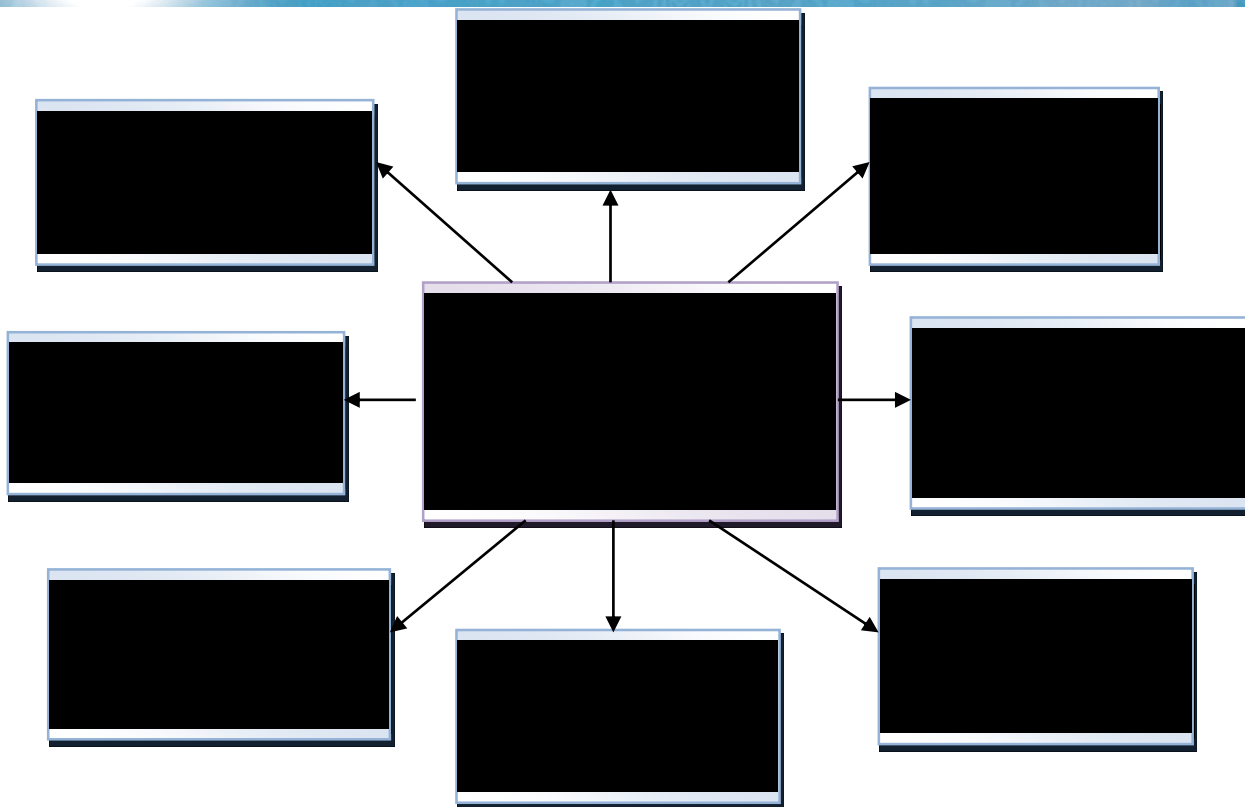

Рис. 2. Формы воздействия рынка лизинговых услуг.

В заключении необходимо отметить, что на современном этапе инновационного развития экономики Узбекистана национальный рынок лизинговых услуг призван стать драйвером технического обновления производительных сил общества, особенно, в таких качественно новых отраслях реального сектора экономики, как нефтегазохимия, фармацевтическая и текстильная промышленность, туризм и стройиндустрия, выпуск машиностроительной и бытовой техники, производство и транспортировка мясной и молочной продукции.

Понимая масштабность и ответственность данных проблем, руководство лизинговых компаний, а также регуляторы рынка лизинговых услуг должны консолидировать свои усилия по институциональному укреплению основ лизингового бизнеса и его дальнейшему функциональному развитию, сделав доступными лизинговые услуги для инновационных предприятий, действующих в различных отраслях и регионах Узбекистана.

Салихов Суръат Акрамович,
б.ф.д, ТДИУ профессори

Топинамбур тугунагидан тайёрланган «Желе» маҳсулотининг иқтисодий хусусиятлари

Бозор иқтисодиёти шароитида маҳсулот ишлаб чиқарувчи корхоналар бозорбоп товарлар ишлаб чиқариш учун ўзларини иқтисодий-техник ва технологик шароитларини юқорилаштириб, борган сари корхоналарда бозор талабларидан келиб чиққан ҳолда ишлаб чиқарилаётган маҳсулотларнинг янги ассортиментларини, уларнинг сифат ва хавфсизлигини юқорилаб боришини таъминлаш талаб этилади. Бозор муносабатларида истеъмол товарларини иқтисодий, техник, технологик, экологик, эстетик ва бошқа кўрсаткичларига истеъмолчиларнинг талаблари ошган сари бундай товарларга ички ва жаҳон бозорларида талаб ошиб боради [1,127;2,207;3,226].

Бундай вазифаларни бажарилишида товар ишлаб чиқариш корхоналари олдида турган энг асосий вазифа дунё илм-фан ютуқларидан фойдаланган ҳолда маҳаллий хомашё, урф-одатлар асосида инновацион, сифатли жаҳон стандарти талабларига мос келадиган рақобатбардош маҳсулотлар ишлаб чиқариш ҳисобланади. Бозор муносабатлари шароитида инновацион рақобатланувчи товарларни ички ва ташқи бозорларда сотиш иқтисодий стратегияни турли йўлларида энг асосий ва мослигини танлаб, давр, шароитга нисбатан ишлаб чиқариш усуллари, технологияси ва техникаси танланади. Юқоридаги талабларни амалга оширишда ва ишлаб чиқарилган товарлар сифат кўрсаткичларини баҳолашда замонавий усул ва асбоб-ускуналардан фойдаланиш катта аҳамиятга эга. Топинамбур навлари асосида тайёрланган «Желе» маҳсулоти сифат даражасини аниқлашда уни органолептик, физик-кимёвий, эргонометрик, технологик ва бошқа зарур бўлган хоссаларини аниқлаб унга баҳо берилади. Шунинг учун халқ хўжалигида ишлаб чиқарилаётган товарларнинг сифат кўрсаткичларини ошириш ва рақобатбардош товарлар тайёрлашда норматив-техник ҳужжатларнинг роли катта. Ҳар қандай товарларни ишлаб чиқаришда шу товар учун давлат ташкилотлари томонидан тасдиқланган керакли барча норматив-техник ҳужжатлар бўлмаса, ҳеч қандай товар ишлаб чиқарувчи корхона маҳсулотларини қонун талабларига кўра ишлаб чиқармайди. Товарларни ишлаб чиқаришда норматив-техник стандарт талабларига риоя этиш маҳсулот сифатини ошириш имконини беради. Норматив-техник ҳужжатларда ишлаб чиқаришда амалга ошириладиган ҳамма ишлар, шу жумладан, корхона бўлимларининг бажарадиган функциялари аниқ ва равшан белгилаб берилади. Стандартлар давлат ҳамда соҳа стандартлари талабларига амал қилинган ҳолда тузилади ва уларни ишлаб чиқариш билан узвий боғлайди. Бугунги кун талабларидан келиб чиққан ҳолда давлат ва соҳа стандартларини тайёрлашда, уни ишлаб чиқаришга жорий этишда энг асосий вазифа маҳсулот сифатини ва

унинг хавфсизлигини системали равишда доимо яхшилаб бориш муҳим сиёсий ва иқтисодий аҳамиятга эга бўлган вазиятдир. Бундай вазиятни доимо амалга ошириб бориш моддий техника базасини янги ассортиментдаги товарларнинг яратилишига муносиб ҳисса қўшиш демакдир. Ҳозирги даврда истеъмолчиларга йўналтирилган товарларнинг сифати ва хавфсизлиги ишлаб чиқариш корхоналарининг ҳамма фаолиятини қамраб олади. Юқори сифат – бу меҳнат ва моддий ресурсларни тежаш, корхонанинг экспорт имкониятларини ошириш ва натижада жамият эҳтиёжларини яхшироқ, янада тўлароқ қондиришнинг энг муҳим асоси бўлади.

Озиқ-овқат маҳсулотлари учун белгиланган ва ишлаб чиқариладиган норматив-техник ҳужжатлар асосида уларга қўйиладиган асосий талабларга нисбатан бунёд этилиши керак. Бозор иқтисодиётининг асосий қонуни талаб ва таклиф бўлганлиги учун ҳар бир ишлаб чиқарилган янги товарга истеъмолчиларнинг қўйган талаби катта аҳамиятга эга. Шу сабабли бозор иқтисодиёти шароитида истеъмолчиларни даврларга нисбатан доимо ўзгарувчан бўлганлиги учун ишлаб чиқариш корхоналарига доимо янги таклифлар берилади. Шу сабабли товарлар ассортиментлари ва уларнинг сифат кўрсаткичлари доимо янгиланиб ҳамда яхшиланиб борилиши ва уларнинг доимо рақобатбардошлиги ошиб боради. Маҳсулот сифатини оширишнинг муҳим омилларидан бири доимо изланишда янги маҳсулот турларини режалаштиришда ва ишчи, хизматчиларни рағбатлантиришда. Ишлаб чиқариладиган маҳсулотлар сифатини халқ хўжалигининг муайян тармоқ ва корхоналарини ривожлантириш режаларини маҳсулот сифатини яхшилаш вазифалари кўзда тутилган ҳамда ушбу вазифалар бажарилиши учун лозим бўлган муддатлар ва бажарувчилар белгиланиши лозим. Маҳсулот сифатини режали равишда амалга оширишда стандартлар катта аҳамиятга эга. Корхоналарда маҳсулотларнинг замонавий автоматлаштирилган системаларининг жорий этилиши асосий мақсадга меҳнатни нуқсонсиз ташкил этишга асосланган. Бу система меҳнатни баҳолашда асосан квалиметрия усулларида фойдаланишни кўзда тутди. Ишчи ёки жамоат меҳнати баҳолангандан сўнг олинган кўрсаткичлар таҳлил қилинади, агарда камчиликлар бўлса, уларни йўқотиш чора-тадбирлари кўрилади. Олинган кўрсаткичлар орқали сифатли ва миқдор жиҳатдан мукамал товар ишлаб чиқаришда қатнашган ишчилар ёки жамоатчиликни иқтисодий рағбатлантиришда асос қилиб олинади. Сифат коэффициенти деб аталувчи бу кўрсаткич ўзаро ва жамоатлараро мусобақаларни уюштириш, ғолибларни аниқлаштиришда асосий кўрсаткич деб қабул қилинади. Бу коэффициентлар орқали ишлаб чиқариш даврида уларнинг сифатига қўйиладиган талаблар доимо ўзгарувчан бўлади. Шунинг учун тайёрланган маҳсулотларнинг сифати ҳар томонлама таҳлил қилиниб уларнинг иқтисодий барқарорлигини чиқарилаётган маҳсулот миқдори, уларнинг потенциалига, яъни корхона ускуналарига, қувватига, хомашё сифатига боғлиқ. Шунинг учун маҳсулотларнинг сифатини бошқариш, янги ассортиментлардаги маҳсулотларни яратиш ва уларнинг халқ хўжалигига, ишлаб чиқаришни

ривожлантиришга технология ва рецептураларни яратишга асосий омил бўлиши лозим.

Тошкент давлат иқтисодиёт университетида топинамбур «Файз барака» ва «Мўъжиза» навларини туганаклари асосида янги инновацион «Желе» маҳсулоти қандли диабет касаллари профилактикаси учун мўлжалланган маҳсулот тавсия этилади. Топинамбур «Файз барака» нави туганаги учун TSh ЧП-02072446-01:2009. ҳужжатдан фойдаланилди. TSh -02072446-01:2009. Топинамбурни «Fayz Baraka» нави лаборатория шароитида 5кг топинамбур туганагини бегона ўсимлик қолдиқларидан, кесилган, чириганларидан тозалаб, инспекциядан ўтказилгандан сўнг 4кг 720г тозаланган туганак қолди. Туганак 3 маротаба ювилди, полимерли щётка билан тозаланди ҳамда қайноқ сувда балансировка қилинди. Туганакни пўстлоқ қисми артилиб тозаланди ва 1-1,5 см тўртбурчак шаклидаги масса олинди. Тошкент давлат иқтисодиёт университетининг «Товаршунослик ва товарлар экспертизаси» лабораториясида амалга оширилган топинамбур «Мўъжиза» нави турдаги асосида бажарилган экспериментал ишлар ва олинган ижобий натижа ушбу норматив-техник талабларга кўра топинамбурни янги ҳосилдан олинган туганакларига тааллуқлидир. Техникавий шартларнинг талаблари мажбурий ҳисобланади ва сертификатлаштириш учун яроқлидир. «Файз барака» топинамбур туганаклари, талаб даражаси ўрнатилган тартибда давлат талаблари асосида тасдиқланган, санитария қоидалари ва меъёрларига риоя қилиниш билан ушбу техникавий шартларнинг ва технологик йўриқномасининг талабларига мос келиши керак.

1-жадвал

**Топинамбур «Файз барака» ва «Мўъжиза» нави туганакларнинг
органолептик кўрсаткичлари**

Кўрсаткичлар номи	«Файз барака»	«Мўъжиза»
Туганакларнинг ташқи кўриниши	Туганакларда ҳар хил ўлчамдаги ботиқлар бўлиб, оч жигар рангли	Туганаклари оч жигар рангли
Шакли	Думалоқ, овалсимон, шакли бўйича хилма-хил катта-кичик шаклга эга	Чизиқ ноксимон, катта-кичик шаклга эга
Мазаси ва ҳиди	Топинамбур туганагига хос бўлган бироз ширин мазали, бегона ҳидсиз, қумоқ-қумоқ	Топинамбур туганагига хос бўлган бироз ширин мазали, бегона ҳидсиз, қумоқ-қумоқ
Этининг ранги	Оқ, бироз сарғиш	Оқ, бироз сарғиш
Туганакнинг ўлчами	Йирик, ўртача ва майда	Йирик, ўртача ва майда

Топинамбур навлари туганакларини ўраб жойлаш, тамғалаш, хавфсизлик талаблари қабул қилиш қоидалари, назорат усуллари, транспортда ташиши ва сақлаш, ишлаб чиқарувчининг кафолатлари Tsh 40-02072446-01:2009 да ва [4;5] батафсил ёритилган.

Лар асосида биз саноат синовларини Тошкент шаҳар Олмазор туманида жойлашган МЧЖ «Само продукт» қандолат маҳсулотлари ишлаб чиқарувчи корхонанинг инженер-техник ходимлари билан бирга ТДИУ лабораториясида бажарилган экспериментал ишлар асосида саноат синовини ўтказдик.

2-жадвал

Топинамбур «Файз барака» ва «Мўжиза» нави туганакларини физик-кимёвий кўрсаткичлари

Кўрсаткичлари	“Файз барака”	“Мўжиза”	
Туганакларни диаметри, мм			
А) катта	50-60	55-70	
Б) ўртача	42-48	45-53	
В) кичик	35-40	38-44	
Туганак таркибидаги эрувчан курук модда, %	3,8	3,8	ГОСТ 5900
Титрланадиган кислоталарнинг масса улиши (лимон кислотасига нисбатан), %	0,8	0,8	ГОСТ 5898
Инулиннинг масса улиши, %	18,4	17,8	ГФ IX, 2
Ph	3,9	3,9	ГОСТ 5898

10 кг топинамбурни «Файз барака» нави тозаланган нави қайнаб турган иссиқ сувга балансировка қилинди, водопровод сувида совутилди ва пўстлоқ тўқималаридан тозаланилди. Тозаланган туганакларни 2% лимон кислотаси эритмасига солинди. 10 кг топинамбур туганагининг пўстлоғи артилгандан кейин 6 кг 765г, яъни 67,6% туганак массаси ва 3кг 235г пўчоқ 32,7% ташкил қилди. Тозаланган туганак кичик 1-1,2см кубик шаклида бўлиб, 65граммдан 100 та полимердан ясалган стаканчикларга жойланди. Қуйидаги рецепт орқали қиём тайёрланди:

Сув=19790грамм

Аспартам=10,3грамм

Лимон кислота=20грамм

Нитрат натрий=10,2грамм

Агар-агар(Япония)=180грамм

Жами=19990,5грамм қиём

65гр топинамбур туганаги Японияда тайёрланган полимерли стаканга сиропни қуядиган ва уни полимер плёнкаси билан ёпадиган агрегат орқали ишлов берилиб, олинган маҳсулотни 140С иссиқ сув буғида 30дақиқа ушланди, сўнг қопқоғини пастга қўйиб, 10-12 соат совутилди.

Саноат асосида «Желе» маҳсулотининг 1донасини ишлаб чиқаришда фойдаланиладиган хомашё, ингредиентлар, электр-энергияси, сув, асбоб-

ускуналар амортизация ҳамда ишчи-хизматчиларнинг маошлари қуйидаги пул маблағларини ташкил этади:

Хомашё=1000сум

Агар-агар=900сум

Аспартам, лимон кислотаси, натрий нитрат=20сум

Электрэнергияси, сув, амортизация ва ишчи-хизматчиларнинг ҳақлари=200сум

Жами =3250сум

Ишлаб чиқариш корхонасини ривожлантириш, янги техника-технологиялар учун 30% қўшимча молия ресурслари билан таъминланганда, у 3731 сўмни ташкил этади. Маҳсулотни сотиш давридаги савдо устамаси 15% қўйилганда, 1 дона “Желе” маҳсулотининг чакана нархи 4290,7 сўмни ташкил этади.

Юқоридаги рецепт орқали желе қиёми тайёрланганда.

Бунинг учун топинамбур туганаги хомашёнинг сифати тайёр маҳсулот сифатини ҳам белгилайди. Шунинг учун ҳам қиём тайёрлашда хомашёга жуда катта талаблар қўйилади. Улар бир хил помологик навлардан тўла етилган ва туганак учун давлат органлари томонидан тасдиқ этилган. Норматив-техник талабларига тўлиқ жавоб бериши лозим. Чириган, касалланган туганаклар саралаш вақтида олиб ташланади, чунки бундай туганаклар ўзига хос маза ва хушбўйликни бермайди. Қиём тайёрлаш учун тўлиқ етилган тартибдаги фаол моддалар корхонанинг лабораториясида уни микдор кўрсаткичлари аниқланган бўлиши керак. Қиём пишириш босқичида желе тайёрлаш учун қанча маҳсулот тайёрланади? Хомашёни фойдаланадиган рецепт учун керакли ингредиентлар микдори, сифати ва ҳажми ўлчаб олинади ва пиширишидан иборат. Қиёмнинг қандлашиб қолиши олдини учун пиширишнинг охириги этапида (сув ўсимлигидан тайёрланган)агар қўшилади ва елимсимон бир хил концентрацияга келтирилади. Агарда желе маҳсулотидан консерва заводларида қиём тайёрланса, у ҳолда айланма (циркуляцион) усулида вакуум аппаратларда пиширилади. Вакуум аппаратларда қиём пиширишда узлуксиз механизациялашган усул ташкил қилиш имконини беради. Бу усулда махсус машина ва аппаратларда ҳозирланган хомашёлар узлуксиз ишлаб турувчи блашировкали механизм ва бу ерда у 50-70% консистенцияли қанд шарбати билан вакуум-аппаратларга сингдирилади. Бу ерда қиёмни вакуум аппаратларда пишириш 2-3 усулда амалга оширилади. Қиём шарбатидаги курук моддалар 71-73%га етганда унга тўлдиргичлар солинади. Қиёмни шиша банкалар ёки бошқа идишдаги тайёрланган топинамбур хомашёсига қадоклаб жойланади. Қиём солинган идиш оғзи беркитилади ва автоклавларда идишнинг катта-кичиклигига қараб 10-30 минут 100С ҳароратда стерилизация қилинади.

Узлуксиз механизациялашган усул билан вакуум-аппаратлар ишлатилиб, қиём тайёрлашда пишириш муддати 1-2 кундан 1,5-2 соатгача қисқаради ва шу билан бирга маҳсулотнинг сифати яхшиланади, хомашё таркибидаги биологик фаол моддалар яхши сақланади, тайёр маҳсулотнинг нархи пасаяди. Сотишга стерилизацияланган маҳсулотлар чиқарилади.

Қандлашган, ачиган, туганаклашган, ортиқча нордон, чучмал-ширин мазали ёки куйган қанднинг таъми бўлган, эрмаган заррачали, йирик ёки қўпол донатор консистенцияли «Желе» маҳсулотини истеъмолчиларга сотишга рухсат этилмайди.

«Желе» мева шарбатини қандда желе моддаси «агар» ёки «пектин» қўшиб ёки қўшмай пишириб тайёрланади. Хомашё хилига қараб мақсадга қаратилган желенинг саноатда қуйидаги хиллари ишланади:

- 1) желе моддаси қўшилмай мева шарбати билан қайнатилади;
- 2) «пектин» моддалари қўшилган шарбат билан қайнатилган;
- 3) «агар» қўшилган шарбат билан қанддан қилинган.

Желеда куруқ моддалар биринчисида 65-69%, иккинчи усулда 60-65%, учинчисида 50-55% бўлади. «Желе»нинг кислоталилиги 0,4дан 13%гача бўлади. «Желе»нинг органолептик сифат кўрсаткичларига уларнинг мазаси, ранги, ҳиди, ташқи кўриниши ва консистенцияси стандарт талабларига кўра баҳоланади. Унинг физик-кимёвий кўрсаткичларига таркибидаги куруқ модда, қанд ва кислота миқдори ҳисобга олинади. Тайёр маҳсулотлар ёқимли, ширин ёки нордон-ширин, мазали бўлишлари керак. Қиёмида карамеллашган қанднинг енгил таъми бўлиши мумкин, лекин куйган таъм бўлмаслиги керак.

Қандлашган, ачиган, туганаклашган, ортиқча нордон, чучмал-ширин мазали, эрмаган заррачали, йирик ёки қўпол донатор консистенцияли «Желе» сотишга қўйилмайди.

Желенинг қандай сортга кириши 100 баллик система орқали аниқланади: аъло сорт желеда 97 балл, яъни ҳўл меваларнинг ёқимли мазаси ва ҳиди бўлади, ташқи кўринишидан эса тиниқ яхнасимон массага ўхшайди. 1-сорт желенинг 96-83 балл ҳиди ва маъзаси анча кучсиз, биров лойқа, яхнасимон консистенцияси ҳам кучсиз бўлади. Желе маҳсулоти банка, стакан ва полимерли стакан ёки идишларга солинади ва улар юпка тахта, фанера ёки картонли тўсиқлари бўлган яшиқларга жойланади, остига қоғоз ёки қиринди солиш ҳам мумкин. Шу ҳолатда савдо шахобчаларига истеъмолчилар учун жўнатилади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Салихов С.А. «Инновацион маркетингда товар ва хизматлар», Тошкент, «Иқтисодиёт», 2013, 127-128 б.
2. Салихов С.А. «Инновацион фаолиятни бошқариш», Тошкент, 2013, 57-78; 207-215 б.
3. Салихов С.А. «Патентшунослик, лицензиялаш ва сертификатлаш», Тошкент, 2011, 226-237 б.
4. Топинамбурни «Файз барака» нави техникавий шартлар Tsh 40-02072446-01:2009. Тошкент, 2009. Давлат рўйхатида 112/008418 сон билан 19.06.2009й «Ўзстандарт» агентлиги, «Ахборот-маълумот маркази» унитар корхонаси
Стандарт организации «Ts 24180946-01:2014 «Желе» технические условия». ООО «Само продукт». Узстандарт агентлиги 112/002019/01. 24.01.2017й.

**Султонова Нилуфар,
ассистент ТГЭУ**

Проблемы совершенствование рейтинговой оценки деятельности Коммерческих банков Узбекистана

Развитие государства в условиях рыночной экономики, невозможно представить без продуманной и мощной финансовой системы, без становления надежно функционирующей банковской системы.

Банковская система играет жизненно важную роль в обеспечении финансовой стабильности и поступательного развития любой страны. В экономической среде банковские институты выполняют важную функцию по мобилизации сбережений, которые направляются в производственные инвестиции, генерируя тем самым экономическую активность. Посредством обширной филиальной сети банковские институты способны оказывать свои услуги широким слоям населения. Доверие общества к банковским институтам обеспечивается уверенностью в сохранности и безопасности депозитов.

В первой половине 2017 года остаток совокупного кредитного портфеля коммерческих банков вырос на 32 процента, а объем денежной массы - на 15 процентов.

Наблюдалось увеличение доли наличных денег в структуре денежной массы. Рост объемов наличных денег в обращении обуславливался в основном увеличением спроса на наличные деньги в связи с обеспечением своевременных выплат социальных и первоочередных платежей, а также непропорциональным ростом поступлений наличных денег в кассы банков вследствие имеющихся на тот момент проблем на внутреннем валютном рынке.

Ускоренный рост объемов кредитования и наличных денег в обращении привел к снижению ликвидности во многих банках и в целом по банковской системе за этот период в 2,5 раза.

В сложившейся ситуации, в целях обуздания инфляционных процессов и ограничения темпов роста денежной массы, а также оптимизации объемов кредитования экономики, с 28 июня текущего года ставка рефинансирования Центрального банка была повышена с 9 до 14 процентов.

В то же время, для своевременного предотвращения отрицательного влияния ускоренного роста кредитного портфеля на финансовое положение коммерческих банков были усилены меры банковского надзора.

Банковская система - ключевой элемент денежно-кредитной системы, во всех странах признается важнейшим фактором развития экономики. От её совершенства во многом зависят не только экономика, но и положение государства на международной арене, благополучие граждан. Банки относятся к числу наиболее регулируемых организаций и учреждений. Так как, банковская деятельность подвержена рискам, поэтому они должны тщательно

контролироваться для поддержания общественного доверия к банковской системе.

Эффективный надзор за деятельностью коммерческих банков - один из основных компонентов надежной экономической среды, в которой банковская система осуществляет платежи, мобилизует и распределяет ресурсы. Оценка деятельности коммерческого банка представляет собой многомерную задачу, при решении которой необходимо провести анализ различных сторон деятельности банка, его финансового состояния.

Надежность банка определяется его принадлежностью к той или иной группе и складывается как из количественного, так и из качественного анализа, преломленного через кредитную историю.

Свобода выбора в рыночной экономике должна подкрепляться уверенностью в надежности партнера. Для принятия решения недостаточно внутренних оценок и зачастую необходима оценка независимых экспертов. Такую роль в современном обществе играет, в частности, система рейтингов.

Регулярное определение рейтинга становится все более актуальным в связи с увеличивающимся числе банков – потенциальных банкротов. Поэтому «открытость» банков — первый признак их уверенности в своих возможностях.

Рейтинг - это метод сравнительной оценки деятельности нескольких банков, цель рейтинга – определение степени надежности банка. Цель рэнкинга – наглядно показать, как банки республики соотносятся между собой по показателям величины активов, собственного капитала и прибыли. В основе рейтинга лежат обобщенная характеристика по определенному признаку, позволяющая группировать банки в определенной последовательности по системе убывания данного признака. Для отнесения банка к той или иной группе рассчитывается большое количество финансовых и качественных показателей (иногда свыше 50), из которых и складывается итоговый балл (коэффициент) надежности.

Поэтому можно утвердить, что в условиях развивающейся экономики рейтинги имеют большое значение, облегчая предпринимателям выбор банка, страховых, лизинговых и прочих компаний в качестве партнеров. Основной целью рейтинговой оценки является выражение независимого мнения относительно уровня кредитных и других рисков, а также способности клиента по своевременному и полному выполнению своих обязательств.

Банковские рейтинги сегодня - наиболее развитый сектор рейтинговых продуктов. Это объясняется как большей регламентированностью, доступностью и относительной прозрачностью отчетности кредитных учреждений, так и острым общественным интересом. Банк, имеющий высокий рейтинг прибыльности, может иметь низкий рейтинг по ликвидности и наоборот, поэтому наряду с определением рейтинга по отдельным сторонам деятельности важно иметь обобщенную рейтинговую оценку деятельности банка.

Результатами рейтингов активно пользуется население, акционеры банка. В печати также распространено ранжирование банков по определенным

показателям (величина активов, капитал, прибыль и т.д.). Иногда такого рода ранжирование называется рейтингом. Но к данной деятельности корректнее применять термин рэнкинг.

Рэнкинги (от английского rank – ряд)- это ранжирование участников по убыванию или возрастанию какого-либо конкретного показателя на определенную отчетную дату или за указанный период.

Рейтинги необходимы, когда нужно сравнить участников по совокупности показателей, как финансовых так и не финансовых. Рэнкинги хороши при сегментации исследований или при определении положения компании в конкурентном окружении по тому или иному показателю деятельности.

В мировой практике используются три основных метода построения рейтинга: номерной, балльный, индексный. Наиболее распространен балльный метод. Система баллов предполагает присвоение каждому оценочному показателю определенного балла. В итоге дается сводная балльная оценка, которая позволяет отнести оцениваемый банк к той или иной группе надежности.

Рейтинги отражают высокий кредитный риск, во многом под влиянием директивного кредитования, ухудшение показателей ликвидности и капитализации вследствие агрессивного роста кредитного портфеля. Негативное влияние этих факторов отчасти снижается благодаря устойчивой коммерческой позиции банка, его статусу как организации, связанной с государством, и обусловленной этим очень высокой вероятности экстренной поддержки со стороны государства в случае необходимости.

Итак, банковские рейтинги – методика анализа, который проводится, как правило, либо информационными службами, либо специализированными рейтинговыми агентствами. Его основные черты – комплексная оценка финансовой устойчивости, завершающаяся чаще всего выставлением общей балльной рейтинговой оценки, данному кредитному учреждению.

Известной в мире рейтинговой системой оценки на местах является система CAMELS. Методика CAMELS является эффективным инструментом банковского надзора и предназначена для выявления и раннего предупреждения проблем в деятельности кредитной организации.

Базельский комитет по банковскому регулированию и надзору, целью которого является совершенствование банковского надзора, разработал основные принципы пруденциального регулирования и надзора за деятельностью банков. Базельским Комитетом, достиг заметных прогрессов в области развития методологии оценки банковских рисков. В частности, более гибкой стала методика определения потерь по кредитным сделкам, разработаны подходы к оценке рыночного и операционного рисков. Особенно сильно это касалось требований к капиталу банков и это состояние в значительной мере сохраняется и сегодня. Некоторые страны позволяли своим банкам работать с высоким финансовым рычагом, что создавало, с одной, стороны конкурентные преимущества для банков этой страны, а с другой стороны, повышало общий

уровень рискованности банковских операций отдельных банков и банковской системы каждой такой страны в целом.

Методика CAMEL является эффективным инструментом банковского надзора и предназначена для выявления и раннего предупреждения проблем в деятельности кредитной организации. При рейтинговой оценке банков используются балансовые данные и внутренняя информация, на основе которой оценивается качество активов, ликвидность, прибыльность, достаточность капитала с учетом риска и качества активов, а также качество управления — менеджмент.

Вместе с тем, уже сейчас можно говорить о возникновении новой идеологии обеспечения устойчивости банковского сектора, предполагающей преимущественную опору на рыночные механизмы.

В последние годы в развитие системы CAMELS появилась новая система мониторинга финансовой надежности кредитных организаций —irms. Цель этой системы — выявлять финансовые проблемы банков, F-IRB Оценка PD банком возникающие между инспекционными проверками на основе текущей отчетности. Эта система включает расчет 2-х дополняющих друг друга сводных показателей рейтинга: рейтинга Firms и категории риска Firms.

Рейтинг Firms представляет собой оценку текущего состояния банков на основе анализа изменений ряда финансовых показателей за истекший квартал и результатов инспекций на месте. Текущий рейтинг использует методологию CAMEL с оценками показателей от 1 до 5. Категории риска Firms — это долгосрочная оценка прогнозируемого состояния банка. В ее основе лежит определение вероятности “провала” банка на протяжении последующих двух лет. Для ее оценки используются 2 значения: 0 — провал, 1 — выживание.

Важно отметить, что в последнее время четко прослеживается тенденция к увеличению объема информации, которая нужна для построения рейтингов. Уходят в прошлое методики, ограничивающиеся использованием коэффициентов исключительно на основе баланса и отчета о прибылях и убытках, существенно сокращается сфера применения дистанционных рейтингов — только в 1999 г. от них отказались службы надзора за банковской деятельностью США и Нидерландов.

Необходимо отметить, что, используемые данные (годовая отчетность с заключением аудиторов) к моменту присвоения рейтинга уже могут устареть. При снижении странового рейтинга автоматически снижаются и максимально возможные рейтинги банков, даже наиболее успешно развивающихся. В этом классе продуктов постоянно позиционируются такие международные рейтинговые агентства как S&P, Moody's, Fitch и др.

Для получения комплексной рейтинговой оценки работы банка требуется проанализировать широкий спектр документов регламентированной отчетности и провести дополнительные исследования в кредитном учреждении. Если же по тем или иным причинам этого сделать нельзя, то добиться достоверных результатов можно только на основе более сложных статистических моделей.

Необходимо отметить то, что сводная оценка рейтинга является важным показателем степени необходимого вмешательства, которое должно быть предпринято по отношению к банку со стороны контролирующих органов.

В настоящее время CAMEL применяется, в основном, как ориентировочная система. Ее простота и прямолинейность стали ее недостатками. К тому же, эту систему трудно применять к небанковским организациям, которые составляют большую часть клиентуры коммерческих банков и, соответственно, оказывают первостепенное влияние на совокупную рисковую позицию партнерства «банк-клиент».

Центральный банк Узбекистана в практике банковского надзора широко применяет принципы, рекомендованные Базельским комитетом.

На практике оценку финансового состояния банка осуществляют органы государственного регулирования банковской деятельности (в лице Центрального Банка), непосредственно банки и независимые экспертные группы или рейтинговые агентства.

Методика CAMELS, представляет собой стандартизированную рейтинговую систему, которую использует Центральный банк Республики Узбекистан при оценке деятельности коммерческих банков. Данная методика является эффективным инструментом банковского надзора и предназначена для выявления и раннего предупреждения проблем в деятельности банков.

Особенностями данной методики являются:

- применение при определении рейтинга коммерческого банка совокупности показателей;

- оценка деятельности банка по каждому показателю в отдельности.

Рейтинговая оценка ликвидности по системе CAMELS не использует критериальных уровней для показателей ликвидности; пятибалльная оценка ликвидности полностью основывается на выводах, вытекающих из анализа реальных условий. Эти выводы, базируются на изучении тенденций в изменениях соответствующих показателей, сравнения фактических показателей со средними по однородной группе.

В системе CAMELS используется определенный набор показателей, позволяющих осуществить оценку этих факторов.

1. Степень постоянства депозитов. В ходе анализа определяется доля устойчивых депозитов, за нормальное значение которой в международной практике принято считать значение не менее 75%.

2. Степень надежности фондов, чувствительных к процентной ставке. К депозитам, чувствительным к изменению процентных ставок относятся срочные и сберегательные вклады. Задача анализа динамики срочных и сберегательных вкладов – не допускать значительного увеличения доли колеблющихся депозитов.

3. Способность активов быстро обмениваться на наличность.

Оценивается по динамике следующего показателя: $\text{ликвидные активы} / \text{общая сумма активов} \times 100\%$.

4. Доступность денежных рынков. Оценка доступности производится на основе анализа динамики следующего показателя: Ссуды, полученные от других банков, в т.ч. ЦБ сумма привлеченных ресурсов.

5. Эффективность стратегии по управлению активами и пассивами.

Основывается на рассмотрении в динамике соотношения между ссудами и депозитами, с одной стороны, и долей привлекаемых кредитов других банков в общей сумме привлеченных ресурсов – с другой. Банк тем ликвиднее, чем умереннее уровень заимствований у других банков и, кроме того, имеется прямая зависимость между ростом устойчивых депозитов и объемом ссуд.

6. Соответствие достигнутых показателей внутренней политике по соблюдению ликвидности (фактических показателей ликвидности плановым).

7. Содержание, объем и использование кредитных соглашений на будущую дату. Предполагает рассмотрение (прогноз) обеспеченности будущих кредитных договоров депозитами, которые привлечет банк.

Менеджмент по системе CAMELS оценивается в последнюю очередь, так как качество управления банком находит свое выражение в уровне ликвидности и доходности банка, состоянии его активов, достаточности капитала. Предварительная рейтинговая оценка менеджмента соответствует средней рейтинговой оценке всех остальных компонент надежности банка.

Для окончательного вывода об уровне менеджмента учитываются следующие факторы:

- компетентность, способность к лидерству и административной работе менеджмента банка, в том числе: квалификация и опыт работы в банке руководителя банка, квалификация и опыт банковской работы среднего и младшего персонала, качество надзора за деятельностью банка со стороны руководства, адекватность обучения персонала, степень продвижения менеджмента;

- соблюдение правил ведения банковской деятельности;

- способность планировать и нести ответственность за риски, принимаемые на себя кредитной организацией;

- адекватность внутренней политики банка уровню контроля за операциями и рисками;

- реагирование на рекомендации аудиторов и надзорных органов;

- готовность обеспечить выполнение целей банковского сообщества;

- адекватность совета директоров (по составу и функциям);

- адекватность внутреннего и внешнего аудита, полноте и достоверности отчетов, обеспечению соответствия законам и регулятивным нормам.

Кроме того, в Республике Узбекистан присвоение национального рейтинга и последующий мониторинг присвоенного рейтинга банков осуществляется в рамках разработанных агентством "Ahbor Reyting" процедур и методических рекомендаций Центрального банка и Ассоциации банков Узбекистана, а также Министерства Финансов Республики Узбекистан по проведению мониторинга и определению рейтинговой оценки. Все применяемые агентством "Ahbor-Reyting" процедуры и методики рейтинга

разработаны при содействии Ассоциации кредитных рейтинговых агентств Азии (ACRAA) и основаны на применении лучшей международной практики.

Таблица 1

Национальная рейтинговая шкала Ahbor Reytng.

uzA++	Рейтинг "uzA++" обозначает исключительно ВЫСОКИЙ уровень кредитоспособности банка, отражающий самый низкий уровень кредитного риска относительно других банков. Настоящий рейтинг выставляется банкам, с "наивысшей" способностью своевременно и полностью выполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами, депозиторами и инвесторами. Это - самый высокий рейтинг кредитоспособности по национальной шкале.
uzA+	Рейтинг "uzA+" обозначает очень ВЫСОКИЙ уровень кредитоспособности банка, отражающий очень низкий уровень кредитного риска в его деятельности. Банк-обладатель рейтинга "UzA+" характеризуется очень высоким потенциалом для своевременного и полного выполнения своих финансовых обязательств перед кредиторами, депозиторами и инвесторами.
uzA	Рейтинг "uzA" обозначает ВЫСОКИЙ уровень кредитоспособности банка, отражающий низкий уровень кредитного риска в его деятельности. Способность банка своевременно и полностью выполнять свои финансовые обязательства оценивается высокой относительно других банков, имеющие более низкий рейтинг. Однако, изменения, финансовых и экономических условий могут повлиять на способность банка выполнять свои обязательства в большей степени, по сравнению с банками, имеющими более высокий рейтинг.
uzB++	Рейтинг "uzB+" обозначает СРЕДНИЙ уровень кредитоспособности банка. Банк-обладатель рейтинга "uzB+" в настоящее время своевременно и полностью выполняет свои финансовые обязательства. Однако, кредитоспособность банка более чувствительна к изменениям в коммерческих, финансовых и экономических условиях, чем банки с более высоким уровнем рейтинга.
uzB	Рейтинг "uzB" обозначает СРЕДНИЙ уровень кредитоспособности банка. Банк-обладатель рейтинга "uzB" в настоящее время своевременно и полностью выполняет свои финансовые обязательства, однако его "запас прочности" ограничен, и способность продолжать своевременные выплаты зависит от устойчивой и благоприятной бизнес среды и экономической ситуации.
uzC++	Рейтинг "uzC++" обозначает сравнительно НИЗКИЙ уровень кредитоспособности, относительно банков с более высоким уровнем кредитного рейтинга. Банк-обладатель рейтинга "uzC++" располагает возможностью для ее улучшения. Способность своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства зависит исключительно от благоприятности и стабильности коммерческих, финансовых и экономических условий.
uzC+	Рейтинг "uzC+" обозначает НИЗКИЙ уровень кредитоспособности. Способность в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства зависит исключительно от устойчивого и благоприятного развития бизнес среды и экономической ситуации.
uzC	Рейтинг "uzC" обозначает очень НИЗКИЙ уровень кредитоспособности. Способность погашать свои финансовые обязательства полностью зависит исключительно от устойчивого и благоприятного развития бизнес среды и экономической ситуации.

Способность погашать свои финансовые обязательства полностью зависит исключительно от устойчивого и благоприятного развития бизнес среды и экономической ситуации.

Аналогичным образом, если того требуют обстоятельства, рейтинг с прогнозом "Стабильный" может быть пересмотрен в сторону повышения или

понижения еще до того, как прогноз динамики его развития изменится на "Позитивный" или "Негативный". Это должно учитываться в выставляемых рейтингах агентства.

Для того чтобы указать наиболее вероятное направление, в котором рейтинг будет двигаться в ближайшие год-два, эксперты агентства Ahbor Reyting дают прогноз динамики развития рейтинга; он может быть "Позитивным" ("positive"), "Стабильным" ("stable") или "Негативным" ("negative"). Тот факт, что рейтинг имеет прогноз "Позитивный" или "Негативный" не означает, что изменение рейтинга неизбежно.

Производимый экспертами агентства Ahbor-Reyting анализ банков основан на следующих количественных и качественных факторов, главные из которых являются:

1. Качество активов и управление рисками.
2. Источники ресурсов и ликвидность.
3. Доходность и результаты деятельности.
4. Рыночная позиция и перспективы развития.
5. Руководство и стратегия.
6. Прозрачность деятельности и эффективность системы контроля.
7. Структура собственности и поддержка.

Следовательно, даже самое либеральное правительство, действующее в стране с самой рыночной из всех рыночных экономик, вряд ли будет спокойно смотреть на ухудшение финансового положения банка, особенно если этот банк входит в национальную или международную платежную систему или представляет собой какой-либо другой системный риск банковского сектора.

На сегодняшний момент следует выделить следующие основные проблемы, связанные с применением в узбекской практике регулирования рейтинговых оценок финансово-кредитных институтов:

1. В узбекском законодательстве пока отсутствуют определения кредитного рейтинга и рейтингового агентства.
2. Сегодня отсутствует декларативность законодательных норм относительно рейтингов надежности самых рейтинговых агентств.
3. Отсутствие конкурентоспособности национальных рейтинговых агентств. В республике существует только одна национальная межбанковская рейтинговая компания «Ahbor Reyting».

Международные рейтинговые агентства имеют большой опыт в присвоении рейтингов на мировом рынке финансов. Эти агентства ориентируются на международную отчетность. Поэтому, имеющиеся со своими достоинствами методика CAMELS имеет некоторые недостатки.

Во-первых, четко не аргументированы методики оценки со стороны эксперта по отношению оценки с помощью на основе на «мелких» составляющих он должен выставить балльные оценки к банкам.

Во-вторых, с помощью простого суммирования числовых данных оценивать надежность банка. Балльные оценки имеют нечисловую природу, поэтому нельзя с ними работать как с обычными числами. Было бы

правильным во время оценки надежности банка учитывать внешнее и внутреннее (объективную и субъективную) факторы влияющие к данному компоненту и на общую оценку банка.

Для совершенствования этого показателя отечественными экономистами предлагается использовать методы нечисловой статистики и математические методы анализа иерархий, позволяющие более подробно характеризовать баллы, взвешивать значения основных и «мелких» компонентов надежности банка.

Проведена большая работа по предотвращению возможных рисков, в частности, в соответствии с Программой углубления реформирования и развития банковской системы Республики Узбекистан на 2007-2010 годы поэтапно внедрены рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору (Базель-2). Внедрение этих рекомендаций повлияли на повышение устойчивости, надёжности и прозрачности банковской системы, уровня корпоративного управления, совершенствование методов оценки рисков коммерческих банков. Практически все коммерческие банки страны получили со стороны ведущих международных рейтинговых агентств оценку «стабильный».

К серьезному положительному шагу вперед можно отнести Постановление первого Президента Республики Узбекистан от 06.05. 2015 г., № ПП-2344 о мерах по дальнейшему повышению финансовой устойчивости коммерческих банков и развитию их ресурсной базы. Было предусмотрено дальнейшее совершенствование и применение новых стандартов и рекомендации (стандарты Базель-III) Базельского комитета по банковскому надзору, предусматривающие, предъявляемых к коммерческим банкам, включая новые требования по достаточности капитала и показателю ликвидности. Для этого предусмотрено Центральному банку Республики Узбекистан обеспечить поэтапное внедрение в 2015 — 2019 годах вышеуказанных стандартов и рекомендаций (стандарты Базель-III) Базельского комитета по банковскому надзору.

Центральный банк Республики Узбекистан ужесточил требования к банкам по соблюдению минимального размера собственных средств (капитала). Изменились существенно принципы учета доходов и расходов.

В целях успешного решения поставленных задач Рейтингового агентства "Ahbor-Reyting" активно развивает линию институциональных и продуктовых рейтингов, способствует улучшению системы раскрытия информации, проводит комплексные рейтинговые исследования на рынке финансовых услуг Узбекистана.

В месте с этим, для правильной и своевременной оценки работы узбекских банков целесообразно создавать конкурентоспособные рейтинговые компании, проводить анализ ежедневных балансов и мониторинг надежности банков. При этом в методике оценки рейтинга банков будут появляться более объективность оценки элементов надежности банков. Необходимо уделить больше внимания разработке международных стандартов банковского бизнеса

с учетом современных тенденций. Важнейшим условием и одновременно составным элементом его реализации является повышение открытости ситуации в банковской сфере в целом и в конкретных банках, как для Центрального банка, так и для кредиторов и клиентов банков.

Повышение открытости базируется на совершенствовании системы учета и отчетности в коммерческих банках и приближении ее к требованиям, вытекающим из опыта международной банковской практики, что позволит повысить эффективность и результативность надзорной деятельности.

Таким образом, эффективное применение пруденциальных мер банковского надзора, направленного на обеспечение финансовой устойчивости и стабильности банковской системы, является одним из необходимых условий повышения влияния денежно-кредитной политики.

Совершенствование банковского надзора в соответствии с международной практикой и стандартами, наряду с улучшением конкурентной среды в банковской системе, продолжением работ по широкому применению рыночных механизмов в кредитной политике банков, укрепит доверие к банковской системе и обеспечит эффективность денежно-кредитной политики.

Литературы:

1. Карминский А.М. Модели рейтингов международных агентств. М., РЭШ, 2007.-320 с.
2. Положение о требованиях к деятельности рейтинговых агентств на финансовых рынках Министерства финансов, Правления Центрального банка от 17 декабря 2008 г. NN 104, 297-В,
3. Постановление первого Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему повышению финансовой устойчивости коммерческих банков и развитию их ресурсной базы». от 06.05. 2015 г., № ПП-2344.
4. Фетисов Г.Г. Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки, М. Финансы и статистика-1999 г.-С.47
5. <http://www.ahbor.uz> РА: «Ахбор рейтинг».
6. <http://www.cbu.uz>.
7. <http://www.infinado.ru>.
8. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/>

**Файзиева Дилафруз Шухратовна,
базовый докторант ТГЭУ**

Демографические аспекты развития рынка труда

Государственное регулирование занятости в Узбекистане осуществляется посредством государственной политики занятости через сеть специальных государственных учреждений с целью поддержания приемлемого уровня занятости, повышения мобильности рабочей силы, создания новых рабочих мест. Государственная политика занятости – совокупность мер прямого и

косвенного воздействия на социально-экономическое развитие общества в целом и каждого из его членов в частности.

Государственное регулирование занятости населения основывается на следующих принципах:

- обеспечение социального партнерства субъектов рынка труда;
- содействие эффективной занятости, предотвращение роста безработицы, создание новых рабочих мест, обеспечение добровольного выбора сферы и места деятельности;
- соблюдение комплексности мероприятий по регулированию занятости населения;
- поддержка трудоспособных граждан в трудоспособном возрасте, которые нуждаются в социальной защите;
- обеспечение мер предупредительного характера по регулированию занятости населения и воспроизводства рабочих мест;
- наличие гарантии сохранения рабочих мест и профессий, получения доходов и т.п.

В зависимости от состояния экономики и рынка труда предусматривается два основных варианта мероприятий проведения политики занятости: активный и пассивный. Активная политика занятости – это совокупность правовых, организационных и экономических мер, которые проводит государство с целью снижения уровня безработицы. Она предусматривает меры по профилактике высвобождения, обучения и повышения квалификации, активного поиска и подбора рабочих мест, финансирование создания новых рабочих мест. Пассивная политика занятости предусматривает выплату пособий по безработице и предоставления простых услуг по подбору рабочих мест через государственную службу занятости. Такая политика может себя оправдать только при высокой гибкости рынка труда в целом.

Одним из важных инструментов разработки обоснованной и эффективной государственной социальной политики является мониторинг социально-трудовой сферы. Основные его задачи – постоянное наблюдение за фактическим положением дел в сфере социально-трудовых отношений, систематический анализ процессов, которые в ней происходят, предупреждение негативных тенденций, которые могли бы привести к социальной напряженности и повышению уровня безработицы до критического, а также краткосрочный прогноз возможных изменений в этой сфере. Мониторинг социально-трудовой сферы – комплексная государственная система непрерывного наблюдения за фактическим положением дел в этой сфере. Результатом мониторинга должны стать предложения по дальнейшему реформированию экономики, решения проблем занятости и безработицы, усиление социальной защиты населения.

Мониторинг основывается на решении трех основных групп задач: методических, научных и информационных. Методические задачи мониторинга – это разработка научных основ, структуры и системы показателей мониторинга, методов построения выборки и инструментария, позволяющих

получать надежные результаты исследования. Научные задачи – отслеживание и анализ конкретных сдвигов в социально-трудовой сфере (изучение трудовых отношений, состояния занятости и безработицы, уровня образования, квалификации и уровня жизни населения, оценок, установок и поведения людей, изменений в социальной структуре общества, разработка прогнозов и т.д.). Информационные задачи – обеспечение достоверной и объективной информации, потребителями которой являются соответствующий круг ученых и руководителей всех уровней.

Проведение мониторинга позволяет оценить полноту и эффективность реализации законодательных актов по вопросам социально-трудовой политики, способствовать принятию оптимальных решений на различных уровнях управления. В международных документах сформулированы главные цели статистики и сбора информации о трудовой деятельности населения: измерение человеческих и трудовых ресурсов с целью осуществления макроэкономического анализа и планирования развития этих ресурсов, а также измерения занятости, доходов и других аспектов трудовой деятельности для разработки и реализации программ в сфере социальной политики, совершенствования механизмов государственного регулирования рынка труда.

Правильное распределение человеческих ресурсов на рынке труда служит интересам не только его отдельных участников, но и общества в целом. Посредством рынка труда наше основное национальное богатство – человеческие ресурсы находят свое применение в различных сферах народного хозяйства.

Суть экономики труда, прежде всего, сводится к взаимоотношениям между работодателями и работниками касательно условий компенсации за труд, стоимость рабочей силы, материальные и нематериальные аспекты занятости [1,377-384]. Перечисленные элементы взаимоотношений участников рынка труда мотивируют либо ограничивают их индивидуальный выбор. В этой связи исследовательский интерес вызывают следующие вопросы:

- рост населения Республики Узбекистан и проблемы занятости;
- пути влияния спроса и предложения на рынке труда на процесс принятия индивидами решения о выборе того или иного вида занятости;
- роль образования и профессиональной подготовки;
- нетрадиционная занятость и миграционные проблемы.

Пути влияния спроса и предложения на рынке труда на процесс принятия индивидами решения о выборе того или иного вида занятости. В этом плане, условия, по которым работодатели и работники заключают трудовые договоры, лежат в основе рынка труда. Во-первых, это объясняется тем, что кадровые агентства выступают посредниками между «продавцами» и «покупателями» трудовых услуг. Во-вторых, после установления первого контакта между собой, стороны обмениваются информацией о стоимости и качестве искомой работы. Обычно данный процесс происходит в ходе интервью кандидата или подробно описывается на анкете. Третье, когда стороны достигли договоренности, можно говорить о появлении формального

или неформального трудового соглашения. Оно содержит информацию о зарплате и условиях труда, включая, права и обязанности сторон и длительность рабочего времени. В результате, транзакции между работодателем и работником способствуют распределению рабочей силы по тому уровню зарплаты, который соответствует степени квалифицированности и знаниям работника.

Рассмотрим конкретный пример. Предположим, что будучи подверженным нехватке ресурсов, работники предпочитают высокооплачиваемые рабочие места вместо низкооплачиваемых, если все остальные характеристики работы одинаковы в каждой задаче. Таким образом, они уйдут с низкооплачиваемых рабочих мест, чтобы получить более выгодные, если они считают, что достаточное улучшение, скорее всего, будет [2,30-32]. Этот принцип не означает, что работники заботятся только о заработной плате или о том, что все в равной степени могут уйти. Рабочие, очевидно, заботятся о ряде характеристик занятости, и улучшение любого из них на их нынешней работе делает оборот менее вероятным.

Понимание сущности рынка труда с точки зрения *нормативной экономики* начинается с осознания того, что существуют два вида экономических сделок. Суть *первого вида экономических сделок* на рынке труда заключается в том, что все стороны сделки получают прибыль. К примеру, если специалист готов создать чертежи за 10 тыс. сум в час, и заказчик готов заплатить за такую работу до 15 тыс. сум за час, то обе стороны сделки оказываются в выигрышном положении, когда они смогут договариваться на почасовую стоимость работы в размере от 10 тыс. до 15 тыс. сум. Такая сделка является взаимовыгодной. Роль рынка труда заключается в содействии этим добровольным, взаимовыгодным сделкам. Если рынок труда будет успешным в содействии всем возможным взаимовыгодным сделкам, можно говорить о достижении эффективности по Парето [3]. Если бы эффективность по Парето была фактически достигнута в полной мере, то больше никаких сделок на рынке труда не было бы осуществлено добровольно, потому что они не были бы взаимовыгодными.

При *втором виде сделок* одна или несколько партий трудового договора проигрывают. Эти транзакции часто связаны с перераспределением доходов, из которых некоторые выигрывают за счет других. Увеличение количества подобных сделок показывает неэффективное функционирование рынка труда. Когда работодатели и соискатели вакантных работ вступают на переговоры, они обычно взвешивают затраты и выгоды только для себя - и, конечно же, решают завершить сделку, если выгоды перевешивают затраты. Если все транзакционные издержки и выгоды попадают на лиц, принимающих решения, тогда общество может быть уверено, что сделка представляет собой шаг к эффективности по Парето. Однако, порою соискатели не находятся в равном с работодателем положении и поэтому не в состоянии повлиять на решение о принятии на работу. Подобное происходит, когда спрос на рабочие силы намного меньше чем предложение.

Аналогичного характера дисбаланс на рынке труда подталкивает государства на вмешательство в процессы занятости с учетом демографических аспектов рынка труда. Политика правительства, влияющая на рынок труда, часто основана на широко распространенной, но не общепризнанной, ценностной ориентации, согласно которой распределение доходов среди населения должно быть более равным[4,6-13]. Для этого государство реализует программы социального обеспечения, принимает законы о минимальной заработной плате и вводит ограничения на миграцию. Суть такой политике сводится к тому, что уязвимые слои населения не должны подвергать себя или своих семей риску физического или финансового ущерба из-за негативных колебаний на рынке труда.

Итак, нормативная экономика подчеркивать эффективность рынка труда над соображениями социальной справедливости. Чтобы транзакция была взаимовыгодной, все, что требуется, чтобы каждая сторона трудовой сделки оказалась в относительно выигрышном состоянии. С научной точки зрения, изучение добровольных транзакций участников рынка труда полезно при учете экономической эффективности[5,77-87]. Вместе с тем, соображения справедливости всегда связаны с сопоставлением недостатка благосостояния. Для принятия политических решений, основанных на соображениях справедливости, уязвимые слои населения обычно обращаются к руководству политической системы, а не к рынкам.

Колебания спроса и предложения на рынке труда Узбекистана также связаны с *эффектом дохода*. Он подразумевает следующее: если доход увеличивается, тогда как уровень заработной платы остается неизменным, количество требуемых часов досуга возрастет. Иными словами, если доход увеличивается при постоянной заработной платы, человек хочет работать меньше. И наоборот, если доход снижается, а уровень заработной платы остается постоянной, желаемые часы работы будут расти. Экономисты называют реакцию желаемых часов отдыха на изменения в доходах эффектом дохода при том, когда размер заработной платы остается неизменным. Эффект дохода основан на простом представлении о том, что по мере роста доходов, сохраняя возможность постоянного проживания, люди захотят потреблять больше досуга и это значит, что они работают меньше. Поскольку мы предположили, что время тратится либо на досуге, либо на зарплату, эффект дохода может быть выражен с точки зрения предложения рабочего времени, а также спроса на часы досуга. Поскольку уровень занятости обусловлен предложением рабочей силы, эффект дохода следует выразить в контексте предложения. Используя алгебраическое выражение, эффект дохода можно определять как изменение часов работы (Δh), вызванное изменением дохода (Δy), сохраняя заработную плату ($\bar{w}$) неизменной

$$\text{Эффект дохода} = \frac{\Delta h}{\Delta y} \Big|_{\bar{w}} < 0$$

Эффект дохода отрицателен, когда знак дроби в вышеуказанном уравнении отрицателен. Если доходы растут, длительность времени работы падают; когда доход снижается, тогда люди настроены работать дольше. Числитель(Δh) и знаменатель (Δy) в данном уравнении перемещаются в противоположных направлениях, что придает эффекту дохода отрицательный знак.

Анализ спроса и предложения на рынке труда можно провести и в контексте *эффекта замещения*, который предполагает, что при неизменном объеме дохода, увеличение ставки заработной платы приведет к повышению цены и снижению спроса на досуг, тем самым увеличив стимул к работе. Аналогичным образом, снижение ставки заработной платы уменьшит отпускную стоимость отдыха и стимулы к труду. В отличие от эффекта дохода, эффект замещения является положительным. Поскольку этот эффект связан с изменением часов работы(Δh), вызванным изменением заработной платы (Δw), когда объем дохода($\Delta \bar{y}$) неизменный, эффект замещения можно выразить следующим образом:

$$\text{Эффект замещения} = \frac{\Delta h}{\Delta w} \mid \bar{y} > 0$$

Поскольку числитель(Δh) и знаменатель (Δw) всегда движутся в одном направлении, по крайней мере теоретически, эффект замещения имеет положительный знак.

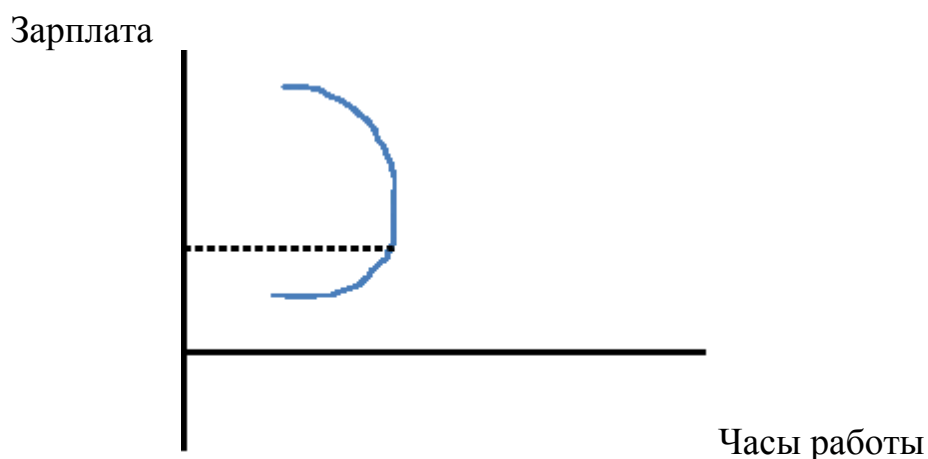
В отношении демографического составляющего вопроса занятости эффект дохода и эффект замещения присутствует одновременно, хотя могут проявляться в противоположных направлениях. Такое положение дел приводит к неточностям в прогнозировании уровня занятости населения.

Так, изменение предложения рабочей силы в результате роста общего уровня заработной платы по всему Узбекистану имеет отношение как к эффекту дохода, так и эффекту замещения. С одной стороны, эффект дохода является результатом увеличения богатства работника, благодаря повышению стоимости труда. За определенный объем работы при заданном количестве часов работник теперь получает больше материального вознаграждения, чем раньше. С другой стороны, эффект замещения обусловлен тем, что увеличение заработной платы приводит к дополнительным издержкам досуга. Поскольку объем поставки на рынок рабочей силы складывается под воздействием обоих эффектов, невозможно заранее предсказать, какой эффект в наибольшей степени влияет на соотношение спроса и предложения.

Если эффект дохода сильнее, человеческие ресурсы будут реагировать на увеличение заработной платы путем сокращения своего предложения рабочей силы. Такое сокращение будет меньше под воздействием эффекта замещения, поскольку увеличение дохода не происходит за счет незаработанного богатства. Однако, когда эффект дохода доминирует, эффект замещения недостаточно велик, чтобы предотвратить сокращение предложения рабочей силы. Разумеется, вполне правдоподобно, что обычно эффект замещения будет

доминировать и фактическое повышение заработной платы приводит к увеличению предложения рабочей силы на национальном рынке труда. Если преобладает эффект замещения, кривая предложения рабочей силы человека, относящаяся к желаемым часам работы к заработной плате, будет положительно наклонена. Это теоретически наглядно показано на Рисунке 1.1.

Рисунок 1.1. Кривая индивидуального предложения труда

Как видно, если эффект дохода доминирует, кривая предложения рабочей силы человека будет отрицательно наклонена. Теоретически нельзя однозначно сказать, какой эффект будет доминировать, и на самом деле отдельные кривые предложения рабочей силы могут быть положительно наклонены в некоторых диапазонах заработной платы и отрицательно наклонены в других. На вышеприведённом Рисунке 1.1 желаемые часы работы человека увеличиваются и эффект замещения доминирует, до тех пор, пока заработная плата повышается до точки ниже W^* . Однако при более высокой заработной плате дальнейшее увеличение приводит к сокращению рабочего времени и преобладает эффект дохода. Далее, кривая переходит в состояние обратного изгиба.

Ограниченность дохода и заработной платы. Каждый гражданин Узбекистана хотел бы максимизировать свою выгоду, потребляя каждый доступный час досуга в сочетании с самым высоким возможным доходом. К сожалению, время, материальные и трудовые ресурсы ограничены. В этой связи, необходимо наложить ограничения на набор кривых безразличия, чтобы увидеть, какие комбинации доходов и досуга доступны, а какие нет.

Американские ученые Р. Эренберг и Р. Смит описывают кривую бюджетного ограничения в виде графического изображения ставки заработной платы [6, 179]. Бюджетное ограничение, изображенное на Рисунке 1.2, имеет постоянный наклон. В экономическом плане прямолинейное бюджетное ограничение означает, что ставка заработной платы фиксирована и не связана с длительностью рабочего времени. Однако, основные теоретические последствия, вытекающие из использования линейного ограничения, не изменились бы даже при выпуклой кривой. Следует согласиться с мнением

упомянутых авторов о том, что уровень заработной платы определяется как прирост дохода (Δy), полученный от прироста часов работы (Δh):

$$\text{Ставка заработной платы} = \frac{\Delta y}{\Delta h}$$

Теперь $\Delta y / \Delta h$ - это наклон бюджетного ограничения по абсолютной величине. Ограничение повышается на заранее фиксированную сумму за каждые 1 час работы: если человек работает 0 часов, доход в день равен нулю. Если человек работает 1 час и за это получает, скажем, 8 тыс. сумов, то за 5 часов работы выплачивается 40 тыс. сумов. Если бы человек мог зарабатывать 16 тыс. сумов в час, ограничение увеличивалось бы вдвое быстрее, и поэтому работник был бы вдвое состоятельным.

Безработица. Безработица представляет собой относительное понятие в том плане, что практически любой человек не откажется работать взамен на достаточно щедрый компенсационный пакет. Экономисты склонны разрешать эту дилемму, определяя уровень безработицы с точки зрения готовности индивида работать на некоторой преобладающей рыночной заработной плате [7, 50-54]. Для статистической отчетности национальное законодательство Республики Узбекистан использует более прагматичный подход, определяя безработных как лица, официально зарегистрированные в качестве безработных в соответствии с законодательством, а также временно незанятые лица трудоспособного возраста, не имеющие оплачиваемой работы или занятия, приносящего доход, самостоятельно ищущие работу и готовые приступить к ней, как только эта работа им будет предложена [8]. Это определение теоретически предполагает, что уровень безработицы (u) измеряется как соотношение числа безработных (U) к численности рабочей силе (L):

В свою очередь, в научной литературе большое внимание уделяется тому, как национальный уровень безработицы меняется со временем и как уровни безработицы различаются по географическим районам, возрасту, полу, этническим группам и т.д. [9, 36-37]. Важно, однако, понимать ограниченную применимость данных по безработице. Такие сведения относятся лишь к группе людей, которые в определенный момент времени активно ищут работу и остаются не занятыми. По ряду причин эти данные не раскрывают экономические трудности у этих безработных, вызванные из-за отсутствия работы, или у тех, которые рискуют оставаться без работы. Во-первых, официальные данные о безработице не учитывают ту часть населения, которые не активно ищут работу, в том числе те, кто безуспешно искали, а затем сдались. Во-вторых, статистика по безработице ничего не говорит нам об уровнях заработной платы тех, кто работает, в плане того, превышают ли они уровень бедности [10, 19-20]. В-третьих, в большинстве лет значительная часть безработных относится к семьям, другие члены которых заняты трудовой деятельностью. Например, многие безработные являются подростками и поэтому не являются источниками поддержки семьи. В-четвертых, значительная часть безработных получает некоторую материальную поддержку, пока они являются безработными, в форме социальных пособий по безработице или иной дополнительной материальной поддержки.

Рассматриваемое уравнение ясно показывает, что социальная озабоченность по поводу любого уровня безработицы должна быть сосредоточена на доли безработных в той или иной демографической группе и продолжительности периода безработицы. До недавнего времени в Узбекистане было широко распространено мнение о том, что многие люди испытывают короткие периоды безработицы. Однако, данные последних лет свидетельствуют о том, что на национальном рынке труда постоянная безработица наблюдается как среди женщин, так и среди мужчин.

Литератур:.

1. Артыкова Д. Гендерные аспекты формирования рынка рабочей силы в Узбекистане // Известия Академии труда и занятости. -2004.-№1/2. –С.45-51; Шарифуллина Т. Узбекистан: эффективность затрат на воспроизводство кадров для малого и среднего бизнеса // Человек и труд. -2004. -№6. –С.36-37; Абдувалиев С. Современные подходы к формированию муниципальной кадровой политики: опыт России и Узбекистана // Управление персоналом. -2006. -№15. –С.26-30; Абдурахманов К. Наша страна и экономика открыты для инвестиций, в том числе и человеческий капитал // Управление персоналом. -2006. -№2. –С.8-17.
2. Антонова, Г. Общий прогноз по безработице // Вопросы социального обеспечения. – 2010. –№22. – С. 19–20.
3. Аверьянов, Ю. Регулирование занятости с точки зрения теории / Ю. Аверьянов, И. Калашникова // Человек и труд. – 2005. – N 5. – С. 45–49; Голубченко, А. Безработица и кризис // Финансовый контроль. – 2009. – N 4(89). – С. 50–54.
4. Гавлик, П. Страны с переходной экономикой: тенденции развития и перспективы // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – N 1. – С. 6–13.
5. Карташов, С., Салтанова, С., Смирнов В. Отражение научных положений функционирования рынка труда // Аудит и финансовый анализ. – 2010. –№6. – С.377–384.
6. Методика расчета незанятого населения, нуждающегося в трудоустройстве, в территориальном разрезе, утвержденная Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 24 мая 2007 года №106.
7. Шлихтер, А. А. Государственные программы в сфере труда и занятости (опыт США) // Трудовое право. – 2005. – N 2. – С. 77–87.
8. Зибарев, Д. Основные изменения в динамике и структуре занятости населения в условиях трансформации экономики // Человек и труд. –2006. –№12. –С.30–32.
9. Ehrenberg R., Smith R., Modern Labor Economics. 11th edition. –Boston: Prentice Hall. -2012. -P. 179.

**Халикулова Гулзада Тожимуротовна,
старший преподаватель ТФИ**

Развитие системы страхования в условиях инновационной экономики Узбекистана

Развитие системы страхования в условиях инновационной экономики является актуальной задачей государства, в этой связи важно провести анализ институциональной среды, выделить основные институты, которые влияют на формирование структуры системы страхования, отобразить структуру системы страхования в условиях экономических отношений.

В своем развитии система страхования проходит несколько этапов, начиная от формирования законодательно, правовой базы до сформированной

рыночной инфраструктуры. Доминирующая роль в развитии страховых отношений отводится страховой компании - как основному субъекту системы. Недостаточное развитие инфраструктуры профессиональных посредников тормозит становление отношений в данной сфере.

Концептуальная модель национальной системы страхования позволяет анализировать развитие ее основных составляющих, дать оценку развития, а также определить степень рыночных отношений в сфере страхования. В этой связи важно рассмотреть механизм функционирования системы страхования, определить способы, методы и инструменты организации, ведения и регулирования страховой деятельности.

Механизм функционирования системы страхования - процесс взаимодействия участников страховых отношений на макро, мезо и микроуровнях системы страхования. Данный механизм включает способы, методы и инструменты.

В экономической литературе механизм функционирования системы страхования рассматривается на уровне взаимодействия страховой компании и государства, развития инфраструктуры рынка. Небольшое количество исследований посвящено анализу механизма функционирования системы страхования на микроуровне, с позиции деятельности страховой компании как основного субъекта страховых отношений. Недостаточное внимание уделяется способам и методам реализации страховых отношений; экономическим инструментам, с помощью которых можно воздействовать на развитие национальной системы страхования.

Главными участниками страхового процесса являются страхователи (физические и юридические лица), страховые компании (страховщики), и страховые посредники (брокеры, страховые агенты)[1,16].

Анализ функционирования национальной системы страхования позволяет представить механизм функционирования данной системы схематично.

Деятельность субъектов страховых отношений регламентируется действующим законодательством. Следует отметить, что страховые компании и профессиональных посредников (брокеров) контролирует орган государственного надзора за страховой деятельностью.[1,12] Страховая деятельность и деятельность профессиональных посредников относится к лицензированным видам деятельности. Государственный орган надзора принимает решение о выдаче лицензий на проведение страховой деятельности.

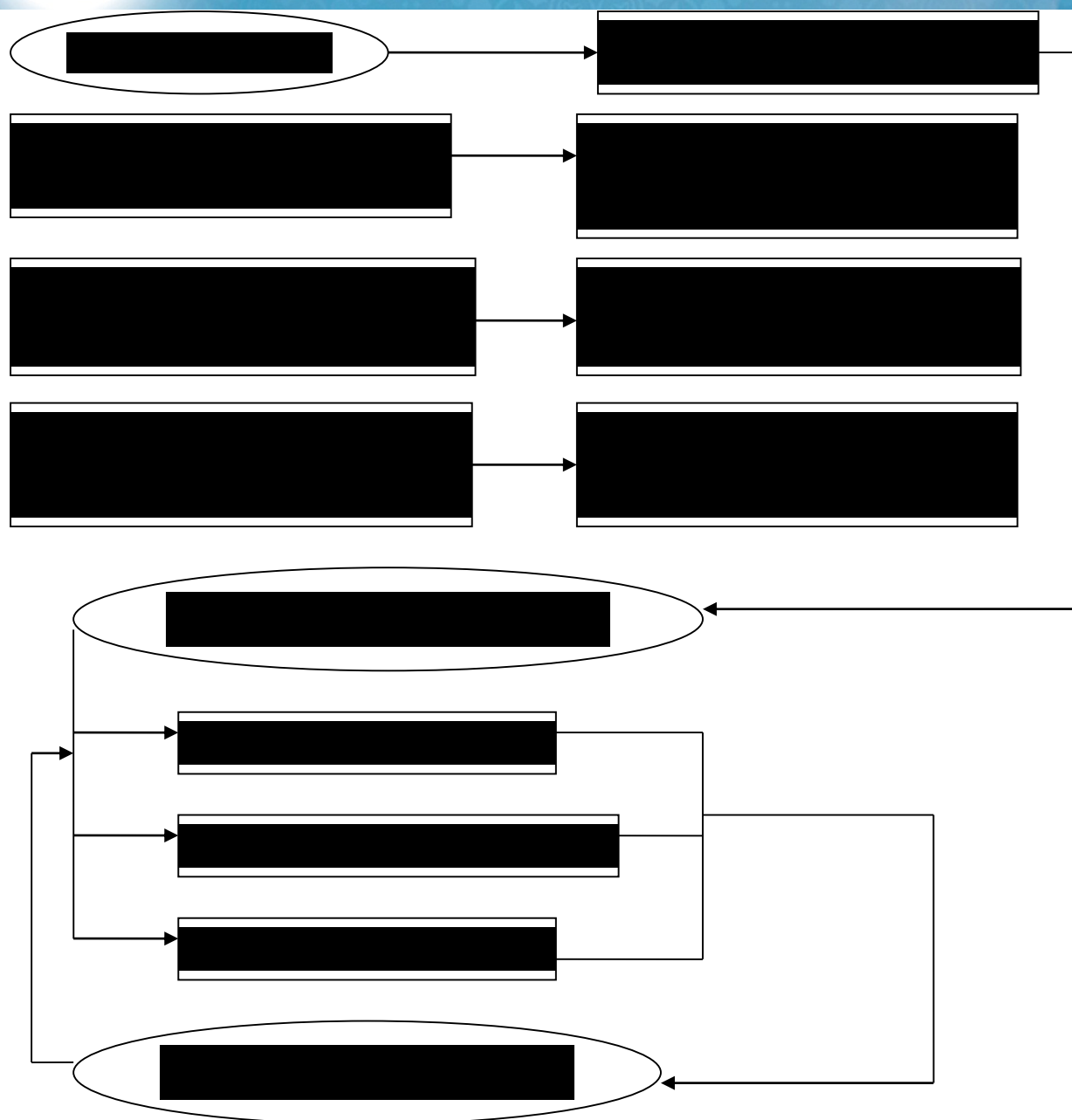

Рис.1. Взаимодействие основных составляющих системы страхования

Статистические данные о функционировании страхового рынка Узбекистана свидетельствуют о том, что наблюдается положительная тенденция развития национального рынка страховых услуг. По итогам 2017 года страховой рынок Узбекистана продолжил демонстрировать высокий темп роста, который составил 34 % относительно показателя предыдущего года. Наблюдается опережающий темп роста по видам добровольного страхования, что свидетельствует о реальном развитии страхования и повышении уровня доверия к услугам страховых компаний.

Согласно данным Министерства финансов Республики Узбекистана в 2017 году объем страховых премий, собранных страховыми компаниями страны достиг 927,5 млрд. сумов. Данный объем страховых премий был собран 27-ми страховыми компаниями, которые действовали на рынке, из них 4 компании

осуществляют деятельность в отрасли страхования жизни и остальные 23 в отрасли общего страхования.[2]

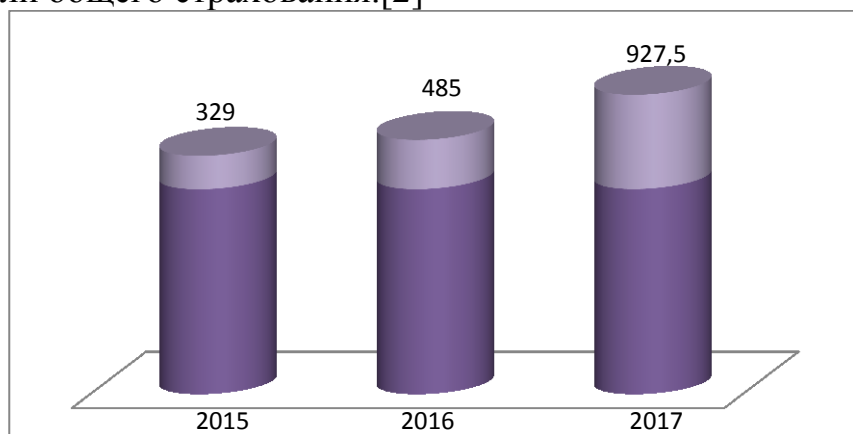

Рис.2. Динамика объема совокупных страховых премий (млрд.сум)[2]

В совокупном объеме страховых премий по прежнему преобладают премии по добровольным видам страхования. Так, за рассматриваемый период объем премий по добровольным видам страхования вырос на 43% и составил 694,1 млрд. сумов. По обязательным видам страхования премии достигли 233,3 млрд. сумов, что превышает показатель предыдущего года на 12 %.

В результате динамики вышеуказанных показателей, соотношение добровольного и обязательного страхования в совокупных страховых премиях претерпело некоторое изменение. Доля добровольного страхования в премиях с 70 % увеличилась до 74,8 % и соответственно доля обязательного страхования снизилась и составила 25,2 %. Тем не менее отмечается, что по добровольному и по обязательному страхованию страховщики достигли положительных темпов роста, а сокращение доли обязательного страхования связано лишь с опережающим темпом роста премий по добровольным видам страхования.[2]

Рост рынка остается существенным: постоянно увеличиваются объемы полученных страховых премий (плата за страхование), создаются новые виды и продукты страхования. Однако реальный рост рынка страхования тяжело оценить. В современных условиях национальная система страхования относится к динамично развивающемуся сектору экономики и требует сбалансированной политики экономико-правового регулирования для решения ряда проблем, которые затрудняют ее дальнейшее развитие.

Анализируя основные показатели страхового рынка Узбекистана, необходимо отметить, что в данном сегменте рынка финансовых услуг наблюдается повышение деловой активности среди физических лиц, динамика роста страховых платежей, повышение уровня капитализации страховых компаний, усиление контроля со стороны государственного регулятора к деятельности страховых компаний. Тем не менее, существует ряд проблем, решение которых позволит активизировать развитие национальной системы страхования.

Нами было разработана схема характеризующие проблемы функционирования системы страхования Узбекистана и пути их решения.

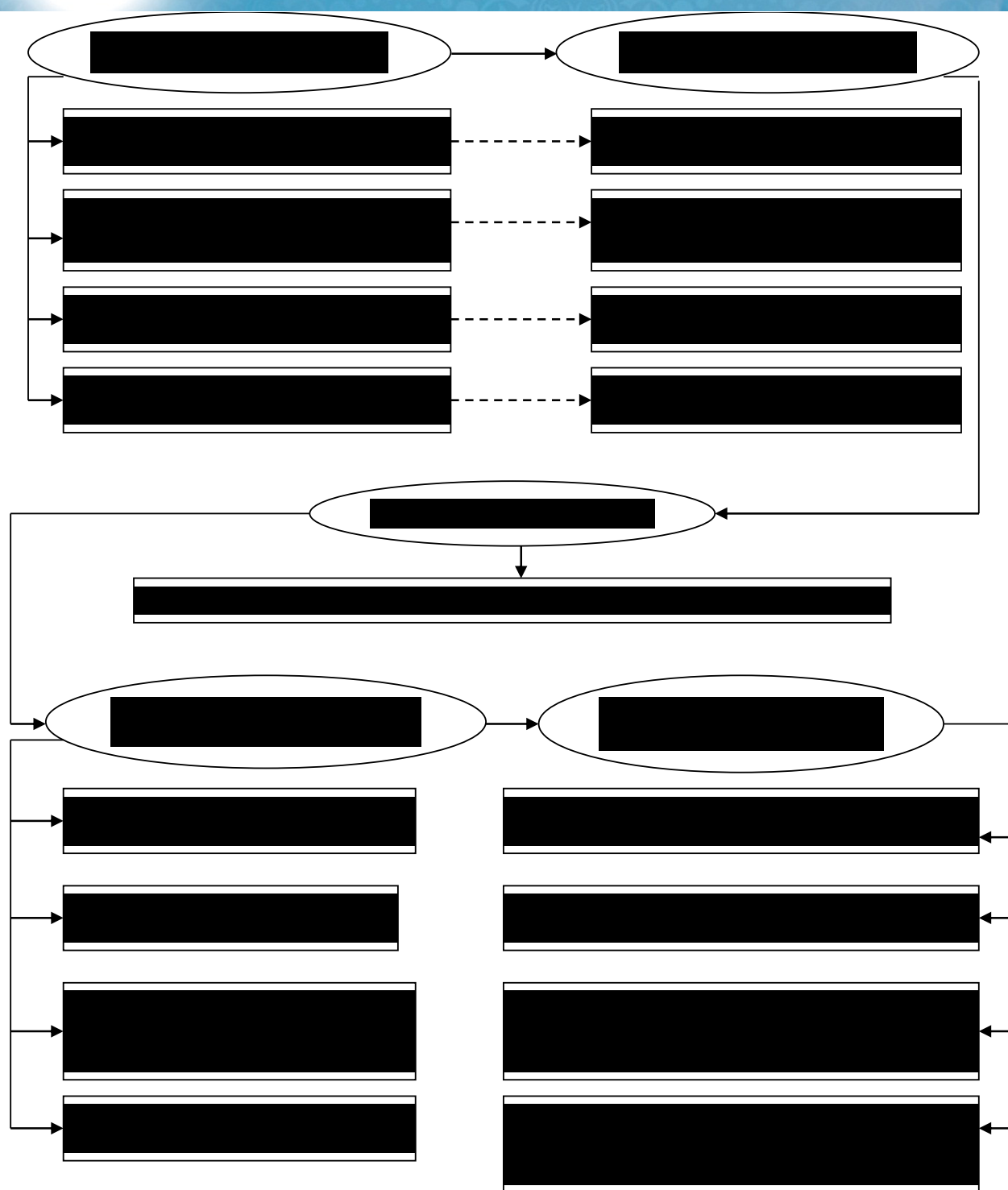

Рис.3. Проблемы функционирования системы страхования Узбекистана и пути их решения

Невысокий уровень капитализации страховых компаний отрицательно сказывается на финансовой стабильности деятельности страховой компании. Одним из способов решения данной проблемы является регламентация допуска иностранных страховых компаний на отечественный рынок.

Присутствие зарубежных компаний окажет огромное воздействие на развитие рынка страхования и принесет, прежде всего, капитал.

О проблеме диспропорциональной рыночной инфраструктуры для системы страхования В Узбекистане в настоящее время институт брокеров практически недееспособный. Институт брокеров функционирует только в качестве посредника по перестрахованию рисков в международных страховых компаниях. Одним из основных путей решения является четкая правовая регламентация деятельности страховых брокеров и принятие закона о деятельности брокеров.

Низкий инвестиционный потенциал национальной системы страхования требует стимулирование инвестиционной активности страховых компаний. Роль страховщика как институционального инвестора важна в условиях развития экономики государства.

Анализ динамики развития страхового рынка в Узбекистане, формирования механизма экономико-правового регулирования страховых отношений позволяет выделить следующие характерные тенденции.

Основной тенденцией развития национальной системы страхования является положительная динамика роста страховых платежей, увеличение доли классических видов страхования, а также количества физических лиц в качестве потребителей страховых услуг. Рост страховых выплат также дает основания говорить о развитии рыночных отношений в отрасли страхования.

В виду увеличения активов страховых компаний, тенденцией развития будет активное привлечение страховщиков в качестве институциональных инвесторов. Если со стороны государства будет проводиться эффективная политика правового регулирования вопросов инвестиционного участия страховщиков, как следствие, будет происходить увеличение активности страховых компаний как посредников на рынке инвестиций. Положительным моментом в данном вопросе является развитие накопительных видов страхования, которые по своей природе являются источником долгосрочных инвестиций.

Таким образом, ключевым фактором успешного развития национальной системы страхования является формирование современной рыночной инфраструктуры, важным элементом которой является страховая компания.

Литература

1. Shennaev X.M. Sug'urta agentlari uchun qo'llanma.T.infoCOM.UZ MChJ.-2010 y.
www.UzReport.com.

**Хамраева Бахор,
ТДИУ мустақил тадқиқотчиси**

Халқаро туризм бозори ривожланиши ва унда мавжуд шарт-шароитлардан фойдаланиш

Ижтимоий-иқтисодий ривожланиш жараёнларини 21 аср бошларидаги ҳолати, дунё мамлакатлари ва жаҳон ҳудудларининг бир-бири билан ўзаро боғлиқлиги кучайган, фан-техника ривожига таъсирида умумпланета миқёсидаги янги муаммоларни юзага келиши ва кескинлашуви ортган шароитда, глобаллашув жараёнларини янада шиддатли равишдаги тезлашиши билан тавсифланади. Интенсивлаштириш жараёнлари ривожланишининг бу босқичдаги энг аҳамиятли хусусиятларидан бири, ишлаб чиқаришнинг турли омилларини давлатлараро аралашиб кетиши ва молиявий капиталларни чегара билмас даражадаги ҳаракатидан иборатдир. Бунинг натижасида глобализация барча иқтисодий муносабатларни қамраб олувчи жараён сифатида намоён бўлиб, унинг барча элементлари бир-бири билан янада мослашган ҳолда ривожланишга сабабчи бўлмоқда.

Глобаллашув шароитида Ўзбекистонда халқаро туризмни ривожланиши учун шарт-шароитни туғилаётганлиги, унинг иқтисодиётида муҳим аҳамият касб этиб, халқаро туризм ҳозир ҳам, келажакда ҳам мамлакат хазинаси учун зарур бўлган валюта тушумларини кўпайтиради, аҳолини иш билан таъминлайди ва шу асосда у аҳолини турмуш фаровонлигини яхшиланиши учун хизмат қилади. Шу мақсадда халқаро туризмни ўзаро ҳамкорликда ва тўлиқ хорижий сармоя ҳисобига унинг муассасаларини барпо этиш учун ҳаракат қилиниши, айтиш муддао бўлиб, Ўзбекистоннинг туризм марказлари ҳисобланган Тошкент, Самарканд, Бухоро, Хива шаҳарларида жаҳон андозалари талабига жавоб бера оладиган замонавий меҳмонхоналарнинг қурилиши бунинг ёрқин мисолидир.

Ҳозирги шароитда Ўзбекистонда туризмни ривожлантириш чоратадбирлари ҳукумат томонидан белгиланган ва жуда кўп давлатлар билан иқтисодий алоқалар учун турли битимлар, келишувлар амалга оширилган ва оширилмоқда. Шу билан бир вақтда халқаро туризмда амалга оширилиши муҳим бўлган ишларни қуйидагилардан иборат деб биламиз.

1. Халқаро туризмда маркетинг фойдаидан кенг фойдаланиш ва халқаро бозорларни эгаллаш учун интилиш;
2. Ўзбекистоннинг туризм имкониятини бевосита чет элларнинг ўзида ахборот агентликлари орқали тарқатиш ва оммалаштириш учун ҳаракат қилиш;
3. Туризм соҳасида ишлайдиган мутахассисларни тайёрлаш, ўқитиш, улар учун барча имкониятларни яратиб туристларга сифатли хизмат кўрсатишни йўлга қўйиш;
4. Халқаро туризм ярмаркаларида сурункали тарзда иштирок этиш;

5. Ўзбекистоннинг халқаро туризм бозорида амалга ошириш учун керакли бўлган фаолият турлари ва сифати бўйича буклетлар, проспектлар ва ҳақозаларни тарқатиш;
6. Халқаро туризмда биргаликда фаолият юрита оладиган қўшма корхоналар, компаниялар ва ҳақозаларни тузиш ва уларни фаолиятини кенг йўлга қўйиш.
7. Турли кичик шаклга эга бўлган туристлик комплексларда рақобат муносабатларини янада кучайтириш ва бошқа тадбирлар муҳим аҳамиятга эгадир.

Ўзбекистон Республикаси ҳам бошқа ҳамдўстлик мамлакатлари қатори халқаро туризмни ривожлантириш чора-тадбирларини кўриб, ўзининг миллий моделига асосанган туризмни шакллантириш учун ҳаракат қилмоқда. Бу модел ички имкониятларга, ўзбек халқининг менталитетига ва жаҳон стандартларига мос келадиган талабларни ҳисобга олган ҳолда амалга оширилиши лозимлиги таъкидланмоқда. Яна шу нарсани ҳисобга олиш лозимки, инсонларни туризмга ундайдиган ҳолатлар нималардан иборат? Нима учун улар айрим ҳолларда асаб тарангликларига дучор бўлиб, ўз пуллари ва куч-ғайратларини сарфлаб туристик сафарга отланадилар? Қаерга бориш, нима мақсадда боришни танлаш ҳозирги шароитда жуда ҳам беҳисоб бўлиб, улардан санокли йўналишларнигина у ёки бу шахс аниқлаши мумкин. Шу билан бир вақтда халқаро миқёсда қаул қилинган йўналишлар бўйича туризмни ривожлантириш ҳам муҳим масалаладир.

Халқаро туризмни ривожланишда ўзига жалб қилувчи, дам олиш, завқланиш учун хизмат қиладиган туристик объектларнинг ҳам мавжудлиги муҳим аҳамиятга эга. Масалан Европада мавзули парклар мавжуд бўлиб, кўплаб туристларни ташриф буюришига сабабчи бўлмоқда. Мана шундай масканлардан бири Ўзбекистон пойтахти Тошкентда ҳам бўлиб, Диснейленд ва Аквапарк фаолияти билан боғлиқдир. Улар 1997 йилдан бошлаб фаолият кўрсата бошлади ва нафақат Ўзбекистонда, балки Марказий Осиёда энг кўзга кўринган парк ҳисобланади. Унинг менежменти ва рекламаси билан яхши шуғулланилса, хорижлик туристларни кўплаб жалб этиш мумкин. Буни амалга ошириш учун парkning техник имкониятларини янада кенгайтириш ва объектлар сонини кўпайтириш, қўшимча инвестицияларни жалб қилиш лозим. Чет эл мамлакатлари тажрибаси бу йўлни энг самарали ва ютуқли эканлигидан далолат беради. Бунинг учун хорижий туристларни туристик маҳсулотларга бўлган талабини ўрганиш мақсадга мувофиқдир.

Иزلанишлар натижаси шуни кўрсатмоқдаки, халқаро туризм бозорини ривожлантиришда меҳмонхона комплекслари билан биргаликда, меҳмонхона ҳисобланмаган, аммо унинг функциясини бажарадиган объектлардан ҳам кенг фойдаланиш мақсадга мувофиқдир. Меҳмонхоналарда жойлашиш ягона тунаш жойи эмас. Кемпинглар, пансионатлар, ётоқхоналар, шунингдек кўплаган хусусий квартираларда, хонадонларда ҳам туристлар учун тунаш жойини ташкил қилиш имконияти бор. Ўзбекистонда хусусий меҳмонхоналар сонини кўпайтириш ҳам шу куннинг муҳим талабларидан биридир. Унинг ҳиссаси Ўзбекистондаги жами меҳмонхоналарнинг 5 фоизини ташкил этади

халос. Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, туристларни жойлаштиришда 25 фоиздан кўпроқ туристик фондлар ҳиссаси айнан хусусий меҳмонхоналарга тўғри келар экан. Туристларни жойлаштиришда, одатда бундай объектлар жуда қулай ва содда бўлиб уларни самарадорлиги юқоридир. Кемпинглар шахсий хонадонлар, дам олиш уйлари, ёшлар уйи, туристик масканлари, оилавий клублар ва ҳақозалар туристлар учун жуда қулай бўлган масканлардир. Туризмда буларнинг ичида кенг тарқалгани ва арзони кемпинглардир. Лекин Ўзбекистон шароитида кемпингларни ривожланиши учун кенг имкониятлар шарт-шароитлар мавжуд бўлсада, аммо уларни қуриш, фойдаланиш ишига катта аҳамият берилмаяпти. Ваҳоланки халқаро туризм йўналиши бўйича ташриф буюрадиган туристларнинг кемпинг каби масканлардан фойдаланиши улар учун жуда қулайлик туғдиради. Айниқса ҳозирги бозор иқтисодиёти шароитида мавжуд бўлган иқтисодий қийинчиликлар даврида ички туристларимиз учун бундай масканлардан фойдаланиш арзон ва қулайдир. Бундай масканларда одатда одамлар гавжум, фақат халқаро туристлар эмас, балки Ўзбекистон фуқаролари бўлган туристларни ҳам тез-тез ташриф буюрадиган жойларида қурилиши ва фойдаланишини мақсадга мувофиқ деб ҳисобланади. Масалан, Фарғона водийсининг "Шоҳимардон" деган қадамжо жойлари шулар жумласига киради. Ёз ойларида бу маскан кўпчилик учун оромбахш жой ҳисобланади ва бу ерга кўплаб дам олувчи, саргузашт қилувчи, табиат манзараси бўлган тоғ, дарё, кўллар ва ҳақозалардан завқланиш мақсадида туристлар кўплаб ташриф буюришади. Аммо бу ерда замонавий арзон кемпингларни йўқлиги хориждан ташриф буюрадиганлар учун йўл берк эканлигидан далолат беради. Ваҳоланки бу ерда ҳар йили ва ҳатто қиш ойларида ҳам валюта ишлаш имконияти мавжуд бўлиб, бу масалага чуқур ёндашмаслик, ва бу соҳада тадбиркорлик масалаларига бепарволик натижасида катта имкониятлар бой берилмоқда. Бу ерда асосан ички туристлар ташриф буюришади. Улар учун ҳам бу ерда кўп ҳолларда етарли сервис кўрсатилмаяпти.

Ҳақиқатан ҳам туризм мамлакат иқтисодиётига валюта тушумлари билан ўзининг салмоқли ҳиссасини қўшиши мумкин. Шу билан бир вақтда шуни таъкидлашимиз лозимки, «Ўзбектуризм» миллий компанияси туризмдан келадиган тушумларни янада кўпайтириш имкониятларига эга. Бу асосан, кам келувчи туристлар ва хизмат ҳақининг юқори даражадалиги билан эмас, балки келувчилар сони кўплиги ва хизмат ҳақининг камлиги билан ҳал қилиниши лозим. Туризмдан манфаат кўраётган мамлакатлар, масалан Шарқий Осиёдаги Малайзия, Таиланд, Сингапур ва ҳақозаларда оммавий саёҳатчилар учун меҳмонхоналарда тунаш 9 америка долларида 30 долларгача ташкил этади. Ўзбекистонда «Шодлик» меҳмонхонасида 1 кунлик тунаш ўртача 170 америка долларини ташкил этади. Албатта бундай нарх-наво келаётган туристларни чўчитади. Бунинг оқибатида бу меҳмонхонада мавжуд бўлган жойлардан фойдаланиш даражаси 50% га ҳам етмайди. Ваҳоланки, фақат Тошкент шаҳри бўйича 10 мингга яқин жой етишмаслиги қайд қилинган.

Бизнинг фикримизча, жойлардан унумли фойдаланиш учун меҳмонхоналардаги нархларни қайта кўриб чиқиш, уни жаҳон андозаларидан ўртак олган ҳолда, ташкил қилишимиз керак. Бундан ташқари, Ўзбекистоннинг туризмга жалб қиладиган шаҳарларида кичик меҳмонхоналарни, ҳатто 1 та оила ёки 2-3 киши учун мўлжалланган бинолардан фойдаланиш ҳам мақсадга мувофиқдир.

Туризм бозорини ўрганишда у ёки бу халқнинг урф-одати, самимийлиги, турмуш тарзи, меҳмондўстлиги ва яна бошқа кўплаб омиллар ҳам муҳим роль ўйнайди. Ўзбекистон диёрига бир марта келган туристлар, қандай йўналиш бўйича бўлмасин, ўзбек халқи учун муқаддас ҳисобланган меҳмондўстлиги туфайли яна бир бор бу диёрга ташриф буюришни орзу қилар экан. Олиб борилган социологик кузатишлардан маълум бўлдики, аксарият туристлар Ўзбекистонга яна қилиш истагингиз борми? деган саволга "Мен албатта яна келаман, бу ернинг одамларидаги меҳмондўстлик, самимият, одамларга диққат-эътибор мени лол қолдирди", деб жавоб берилган. Яна қўшимча қилиб, Ўзбекистонда ҳам кўрадиган, биладиган, таҳсинлар айтадиган жойлар кўп экан деб фикр билдиришган. Шу билан бир вақтда сервис талаб даражасида эмаслиги қайд қилинган. Бу шу нарсада намоён бўладики, халқаро туризм йўналишидаги шаҳарларнинг катта меҳмонхоналаридаги айрим ходимларнинг кўполлиги, ўз хизмат вазифаларини суиистеъмол қилишлари ва ниҳоят сафардан кўнгли тўлмаганлигини ҳам қайд қилишган. Бундай ҳолат албатта туристлар оқимини нафақат халқаро йўналишда, балки ички йўналишда ҳам кескин камайишига сабаб бўлаяпти.

Бу ерда ходимлар меҳнати, уларнинг салоҳияти катта аҳамиятга эга. Ўзбекистонга ташриф буюрадиган туристлар сонини кўпайишида, авваллари бу ерга ташриф буюрган туристларга бўлган муомала ҳам хал қилувчи аҳамиятга эга. Чунончи, агар туристга сафар ҳаддан ташқари ёқса, у ҳолда у бу ҳақда камида 10 та танишига айтиши мумкин, агар ёқмаса у ҳолда 20 марта кўп одамга ёмон таассуротларлар ҳақида айтиши мумкин. Бу эса, туристлар сонини кескин камайишига сабабчи бўлиши мумкин. Шунинг учун ҳам хорижий туристларга кўрсатилаётган ҳар бир сервис жаҳон андозалари даражасига жавоб бера оладиган бўлиши керак.

Ҳозирги пайтда халқаро туризмнинг ривожланиши учун мавжуд имкониятларни тўлиқ ишга солиш жуда ўринлидир. Ер юзи бўйлаб софарга отланаётган 900 млн. га яқин туристнинг жуда ҳам озчилик қисми Ўзбекистон, умуман Марказий Осиё давлатлари ҳақида тасаввурга эга. Мамлакатларнинг оддий фуқаролари у ёқда турсин, ҳатто мамлакатимизга ташриф буюраётган кўплаб машҳур давлат, жамоат, адабиёт ва санъат арбоблари ҳам Ўзбекистонни аста-секин энди кашф эта бошлашди.

Ўзбекистон Евроосиёнинг йўллари чорраҳасида жойлашган бўлиб, Осиёга, Европага чиқиш учун қулай имкониятларга эгадир. Бу ҳолат келажакда республика ташқи иқтисодий фаолиятини кўплаб давлатлар билан амалга ошириш имкониятларини туғдиради ва технологияларни, сармояларни, маданий бойликларни давлатлараро ўзаро алмаштириш имконини беради.

Ўзбекистон ўзининг автомобиль йўллари, темир йўллари орқали Эрон, Туркия, Афғонистон, Ҳиндистон, Ироқ, Марказий Осиё давлатлари билан боғланган. Айниқса, Эрон ва Афғонистон орқали Арабистон денгизи ва Форс қўлигига чиқиши ва шу воситалар орқали халқаро майдонда фаол иштирок этиши учун имкониятнинг туғилиши халқаро туризм ривожланишига таъсир қилади.

Бу эса ўз навбатида халқаро туризмни ривожлантириш бўйича маркетингнинг иккита масаласини ҳал қилишдек муҳим вазифа турибди: биринчидан, туристик маҳсулотни ёки туризм учун мўлжалланган жойдаги маҳсулотни шакллантириш, рўйга чиқариш бўлиб, бунинг учун Ўзбекистонда ҳақиқатдан ҳам катта имкониятлар мавжуд. Ҳозирги пайтда айнан халқаро йўналишда иштирок қилаётган туристларни Республикага жалб қилиш мақсадида, энг аввало аэропортларни халқаро стандартларга жавоб бера оладиган даражада қурилиши Тошкент, Самарқанд, Бухоро, Урганч шаҳарларида яқунланди; иккинчидан, шу маҳсулотлар учун керакли бўлган бозорларни топиш ва фаоллаштиришдан иборатдир. Бу мақсадда туристларни Ўзбекистонга ташриф буюриши мумкин бўлганлари реклама ва бошқа воситалардан фойдаланган ҳолда максимал даражада жалб қилиш лозим бўлади. Бу эса ўз навбатида халқаро туризм бозорини янада кенгайтириш имкониятларини туғдиради.

Халқаро туризм бозорини ривожланиши карвон йўллари қайта тиклаш масалалари билан ҳам бевосита боғлиқдир. Чунки Ўзбекистон авваллари ва ҳозир ҳам бу қадимий йўлларнинг марказида турибди ва уларни тиклаш бўйича ўтказиладиган тадбирларда унинг иштироки жуда ҳам зарурдир. Айниқса, бу жараён йўл тизимини қандай даражада ривожланганлиги билан боғлиқдир. Шунини ҳисобга олиб, республикада йўл тармоқларини қурилишига катта эътибор берилмоқда.

Шу билан бир вақтда Ўзбекистонни жаҳон бозорига чиқиши учун янги йўл тармоқлари қурилмоқда ва қайта таъмирланмоқда. Масалан, «Андижон - Тошкент - Нукус - Қўнғирот», «Тошкент - Андижон - Ош - Қашғар» тез урар магистраллари лойиҳаси Буюк Ипак йўлини тиклаш дастурининг асосини ташкил этиб, Европани Хитой Халқ Республикаси ва барча Жанубий - Шарқий Осиё мамлакатлари билан боғлайди. Бу йўллардан фойдаланиш натижасида автомобиль транспорти орқали халқаро туризмнинг ривожланиши, савдо-сотиқни мамлакатлараро йўлга қўйилиши таъминланиб, ҳудудлар иқтисодиётини кўтариш ва аҳоли турмуш фаровонлигини яхшилаш учун катта имкониятлар яратилади.

Адабиётлар:

1. Экономика современного туризма. Г.А. Карпова, М.Г. Воронцова, М.В. Но-таров и др./ Под ред Г.А. Карповой. - М.; СПб.: Издат. Дом «Герда», 2008.
2. Агзамов С., Ташмуратов Т. Менеджмент международного туризма. –Т.: ТашГУ, 1996. -98 с.
3. Кабушкин НИ. Менеджмент туризма: Учеб.пособие. - Мн.: БГЭУ, 1999. С. 10.
4. Уокер Дж. Р. Введение в гостеприимство: Учебник: Пер. с англ. - М.: ЮНИ-ТИ, 2005.

Чи Жу Жу,
соискатель ТГЭУ

Эффективность внедрения системы следующего поколения икт в сельском хозяйстве Узбекистана

На сегодняшний день, растущий вклад науки и новых технологий в развитие сельского хозяйства обусловлен проблемой истощения природных ресурсов и влиянием новых разработок в области производительности на фоне быстрого роста населения. На уровне страны ключевым параметром для определения сельскохозяйственной политики является именно то, как оцениваются показатели затрат и выпуска. Благодаря измерениям количества ресурсов и факторов производства государство будет знать, где и как поддержать сельскохозяйственное развитие. Одним из приоритетных направлений структурной политики на мезо уровне является поддержка и развитие отраслей сельского хозяйства Узбекистана, способствующих насыщению рынка товарами народного потребления местного производства. Как известно, возможности любого производства определяются качеством и количеством имеющихся ресурсов, степенью их использования, сложившимся уровнем производительности труда, уровнем развития науки и техники.

На этапе формирования информационной экономики на первый план выдвигается проблема широкого использования в сельском хозяйстве ИКТ как важного ресурса инновационного развития экономики в целом и сельского хозяйства, в частности. Информационно-коммуникационные технологии могут обеспечить без существенного увеличения затрат, интенсивный рост экономики в долгосрочном периоде. В нашем исследовании производственные функции будут использоваться для определения того, какое влияние оказывает соотношение между темпом развития ИКТ/ССП (системы следующего поколения) и инвестициями, вкладом науки и технологии в сельское хозяйство и нормой этого вклада на уровень развития сельского хозяйства. Однако такого рода исследования в Узбекистане до сих пор не проводились.

Несомненно, ИКТ вносит большой вклад в улучшение технологий фермерских хозяйств и условий в сельской местности. Распространение применения ИКТ в сельском хозяйстве стало движущей силой в его модернизации. СПП в данной отрасли является зарождающейся деятельностью, ориентированной на ускорение сельскохозяйственного развития посредством информационных и коммуникативных процессов. СПП-сельское хозяйство – относительно новый термин и мы ожидаем, что его масштабы в наших понятиях увеличатся. [1]

Среди зарубежных исследований применения производственных функций в национальной экономике можно отметить труды С.Кобба и П.Дугласа [1], З.Грилихесс [2] и др. В исследованиях зарубежных авторов: Р.

Солоу, К. Эрроу, Р. Гоффмана, Р. Сато, Я. Стала, Г. Шаколшай, С. Клемхоута, Л. Йохансена, Ю. Пайестки, Р. Стоуна, Терехова Л.Л., Плакунова М.К., Анчишкина А.И., Баркалова Н.Б., Гранберга А.Г., Емельянова А.С., Кпейнера Г.Б., Леонтьева В.В., Михалевского Б.Н., Четыркина Е.М., Класа А., Хеди Э., Диллона Д. и других. В работах этих исследователей рассматриваются методологические вопросы построения производственных функций (их виды, характеристики), а также проблемы оценки параметров производственной функции. [3-5]

Отдельные аспекты использования производственных функций в экономических исследованиях раскрыты в трудах зарубежных ученых, таких как Р. Солоу [6], С. Кобб и П. Дуглас, Э. Хеди, Д. Диллон, К. Эчрвание, Зуе Гриличес, В. Дейл, М. Франк, Б. Фраумени, М. Парлинская. [7-10]

Проблемы оценки параметров производственных функций, их формализации на макроуровне и анализа рассмотрены учеными Содружеств Независимых Государств такими, как Л.О. Бабешко, Н.Б. Баркалов, О.О. Замков, Ю.А. Черемних, А.В. Толстопятенко, В.А. Колемаев, И.Г. Гранберг, И.И.Елисеева. [11-15]

Аспекты эконометрического моделирования и внедрения ИКТ в Республике Узбекистан изучены такими учеными, как С.С. Фуломов, Б.А. Бегалов, Б.Ю. Ходиев [17], А.М. Абдуллаев [16], С.К. Салаев, Т.Ш. Шадиев [18], А.Н. Арипов [19], О.К. Иминов, Х.А. Мухиддинов, А.Т. Кенжабаев, Н.О. Қажумова, С.В. Чепель, Р.Х. Алимов, И.К. Жумаев, Б.К. Гоибназаров, Н.М. Махмудов, Ш.Р. Холмўминов, Х.Г. Набиев, Ю. Мухамедов и другие. Однако вопросы построения производственных функций и оценки эффективности инвестиций в ИКТ, в частности, моделирования процесса повышения эффективности NGN-технологий в сельском хозяйстве исследованы недостаточно глубоко. Поэтому многогранность проблемы использования производственных функций в экономическом анализе и прогнозировании свидетельствует об актуальности данной темы.

Гипотеза исследования. ИКТ наряду с другими факторами производства влияют на конечные результаты отрасли, на эффективность сельскохозяйственного производства. Она основывается на предположении, что разработка и реализация авторской концепции построения производственной функции сельского хозяйства на основе применения ИКТ для повышения эффективности сельскохозяйственного производства повысит ее эффективность в условиях глобализации, и, как следствие, обеспечит рост темпов сельского хозяйства Узбекистана.

Результаты исследования

В годы независимости в Узбекистане были достигнуты большие успехи в сфере сельского хозяйства; производство пшеницы, которое было меньше чем 1 млн. тонн до независимости, дошло до 8 млн. тонн может удовлетворить национальный спрос. Хотя на производительность сельского хозяйства, в основном, повлиял интенсивный рост благодаря земельной реформе 1990-х

годов, есть большой потенциал для фермеров, чтобы увеличить производительность сельского хозяйства.

Исторически остаточная теория Р. Солоу внесла большой вклад в определении роли технологий в экономике; она является усовершенствованной формой функции производства Кобба-Дугласа. Используя остаточную теорию Р.Солоу мы попытались определить вклад технологий в сельское хозяйство (BTC). Остаток Солоу - показатель, описывающий эмпирический рост производительности труда в экономике из года в год, из декады в декаду. Роберт Солоу определил рост производительности труда, как повышение выпуска при постоянных капитальных и трудовых затрат. Это «остаточный» показатель, т.к. является частью роста, который не может быть объяснен через накопление капитала или накопление других традиционных факторов, таких как земля и труд. Остаток Солоу является проциклическим и иногда называется темпом роста совокупной эффективности факторов производства.

В целом, коэффициент вклада техники в сельское хозяйство (BTC) объясняет, как вклад технологического развития сельского хозяйства в темпы роста выпуска продукции в отрасли, который также включает в себя выгоду от развития научной технологии и дополнения сельскохозяйственной политики, прогресса [3], управления и обслуживания. Здесь мы принимаем:

$$R_{ATC} = (R_{AGDP} - M_{IR} * Em - L_{GR} * \alpha - L_{GR} * \beta) / R_{ATC},$$

где:

R_{ATC} - показатель сельскохозяйственного технического вклада;

R_{AGDP} - показатель увеличения ВВП в сельском хозяйстве;

M_{IR} - эластичность выпуска по материалам;

Em - темпы роста материальных расходов;

L_{GR} - темпы роста рабочей силы;

α - эластичность выпуска по земле;

L_{GR} - темпы роста земельного фактора;

β - эластичность выпуска по земле.

Показатель R_{ATC} нужен для анализа тенденций развития сельского хозяйства и обновления технологий, совершенствования труда и капитала в долгосрочной перспективе, а также являются очень важными в разработке стратегии страны, направленной на развитие сельского хозяйства.

Во-первых, вся эластичность выпуска рассчитывается на основании производственной функции Кобба-Дугласа. В данном методе, реальное количество входов этих факторов используется для расчета эластичности, а не балансовой стоимости. С другой стороны, когда мы вычисляем R_{ATC}, уровень нации, фиксированная эластичность – гипотетичны, что означает неизменность производственной функции. В то время как структура производства и вводимые факторы являются переменными, эластичность входа будет изменяться соответствующим образом.

Во-вторых, когда используется производственная функция, другие факторы экономического развития, такие как, сельскохозяйственная политика, менеджмент, прикладная наука, которые будут влиять на него и вносить вклад

в экономику, должны находиться под контролем, в противном случае RATS не будет чистым показателем. Например, Китай в 1978 году провел земельную реформу, а резкого повышения научных инвестиций не было, но очевидно, модернизация системы управления сельским хозяйством способствовала улучшению выпуска продукции. Таким образом, данный вклад, главным образом, обусловлен совершенствованием управления и политики.

В-третьих, RATS - это относительный показатель увеличения коэффициентов. Как правило, RATS находится на подъеме вместе с экономическим ростом, когда происходит постоянный рост капитала и труда. Если в каком-то году, в сельском хозяйстве наблюдается отрицательный рост, а вклады в технологии - положительны, то RATS будет отрицательным вкладом в сельское хозяйство. Такой результат будет конечно неправильно понят. Мы не можем просто использовать показатели RATS для оценки процесса развития науки и техники.

И в конце, показатели RATS - разнообразны, поэтому они пригодны в долгосрочной, а не краткосрочной перспективе. Очевидно, что чем больше влияние RATS, тем лучше, но при условии, что RATS не будет увеличиваться каждый год. Он также является колеблющимся, т.к. существует временной лаг между наукой, технологией и его вкладом, а результат науки и технологий проявляется периодически и в долгосрочном периоде. Более того, его воздействие ещё связано с экономическим циклом и развитием науки. Развитие науки требует стадии подготовки, и вложение науки и технологии в сельское хозяйство и общество также требует времени.

В последние годы система сельского хозяйства страны претерпела существенные структурные изменения, в результате чего общий объем сельскохозяйственной продукции снизился до 15,4 % к 1996 году. Однако, с реализацией инициатив по распределению земли, вовлечением все большего числа семей в сельское хозяйство и диверсификацией сельскохозяйственных культур, выпуск значительно вырос в течение 2003 и 2007 гг., и превзошел уровень, достигнутый в 1991 году. Доля занятости в сельском хозяйстве также оставалась стабильной на уровне 40 % до 1990 года, но после незначительного увеличения до 44 % в начале переходного периода (1991-1993 гг.), показатель принял нисходящий вид. Доля сельского хозяйства в общей занятости сократилась до 25,8 % к 2012 году.

В последние несколько лет количество немного уменьшилось. С другой стороны, с 1991 по 2007 общее количество занятых в Узбекистане росло стабильно, потом в 2008 году сократилось на 1,5 миллиона, поскольку упало число рабочих сельского хозяйства. В течение 2008 и 2012 годов количество занятых в сельском хозяйстве повысилось от 2,75 млн. до 4,34 млн., но их доля в общей занятости снизилась с 27 % до 25,9 %.

Ещё один важный сельскохозяйственный фактор это сельскохозяйственные материалы который включает, но не ограничивается, использованием воды, семена, тракторы и машины (собственные и арендованные), удобрения (органические, пестициды и гербициды). [20]

Под сельскохозяйственной техникой понимается число колесных и гусеничных тракторов (кроме тракторов сада), используемых в сельском хозяйстве на конец указанного календарного года. В республике главными сельскохозяйственными культурами являются хлопок и пшеница, на которые уходит большая часть удобрений, тракторов и оборудования, воды и зерен. В сельском хозяйстве темпы роста общего выпуска, рабочей силы, земельных и материальных затрат в 1990-х годах были волатильными. Использование земли и материальных затрат являются относительно стабильными. За последние годы, с 2007 по 2015 год, изменчивость этих данных является очевидной.

Наши исследования сосредоточены на построении ИКТ/ССП-инвестиций в сельском хозяйстве, а не на других факторах. Поэтому мы выбираем данные периода с 2002 по 2016 г. (табл. 1) и периода инвестиций в ИКТ.

Таблица 1

Динамика показателей сельского хозяйства Республики Узбекистан

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Темп роста прод. сельского хозяйства (%)	0.72	-4.18	-0.34	8.11	11.22	20.04	11.62	7.32	16.21	16.31	11.79	7.86	5.00	4.50
Темп роста земли (%)	-1.10	-0.74	0.00	-0.56	-2.36	2.05	-0.01	0.02	0.01	0.75	0.19	0.37	0.07	0.07
Темп роста рабочей силы (%)	2.56	2.53	2.70	2.67	2.69	3.01	-35.30	15.49	4.28	3.84	26.07	2.73	1.15	1.13
Темп роста матер. Издержек (%)	-0.32	-2.08	0.35	1.48	0.92	0.92	0.84	0.83	0.83	0.83	0.83	0.83	0.83	0.83

Источник: Данные Мирового Банка

На основе данных таблицы 1 построим производственную функцию Кобба-Дугласа для сельского хозяйства Республики Узбекистан. В производственной функции Кобба-Дугласа $Y = AL^{a_1} K^{a_2} M^{a_3}$, существует нелинейная взаимосвязь между входами L и K и выходом Y и три входа взаимодействуют между собой. Для оценки параметров a_1 , a_2 , a_3 и A нелинейная функция Кобба-Дугласа должна быть переведена в линейную. Это возможно, что является еще одной причиной привлекательности функции Кобба-Дугласа. Взяв натуральный логарифм от обеих сторон $Y = AL^{a_1} K^{a_2}$, мы получаем

$$\ln(Y) = \ln(A) + a_1 \ln(L) + a_2 \ln(K) + a_3 \ln(M)$$

Используя имеющиеся данные, мы можем взять натуральный логарифм от каждой серии данных для создания величин в лог-уровнях, а не в уровнях. Оценивая с помощью программы SPSS $\ln(Y)$, $\ln(L)$, $\ln(K)$, $\ln(M)$, получаем коэффициенты, как в нижеприведенной таблице 2

Таблица 2

Расчет параметров производственной функции Кобба-Дугласа для сельского хозяйства Республики Узбекистан*

Годы	Материальные издержки в сель. хозяйстве (млрд USD)	Земельные ресурсы (млн.га)	Рабочая сила (Млн.чел)	Валовая продукция (Млрд.USD)	A	a1	a2	a3
2002	1.92	27.05	3.72	3.88	0.283301	1.432167	0.570543	0.588832
2003	1.87	26.85	3.81	3.71	0.271842	1.428944	0.580925	0.569374
2004	2	26.85	3.91	3.7	0.30103	1.428944	0.592177	0.568202
2005	2.24	26.7	4.02	4	0.350248	1.426511	0.604226	0.60206
2006	2.69	26.07	4.13	4.45	0.429752	1.416141	0.61595	0.64836
2007	3	26.61	4.25	5.34	0.477121	1.425045	0.628389	0.727541
2008	3.22	26.6	2.75	5.96	0.507856	1.424882	0.439333	0.775246
2009	3.74	26.61	3.18	6.4	0.572872	1.425045	0.502427	0.80618
2010	4.35	26.61	3.31	7.44	0.638489	1.425045	0.519828	0.871573
2011	4.87	26.66	3.44	8.65	0.687529	1.42586	0.536558	0.937016
2012	5.25	26.61	4.34	9.67	0.720159	1.425045	0.63749	0.985426
2013	5.29	26.6	4.76	10.43	0.723456	1.424882	0.677607	1.018284
2014	5.31	26.98	4.51	10.95	0.735271	1.435765	0.683214	1.020102
2015	5.33	27	4.56	11.45	0.740732	1.443122	0.684202	1.020365
2016	5.34	27.01	4.56	12.366	0.742531	1.423412	0.685104	1.021012

Источник: the World bank/SPSS software caculation

Расчеты были произведены с помощью пакета SPSS.

Производственная функция Кобба-Дугласа для сельского хозяйства Республики Узбекистан выглядит так:

$$\ln(Y) = \ln(-0,330260) + 0,095433 \ln(L) + 0,397279 \ln(K) + 0,943074 \ln(M)$$

(0,445729) (0,114842) (0,296816) (0,040725)

$$R^2 = 0,979191, F = 203,9129, DW = 1,293923$$

Согласно нашим вычислениям, коэффициенты M_{IR} , α , $\beta = 0.943074$, 0.397279 , 0.095433 . Годовой результат R_{ATC} показан в таблице 3.

Таблица 3.

Расчет эффективности инвестиций в ИКТ/ССП в сельском хозяйстве Узбекистана

Годы	Рост валовой прод.сельского хозяйства(%)	α	β	M_{IR}	$LGR*\alpha$	$LGR*\beta$	$M_{IR}*Em$	R_{stp}	R_{ATC}
2002	0.72%	1.432167	0.570543	0.588832	-0.41%	0.24%	-0.30%	1.19%	164.26%
2003	-4.18%	1.428944	0.580925	0.569374	0.29%	0.24%	-1.96%	-2.75%	65.78%
2004	-0.34%	1.428944	0.592177	0.568202	-1.66%	0.26%	0.33%	0.73%	-214.23%
2005	8.11%	1.426511	0.604226	0.60206	-0.14%	0.26%	1.40%	6.60%	81.33%
2006	11.22%	1.416141	0.61595	0.64836	3.22%	0.26%	0.86%	6.88%	61.30%
2007	20.04%	1.425045	0.628389	0.727541	4.46%	0.29%	0.87%	14.42%	71.98%
2008	11.62%	1.424882	0.439333	0.775246	7.96%	-3.37%	0.79%	6.24%	53.70%

2009	7.32%	1.425045	0.502427	0.80618	4.62%	1.48%	0.79%	0.44%	6.02%
2010	16.21%	1.425045	0.519828	0.871573	2.91%	0.41%	0.79%	12.11%	74.69%
2011	16.31%	1.42586	0.536558	0.937016	6.44%	0.37%	0.78%	8.72%	53.46%
2012	11.79%	1.425045	0.63749	0.985426	6.48%	2.49%	0.78%	2.04%	17.30%
2013	7.86%	1.424882	0.677607	1.018284	4.68%	0.93%	0.78%	1.46%	18.60%
2014	6.9%	1.412632	0.68321 4	1.02423 7	4.35 %	0.84 %	0.79%	1.94 %	20.35 %
2015	7.0%	1.403153	0.68742 8	1.02863 5	4.06 %	0.79 %	0.77%	2.06 %	21.84 %
2016	7.5%	1.403802 1	0.68728 9	1.02856 6	4.12 %	0.86 %	0.78%	2.16 %	21.86 %

Источник: Разработка автора

С 2004 по 2013 г., данные - относительно стабильные, но вариация RATS, по-прежнему, очевидна. ИКТ/ССП инвестиции в общество находятся на подъеме. Наше исследование определяет вклад ИКТ/NGN инвестиций в технологию сельского хозяйства. Поэтому мы сосредоточим внимание на данных за 2004-2016гг. Средний показатель RATS с 2004 года по 2015 год составил 48.71 % , а в 2016-49 %, что значит вклад науки и техники в выпуске сельского хозяйства - 48.71 %, такой уровень был в 2005 году в Китае. [5] В 2016 году в Китае он составил 56,2 %, и это около 80 % от показателей в США и развитых стран мира.

В развитых странах мира, как правило, научные достижения и технологические изменения являются важным фактором экономического роста. Способность создавать, распространять и использовать знания стала основным источником конкурентных преимуществ, создания богатства и повышения качества жизни. Некоторыми из основных особенностей этой трансформации являются растущее влияние информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на экономику и на общество.

Согласно результатам исследования можно подчеркнуть, что технологии ИКТ/ССП являются достаточно зрелыми, как в мире, так и в Узбекистане, и они в Узбекистане доступны почти на 100 %. Благодаря технологическим инновациям услуги в Узбекистане - доступные и недорогие. ИКТ/ССП являются важным средством для повышения производительности сельского хозяйства посредством интенсивного роста без истощения социальных ресурсов. Знания в области ИКТ и компьютера необходимо сделать популярными для предпринимателей - фермеров. Фермеры могут использовать ССП/ИКТ для знаний и маркетинга в области сельского хозяйства, а также ряда других случаев, таких как в Китайских деревнях Сычуань и Шаджи.

Исследование показало, что в сельском хозяйстве, наряду с земельным и трудовыми факторами, материальные факторы- входы (такие, как семена, ирригационная вода, химические удобрения, оборудование и тракторы) по-прежнему остаются ключевыми. Поэтому нынешний этап в Узбекистане, этап материальных затрат в сельском хозяйстве, должен поддерживаться, чтобы обеспечить контроль над выходом сельского хозяйства. Но входной фактор должен быть оптимизирован и обратить больше внимания на использование

химических удобрений и пестицидов, чтобы предотвратить загрязнение почвы, которое произошло в Китае и европейских странах.

С другой стороны, нужно повысить ИКТ/ССП инвестиции в сельское хозяйство. Хотя взаимосвязь между развитием ИКТ/ССП и инвестициями в сельское хозяйство и RATS составляет около 30 %, данный показатель является переменным, когда развитие науки и техники в сельском хозяйстве рассматривается как долгосрочная проблема. В то же время, внедрение любой технологии имеет сильную связь со знаниями человеческого ресурса. Для улучшения образования и обучения фермеров потребуется время.

Литературы:

1. Cobb C. W., Douglas P. H. Theory of production // American Economic Review, Supplement, 1928, March. – P. 139 – 165.
2. Griliches Z., Mairesse J. Production functions: the search for identification // National Bureau of Economic Research, Working Paper No.5067, March 1995.
3. Fan ShengGen, Xing Li(2007.1) The Introduction of Present measurement of Agriculture Technology Contribution, Chinese Academy of Agricultural Sciences, the 163th periodical.
4. World Bank Indicators - uzbekistan - Agricultural production <http://www.tradingeconomics.com/uzbekistan/agricultural-machinery-tractors-wb-data.html>.
5. Wang QiXian, Li ZhiQiang, and Liu ZhenHu, Liu ZiJie(2006.11) the 10th 5 year China Agriculture Science and Technology Contribution Statistic and Forecasting of Year 2020, Research of agricultural modernization, Vol 27, Periodicals 7.
6. Solow, Robert M. Technological Change and the agricultural Production Function. MIT Press. 1957, p.234;
7. R. Solow. Economic Growth and Technological Progress. Echrvarria Cristina. A three-factor agricultural production function: The case of Canada, University of Saskatchewan. // International Economic Journal, vol.2, Issue 4, pp34-45;
8. Griliches Zvi // Agricultural production function. // The American Economic Review, vol.4. issue 1, pp.231-246;
9. Jorgenson, Dale W., Gollop, Frank M., and Fraumeni, Barbara M. Productivity and U.S Economic Growth; Harvard University Press, 1987, p.256;
10. Parlinska Maria. Applications of Production Function in Agriculture. Warsaw University of Life Sciences Press, 2003, p.137
11. Бабешко Л.О. Основы эконометрического моделирования. Учебное пособие. – М.: КомКнига, 2010. – 452 с.;
12. Баркалов Н.Б. Производственные функции в моделях экономического роста. – М.: изд. МГУ, 2008. – 768с.;
13. Замков О.О., Черемных Ю.А., Толстопятенко А.В. Математические методы в экономике. – М.: Дело и сервис, 1995. – 267 с.;
14. Колемаев В.А. Математическая экономика. – М.: Юнити, 2005. - 287 с.; Гранберг И.Г. Моделирование и прогнозирование экономических процессов. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 368с.;
15. Елисеева И.И. Эконометрика. Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 455 с.
16. Абдуллаев А.М., Ходиев Б.Ю. Ўзбекистон иқтисодиётида тадбиркорлик ривожланишини эконометрик моделлаштириш: иқт.фан.док. дисс. – Т.: ТДИУ. 2000.;
17. Ходиев Б.Ю., Ишназаров А.И. Эконометрика. Ташкент: ТГЭУ, 2007;

18. Шадиев Т.Ш. Экономические модели развития сельского хозяйства. -Ташкент, Фан, 1986, -156с;
19. А.Н.Арипов, О.К.Иминов, Х.А.Мухиддинов “Основы информатики” Т-2006.
http://en.wikipedia.org/wiki/ICT_in_agriculture.

**Шодиева З.Т.,
Шукуров Х.Ш.,
ТГЭУ**

Новый тренд: инвестиции в цифровую экономику

Понятие «цифровая экономика» впервые появилось еще в 1995 году. Цифровая экономика – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества.

В период цифровой революции на Западе, бизнес первым встал на цифровые рельсы: освоил новые средства коммуникации, оцифровал все, что только можно. Мир вошел в цифровую эпоху, когда новые технологии стремительно развиваются и меняют привычный уклад жизни, формируются новые отрасли и профессии, открываются новые возможности для развития. Наступила «новая эра» – эра высоких технологий и коммуникаций. Основа для создания цифровой экономики – широкое распространение Интернета, мобильная связь и информационно-компьютерные технологии (ИКТ).

Узбекистан уже живет в цифровой эре. Мы уже не представляем жизни без интернета. По данным отчета Глобального института McKinsey в Узбекистане со дня установления независимости уделяется особое внимание интенсивному развитию информационно-коммуникационных технологий. В стране реализуются масштабные цифровые инфраструктурные проекты, в том числе по развитию государственных электронных услуг, расширению электронной системы закупок, вовлечению граждан в процесс принятия общественно значимых решений. Населению и бизнесу начинают предоставляться реальные цифровые услуги. Согласно данным Internet Live Stats, по количеству пользователей Интернета на сегодняшний день наша страна занимает первое место в Центральной Азии, третье – в СНГ и 37-е место в мире. По состоянию на 2016г. скорость доступа к международным информационным сетям достигла почти 35 Гбит/с (наконец 2015 г.–26,4 Гбит/с), мобильной связью охвачено 92 % населенных пунктов республики, количество абонентов составило 20,8 млн чел. При этом, по Программе развития сферы услуг на 2016–2020-е годы, исходя из активной тенденции роста количества пользователей мобильной связи, к 2020 г. данный показатель прогнозируется довести до 27 млн чел.

В условиях цифровой трансформации эксперты изучают феномен “мобилизацию экономики» и определение влияния мобильных технологий на экономику страны в целом. Сегодня доля цифровой экономики в общем ВВП

составляет 5,5 %, в развивающихся странах – 4,9 %, а в России — 2,8 %, в Китае – 6 % и самое высокое в Великобритании– 12 %. Именно поэтому многие эксперты сходятся во мнении, что цифровые преобразования становятся одним из ключевых факторов мирового экономического роста.

Так, по данным одного из авторитетных экспертов в области цифровой экономики компании The Boston Consulting Group (BCG), доля цифровой экономики в ВВП развитых стран выросла с 2010 г. на 1,2 п.п. и составляет 5,5 %. В развивающихся странах этот показатель увеличился с 3,6 до 4,9 % к ВВП.

Таблица 1

Динамика роста доли цифровой экономики в ВВП стран G20, %

Страна	2010 г.	2016 г.
Великобритания	8,3	12,4
Южная Корея	7,3	8
Китай	5,5	6,9
Евросоюз	3,8	5,7
Индия	4,1	5,6
Япония	4,7	5,6
США	4,7	5,4
Мексика	2,5	4,2
Саудовская Аравия	2,2	3,8
Австралия	3,3	3,7
Канада	3	3,6
Аргентина	2	3,3
Россия	1,9	2,8
ЮАР	1,9	2,5
Бразилия	2,2	2,4

Источник: Boston Consulting Group (BCG)

Как видно из таблицы, Великобритания является мировым лидером по доле цифровой экономики в ВВП, далее идут Южная Корея и Китай.

Цифровая экономика является одним из главных двигателей роста и развития. Она может повышать конкурентоспособность самых разных секторов, предоставлять новые возможности бизнесу и предпринимателям и открывать новые каналы доступа к зарубежным рынкам и к глобальным электронным цепочкам создания стоимости. Она предоставляет также новые инструменты для выявления хронических проблем, сдерживающих процесс развития. В то же время переход к цифровой экономике сопряжен с необходимостью нахождения ответа на целый ряд политических задач, связанных с необходимостью преодоления цифрового разрыва, сведения к минимуму возможных негативных последствий для общества и процесса развития и решения сложных вопросов регулирования интернета. Связанные с построением цифровой экономики проблемы и возможности особенно актуальны для развивающихся стран.

Цифровая экономика имеет большое значение для инвестиций, а инвестиции в свою очередь чрезвычайно важны для цифрового развития. Внедрение цифровых технологий может коренным образом изменить характер международной деятельности МНП и влияния зарубежных филиалов на принимающие страны. Цифровое развитие всех стран и участие развивающихся стран в глобальной цифровой экономике, в частности, требуют целенаправленной инвестиционной политики.

За последние пять лет в международном производстве резко вырос вес МНП, работающих в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В период 2010–2015 годов число занимающихся такими технологиями компаний в составляемом ЮНКТАД списке 100 крупнейших МНП увеличилось более чем вдвое. Активы таких МНП выросли на 65 %, а их операционный доход и занятость – примерно на 30 % на фоне стагнации этих показателей в других МНП первой сотни. Значение цифровых МНП, в том числе компаний, занимающихся созданием интернет-платформ, электронной торговли и цифровым контентом, также быстро растет. В ДМИ за 2017 год представлен новый рейтинг 100 ведущих МНП, дающий представление о сравнительных позициях цифровых МНП и их вкладе в международное производство.

Около 70 % оборота цифровых МНП приходится на зарубежные продажи, в то время как за рубежом они имеют лишь 40 % своих активов. Хотя прямое влияние цифровых МНП на экономику принимающих стран в плане инвестиций в материальные активы и занятости не столь очевидно, их инвестиции могут иметь важные косвенные и производственные последствия, внося вклад в цифровое развитие.

Внедрение цифровых технологий в глобальные производственные цепочки в разных отраслях окажет глубокое влияние на международное производство. В зависимости от предпочтений конкретных отраслей и МНП это может привести к сокращению крупных инвестиций в централизованные, построенные на

больших объемах данных производственные проекты, а также к развитию более гибкого, децентрализованного производства, основанного на технологиях 3D-печати. Могут получить развитие тенденции возвращения производства и одновременно аутсорсинга услуг. Кроме того, могут измениться конфигурация отношений между поставщиками в принимающих странах и открыться новые возможности для партнерства.

При разработке правил и норм регулирования инвестиций, политических мер и институтов для их поощрения и облегчения следует учитывать изменения в трансграничных моделях работы МНП. Из десяти традиционных отраслей, наиболее активно внедряющих цифровые технологии, пять входят в десятку отраслей, в которых страны сохраняют наибольшие ограничения для инвестиций (закрепленные в оговорках к МИС). Это заставляет цифровые МНП расширять свою деятельность в других регулируемых секторах. Некоторые нормы регулирования, пришедшие из эры аналоговых технологий, возможно, следует пересмотреть, с тем чтобы они не превратились в пережитки прошлого или в нежеланный тормоз для внедрения цифровых технологий.

Комплексная стратегия цифрового развития должна охватывать инвестиции в цифровую инфраструктуру, в цифровые компании и в процесс внедрения цифровых технологий компаниями самых разных отраслей.

Потребности в инфраструктурных инвестициях, необходимых для обеспечения достаточно надежного доступа большинства развивающихся стран к электронным сетям, могут оказаться не столь пугающе большими, как нередко считают; по оценкам ЮНКТАД, потребности в инвестициях для обеспечения практически полного охвата этих стран сетью 3G (это является предпосылкой обеспечения универсального доступа в рамках ЦУР) составляют менее 100 млрд. долларов. Региональное сотрудничество в вопросах инвестирования в интернет-инфраструктуру может сделать инфраструктурные проекты более привлекательными для международных инвесторов.

Для ускорения цифрового развития крайне важно поощрять инвестиции в местный цифровой контент и местные цифровые услуги. Это предполагает формирование и поддержание благоприятных условий регулирования деятельности цифровых компаний, а также активные меры поддержки, к числу которых может относиться создание технологических или инновационных хабов и инкубаторов; создание или совершенствование услуг электронного управления; и поддержку венчурных фондов и других инновационных инструментов финансирования. Связи с глобальными компаниями могут оказаться полезными, однако развитие цифрового сектора в первую очередь, требует поддержки местного предпринимательства, а не поощрения инвестиций цифровых МНП.

Важной составной частью политики содействия цифровому развитию должно стать поощрение компаний к инвестированию в ИКТ, а также к налаживанию деловых связей и участию в глобальной производственной кооперации. Тарифы и налоги на устройства, а также налоги на пользование интернетом также оказывают влияние на величину реальных затрат на

внедрение ИКТ компаниями. Их снижению может способствовать облегчение доступа к облачным услугам. Развитие профессиональных навыков, возможно в партнерстве с глобальными цифровыми МНП, также играет важную роль, позволяя местным фирмам взаимодействовать с МНП в цифровом формате и получать доступ к электронным цепочкам создания стоимости.

Поощряя инвестиции в цифровое развитие, директивным органам не следует забывать и об интересах общества. Это требует создания современных механизмов регулирования в таких областях, как безопасность и конфиденциальность данных, защита интеллектуальной собственности, интересов потребителей и культурных ценностей. В тех случаях, когда переход на цифровые технологии вызывает нарушения в других секторах или ведет к негативным социальным и экономическим последствиям, необходимо принимать политические меры для сглаживания таких последствий.

Правительства должны найти сбалансированный подход, учитывающий интересы как общества, так и частных инвесторов. Директивным органам, отвечающим за инвестиционную политику, следует взять на вооружение более активный подход к формулированию стратегий цифрового развития. Они не только должны быть готовы к коренным изменениям в сфере своей деятельности, но и могут вносить важный вклад в разработку и проведение в жизнь цифровой промышленной политики. Цифровое развитие должно найти свое место в инвестиционной политике, а инвестиционная политика — в стратегиях цифрового развития.

Шодмонов Шеркул Шодмонович,

и.ф.д, ТДИУ профессора,

Ўзбекистонда хизмат кўрсатган иқтисодчи

Аграр-саноат интеграциясига инновацион ёндашув

2017-2021 йилларда Мамлакатимизни жадал ривожлантиришнинг 5 та устувор йўналишлари бўйича қабул қилинган Ҳаракатлар стратегияси иқтисодий тараққиётда янги босқични бошлаб берди. Бу стратегик дастур мамлакатимиз аҳолиси учун эртанги кунга ишонч, меҳнаткашларга эса шижоат, тадбиркорларга ва инвесторларга жозибадорлик бахш этди. Улар учун кенг миқёсли ишларни олиб бориш учун яратувчилик йўлини очиб берди. Мамлакатимизда кўпгина тадбиркорлар ва чет эл инвесторлари учун кўплаб истикболли лойиҳалар ишлаб чиқиб, уларни тезлик билан амалга оширишга киришиш учун имкон яратилди. Натижада минглаб, миллионлаб тадбиркорлар ҳаракатга тушди. Бу хатти-ҳаракатларнинг кучайиши иқтисодиётни таркибий ўзгаришларини амалга оширишда, ишлаб чиқаришни жадал ривожлантиришда, иқтисодиётнинг рақобатбардошлигини оширишда етакчи тармоқларни модернизация ва диверсификация қилишда муҳим омил бўлиб хизмат қилмоқда.

Тадбиркор ва инвесторлар ишлаб чиқаришни ривожлантиришнинг янги

йўналишларини кашф этмоқда. Мамлакатимизнинг турли минтақа, вилоятлари ва туманларида энергия, ёқилғи, хомашё ва материалларни тежайдиган, сифатли маҳсулот ишлаб чиқариш кескин кўпайтиришга имкон берадиган кўплаб янги лойиҳалар амалга оширилмоқда. Бунга мисол тариқасида Бухоро вилоятида ташкил этилган тадбиркорликнинг янги йўналиши – “Ишлаб чиқариш кластери”ни кўрсатиш мумкин. Бу кластер “Бухоро коттон текстиль” қўшма корхонаси томонидан чет эл инвесторлари иштирокида ташкил этилмоқда. Бу қўшма корхонада Буюк Британия “Paragilde Ltd” ҳамда Россиянинг “Петромаруз” компаниялари ўз капиталлари билан иштирок этмоқда. Бу қўшма корхона пахта ва бошқа бир қатор қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ишлаб чиқариш, текстиль саноати, фан, таълим ва ишлаб чиқаришнинг бошқа босқичлари интеграциясини таъминлаш, яъни фан-таълим, агросаноат интеграцияси асосида ташкил этилмоқда.

Аграр соҳа билан саноат интеграциясини таъминлаш уларнинг бир-бири билан чатишиб, чирмашиб уйғунликда ривожланишига эришиш учун интилиш ва ҳаракат қилиш янги ғоя эмас, балки, узоқ йиллардан буён муаммо сифатида турган масаладир. Лекин унга қандай қилиб эришиш масаласи ҳали тўла равишда ўз ечимини ҳали топмаган. Ҳаммага маълумки, собиқ Совет иттифоқи ва ундан кейинги даврларда бунинг учун кўп ҳаракат бўлди. Уни амалга ошириш учун агросаноат мажмуалари ташкил қилиниб, унинг таркибига қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ишлаб чиқарадиган, қайта ишлайдиган, уларга ишлаб чиқариш воситалари етказиб берадиган соҳалар, хизмат кўрсатадиган ва ниҳоят тайёр товарларни сотадиган соҳаларни бирлаштириш кўзда тутилди. Уни амалга ошириш мақсадида аграр саноат мажмуаси иттифок, республика, ўлка ёки вилоят ҳамда туман даражасида тузилиб фаолият кўрсата бошлади. Лекин бу мажмуа туман даражасидан нарига ўтмади, бевосита корхона даражасига тушиб, айна ишлаб чиқариш жараёнини қамраб ололмади. Натижада тепада тузилган мажмуа муаллақ туриб қолиб, ҳеч қандай натижа ва самара бермади. Унинг самарадорлиги, натижадорлигини ошириш бўйича бутун-бутун институтлар ташкил қилиниб, кўплаб илмий тадқиқот ишлари олиб борилди. Лекин улардан ҳам кўзга кўринарли наф бўлмади. Бу масала назаримизда фақатгина бизнинг мамлакатимизда эмас, балки, жаҳон миқёсида ҳам тўла равишда ўз ечимини топмади. Мана энди иқтисод фанлари доктори, академик, фаол тадбиркор Муртоза Раҳматов томонидан хўжалик юритишнинг кластер тизими кашф қилиниб, аграр-саноат интеграциясига янгича ёндашилди ва у бевосита ишлаб чиқариш жараёнининг ўзида ташкил этиладиган бўлди.

Мамлакатимиз Президенти Шавкат Мирзиёевнинг жойларда амалга оширилаётган ижтимоий-иқтисодий ислохотлар, кенг қўламли бунёдкорлик ва ободонлаштириш ишлари, йирик лойиҳалар билан яқиндан танишиш, халқ билан мулоқот қилиш мақсадида Бухоро вилоятига 2017-йил 10-11 март ва 2018 йил 16-17 февралдаги ташрифлари чоғида “Пахта ва тўқимачилик кластери” лойиҳаси билан яқиндан танишиб, унга алоҳида эътибор билан қарадилар. Бу воқеа бутун республика аҳолиси учун, айниқса тадбиркорлар учун муҳим воқеа бўлиб, одамларнинг эртанги кунга ишончини янада мустаҳкамлади, эзгу саъй-

ҳаракатларга шижоат бағишлади.

Айтиш жоизки, бошқа ҳудудларда бўлгани каби кейинги йилларда ушбу вилоятда ҳам қатор истиқболли лойиҳалар рўёбга чиқарилмоқда. Улар 2017 — 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясига биноан ишлаб чиқилиб, ҳаётга изчил татбиқ этилаётгани билан аҳамиятлидир. Стратегияда, жумладан, таркибий ўзгаришларни чуқурлаштириш, етакчи тармоқларни модернизация ва диверсификация қилиш ҳисобига иқтисодиётнинг рақобатбардошлигини ошириш вазифалари белгилаб берилган.

Маълумки, Ўзбекистон саноати салоҳиятини юксалтиришда тўқимачилик соҳаси алоҳида ўрин эгаллайди. Президентнинг 2016 йил 21 декабрдаги “2017-2019 йилларда тўқимачилик ва тикув-трикотаж саноатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари дастури тўғрисида”ги қарори тармоқ ривожда янги босқични бошлаб берди. Мазкур ҳужжатга мувофиқ, инвестицияларни кенг жалб қилган ҳолда, замонавий корхоналарни барпо этиш, янги иш ўринлари яратиш, ташқи бозорларда харидоргир маҳсулотлар ишлаб чиқаришни кўпайтиришга қаратилган йирик лойиҳалар амалга оширилмоқда.

Муртоза Раҳматов ҳам нафақат Бухоро вилоятида балки мамлакатимизда, бутун дунёда кластер ҳўжалигини мукамал, тўла-тўқис ҳолда ташкил қилган дастлабки тадбиркордир.

Табиий савол туғилади: пахта-тўқимачилик кластери нима дегани? Бу ягона технологик занжирга бирлаштирилган аграр ва саноат корхоналар мажмуи бўлиб, у илм-фан, таълим ҳамда аграр саноат соҳаларида ишлаб чиқариш интеграциясини чуқурлаштириш, янги техника ва технологияларни амалиётга жадал жорий этиш имконини берувчи ҳўжалик тизимидир. Бу кластер ҳўжалигида пахта хомашёси ўзлари тамонидан етиштирилиб, қайта ишлашнинг барча босқичидан ўтиб, экспортбоп тайёр маҳсулотга айланади. Кластерни яратиш эса олим ва иқтисодчилар, қишлоқ ҳўжалиги ҳамда саноат ходимлари салоҳияти, илғор тажрибасини ягона мақсад йўлида бирлаштиришни тақозо қилади. Шу боис янги лойиҳани ишлаб чиқишда ўзбекистонлик олимлар, илмий-тадқиқот марказлари ходимлари, мутахассис ва тадбиркорлар билан маслаҳатлашиб, шу ернинг ўзида илмий-техник кенгаш, илмий марказ ва кадрлар тайёрлаш бўйича кенгаш тузиш белгилаб олинди.

Бу лойиҳага кўра, мазкур кластер тизимида жами саккизта компания фаолияти йўлга қўйилади. Пахта экиш агрокомплекси, пахтани қайта ишлаш ва тозалаш заводи, бешта фабрикани ўз ичига олган тўқимачилик мажмуаси, ёғ-мой заводи, 12 минг бош қорамол парваришлаган мўлжалланган чорвачилик фермаси, биогаз ишлаб чиқариш заводи, тежамкор технологияларга асосланган 20 гектарлик иссиқхона, 25 турдан ортиқ сут ва гўшт маҳсулотлари тайёрланадиган корхона шулар жумласидандир. Матони бўяшда ишлатиладиган қимматбаҳо табиий бўёқ олинадиган индиго-ферум ўсимлиги ҳам айнан кластер ҳудудида экилмоқда.

Кластернинг инновацион тўқимачилик корхоналари учун саноатбоп

хомашёнинг бир қисми эса томчилатиб суғориладиган экин майдонларида етиштирилади. Ёғ-мой заводида чигитни қайта ишлаш ҳисобига олинган ёғ истеъмолчиларга жўнатилса, кунжара ҳамда шулха шу ердаги ферма эҳтиёжларини таъминлашда қўл келади. Ўз навбатида, чорвачилик мажмуаси ва ишлаб чиқариш жараёнида ҳосил бўладиган органик чиқиндилар келгусида бунёд этиладиган 20 гектарли иссиқхонани иситиш манбаи бўлган биогаз ҳамда қимматбаҳо ўғит — биогумус ишлаб чиқаришга йўналтирилади.

Энди бевосита пахта-тўқимачилик кластерининг бошқа ишлаб чиқариш тузилмаларидан афзалликларига тўхталадиган бўлсак, бу ягона технологик занжирга бирлаштирилган корхоналар мажмуи ва аҳоли турли қатламларини ўзида жамловчи боғлам, айти пайтда соҳада инновацион иқтисодиётга ўтишнинг муҳим босқичидир. У илм-фан, таълим ҳамда ишлаб чиқариш интеграциясини чуқурлаштириш, янги инновацион технологияларни амалиётга жадал жорий этишда долзарб аҳамиятга эга. Чунки бу ерда хомашё қайта ишлашнинг барча босқичидан ўтиб, экспортбоп тайёр маҳсулотга айланади. Шундай экан, кластерни яратиш олим ва иқтисодчилар, қишлоқ хўжалиги, саноат ходимлари, дизайнерлар салоҳияти, илғор тажрибасини ягона мақсад йўлида бирлаштиришни тақозо этади. Шу боис янги лойиҳани ишлаб чиқишда нафақат ўзбекистонлик, балки хорижлик етакчи олимлар, илмий-тадқиқот маркази ходимлари, мутахассислари ҳамда тадбиркорлар билан маслаҳатлашилди. Шу ернинг ўзида илмий-техник кенгаш, илмий марказ ва кадрлар тайёрлаш бўйича кенгаш тузиш белгилаб олинди.

Оддий қилиб айтганда, инновацион кластер, бу — бир мажмуа доирасида бир жамоа бўлиб ерларни шудгорлаш, чигит экиш, пахтани парваришлаш, ҳосилини йиғиб-териб олиш, хомашёни чуқур қайта ишлаш билан боғлиқ корхоналарни бирлаштирувчи ишлаб чиқариш мажмуасидир.

Мазкур жараёнда ҳамма меҳнаткашларнинг манфаатлари уйғунлашади. Яъни, хомашё етиштирувчидан тортиб, уни қайта ишловчиларгача бўлган барча ишчи-ходим маҳсулот сифатига бирдек жавобгар бўлади. Чунки шунга яраша охирги товарни сотишдан пайдо бўладиган қўшимча маҳсулотнинг бир қисми шу ишга бош қўшган меҳнаткашларга тақсимланади. Бундай рағбат уларни номигагина эмас, балки сидқидилдан меҳнат қилишга ундайди. Ҳаёт ҳақиқати шуки, агар охирги маҳсулот олувчилар билан ерга ишлов берувчилар манфаатлари бир-бирига боғланмас экан, бундан нафақат деҳқон ёки инвестор, балки давлат ҳам ютқазади.

Айти пайтда кластер тизимида Ромитан туманидан 8000 гектар ер ажратилган. Илгари шунча майдонда атиги 436 киши меҳнат қилган бўлса, ҳозирги кунда уларнинг сони 2 мингдан ошди. Келажакда бу рақам янада ортади. Энг муҳими, ишчидан тортиб, менежер-раҳбарларгача ҳар томонлама мақбул ойлик иш ҳақлари белгиланган.

Шу ўринда кўпчиликда савол туғилиши табиий: ойлик маош миқдорининг қониқарли эканлиги тушунарли ҳол, лекин меҳнат қилиш муддати мавсумий-ку?

Аслида ундай эмас. Бу кластер тизимида деҳқон ҳам, раҳбар ҳам қишин-

ёзин ишлайди. Яъни. улар йил давомида нафақат маош, балки яхши ишласа, мукофот пули ҳам олади. Қандай қилиб? —деган савол туғилади.

Мисол учун, бу йил киш мавсумида кластер хўжалиги ишчилари уч гуруҳга бўлиниб, чорва чиқиндиларини йиғади. Ҳар бир бригадага 100 гектардан майдон ажратиб берилган. Уларда қазилган катта-катта ҳандақларда биогумус тайёрланади. Маълумот учун айтиб ўтиш жоиз, мутахассислар ҳисоб-китобларига караганда, чорвачиликда гўшт-сут маҳсулотларидан кўра, биогумус икки баробар кўп даромад келтиради.

Айни пайтда чорвачиликни ривожлантириш учун Германиядан жиҳозлар олиб келинмоқда. Шунингдек, 230 та замонавий трактор, кишлоқ хўжалиги техникаси харид қилиняпти. Бунинг натижасида муҳандис, ҳайдовчи, механизатор каби мутахассисликлар бўйича қўшимча 500 та иш ўрни яратилади. Умуман, келажакда кластер тизими тўлиқ ишга туширилса, жами ўн мингга яқин доимий иш жойлари пайдо бўлади.

Бундай янгиликни эшитиб, ҳозир ота-оналар Россия ёки Қозоғистонга кетган фарзандларини чақириб олмоқда. Келганлари ишга қабул қилинмоқда. Тасаввур қилинг, битта оилада уч-тўрт фарзанд бўлса, ойига қарийб 8 миллион сўм даромад олади.

Яқин кунларда қўшимча чорва мажмуаси ҳам куриб битказилади. Ўтиборлиси, мавжуд қорамолларнинг 2 минг бошидан олинadиган қатик, гўшт, сариеғ, колбаса сингари сут-гўшт маҳсулотлари ишчи-ходимларга маошлари ҳисобидан имтиёзли нархларда берилади. Масалан, гўштни бозордагидан беш-олти баробар арзон баҳода олишади. Шундай қилиб, жамоа аъзолари ҳам ойлик иш ҳақи, ҳам сифатли маҳсулотга эга бўлади. Ҳисоблаб кўрсак, ҳар бир ходим оиласига ҳафтасига беш килограммдан гўшт, сут-қатик тўғри келаётган экан. Дастурхонидан бундай маҳсулотлар аримайдиган ота-оналарнинг уйдан кўнгли тўқ бўлади, болалари соғлом ўсади. Чигитдан ёғ олсак, уларни нафақат ўз ишчиларимиз, балки Меҳрибонлик уйлари ва боғчаларга бепул топширишни ҳам режалаштирганмиз, —деб ёзади Муртоза.

Яна бир гап. Кластер тизими экин майдонларининг мелиоратив ҳолатини яхшилашда ҳам жуда қулай ҳисобланади.

Тан олиш керак, ҳозир кўп ерлар “чарчаган”. Шунинг учун, энг аввало, экин майдонларининг унумдорлигини ошириш керак. Биз айни шу мақсадда ерларни 41-45 сантиметр чуқурликда ҳайдадик, шўрини ювиб, экиш учун тахт ҳолга келтирдик. Қолаверса, тупроқ таркибини яхшилаш учун алмашлаб экишни йўлга қўйишни режалаштирганмиз. Бу йил 8 минг гектарнинг 700 гектарига беда уруғи сепилади. Сабаби, ушбу ўсимлик ҳаводан табиий азот, фосфор, калийни олиб тупроққа беради. Иккинчи, учинчи, тўртинчи йили ҳам 700 гектарга беда жойлаштирилиб, фақат биринчи йилги беда экилган жойга чигит қадалади. Шунда етти йил бир ерга пахта, уч йил беда экилади. Қарабсизки, ер ҳам “тирилади”, қувватга тўлади, пахта ҳосили ҳам зўр бўлади. Шунини алоҳида таъкидлаш лозимки, алмашлаб экиш схемасини қўллаб, ерларнинг бир қисмида пахта экиш қисқариши 8000 минг гектардан олинadиган ҳосил миқдорини асло камайтирмайди. Аксинча, ҳосилдорлик ошиши ҳисобига

кўпаяди.

Бинобарин, Президент Шавкат Мирзиёев ҳам кластер тизимида биз Ўзбекистон пахтачилигининг келажаги сифатида қарамоқдамиз, дея эътироф этмоқда. Шу маънода, юртимиздаги кластер тизимидаги қалдирғоч мажмуа ҳудуд иқтисодиёти рағнақида қандай роль ўйнашига алоҳида тўхталиб ўтиш лозим, деб ўйлайман.

Чиндан ҳам, пахтачилик ва тўқимачилик саноати истиқболи кластер усули билан боғлиқ. Сабаби, илгари биргина Ромитан туманида 8 минг гектар майдонга пахта экилганда, қиймати қарийб 10 миллион АҚШ долларилик хомашё сотилган, ҳолос. Кластер усули ёрдамида бу кўрсаткични 15-25 баробар кўпайтириб, 150 миллион доллар, ҳатто ундан ҳам ошириш мумкин”.

Таъкидлаш жоизки, “Кластер тизимидаги пахта-тўқимачилик корхонаси таркибида бешта фабрика очилади. Уларга дунёнинг энг илғор давлатлари компанияларидан тўқимачилик асбоб-ускуналари, технологик линиялар олиб келинмоқда. Жумладан, ип йиғириш фабрикаси Германия, бўйаш фабрикаси АҚШ, мато тўқиш фабрикаси Бельгия, пардозлаш фабрикаси Швейцария ва тикувчилик фабрикаси Япониядан келтирилади. Мазкур линиялар уйғунлигида дунёда энг қимматбаҳо бўлган “Деним-индиго” жинси матоси ҳамда бошқа харидоргир маҳсулотлар чиқарилади.

Кези келганда айтиш жоизки, дунёда мана шундай технологиялар асосида жинси тайёрлайдиган фабрикалар мажмуи саноклигина! Энди тасаввур қилиб кўринг-а, ўзи пахта экиб, жаҳон брендлари даражасидаги маҳсулотлар ишлаб чиқарадиган мажмуа дунёда ягона бўлади. Унинг манзили — Ўзбекистон!

Шу ўринда оддий арифметикага мурожаат этамиз. Бир килограмм пахта толаси жаҳон бозорида кўпи билан 1,5 долларга сотилади. Кластер тизимида қайта ишланган 1 килограмм толадан тўқилган мато битта “Деним-индиго” жинси шимини тикиш учун етарли. Бундай маҳсулот дунё бозорида 500-1000 долларгача туради. Биз эса буни минимал қийматда 15-25 доллар, деб баҳолаяпмиз. Энди ҳисоблаб кўринг, 8 минг гектардан оладиган пахтамыздан 150 — 250 миллион долларлик ана шундай маҳсулот тайёрланади. Оддий хомашё экспортидан келиб тушган 10 миллион АҚШ доллари қаерда-ю, бу рақамлар қаерда?

Бу эса нафақат Ромитан тумани, Бухоро вилояти, балки Ўзбекистон иқтисодиётига муносиб ҳисса бўлиб қўшилиши, қишлоқ хўжалиги меҳнаткашлари турмуш даражасини кўтаришда асосий омиллардан бирига айланиши, шубҳасиз.

Айни пайтда кластер тизимимиздаги қурилиш-монтаж ишлари қизғин паллага кирган. Хусусан, “Bukhara cotton textile” кластер корхонаси ҳудудида мавжуд ишлаб чиқариш бинолари қайта таъмирланиб, янги иншоотлар бунёд этилмоқда. Аниқроғи, бугунги кунга қадар 34 миллиард сўмлик қурилиш ишлари бажарилди. Сув йўллари ва қишлоқнинг яхлитлигини сақлаган ҳолда, аҳоли билан келишиб, 5 та ҳудуддаги майдонлар 90-120 гектардан 77 та участкага бўлинди.

Бу хўжалик жорий 2018 йил ҳосилидан тайёрланган маҳсулотлар

экспортини 45 миллион, 2020 йилда 100 миллион, 2021 йилда 150 миллион АҚШ долларигача етказишни асосий мақсад қилиб қўйган. Ўз навбатида, Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги билан ҳамкорликда олий ўқув юртлири талабалари амалиёт ўташлари учун шароит яратиш, келгусида уларни ишга қабул қилишга келишилган.

Илмий ва амалий ғоядан бошланувчи илмий-тадқиқот, фан, таълим, қишлоқ хўжалиги ва саноат ишлаб чиқаришнинг фаол ҳамкорлиги маҳсули бўлган бу хўжалик тизими, янгиланишларга асосланган ҳолда тўкин ва фаровон ҳаёт, ижтимоий ва иқтисодий юксалишни таъминловчи омил бўлиб хизмат қилади.

Айрим кузатув ва ўрганишлар кўрсатадики, жаҳондаги йирик инновацион марказларнинг шаклланиши ва ривожини ўзига хос бўлиб, ҳар бири бетакрор тарихга эга. Уларнинг фаолияти иш юритишга ёндашуви, ходимларнинг билим даражаси, ишлаб чиқариш ҳолати, давлат сиёсати, фан ва таълим муассасалари салоҳияти, ишчи кучи омили каби қатор омиллар билан ҳамбарчас боғлиқдир.

Қайд этилган мақолада кўрсатиладики, Valeo компаниясининг бош директори Жак Ашенбройх (Jacques Aschenbroich)нинг фикрича инновация – бозорда ўз ўрнини топган ихтиродир. Тобора шаффофлашиб бораётган дунёда компания инновацияларни янада кенгрок ўзлаштиришга интиломда. Бунинг учун ҳар хил, жумладан, давлат тадқиқот ташкилотлари, илмий муассасалар, мижозлар ва таъминотчилар билан ҳам ишламоқда. Инновацион соҳада ҳамкорлик бу инновацион жараёнларни кучайтирувчи, уйғунлашган, фаол инновацион муҳитни шакллантирувчи, стратегик шериклар ва таъминотчилар ўзаро тажриба алмашинувини ҳамда юксалиши ва янгиланишини таъминлайди.

Кластер (французча сўз бўлиб, панжа, бош, боғлам, гуруҳ, занжир, тўпланиш) - 19 аср охирида дунё ижтимоий-иқтисодий фаолиятига кириб келган тушунчадир. Иқтисодиётда кластер бу нафақат рақобат, балки мавжуд муаммоларнинг ечимини жамоавий ёндашувда, мавжуд хомашё, энергия ва меҳнат захиралардан самарали фойдаланиб, фаол билимлар алмашинувида асосланган турғун ижтимоий-иқтисодий муносабатлар ва ўзаро ишончли ҳамкорликда бир технологик тизимга бирлашган ишлаб чиқариш корхона ва ташкилотлари гуруҳи томонидан топиш демакдир.

Ҳозирда ҳар бир соҳа ривожини мавжуд камчиликларни теран англаш, ютуқларнинг тўлақонли мувофиқлаштирилиши ва таҳлили туфайли соҳалараро кооперацияда янги босқичга кўтарилишини тезкор юксалаётган ҳаёт исботлади. Мамлакат ижтимоий-иқтисодий ривожланиш суръатларини жадаллаштирувчи замонавий ёндашувлар доимо ҳукуматимиз эътиборида.

Мазкур илмий мақолада Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 19 майдаги “Бухоро вилоятида замонавий пахта – тўқимачилик кластерини яратиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-2978 сонли қарори ва унда юклатилган вазифаларга жавобан Бухоро вилоятининг ижтимоий-иқтисодий тараққиётни таъминловчи, аҳоли турли қатламларининг бандлигини, реал даромадларини изчил оширувчи, миллий бойлигимиз пахтани экишдан бошлаб чуқур қайта ишлашгача бўлган тизим, тўқимачилик ва енгил саноатни янада

ривожлантирувчи, турли фан, таълим соҳалари олимлари, ишлаб чиқариш мутахассислари, иқтисодчилар ҳаётий тажриба, малака, билимларини мужжассамлаштирувчи қалдирғоч лойиҳа тўғрисида фикр юритилди. “Пахта - тўқимачилик кластери” “Bukhara Cotton Textile” Ўзбекистон-Британия ҚК, “ParaglideLTD” ҚК ва “Petromaruz” (Россия) компаниясининг 123,1 миллион АҚШ доллари ҳажмидаги хорижий сармояларни киритиш билан шакллантирилмоқда. Лойиҳанинг бош мувофиқлаштирувчиси (Буюк Британия) ва маҳаллий ҳокимият томонидан бошқарилувчи ушбу кластерга киритилаётган сармоя асосан мавжуд йиғириш, тўқув ва тикув-трикотаж қувватларини жойида йириклаштириш ва модернизация қилишга йўналтирилади. Бу мажмуа ички ва ташқи бозорга йилига 1,5 миллион дона тайёр маҳсулот, 2,5 минг тонна калава ип, қарийб 4 миллион поғона метрлик тўқима етказиб бериш имконини яратади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. 2017—2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси.
2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. Халқ сўзи, 23.12.2017 йил.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 19 майдаги “Бухоро вилоятида замонавий пахта – тўқимачилик кластерини яратиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-2978 сонли қарори
4. Рахматов М.А., Б.З.Зарипов. Кластер – интеграция, инновация ва иқтисодий ўсиш. Т.: Замин Нашр, 2018 й. 167 бет.
5. Рахматов М.А. “Ишлаб чиқариш Кластери инновацион иқтисодиётга ўтишнинг муҳим босқичидир”. Халқ сўзи, 2017 йил 28 март.
6. Рахматов М.А. Кластер интеграция, инновация ва иқтисодий ўсиш мезони. Халқ сўзи газетаси, 2018 йил 27 февраль.

**Юлдашева Нилуфар Абдувахидовна,
ФПИ мустақил изланувчиси**

Инқирозга қарши бошқарувда хориж тажрибаларидан фойдаланиш механизми

Ҳар бир иқтисодий тизим (корхона, соҳа, ҳудуд, мамлакат) ўз ҳаёти давомида инқирозли ҳолатларни ўзидан кечиради. Ҳар бири инқироздан чиқиш бўйича муаммоларни ўзича ҳал этади. Шунингдек, инқирозларнинг вужудга келишида турли омиллар ўз таъсирини кўрсатади. Ўз вақтида инқирознинг юзага келиш сабаблари, аломатлари ва омилларини аниқлаш самарали бошқарувга ёрдам беради.

Унумдорлик кўрсаткичи бўйича бошқарув бу самарали бошқарув деганидир. Барқарор юқори унумдорликни таъминлаш барча бошқарув вазифалари ва бириктирувчи жараён коммуникация, қарор қабул қилиш ва пешқадамликни таъминлашга тааллуқлидир.

Корхонага ўзаро бир-бирига боғлиқ унсурлардан иборат тизим нуқтаи назаридан қараш зарур ташкилот унсурлари ҳамда ташкилотнинг ташқи муҳит билан бир-бирига жуда боғлиқлиги туфайли муаммолар осон ва тез ҳал этилади. Бошқа ташкилий муаммолар каби келажакда унумдорликни ошириш муаммоси ҳам комплекс ёндашувни талаб қилади. Унумдорликка ҳам ташқи муҳитнинг, ҳам тизим ўзгариш жараёнининг турли омиллари таъсир этади. Бу омиллар бир-бирига таъсир этиши сабабли, унумдорликни оширишнинг ўзгармас (ягона) йўли мавжуд бўлмайди. Унумдорликни оширишга қаратилган кўплаб уринишлар корхоналар раҳбарлари ўз ҳаракатлари натижасини кўра билмаганликлари сабабли муваффақиятсизликка учрайди. Ўз корхонаси унумдорлигига баҳо беришда энг кўп йўл қўйиладиган хато сифатга эътибор бермай фақат ишлаб чиқариш ҳажми кўрсатмаларини ҳисобга олишдир.

Т.С.Минаева корхонани бошқариш қуйидаги вазифаларни бажаришга йўналтирилган бўлиши зарур деб ҳисоблайди:

- a) Инқироз олди ҳолатларини ўз вақтида ташхислаш ва молиявий инқирозни огоҳлантирувчи, олдини олувчи тадбирларни қабул қилиш;
- b) Корхонанинг тўловга лаёқатсизлигини бартараф этиш;
- c) Молиявий барқарорликни тиклаш;
- d) Корхона банкротлиги ва тугатилишини олдини олиш;
- e) Корхонанинг молиявий инқирози салбий асоратларини камайитириш [3, 53-б.].

Шунингдек, Т.С.Минаева корхона ташқи ва ички муҳитини мониторинг қилиш жараёнида салбий ҳолатлар аниқланмаса, инқирозга қарши бошқарув “пассив” характерга эга бўлишини айтиб, эътиборни инқирозга қарши тадбирлар, бошқарув тизимини такомиллаштириш, ресурсларни жамғаришга қаратиш лозим, дея таъкидлайди. У ҳолда “пассив” модели:

- корхона ички ва ташқи муҳитини ташхислаш;
- корхонанинг келажакдаги ҳолатини башорат қилиш;
- режалаштириш –корхонани молиявий соғломлаштириш дастурини ишлаб чиқиш;
- инқирозга қарши бошқарув қарорларини ишлаб чиқиш;
- қарорларни ижро этишни ташкил этиш;
- инқирозга қарши тадбирларни амалга ошириш;
- қарорларнинг бажарилиши юзасида натижани ҳисоблаш;
- тадбирларнинг ижро этилишини назорат қилиш сингари вазифаларни ўз таркибига олади [3, 54-б.].

Корхонанинг ташқи ва ички муҳитини мониторинг қилиш жиддий масала ҳисобланади. Айниқса, қандай маълумот корхона учун зарурлиги, қайси турдаги маълумотдан кундалик фаолиятда фойдаланиш мумкинлиги, стратегик мақсадлар йўлида улардан энг зарурларини ажратиш ва олдиндан билиш имконияти мавжуд эмас. Қолаверса, маълумотлар манбаси турлича бўлиши мумкин: маълумотлар ҳукумат томонидан, илмий янгиликлар асосида ва корхона фаолиятига умуман алоқаси бўлмаган кишилар томонидан етказилади.

Атроф-муҳитни мониторинг қилишнинг қуйидаги тўрт усули мавжуд:

1-усул. Мақсадсиз кузатув. Масъул шахс бирор бир мақсад кўзламасдан кузатувни амалга оширади. Бунда масъул барча маълумотларни йиғади. Бир вақтнинг ўзида ҳозирги ва келажакдаги хавфни баҳолаб боради.

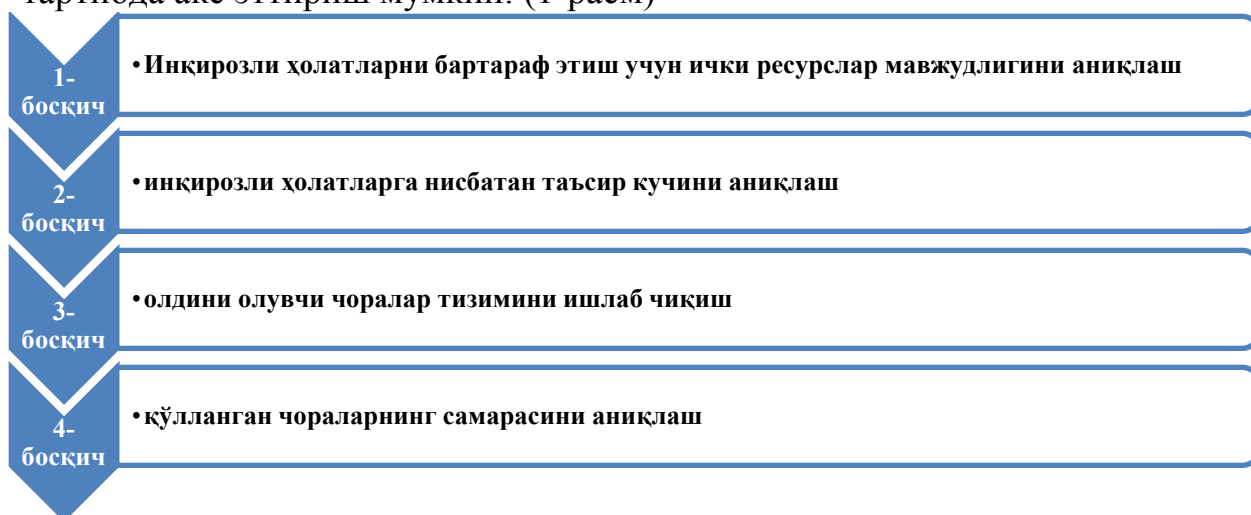
2-усул. Мақсадли кузатув. Атроф-муҳитни кузатишга масъул шахс ўз эътиборини маълум фаолият соҳасига қаратади. Кузатув давомида бирор-бир сигнал пайдо бўлганда, у ушбу сигналнинг эҳтимолий оқибатларини баҳолаши лозим бўлади.

3-усул. Ноформал кидирув. Бу усул фаол, мақсадга йўналган характерда бўлиб, аниқ информацияни кидиришда кўринади.

4-усул. Формал кидирув. Ушбу усул маълумот йиғишда олдиндан тизимлаштирилган босқичларда амалга оширилади.

Ташқи муҳитни мониторинг қилиш натижаларига кўра инқирозга қарши бошқарув чоралари қўлланилади. Шунингдек, корхонани ривожлантириш бўйича оператив тадбирлар ишлаб чиқилади.

Фикримизча, инқироз ҳолатларига тайёрланиш босқичларини қуйидагича тартибда акс эттириш мумкин: (1-расм)

1-расм. Инқироз ҳолатларига тайёрланиш босқичлари

1-босқичда корхона ўз потенциалини баҳолаши ва инқирозли ҳолатларни бартараф этиши учун ресурслар етарлилигини аниқлаши зарур.

2-босқич хавф-хатарнинг турига боғлиқ. Баъзи хатарларни бартараф этиб бўлмайди фақат унинг таъсирини камайтириш мумкин, хатарни бутунлай бартараф этиш мантиқсиз бўлади. Корхона бунга кўплаб маблағ сарфлаши мумкин. Бироқ корхона етарлича фойда кўрмайди.

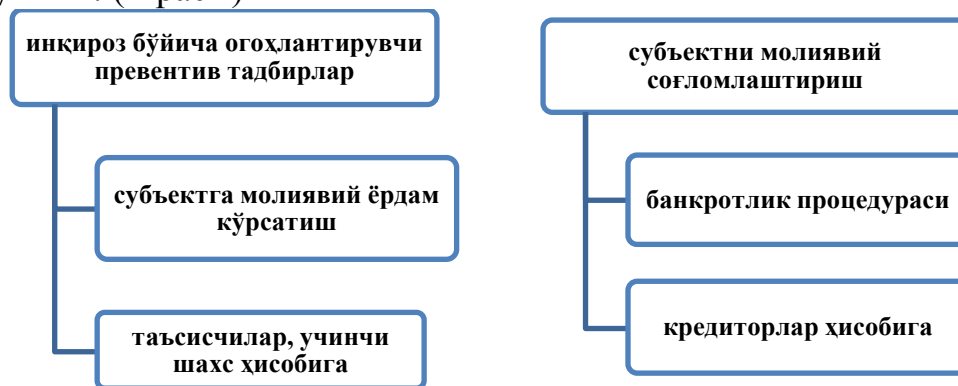
3-босқич инқирозга қарши тавсиялар ва тадбирлар тизимини ишлаб чиқиш босқичи. У ўз ичига инқирозга қарши молиявий бошқарув, таваккалчилик асосидаги инвестицияларни камайтириш, ишлаб чиқарши харажатларини камайтириш, дебитор қарздорликни тугатиш каби тадбирларни олади.

4-босқич учинчи босқичда амалга оширилган чора-тадбирлардан кейин вазиятни таҳлил қилиш ҳисобланади. Бу босқичда бартараф этиш чораларни қанчалик самара берганлигини аниқлаш лозим.

Бу босқичларни амалга оширишда менежердан катта масъулият талаб этилади. Менежер корхонага фақат инқироз ҳолатида эмас, балки тадбирларни

тайёрлаш жараёнида ҳам зарур. Корхонани оғир вазият ҳолатида аввалдан тайёрланган стратегия олиб чиқиши мумкин. Инқирозга қарши бошқарув стратегиялари асосида корхона молиявий ҳолатини барқарорлаштириш вазифалари туради.

Инқирозга қарши бошқарув бўйича умумий тадбирларни қуйидагича акс эттириш мумкин: (2-расм)

2-расм. Инқирозга қарши бошқарув бўйича умумий тадбирлар

Сўнгги йилларда муваффақиятли фаолият юритаётган корхоналар тажрибаси сифат харажатлар мажмуининг муҳим унсури эканлигини намоён қилмоқда. Юқори сифат сотиш мумкин бўлган маҳсулот ҳажмининг ортиши, харидорлар томонидан қайтариладиган маҳсулот миқдори ва кафолатли таъмирлаш ҳажмининг қисқариши ҳисобига харажатлар камайтиришга олиб келади. Натижада компания ўз рақобатбардошлигини ошириш имкониятини кенгайтиришга сарфлаш учун қўшимча маблағга эга бўлади. Юқори сифат сотув ҳажмини оширади, ишлаб чиқариш қўламини кенгайтиришга, фойдани кўпайтиришга имкон яратади. Бутловчи қисмларнинг сифатли бўлмаслиги бутун маҳсулот сифатига таъсир кўрсатади. Корхоналар ўзаро боғлиқ бўлгани сабабли бирор бир асосий маҳсулотнинг сифатсиз бўлиши кўпчилик тармоқларда унумдорлик пасайишига олиб келади. Давлат аппаратидаги паст унумдорлик солиқларнинг катта бўлишига, натижада иқтисодиёт самарадорлигини оширишга сарф қилиниши мумкин бўлган маблағлар қисқаришига олиб келади.

Атроф-муҳит ифлосланиши даражасини камайтириш, иш жойи санитария ҳолатини яхшилаш ва корхона ишчилари соғлиғини химоя қилиш учун корхоналар қиммат ускуналар (масалан, тутун тутгичлар) сотиб олишлари керак, бу эса харажатлар кўпайишига олиб келади. Келажакда атроф-муҳитни яхшилаш ва меҳнатни муҳофаза қилиш иш вақти тақсимланишига ва натижада меҳнат унумдорлиги ортишига олиб келади.

Меҳнат унумдорлигига таъсир этувчи муҳим омил – корхонани бошқариш илмига эга бўлишдир. Корхона унумли ишлаши учун бошқарув тизимини такомиллаштириш зарур. Ўсиб бораётган рақобат шароитида раҳбарият нега мақбул бўлган қарорлар бугунги кунга тўғри келмаслигини билиши лозим.

Инқироз ҳолатларида корхонада оператив тезкор гуруҳлар ташкил этиш ҳам самарали таъсир кўрсатади. Ушбу гуруҳларни уч турга ажратиш мумкин:

1. Биринчи оператив гуруҳ соғлом психологик муҳит яратилишини назорат қилади, ходимлар ўртасида ваҳиманинг олдини олади.

2. Иккинчи гуруҳ ишлаб чиқаришда узилишларга йўл қўймаслик мақсадида бошқарув тизимида одатий жараёнини олиб боради.

3. Учинчи гуруҳ инқирозга қарши бошқарув масалалари билан шуғулланиб, стратегик режалаштиришни амалга оширади.

Инқироз бўйича оператив гуруҳлар тузилишининг асосий мақсади янги технология, инновацияларни яратиш, инқироз ҳолатида молиявий менежментни ташкил этиш, ижтимоий муаммоларни ўрганиш ва ҳал этиш чоралари билан боғлиқдир.

Инқироз шароитида персонални мотивация қилиш хусусиятлари персоналга тизимли ишлаш ҳолатларида мукофотлар билан тақдирлаш, ижодий муҳит яратиш, инқирозни баратараф этиш бўйича қилинган аниқ таклиф берганларни рағбатлантириш усулларида кўринади.

Самарали кадрлар сиёсати олиб бориш йўналишлари:

- алоҳида иш ўринларини эмас, балки бошқарувнинг барча ташкилий структураси бўғинларини қисқартириш;
- кадрлар захирасини мустаҳкамлаш;
- инқироз шароитларида персонални тайёрлаш ва қайта тайёрлаш сиёсатини ўтказиш;
- бошқарувни номарказлаштириш, яъни зарурий ваколатларни менежерларнинг турли бўғинларига бериш;
- инновация ва инвестицияларга зарурий капитални йиғиш мақсадида молиявий менежментни марказлаштириш;
- ташқаридан истиқболли кадрларни танлаб олиш кабиларни ўз ичига олади.

Шунингдек, инқирозга қарши бошқарув механизмида инвестициявий сиёсат ҳам муҳим омил саналади. Инвестициявий жараёнларнинг амалга оширилишида давлатнинг инвестициявий иқлими, инвесторлар ҳуқуқларининг кафолатланиши ва инвестицияни ҳимоя қилиш сингари омилларнинг аҳамияти катта. Ривожланган давлатларда махсуслаштирилган инвестициялаштириш учун мўлжалланган банклар фаолият юритади. Уларнинг асосий мақсади даромад олиш мақсадида катта лойиҳаларни инвестициялашга пул маблағларини жалб этишдир. Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, махсус инвестиция банклари тижорат банкларига нисбатан самаралироқ ҳисобланади.

Инқирозга қарши бошқарувда ташқи ва ички хатарларга қарши фаол таъсир чораларини кўриш лозим. Айниқса, ташқи хатарларга нисбатан кўриладиган тадбирлардан бири диверсификациядир.

Диверсификация қилиш дейилганда, субъект фаолиятининг барча йўналишдаги бошқарувида фаолият соҳаларини таркибий ривожлантириш тушунилади. А.Д.Чернявский диверсификация жараёнларини қуйидагича классификациялаб кўрсатган:

- локал ишлаб чиқариш;
- соҳавий;
- соҳалараро;

- давлат;
- давлатлараро [5, 127-б.].

Диверсификация жараёнлари корхона ривожланишининг зарурий элементларидан саналади.

Енгил саноат корхоналарида инқирозга қарши бошқарувни амалга оширишда унинг рақобатбардошлиги ҳам муҳим аҳамият касб этади. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, Хитойда текстиль соҳасидаги рақобатбардош ривожланиш миллий иқтисодиётнинг барқарорлигини таъминловчи омил бўлиб келмоқда. Рақобатбардошликни оширишга инновацион жараёнларни татбиқ этиш орқали эришилган.

Хитой Халқ Республикаси иқтисодиёти кескин суръатларда ривожланиб бормоқда. Шунингдек, 60% меҳнат ресурслари саноат соҳаларига мўлжалланган. Енгил саноат (текстиль комплекси ҳам) Хитой миллий иқтисодиётини тезкор ривожлантирувчи йўналиш ҳисобланади. Текстиль маҳсулотларини ишлаб чиқариш нафақат ички ялпи маҳсулот шаклланишида, балки валюта тушумини келтирувчи экспорт йўналишидир [1, 609-б.].

Инқирозга қарши бошқарувни такомиллаштириш борасида А.А.Литош давлат бошқаруви институтини ташкил этиш фикрини илгари суради. Ушбу институт вакиллари сифатида бошқарувчилар хусусий тадбиркор эмас, балки ўз хатти-ҳаракатларида давлат манфаатларини ҳам кўзда тутадилар ҳамда бошқа мақомга эга бўладилар. Ушбу фаолият предмети бўлиб мамлакатнинг асосий потенциалини ташкил этувчи йирик ва ўрта саноат корхоналари (500 кишидан зиёд) бўлиши лозим [2, 99-б.].

Уларни молиялаштириш манбалари сифатида алоҳида фонд ташкил этиш ёки инвестицияга қўйилмалардан ажратиш назарда тутилади. Ушбу институт аъзолари сифатида маркетинг, ҳуқуқшунос, иқтисодчи, социологларни таклиф этиш ҳамда инқирозга қарши дастур ишлаб чиқариш жарёнига жалб этиш мумкин.

Фикримизча, ушбу ҳолатда давлат миқёсида шундай институт ташкил этилса, улардаги фаолият бевосита давлат ҳамда хусусий сектор манфаатини эътиборга олади. Шунингдек, бу бўйича вилоятларда ҳам турли бўлимлар ташкил этиш мақсадга мувофиқ.

Ушбу фикрни қўллаган ҳолда шуни таъкидлаш жоизки, рақобатбардошликни баҳолашда корхонанинг операцион фаолияти билан биргаликда ишлаб чиқаришга инновацион ғояларни татбиқ этиш ҳамда маркетинг сиёсатини ҳам муҳим омиллар сирасига киритиш мумкин.

Кўплаб хорижий корхоналар лойиҳавий бошқарув усуллари амалга ошириш орқали инқирозга қарши бошқарув стратегияларидан фойдаланиб келмоқда. Бунга ёрқин мисол сифатида Chrysler автогигантини Ли Якокка бошқарувидаги инқироздан чиқиш тажрибасидаги лойиҳани амалга оширилганини кўрсатиш мумкин. Бу ҳақда унинг “Менежер карьераси” китобида батафсил ёзилган [6, 528-б.].

Ли Якокка бошқарувга келгунига қадар Chrysler компаниясида инқирозга қарши чоралар қўлланилган, бироқ бошқарувда ягона тизимнинг мавжуд

эмаслиги, корхонани мониторинг қилиш ва молиялаштириш, етарли даражада харидорларнинг талабларини англамаслик натижасида юқоридаги чоралар самара бермайди. 1978 йилда Ли Якокка томонидан лойиҳа хусусиятларига эга бўлган инқирозга қарши бошқарув қарорлари боис молия соҳасидаги малакали мутахассислар гуруҳи танлаб олинди ва тайинланди. Сифат ва технология, саноат дизайни бошқаруви йўлга қўйилди. Янги русумдаги, рақобатбардош автомобиль ишлаб чиқаришга йўналтирилган ягона мақсад ва вазифалар қўйилди, вазифаларни бажариш учун муддат белгиланди. Мотивациялар ҳамда истеъмолчиларининг автомобиль маҳсулотларига бўлган талаблари ўрганилди. Қўлланилган тадбирлар натижасида 1981 йилда янги русумда автомобиль ишлаб чиқарилиб, корхона инқироздан чиқди ҳамда кредит мажбуриятларидан қутулди. 1984 йилда корхона 2,4 млрд. доллар миқдорида соф фойда кўрди [4, 80-б.].

Ҳозирда Ўзбекистонда инқирозга қарши бошқарув бўйича малакали менежерлар етишмовчилиги муаммоси мавжуд. Фикримизча, бу борада давлат сиёсати даражасида ёндашилиб, шундай кадрларни тайёрлаш, қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш тизимини йўлга қўйиш даркор.

Ривожланган давлатларда, хусусан АҚШда менежерларни тайёрлаш ва қайта тайёрлаш марказлари иқтисодиётнинг ривожланишига ижобий таъсир кўрсатади. АҚШ олий таълим олимларининг меҳнатга ҳақ тўлаш тизим шундай йўлга қўйилганки, меҳнат ҳақининг ярми университетдан, ярми у доимий консультация хизматларини кўрсатадиган фирма ёки корхонадан тўланади [5, 144-б.].

Шу тарзда илм-фан ютуқлари ишлаб чиқаришга жорий этилишига эришилади. Шунингдек, менежерлар 5 йилда камида бир марта олти ойлик махсус курсларда қайта тайёрланади. Курсларда уларга менежмент, инновация, ахборот технологиялари бўйича сўнгги маълумотлар, банкротлик сабабларини ўрганиш тажрибаси ўргатилади.

Фикримизча, ушбу тажрибадан Ўзбекистон шароитида ҳам фойдаланиш, консалтинг менежментини йўлга қўйиш илм-фан ва ишлаб чиқаришнинг интеграциялашувида хизмат қилади. Корхоналарда инқирозга қарши бошқарувда фаннинг сўнгги ютуқларидан фойдаланиш имконияти пайдо бўлади.

Инқирозга қарши бошқарувда ҳар бир корхона самарали тизимни яратиб, йўлга қўйиши зарур. Бу борада янгича ёндашув талаб этилади. Ривожланган давлатларда инқирозга қарши бошқарув механизми сифатида бошқарув бўйича консультация марказларига мурожаат этадилар [5, 140-б.].

Консультантлар инқирозга қарши бошқарув бўйича менежерларга кўмаклашган ҳолда корхонани инқирозга қарши тайёрлик ҳолатини тадқиқ этади, муаммоларни ўрганади, инқирозга қарши бошқарув тизимини лойиҳалаштиради, инқироз ҳолатларини, корхонадаги ходимларни диагностика усуллари ёрдамида ўрганади, инқирозга қарши бошқарув режасини ишлаб чиқади. Консультантлар мустақил юридик шахс ҳисобланиб, фаолияти тавсиявий хусусиятга эга.

Ушбу усул орқали инкирозга қарши бошқарувдан фойдаланиш мумкин, бироқ бунда тизимда ҳам баъзи камчиликлар мавжуд. Хусусан, натижаларнинг мавхумлик даражаси юқорилиги, консультант ва мижоз корхона ўртасида ҳамкорликнинг мустаҳкам бўлиши, мижознинг ишлаб чиқилган тавсияларни қўллашда фаоллик даражаси каби омиллар ушбу тизимнинг самарадорлигини камайтиради.

Инкироз ҳолатларини олдини олиш давлат сиёсатида ҳам муҳим аҳамиятга эга. Шу боисдан профессионал менежерларни барча бошқарув бўғинларига – давлат, ҳудудий-регионал ва микродаражадаги бошқарув бўғинларига тайёрлаш лозим.

Ривожланган давлатлар тажрибаси шуни кўрсатадики, 60-65% маҳсулотлар, товар ва хизматлар кичик корхоналар томонидан ишлаб чиқарилади. Бу масалада кичик корхоналар учун махсус менежерлар тайёрлаш муҳим аҳамият касб этади.

Фикримизча, ҳудудларда инкирозга қарши бошқарув механизмининг аҳамияти эркин иқтисодий зоналар ташкил этиш, ҳудудлар миқёсида инкирозга қарши бошқарув бўйича истиқболли дастурлар, стратегик режалар ишлаб чиқиш, уларнинг бажарилиши бўйича ҳар ойлик таҳлилни амалга ошириш лозим.

Хулоса сифатида корхоналарда инкирозга қарши бошқарувни амалга ошириш механизми сифатида қуйидагиларни кўрсатиш мумкин:

- Истиқболли режалаштириш;
- Ташқи ва ички муҳитни доимий кузатиш, корхона фаолиятига хавф туғдирувчи, инкироз ҳолатларини келтириб чиқарувчи омилларни аниқлаш;
- Табiiй офатлардан (сув тошқини, момақалдирокли жала ва ҳ.к.) ҳимоя қилиш чораларини кўриш;
- Захира шакллантириш (молиявий, хом ашё ва бошқалар);
- Ишлаб чиқаришда жорий харажатларни камайтириш;
- Диверсификация;
- Инкироздан чиқиш бўйича инновацион сиёсат юритиш.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Zhudzhun D., M.M. Kovalev and V.V. Novik, 2008. The phenomenon of China's economic development. Minsk: IC BSU, pp: 609.
 2. Литош А.А. Антикризисное управление: учеб.пособие / А. А. Литош; СПбГАСУ. – СПб., 2011. – С-99
 3. Минаева Т.С. Совершенствование антикризисного управления на предприятиях. Науковий вісник Національного університету ДПС України (економіка, право), 4(59) 2012. С-53.
 4. Файншмидт Е.А. Зарубежная практика антикризисного управления. Учебное пособие / Е.А. Файншмидт – М.: МЭСИ, 2012. – 259 с. С-80.
 5. Чернявский А.Д. Антикризисное управление: учеб.пособие. –К.: МАУП, 2000.-208 с. С-127.
- Якокка, Л. Карьера менеджера / Л. Якокка, У. Новак. Пер. с англ. С. Борич. – Минск: Попурри, 2012. – 528 с.

Юсупов Бобур Аҳмадбек ўғли,
ТДИУ мустақил изланувчиси

АҲОЛИ ИХТИЁРИДАГИ БЎШ РЕСУРСЛАРНИ ТАДБИРКОРЛИК ФАОЛИЯТИГА ЖАЛБ ЭТИШНИ КУЧАЙТИРИШ ЙЎЛЛАРИ

Бугунги кунда мамлакатимизда халқимизнинг юқори турмуш даражасини таъминлаш, моддий ва маънавий жиҳатдан тўқин ҳаёт кечирishi учун барча шароитларни яратишга қаратилган жадал ислохотлар олиб борилмоқда. Ушбу ислохотларнинг замирида бозор механизмларига асосланган ҳамда ўзида ижтимоий адолат тамойилини мужассамлаштирган самарали ва барқарор иқтисодий тизимни янада ривожлантириш мақсад ва вазифалари яққол намоён бўлмоқда.

Президентимиз Ш.Мирзиёев мамлакатимизда 2017 йилда амалга оширилган асосий ишлар якуни ва 2018 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг энг устувор йўналишларига бағишланган Олий Мажлисга Мурожаатномасида Ўзбекистоннинг жуда бой табиий ресурсларга, катта иқтисодий салоҳиятга эга бўлган давлат эканлигини алоҳида таъкидлаб, “Ҳамма гап ана шу бебаҳо бойликни халқимиз манфаати йўлида оқилона ва самарали ишлата олишда. Лекин, очик тан олишимиз керак, бу масалада биз орқада қолмоқдамиз”¹² деган танқидий хулоса чиқарган эдилар. Шунга кўра, ҳозирда мамлакатимиз раҳбарияти томонидан ишлаб чиқиладиган ва изчил амалга ошириладиган барча дастурий чора-тадбирлар, жумладан, 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида асосий эътибор мавжуд ресурс ва имкониятлардан самарали фойдаланган ҳолда иқтисодиётнинг барқарор ва мутаносиб ривожланишини ва шу орқали халқимизнинг муносиб ҳаёт даражасини таъминлашга қаратилган¹³.

Мамлакатимиздаги аҳоли даромадлари таркибининг таҳлили шуни кўрсатадики, кейинги йилларда тадбиркорлик фаолияти ва мулкдан олинган даромадларнинг улуши ошиб бормоқда. Кичик бизнес ва тадбиркорлик субъектларини қўллаб-қувватлашга қаратилган мақсадли чора-тадбирларнинг амалга оширилиши натижасида аҳолининг кичик тадбиркорликдан олган даромадларининг улуши йил сайин ошиб бориб, 2017 йил дастлабки маълумотларига кўра, 56,5% ни ташкил этди. Ушбу кўрсаткич 2010 йилда 47,1% ташкил этганлигини инобатга оладиган бўлсак, 2017 йилда 9,4% пунктга кўпайганлигини кўрсатади. Шунинг ҳам алоҳида таъкидлаш лозимки, бугунги кунда иш билан банд жами аҳолининг 82,7% нодавлат секторда меҳнат қилмоқда.

Аҳоли умумий даромадлари ҳажмининг ўзгаришига мол-мулкдан олинган даромадларнинг таъсири жуда кам бўлсада, аҳолининг тижорат банклари

¹² Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 2017 йил 22 декабрь. – www.uza.uz.

¹³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони. Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида. 2017 йил 7 февраль, ПФ-4947-сон. – www.lex.uz.

бўлган ишончининг ортиши, инновацион ишланмаларнинг ривожланиши, қолаверса, акциядорлик жамиятлари даромадларининг ортиши, уй-жой ва бошқа кўчмас мулк объектларини ижарага бериш ва шу каби бозор механизмларининг такомиллашуви натижасида аҳолининг кўлига келиб тушаётган фоизлар, дивидендлар, муаллифлик ҳақлари ва шу каби мулкый даромадлар ҳам йил сайин ортиб бораётганлигини кузатишимиз мумкин.

Бозор иқтисодиёти шароитида барча иқтисодий ресурсларнинг оқилона бандлигини таъминлаш тизимнинг самарадорлигини белгилаб беради. Бироқ, миллий иқтисодиётда ресурсларни тадбиркорлик фаолиятига жалб этиш бўйича етарли даражада мослашувчан механизм ташкил этилмаса, ушбу ҳолат айрим хўжалик субъектларининг ўз ихтиёридаги ресурсларни ишлаб чиқаришга жалб этишдан рағбатининг мавжуд бўлмаслигига олиб келиши мумкин. Бу эса:

- жамиятдаги иқтисодий ресурсларнинг ҳаракатсиз туриб қолиши орқали иқтисодий фаолликнинг пасайишига;

- ресурс эгасининг мазкур ресурсни сақлаш, уни яроқли ҳолда ушлаб туриш харажатларини амалга оширгани ҳолда, тегишли даромад ололмаслигига;

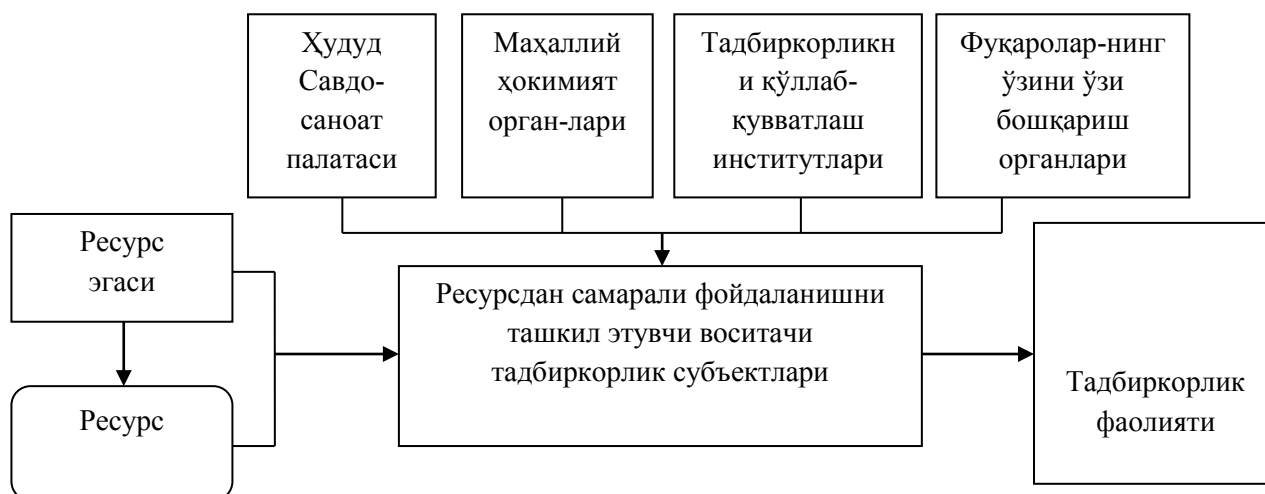
- айрим хўжалик субъектларининг муайян ресурсларга бўлган эҳтиёжининг етарли даражада қондирилмаслиги ёки мазкур ресурс нархининг юқори бўлишига олиб келиши мумкин.

Шунга кўра, фикримизча, мамлакатимизда аҳоли ихтиёридаги фойдаланилмаётган иқтисодий ресурсларни тадбиркорлик фаолиятига жалб этиш билан шуғулланувчи махсус хизматларни ташкил этиш мақсадга мувофиқ. Мазкур жараённинг умумий кўринишини қуйидаги чизма орқали ифодалаш мумкин (1-расм).

Чизмадан кўринадики, муайян турдаги ресурсдан фойдаланишни ташкил этувчи ва назорат қилувчи воситачи (бу тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланувчи юридик шахс, давлат ёки аралаш шаклда ташкил этилиши мумкин) тегишли ҳудуддаги бўш турган ресурсларни аниқлайди, уларни тадбиркорлик фаолиятига жалб этиш шарт-шароитларини яратади ва олинган даромаддан маълум қисмини ўз харажатларини қоплаш ва даромад олиш мақсадида ўзлаштиради. Тадбиркорлик секторига қўшимча ресурсларнинг келиб тушиши танлов имкониятини ва рақобат муҳитини яратиб, ресурс нархларининг пасайишига олиб келади. Ресурс эгаси ўз ресурсининг бандлиги ва ундан даромад олиш орқали манфаатдор бўлади. Натижада аҳоли даромадлари ортиб, ўрта мулкдорлар қатламининг кенгайишига таъсир кўрсатади.

Ҳозирда мамлакатимиз иқтисодиётида мазкур жараёнларнинг амалий татибики бўйича дастлабки чора-тадбирлар амалга оширила бошлади. Жумладан, Президент қарорига биноан асосий мақсади банд бўлмаган аҳолини ишлаб чиқариш фаолиятига жалб қилишнинг самарали воситаларидан бири бўлган касаначиликни янада ривожлантириш ҳамда замонавий машина, асбоб-ускуналар, хомашё ва материалларни харид қилиш учун молиявий ресурслар билан фойдаланишни кенгайтириш орқали оила бюджетлари даромадларини

кўпайтиришга қаратилган “Касаначиликни кўллаб-қувватлаш бўйича Консорциум” масъулияти чекланган жамияти¹⁴, фермер, деҳқон хўжаликлари ва томорқа ер эгаларига қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш ва сотишда амалий ёрдам кўрсатишга қаратилган «Томорқа хизмати» масъулияти чекланган жамиятини¹⁵ бу борада яққол мисол қилиб келтириш мумкин.

1-расм. Аҳоли ихтиёридаги бўш ресурсларни иқтисодий фаолиятга жалб этишнинг умумий схемаси¹⁶.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, мамлакатимиз аҳолиси ихтиёридаги мавжуд бўш ресурслардан самарали фойдаланиш бўйича яна қўшимча равишда қуйидаги механизмларнинг шакллантирилиши бу борадаги муҳим вазифалардан ҳисобланади.

Фикримизча, тадбиркорлик фаолиятини янада ривожлантиришда истиқболли соҳалардан бири таълим хизмати ҳисобланиб, бозор иқтисодиёти шароитида мазкур соҳада ҳам бозор хизматларини жорий этиш унинг янада такомиллашувига, соҳадаги рақобат муҳитининг шаклланишига имкон яратади. Айниқса, мактаб ўқувчилари, битирувчилар ва олий таълим муассасаларига киришни хоҳловчилар учун айрим фанларни чуқурлаштирилган ҳолда ўқитиш, турли ёшдаги шахсларга хорижий тилларни ўргатиш, кишиларнинг хоҳиш ва истакларига кўра уларга турли касб ва ҳунарларни ўргатиш ва ҳ.к. бўйича аҳоли имкониятларидан фойдаланиш муҳим аҳамият касб этади. Чунки, таълим соҳасида пуллик хизматлар кўрсатиш билан асосий ишдан бўш вақтда қўшимча тарзда шуғулланишни хоҳловчи барча шахслар, нафақадаги шахслар, бола парваришидаги аёллар, олий ва ўрта махсус касб-ҳунар таълими тизимида

¹⁴ Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори. Касаначиликни янада ривожлантириш учун қулай шароитлар яратиш чора-тадбирлари тўғрисида. 2017 йил 24 май, ПҚ-2996-сон. – www.lex.uz.

¹⁵ Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори. Фермер, деҳқон хўжаликлари ва томорқа ер эгалари фаолиятини такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида. 2018 йил 26 апрель, ПҚ-3680-сон. – www.lex.uz.

¹⁶ Муаллиф ишланмалари асосида тузилган.

ўқийётган талабаларнинг ҳам шуғулланиши иқтисодиётдаги иккиламчи бандлик даражасининг ошишига олиб келади.

Шунга кўра, ҳозирда мамлакатимиз ҳудудларида таълим хизмати соҳасида тадбиркорлик фаолиятини ривожлантириш механизмини ишлаб чиқиш ва қўллаш мақсадга мувофиқ. Механизмнинг асосий дастаклари сифатида қуйидагиларни йўлга қўйиш мақсадга мувофиқ:

1) фаолиятни ташкил этиш мақсадида махсус хизмат кўрсатувчи кичик корхона ташкил этиш. У ҳудудий Савдо-саноат палатаси ёки маҳаллий ҳокимият ҳузурида, уларнинг таъсисчилиги ва амалий ёрдамида ташкил этилиши мумкин;

2) мазкур корхона:

- муайян ҳудуддаги таълим хизматини кўрсатиш бўйича ресурсларни аниқлайди, улардан фойдаланиш бўйича чора-тадбирларни (ўқув хоналари, жиҳозлари, қуроллари билан таъминлаш, ўқитувчилар учун тегишли рухсатнома ва бошқа ҳужжатларни расмийлаштириш, қулайлаштирилган дарс жадвалини тузиш ва б.) амалга оширади;

- ҳудуддаги таълим хизматида бўлган эҳтиёжни аниқлайди, ўқувчи ёки касб ўрганувчиларни тўплайди, уларнинг хоҳиш-истагига мувофиқ машғулотларни ташкил этади;

3) механизмнинг ишга туширилиши қуйидаги имкониятларни яратади:

- таълим соҳасида пуллик хизмат кўрсатиш учун муайян ресурсга (малака, маълумот, бўш вақт ва ҳ.к.) эга бўлган шахсларни тадбиркорлик фаолиятига жалб этиш орқали уларнинг иш билан бандлиги ва даромадлари даражасини ошириш;

- ҳудуддаги тадбиркорлик субъектлари сони ва улар томонидан яратиладиган маҳсулот (иш, хизмат) ҳажмини ошириш;

- ҳудуддаги тадбиркорлик фаолияти учун зарур мутахассисларни тайёрлаш, билим, маълумот ва малака ошириш учун мавжуд талабни қондириш ва ҳ.к.

Юқоридагилардан кўринадик, таълим хизмати соҳасида тадбиркорлик фаолиятини ривожлантириш механизмнинг амалга оширилиши ҳудудлардаги ижтимоий-иқтисодий ривожланишни жадаллаштириб, аҳоли даромадлари ва фаровонлигининг ошишига таъсир кўрсатади.

Ҳозирги шароитда аҳолининг маълум қатламларининг ўз иш фаолияти билан шуғулланиши, бўш вақтини самарали ташкил этиши ва бошқа зарур ҳолларда ёш болаларга қараб туриш, қария ва беморларни парваришлаш каби хизматларга эҳтиёж кучаймоқда. Ушбу хизматларга бўлган эҳтиёжни қондиришнинг ўзига хос хусусиятлари сифатида қуйидаги жиҳатларни ажратиб кўрсатиш мумкин: мазкур хизматларнинг аксариятидан ўз уй шароитида фойдаланиш истаги; ушбу хизматларга бўлган эҳтиёжнинг пайдо бўлишдаги ноизчиллик, хизмат кўрсатишнинг номунтазамлиги; кўрсатилаётган хизматнинг сифатини доимий назорат қилиб туриш истаги ва бошқалар.

Шунга кўра, бу йўналишдаги эҳтиёжларни қондиришга қаратилган кўплаб махсус муассасалар (масалан, болалар боғчалари, поликлиникалар, пансионат

ва санаторийлар, стационарлар ва бошқалар) фаолият кўрсатаётган бўлиб, бу йўналишдаги хизматларга эҳтиёж даражаси ошиб бормоқда.

Айни пайтда, шуни ҳам таъкидлаш лозимки, мамлакатимизда аҳоли ихтиёрида тиббий-педагогик тавсифдаги пуллик хизматлар кўрсатишга лаёқатли бўлган катта салмоқдаги ресурслар мавжуд. Жумладан:

- тиббий-педагогик маълумот ва малакага эга бўлган, асосий ишдан бўш вақтда қўшимча тарзда шуғулланишни хоҳловчи шахслар;

- тиббий-педагогик маълумот ва малакага эга бўлган, бироқ муайян шароитда шундай хизматларни кўрсатишни хоҳловчи нафақадаги шахслар;

- тиббий-педагогик маълумот ва малакага эга бўлган, бола парваришидаги аёллар;

- тиббий-педагогик йўналишдаги олий ва ўрта махсус касб-хунар таълими тизимида ўқиётган талабалар ва бошқалар.

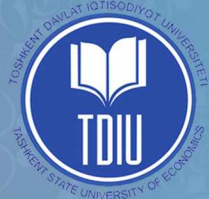
Фикримизча, ҳудудларда тиббий-педагогик тавсифдаги пуллик хизматлар кўрсатишни кенгайтириш учун қуйидаги механизмларни ишга тушириш мақсадга мувофиқ ҳисобланади:

- мазкур ҳудуддаги тиббий-педагогик тавсифдаги хизмат кўрсатиш билан шуғулланиш имкони ва истагига эга бўлганларни аниқлаш;

- ҳудуддаги тиббий-педагогик тавсифдаги хизмат турларига бўлган эҳтиёжни аниқлаш;

- мазкур тавсифдаги хизмат фаолиятини йўлга қўйишнинг шарт-шароитлар тизимини яратиш.

Ушбу тизимли ишларни амалга оширишда махсус хизмат кўрсатиш муассасаларининг ташкил этилиши мақсадга мувофиқ. Бунда маҳаллий ҳокимиятнинг тадбиркорликни ривожлантириш бўйича тузилмалари, Савдо-саноат палатаси ҳудудий бўлимлари, тиббиёт ва таълим соҳаларининг ҳудуд бошқармалари, бошқа мутасадди ҳамда манфаатдор идора ва ташкилотларнинг тегишли равишдаги иштироки тақозо этилади.

www.tsue.uz

**BANKING AND FINANCE ACADEMY
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

www.bfa.uz

www.wiut.uz